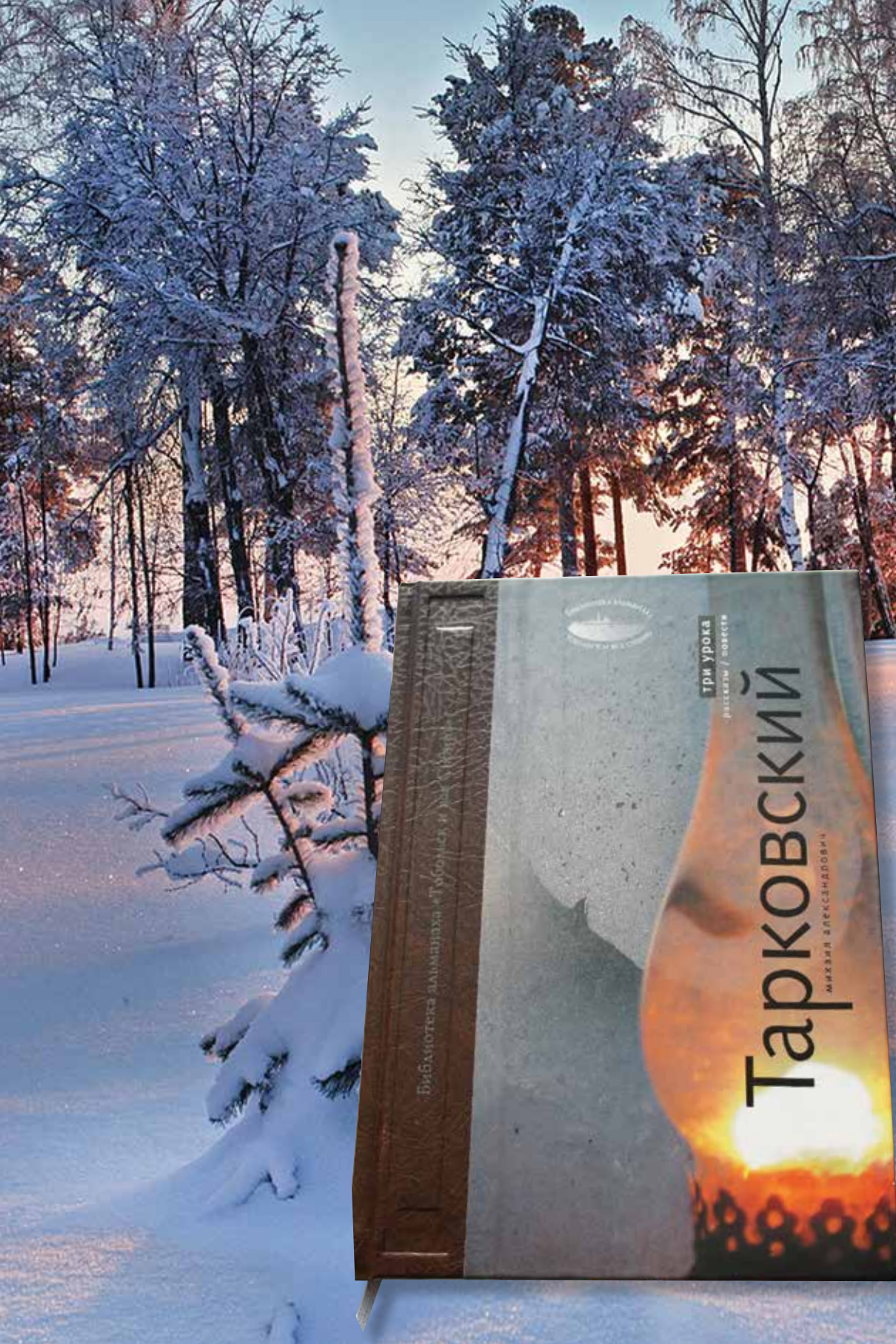

ОТЧЁТ
ОБЩЕСТВЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
**«ВОЗРОЖДЕНИЕ
ТОБОЛЬСКА»**

Библиотека алмазника «Туболинск»

Три урока
рассказы / повести

Тарковский

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Иван Иванович Шувалов
Генерал-фельдмаршал,
губернатор (1762-1763, 1765-1766),
председатель Государственного совета
(1763-1764)

Екатерина II Алексеевна
Императрица

Елизавета Алексеевна
Императрица (1741-1762)
Председатель Государственного совета

Александр I Павлович
Император (1801-1825)
Председатель Государственного совета

А. М. Жуков
Генерал-фельдмаршал,
губернатор (1762-1763),
председатель Государственного совета

Мария Ивановна Вашичкова.
Кадр из фильма «Зеркало».
Режиссер А.А. Тарковский

Edward 2014

Выдусь яркою над полями,
Высоет пластыль¹ над рощами,
Мчусь в скакочном повороте,
Ходит дробом по лесам,
Хочет силой как обожание,
Линь бы спрячьтесь с Ниномом,
Но Иван и сам не причес,
Крещо держится за хвост.

***

Наконец она устала:

— Ну, Иван, — ему сказала, —
Коль устал ты усидеть,
Так тебе мной и владеть,
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько сможешь, да смотри,
По три утренней ари
Выпунай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней —
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине:
Да ещё рожу Ковыла
Ростом только в три вершка²,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными³ ушами,
Двух коней, коль хочь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пшав, ни за шапку,
Ни за чёрную, слышь, байку⁴,
На земле и под землей

¹ Пластыль — пластилин, диалектизм.

² Вершок — старинная русская мера длины, равная 4,4 см.

³ Аршин — старинная русская мера длины, равная 71 см.

⁴ Байка — шутливая речь.

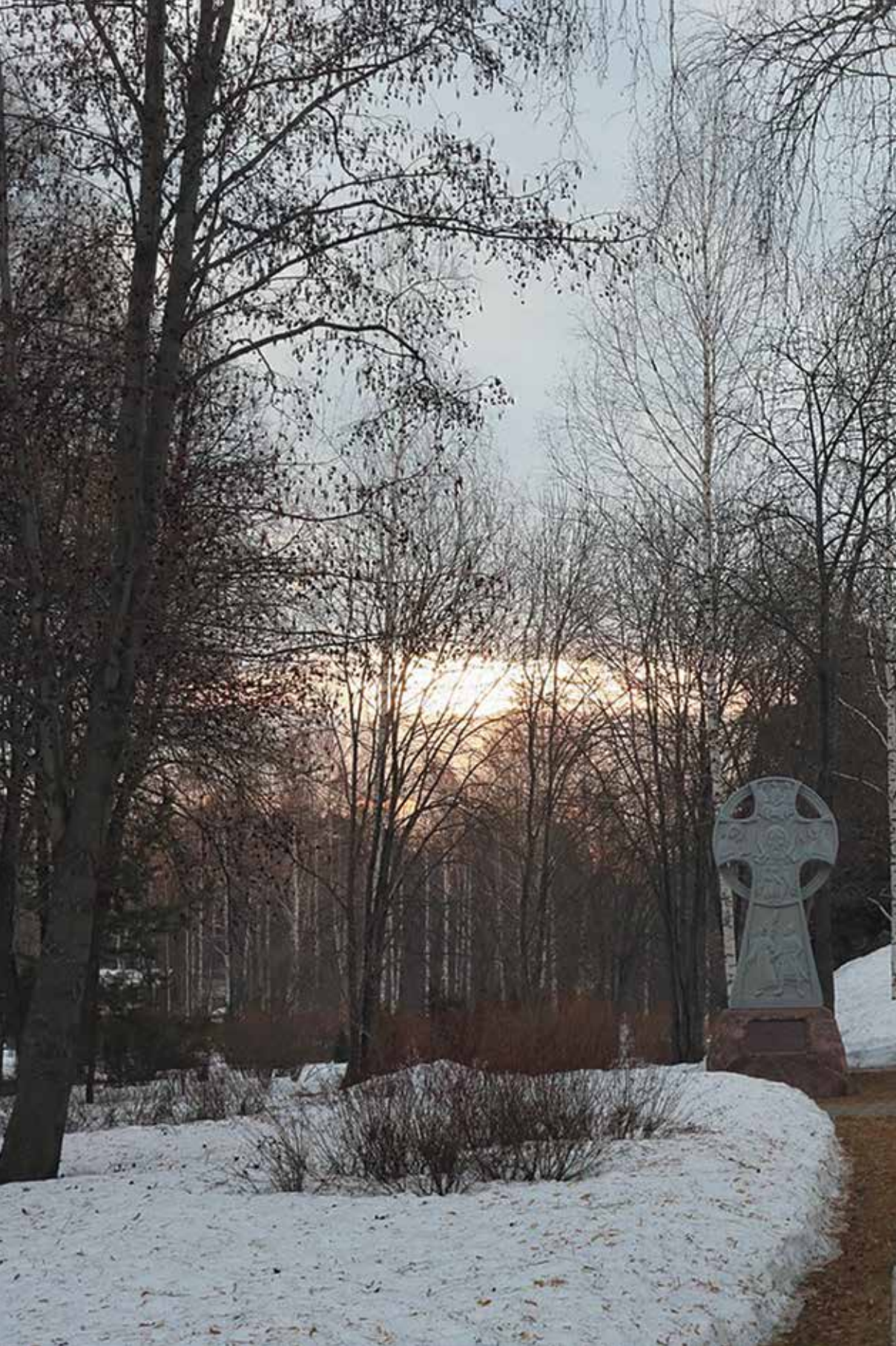

Библиотечка альманаха «Горькие и светлые Стороны»

АВВАКУМ. РАСПРЯ
Виктор Петров

ОТЧЁТ
ОБЩЕСТВЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«ВОЗРОЖДЕНИЕ
ТОБОЛЬСКА»

СОДЕРЖАНИЕ

I часть

- 27 ЕЛФИМОВ А. Не разделяя участи вопиющих в пустыне
- 33 ПЕТРОВ В. Мы вместе, мы рядом, сокровища наши несметны!
- 37 ПРОХАНОВ А. Идеология Русской Победы
Из каких элементов складывается победное русское мироздание?
- 56 САУЛКИН В. Великие державы создаются великими идеями

II часть

- 76 Президиум тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»
- 77 Попечительский совет тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»

Всероссийская премия им. Фёдора Конюхова

- 79 ПРОХАНОВ А. Премия очарованного странника о премии Конюхова
- 80 Лауреаты Всероссийской премии имени Фёдора Конюхова
- 88 ТРОФИМОВА И. «Друзья, прекрасен наш союз...»
- 93 ТРОФИМОВА И. День Почитания
- 98 МАСЛОВА М. Обречен, приговорен, пригвожден...
- 104 ПОПОВ М. Гераклу и не снилось

Премия им. Александра Дунина-Горкавича

- 111 Лауреаты Всероссийской премии имени Фёдора Конюхова

Отчёт ТРОБФ «Возрождение Тобольска» за 2021 г.

- 117 Год 2021-й в работе Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»
- 134 Дарственный реестр. ТРОБФ «Возрождение Тобольска» полученной благотворительной помощи за 2021 г.
- 141 Оказание благотворительной помощи благополучателям ТРОБФ «Возрождение Тобольска» за 2021 г.

Русский взгляд

- 147 КЛИМКОВИЧ С. О Русском человеке
- 148 НИКИТИН Н. Ермак и Кучум

Стихотворения

- 153 ЛОМАКИН И. Эрдогану
- 155 ЛОМАКИН И. Полтавская заря
- 161 ШЕПЕЛЕВ Б. 22 июня 1941 года
- 163 СЕЛЕЦКИЙ В. Когда умрет последний русский
- 164 АВДОНИН Г. «А в Тобольске суровые зимы...» (Тобольский вальс)
- 165 МИРОШНИЧЕНКО Н. Русскому светочу
- 166 ЧЕРНИЕВА З. Ангел света

Парк «Ермаково поле»

- 168 ЧУПИЛКО В. Тобольск и Ермаково поле
- 173 ОГОРОДНИКОВ В. Просторный дом
- 181 ЧЕРНИЕВА З. Ангел Сибири – Тобольск (путевые заметки)
- 186 МИХАЙЛОВ А. Парк больших деревьев

Презентация, отзывы, благодарности

Галерея русской исторической живописи

- 195 ЛУКЬЯНОВ И. История создания художественного альбома
- 208 ЕФИМОВСКАЯ В. Книга как музей,
или Жизненная правда русской исторической живописи
- 229 Отклик на издание
- 231 ПЕРМИНОВ Ю. Служение государственной пользе

Издания Ф.М. Достоевского

- 236 НИКОЛАЕВ П. Память о Достоевском Тобольском прирастает
- 241 Отклики на издание
- 243 РАЛКОВА О. Евангелие Достоевского – золотая ось духовного торжества

Книги и награды

- 249 ЕФИМОВСКАЯ В. Свидетельства ответственного ранга
- 258 МАЧУЛЬСКАЯ Е. О книгах и наградах
- 263 ЕФИМОВСКАЯ В. «Что сквозит и тайно светит...»
- 275 ЯСИНОВСКАЯ И. «Тобольск – Ангел Сибири»
- 279 ИВАНОВ И. Вдохновенный Тобольск
- 283 ПАНИН А. Крылатый книжный человек
- 286 РАЛКОВА О. Танец пчелы на прилетной доске
- 289 МАЧУЛЬСКАЯ Е. Тюменский завет Анатолия Омельчука
- 295 ЕФИМОВСКАЯ В. «...и не рухнет дом»
- 310 ВОЛОДИХИН Д. Движение к изначалью
- 316 ШЕВАРОВ Д. Книга как Тайна
- 317 ЛУКЬЯНОВ И. Слово, образ, дух (триединство книжного оформления)
- 321 ПРОКОПЬЕВ С. Семейный портрет в сельском интерьере,
или Песня о сибирской деревне
- 329 МАЧУЛЬСКАЯ Е. Письмо из прошлого
- 335 ЕФИМОВСКАЯ В. От «Осени» до «Лета»
Сочинение Дмитрия Мизгулина «Времена года» для поэтического голоса
- 345 ЛЮТЫЙ В. Неотвратимость бытия
Внешнее и затаенное в поэзии Дмитрия Мизгулина
- 353 ПЕРМИНОВ Ю. Мир, упорядоченный в Космос поэзии
- 357 О каталоге коллекции редких книг Дмитрия Мизгулина
«Сахалинскую зиму Чехова» представили в Москве
- 359 НАДТОЧИЙ Ю. Возвращение художника
- 369 ТРОФИМОВА И. Дар бесценный

В доме Пашкова

- 381 ТРОФИМОВА И. «Перестать читать книги – значит перестать мыслить...»
- 391 Выступление митрополита Корнилия в Доме Пашкова
- 394 Достоевский и старообрядчество
- 405 Отклики о презентации в Доме Пашкова

Конкурсы книги

417

Отзывы об авторском календаре

- 422 ЯГОДИНЦЕВА Н. Дружество-2022
- 425 ХОМЯКОВ В. Календы Аркадия Ефимова
- 427 ОСИПОВ В. Об авторском календаре Аркадия Елфимова
- 429 ПАНИН А. Листы подобны окнам и дверям
- 431 ПЕРМИНОВ Ю. Отвергнуться себя
- 433 САУТИНА С. Новогоднее
- 435 Дружеские отзывы

Благодарности

- 441 РАЛКОВА О. Книга – культурный код русского мира
- 446 ШТЕВСКАЯ Н. Книги, которые нельзя не читать...
- 452 ГОЛУБЕВА А. Слово остается
Главное открытие «Книги года»!
- 454 ЕФИМОВСКАЯ В. Посланцы Русского мира
Об изданиях Общественного благотворительного фонда
- 458 «Возрождение Тобольска», находящиеся в зарубежных библиотеках
- 467 ТРОФИМОВА И. Тобольск – в сердце России
- 471 Отзывы об использовании книжных изданий фонда

Без комментариев

485

- 489 КАМЕНЕЦКИЙ И. О благородном поступке Нины Ревякиной

Подарки фонду

- 491 ЧЕРНИЕВА З. И церкви похожи на горы, а горы – на храмы...
- 496 ЧЕРНИЕВА З. «Тигровые» перфеличе

Статьи, эссе, интервью

- 503 ОМЕЛЬЧУК А. Исполнение желаний
- 510 ЕФИМОВСКАЯ В. Путём царским
О новом культурологическом благотворительном акте
Общественного фонд «Возрождение Тобольска»
- 521 Галопом по Европам.
Разговор с Александром Прохановым о Тобольске
- 532 ХОМЯКОВ В. Строитель культуры
- 534 ПРОКОПЬЕВ С. Пару слов о хайпанутости
- 539 КОЗЛОВ С. Предстоятель Старообрядческой церкви
посетил Тюменскую область
- 544 КЛИМОВ А. Ради памяти поколений
- 550 ПЕРМИНОВ Ю. «Омск, где Достоевский –
место для гулянок или поминок?»
- 555 ПОПОВА Н. Тобольск – диалог прошлого и будущего
- 574 Поздравление с юбилеем А.И. Тихонову

Всё назначение России
заключается в православии

Ф.М. Достоевский

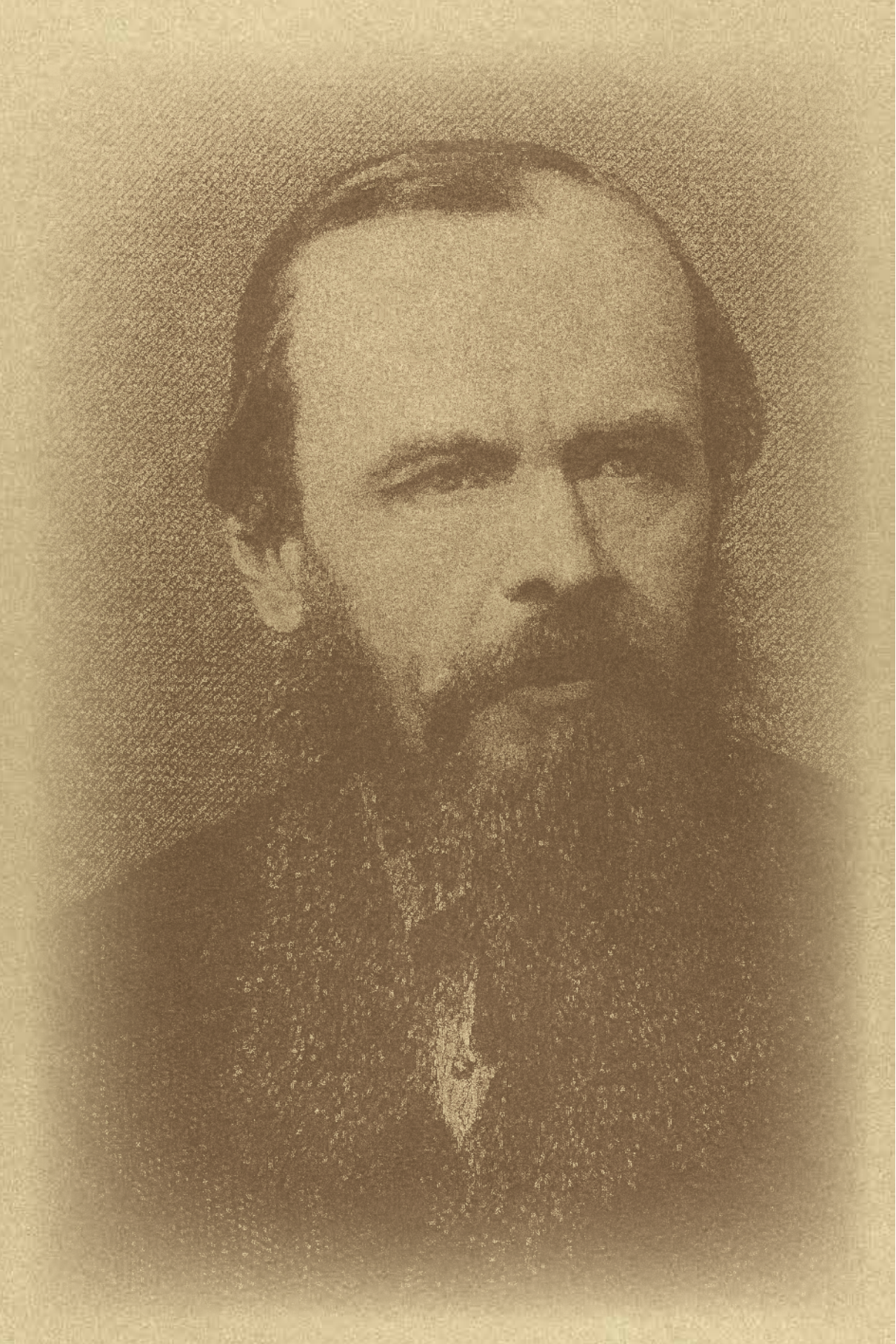

I ЧАСТЬ

Не разделяя участи вопиющих в пустыне

уда идти, зачем идти, за кем идти, и вообще, нужно ли идти? – передо мной, тобольским сибиряком, подобные вопросы давно уже не стоят непреодолимым частоколом: ответы на них сосредоточены в том числе в размашистых стрелах-лучах на картах

освоения Сибири, идущих «встреч солнцу», – в истоках обретения и преумножения могущества Государства Российского. В духовной сути этих истоков. Но и нередки в моей жизни, заполненной, как полагаю, жизнелюбивыми делами, «...дни сомнений и горестных раздумий», ибо, как сказал певец-гражданин Некрасов: «Кто живет без печали и гнева, / Тот не любит Отчизны своей!..»

И просит сердце встречи с «градом грядущего», а Слово душеспасительное – так порой близко, что его можно и не заметить. Но, слава богу, этого не происходит.

Помню, насколько восхитили меня, в еще молодых годах, помогли в дальнейшем обрести многие знания и скрепы слова Ивана Павлова: «Первая школа государственности... есть культ почитания великих людей родины». А почитание по умолчанию предполагает как можно более полные знания об их судьбах и трудах. Вот, к примеру, знаменитые слова о прирастании могущества России Сибирью и Северным морским путем, издавна цитируемые по разным поводам, уже свидетельствуют о величии государственного ума Ломоносова. Но не мог Михайло Васильевич ограничиться сказанным, думая о будущем Российского государства, а потому углубляешься в его наследие и находишь сведения о том, что Ломоносов поставил актуальные задачи по обустройству России (в письме к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 г.) следующим образом: «Все оные по разным временам замеченные по-

рознь мысли подведены могут быть, как мне кажется, под следующие главы:

- 1) о размножении и сохранении российского народа;
- 2) о истреблении праздности;
- 3) о исправлении нравов и о большем народе просвещении;
- 4) о правлении земледелия;
- 5) о исправлении и размножении ремесленных дел и художеств;
- 6) о лучших пользах купечеств;
- 7) о лучшей государственной экономике;
- 8) о сохранении военного искусства во время долговременного мира»¹.

Там, в прошлом, находишь четкие, ясные формулы для сегодняшнего. Да и завтрашнего. То есть не «почта, телеграф, вокзалы» и пр.

Но все-таки – это контуры, хотя и выверенные, выстраданные умом и сердцем. А нынешнее время чурается аксиом без идеологического обоснования, и, ставшее казенным, слово «необходимо» уже «сроднилось» с должностными и пользовательскими инструкциями, а потому ничем не отличается от призыва пристегивать ремни в автомобиле.

Здесь нужны другие слова, и они прозвучали – в статье «Идеология Русской Победы» Александра Андреевича Проханова, сразу же по прочтении ставшей для меня духовной Конституцией России, где наименования глав обозначены как Священные Победные коды: Русский народ – победитель; ратный, священный труд; неповторимая наша словесность; способность Государства Российского возрождаться после исторических поражений, воскресать после исторической смерти; обобщенное сознание, «Россия – душа мира»; общее дело...

«Мы по-прежнему верны нашей Русской Мечте, – утверждает Александр Проханов, – в великих трудах и свершениях обрести идеальное бытие, совершенное государство, могучее, цветущее, справедливое, где справедливость охватывает все человеческое, все природное, все земное, сливаясь в симфонию».

В том числе, наверное, речь идет и о посильных трудах каждого русского человека...

Фонд «Возрождение Тобольска» был создан в разгар очередного русского лихолетья, через год после второго ельцинского переворота – свержения советской власти в октябре 1993 года (первым был беловежский сговор). Большинство россиян в 90-е годы были наивны и безоружны против оккупационных технологий, – как индейцы против виски или китайцы против опиума, и мы получили – в промышленных масштабах – обывателя, почти не способного отслеживать здравую мысль. Наша духовная основа, к сожалению, гораздо слабее, чем у наших отцов. «Злонравия достойные плоды»...

Собственно, одна из главных задач фонда «Возрождение Тобольска» – как раз в противостоянии этим технологиям, но все годы нашей деятельности мы прекрасно понимали, что в России, к сожалению, не хватает не только хороших дорог, настоящих рабочих мест, но

¹ Ломоносов М.В. Избранные философские произведения / ред. и предисловие Г. С. Васнецкого. М.: Госполитиздат, 1950.

*А.Г. Елфимов выступает в Российской государственной библиотеке.
Очередная презентация Фонда в Румянцевском зале Дома Пашкова*

и общественных площадок, культурных ниш. Катастрофически не хватает распахнутых окон в мир русской культуры, русского духа, русского подвига. Именно таким распахнутым окном, общественной площадкой мне сегодня представляется фонд «Возрождение Тобольска», чье становление и самостояние обеспечивалось далеко не только моими усилиями, но и нашими соратниками – теми людьми, которых мы собрали в фонде и вокруг него и которым «за державу обидно». И, говоря образно, за нашим рабочим столом плечом к плечу, теснясь локтями, сидят люди различных убеждений и верований: коммунисты, монархисты, атеисты, православные, мусульмане...

Федор Достоевский в одном из своих писем Аполлону Майкову (от 9 (21) октября 1870), объясняя замысел романа «Бесы», заметил: *«Мы знаем, например, вот какой факт: то, что в случае – не то что русской беды, а просто больших русских хлопот, – самая нерусская часть России, то есть какой-нибудь либерал – петербургский чиновник или студент, и те русскими становятся, русскими себя начинают чувствовать, хотя и стыдятся признаться в том».* И действительно, нынче среди деятельных помощников фонда есть даже представители бизнеса, заявляющие о своей «либеральной ориентации» в экономике, но охотно включающиеся в наши духоподъемные, патриотические программы. Но позволю себе процитировать русского гения далее: *«Я вон*

как-то зимою прочел в “Голосе” серьезное признание в передовой статье, что “мы, дескать, радовались в Крымскую кампанию успехам оружия союзников и поражению наших”. Нет, мой либерализм не доходил до этого; я был тогда еще в каторге и не радовался успеху союзников, а вместе с прочими товарищами моими, несчастненькими и солдатиками, ощутил себя русским, желал успеха оружию русскому и – хоть и оставался еще тогда все еще с сильной закваской шелудивого русского либерализма, проповедованного говнюками вроде букашки навозной Белинского и проч., – но не считал себя нелогичным, ощущая себя русским. Правда, факт показал нам тоже, что болезнь, обуявшая цивилизованных русских, была гораздо сильнее, чем мы сами воображали. <...> Но тут произошло то, о чем свидетельствует евангелист Лука: бесы сидели в человеке, и имя им было легион, и просили Его: повели нам войти в свиней, и Он позволил им. Бесы вошли в стадо свиней, и бросилось все стадо с крутизны в море, и все потонуло. Когда же окрестные жители сбегались смотреть совершившееся, то увидели бывшего бесноватого – уже одетого и смыслящего и сидящего у ног Иисусовых, и видевшие рассказали им, как исцелился бесновавшийся. Точь-в-точь случилось так и у нас. Бесы вышли из русского человека и вошли в стадо свиней, то есть в Нечаевых, в Серно-Соловьевичей и проч. Те потонули или потонут наверно, а исцелившийся человек, из которого вышли бесы, сидит у ног Иисусовых. Так и должно было быть. Россия выблевала вон эту пакость, которую ее окормили, и, уж конечно, в этих выблеванных мерзавцах не осталось ничего русского. И заметьте себе, дорогой друг: кто теряет свой народ и народность, тот теряет и веру отеческую и Бога...»

Мне, с высоты Троицкого мыса в Тобольске, возможно, не все из происходящего ныне в России, дано увидеть и понять, но поверьте, немало людей, кои приобщились к тем же изданиям фонда, «выблевали» из себя либеральные мировоззренческие пакости и ныне «сидят у ног Иисусовых», вернув себе «веру отеческую», и сегодня «желающих успеха оружию русскому», не дай Бог, что случись...

Известно, что благословенным Евангелием Тобольск отправлял в путь вроде бы простого ссыльного, каторжника, а на самом деле – человека, которому в будущем предстояло стать величайшим писателем, религиозным мыслителем и философом, славой русской литературы. Кто знает, возможно, именно этот незабываемый факт и сыграл решающую роль в духовной биографии Достоевского. Ну и как забудешь, что осуществлению издания фондом трехтомного «Евангелия Ф.М. Достоевского» во многом способствовали представители бизнеса, вполне вписавшиеся в «рыночные отношения»?

Нет, я говорю не о том, что эти «отношения» хорошие или плохие, но о том говорю, что у нас, в России, есть вокруг чего объединяться, у нас действительно есть духовные скрепы, которые закавычивает, над которыми ерничает русофобская мразота.

Невозможно в рамках одной статьи рассказать обо всем, что свершено фондом за более чем четверть века. Что сделано – то сделано. И не в наших традициях собирать похвалы, как уважаемые мной ханты собирают клюкву, – идешь за ними, и хоть бы одна ягодка. Тем не менее в качестве объединяющего примера назову наш монументальный проект историко-культурного, литературно-краеведческого,

научно-художественного издания – альманах «Тобольск и вся Сибирь», посвященный великой исторической эпопее освоения и преобразования гигантского региона Евразийского континента, простирающегося от Уральских гор до берегов Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до монгольских степей и Китая. Альманах насчитывает более тридцати выпусков. «География книг» альманаха – это гигантский континент, простирающийся от Уральских гор до берегов Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до монгольских степей и Китая, это книги о Тобольске и Тюмени, Иркутске и Красноярске, Томске и Кургане, Березове и Таре, Якутске и Камчатке, Бийске и Барнауле, Нарыме, Омске, Югре, Таре; это и тома, посвященные истории Сибирского казачьего войска, великой реке Обь. Перечисление одних только названий займет здесь немало места, а была издана еще и десяти томная военно-патриотическая серия книг альманаха, ярко и правдиво рассказывающая о ключевых битвах Великой Отечественной войны, о героизме и самоотверженности тружеников тыла; четырехтомник, посвященный Северному морскому пути, тесно связанный с русским изучением и освоением Арктики, о великой северной границе России – во времена, когда вопрос о ней приобретает особую актуальность.

Главным редактором первых десяти книг был выдающийся русский писатель Юрий Лощиц, позднее его место занял – замечательный поэт, публицист Юрий Перминов. Авторы альманаха, коих на сегодня уже более двух тысяч, – это своеобразный экстракт, сгусток российской интеллектуальной элиты, в орбиту которой вошли лучшие культурные корифеи страны: историки, художники, музейные работники, фотографы, краеведы, искусствоведы, музыковеды, библиографы, писатели, вообще все те, для кого вопрос «ЧТО ДЕЛАТЬ?» подразумевает под собой, в первую очередь, желание трудиться, взваливать на себя бремя ответственности за совершенное и все время работать над усовершенствованием уже сделанного. Во всех отраслях созидательной деятельности и – что особенно важно – в воспитании нового поколения.

При этом фонд «Возрождение Тобольска» никогда не стоял с протянутой рукой у разного рода соросовых корыт, никогда не занимался игрой в политику, не «шакалил у посольств», по выражению президента России Владимира Путина, но и не имел ни копейки от государственных и муниципальных структур власти, при этом считая патриотизм одной из форм самоподчинения личных и общественных интересов, единение человека и Отечества.

Мы обязаны вырабатывать устойчивость к воздействию враждебных вирусов в народе. Как? Распространять антивирусы и контратаковать самим, чем, собственно, и занимается фонд «Возрождение Тобольска». Чем занимаются нынешние наши авторы и благотворители. (Кстати, замечу, что благотворитель в современном мире – это своего рода *avis rara* – редкая птица, и необходимо, наверное, признать: если бы благотворительность ничего не стоила – все были бы филантропами.)

В реальной жизни мотивы, цели и ценности, которые объединяют людей, могут быть самыми разными. Временно объединяют и алкоголь, и преступление, и разврат, но именно временно. Вавилонское столпотворение на какой-то миг объединило людей в их богоборческих планах, но в итоге привело к утрате единого языка, так что люди разу-

чились понимать друг друга и, забыв о начатом деле, рассеялись по поднебесной. За более чем 25-летнее существование фонда «Возрождение Тобольска» все те люди, которые имеют отношение к нашим делам, не только не разучились понимать друг друга, но с каждым годом полку нашего прибывало и прибывало, общность наша крепла совместными стремлениями. И если мы нуждаемся друг в друге, и вот уже далеко не один год ни на миг не забываем друг о друге, то что может нас ввергнуть в грех уныния, что может погасить в наших сердцах уверенность в том, что любые трудности – временные? А нынешние испытания – только укрепляют нас, и в этом тоже нет у меня никаких сомнений.

Как собственная жизнь человека является уникальным и бесценным божественным даром, так и духовное, культурно-историческое наследие страны, свидетельствующее о возникновении, становлении, житии и особенностях существования народа, представляет собой высочайшую, непреходящую и неповторимую ценность. И слава богу, что моя жизнь, деяния фонда «Возрождение Тобольска», не разделила участь вопиющего в пустыне, не осталась на стороне обыденной сутолоки, бесконечных сует и «усовершенствований» на почве «любви к самому себе»...

Существует такое понятие, как русский национальный характер. Времена меняются, меняется сама наша страна, а черты русского национального характера остаются неизменными – терпение и стойкость, доброта и мужество, трудолюбие и христианская идея, в которой на первом плане – любовь к людям. Отсюда и наше стремление следовать завету Федора Тютчева:

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...»*

Конечно, этот пример – далеко не исчерпывает всего вопроса, но этот путь, полагаю, вполне правильный, и, перемещая сюда свою деятельность, люди имели бы возможность более ясно предвидеть свои ближайшие задачи...

Слава богу, что и в наши, далеко не героические дни, когда подчас извращаются и забываются многовековые, исконные нравственные скрепы русского народа, у нас есть живые примеры ярчайших носителей вышеназванных черт национального характера. Нет ничего их прочнее. Вот и трудимся, каждодневно обращая к Господу идущие от сердца слова молитвы: «...огради миром державу нашу, и избави нас от всякого навета вражия, от глада, и труса, и огня...» И далеки мы от завершения своих дел, поскольку для нас, по слову апостола, *жизнь больше пищи* (Мф.6:25).

Носите бремена друг друга... Блажен, кто сохраняет эту заповедь – ключ к нашему единству – в своем сердце. Его бессмертные смыслы – в «Идеологии Русской Победы» Александра Андреевича Проханова.

Аркадий Елфимов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА,
ОСНОВАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
ФОНДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКА»

Мы вместе, мы рядом, сокровища наши несметны!

ы загораемся друг от друга. Время то раздувает огонь, то гасит его. Но есть люди, назовем их героями, которые передают этот живительный огонь добра по цепочке сигнальных костров от поколения к поколению. Это бойцы, святые, подвижники Духа.

В русском народе, впрочем, как и во многих других, в этих людях недостатка не было и нет. Аркадий Григорьевич Елфимов видит их, говорит о них, восхищается их подвигами, пронизательным умом – и следует высоким примерам, как образцам для подражания. Ему ясно, куда и зачем идти. И, слава Богу, он не одинок. Вокруг него за тридцать лет, столько будет в следующем году общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска», сложилась могучая «елфимовская дружина» единомышленников. Издательская деятельность фонда, а это не единственное его направление, грандиозна. Сотни книг документально повествуют о героях нашей державы, исторических личностях, прославившихся, а вернее, «просиявших», поскольку это все светоносные люди нашего Отечества. Все они «на марше» в грядущее, а именно туда мы и идем. Ровно так, как нам судьба посылает верных друзей, так она же дает путеводных героев, лишь бы мы не прошли мимо.

Информационным поводом, душевным побудителем к написанию статьи А.Г. Елфимова послужило Слово Александра Андреевича Проханова «Идеология Русской Победы», воспринятое им как «Духовная Конституция России». Это люди одного ряда, передового отряда, первыми встречающие врагов и помогающие соратникам идти вперед, ведя за собой тех, кто идет следом. Далее в статье речь идет об издании Фондом уникальных книг, и это уже не только слово, но и дело. Возьмем лишь малую толику, например, четыре увесистых фолианта «Северный

А.Г. Елфимов дарит Тюменской городской библиотеке шедевры книжного искусства

морской путь». Это панорамное историко-культурологическое и литературно-художественное издание в рамках многотомного альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Уже на обложках всех четырех книг явлены портреты: М.В. Ломоносов (том 1), С.И. Дежнёв (том 2), О. Ю. Шмидт (том 3), И.Д. Потанин (том 4), – звонкие имена, национальные герои.

Изданы эти книги в 2018 году. Редактор Юрий Петрович Перминов – прекрасный русский поэт, прозаик и убедительный публицист, проделавший огромную работу по сбору исторического материала и его упорядочиванию. Думается, что наступившее ковидное время не позволило оценить по достоинству имена и образы героев, оживших на страницах этих удивительных книг. Но в то же время вынужденная изоляция позволит многим читателям совершить увлекательное путешествие по морям русского Севера, по всей Сибири, от Урала до Чукотки. Все четыре тома густо насыщены схемами, чертежами и картами, словесными и живописными портретами мореходов и землепроходцев, героическими картинами их подвигов. Перед читателем предстают сотни имен – от Улеба, новгородца XI века, открывшего путь в Сибирь, до арктических полярников XXI столетия. Ну как на них не равняться, на эту героическую и праздничную гирлянду удивительных личностей, носителей русского национального характера! Простора ищет русская душа. И вот он – беспредельный духовный простор, ширь, рифмующаяся с великим топонимом Сибирь! Одна из наших национальных черт – открытость миру и жажда открытий, движения к новизне. Особенно это свойство характера наблюдается у поморов, казаков и сибиряков. Имей эти книги в личной, пусть даже электронной, библиотеке, сколько могло бы появиться русских Жюль-Вернов, отправившихся в путешествия вместе с любимыми героями – «встречь Солнцу».

Историю надо изучать не по формациям и классам, а по героям всех поколений. Знают ли выпускники наших общеобразователь-

*На фотовыставке барнаульского подвижника
А. К. Холмогорова в Торгово-развлекательном центре «Ермак» в Тобольске*

ных школ хотя бы десяток имен и судеб из одного поколения, начиная с X века и по нынешнее? Чем дальше в глубь времен – тем меньше образов героев, а то и вовсе пустота на целое столетие. А ведь мы узнаем века по именам, оставляющим свой след в истории!

После зимы открываются миру малые ростки – ослабленные, искривленные тяжестью снега, склоненные к земле. А корни начинают питать их, поднимать, выпрямлять, вращивать, направлять к свету. Не так ли и наши героические предки не дают нам искривиться, обессилеть, согнуться, а примером своим поднимают, выправляют и направляют на доброе и светлое. Как же, на каких примерах выковывать свой дух, формировать русский характер?

Посмотрите фотографию за 1 марта на авторском календаре А.Г. Елфимова нынешнего года с такой символической подписью: «Опора на веру». Мальчики рассматривают «Учебник жизни для царских детей» – книгу о мировой и русской истории, составленную в XVI веке, при Иване Грозном, под руководством Святителя Макария. Разве случайно размещена такая фотография именно сегодня, в наше время? Поэт Николай Дмитриев, которому в следующем году исполнилось бы 70 лет, написал:

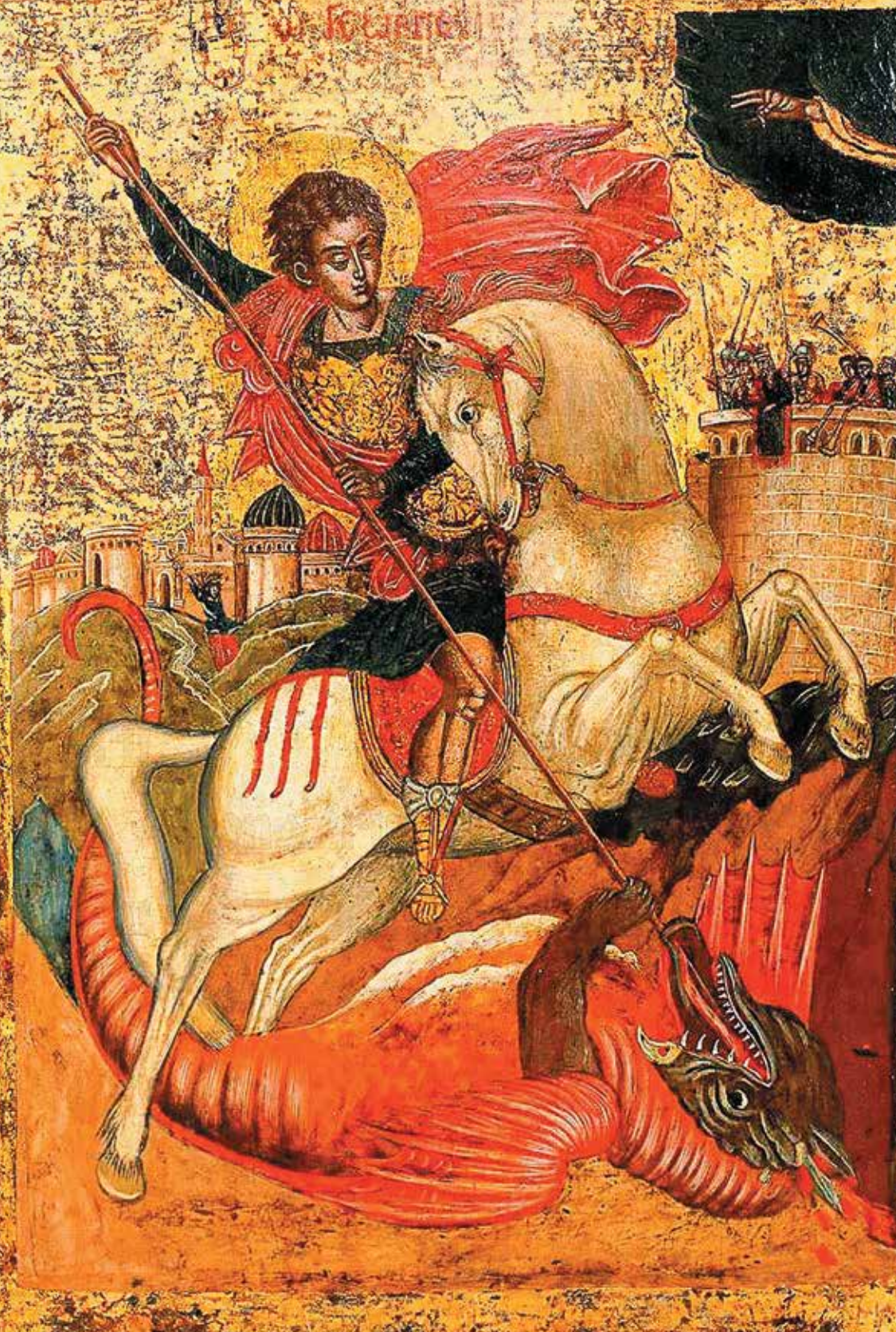
*Мало ведь оставить детям отчество,
Надо им оставить и Отечество.*

Как это важно – озаботиться тем, что надо сохранить и оставить детям в наследство, на будущее? Книги общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» и пытаются ответить на этот вопрос. Они помогают не сбиться с верного пути в грядущее, чтобы не остаться человеком, отчаянно «вопиющим в пустыне».

Виктор Петров

SAINT GEORGE

Идеология Русской Победы

Из каких элементов складывается
победное русское мироздание?

Священные коды

Русская история – победная. Русский народ – победитель. Его историческая судьба, его сражения, падения, великие озарения и великие печали суть стремление к светоносному идеалу, к чудесному бытию, к могучему и прекрасному царству, где нет насилия, гнета, где люди друг другу не просто братья, а боги, где нет несправедливости и самой грозной, непреодолимой несправедливости, имя которой – смерть. Достижение этого божественного царства, того, что изображают на церковных фресках, есть высшая победа, лучезарная мечта, которая не оставляет русский народ на всем протяжении бесконечного русского времени.

Победа лежит в основе сегодняшнего Государства Российского. Победа лежит в основании всей русской истории. Победа – это восхитительный цветок, принесенный в русскую жизнь из небесного сада. Победа – это Роза Мира.

Русская Победа – это Победа Побед. Она складывается из всех победных одолений, одержанных русскими на полях сражений. Великие сражения на полях Куликовском, Бородинском, Ледовом, Прохоровском и множестве других, неведомых, полузабытых, самых крохотных, что одерживали горстки русских ратников на опушках лесов, в травяных лугах, на околицах деревень.

Это победа русской стрелы, русского меча, русского мушкета, русской «Катюши», русской ракеты, летящей чуть ли не со скоростью света. Русская Победа – она не только военная. Русский народ, сражаясь с тьмой и в себе самом, и с той, что валила из-за рубежа, создал небывалую в мире иконопись, ее богооткровенную красоту: древние, строгие, из Киево-Новгородских времен лики или сверкающие, красочные, как райские клумбы, иконы, именуемые строгановским письмом.

Это восхитительная неповторимая архитектура: новгородская – Спаса-на-Нередице или владимирская – Покрова-на-Нерли, – словно с небес опустились чудесные белокрылые ангелы. Это деревянные, смоляные, летящие в небо Кижы – русский порыв в небеса.

Русская Победа – это неповторимая наша словесность, Золотой век с великанами: Пушкиным, Толстым, Достоевским. И Серебряный богооткровенный век с Блоком, Гумилевым, Ахматовой.

Русская Победа – это грандиозные, длящиеся веками труды, преобразующие топи, неудобницы, пески, полярные льды. Бескрайняя Россия – это подарок и бремя, делающие русский народ самым трудолюбивым народом в мире.

Победа – это и создание небывалого – из 12-часовых поясов – государства, где русский человек, преодолевая степи, леса, великие реки, пробираясь сквозь чаши русской истории, одолевая черные пропасти русского времени, дошел до Тихого океана и оттуда двигался дальше, через океан, и вознесся в бескрайний космос.

Но великая Победа русской истории и в том, что каждый раз, когда Россия опрокидывалась и падала в бездну, и казалось, что ей больше не быть, она вновь восставала и являла себя каждый раз в новом восхитительном блеске, демонстрируя победу над жестокими силами тьмы, желающими русским погибели. И русское государство, каждый раз после смерти воскресая в новом облики, сберегало в себе драгоценное упование на божественное царство, на божественную справедливость, лелеяло Русскую Мечту.

Какие мелодии звучат в симфонии Русской Победы? Из каких элементов складывается победное русское мироздание? Какие глубинные духовные навыки приобрел русский народ в своем стремлении к Победе? Эти мелодии, элементы и навыки зовутся русским кодами. И один из важнейших русских победных кодов – код «взыскание». Князь Игорь, находясь в половецком плену, верил, что вырвется из плена и вернет победу. Пересвет, насаживая себя на копье врага, доставая его своим копьем, верил в Победу. Бородинский пехотинец, отступая к Москве, предчувствовал, что дойдет до Парижа. Красноармейцы, теряя города и селения, попадая в «котлы» и в плен, верили в Победу. О Победе, задыхаясь в петле, кричала Зоя Космодемьянская. О Победе, умирая в ледяном саркофаге, хрипел генерал Карбышев. Победу предрекала в своих стихах Ольга Берггольц, когда блокадный Ленинград вез на салазках заледенелые детские трупики. О Победе молилась волоколамская старушка, встречая на окраине своей сгоревшей деревни утомленные русские полки. Победу выкрикивал Константин Симонов: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди».

О Победе молились русские эмигранты, стремясь вернуться в воюющую Россию и умереть за Победу.

Когда отцы ходили в штыковые атаки, их дети в тылу рисовали подбитые немецкие танки и падающие к земле самолеты с крестами, приближая Победу. Академик Вернадский в самые черные дни, когда немцы захватывали Минск, Смоленск, Волоколамск, писал: «Ноосфера победит. Ноосфера победит». Эти слова звучали как заклинание. Ноосфера победила, превратилась в десять сталинских ударов, в победное алое знамя на куполе Рейхстага.

Взыскание Победы, мечта о Победе – это ветер русской истории, силовая линия, проходящая сквозь сердцевину русского народа.

И сегодня среди наших неурядиц, наших затруднений и мук мы чаем победу. Мы верим в несокрушимость народа, в победную поступь Государства Российского.

***

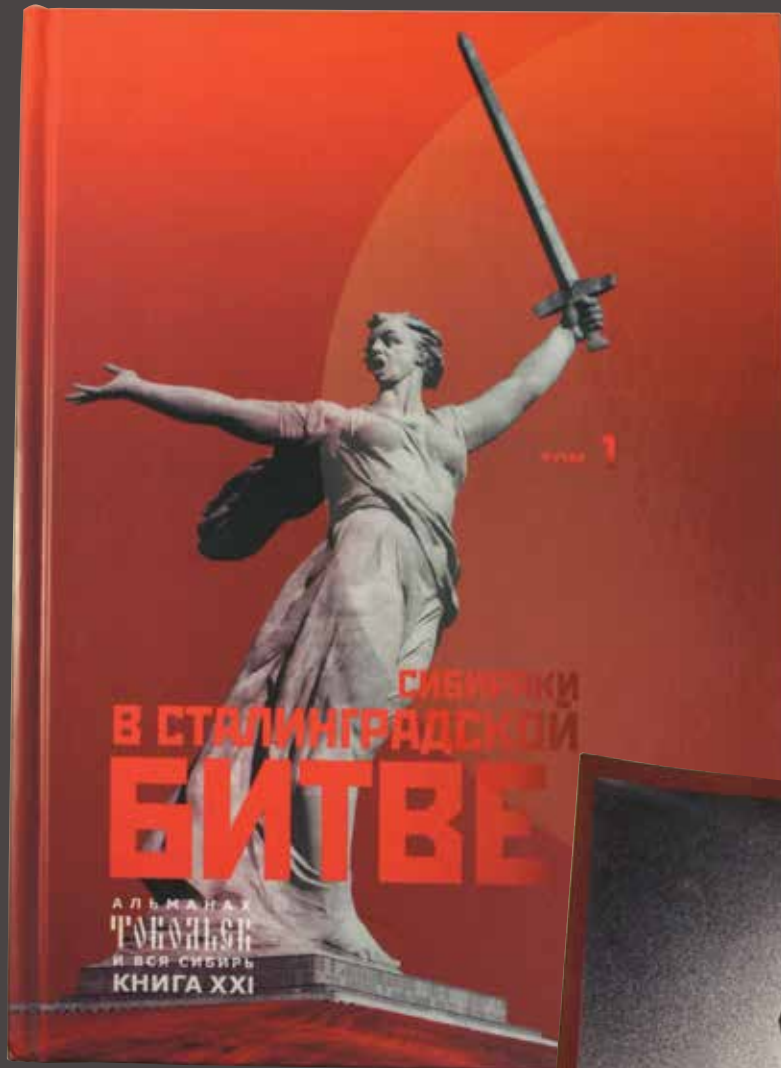
Еще один победный код – это священный труд. Великими трудами мы освоили непомерные территории, превращали топи в города, непролазные чащобы – в пашни. Великими трудами мы строили свое государство, вовлекали в наш труд другие народы, создавали невиданную в мире империю, переноса ее через все пропасти русской истории. Трудом берется Царствие небесное. И русское молитвенное слово, русская литература – это громадный духовный труд по преодолению тьмы. Священный труд ведет к победе над вселенской тьмой. Война – это завод, вырабатывающий Победу. Каждый бой – это станок на этом заводе. Каждая танковая атака, каждый самолетный таран – это цех, где в грохоте и огне вырабатывается Победа. Переброска под немецкими бомбами заводов с запада на восток, перенесение через часовые пояса целой цивилизации – это непомерный, небывалый в истории труд. Уральские, сибирские подростки вставали на табуретки, чтобы достать до токарных станков, вытаскивали снаряды и гильзы. Великий Уралвагонзавод денно и ночью строил танки Т-34, а построив, погрузился в эти танки и всем заводом ушел на Курскую дугу, приняв удар «фердинандов» и «тигров».

Женщины, старики и подростки копали рвы и траншеи, совершали непосильные труды. Создание на Ладоге Дороги жизни, смертельно опасный труд шоферов, гонявших полуторки по тонкому льду, – пример надрывного военного труда. Работа штабов, Ставки Верховного, когда генералы, стратеги дни и ночи планировали операции, разведчики в тылу врага собирали информацию, дипломаты торопили открытие Второго фронта, – это грандиозная победная работа.

Вершиной священного ратного труда является подвиг. Победа – это бесчисленные подвиги, бессчетные духовные вспышки, которые слагаются в великое светоносное чудо. Когда снаряд на поле боя разрывает телефонный кабель, телефонист зубами скрепляет оборванные концы. Когда начинает рваться кабель русской истории, герои совершают свой подвиг, ценою жизни скрепляют кромки разорванной истории, не дают ей прекратиться, не дают погаснуть свету, не дают погаснуть свече.

И сегодня народ занят священным трудом. Мы вырвали из тьмы наше государство, не дали ему пропасть. Мы строим города и заводы под блеском Полярной звезды. Камень на камень – мы ставим обитатели среди наших полей и озер. Мы вернулись на Ближний Восток, и трудами военных инженеров на кромке Средиземного моря построены базы для русских самолетов и кораблей. Русские эскадры вернулись в Средиземное море, и на раскаленных палубах под палящим солнцем русский человек вершит свой победный священный труд.

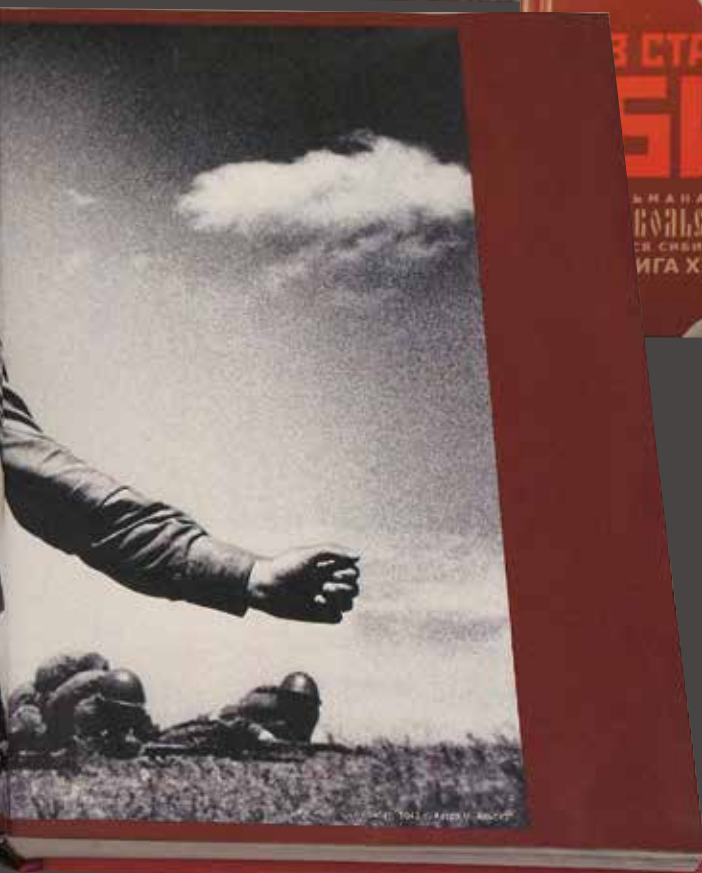
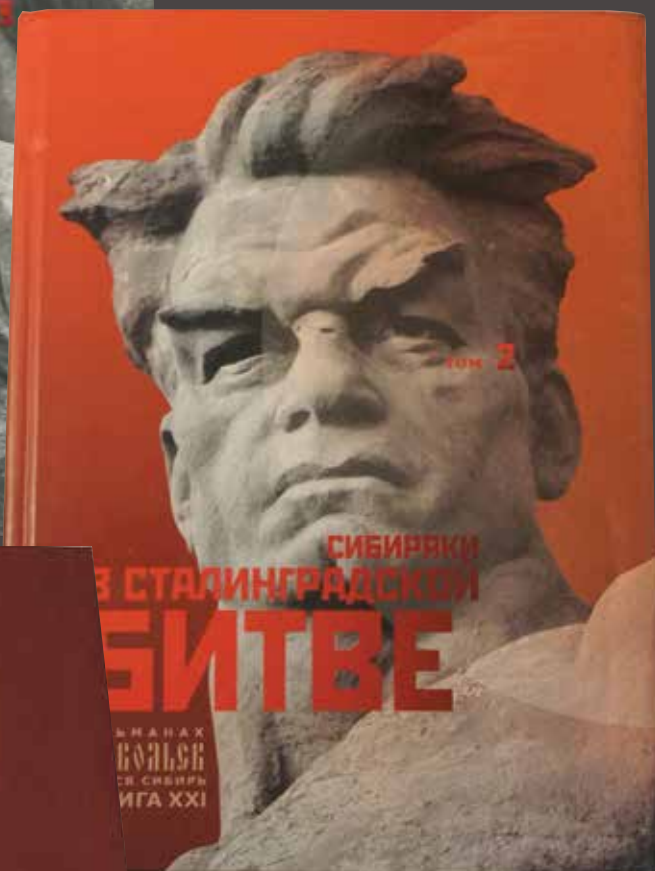

СИБИРЯКИ
В СТАЛИНГРАДСКОЙ
БИТВЕ

АЛЬМАНАХ
"ГОРОДЬЕРЫ"
И ВСЯ СИБИРЬ
КНИГА XXI

кити капитуляциі стали в масовом по-
ряде складати зброю і даватися в
плені нашим полковим. Это уже не наступ-
ление вооруженных сил Германии. Про-
пад, оград группы немецких войск в районе
«Масовыми вой вой» уличення, от-
капитуляциі. Но в надесь, что Краков
Араби удасть привести в в чужах.

Теперь мы можем с полным обо-
вешим доказать, что наступил исто-
рический день окончательного про-
лома Германии, день великой победы
нашего народа над германским импе-
риализмом.

Великие жертвы, принесенные
нами во имя свободы и независимости
нашей Родины, неизмеримые лишения
народничим труд и тугу и за дрогит
нашего великой победы над врагом, в
и свое независимость, окончатель-
но.

Отечизна над Европой будет да-
народами.

Три года назад Гитлер всенарод-
но Совет и оторвал от него Кавказ. У
но заявил: «Мы уничтожим Россию,
три года назад. Но сумасбродным
их в страх. На деле получилось, не
Германия разбиты ноголову. Герман-
бада, хотя он и не собрался ни да-

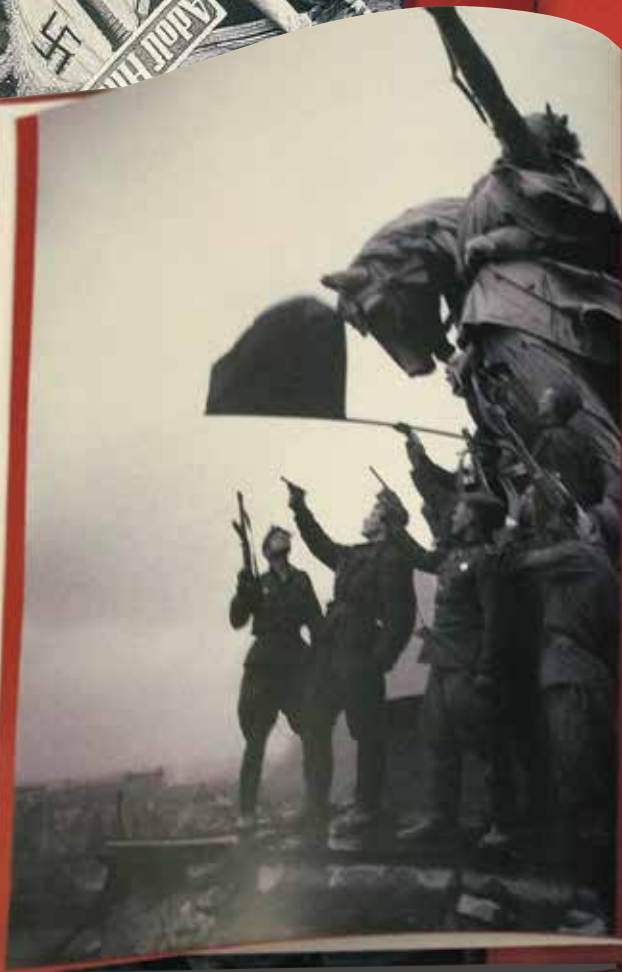
Товарищи! Великая Отечествен-
войны в Европе кончилась. Начался

С победой вас, мои дорогие со-
Слава нашей героической Ко-

завоевавшие победу над врагом!
Слава нашему великому наро-

Печалью слова герман, нашим
отце нашего народа!

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛА

СЛАВА
НАРОД

о
ге

1. Мы, н
время, да
успех, да
мы победи
Великой
2. Герман
империализм
да наша с
великой по
забиты и
нашего на
Слава
героическо
наше
3. Гер
наше геро
Германско
сказаны
4. По
нашего н
5. В
слова, на
время и
Коллектив
Артист
6. В
нашего
Ито

***

Русский победный код «воскрешение». Поразительна способность Государства Российского возрождаться после исторических поражений, воскресать после исторической смерти. Русская история пасхальна. Русское государство повторяет христовый путь. Цветение, торжество, плети, поношение, казнь на кресте, смерть, сошествие в могилу и новое победное воскрешение. Недаром на христовом распятии начертана надпись «Ника» – победитель.

И после каждого поражения на каждом новом отрезке истории государство сохраняло свою мечту о праведном, божественно справедливом царстве, мечту о всевышней Победе. Поражение 1941 года было ужасным, было разгромом, страна потеряла армию, врагу отошли самые плодородные, народонаселенные территории, людей охватило уныние, печаль, безнадежность. Враг готовился к параду на Красной площади.

Мы создали вторую победоносную армию, которая рывками от Москвы и Сталинграда до Курска, Севастополя и Ленинграда стремилась к Победе и победила. В своем стремлении к Победе мы создали лучшие в ту пору танки, самолеты, орудийные системы. У нас появилась когорта блистательных генералов-победителей. Солдат – бесстрашный, умелый, побеждающий – был воплощением русской победной энергии.

Из адского огня поражения мы поднялись к восхитительному свету Победы. В разоренной, испепеленной стране мы возвели чудесные города, от обугленных деревенских печей мы шагнули к атомным станциям. От фанерных «ястребков», горевших в 1941-м от налетов «мессершмиттов», мы шагнули к могучим космическим ракетам. После войны, когда еще дымились развалины и не осели могилы убитых, Сталин повелел сажать по всей земле сады, как образ небесного рая, как цветущий символ Победы. Он повелел строить воздушные города – планетарии, чтобы люди, привыкшие во время войны смотреть в землю – рыть окопы и могилы, смогли поднять головы к звездам.

Сегодняшнее Государство Российское возникло после громадного исторического поражения, воскресло после чудовищного крушения. Мы вернулись в ржавые, опустелые цеха и вновь стали строить сухогрузы, танкеры и подводные лодки, пускать в небеса военные и гражданские самолеты. Мы собрали и продолжаем собирать разбежавшиеся после геополитического взрыва пространства. Мы запустили русский реактор, который, казалось, после 1991 года остановился и застыл навеки. Еще одно русское пасхальное воскрешение состоялось.

***

Русский победный код «чудо». Чудо необъяснимо, как необъяснимо счастье, необъяснимо творческое откровение, необъяснима услышанная Господом молитва. Без категории чуда не понять русской истории. Ибо чудо каждый раз извлекало русское государство из бедны, куда-то падало. И когда иссякали исторические энергии, народ изнемогал, человек расходовал все силы и чах, а государство становилось добычей тьмы, случалось чудо. И страна воскресала. Чудо являлось не на пустое место. Оно приходило к тем, кто его вызывал, выкликал, вы-

маливал. Оно причаливало к той пристани, на которой его ждали великие праведники, великие труженики, великие герои. Чудо было наградой русским за их долготерпение, за их преданность мечте и Победе.

Разгром немцев под Москвой, где кончились русские поражения и началось неуклонное наступление. Подмосковную Победу творил разведчик Зорге, чьи донесения позволили Сталину перебросить войска с Дальнего Востока под Москву. Победу творили сибирские полки, среди которых Панфилов привел свою дивизию прямо из казахстанских степей под Волоколамск. Ее творили ополченцы, в пальто и кепках ставшие на пути стальных немецких батальонов. Ее творил Сталин, который не покинул Москву в самые страшные дни и в Кремле разрабатывал с генералами план контрнаступления.

Все это так. Но было что-то еще – необъяснимое, загадочное, вдруг прянувшее с небес на врага, обратившее его в ужас, гнавшее прочь среди московских снегов. Рассказы тех пор поведали нам, как редкие уцелевшие красноармейцы в оледенелых окопах с заколочеными трехлинейками ждали последнего удара немцев. И вдруг в полях возник светоносный столб, который двинулся вместе с русскими метелями в сторону наступающих врагов, обратил их в бегство. И русские пехотинцы со своим тихим, робким «ура!» гнались за этим светоносным небесным огнем, поражая противника. Чудо Пресвятой Богородицы под Москвой состоялось.

Война была полна чудес. Каждый, кто прошел эту войну, хоть раз был свидетелем чуда. Это чудо сберегало его от смерти, чудо венчало смертный бой. Если прочитать воспоминания о войне летчиков, танкистов, пехотинцев, офицеров и маршалов, то на основании этих воспоминаний можно написать книгу чудес.

Курчатов со своими сподвижниками перед угрозой американских атомных бомбардировок в считанные годы создал советскую атомную бомбу. Это было атомное чудо России.

Гагарин был чудом. Его посылал в космос отряд неутомимых космических тружеников. Он взлетал на реактивном корабле, и наш народ и весь остальной мир воспринимали его появление как чудо.

Чудо, возникшее из кровавых дымов войны, – чудо нашей Победы.

Чудом является появление сегодняшнего Государства Российского после краха 1991 года. Когда дотла было разрушено государство, рассечены территории и в сознании народа поселилась неизбывная ночная тоска, случилось чудо, и государство воскресло. В этом чудесном воскрешении Государства Российского самым чудесным был Крым. Его возвращение в Россию было не рукотворное, а чудотворное. Он говорил нам, что русская история – это купина неопалимая, свеча неугасимая. Обожание русским человеком своей Родины таит в себе чудесное, неизреченное. Тоска по России, любовь к России, служение России, жертва во имя России есть проявление религиозных чувств.

***

Еще один победный код – «общее дело». То общее дело, о котором говорил великий русский космист Николай Федоров, когда люди объединяются для сотворения великого, величайшего дела – дела все-

ленского. Оно не под силу одному человеку или одной артели, или одному батальону, или даже одному народу. Это дело всех народов, всех живущих на земле. Таким вселенским делом была Победа. Ибо Победа касалась судьбы не отдельно взятого человека, не отдельного народа и даже не отдельного человечества, а всего бытия, всего мироздания. Победа послужила исправлению зловещего вывиха, поразившего род людской, страшного перелома, которым надломилось мироздание.

К Победе мы шли всем советским народом. Все самые малые, самые крохотные народы, самые незаметные племена, населяющие Россию, – все участвовали в Победе. В ней участвовали олениводы, ханты, ненцы, доставлявшие на оленях боеприпасы и провиант сражающимся советским частям. В ней принимали участие горные пастухи, провожавшие русские альпийские батальоны на штурм Эльбруса. Победу добывали партизаны Югославии и Франции, американцы, посылавшие русским войскам свои самолеты и танки, консервы тушенки. Победу, умирая на фашистской гильотине, пела немецкая антифашистская «Красная капелла». В Победе, в стремлении к ней совершился удивительный синтез, в котором соединились старики-ветераны и юнцы, не нюхавшие пороха. Раскулаченные крестьяне и те, кто их раскулачивал. Красные и белые, прекратившие свою вековую рознь. В стремлении к Победе сошлись рафинированный профессор-доброволец и штрафник-уголовник. Оркестр Шостаковича и походная, с красными мехами гармонь танкиста. В наступающие ряды красноармейцев невидимо встроились ратники Куликова поля и Ледовой битвы, солдаты Багратиона и кавалеристы Скобелева. Над картой великих сражений вместе с Жуковым, Шапошниковым, Рокоссовским склоняли свои головы Суворов и Кутузов. Сталь, из которой были сделаны русские Т-34-ки, сорокопятаки, пикирующие бомбардировщики, в эту сталь таинственно влился металл от священного меча Дмитрия Донского, непробиваемого щита Александра Невского. Это сделало оружие Великой Отечественной войны священным оружием.

К Победе народ шел во всей своей бесконечной целостности, с теми, кто когда-то жил на земле и с еще не родившимися, – все соединились в Победе, пришли в нее из прошлого и из будущего.

В Победе сложилось новое всечеловеческое единство, возник новый советский народ – народ-великан. Казалось, что Победе помогает сама природа: русские снега, реки, дожди, полевые цветы и небесные звезды.

Сегодняшнее Государство Российское в мучительный период своего восстановления, осознав себя как растущую целостность, нуждается в философии общего дела, в этом победном коде. Только сложившись в нерасторжимое единство, в котором сошлись все поколения, все мировоззрения, все политические пристрастия, вся разношерстная сложность нашего общества, только такой, объединенный в общее дело, народ способен осуществить дерзновенный, ожидающий нас впереди проект. Образ будущего, о котором мы грезим, – это образ объединенного, цветущего и творящего народа, ощущающего себя как народ Победы.

***

Оборонное сознание – могучий код русской Победы. Русская история – пружина, которая сжимается под воздействием внешних обстоятельств, иногда до сверхтонкой точки, а потом с грохотом и свистом распрямляется, расшвыривая враждебную тьму, – пружина сопротивления, пружина обороны.

Золотой Петушок на кровле царского терема то и дело, взмахивая крыльями, начинал кукарекать, извещая о движении на Русь враждебных ратей. С юга двигались половцы, печенеги, крымские ордынцы, турки. С востока летела истребляющая все на своем пути монгольская конница. Англичане мутили Кавказ. С запада во все века валила тьма нашествий: Стефан Баторий, Наполеон, Гитлер. Русская империя – оборонная империя. Обороняя малый, дарованный московским князьям надел, мы расширили его до трех океанов. Это оборонное расширение превратилось в глубоко залегающий код русского оборонного сознания. Мы обороняли не просто свои земли, черноземы, руды, золотые оклады. Мы обороняли наше сознание, наше стремление к божественным идеалам, нашу мечту о Царствии небесном, мечту о правильном, богоподобном человеке.

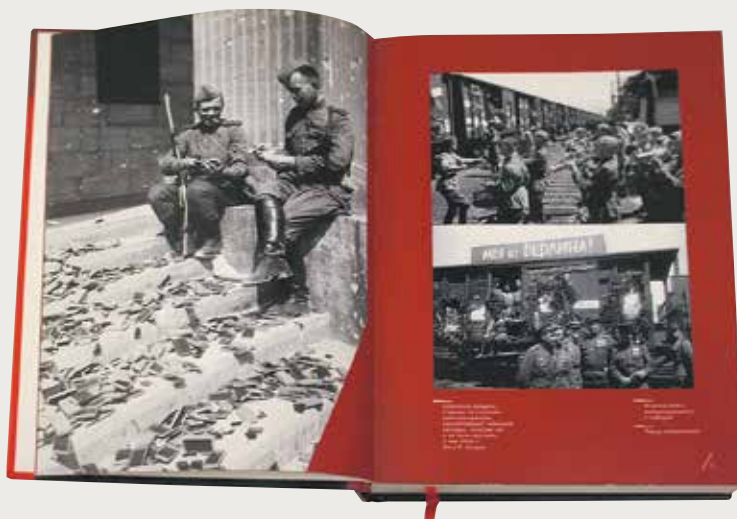
Этот идеал был невыносим для Запада, являлся ему укоризной, и враг шел в Россию не только за ее пространствами и богатствами. Он шел затоптать этот идеал, покончить с мучительной для него, звучащей из русских недр укоризной: учением старца Филофея о Третьем Риме, философией Хомякова, Аксакова и Данилевского, поэзией Пушкина, Блока, упованием Петрова-Водкина с его дивной картиной «Купание красного коня», когда золотой наездник, это будущее светочеловечество, оседлав алого коня русской истории, мчится в лазурное озеро, в Фаворский свет небесного царства.

Победа 1945 года – это триумф советского оборонного сознания. Задолго до войны мы строили оборонные заводы, надрываясь в непосильных трудах, стремясь до начала войны снабдить нашу армию самолетами, танками и оружием. Оборонщиками были не только солдаты действующей армии, но и дети в крохотных сельских школах, и Сталин в кремлевском кабинете, и кричащий «ура!» пехотинец, и Шульженко, поющая на фронтовом грузовике свой «Скромненький синий платочек». Победа – триумф оборонного сознания русских. И она, Победа, нуждается в обороне. Вечный огонь нуждается в защите. Моменты победы нуждаются в сбережении.

Сегодняшняя Россия готова к трудам и обороне. Мы воскресили наши оборонные заводы, мы выпускаем на них сверхсовременную военную технику, оберегающую наши рубежи, покой наших домашних очагов. Мы восстановили наши храмы и монастыри, где у алтарей денно и ночью возносится молитва за Россию, за ее благополучие и покой. Духовная оборона – покровы Богородицы, заслоняющие нашу Родину от мистической тьмы.

Россия испытывает чудовищный натиск от железных дивизий НАТО, от нашествий обезумевших джихадистов. Россию изъедают изнутри очаги тьмы: расцветает культура осквернения, когда срываются пломбы со всех запретных сундуков, распечатываются все ящики Пандоры, и демоническая энергия гасит вечные огни, оскверняет могилы воинов, чернит Победу – нашу высшую святость. И она взывает к защите, взывает к обороне.

Сегодня оборонщики – это матери, спасающие своих детей от наркотиков. Художники, воспевающие красоту, а не уродство. Государственники, проповедующие служение, а не стяжательство. Победа беззащитна, если она не окружена кольцом духовной обороны.

***

Еще один победный код – «Россия – душа мира». Россия живет не только для себя, но и для мира. Россия не может быть счастлива, если мир погружен в несчастья. Победа сорок пятого года – это Победа всего человечества. Вышли из-под ярма покоренные народы Европы, рассыпались, как прах, колонии Африки, Азии и Латинской Америки. Человечество задышало по-новому. Имя Сталинград появилось на картах многих стран. Род людской после русской Победы задышал свободней, поверил в одоление зла, в возможность соединиться всем нациям, сойтись на общий мировой совет. Победа была не только земной, но и небесной. Победа колыхнула мироздание. Ее волны полетели по Вселенной. И, быть может, в день Победы родилась новая галактика. К Победе привело все великое русское прошлое. Из Победы, как великая, текущая к океану река, истекает священное русское будущее.

Псалмопевцы

Еще гремели черные репродукторы, оглашая страшную весть о начале войны, еще отбивался до последнего патрона гарнизон Брестской крепости, но уже зазвучала великая песня «Священная война». Ее создатели угадали в начавшейся войне нечто большее, чем схватку армий, идеологий, политических и военных концепций. Они угадали, что красная страна защищает не только свои бескрайние пространства, родные пороги, несметные богатства русской земли. Но ведет войну за сбережение еще более высоких ценностей, несравненных святынь, на которые посягнули «силы черные». Народ принял эту песню как грозное откровение, как религиозный псалом.

Если война священная, то и Победа – священная. И этот отсвет святости лежит на всех, кто вел священную войну за священную Победу. Это сияние святости лежит на лицах рядовых бойцов, на командирах отделений и взводов, на командирах рот и батальонов, командирах полков и корпусов, на командующих армиями и фронтами, на маршалах-победителях и на Верховном главнокомандующем Иосифе Сталине.

Сегодня Победа, по-прежнему оставаясь категорией военной, идеологической, геостратегической, обретает новое измерение – религиозное.

В Нижнем Тагиле, у проходной знаменитого Уралвагонзавода, возведен храм. На его стенах среди святых, архангелов, плещущих крыль и золотых нимбов есть удивительная фреска: танки Т-34 несутся в ураганной атаке, громя из пушек Рейхстаг. Над танками летит, прикрывая их с неба, ангел. Красноармеец в остроконечном краснозвездном шлеме ведет за собой сонм русских святых, опрокидывая черных, как демоны, фашистов. На этой фреске красноармеец, ведущий за собой сонм русских святых, сам святой. Война предстает как сражение ангелов с демонами, света с тьмой, райских смыслов с адскими смыслами.

В великолепном храме Вооруженных сил в парке «Патриот» на чудесных мозаиках изображены сражающиеся красноармейцы, парад Победы с брошенными к Мавзолею фашистскими штандартами, когорта блистательных маршалов-победителей. Тема Победы становится храмовой темой, вносится в духовное пространство храма как часть богослужения, и военная русская рать предстает перед нами как рать святая. Воины, пронесшие сквозь адский пламень райскую лампаду, крещены священной войной. Нет выше подвига, чем жизнь, отданная «за други своя». Воины, отдавшие жизнь за райские святыни, своей смертью приобщены к святости. Не крещены, они крестились кровью, пролитой на полях сражений. И их лица на стенах храмов так же возвышенны и светоносны, как лица праведников и святых.

Космонавт, которого уже нет среди нас, летая по орбите, делал замеры земных излучений. Его спектрометр зафиксировал таинственное пятно нежно-фиолетового цвета. Когда он вернулся на землю, он наложил это пятно на карту России, и оно легло между Волгой и Доном, накрыло собой пространство, где проходила Сталинградская битва. Космонавт обнаружил, что излучение этого нежно-фиолетового пятна своими частотами совпадает с излучением, исходящим от иконы «Богоявление», где Спаситель являет себя в сиянии фаворского света. Земля, пропитанная кровью сталинградских героев, стала святой землей. На этой земле, как и на той, где Иерусалим, Храм гроба Господня, Фавор, Иордан, на этой сталинградской земле присутствует Иисус.

Если подняться ступень за ступенью на Мамаев курган, мимо грандиозных монументов, где могучие великаны и сраженные пулями продолжают сражаться, если войти в панораму Сталинградской битвы и долго благоговейно смотреть на эту грозную сечу, кипящую рукопашными, танковыми и самолетными таранами, взрывами волжской воды, если долго и благоговейно смотреть на Сталинградскую битву, то увидишь, что воздух над головами идущих в рукопашную пехотинцев, летчиков, идущих на таран в истребителях, танкистов, разбивающих своей броней броню фашистов, что воздух над их головами начинает

светиться, словно проступают золотые нимбы. И ты понимаешь, что солдаты на берегах Волги ведут священный бой, что они святы, что это бой ангелов с демонами. И в Сталинградском сражении сталинградской победой был явлен Христос.

*Отягченный трехлинейкой,
Всю тебя, земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
Исходил, благословляя.*

Волга, где солдаты-сталинградцы омывали свои кровавые раны, Волга, по которой незримо по водам пришел Спаситель, стала русским Иорданом, рекой русского священного времени.

Когда в Троице-Сергиевой лавре безбожники разорвали раку с мощами преподобного Сергия, оскверняли прах великого святого, один из православных подвижников и мучеников – Павел Флоренский – сберег главу преподобного Сергия, спас ее от поругания и передал на хранение в сельский храм села Виноградово. В сорок первом году фронт дошел до села Виноградово, до главы преподобного Сергия, и голова не пустила дальше фашистов. Отсюда начался немецкий разгром. Здесь было явлено чудо под Москвой.

В Сарове, в местах, где жил и проповедовал Серафим Саровский, был создан советский ядерный центр, где ученые-физики во главе с Курчатовым создавали советскую атомную бомбу. Монахи Саровского монастыря были изгнаны из келий, иные расстреляны, и в освободившихся кельях расположились атомные лаборатории физиков.

Американские B-29 с атомным грузом уже ревели на аэродромах, готовые взлететь, но Курчатов чудесным образом в невероятно краткие сроки создал эту бомбу, испытал ее и не дал взлететь летящим крепостям американцев. Так в разгромленной православной обители была создана православная бомба, и преподобный Серафим Саровский стал духовным покровителем физиков-ядерщиков. Православные считают, что новомученики, погибшие от рук гонителей, вознесшись на небеса, молили оттуда о Победе русского оружия.

Великая поэма «Василий Теркин». Поэма о русском солдате, простом мужичке, исполненном такого благородства, света, духовной красоты! Движимый всеми священными кодами русской Победы, зысканием этой Победы в самые страшные дни отступления, священными трудами в окопах, землянках, лазаретах, военными чудесами, когда малая винтовочная пуля сбивает «мессершмитт», Теркин, казалось бы, убитый, умерший, воскресает всем смертям назло, «смертию смерть поправ». Эта великая поэма является религиозным псалмом, в котором русский солдат-победитель становится святым. И, быть может, когда-нибудь появятся доски икон с ликами Зои Космодемьянской, Талалихина, Гастелло, Лизы Чайкиной, молодогвардейцев, генерала Карбышева, и над их головами воссияют золотые нимбы. И в каком-нибудь сельском храме среди русских березняков и подсолнухов будет построен придел преподобному Василию Теркину.

***

России дано превращать мировую тьму в свет. Россия принимает всю тьму мира и превращает ее в свет. Россия от победы к победе копит в себе свет. И когда вновь нахлынет тьма, Россия испепеляет эту тьму своим светом. Художник Александр Дейнека в предвоенные годы рисовал солнечных летающих людей. Его прекрасные юноши и девушки на крымском солнце напоминают живые сосуды света. Эти люди прыгают с вышек в воду и, кажется, улетают в небо, не достигая земли. Парашютисты, покинув борт самолета, не раскрывают парашюты, а блаженно парят в невесомости. Это новое, прозрачное для света человечество, побеждающее притяжение земли. На потрясающей картине Дейнеки «Оборона Севастополя» отряд советской морской пехоты, которая атакует фашистскую цепь, весь накопленный солнечный свет превращает в разящий смертоносный удар по врагу, запрещающий этой тьме быть, испепеляющий ее солнцем русской Победы.

В Сталинграде есть священный фонтан. Скульптор изваял хоровод пионеров. Чудесные дети, взявшись за руки, образуют хоровод, который замыкается вокруг страшилища, не дает этому страшилищу вырваться в мир. Чудесные дети как символ нового светоносного человечества, замыкающего тьму, оставляющего ее в подземельях. Во время первого страшного налета на Сталинград «люфтваффе», когда город сторел дотла, этот фонтан был изувечен. У пионеров отбили руки, ноги и головы, но они продолжали вести хоровод, не выпуская за пределы своего магического круга злое чудовище.

Так же сталинградские воины взяли в кольцо Шестую армию Паулюса и не выпускали ее, не давали ей вырваться. И эти светящиеся дети удерживали в своем кругу злосчастную армию Паулюса. В их хоровод вставали солдаты, в их танец вливались все защитники Сталинграда, весь народ, запечатывая своим хороводом кромешную тьму.

В Сталинграде по выжженным степям ходят люди с лукошками, они ищут осколки снарядов, отрывают их от земли, складывают в корзины, словно это ядовитые грибы войны, и очищают родную землю от ядовитой грибницы. Эти осколки в руках мастеров очищаются от ржавчины и окалины, теряют свои колючие кромки, превращаются в сияющие серебряные слитки, и на каждом слитке искусный мастер изображает икону Спасителя, Пресвятой Богородицы, Георгия Победоносца. И из этих сверкающих икон складывается иконостас. Так тьма превращается в свет, смерть – в жизнь вечную. Приложись к этой иконе, прижми к ней ухо, и ты услышишь грохот битвы, крики «ура!» и прощальные молитвы.

В предвоенные годы Пушкин стал самым любимым и читаемым советским поэтом. Его стихи издавались миллионными тиражами. Их читали на заставах, в гарнизонах, в школах, университетах. Гитлер в Германии создал тайный орден Аненербе, выкликая из глубин немецкой мифологии демонические сны. Нибелунги, Зигфрид, валькирии, Золото Рейна – эти демонические силы вселялись в немецкие дивизии, шедшие на Москву. Демоническая тьма Аненербе встретилась с пушкинским светом, которым в предвоенные годы напитался народ. Пушкин сокрушил Аненербе, вместе с дивизиями дошел до Берлина, где знамя Победы на Рейхстаге вместе с советскими пехотинцами водружал Пушкин.

ВОСПОМИНАНИЯ

УЧЁНЫЙ СОВЕТ

Воспоминания
о войне
и о людях
которым
мы обязаны
жизнью
и благополучием
нашей страны
и мира
вообще
Эта книга
представляет
собой сборник
воспоминаний
о войне
и о людях
которым
мы обязаны
жизнью
и благополучием
нашей страны
и мира
вообще
Эта книга
представляет
собой сборник
воспоминаний
о войне
и о людях
которым
мы обязаны
жизнью
и благополучием
нашей страны
и мира
вообще

Молодой солдат Евгений Родионов, юноша, почти мальчик, попал в плен к террористам. Они требовали у него отречься от Родины, от армии, от крестика, который он носил на груди. Евгений Родионов не отказался, не отрекся. И палачи отрезали ему голову. Он стал народным святым. Евгению Родионову возводятся алтари, его лик на иконах, и народная вера окружила его голову золотым нимбом.

Грандиозен и великолепен Бессмертный полк. Миллионы живущих в стране между трех океанов в День Победы выходят на крестный победный ход, они несут над головами своих дедов, отцов и прадедов, героев великой войны, как на крестном ходу несут иконы и хоругви. В этом в пасхальном шествии совершается преображение: умершие оживают, свет сокрушает тьму, и кажется, что герои покидают свои портреты и, увешанные орденами, встают рядом с нами и идут бесконечным – из прошлого в будущее – победным шествием.

Победа – это энергия, это путь, это время, это скорость света. Победа была изначально, как изначально было слово. Вокруг Победы собрались люди, роды, племена, и возник народ – народ Победы. Победа – та изначальная сила, что толкает народ по его историческому пути в бесконечность. Победа – это тот магнит, та заря, которая манит народ из будущего. Движение народа от победы к победе есть движение народа от бесконечности к бесконечности. Трагичны разрывы русской истории, ее черные дыры, в которые исчезало государство российское. И оно вновь выныривало из этих черных скважин, обретало плоть, продолжало двигаться по исторической траектории.

Как преодолевались эти разрывы исторического времени? Конечно, в эти годы смуты, когда исчезало государство, из недр народа являлись государственники, носители государственной идеи. В народных сословиях – в купечестве, в воинстве, в духовенстве – появлялись вожди, создавались ополчения, собирались деньги с миру по нитке, и шли восстанавливать Государство Российское. Избирали нового великого князя, возводили на трон нового царя, повиновались новому вождю.

Все это так. Но этого мало. Исторические разрывы русского времени, в которых, казалось, Государство Российское погибало навсегда, навечно, появлялась чудесная сила, в основе преодоления лежало чудо. Религиозное сознание учит нас, что эти исторические пропасти, эти океаны тьмы Государство Российское переплывало на иконах. Иконы были ковчегами, куда, спасаясь от потопа, ступало Государство Российское, одолевало бушующее пространство истории и причаливало к новым берегам.

Из Киево-Новгородской Руси российская государственность переправилась во Владимирскую Русь, а потом и в Московскую – на иконе Владимирской Божией Матери, которую привез из Киева во Владимир князь Андрей Боголюбский. Из погибшего Московского царства, одолевая беды Смутного времени, российская государственность переплыла в империю на иконе Казанской Божией Матери. Когда рухнула российская империя и царь был застрелен, в это безвременье Россией правила державная икона Божией Матери. Когда завершилась советская эра и случился чудовищный распад государства, когда казалось,

что государству больше не быть, народу больше не быть, государство переправилось в наше новое время под знаменем Победы. Красное знамя Победы было той иконой, которую сберег в себе русский народ и явил на свет новое Государство Российское.

Во времена смертоносной перестройки, когда истреблялись все ценности, на которых зиждилось государство, уцелела одна Победа. Победное знамя, изрезанное, истрелянное, оскверненное, было спасено народом, который обмотал его вокруг своей раненой груди, перешел вместе с ним линию разлома, развернул его в новое время, и под красным Знаменем Победы стало собираться новое Государство Российское. Знамя Победы – это та икона, к которой прикладывается народ 9 Мая, в свой священный праздник. Под этим победным государственным знаменем мы сберегли от распада рассекаемую Россию. Мы укротили свирепые суверенитеты. Из остатков разоренной промышленности мы собрали государственные корпорации и восстановили русскую индустрию. Мы осуществили великий проект «Алтари и оборонные заводы». Под этим знаменем мы вернули Крым. Под этим знаменем сражается русский Донбасс. Это знамя реет над базами Тартус и Хмеймим, где русские штурмовики громят террористов, обороняя на дальних сирийских подступах российские рубежи. Под этим знаменем войска ОДКБ вошли в Казахстан и спасли казахстанское государство. Красное знамя Победы – это наш Спас нерукотворный, наша Церковь воинствующая, религия русской Победы.

***

Что впереди? Куда мы идем? Что маячит в туманах тревожного XXI века? Каков он, образ нашего грядущего будущего? Мы по-прежнему верны нашей Русской Мечте: в великих трудах и свершениях обрести идеальное бытие, совершенное государство, могучее, цветущее, справедливое, где справедливость охватывает все человеческое, все природное, все земное, сливаясь в симфонию. Будем совершенствовать нашу жизнь. Мы очистим от мусора окраины городов, опушки лесов, сверкающие арктические льды. Мы очистим от мусора наши государственные институты, изгоним из них стяжателей, насильников и предателей. Мы очистим наши души, изгоним зверя, который плодит в народе уныние, беспамятство и жестокость. В мире, на который надвигается великое обнуление, истребление человеческих ценностей, забвение заповедей святых, превращение человечества в липкую бесформенную плазму, мы отстоим человека, отстоим человеческое, сбережем все великие достижения, которые обрел род людской за тысячелетия своего сражения с тьмой. Нашей идеологией останется идеология Победы. Нашим мировоззрением станет благоговение перед жизнью, обожание планеты, нашей матери-прародительницы. Формулой нашей победной идеологии является сакральная триада: Один народ. Одна судьба. Одна победа. Народ народов, собирающий в себя все живущие в России языки, культуры, вероисповедания. Судьба судеб – сражаться во все века на всех отрезках русской истории за обретение совершенного благого государства. Победа Побед, включающая в себя все военные, духовные и трудовые победы, сберегающие нашу высшую ценность, – Государство

ОСВОБОЖДЕНИЕ

СИБИРЯКИ И ПОВЕДИ

1 1944

ТОБОЛСК
И ВОСТОК
СИБИРЬ

ОСВОБ

ТОБОЛСК
И ВОСТОК
СИБИРЬ

Российское. Сакральная триада «Один народ. Одна судьба. Одна Победа» начертана на алом победном знамени.

Вот он – сонм русских победителей, блистательный победный иконостас. Их бесчисленное множество – известных и неизвестных, изгнавших тьму витязей света. Князь Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский, Дмитрий Донской, Александр Невский, Сергей Радонежский и Серафим Саровский, Андрей Рублев и Петров-Водкин, Нестор Летописец, богооткровенный Пушкин и богозданный Лермонтов. Великаны Толстой, Достоевский. Вся блистательная рать серебряного века: Гумилев, Ахматова, Цветаева, Блок. Курчатов и Жуков, Королев и Гагарин. Александр Матросов и Евгений Родионов. Царь Иван Васильевич Грозный, Петр Первый и Иосиф Сталин. Сияют их незабвенные победные лики, грохочут, звенят, поют победные колокола. Это могучие, как раскаты весеннего грома, ростовские звоны и божественные, как музыка сфер, псково-печерские колокола, и гудящий,двигающий своим звоном века колокол Херсонеса, и бесчисленные колокола во всех русских церквях, покрывающие своим ликующим звоном ненаглядную Россию.

Александр Проханов,

[HTTPS://ZAVTRA.RU/BLOGS/IDEOLOGIYA_RUSSKOJ_POBEDI](https://zavtra.ru/blogs/ideologiya_russkoj_pobedi)

Великие державы создаются великими идеями

новой статье советника министра обороны А.М. Ильницкого «Время Больших Решений» поставлена серьезнейшая задача, которую мы обязаны решить в ближайшее время. От этого зависит не только будущее России, как великой державы, но и само существование Русской цивилизации.

За последние десятилетия мы убедились, что наша страна может существовать только как великая держава или ее территория начинает стремительно сокращаться, как шагреновая кожа, а народ вымирать. Сегодня мало-мальски разумному человеку ясно, что Россия может быть мощным государством-империей или же исчезнет с карты мира. Ильницкий пишет: «Россия исчерпала время и социальные ресурсы инерционного развития. Наступает время Больших Решений и Больших Проектов».

Он подчеркивает, что человечество входит в системный кризис, который вызовет социально-политические потрясения большинства стран и эти потрясения могут погрузить в хаос весь так называемый «цивилизованный мир».

В январе этого года в нашей статье «Инклюзивный капитализм» и новый мировой порядок» мы приводили цитаты из появившейся во время пандемии книги главы Давосского клуба Клауса Шваба «Ковид-19: великая перезагрузка», в которой Клаус Шваб не скрывает далеко идущие планы мировой закулисы, ради которых был запущен опасный вирус.

Идеолог глобализма откровенно дает понять, что вирус нужен, чтобы начать «великую перезагрузку» существующего миропорядка. Клаус Шваб озвучивает решение могущественных транснацио-

нальных корпораций, которые стоят за этим проектом: не надейтесь, возврата к жизни до ковида не будет. И все страны и народы должны смириться с новым образом жизни, который предполагает полный контроль за обществом с помощью цифровых технологий.

Новый мировой порядок предполагает проект так называемого «инклюзивного капитализма», в котором упразднятся суверенитет государств, а управлять миром должны структуры так называемого «мирового правительства».

И сегодня Россия – главное препятствие на пути человечества к светлому будущему инклюзивного капитализма. Но серьезная опасность для России заключается в том, что и внутри страны есть силы, которые не прочь поучаствовать в строительстве нового инклюзивного капитализма с его тотальным цифровым контролем над человеческим обществом.

Андрей Михайлович Ильницкий пишет: «Опыт человеческой цивилизации показывает, что экономика и естественные потребности людей далеко не всегда первичны для наций. Вначале было слово – вернее, большая идея, смысл бытия дающая!» И в эпиграф статьи выносит слова Виктора Гюго: «Есть нечто более сильное, чем все на свете войска, – это идея, время которой пришло».

Будущее Российского государства полностью зависит от того, сможем ли мы отстоять и сохранить свой суверенитет, статус России как великой державы. А для этого необходимо понять и принять идею, которая должна дать великий смысл существованию Российского государства.

Современное российское общество ждет, когда эта идея, на основании которой можно будет наконец сформулировать идеологию нашего государства, будет ясно определена и озвучена.

Но Ильницкий прекрасно понимает, что принимать важные решения руководству страны придется в условиях войны, развязанной против России. Это не только горячие точки, созданные по всему периметру наших границ. Но более всего опасна ментальная война.

Ментальная война

Весной этого года, обозначив новый тип войны, которую ведут против России, как войну ментальную, советник министра обороны Андрей Михайлович Ильницкий очень точно определил задачу, поставленную нашими противниками: изменить сознание народа, уничтожить культурно-исторический код Русской цивилизации. Министр обороны Сергей Кужугетович Шойгу недавно определил и главную опасность, которая угрожает стране, – разложение общества. А разложение общества и есть результат боевых операций в развязанной против России ментальной войны.

История свидетельствует, что разложение общества наступает в тот момент, когда исчезает, постепенно умирает в сознании народов великая идея, которая создала великие государства. И тогда рушатся империи.

Как противостоять этой угрозе? Известно, что, только обороняясь, победу одержать невозможно. Новая статья Андрея Ильницкого «Время Больших Решений» – это переход в наступление. Подобного ма-

нифеста, который свидетельствует о возвращении России после очередного витка русской смуты в конце XX века на свой державный путь, мы с надеждой ожидали все последние десятилетия. Поэтому все, кто любит Россию, восприняли эту статью с воодушевлением.

Истерика коллективного Смердякова

И потому статья, которую назвали манифестом новой государственной политики, вызывала небывалую истерику среди российских либералов. Еще бы! Поворот в государственной политике означает крушение всех надежд этой малопочтенной публики превратить Россию в «нормальную страну» и избавить наш народ от «имперских амбиций». Они ведь так усердно трудились над этой задачей! Но «архаичный народ», как называли они русских, жалуясь на бесплодность своих усилий переделать «эту страну» на различных международных форумах, остается неисправимым!

И поэтому у коллективного смердякова рушатся последние надежды на то, что на месте России появится ряд «люксембургов», в которых «белые сахибы» будут перевоспитывать «архаичный народ». Ведь все эти годы современные смердяковы, либеральная обслуга компрадорской «элиты», различные политики, политологи, экономисты, эксперты, журналисты, прекрасно себя чувствовали, пристроившись к кормушке, в которую через различные фонды дядюшка Сорос и прочие «друзья нашей страны» подсыпали корм в виде различных грантов и стипендий. В новом Большом проекте им места не остается. А на вождельном «цивилизованном» Западе они своим хозяевам явно не нужны.

Либеральную общественность довели до нервного срыва слова, в которых сказано о необходимости совершить «переход на мобилизационную экономику и частичное закрытие от распадающегося глобального мира». И особенно о том, что должна произойти «национализация элит по принципу “кто не с нами, тот против нас”». «Те, “кто не с нами”, должны осознать, что они рискуют лишиться всего».

Мы видим, что происходит в современном мире, когда на наших глазах Европа превращается в огромный Содом, а так называемая «постхристианская» европейская цивилизация становится «цивилизацией Шарли-Эбдо». На наших глазах совершается коллективный суицид европейских народов, отказавшихся от своих христианских корней. Совершенно ясно, что частичное закрытие нашей страны от этого распадающегося мира так же необходимо, как карантин на границах во время эпидемий чумы и холеры.

В Китае, словно ожидая прозвучавших в России слов о главной угрозе ментальной войны и разложении общества, уже приняли решение о создании информационного карантина, ограждая свой народ от вирусов духовной болезни, которая уничтожает Европу. Ждем подобных действий от руководства России.

Ильницкий в статье предупреждает, что «в случае реализации худшего, “инерционно-догоняющего” сценария страна потеряет целостность, а население России может сократиться на несколько десятков миллионов – останутся лишь работающие “за еду” “служебные

люди”, необходимые для обеспечения работы “трубы”, через которую на Запад и в Китай будут перекачиваться природные ресурсы».

Советник министра обороны не сомневается в том, что произойдет в случае, если не принимать решительные меры по возвращению России на свой исторический имперский путь: «Можно не сомневаться, компрадорская финансово-экономическая “элита” сдаст страну и отправится проживать “непосильно нажитое” на свои средиземноморские ривьеры. Такова будет цена “безволия и бездействия”».

Сибирь – становой хребет России

Статья «Время Больших Решений» написана А.М. Ильницким после того, как министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу объявил о назревшей необходимости строительства в Сибири новых городов, трех-пяти научно-промышленных центров. Сергей Кужугетович необходимость строительства новых городов в Сибири, рядом с богатейшими ресурсами, обосновал и экономическими потребностями, и необходимостью решения демографических проблем на этих огромных и сегодня малонаселенных территориях Российского государства.

Ильницкий в своей статье напоминает: «Именно с освоением Сибири Московская Русь стала Россией – великой евроазиатской державой». И вновь вернемся к понятию «ментальная война». Потому что задача противника – переделать, изменить цивилизационный код нашего народа, который формировался на протяжении многих столетий. А все мы знаем, что существует такое понятие, как «сибирский характер», который стал очень важной составляющей характера русского народа. Ильницкий не случайно пишет, что Сибирь – становой хребет России.

Давайте вспомним, а когда начинается присоединение Сибири к Московскому государству? Когда Великое княжество Московское становится Московским царством. Произошло это в царствование царя Иоанна IV Васильевича Грозного.

И не случайно на Западе со времен Ливонской войны и до наших дней такая ненависть к государю Иоанну Грозному, которого они переименовали в Иоанна Ужасного. На Западе и сегодня утверждают, что русская государственность, в отличие от государственности иных, цивилизованных и демократических стран и народов, является порождением кровавого тирана и чудовища, каким был царь Иоанн IV – «Иоанн Ужасный». Поэтому и в XXI веке русские поддерживают «тирана Путина», как раньше поддерживали деспотизм своих царей, а затем и Сталина. Поэтому не желают, да и не могут русские встать на «европейский путь развития» и влиться в сообщество «цивилизованных народов».

Правда, что был, считают они, в мрачной истории России единственный светлый период – это февраль 1917 года, когда рухнуло «проклятое самодержавие». И была возможность в 90-е годы вновь вступить на этот единственно «цивилизованный путь». Но «тоталитарное наследие» в сознании народа не позволило мудрым и честным реформаторам вернуть Россию в семью «цивилизованных народов».

Кстати, именно такая версия истории Отечества внушается нашим школьникам в Ельцин-центре. Это, к слову, о методах ментальной войны.

«И царство новое пред их очами встало»

Вспомним, как Великое княжество Московское становилось Московским царством, как Россия принимала на себя служение Третьего Рима.

После падения под ударами османов Константинополя, крушения и исчезновения Восточно-Римской империи, покорения турками Греции, Сербии, Болгарии в мире не стало больше ни одного православного государства, которое не находилось под властью иноплеменников и иноверцев. Под угрозой оказалось само существование Восточно-Христианской цивилизации. С запада – латинский Рим, с востока – мусульманская Турция. Но на далеком северо-востоке Европы Великим князем Московским Иваном III Великим преодолеваются последствия удельной раздробленности, и Москва собирает под своим стягом все княжества Северо-Восточной Руси в единое государство.

А его внук, 17-летний государь Иоанн Васильевич, в 1547 году в Успенском соборе Московского кремля венчается на Царство по чину византийских императоров. И весь, как бы сегодня сказали, «цивилизированный мир» видит, как на северо-востоке Европы появляется могучая держава.

*И царство новое пред их очами встало...
Оно не прихотью явилось на свет,
В нем не одной Руси спасения завет:
В нем Церкви Истинной хоругвь, и меч, и сила!
Единоверных скорбь, чтоб быть ему, молила –
И – бысть.*

Аполлон Майков

Первый русский царь и его воспитатель святитель Макарий, митрополит Московский, в те годы ясно и четко определяют идеологию Русского царства, которое является преемником рухнувшей православной византийской империи. Святитель и первый русский царь считали, что на русский народ Богом возложена задача хранить чистоту православной веры, а Русская держава должна стать непоколебимой оградой Церкви Христовой. Православный русский царь – защитник Церкви Христовой и хранитель веры. Русский человек с тех пор в верной службе царю и Отечеству видел свое служение Христу Спасителю.

И совершается чудо Русской истории. Из княжества, отрезанного от морей, расположенного на весьма неплодородных землях с суровым северным климатом, без серебряных и золотых рудников и запасов железа, Россия за короткое время превращается в величайшую державу.

Это ли не подтверждение того, что в начале было Слово, и идея, которой пришло время, сильнее всех экономических предпосылок, о которых вещают материалисты.

География как судьба – это про Россию

И в это самое время, в царствование Иоанна Васильевича Грозного, когда ясно была обозначена государственная идея Московского царства как Третьего Рима, атаман Ермак Тимофеевич начинает присоединение Сибири. Россия ведет упорнейшую и тяжелую борьбу с врагами на Западе, но в это время открывается путь на Восток. И русские люди начинают свой великий поход сквозь необозримые пространства Сибири к Тихому океану!

В этих необозримых просторах, в подвигах их освоения и формировался русский характер, который до сих пор так страшит всех наших противников и отечественных смердяковых.

Академик Д. С. Лихачёв в своей работе «Заметки о Русском» писал:

«Чем отличается воля от свободы? Тем, что воля вольная – это свобода, соединенная с простором, с ничем не прегражденным пространством. А понятие тоски, напротив, соединено с понятием тесноты, лишением человека пространства. Притеснить человека – это лишать его пространства в прямом и переносном смысле этого слова».

Любому, кто изучал историю русских землепроходцев, понятно, что это был величайший подвиг настоящих героев. И при всем этом Сибирь была пройдена вдоль и поперек за какие-то полвека. Двигаясь «встречь солнца», как они говорили, первопроходцы по великим сибирским рекам и их притокам шли на веслах тысячи верст, преодолевая пороги, тащили струги волоком, шли на оленях и собаках, преодолевая ледяные пустыни, терпели голод и страшные морозы, болезни. Шли северным морским путем, где кочи раздавливали льды, на лыжах выбирались на безлюдный берег, страдали от цинги и непосильного труда. Но упорно шли вперед, описывая и заноса на карты новые земли, строя зимовья, а затем остроги, обкладывая ясаком местные племена. И землепроходцы всегда кланялись «этой землицей» Русскому царю. Так созидалась великая Держава.

Каким же неукротимым духом должны были обладать русские люди, совершившие этот подвиг!

Такие испытания выдержать, такое совершить было невозможно только ради погони за пушниной и иными богатствами неизведанных земель. Великих русских землепроходцев Дежнёва, Хабарова, Москвитина, Пояркова, Атласова явно вели другие, более высокие цели. Господь благословил этот необъятный край русскому народу.

Помните, в послевоенной кинокартине «Сказание о земле Сибирской» звучат слова:

*А племя Ермака, Хабаров и Москвитин
Все шли вперед, мол, завершим сполна,
Уж больно был для русского завиден
Седой простор, огромный как Луна.
И наш казак нехоженой тропею
Все шел да шел, ветрами обуян,
И вот Великая Россия пред собою
Увидела Великий океан.*

А.Т. Твардовский писал:

*Сибирь!
Леса и горы скопом,
Земли довольно, чтоб на ней
Раздаться вширь пяти Европам
Со всюю музыкой своей.
Да, горделивая душа
Звучит и в песнях, с бурей споря,
О диком бреге Иртыша
И о твоём священном море.*

Думаем, что многие с детства знакомы с любимой русской народной песней, в которой воплощен, кажется, сам могучий дух Сибири. Думаю, что нет ни одного русского человека, который бы не знал величественную песню «Славное море – Священный Байкал».

Многие западные исследователи сравнивают продвижения русских землепроходцев от Урала до Тихого океана и американских переселенцев от Атлантического до Тихоокеанского побережья Северной Америки. И отмечают, что, в отличие от американцев, продвигавшихся от океана до океана 300 лет в сравнительно умеренном климате и превосходивших индейцев в вооружении, русские землепроходцы прошли по территории «Большой Сибири» за период немногим более чем в 50 лет, преодолев гораздо большее расстояние и в очень сложных климатических условиях: по вечной мерзлоте, через непроходимую тайгу.

Русская Арктика. Курс Норд-Ост

Три столетия назад, в 1731 году, Московское царство государем Петром Великим было преобразовано в Российскую империю.

И при императоре Петре Великом движение государства Российского на Восток, освоение Урала и Сибири было стратегической целью Российского государства. И не случайно глубоко почитавший Петра Великого Михаил Васильевич Ломоносов произносит свои пророческие слова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном».

Освоения наших северных территорий и Арктики были приняты русскими еще в XI веке. В XII–XIII веках поморы освоили территорию острова Вайгач и Новой земли. Первый русский заполярный город Пустозерск находился недалеко от современного Нарьян-Мара. Помимо строительства городов создавались и монастыри. Заполярный Трифонов Печенгский монастырь и знаменитый Соловецкий монастырь. Главным русским городом и портом Севера с 1584 года и вплоть до XX века был Архангельск.

В XVI–XVII веках русские купцы и казаки освоили так называемый Мангазейский морской путь – от Северной Двины до Оби. Осваивалась территория современного Ямала. Казачьему атаману Семену Дежнёву удалось пройти вдоль Чукотки до самого пролива между Америкой и Азией. А в 1688 году вслед за Дежнёвым купец Иван Толстоухов открыл Таймыр.

В XVIII веке в России появился военно-морской флот, вооруженный мощными кораблями, это значительно расширило возможности плавания по северным морям. Мореплаватели Витус Беринг, братья Лаптевы и Семен Челюскин составили первую подробную карту наших арктических берегов, островов и рек. Челюскин провел и пеший поход вдоль берега Северного Ледовитого океана. Добравшись до пролива, разделяющего Азию и Америку, он выявил самую северную часть российских владений, которую мы теперь знаем как Мыс Челюскина.

Исследователи Арктики Э.Толль, Б. Вилькицкий и будущий адмирал А. Колчак осваивают морской маршрут Архангельск – Владивосток, ставший большей частью нынешнего Северного морского пути. А в 1898 году был спущен на воду легендарный первый русский ледокол «Ермак», положивший начало самому крупному в мире ледокольному флоту.

При государе Николае II строится Романов-на-Мурмане, закладывается будущий Североморск, как база Северного флота.

В Советском Союзе при Иосифе Сталине продолжают воплощать все великие проекты, разработанные в царствование государя Николая Александровича.

В 1926 году было принято постановление, согласно которому территорией Советского Союза были объявлены все земли и острова между меридианами 32°4'35» восточной долготы и 168°49'30» западной долготы, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья СССР и до Северного полюса.

При СНК СССР было создано Главное управление Севморпути, освоение Арктики объявлено стратегической государственной задачей. Первыми Героями Советского Союза становятся полярники Отто Шмидт, Иван Папанин, Валерий Чкалов, Михаил Громов. Тогда же, в 30-е и 40-е годы, появляется устойчивый проход по Северному морскому пути в одну навигацию. Появляются первые дрейфующие научно-исследовательские станции, разведываются и осваиваются нефтегазовые месторождения. Появляется и ряд заполярных городов и портов, таких как Диксон, Тикси, Норильск, Воркута и другие. Романтика Севера, Арктика влечет молодежь, готовую преодолевать трудности. Помните фильм 1936 года «Семеро смелых»? Вся страна поет песню из этого фильма:

*Лейся, песня, на просторе,
Не скучай, не плачь, жена.
Штурмовать далеко море
Посылает нас страна.
Буря, ветер, ураганы,
Ты не страшен, океан.
Молодые капитаны
Поведут наш караван.*

И молодые комсомольцы преодолевают опасности, совершают великие труды в снежном безмолвии, в отличие от героев Джека Лондона, не ради добычи золота, а ради величия страны. Чтобы ни писали и ни говорили, но очевидно, что у СССР была великая идея, которая позволила в кратчайшие сроки провести индустриализацию,

одержать Великую Победу в войне с объединенной Третьим рейхом Европой, а затем выйти в Космос.

После войны СССР ведет активную работу по освоению Арктики. Строился и совершенствовался ледокольный флот, появились и первые атомные ледоколы. Самый известный – атомный ледокол «Ленин». А в 1977 году ледокол «Арктика» первым в мире достиг точки Северного полюса.

Военные активно развивали Северный флот, особенно его подводную составляющую. Плавание на подводных атомоходах во льдах и неглубоких водах и до наших дней считается экстремальным и сложным для подводников стран НАТО, а наши моряки уже более 80 лет чувствуют себя там буквально как рыба в воде.

СССР смог открыть и освоить крупнейшие месторождения нефти и газа на Севере и в Арктике, Уренгойское, Ямбургское на суше и Штокмановское и Приразломное на шельфе в море. К 1991 году страна подошла с огромным заделом на будущее.

Но с наступлением 90-х либералы-реформаторы решают, что Север им не нужен. Слишком хлопотное дело. Нефть и газ добывать можно и вахтовым методом, а тратить деньги на поддержание инфраструктуры – бессмысленные расходы. Главной задачей так называемая элита 90-х считала присвоение прибыли от продажи приватизированных ресурсов и финансовых ростовщических операций. С 1991 года по 2003 год в Арктике не осталось ни одной нашей дрейфующей станции.

Но благодаря тем, кто своим долгом полагает верную службу Отечеству, с началом 2000-х русский Север начинает возрождаться. И сегодня Россия обладает самым мощным и самым современным ледокольным флотом. Российский ледокольный флот самый большой в мире. 30 дизельных ледоколов и несколько ледоколов, работающих на атомной энергии, а лихтеровоз «Севморпуть» – крупнейшее и единственное на сегодняшний день грузовое судно с ядерной энергетической установкой. Ни у США, ни у Канады, ни у Норвегии нет ни одного ледокола этого типа. Более того, уже спущены на воду три самых больших и мощных атомохода в мире, скоро они выйдут на просторы Арктики.

В XXI веке Арктика стала объектом интереса держав блока НАТО. Они считают, что Россия не вправе в одиночку контролировать свои исконные территории, а богатства нашей страны якобы должны быть разделены. Претендуют они и на Северный морской путь. С изменением глобального климата открываются новые возможности для налаживания регулярного судоходства в Северном Ледовитом океане и доступ к полезным ископаемым этого обширного региона.

Но в 2014 году на острове Врангеля в Северном Ледовитом океане, между Восточно-Сибирским и Чукотским морями, открыта российская военная база «Полярная звезда». В 2015 году была открыта военная база «Арктический трилистник» на архипелаге Земля Франца-Иосифа. В 2016 году введена в эксплуатацию база «Северный клевер» на архипелаге Новосибирских островов. «Арктический трилистник» – единственный в мире капитальный объект, расположенный на 80-м градусе северной широты. Он больше напоминает проекты космических баз, которые писатели-фантасты предполагали строить на

других планетах. Эта уникальная военная база является собой полностью автономный комплекс различных военных объектов и систем. При строительстве новейших баз в Арктике использовались самые современные идеи и материалы. Системы ПВО, расположенные в Арктике, и противокорабельные ракетные комплексы «Бастион» на этих базах серьезно усилили возможности северной группировки войск.

Контроль над Арктикой – важнейшее условие для обеспечения национальной безопасности России.

В 2020 году глава государства Владимир Путин утвердил Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

«Встречь Солнцу» – стратегия государства Российского

Как мы видим, вся история Российского государства – Московского Царства, Российской империи, Советского Союза – связана с движением на Восток, «встречь солнцу». Сегодня ось экономического развития смещается из Северной Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Благодаря подвигу русских людей, осваивающих Дальний Восток, Россия твердо закрепилась на берегах Тихого океана. Британия, а затем и США принимали упорные попытки вытеснить русских из этого региона. Так было в XIX веке, во время Крымской войны, и в XX веке, во время гибели Российской империи и гражданской войны, в нашей стране. Важнейшей задачей считают англосаксы ослабление позиций России в Тихоокеанском регионе и сегодня. Созданный недавно в Тихоокеанском регионе США, Великобританией и Австралией альянс под названием AUKUS направлен не только против Китая, но и России.

В результате деятельности либеральных реформаторов все последние десятилетия происходил отток населения из Сибири и с Дальнего Востока. Думаю, не надо объяснять, что это является серьезнейшей угрозой для нашего государства.

В августе этого года министр обороны России Сергей Шойгу предложил идею создания в Сибири нескольких новых городов – научно-промышленных и экономических центров, которые стали бы точками притяжения жителей страны, а также многочисленных соотечественников, которые живут в странах ближнего и дальнего зарубежья. Напомним, что после распада СССР русские стали самым крупным разделенным народом в мире. Возвращение русских людей – важнейшая задача для современной России.

Сибирь – настоящая «кладовая» природных ресурсов, что вызывает дикую зависть у наших так называемых западных партнеров.

Кроме нефти и газа, различных полезных ископаемых, более 40 % лесов России находятся в Сибири, здесь же протекают четыре из пяти крупнейших рек страны – Енисей, Обь, Лена и Амур. Есть и озеро, например, Байкал – самый глубокий подобный водоем на планете. Пресная вода, по прогнозам футурологов, может стать одним самых востребованных ресурсов в мире.

По словам Шойгу, причина того, что люди не стремятся переселяться за Урал, в преобладании в экономике Сибири добычи природных ресурсов, преимущественно уходящих на экспорт. Министр обороны считает, что необходимо в Сибири строить предприятия переработки сырья, которые будут производить продукцию на основе высоких технологий. Это положительно скажется на экономике не только Сибири, но всей страны. И создание новых городов, которые станут не только промышленными, но и научными центрами, может решить важнейшие задачи, необходимые для развития страны. И экономические, и демографические.

Сергей Кужугетович Шойгу вспоминает успешную деятельность Столыпина по переселению избытков населения из европейской части Российской империи в Сибирь и великий проект, осуществленный при государе Николае II, – строительство Транссибирской магистрали.

Русское чудо – Трансиб

Современники называли Трансиб одним из величайших технических достижений человечества, сравнивали его пуск с прокладкой Суэцкого канала и даже с открытием Америки. Для России это был национальный суперпроект, который начинали осуществлять при государе императоре Александре III. Транссибирская магистраль – самая протяженная в мире. Ее длина составляет 9288,2 км. Цесаревич Николай Александрович был председателем комитета по ее строительству и горячим сторонником освоения Дальнего Востока. Государь был уверен: если Россия не справится с прокладкой трассы, то Тихоокеанский регион достанется соседним державам.

Историки считают, что подготовленная и спровоцированная Англией и США Русско-японская война в 1904 году напрямую связана со стремлением развязать боевые действия до того времени, когда благодаря возможностям Трансиба Россия научится уверенно развертывать свои войска и освоится в регионе.

Трансиб – не только величайший транспортный проект, соединивший два океана, связавший воедино огромную территорию Российской империи и позволивший нашей стране получить огромные возможности для будущего развития. Это и важнейший геополитический проект, без осуществления которого мы бы не смогли удержать за собой Дальний Восток, а возможно, и часть Сибири.

По темпам строительства Великий Сибирский Путь (а ныне Трансиб) поражал воображение современников: за 13 с половиной лет (с марта 1891-го по сентябрь 1904 года) был проложен непрерывный рельсовый путь около 9100 верст.

Протяженность самой длинной на тот момент железной дороги Union Pacific от Омахи до Сан-Франциско, сданной в эксплуатацию в 1870 году и также вдохнувшей жизнь в малоосвоенные земли, составляла 2974 км. А Трансиба – 7528 км (вместе с участком от Москвы до Миасса 9298,2 км). Вместе с ответвлениями были проложены 12 390 км путей. Причем через крупные реки, неосвоенные места, перевалы и участки с вечной мерзлотой и тяжелым профилем.

По мнению современных отечественных и зарубежных историков, оснований гордиться Транссибом у России не меньше, чем первым космическим спутником. Паровозы, вагоны и 27-аршинная модель моста через Енисей стали гвоздем Всемирной выставки в Париже в 1900 году и получили там Гран-при. Французские журналисты называли Транссиб «становым хребтом русского исполина» и «грандиозным продолжением эпохи Великих географических открытий».

Совершенно очевидно, что если бы не строительство Транссиба, то в годы гражданской войны Япония и США отторгли бы Дальний Восток от России. Без Транссиба не могла бы быть одержана победа в Великой Отечественной войне. В годы войны Урал и Сибирь ковали русский меч, по Транссибирской магистрали эвакуировались на восток предприятия и заводы из оккупированной врагом европейской части страны.

Противники больших проектов

У Большого проекта, о котором сообщил общественности министр обороны Сергей Кужугетович Шойгу, как и следовало ожидать, появилось множество критиков. В основном, заметим, из либерального лагеря. Ведь это угрожает той экономической модели, в которой России отведена роль сырьевой базы, поставщика ресурсов для «цивилизованных стран». И за последние десятилетия весьма влиятельная часть российской элиты очень неплохо встроилась в эту систему.

Эту часть элиты не могли не встревожить слова из статьи:

«Сейчас у нас, увы, экономика в немалой части своей – это экономика экспорта сырья и финансово-валютных перетоков. “Сибирский поворот” резко меняет все. Появляется политическая воля перехода на мобилизационный формат развития».

Думаем, что этой части нашего общества не могли понравиться и слова об идее единого хозяйственного плана страны как ключевого организующего документа возрождения и пересоздания отечественной экономики, о подчинении финансовой системы целям экономического роста, обеспечения экономики дешевыми и длинными деньгами. Ведь это будет означать полный разрыв с либеральной моделью экономики и финансовой политики государства, которую России навязали в 90-е.

Поэтому сопротивление Большому проекту будет нешуточным. Слишком серьезные интересы затронуты и «пятой колонны», и наших так называемых «геополитических партнеров».

Советник министра обороны отмечает, что в начале XX века «наиглавнейшим приоритетом Транссиба было не осваивание богатств Сибири, а именно обеспечение связности гигантской империи. Жизнь полностью подтвердила правильность этой стратегии! Крайне важно это понимать сегодня, когда частью элит Сибирь воспринимается лишь как ресурсный центр добычи и перекачки богатств».

Андрей Ильницкий в своей статье «Время Больших Решений» напоминает о том огромном противодействии весьма влиятельной части элиты Российской империи решению строить Транссиб:

«Как и сейчас Большой Проект “Сибирский поворот”, так и тогда Транссиб вызвал “бурление мозгов и смятение чувств” либераль-

ной интеллигенции и сопротивление в части элит – местных и центральных, заерзавших на своих насиженных теплых местах.

Противников строительства великой магистрали было множество: пугали болотами, дремучей тайгой со зверьем, беспощадными морозами, гнусом, непроходимыми реками, дикими аборигенами и многим другим. Сторонников пути, связующего Россию, объявляли аферистами-мечтателями и психически нездоровыми людьми.

Но особенным упорством и ожесточенностью критики отличался тогдашний министр финансов Иван Вышнеградский, который, “ужасаясь небывалой цене дороги”, предлагал (sic!!!) выход из положения – иностранные инвестиции от самих (!) банкиров Ротшильдов, предварительное согласие которых было к тому моменту им уже получено. Но государь Александр III, разборчивый в связях, это решение не утвердил.

Государем Александром III было вынесено решение о том, что “Сибирская железная дорога, это великое народное дело, должна осуществляться русскими людьми и из русских материалов”.

Прошло больше ста лет, но как же все это похоже на наши дни, как это почти дословно напоминает критику нового Большого Проекта – стоит только поменять некоторые имена и устаревшие определения».

Очень важна сегодня поддержка Большого Проекта главой Российского государства, о которой говорится в статье: «Сергей Кужугетович напомнил в своем интервью этим “критиканам”: “На совещании у президента, где обсуждались важные макроэкономические проекты, не вспомню точно кто, сказал: “Денег же нет”. На что Владимир Владимирович ответил: “Их никогда не будет, если не начать что-то делать”».

Уместно в завершение этого раздела привести притчу о том, как ученик спросил мудреца-учителя: «Как долго ждать перемен?» – «Если ждать – то долго».

Новые города – точки роста могущества страны

О том, как строительство Транссиба способствовало освоению Сибири и появлению новых городов, можно рассказывать долго. Приведем один пример – Новосибирск.

Город Новониколаевск возник в 1893 году как небольшое селение Новая в связи с постройкой железнодорожного моста через реку Обь при проведении Транссибирской магистрали. Город так стремительно развивался в предреволюционное время, что иностранцы называли его «новым Чикаго». А в советский уже город, переименованный в Новосибирск, во время войны были эвакуированы предприятия и научные конструкторские организации.

Сегодня Новосибирск не только крупный промышленный, но и научный центр страны. Новосибирский театр оперы и балета известен в стране и за рубежом. Академгородок знают во всем мире.

Замечу, необходимо помнить, что было сделано для освоения Сибири в стране в советскую эпоху, которую в 90-е пытались объявить «черной дырой» русской истории.

В одном из своих интервью Шойгу отметил: «...в Российской империи с доминированием сельского хозяйства в экономике к 1916 году насчитывалось 666 городов. В результате советской индустриализации, создания новых промышленных районов, развития центральной промышленной зоны, освоения Севера, Сибири и Дальнего Востока к 1991 году в СССР насчитывалось 2200 городов. Из них только с 1956 года появилось более 600».

Все мы знаем о том, какое значение имело для страны создание в предвоенные годы таких промышленных центров, как Кузбасс и Магнитка.

Некоторые города в то время основывались вокруг мест добычи полезных ископаемых, таких как Мирный и Норильск.

Мы видим явное преемство государственной политики в России в освоении Сибири как во времена существования Российской империи, так и в Советском Союзе.

Восстановление русского образа жизни в новых русских городах

Андрей Михайлович Ильницкий, вспоминая историю России, пишет: «Россия всегда “вытягивала себя за волосы из болота” Большими Проектами – от похода Ермака и покорения Сибири до Транссиба, космоса, ядерного проекта, русской Арктики и воссоединения с Крымом.

Таким Большим Проектом России могут стать города и территории развития Сибири и Дальнего Востока, где уже имеются многие виды ресурсов, промышленный и научный потенциал, но наблюдается дефицит кадров и управленческих компетенций, а также главная проблема и угроза – депопуляция».

Нам представляется очень важным поставленная в статье задача о строительстве новых городов на основе новых решений, новой идеологии. Потому что условия жизни в современных мегаполисах не способствуют появлению многодетных семей в России. Несмотря на материнский капитал. Ильницкий совершенно справедливо замечает: «Сформировавшаяся ныне стратегия концентрации ресурсов в мегаполисах, навязанная России извне, противоречит ее цивилизационному коду и закладывает инфраструктурную и геополитическую бомбу под наше будущее».

Нельзя не согласиться с его утверждением о том, что «мегаполисы крайне уязвимы для эпидемий и разного рода техногенных катастроф. Социологи свидетельствуют: мегаполис комфортен для жизни лишь в условиях общественного согласия, иначе он превращается в “каменные джунгли”. Мегаполисы “производят одиночество”, отчуждают людей друг от друга. Это снижает доверие и солидарность в обществе, что критически значимо для России».

Замечательный историк и культуролог Владимир Леонидович Махнач в книге «Русский город и русский дом» писал о необходимости строить наши города, руководствуясь культурными традициями Русской цивилизации. Владимир Леонидович в этой работе размышлял о том, каковы пути возрождения, регенерации русского города, образующего

сегодня среду повседневной жизни большинства русских людей: «Каким же должен стать русский город – город победившей Русской Империи, чтобы в наибольшей степени соответствовать интересам нашего народа?»

Наша цель – восстановление русского образа жизни как цивилизации пригородного типа, с городским набором рабочих мест и учреждений культуры и традиционным укладом быта.

Регенерация русского города – это воссоздание таких условий для жизни, чтобы наш народ снова смог стать демосом – организованным, структурированным обществом, а не разрозненным перекаати-полем и снова начал плодиться и размножаться».

При воплощении Большого проекта, заявленного Сергеем Шойгу, можно воплотить эти идеи.

В статье советника министра обороны сказано о том, что необходимо «отказ от стратегии мегаполисной урбанизации. Из территории шестнадцати мегаполисов и обезлюдивших огромных пространств Россия должна превратиться в равномерно заселенную и обустроенную малоэтажную страну».

По плану новые города в Сибири будут строиться в «природно-климатических зонах, города современного типа, логика размещения и развития которых будет привязана к природным ресурсам.

Это будут города самой передовой архитектуры с развитой инфраструктурой и наукой, образованием и здравоохранением, города комфортные, привлекательные и интересные для жизни – молодежи прежде всего.

Эти города народной империи станут точками у весьма влиятельной части элиты Российской империи “сборки русского мира”».

Будущее России – народная империя

Настоятельно советуем всем ознакомиться с полным текстом статьи «Время Больших Решений». Потому что воплощение Большого проекта зависит не только от решительности и политической воли руководства страны. Многое зависит от каждого из нас, от того, примет ли большинство народа идею Больших проектов, достойных великой державы. От того, пойдем ли мы, что время, когда нам навязывали в качестве цели жизни комфорт и потребление, ставили задачу догнать по уровню жизни Португалию, уходит безвозвратно. От нас зависит будущее России в стремительно меняющемся мире. В последнее время многие политики и эксперты все чаще говорят о том, что запрет на государственную идеологию, внесенный либералами в нашу Конституцию под диктовку американских кураторов, сдерживает развитие страны. Такая страна, как Россия, не может существовать без идеологии, без великой идеи. Об этом свидетельствует вся история России.

Все последние десятилетия в передачах радиостанции «Радо-неж» и в статьях я утверждал, что с 90-х определенная идеология народу России упорно навязывается. Это идеология «золотого тельца», которая полностью противоречит духовно-нравственным ценностям Русской цивилизации. И очень легко убедиться в том, что именно этот культ

потребления и стяжания, который навязывают народу, является причиной всех бед и болезней нашего общества, оказывает разрушительное действие на все стороны жизни страны – от экономики до культуры и образования. Воплотить Большие проекты и поддержать необходимые важные решения возможно, только отказавшись от культа «золотого тельца» и постепенно преодолевая его последствия в жизни общества.

Ильницкий задает вопрос: «В чем идеология Большого проекта?»

И озвучивает некоторые идеологемы, среди которых:

«Образование – важнейшее и ключевое звено новой стратегии. Это социальное ядро всего механизма реализации Большого проекта; опора на традиционные ценности, историю и культуру России; сборка “русского мира” – возвращение в страну соотечественников, проживающих за рубежом.»

В статье Ильницкий размышляет:

«Россия как идея – в чем она? Дам свое видение.

Она – в наших просторах необъятных, позволяющих жить, не толкаясь локтями.

Она – в нашей цивилизационной православной миссии, в справедливой соборности, вмещающей все народы и религии. Все мы разные здесь внутри, и все мы русские там – вовне, особенно когда приходит беда.

Она – в нашей миролюбии. Россия – страна-миротворец. Страна, пережившая десятки войн, терявшая миллионы, но восстававшая из пепла и побеждавшая, ценит мир, как никто и нигде.»

Россия не просто страна-миротворец. Вся история нашей страны свидетельствует о том, что именно Россия останавливала всех претендентов на мировое господство. Россия спасала от уничтожения

или полной ассимиляции и исчезновения народы Грузии и Армении, сражалась за освобождение балканских славян. А в XX веке сломила нацистский Третий рейх. Сегодня русские воины спасли от полного истребления христиан в Сирии, а сирийских мусульман от власти фанатиков-изуверов псевдоисламского халифата.

В статье «Время Больших Решений» говорится:

«Модель “Россия будущего” – это народная империя, основанная на принципе “самодержавия” – не в смысле восстановления монархии, а в смысле истинного народовластия, где мы – россияне – во главе с сильным государственным лидером (государем) сами себя держим через сильное местное самоуправление, каким, к примеру, было земство в конце XIX века».

Но кто способен сегодня воплощать этот Большой проект, без которого у России нет будущего?

Ильницкий отвечает:

«Армия России и ВПК – центр мобилизации, возрождения экономики, включая принципы контроля и планирования на основе Государственного оборонного заказа (ГОЗ);

Армия России – основной источник идеологии служения Отечеству, центр формирования и воспитания новых национально ориентированных управленцев для государства (образование, медицина, наука и др.) и в том числе для возрождения России через Большие проекты».

Ну что же, и в этом мы видим преемство русской истории. Кто строил империю Петра Великого? «Птенцы гнезда Петрова», преображенцы и семеновцы шли в огонь сражений со шведами и турками, становились государственными мужами, управляя страной. В Российской империи землями и краями управляли генерал-губернаторы. Будущее России зависит от того, удастся ли преодолеть последствия культа «золотого тельца» и возродить в стране идеологию служения Отечеству, идеалы чести, доблести и долга.

Завершает свою статью советник министра обороны А.М. Ильницкий словами о необходимости Большого проекта: «Да, это трудное и даже рискованное дело. Но это историческая миссия российской власти времен третьего десятилетия XXI века. Исполнить эту миссию – долг перед идущими нам на смену поколениями».

Виктор Саулкин

Руководитель информационно-аналитического центра

общественной организации «Московские Суворовцы»

<https://www.mccvu.ru/news/moskovskie-suvorovtsy/>

[rossiya-vremya-bolshikh-resheniy/#title](https://www.mccvu.ru/news/moskovskie-suvorovtsy/rossiya-vremya-bolshikh-resheniy/#title)

II ЧАСТЬ

TOBOL HO

Президиум ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКА»

Состав президиума

Елфимов Аркадий Григорьевич

председатель президиума,
основатель Тюменского регионального
общественного благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска»

Емельянов Николай Анатольевич

директор ООО «Титан»

Борисов Владимир Александрович

генеральный директор ООО «ГеоИнТЭК»

Ронжин Юрий Геннадьевич

генеральный директор ООО «ПО Югор»

Титарёв Виктор Владимирович

генеральный директор ООО «Рэдиум Недвижимость»

Попечительский совет ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКА»

Состав попечительского совета

ШАФРАНИК Юрий Константинович –

председатель попечительского совета,
председатель совета Союза
нефтегазопромышленников России

Архипчук Валерий Вениаминович –

генеральный директор ЗАО «Созидание»

Иванов Игорь Алексеевич –

доктор технических наук

Кот Анатолий Дмитриевич –

доктор экономических наук

Коханов Сергей Иванович –

председатель совета директоров ООО «Мономер»,
член Совета Российского Союза химиков,
кандидат технических наук

Крюков Валерий Анатольевич –

директор Института экономики и организации
промышленного производства, академик РАН

Мизгулин Дмитрий Александрович –

российский предприниматель, меценат

Осипов Юрий Сергеевич –

академик РАН

Полежаев Леонид Константинович –

президент Омского регионального
общественного фонда «Духовное наследие»

Шмаль Геннадий Иосифович –

президент Союза нефтегазопромышленников России

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ПРЕМИЯ
им. ФЕДОРА КОНЮХОВА

Премия русского очарованного странника

Премия Конюхова, которой я был когда-то удостоен, – одна из самых значительных и драгоценных для меня наград. Если угодно, это своеобразная русская Нобелевская премия, только ее дают не за открытие в физике, не за литературные тексты, а ее дают за великую духовную работу, потому что Конюхов – удивительный русский человек, это русский герой, русский очарованный странник, которого манят русские горизонты, манит земная бесконечность, он готов без усталости взбираться по горам, по долам, по лесам, взбираться на ослепительные горные вершины, погружаться на дно океанов, мчаться на одинокой ладье среди бурных океанских стихий или лететь на дельтаплане, воздушном шаре в потоках мирового ветра. Конюхов – загадочный, мистический человек.

Неслучайно, что он стал священником, стал батюшкой Фёдором. Потому что как он мне говорил, одна из таинственных, влекущих его в странствие причин – это желание встретиться со своими праотцами, своими русскими предками, ибо в тот момент, когда ладью накрывает страшная буря и от нее нет спасения, или когда воздушный шар начинает падать к земле, или когда отказывают альпинистские инструменты, и колья, и кручья, и начинается скольжение в пропасть, он обращается к небесам, он просит, чтобы его предки, его пращурьы пришли к нему на помощь. В эти трагические мгновения, когда еще миг – и ты уже неживой, в эти мгновения, кажется, над ним раскрываются небеса и с этих небес сходят его отцы, деды, прадеды, весь великий люд русского народа протягивают ему руку и выхватывают его из великого шторма, из этой чудовищной пропасти.

Те, кто удостоен конюховской премии, могут гордиться. И она, эта премия, будет для них живыми помочами, премией опоясываются, и она будет их беречь, будет их хранить в час уныния, в час напасти, в час ненастья. Поздравляю всех новых лауреатов с этой чудесной премией, а если отец Фёдор будет среди награжденных, то я низко кланяюсь ему и прошу благословить меня для моих дальнейших деяний.

Александр Проханов
2021 г.

Лауреаты Всероссийской премии имени Фёдора Конюхова

2014 номинация
«СЛОВО»

Проханов Александр Андреевич

«ОБРАЗ»

Бакланов Александр Васильевич

«ПРЕОДОЛЕНИЕ»

Батурин Юрий Михайлович.

«БЛАГОЕ ДЕЛО»

Коваленко Борис Иванович

«ПАМЯТЬ»

Панишев Евгений Александрович

«БУДУЩЕЕ РОССИИ»

Криванков Алексей

2015 номинация
«СЛОВО»

Митяев Олег Григорьевич

«ОБРАЗ»

Тимергазеев Минсалим Валиахметович

«ПРЕОДОЛЕНИЕ»

Поленчук Иван Николаевич

Толбоев Магомед Омарович

Шамратов Тимур Азатович

«БЛАГОЕ ДЕЛО»

Мизгулин Дмитрий Александрович

Нестеров Александр Константинович

«ПАМЯТЬ»**Надточий Юрий Сергеевич****«ПЕРСОНА»****Настоятель Свято-Алексиевской пустыни
в прошлом протоиерей Алексей Василенко,
ныне иеромонах Пётр****«БУДУЩЕЕ РОССИИ»****Третьяков Георгий
Шиллинг Евгений Александрович****2016** номинация**«СЛОВО»****Омельчук Анатолий Константинович****«ОБРАЗ»****Боцман Николай Павлович****«ПРЕОДОЛЕНИЕ»****Меняйло Иван****«БЛАГОЕ ДЕЛО»****Иванов Игорь Алексеевич
Щепелин Николай Игнатьевич****«ПАМЯТЬ»****Фурсов Андрей Ильич****«ПЕРСОНА»****Решетников Леонид Петрович****«БУДУЩЕЕ РОССИИ»****Юмашев Ильдус****2017** номинация**«СЛОВО»****Конюхова (Умнова) Ирина Анатольевна.
Поляков Юрий Михайлович
Геннадий Кузьмич Скарлыгин****«ОБРАЗ»****Распопов Николай Васильевич
Климов Юрий Арсеньевич****«ПРЕОДОЛЕНИЕ»****Тихонов Александр Иванович
Сайфулин Ринат Амирович****«БЛАГОЕ ДЕЛО»****Шафраник Юрий Константинович
Пахомчик Вера Константиновна**

«ПАМЯТЬ»

Попов Михаил Константинович
Коллектив газеты «Тобольская правда»

«ПЕРСОНА»

Поклонская Наталья Владимировна
Сёмин Константин Викторович

«БУДУЩЕЕ РОССИИ»

Образцовый вокальный ансамбль «Гармония»
МАУ ДО «Дома детского творчества»
под руководством Рудковской Ирины

2019 номинация

«СЛОВО»

Галактионова Вера Григорьевна
Курбатов Валентин Яковлевич

«ОБРАЗ»

Сергей Григорьевич Мильченко
Тобольский драматический театр им. П.П. Ершова

«ПАМЯТЬ»

Молчанов Виктор Фёдорович
Четверикова Ольга Николаевна

«ПЕРСОНА»

Рязанов Александр Михайлович

«БЛАГОЕ ДЕЛО»

Козубенко Сергей Павлович
Нейковчен Фёдор Захарович

«ПРЕОДОЛЕНИЕ»

Круглов Леонид Леонидович
Шамратов Самат Азатович
Шведова Мария Андреевна

«БУДУЩЕЕ РОССИИ»

Орлова Любовь Александровна
Женский почётный караул г. Тобольска
Спортивная команда по волейболу
детско-юношеской спортивной школы № 2

2021 номинация
«СЛОВО»

Тарковский Михаил Александрович
Неркаги Анна Павловна

«ОБРАЗ»

Сафронов Никас Степанович
Титлинов Сергей Валентинович

«БЛАГОЕ ДЕЛО»

Егармин Игорь Петрович
Карисалов Михаил Юрьевич

«ПРЕОДОЛЕНИЕ»

**Отряд космонавтов научно-исследовательского
испытательного центра подготовки космонавтов
им. Ю.А. Гагарина**
Улыбин Эдуард Юрьевич

«ПАМЯТЬ»

Балюк Наталья Алексеевна
Алексеев Владимир Николаевич

«ПЕРСОНА»

Березин Анатолий Максимович

«БУДУЩЕЕ РОССИИ»

Некоммерческая организация «Школа талантов»
Лонготкин Александр Иванович

Художник Никас Сафронов

Журналист Анатолий Омельчук

Доктор исторических наук Наталья Балюк

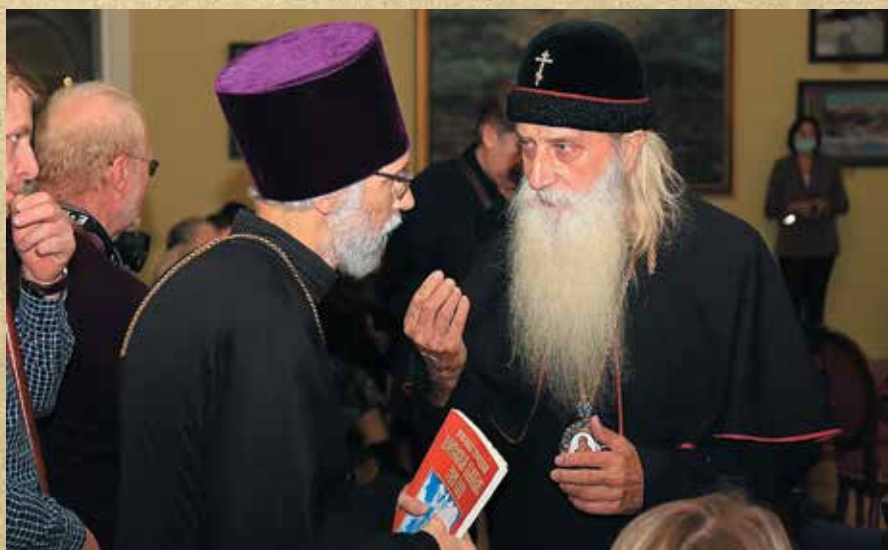
Сергей Распутин и учитель Анатолий Березин

Виктор Титарев и спортсмен Александр Лонготкин

*Преподобнейший Корнилий, митрополит Московский и вся Руси,
Русской православной старообрядческой церкви*

«Друзья, прекрасен наш союз!»

лаготворительный фонд «Возрождение Тобольска» за свою 27-летнюю историю известен, в первую очередь, благими делами – организацией выставок, встреч с писателями и общественными деятелями, изданием уникальных книг. Но, пожалуй, самым запоминающимся для друзей фонда всегда было и есть неформальное общение с душевными беседами, откровениями и признаниями, происходившими во время различных встреч и мероприятий. Один из дней этой осени оказался весьма богатым на события, организованные фондом: красочная и торжественная церемония вручения премии имени Фёдора Конюхова во Дворце наместника тобольского кремля, открытие памятника протопопу Аввакуму в парке «Ермаково поле», два вернисажа в выставочных пространствах торгового комплекса «Ермак»: фото-выставка «Лики старообрядчества» и экспозиция московского художника Олега Молчанова «Потаенная Русь». Итогом этого насыщенного дня стал обмен мнениями о нынешнем посещении Тобольска и прошедших мероприятиях за дружеским столом на торжественном ужине с участием гостей «из разных волостей».

Одним из самых высоких и дорогих гостей Тобольска был митрополит Московский и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилий, прибывший в Тобольск по приглашению фонда «Возрождение Тобольска» на открытие памятника протопопу Аввакуму в парке «Ермаково поле». «Русскому человеку, – сказал владыка, – присуще сострадание и смирение, взаимоподдержка, чего, увы, не понимает Запад, который все время пытается нас уязвить, прижать. Запад кричит о свободе. Иные думают, что свобода – это свобода от заповедей Божьих, чтобы творить свою падшую волю. Апостол Аввакум говорит: “Будьте свободны братия, свободны от греха”. Мы или свободны выбирать путь

сознательного ограничения, чтобы идти путем Божиим, или обречены быть рабами врага рода человеческого. Аввакум все делал, чтобы и себя освободить, и помочь другим освободиться от грехов. Глядя на образ Аввакума в скульптуре, выполненной Сергеем Григорьевичем Мильченко, я вижу, что он страдает, видя и сегодняшнюю действительность, где умножились грехи и пороки. Он молится за нас, чтобы мы, русский народ, были достойны великого призвания, которое даровал нам Господь? – быть свободным и от грехов».

«Сегодня мы стали свидетелями духовной эффективности того предприятия, которое было начато более четверти века назад, когда был создан фонд “Возрождение Тобольска”, – отметил кандидат филологических наук, специалист в области истории культуры и книжного дела из Новосибирска Владимир Николаевич Алексеев, лауреат премии имени Фёдора Конюхова 2021 года. – Мы присутствуем на том этапе существования этого фонда, когда совершенно очевидны его возможности, его авторитет; фонд гораздо перерос рамки Тобольска, он стал явлением более широкого масштаба, он делает это через свои издания на всю страну. Фонд и должен перерастать рамки бывшей столицы Сибири и охватывать всю Сибирь. Надо, чтобы подобные явления стали обычными на сибирской земле, чтобы она перестала числиться бензоколонкой страны, а стала территорией высокой духовной культуры».

Другой лауреат премии имени Фёдора Конюхова 2021 года, доктор исторических наук, профессор Тюменского университета Наталья Алексеевна Балюк поделилась: «Тобольск в моей жизни сыграл большую роль. Меня в Сибирь привезли из Крыма в годик, в Сургут, а затем уже в Тобольск, и мне часто снился сон, как я карабкаюсь куда-то в гору... Это Алафеевская гора, на которой стоит тобольский кремль. Нижний посад с его домиками, городок первозданный, настоящий, какая-то сказка. Но со строительством нефтехимкомбината жизнь стала уходить из нижнего посада... С трепетом вспоминаю своего учителя – Бориса Олеговича Эристову из музея, когда работала там. Когда у меня вышла первая книжка, очень помог мне Аркадий Григорьевич Елфимов – я смогла ездить на стажировки в лучшие музеи Москвы и Санкт-Петербурга. Могу сказать, что Тобольск стал для меня средоточием моих учителей и наставников!»

Анатолий Константинович Омельчук, давний друг фонда «Возрождение Тобольска», поддержал Наталью Алексеевну: «Тобольск – это просто космос, город смотрится как космодром, когда подъезжаешь к нему, особенно ночью. Тобольск ближе других отечественных городов к Богу. И если говорить о фонде “Возрождение Тобольска”, то его надо переименовать в “Возрождение России”. У фонда нет местечковых проектов, все работает на возрождение России». На это Аркадий Елфимов заметил: «Тобольск когда-то был третьей столицей России, и мы все, соратники фонда “Возрождение Тобольска”, и работаем для того, чтобы Тобольск был таким третьим городом и в сегодняшней России. По крайней мере, что касается духовности и культуры, мы стараемся это знамя нести».

«Космос» действительно присутствовал на встрече – среди гостей был 123-й космонавт России Иван Викторович Вагнер – он получил премию имени Фёдора Конюхова в номинации «Преодоление», которую присудили отряду космонавтов Научно-исследовательского испытатель-

ного центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина. И еще один гость привлек внимание тоболяков и гостей – художник с мировым именем Никас Сафронов, который тоже получил премию имени Фёдора Конюхова. «Я очень рад, что есть такой созидатель, как Фёдор Филиппович, который умеет радовать людей не только своими достижениями, но и общением, он замечательный друг, – отметил Никас Степанович. – Премия Конюхова такая искренняя, она вручается достойным, не по благу. И я очень признателен Фёдору Филипповичу за то, что он лично рекомендовал меня на эту премию. Замечательная команда сегодня собралась!»

Архитектор из Ханты-Мансийска Алексей Белоусов осуществил в Тобольске множество проектов: парк «Ермаково поле», ТЦ «Жемчужина Сибири», здание ЗАГСа, расчетно-кассового центра, несколько жилых домов. И, как подчеркнул Аркадий Елфимов, представляя Алексея Витальевича, все его архитектурские решения глубоко философичны. Вот что сказал архитектор: «Так устроен русский человек, что он двигается на восток. Однажды я увидел телепередачу о Тобольске и в 1985 году приехал впервые сюда, и город меня просто очаровал. Я не просто полюбил Тобольск, а почувствовал какое-то внутреннее душевное родство с этим городом. Этому городу я обязан теми радостями, что в моей жизни были. Этот город постоянно присутствует в моей жизни, и я переживаю за него, особенно за нижний посад. Это город моей судьбы. В Тобольске – родная архитектура, любимая. В этом городе есть уникальные люди!»

Член президиума благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Виктор Владимирович Титарёв из Омска поделился: «Судьба меня свела с Аркадием Елфимовым и Тобольском в 2007 году. Так же, как и сегодня, Аркадий Григорьевич провел с нами день, показывая город, рассказывая вдохновенно о нем. Я тогда задался вопросом: а что я знаю про Омск? И когда я вернулся домой, купил книжки о своем городе, стал погружаться в историю родного города. А с фондом “Возрождение Тобольска” при поддержке моих друзей – омских предпринимателей – мы реализовали около десятка крупных издательских проектов, рассказывающих о малоизвестных и неизвестных совсем страницах истории Омска».

Анатолий Михайлович Киреев, генеральный директор производственно-сервисной компании «Югсон-Сервис», вручавший премию имени Конюхова в номинации «Память», заметил: «Посещая знаковые места Тобольска – кремль, Абалак, места упокоения декабристов, всегда испытывал какое-то просветление. После встречи с Аркадием Григорьевичем появилось другое восприятие города, новое направление жизни и деятельности моей. Фонд – явление совершенно замечательное. И премия имени Конюхова – тоже. Когда я вручал премию, было ощущение, что меня награждают. Про протопопа Аввакума. Говорят, когда на него напали его противники, он “бился крепко и толково”. Это хороший девиз!»

Анатолия Киреева поддержал владыка Корнилий: «И мы должны биться и побеждать свои дурные пристрастия и наклонности, это в первую очередь битва с самим собой. Аввакум любил и жалел людей, прощал их. Когда враги его побили и даже хотели застрелить, но пищаль дважды дала осечку, протопоп сказал им: “Благодать в ваших устах будет”».

Сергей Мильченко, скульптор, автор памятника протопопу Аввакуму в парке «Ермаково поле», преподнес фонду «Возрождение То-

Скульптор Сергей Мильченко на открытии памятника протопопу Аввакуму

больска» скульптуру – копию этого памятника – и подчеркнул: «Аркадий Григорьевич концентрирует вокруг себя большое количество интересных, высокодуховных, многоснающих людей и делает это с открытой русской гостеприимной душой. Увы, у нас критикуют новые памятники, людям почему-то не нравится... Но если мы, скульпторы, не будем делать памятники, то память будет затухать. Сегодня ваш экскурсовод Татьяна Грязнова сказала, что люди даже не знают, кто такой протопоп Аввакум. Вот поэтому и надо ставить памятники! Ведь “Житие протопопы Аввакума” – одно из первых произведений русской литературы, и, как пишут литературоведы, не было бы без него Достоевского, Толстого. И поддержка идеи воплотить в виде скульптуры память о протопопе Аввакуме в Тобольске со стороны священнослужителей русской православной старообрядческой церкви очень ценна».

Владыка Григорий, священнослужитель русской старообрядческой православной церкви из Томска, поблагодарил Аркадия Елфимова за установку памятника Аввакуму. «По традициям и канонам православия памятники святым не ставили – писали иконы, – заметил владыка. – Но сегодня люди не знают истории. Этот памятник – проповедь, через него люди познают, каким должен быть человек веры». Благодетелям, принявшим участие в финансировании сооружения памятника Аввакуму и осуществлении других программ фонда «Возрождение Тобольска», – Радик Фирдинатовичу Халиуллину, Юрию Геннадьевичу Ронжину, Сергею Николаевичу Распутину, Алексею Валерьевичу Тандалову, Анатолию Михайловичу Кирееву, Владимиру Ивановичу Куракину на встрече вручил благодарности и памятные медали Митрополит Московский и Всея Руси русской православной старообрядческой церкви Корнилий. А на открытии памятника Аввакуму в парке награды из рук владыки Корнилия получили скульптор С. Г. Мильченко и архитектор А. В. Белоусов.

Тобольский предприниматель, меценат Юрий Ронжин обратил внимание на следующее: «Аркадия Елфимова называют “коллекционером уникальных людей”, я бы назвал его – собиратель. Людей, друзей, талантов, тех, кто содействуют общему делу, которым занимается фонд. Сколько здесь активных помощников! Своими силами, энергией, творчеством, влиянием, эмоциями они вкладываются в великое дело».

Действительно, среди друзей фонда «Возрождение Тобольска» за 27-летнюю его историю – литераторы, краеведы, деятели искусства, ученые, среди которых есть знаменитые на весь мир, выдающиеся люди. Великий русский писатель Валентин Григорьевич Распутин был одним из первых, кто деятельно поддержал первые программы фонда, и именно он посадил первую липу в именной аллее парка «Ермаково поле». И Аркадий Елфимов продолжает «собирать коллекцию» замечательных современников, которые приезжают в Тобольск и знакомятся с нашим прекрасным городом. Одни сотрудничают в создании альманаха «Тобольск и вся Сибирь», другие привозят выставки своего творчества, третьи общаются с тоболяками на творческих встречах, четвертые работают в музеях, библиотеках и архивах Тобольска над своими научными трудами, а пятые посещают наш город в качестве лауреатов премии имени Фёдора Конюхова, учрежденной фондом «Возрождение Тобольска». И, конечно, – меценаты, предприниматели, патриоты своей Родины, считающие своим долгом жертвовать средства для укрепления русской культуры, и благодаря которым фонд «Возрождение Тобольска» имеет возможность реализовывать свои уникальные программы.

В ресторации «У Никольского взвоза» потолок расписан портретами людей, имеющих отношение к благотворительной деятельности фонда «Возрождение Тобольска», среди которых не только тоболяки. «Конечно, за последние годы друзей фонда прибавилось», – отмечает Аркадий Григорьевич.

Гости делились впечатлениями об уникальных изданиях фонда, о роли Тобольска в своей жизни, о встречах с соратниками фонда «Возрождение Тобольска» и, конечно, горячо благодарили Аркадия Елфимова за душевную, домашнюю атмосферу, за гостеприимство. Присутствующим поприветствовал председатель Тобольской городской Думы Андрей Анатольевич Ходосевич. Украшением вечера явилось выступление солиста Большого театра России, лауреата международных фестивалей и конкурсов, и к тому же – доктора филологических наук, члена Союза писателей России Фёдора Тарасова, которому аккомпанировал на баяне композитор, руководитель квартета народных инструментов «Адмирал» Михаил Чернов. В начале своего выступления Фёдор Тарасов напомнил всем о любви: «Любовь к Отечеству, к своему делу, к родным людям, к Богу наполняет нашу жизнь большим смыслом и не утрачивается до конца жизни». Встреча сопровождалась чтением стихов в исполнении фотохудожника и поэта Александра Холмогорова из Барнаула.

На память у гостей осталось красочное меню торжественного ужина («во вкусе умной старины...» – «Евгений Онегин»), составленное как «экскурсия в историю и традиции русской и сибирской кухонь»: «плато из северной рыбы на ягодной льдине», «курник, кулебяка на четыре угла с томленной в сливках капустой», «медовик по старинному традиционному рецепту с желе из сибирской черемухи»... Все из сорока присутствующих на вечере выступили с короткими здравицами. Праздничный день завершился, но надолго останется в сердце «радостно, светло и горячо...».

Ирина Трофимова
Журналист, Тобольск

День Почитания

менно таким определением по праву можно отметить серию событий, произошедших в Тобольске 29 сентября 2021 года и организованных благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». «Почитание», согласно словарю, – это проявление по-

чтения, глубокого уважения к кому-либо, чему-либо. Тобольяки и гости, приглашенные в этот день в наш город, получили глубокое эмоциональное переживание в связи с чествованием некоторых как ныне здравствующих персон, так и давно ушедших от нас. Но обо всем по порядку.

Равнение на Конюхова

Восемь лет назад по инициативе Благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» была учреждена ежегодная Всероссийская Премия имени известного путешественника, писателя, художника, священника Фёдора Филипповича Конюхова. Это премия за достижения в области литературы, изобразительного искусства, научных и исторических исследований, меценатства, а также за проявление героизма, мужества и силы духа в экстремальных условиях.

Для провинциального Тобольска церемония награждения лауреатов этой премии сразу же стала значимым событием. Еще бы! Получить признание на таком высоком уровне для тобольяков-лауреатов – огромная честь. А поскольку премия присуждается во всероссийском масштабе, жители нашего города получили возможность видеть, общаться, фотографироваться со знаменитыми людьми – артистами,

писателями, художниками, спортсменами. Например, лично у меня хранятся фотографии и воспоминания о встрече с лауреатом премии 2015 года, народным артистом России Олегом Григорьевичем Митяевым. А на четвертую церемонию награждения в 2017 году прибыл сам Фёдор Конюхов. Ну а нынче церемония была особенно трогательной, долгожданной, поскольку в 2020 году из-за пандемии коронавируса торжество пришлось отменить. Поэтому в некоторых номинациях были объявлены по два лауреата. Номинантам премии вручаются медали, выполненные художником-медальером, главным художником Гознака, академиком Российской академии художеств, автором большинства государственных наград России, в том числе орденов трех степеней «За служение Отечеству», Георгиевского креста, а также памятных монет и медалей Александром Васильевичем Баклановым.

По традиции вручают премию руководители города или крупных предприятий, меценаты-предприниматели региона и страны. Все они признаются, что участие в такой церемонии для них – большая честь. Среди тех, кто вручал премию в этот раз, были лауреат Государственной премии в области науки и техники «За создание и внедрение в производство импортозамещающих образцов нефтепромыслового оборудования» Владимир Иванович Куракин, доктор технических наук, академик РАН, первооткрыватель гигантского Бованенковского нефтегазоконденсатного месторождения; генеральный директор производственно-сервисной компании «Югсон-Сервис» Анатолий Михайлович Киреев, друг Фёдора Конюхова, оказывающий поддержку в его путешествиях специализированным снаряжением; генеральный директор общества с ограниченной ответственностью производственно-коммерческой компании «Атлантавто» Сергей Николаевич Распутин, а также тобольские предприниматели Юрий Геннадьевич Ронжин, Радик Фирдинантович Халиуллин, Алексей Валерьевич Тандалов и другие.

Итак, лауреатами Премии Конюхова в этом году стали:

– в номинации «Слово» премия присуждена Анне Павловне Неркаги, известной ненецкой писательнице, благотворителю, общественному деятелю;

– в номинации «Образ» победителем стал народный художник Российской Федерации Никас Степанович Сафронов, а также премию вручили Сергею Валентиновичу Титлинову за монумент «Тоболяков бесмертный полк»;

– в номинации «Преодоление» награду присудили отряду космонавтов научно-исследовательского испытательного центра имени Гагарина (получил 123-й космонавт России, совершивший космический полет в апреле – октябре 2020 года в качестве бортинженера экипажа транспортного пилотируемого корабля «Союз МС-16» Иван Викторович Вагнер), также лауреатом в этой номинации стал режиссер государственной телевизионной и радиовещательной компании «Регион-Тюмень» и неумолимый путешественник Эдуард Юрьевич Улыбин;

– в номинации «Память» награды удостоились профессор кафедры туризма Тюменского госуниверситета Наталья Алексеевна Балюк и кандидат филологических наук Владимир Николаевич Алексеев из Новосибирска;

Митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий

– в номинации «Персона» премию вручили ветерану спорта, инициатору легкоатлетического «Менделеевского пробега» Анатолию Максимовичу Березину;

– лауреатами в номинации «Будущее России» стали тоболяки: чемпион по панкратиону Александр Иванович Лонготкин и участники некоммерческой организации «Школа талантов» под руководством Эльмиры Тимуровны Дейнеко.

Волнение, радость от неожиданного признания, гордость за своих соотечественников и номинантов-знаменитостей – эти чувства переживал каждый, и «именинник», и гость. Так, Эльмира Дейнеко поделилась, что до последнего момента не знала, что станет лауреатом премии: «Мне написали на почту, что нужно прийти во Дворец Наместника на данное мероприятие, – рассказывает она. – Поскольку я работаю в сфере культуры, подумала, что это необходимо по работе. Правда, накануне попросили дать видеоролик с песней «Нам нужна победа», который мы сняли в этом году с нашими детьми в «Школе талантов». Работа над роликом запомнилась всем участникам как необыкновенно интересная и очень тяжелая: в мороз дети, укутанные в полушубки и шали, как в далекие военные годы, бежали по сугробам (снимали сюжет в парке «Ермаково поле»), а оператор и автор сценария Никита Никитин просто промерз до костей... Когда ролик вышел в интернете, на меня обрушился шквал звонков и сообщений, где люди признавались, что просматривали его по несколько раз и плакали». Действительно, когда на церемонии вручения премии ролик демонстрировался, я огляделась и увидела слезы на глазах многих присутствующих...

Итак, атмосфера на событии во Дворце наместника в предпоследний день сентября запомнится всем, кто там был, надолго.

За веру и свободу

Во второй половине дня тоболяки и гости прибыли в парк «Ермаково поле», где всех ждала другая церемония – открытие памятника «огненному» протопопу Аввакуму, 400-летие со дня рождения которого отмечается в эти дни. Не подчинившийся реформе Никона, ставший символом верности вере, опальный священник полтора года жил и проповедовал в Тобольске. Скульптура Аввакума, созданная Сергеем Григорьевичем Мильченко, не похожа на традиционный памятник – небольшая метровая фигура человека, прижимающего к груди руки со сложенными в двоеперстие пальцами и устремленным вдаль взором, выражающим и муку, и силу, и смирение, – скорей, парковая композиция. Но пьедестал, на котором схлестываются две стихии – языки огня (Аввакум принял мученическую казнь сожжением) и стекающие с постамента навстречу огню слезы – придает скульптуре историческую значимость и памятную ценность. Я была в парке этим летом, когда памятник уже находился на своем месте, напротив часовни Дмитрия Солунского, и с удивлением увидела цветы, возложенные на постамент к ногам Аввакума – обычно парковым статуям цветы не возлагают... Аркадий Григорьевич Елфимов заметил тогда, мол, как бы этот памятник не стал местом паломничества. После события, произошедшего ныне, похоже, что так оно и будет, ведь у памятника проникновенно говорил и возносил молитву митрополит Московский и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилий! Патриарх российских старообрядцев прибыл в Тобольск по приглашению фонда «Возрождение Тобольска». Накануне во Дворце наместника был организован Круглый стол «Русское старообрядчество и сохранение русской книжности», в работе которого приняли участие ученые, общественные деятели, писатели, многие из которых в своем творчестве и научной деятельности поднимают темы духовности. И после молитвы у памятника епископ Корнилий отметил: «Взялся Богу служить – о себе не подобает тужить» – это строки из «Жития протопопы Аввакума», которые говорят о его служении как несении Креста. И весь этот крестный путь, который закончился смертью, мукой – путь к спасению, к свободе. Что же такое свобода? Апостол говорит: «Будьте свободны братия, свободны от греха». Иные думают, что свобода – это свобода от заповедей Божьих, чтобы творить свою падшую волю. Мы или свободны выбирать путь сознательного ограничения, чтобы идти путем Божьим, или обречены быть рабами врага рода человеческого. Аввакум все делал, чтобы и себя освободить, и помочь другим освободиться от грехов. Глядя на этот образ Аввакума, я вижу, что он страдает, видя и сегодняшнюю действительность, где умножились грехи и пороки. Он молится за нас, чтобы мы, русский народ, были достойны великого призвания, которое даровал нам Господь, – быть свободным от грехов. Будем достойны мужества Аввакума, который пошел на смерть, чтобы быть свободным там, в Царстве Божьем».

Митрополит Корнилий вручил благодарственные письма и памятные медали с изображением протопопы Аввакума скульптору Сергею Мильченко, архитектору Алексею Белоусову и меценату Владимиру Куракину. А в завершение церемонии по открытию памятника звучали замечательные русские песни в исполнении солиста Большого театра

Фёдора Тарасова. Ну и по традиции высокий гость митрополит Корнилий посадил дерево в парке «Ермаково поле». К посадке деревьев также присоединились лауреаты премии Фёдора Конюхова художник Никас Сафронов и космонавт Иван Вагнер.

Лики старообрядчества

А участников этого насыщенного событиями дня ждало еще посещение двух выставок, также приуроченных к юбилею со дня рождения протопopa Аввакума, в торговом комплексе «Ермак».

В павильоне «Атаман» открылась фотовыставка «Лики старообрядчества». Организатор и вдохновитель выставки – Александр Холмогоров из Барнаула. Проект реализован с использованием гранта Российского фонда культуры. В фотоэкспозиции – портреты людей, исповедующих сегодня старообрядчество, картины жизни приходоB, церковных служб и таинств древней православной церкви. Александр Холмогоров не только фотограф, он также замечательный поэт, певец и... травник. Посетители выставки настолько были тронуты его песенным творчеством, что иные даже прослезились... «Я была здесь вчера, когда разворачивали выставку, – рассказала Алена Горбунова, арендатор торгового комплекса. – Представляете, здесь даже какое-то гудение в воздухе стояло. Фотографии необыкновенные, действительно – лики, как у святых...»

А в павильоне «Вольница» – другая выставка, московского художника Олега Молчанова, «Потаенная Русь», также посвященная юбилею со дня рождения протопopa Аввакума. Здесь уже – живопись и этнографические предметы, показывающие историю и современность старообрядчества в России. Картины, полные света, золота куполоB, воздуха русских просторов...

День оказался до небес насыщенным – откровениями, признаниями, размышлениями, впечатлениями от произведений искусства. Нечасто удается попасть в такую гущу уникальных событий – спасибо Аркадию Елфимову и фонду «Возрождение Тобольска», а также всем помощникам фонда в его просветительской деятельности.

Ирина Трофимова

Журналист, Тобольск

Обречен, приговорен, пригвожден...

Образ протоиерея Фёдора Конюхова
в новой книге, изданной фондом
«Возрождение Тобольска»

самом конце сентября, в день Воздвижения Честного Креста Господня, в типографии московского издательства «Знание» вышла из печати книга малоизвестного курского автора, посвященная человеку, имя которого знает весь мир.

«Прорывающий горизонты: К портрету русского путешественника протоиерея Фёдора Конюхова» – так называется новая работа вашей покорной слуги, у которой в конце 2020 года уже был опыт литературного портрета – выходила книга «Солнечный ветер» о поэте Игоре Шкляревском, увы, ушедшем от нас в начале сентября.

«Имя курянки Марины Масловой известно читателям “Двины”, – пишет об авторе повествования о Фёдоре Конюхове известный архангельский прозаик Михаил Попов, редактор журнала и редактор представляемой читателям книги. – В журнале за минувший год публиковалась ее рецензия. В последнем номере – отзыв на ее книгу о поэте Игоре Шкляревском, чье творчество неразрывно связано с Русским Севером. И вот – новое прикосновение к северу: книга о Фёдоре Конюхове, чьи пращуры – поморы, а сам он не раз ходил на Северный полюс».

Интерес Михаила Попова к этой работе курянки вполне обоснован. Отец Фёдор стал одним из героев его очерка в 2017 году, когда писатель удостоился премии Ф. Ф. Конюхова в номинации «Память» и подробно рассказывал о поездке в Тобольск в качестве лауреата. Его очерк «Именем странника одухотворенная» с подзаголовком «Премия имени Фёдора Конюхова в четвертый раз вручена в Тобольске» не только цитируется в этой книге, но и практически дает ей название. Потрясенная тем же эпизодом фильма Ф. Бондарчука «Повелитель ветра» (о полете воздухоплатателя вокруг земного шара), о котором пишет и М. Попов, я цитирую рассказ прозаика о чудесном прорыве отца Фёдо-

ра сквозь грозовой фронт и акцентирую внимание на его чрезвычайной значимости для своей концепции героя.

«Фёдор Конюхов – не бродяга, он, перемещаясь по земле и воде, всегда возвращается в исходную точку. То есть его странствия всегда имеют конкретную цель. Воздушная кругосветка его вообще потрясает воображение своей математической точностью земных координат взлета и посадки, притом что духовный вектор этого перелета не оставляет никаких сомнений в его грандиозной значимости для современников. Сверхъестественный прорыв грозowego горизонта красноречиво свидетельствует о действенности евангельского обетования: сила Моя в немощи совершается (2Кор. 12:9). Это ли не всемирная проповедь Христовой любви! И благополучно приземлившийся воздухоплаватель твердо исповедует силу Христову, явленную очевидно и неопровержимо через угодника Божьего святителя Николая».

Редактор предлагает вынести в заголовок выражение «прорывающий горизонт», и оно становится названием всей книги, с обобщающим уточнением – «Прорывающий горизонты».

Автор благодарит редактора Михаила Константиновича Попова за деятельное участие в рождении образа книги.

А появиться на свет в печатном облике помог ей другой человек, о котором тоже упоминается в архангельском очерке.

Аркадий Григорьевич Елфимов, личность могучей сибирской закалки, основатель Тюменского общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», «собиратель и хранитель древностей Сибири», «книгоиздатель, известный альманахом “Тобольск и вся Сибирь” и многими книжными раритетами; мастер фотографии, общественный деятель, – словом, блестящий пример, каким должен быть подлинный интеллигент и истинный сын Отечества».

Так представил «крестного отца» книги «Прорывающий горизонты» ее редактор, тогда еще не предполагавший о своем будущем сотрудничестве с курским автором и писавший о Елфимове совсем по другому поводу.

Сегодня с подобным же строгим пафосом он представил у себя на страничке ВКонтакте и новую работу своей коллеги, не минувя привычной художественной образности – по пристрастию мастера крупных мазков (взять хотя бы его роман «Час мыши, или Сто лет до рассвета», активно обсуждаемый на сайте «Русский писатель»):

«С начала идеи книги и выхода ее в свет прошло сто дней. Но это, как айсберг, видимое – только десятая часть. До этого была большая подготовка к изданию – накопление материала, поездка Марины в тульскую деревню Фёдора и встреча с ним, а главное – молитвенное стояние, духовное совпадение с героем книги, ведь Фёдор Конюхов – протоиерей русской Православной церкви. Все, что он совершает, творится милостью Божией, во славу православной веры и на благо Отечества».

Михаил Константинович, представляя книгу, не преминул рассказать и о том, как и благодаря кому появилась она в печатном виде:

«Работа над новой книгой шла параллельно-последовательно. Марина Маслова – в Курске, я, редактор, – в Архангельске. Издание осу-

ществовал Благотворительный фонд “Возрождение Тобольска”, который учредил премию имени Фёдора Конюхова (глава фонда Аркадий Елфимов). А оформлялась и печаталась книга в Москве».

Что касается оформления, тут тоже всецело заслуга признанного фотомастера Елфимова, портреты которого предваряют каждую главу повествования о священнике, путешественнике, писателе и художнике.

Вот начинается глава «Там, где видно Бога», и слева от названия – портрет отца Фёдора в облачении, с наперстным крестом, на фоне знаменитого тобольского парка «Ермаково поле», что создан и облагораживается заботливой рукой Аркадия Григорьевича. Отец Фёдор опирается правой долонью на глыбу гранитного постамента памятника Ермаку, а за его спиной – могучие ели и молодые, недавно посаженные Елфимовым деревца. В видеозаписях, что можно встретить в инете, хозяин парка с трепетной любовью рассказывает о каждом новом питомце, будь то клен Гиннала или эффектный краснолистный дуб.

Глава «Предки мои так говорили...» предваряется фотопортретом героя, запечатленного в момент речи, в ситуации общения с собеседником, с внимательным живым взглядом. Он как бы выхвачен из пространства ярким лучом света, падающего на его лицо и книгу, лежащую перед ним. На раскрытой ее странице – фамилия «КОНЮХОВ». И это созвучие названия главы и родовой фамилии на фото создает некую плотность смыслов, усиливает содержание. Тут уже не просто удачно подобранная иллюстрация, а участие фотографа в сотворении смыслов книги, оживление их.

Особенный колорит повествованию придает авторская работа Аркадия Елфимова, сопроводившая главу «Мой Ангел Хранитель витает вокруг...». Здесь отец Фёдор запечатлен на площади перед Софийским собором Тобольского кремля. Рядом, слева от героя, у головы его, возвышается соборная колокольня с устремленным к небу, на высоту семидесяти пяти метров, крестом. Замечательно, что справа от священника возвышаются еще два сияющих креста на куполах Софийско-Успенского ансамбля, и вся его пастырская фигура как бы осенена их четвероконечной силой и благодатью.

«Кресте всечестный, четвероконечная сила, апостолов благолепие и мучеников крепость, немощных здравие показался еси, мертвых воскресеи, падающих воздвижение».

Поражает промыслительное «совпадение», что книга выходит из печати в тот день, когда в храмах поется этот тропарь из Канона Честному и Животворящему Кресту Господню, в день Воздвижения не только Креста, но и всех нас, «падающих».

А фотопортрет героя книги уникален здесь еще тем, что при внимательном рассмотрении обнаруживаются вокруг него целых семь крестов! Шесть – на куполах храмов и колокольни, один – на груди священнослужителя, ярчайше оттененный цветовой глубокой строгостью черного пастырского облачения.

Было так задумано фотографом или само сложилось, нам не сказать, но эффект попадания в точку, в смысловое средоточие главы, а может, и всей книги, совершенно очевиден. Отец Феодор – под сенью крестов-хранителей, отгоняющих врагов и упраздняющих страсти земные.

Федор Филиппович Конюхов

«Кресте честный, хранитель души и телу буди ми, образом своим бесы низлагая, враги отгоняя, страсти упражняя, и благословение даруя ми...»

И почему-то вспоминаются здесь невольно слова его, процитированные в книге: «У меня шесть святых в роду – и я родился с верой». Шесть крестов, шесть куполов, шесть маяков святости... И седьмой – на груди шествующего ныне...

***

Книга о Фёдоре Конюхове чудесным образом родилась из живых обстоятельств, непредсказуемо сопровождающих ее мучительное обдумывание автором и первые публикации будущих глав в виде отдельных статей.

Казалось бы, обычное дело, все книги рождаются именно таким путем. Но тайна в том, что автор до самой последней точки заключительной главы не предполагала, в какое ответственное положение заведет ее герой, какие безоглядные слова ей доведется о нем произнести.

Начиная с радостных впечатлений встречи с путешественником на просторах тульской земли, где вольно раскинулись посередине лесного урочища пока немногочисленные улицы его необычайной, неслыханно самобытной деревни (получившей имя своего дерзкого основателя, прорубившего прямую просеку из каменных джунглей Москвы в первобытный христианский мир), она не знала, как быстро пройдет путь от наивного восторга паломницы до отчаянного прозрения той трагической глубины, откуда выплывут строки предельно сжатого эпилога. Наивысшая концентрация дерзновения ощутима в его заголовке, который вот так нечаянно и роняет, будто дерево свой последний ноябрьский лист, это ошеломительное открытие о герое книги – «Обреченный на святость»...

Буднично упомянутая редактором «параллельно-последовательная» работа над книгой «Прорывающий горизонты» на самом деле была насыщена ежедневными откровениями.

Михаил Константинович с первых страниц ее, нетерпеливо опубликованных мною на сайте курского Дома литератора уже через месяц после встречи с героем, взял шефство над автором, слишком взволнованным и пока не способным видеть картину в целом. Ревниво отказавшись от ученичества, автор еще месяц томила себя сомнениями, но благоразумие взяло верх, и вскоре отрывки из будущей книги были предложены на взыскательный суд. Среди читателей оказался и Аркадий Григорьевич Елфимов, немедленно разместивший на сайте фонда статью под названием «Что-то вроде помешательства», ставшую авторским предисловием в книге.

Вот между этой, решающей для автора, резко публицистической статьей, гневно обличающей всякого, кто не питает должного уважения к ее герою, и тем послесловием, из которого, как из кратера вулкана, вылилась магма расплавленных слов, обжигающих неслыханной дерзостью, – между этими этапами рождения текста произошло нечто вроде большого взрыва, и возникла Вселенная...

Все, что постепенно накапливалось в виде отдельных глав, вдруг обрело завершенность и четкое целеполагание: эпилог подытожил все. И можно наращивать содержание, добавляя новые эпизоды, но к главной сути добавить уже ничего нельзя. Главный вывод сделан.

«Обреченный на святость» – куда уж конкретнее и сильнее...

С кем только не сравнивали за прошедшие пятьдесят лет Фёдора Конюхова. Чаще, конечно, с известными всему миру людьми, совершившими героические дела. Среди них, к примеру, и Джеймс Кук, и Фернан Магеллан, и Фаддей Беллинсгаузен... и даже Христофор Колумб...

Подумаешь, Колумб... Автор уже переосмысливает написанное недавно... Испанский конкистадор добывал золото для короны... А наш Фёдор Конюхов добывает славу России!

Судя по именам, особенно уважаем героизм первооткрывательства. А ведь отец Фёдор еще и художник, писатель, строитель, воспитатель. Наконец, он – священник, и это главное его достижение и преимущество перед предшественниками. Это венец его служения Богу всей своей жизнью. Первооткрывателей помнит история, потомки. Отца Фёдора Конюхова его духовное поприще возводит выше истории, поднимает над земным горизонтом.

...А воздушные грозные горизонты он стремительно прорывает, как мы видели, силой молитвенного упования на помощь родных и святых...

*«В восемь лет я уже знал, что буду путешественником. Я родился, чтобы совершать подвиги», – он повторял это уже сотни раз, не боясь обвинений в гордыне. Просто знает свою судьбу с самого начала. Понимает – иного пути нет. Протоиерей Фёдор Конюхов – **обречен на святость**. Всей историей своей страны и своего рода – **приговорен к святости**. Всей неприязню ненавидящих и обидящих – **пригвожден к святости**.*

Публикация А.Г. Елфимовым предисловия книги на сайте фонда «Возрождение Тобольска» вызвала живой интерес и отклики читателей. Один из этих откликов задевает автора настолько, что она решает сказать о Фёдоре Конюхове то, что еще никто столь откровенно не говорил. И за эту решимость она сегодня благодарна тому читателю тобольского сайта, кто не удовлетворился только эмоциональными вопрошаниями и признаниями ее о «чем-то вроде помешательства» после встречи с Божьим пилигримом, а поставил вопрос, требующий ответа: «В чем причина данного явления?»

Основное содержание было уже распределено по главам, повествование было практически завершено, так что ответ комментатору пришлось вместить в послесловие...

Откуда нам явление Фёдора Конюхова? И зачем нам это явление?

Но это же так очевидно.

Шесть святых в роду! Шесть!

Это когда впервые рождается в семье кто-то из ряда вон гениальный, можно искать истоки такой неожиданности где-то вокруг: в судьбе рода, в истории страны, в личных жизненных обстоятельствах. А тут – слишком очевидно. Тут – судьба на ладони.

Судьба рода Конюховых определяется шестью святыми. В этом и «причина явления» отца Фёдора.

Не принять эстафету святости отцу Фёдору – невозможно.

Немыслимо уклониться, опустить планку и т. п.

Фёдор Конюхов обречен на крестный путь.

КРЕСТ – В ЕГО ШЕСТВИИ...

КРЕСТ – ЕГО СЛАВА!

Так завершается эта книга о современном русском подвижнике, молитвеннике, миссионере.

Последние две строки – парафраз святителя Григория Богослова, неточное воспроизведение его слов из «Стихотворений исторических». Точная цитата дается в одной из глав книги (глава 5, «Мой Ангел Хранитель витает вокруг...»), где речь идет о ласточке – одном из самых значимых художественных символов в духовной картине мира отца Фёдора:

«Я ношу крест в своих членах. Крест в моем шествии; крест в моем сердце; крест – моя слава».

Эти слова святителя Григория Богослова не выисканы автором книги намеренно. Их появление можно отнести к разряду самых удивительных чудес, которые происходят иногда в жизни. А как это произошло – читайте книгу.

P. S. Автор сердечно благодарит главу Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» уважаемого Аркадия Григорьевича Елфимова за счастливую возможность обрести читателей в кругу друзей фонда и самой войти в число тех, кого он называет своими друзьями.

Марина Маслова

Курск, ноябрь 2021 г.

Гераклу и не снилось

Книга о современнике,
которому уготована вечность

днако начну тоном пониже. Книга-новинка об известном человеке. Известных, скажут, много. Но до какой степени известных? И где критерий известности? Ведь попса тоже известна. Иных ни много ни мало называют звездами, даром что их мерцанье

не ярче серной спички, а век – не дольше воробьиного скака. Представим себе, что книга еще не сформирована, что она в стадии работы, а главное – в ней нет имени персонажа. Ни в тексте, ни в заголовке, ни в аннотации. Нигде. Но есть череда событий, фактов, сведений. Сумеет ли читатель понять, о ком идет речь, если будут перечислены события, главным действующим лицом которых он был? Итак, перечень. Вот наш герой – под парусом в кругосветной гонке, пересекающий океан за океаном... Вот он – на пике Эвереста, величайшей земной вершины, и касается ладонью седьмого неба... Вот он – в пятом океане на воздушном шаре... Вот он – в самом южном океане на весельной лодке... Как тут не догадаться, о ком идет речь?! Только один человек в мире, бросив вызов стихиям, совершил за всю историю человечества такое множество необыкновенных подвигов. Гераклу такое и не снилось. И имя этого человека – Фёдор Конюхов. Ему и посвящена книга Марины Масловой «Прорывающий горизонты».

Книга, наполненная стихиями, органична персонажу. Она облечена в морской пейзаж. Этому вторит и композиция. В книге девять глав, как девять морских валов. Они и укачивают, располагая к размышлениям, и приводят в смятение, и подводят пытливых к истине, и хлещут, приводя иных брызжащих да критиканствующих в рассудок...

Из чего она сложилась, эта книга?

Поездка Марины Масловой в составе церковной братии в тверскую деревню Фёдора Конюхова – оазис православия в заокских

дебрях. Совместная молитва с о. Фёдором, чаепитие в его келье, вопросы-ответы на мирские и духовные темы. Крестный ход и освещение закладного камня будущей часовни в честь святителя Митрофана Воронежского... А потом, по возвращении в Курск, долгие часы за чтением книг Фёдора Конюхова (их вышло семь), осмысление его художественных работ, размышления и черновые записи, чтение публикаций о нем, просмотры теле- и видеофильмов, комментариев в интернете... Вот то, что стало основой этой трехсотстраничной новинки.

У персонажа книги так много ипостасей, что можно растеряться, с чего начать. Помимо того, что он путешественник-естествоиспытатель, он еще художник, литератор, испытатель инженерных конструкций, изобретатель... Автор не теряется в обилии информации. Православный человек, Марина Маслова сразу высвечивает главное. И хоть определяет свое восприятие героя в такой последовательности – путешественник, священник, литератор, – начинает с главного – с ипостаси священника, со встречи с о. Фёдором Конюховым в его строящейся православной деревне. И думается, не только потому, что здесь произошло личное знакомство и что именно эта встреча стала первотолчком для написания книги. Тут, как говорится, рыбак рыбака видит издалека, имея в виду прежде всего изначальную суть первохристиан, будущих апостолов – рыбарей, ловцов рыбы, а затем – праведных душ.

Принять Христа сердцем, всей своей сущностью, молитвенно трудиться, исполнять Его незримую волю и неустанно славить Всевышнего своими трудами и деяниями – вот путь русского христианина. Именно по этой канве идет шитье православного автора Марины Масловой о житии современника – православного священника Фёдора Конюхова.

Иногда кажется, тут всякое лыко в строку – и цитата из книги о. Фёдора, и собственное впечатление, и фрагмент из репортажа, и даже интернетовское брюзжание, – но нет. Очевидно, прежде чем войти в рукопись, всему следует тщательный отбор, взвешивание на ладони того или иного житейского эпизода, той или иной цитаты, уместность ее именно в этом контексте. Это можно сравнить с тем, как Марина обихаживает свой курский приусадебный сад, о чем поминает. Высаживает цветы, древесные побеги или кустарники, затем, спустя время, видит огрехи, несоответствие одного растения другому или одного кустика – цветовой палитре вокруг, и начинает работу над ошибками, меняя растения местами. Все это стоит немалых трудов. О красоте ногтей, которую не исключал еще Пушкин, при этом не думает, и подчас, как сама тут признается, стесняется выставлять на вид свои руки. Она труженица, сказать по-простецки – трудяга. Но и, само собой, первый критик собственных работ, доводящий эту страсть к переделыванию подчас до самоедства. Что делать, такая натура. А уж когда речь идет о главном – о вере – тут она непреклонна.

Прочтите, как она расправляется с инетовскими недоброхотами и хулителями о. Фёдора, которые, лежа на диване, разглагольствуют о смысле странствий неугомонного современника. Не способные оторвать свои задницы от дивана, они фыркают и брюзжат по поводу его очередного маршрута, не видя в том «пользы». Презрение Марины Масловой к их пустопорожнему дребезжанию тут мешается с едкой иронией

и сарказмом. Она отстаивает духовный и нравственный подвиг Фёдора Конюхова горячо, убежденно и убедительно.

Больше того, когда находит в книге Фёдора Конюхова «Мой путь к Истине» строки усталости и, может быть, даже отчаяния, не обходит их стороной. И не укоряя мужественного человека за минутную слабость, по-христиански, по-сестрински старается поддержать, словно все происходит здесь и сейчас, и открыто являет свою помощь, говоря о его духовной миссии, его миссионерском назначении, о его высоком послушании, которое он несет пред самим Господом:

«Ваша Деревня явилась для меня отрезвляющим чудом, знаком Божиим, говорящим: встань и иди вперед, и делай все, на что хватит твоих сил, и даже больше – даже если кажется, что уже нет сил, все равно вставай и делай! И будто Господь сказал мне: вот – Я показал тебе человека, которого ты хотела увидеть лицом к лицу, чтобы заглянуть в его глаза и услышать его голос; всмотрись в него и пойми, наконец, что он не сверхчеловек и не самый сильный телом. Разве ты не видишь теперь, что душой он – совершенный ребенок! Он потому и силен, что в его немощи и смирении действует Моя сила!»

Марина Маслова приемлет это открытие всей своей восторженно-строгой душой. Больше того, свои чувства и мысли она начинает поверять христианским камертоном

о. Фёдора. От страницы к странице мы видим, какая большая и глубинная работа происходит в ее душе и сердце. А прямой отзыв на деяния отца Фёдора, украшающего повсюду и всеми средствами Божий мир, – ее последовавший после поездки порыв. Вернувшись в Курск, к своему саду, она на другой день берет свою заветную лопату, грузит в багажник саженцы и едет в дальнюю обитель, чтобы помочь обихаживать тамошний сад. Где там прекраснодушные чеховские персонажи, мечтающие о саде! Вот что требуется, как это делал и Антон Павлович: взять лопату и копать землю, очищая ее от сорняков, а потом посадить деревце, напитать своей любовью и водой и лелеять его, покуда оно не коснется неба лепечущей благодарно листвою.

Марина Маслова воочию убедилась и на том стоит, что о. Фёдора объемяет Сила Божия. Она во всех его деяниях. В том числе и в творчестве. Эти ипостаси автор книги выделяет в отдельные главы.

Одна из них – о живописи и графике Фёдора Конюхова. Все три тысячи его художественных работ Марина, понятно, не видела. Но ясно, что многие, в частности те, которые представлены в книге Конюхова «Там, где видно Бога», все же просмотрела. И хотя подчеркивает в подзаголовке, что это представления дилетанта, судит убедительно. В перечне – сравнения работ Конюхова с полотнами Рериха, Гогена, Климта... И вот только один абзац:

«Картина “Весна. Портрет жены художника”, что на 51-й странице книги, естественно вызвала в памяти таитянок Гогена. К примеру, гогеновская “Женщина, держащая плод” разрезом глаз, грубоватым очерком носа, широкими губами явно родственна конюховской “Весне”. При этом у Конюхова первобытная сила природы в образе любимой женщины одухотворена отчетливее, чем у Гогена. У таитянок усталость во взгляде, истомленность негой и покорная пустота (готовая принять любую форму, как писала Марина Цветаева о жене Пушкина). От портрета

жены художника исходит личностная воля, первобытная жизненная сила одухотворена глубочайше осмысленным, каким-то сверхъестественно живым взглядом огромных, магнетически притягивающих глаз».

Еще более основательна Марина в главе, посвященной словесному творчеству Фёдора Конюхова. Ведь словесность – ее профессиональная стихия. Филолог по образованию, кандидат филологических наук, литературовед от Бога, она – автор многочисленных статей и книг о прозаиках и поэтах XIX и XX веков, творчестве современников. И на подчас скептические замечания коллег, де он ведь документалист, она приводит цитаты из книг Фёдора Конюхова, которые восходят к классической житийной прозе.

«...Для живого быть полумертвым немногим лучше, чем быть мертвым. Я только имею надежду на милость Твою, Господи. Убереги меня от страдания и айсбергов и доведи до берега земного к людям, как некогда во времена Моисея Ты повел евреев в тихий покой Земли обетованной. Приведи и меня, очисти от моих грехов. Моя душа совершенно измучена сомнениями. Я рядом с айсбергом подобен овце, обреченной на закалывание. Как говорится в притче? “И я, заблудший, бродил в безлюдных горах”. Так же и я один в бескрайнем океане, а айсберги – злые волки».

«Господи, не лиши меня вовсе надежды на спасение. Я с трудом преодолеваю трудности и страдания, плыву по водам нехоженным. Я удивляюсь, прихожу в отчаяние, недоуменный, ошеломленный. Если и дальше будет столько айсбергов, что со мной и моей яхтой произойдет? Стыжусь сказать, но мне кажется, что айсберги посланы преисподней».

И вот комментарий Марины Масловой:

«Пожалуй, больше никому из мореплавателей не приходило в голову, что айсберг можно уподобить волку, охотящемуся на заблудшую овцу. Эта образность возможна только в устах человека, любящего и знающего Священное Писание, помнящего наизусть многие его страницы. И нам теперь дороги страницы книги отца Фёдора именно тем, что он вот так естественно, живя внутри молитвы, соединяет образы библейские с сегодняшним днем, и мы видим, как современно все, что было сказано сотни и тысячи лет назад».

В подзаголовке статьи я написал слово «вечность» применительно к современнику. Это производное от убеждения автора книги. Но я разделяю утверждение Марины Масловой. В роду Конюховых шесть святых. Деяния Фёдора Филипповича, его пастырская стезя уже при жизни возводят его на горные выси, и нет сомнения, что когда-нибудь его светлое имя продолжит тот фамильный ряд.

***

Работа над книгой «Прорывающий горизонты» шла параллельно-последовательно. Автор Марина Маслова – в Курске, я, редактор, – в Архангельске. Издание осуществил Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», который учредил премию имени Фёдора Конюхова (глава фонда – Аркадий Елфимов). А оформлялась и печаталась книга в Москве.

Что касается Фёдора Конюхова, чьи пращурсы поморы, то он волен, как северный ветер. В эти дни он опять собирается в странствие.

Об этом тоже есть в книге Марины Масловой – ссылка на недавнее интервью о. Фёдора:

«На моем счету более 50 экспедиций и 20 мировых рекордов. Горжусь, что эти достижения за Россией. Когда я приехал в Швейцарию, в штаб-квартиру FAI, за наградой “Пилот года”, мне президент этой организации показал папку Юрия Гагарина. С 2016-го и моя стоит на той же полке. Мой рекорд – самый быстрый кругосветный полет на воздушном шаре, 11 суток.

В этом году мне исполняется 70. И юбилей я встречу в океане! Такой вот подарок решил себе сделать. Предстоит первый в истории одиночный переход через Тихий океан на катамаране NOVA на солнечной энергии. Судно океанского класса длиной 11 метров, с электрическими моторами и солнечными модулями. Сто дней в пути, девять тысяч морских миль. Если позволит погода, стартуем 12 декабря 2021 года».

В этот день, 12 декабря, Фёдору Конюхову и исполнится 70 лет. Что ему пожелать? Семи футов под килем? – так там, в океане, их целая тысяча по семь. Потому пожелаем неутомимому страннику крепости духа, здоровья и неиссякаемой Божией милости.

И еще. Книгу Марины Масловой «Прорывающий горизонты» Фёдор Конюхов прочитал на днях – в период подготовки к новому плаванию. Как знать, может, он возьмет ее с собою, эту новинку, как берет в странствия намоленные иконы, Священное Писание и иные душеполезные книги. Потому что радость свою от прочитанного, позвонив издали Аркадию Елфимову, о. Фёдор выразил не дежурными, а очень восторженными и душевными словами...

Михаил Попов

Архангельск, 21 ноября 2021 г.

<https://denliteraturi.ru/article/6143>

ПРЕМИЯ
им. АЛЕКСАНДРА
ДУНИНА-ГОРКАВИЧА

Лауреаты премии имени Александра Дунина-Горкавича

Премия учреждена Общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» в 1994 году

1994

Прибыльский Юрий Пантелеймонович,
*доктор исторических наук, профессор,
почётный гражданин г. Тобольска.*

1995

Коллектив телерадиовещательной компании «Тобольск»

1996

Надточий Юрий Сергеевич,
*писатель, член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ.*

1997

Бочанов Григорий Степанович,
художник, член Союза художников России.

Игловиков Владимир Георгиевич,
художник, член Союза художников России.

1998

Алексеев Владимир Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент.

Дергачёва-Скоп Елена Ивановна,
доктор филологических наук, профессор.

2000

Кокорин Юрий Васильевич,
театральный режиссёр.

Кушнерик Олег Иванович,
театральный режиссёр.

2001

Тимергазеев Минсалим Валиахметович,
косторез, художник, член Союза художников России.

2002

Лицман Николай Дмитриевич,
*кандидат педагогических наук,
директор гимназии № 10 (Тобольск).*

2003

Боциев Чермен Николаевич,
*первый заместитель генерального директора
ООО «Тобольск-Нефтехим».*

2004

Вычугжанин Александр Леонидович,
*кандидат экономических наук, краевед,
директор филиала Коммерческого банка
«Союзный» в городе Тюмени.*

2005

Зырин Виктор Владимирович,
генеральный директор ОАО «Тобольский речной порт».

2006

Родин Виктор Михайлович,
директор Тобольской биологической станции РАН.

2007

Кондакова Галина Александровна,
краевед.

Коньков Николай Леонидович,
кандидат исторических наук, доцент.

Надточий Юрий Сергеевич,
*писатель, член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ.*

Сафронов Вячеслав Юрьевич,
*писатель, член Союза писателей России,
доктор исторических наук.*

Сухорукова Надежда Владиленовна,
искусствовед.

2008

Коваленко Борис Иванович,
*первый заместитель генерального директора ОАО
«Корпорация «Монтажспецстрой»».*

2009

Ефимов Лев Леонидович,
кинорежиссёр, заслуженный деятель искусств РФ.

2011

Мизгулин Дмитрий Александрович,
Российский поэт, член Союза писателей России.

Омельчук Анатолий Константинович,
писатель, краевед, член Союза писателей России.

Перминов Юрий Петрович,
*писатель, член Союза писателей России,
главный редактор историко-культурологического,
литературно-художественного альманаха
«Тобольск и вся Сибирь».*

2012

Иванов Александр Перфильевич,
директор ООО «ЕвроСтройРеставрация».

Ронжин Юрий Геннадьевич,
генеральный директор ОАО «Югор».

Чистоев Михаил Егорович,
руководитель ООО «Уватстрой».

2013

Брычков Павел Алексеевич,
писатель, член Союза писателей России.

Емельянов Николай Анатольевич,
директор ТК «Титан».

Коллектив газеты «Тюменская область сегодня».

Титарёв Виктор Владимирович,
бизнесмен.

Филатов Сергей Викторович,
писатель, член Союза писателей России.

Шудьяков Владимир Александрович,
историк, кандидат исторических наук.

2014

Коллектив газеты «Тобольская правда».

Кугаевский Сергей Васильевич,
директор ОАО «Тобольское ПАТП».

Нестеров Александр Константинович,
генеральный директор ООО «Стройсервис-Инвест».

Хут Азмет Мадинович,
директор ООО «Жилищное строительство».

2015

Метченко Геннадий Иванович,
художник книги.

Распутин Сергей Николаевич,
генеральный директор ООО «Атлант-Авто».

Щепелин Николай Игнатьевич,
*генеральный директор
ОАО «Тюменская домостроительная компания».*

2016

Белоусов Алексей Витальевич,
архитектор, член Союза архитекторов России.

Иванов Игорь Алексеевич,
*доктор технических наук, член попечительского совета
фонда «Возрождение Тобольска»*

Каракулов Анатолий Владимирович,
кандидат биологических наук.

Кот Анатолий Дмитриевич,
*доктор экономических наук, член попечительского
совета фонда «Возрождение Тобольска».*

Лукьянов Иван Евгеньевич,
*художник книги, главный художник
историко-культурологического,
литературно-художественного альманаха
«Тобольск и вся Сибирь».*

2017

Архипчук Валерий Вениаминович,
учредитель компании ЗАО «Созидание».

Заплавный Сергей Алексеевич,
*член Союза писателей России, публицист,
общественный деятель.*

Самосюк Ольга Александровна,
художник-график.

Сергеев Сергей Васильевич,
общественный деятель.

Шмаль Лидия Ивановна,
*журналист, автор книг о Н.И. Никитине, А.А. Алябьеве,
общественный деятель.*

2018

Дворцов Василий Владимирович,
русский прозаик, поэт, публицист, драматург.

Захаров Владимир Николаевич,
советский и российский филолог.

Кривцов Павел Павлович,
советский, российский фотохудожник.

Лощиц Юрий Михайлович,
русский писатель, публицист и литературовед.

Лушников Михаил Орестович,
заслуженный художник РФ, скульптор.

Лыков Евгений Леонидович,
российский фотохудожник.

Машанов Андрей Николаевич,
российский художник-график.

Мильченко Сергей Григорьевич,
российский скульптор, академик РАХ

Переяславец Михаил Владимирович,
советский и российский скульптор, академик РАХ, педагог.

Снитенко Александр Викторович,
книгопечатник.

Тихомиров Борис Николаевич,
российский филолог и литературовед.

Цитлидзе Константин Михайлович,
предприниматель.

Чирков Владимир Фёдорович,
искусствовед.

2019

Алеева Ольга Фаридовна,
*председатель Комитета по физкультуре и спорту
Администрации города Тобольска (с 1990).*

- Бакланов Александр Васильевич,**
живописец, график, дизайнер, медальер.
- Вишневская Евгения Эдуардовна,**
российский филолог, кандидат исторических наук.
- Евтихиева Ирина Александровна,**
искусствовед.
- Кривошлык Юрий Анатольевич,**
художник, дизайнер.
- Метченко Елена Геннадиевна,**
художник книги.
- Шулепов Александр Фёдорович,**
специалист-краснодеревщик, предприниматель.

2020

- Дружинина Светлана Юрьевна,**
*куратор художественных выставок
фонда «Возрождение Тобольска».*
- Куракин Владимир Иванович,**
российский предприниматель, меценат.
- Курашко Николай Николаевич,**
предприниматель.
- Макарычева Вера Александровна,**
книжный редактор.
- Мокринская Ольга Олеговна,**
российский предприниматель.
- Мурзина Марина Викторовна,**
российский предприниматель.
- Порошина Анастасия Ивановна,**
поэт, литературный критик.
- Тандалов Алексей Валерьевич,**
российский предприниматель, меценат.
- Швецова Елена Прокопьевна,**
искусствовед, кандидат исторических наук
- Ягодинцева Нина Александровна,**
поэт, литературный критик.

2021

- Елфимова Виктория Владимировна,**
российский предприниматель.
- Карпов Павел Витальевич,**
российский предприниматель.
- Киреев Анатолий Михайлович,**
российский предприниматель.
- Соколов Андрей Александрович,**
российский предприниматель.
- Халиуллин Радик Фирдинантович,**
российский предприниматель.

Год 2021-й в работе Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»

«Год будет сложным, но мы не остановимся».

Аркадий Елфимов, январь 2021 г.

день 27 февраля 2021 года Тюменскому региональному общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» исполнилось 27 лет. Год этот выдался непростым, пожалуй, для всей мировой цивилизации: коварный коронавирус не

отступил, а накатывал все новыми и новыми волнами, нарушая наработанные десятилетиями экономические и культурные связи. Сложная внешнеполитическая обстановка, социальная дистанция, доведенная до разъединения людей... Тем ценнее деятельность Фонда, направленная на сохранение историко-культурного наследия Сибири, а, следовательно, и России. Как писал портал «Медицина: образование и инновации», «в нашей стране не так много организаций, имеющих столь впечатляющую жизнестойкость».

Жизнестойкость эта обусловлена самой структурой Фонда и его деятельности. Да, во главе «Возрождения Тобольска» стоит человек, фанатично преданный российской культуре и вкладывающий все свои силы, средства, время в восстановление памятников, книгоиздательское дело, развитие народных промыслов, культурных традиций. Это Аркадий Григорьевич Елфимов – личность уникальная, по широте интересов и размаху вклада в культуру превосходящая целые государственные программы и учреждения.

Но... один в поле не воин, даже если это уникальный ландшафтный парк «Ермаково поле» в Тобольске. В том-то и сила Фонда, что вокруг Елфимова, словно вокруг «затравки» в растворе, кристаллизуются ряды его соратников, коллег, приспешников, – а это предприниматели, художники и скульпторы, писатели и поэты, скульпторы и ландшафтные дизайнеры, ученые, общественные и церковные

деятели – всех не перечислить. Он задает им направление общего роста, движения, вклада в строительство современной культуры и бережного сохранения наследия культуры прошлых времен. Очень важно, что дела Фонда опираются на прочный фундамент настоящего, не показного и не бутафорского патриотизма. Каждое культурное событие, организованное и воплощенное «Возрождением Тобольска», наполнено любовью к Родине, к ее истории, к ее выдающимся деятелям и служит звеном единой цепи, связывающей воедино славное прошлое, бурное настоящее и достойное будущее.

На странице Фонда в ВКонтакте редактор отдела журнала «Вестник Российской академии наук» Сергей Попов так обратился ко всем нам – читателям, гражданам, россиянам: «...Жизнь человека можно измерять прожитыми годами, а можно – поступками. И каждый поступок, даже не выдающийся, требует от нас личного морального выбора (ты на стороне добра или на стороне зла? ты способствуешь созиданию или разрушению?) и волевых усилий. Вот и начавшийся год задаёт нам немой вопрос: ребята, вы постараетесь, каждый в меру своих сил... преодолевать сегодняшние нелёгкие обстоятельства или в конце декабря, подводя итоги года, разочарованно разведёте руками и скажете себе в оправдание: «А что мы можем... Что я могу... Вот если бы не коронавирус...»

Аркадий Елфимов в январском интервью Сергею Артюнову на портале о православной литературе «Правтчение» ответил прямо: «Год будет сложным, но мы не остановимся».

Разумеется, **к началу нового, 2021 года** был уже готов уникальный авторский календарь Аркадия Елфимова, о котором написал доктор исторических наук, профессор Валерий Хомяков:

«Листая календарь, я поймал себя на мысли, что А. Елфимову удалось создать некое духовное пространство, когда на одном полюсе – мир природы, а на другом мир людей, объединенных в пространство духовности. Из разрозненных фотографий, если попытаться осмыслить их в единстве, создается манера фотографа-художника не только видеть, слышать и понимать природу, но через них отражать общечеловеческие чувства и настроения».

В отзыве Виктора Петрова сказано:

«Книга-календарь Аркадия Елфимова на 2021 год вначале ошеломляет, а потом приходит осознание: какая сложная простота и неложная красота! В мои руки этот календарь попал в последнюю декаду января, но ничуть не запоздал. Уже канувшие дни нового года окрасились светом из фотоокон календаря, создали настроение, заставили задуматься, кое в чём переосмыслить прожитое. В этом одна из особенностей книги-календаря (именно «книги»!): год-то получился не линейный: прошедшее, настоящее и будущее в нём вяжут свои круги. Не случайно в народе сложилось устойчивое словосочетание “круглый год”».

«Так что же такое календарь? Этот? Точно - произведение искусства! Наше прошлое и настоящее. Наша память и наше будущее. Ваш календарь - наш помощник в пространстве Времени. Каждый лист, подвластный движению нашей руки, нашей души взлетает, словно птица и вновь возвращается, выстраиваясь в череду дней и дел...» – напи-

сал собиратель календарей, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинского государственного института культуры Александр Мордасов.

«Попробую тоже сказать несколько слов об этом чудесном календаре.

Он приходит лучшим из новогодних подарков, а потом греет и удивляет тебя целый год.

Греет – потому что от него исходит реальное тепло, вбирающее в себя жар души автора идеи и создателя календаря А.Г.Елфимова и всех тех замечательных людей, чьи лица смотрят на тебя с каждого листа. Удивляет – потому что здесь нет ни одной неинтересной или «проходной» фотографии» – Валерий Есипов, Вологда.

Даты календаря образуют протянувшуюся через весь 2021 г. неразрывную цепочку, связывая события, которые и служат ответом на «немой вопрос» – на вызов времени.

Своеобразным литературным камертоном начала 2021 года стала серия творческих встреч с литераторами из Москвы Лолой Звонаревой и Павлом Поздеевым (Кренёвым), которых пригласил А.Г. Елфимов и организовал их встречи с читателями в Тобольске и в Тюмени.

Лола Звонарева – литературовед, главный редактор и директор журналов «Серебряные сверчки» и «Литературные знакомства», секретарь правления Союза писателей России. Павел Кренёв – генерал-майор, кандидат юридических наук, заместитель председателя Правления Союза писателей России.

9 января оба столичных гостя вместе с Аркадием Елфимовым побывали в редакции газеты «Тобольская правда». Встречи с ними, организованные фондом «Возрождение Тобольска», прошли затем в Центральной городской библиотеке им. А.С. Суханова в Тобольске и в Литературно-краеведческом центре в Тюмени.

10 января журнал «Двина» сообщил: «Огромную книжную посылку в 120 килограммов мы получили накануне минувшего нового года. Это, словно ледокол через льды, пришла в столицу Русского Севера 4-томная арктическая энциклопедия. На представление издания в Архангельске глава тобольского фонда приехал самолучно». Недаром у архангельских литераторов, историков, краеведов с первой столицей Сибири городом Тобольском в лице фонда давно сложились дружеские отношения.

И вот сразу после нового года новая посылка, более 100 кг. Главный редактор «Двины» Михаил Попов сообщил, что в ней – тридцать экземпляров книги Михаила Тарковского «Три урока», четырехтомник «Война и мир. Антология: Великая Отечественная война (1941-1945) в русской поэзии XX-XXI в.в.», «Белорусы в Сибири» в двух томах – историческое издание в рамках альманахов «Тобольск и вся Сибирь». Альбом «Тобольское серебро», «Сохранение и развитие русской культуры: история, литература, общество». Книга, посвящённая И.А. Крылову, книги наших современников Д.А.Мизгулина, А.Н. Семёнова... Всего более тридцати наименований.

14 января Рождественские подарки получили фонд Центральной библиотеки г. Старый Оскол, модельная библиотека митрополита Макария и детские библиотеки города, куда поступили книги Михаила Тарковского с дарственными надписями.

18 января было ознаменовано окончательным решением руководства Тобольска и руководства Тюменской области по установке памятника русскому композитору, герою Отечественной войны 1812 года, уроженцу города Тобольска Александру Алябьеву в подгорной части Тобольска у храма Захария и Елизаветы. Алябьев храбро воевал в партизанском отряде Дениса Давыдова, и ему приписывают знаменитую остроту, которую позднее использовал Грибоедов: «Служить бы рад – прислуживаться тошно!» Между тем история с установкой памятника длилась почти семь лет.

19 января снова звучали слова благодарности за подарки Фонда – книги. На этот раз – в зале искусств межпоселенческой Муромцевской библиотеки им. М. Ульянова в омской области. Здесь состоялась встреча с председателем президиума Фонда, книгоиздателем, историком, коллекционером, меценатом, фотохудожником Аркадием Елфиновым и писателем, краеведом, лауреатом престижных литературных и журналистских премий, а также членом Союза журналистов, членом Союза писателей России, заслуженным работником культуры РФ, почётным гражданином Тюменской области Анатолием Омельчуком.

20 января в Омске, в конференц-зале ОГОНБ им. А.С. Пушкина состоялась презентация уникальных изданий Фонда: «Антон Чехов. «Остров Сахалин. Факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи»» и книги-альбома «Любинский проспект: люди, образы, архитектура». Фонд «Возрождение Тобольска» считает, что «подарочное издание «Любинский проспект: люди, образы, архитектура» является своего рода творческим бенефисом его художника Ивана Лукьянова, настолько оно уникально и эстетически неповторимо. Об этом свидетельствуют отзывы омских художников, искусствоведов, знатоков издательского дела».

В 2021 году целый ряд событий и мероприятий был связан с именем и личностью Ермака.

Например, **21 января** все желающие могли присоединиться к виртуальному круглому столу «Фигура Ермака в исторической судьбе России и сибирских народов» Мероприятие прошло в онлайн-формате на ZOOM-платформе в рамках IV Международных молодёжных сборов «Рождество в Сибири».

Организаторами научной дискуссии выступили Тарская епархия Русской Православной Церкви, Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина, Омское региональное отделение Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл», Омское региональное отделение Российского фонда культуры и Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска».

Круглый стол шел четыре с половиной часа с участием 25 специалистов по сибирской тематике, из них шесть докторов наук, и десять кандидатов исторических наук.

А **26 января** в Омской государственной научной библиотеке им. А.С. Пушкина состоялась презентация уникального издания Фонда – книги «Антон Чехов. Остров Сахалин. Факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи». Это издательский проект был реализован Фондом в 2019 году к двум знаменательным юбилеям:

в канун 160-летия со дня рождения Антона Павловича Чехова и 130-летия его путешествия по Сибири, в которое по собственной инициативе в 1890 году отправился писатель. А также еще десятки книг на общую сумму... А.Г. Елфимов лично передал омской Пушкинке дорогой подарок.

10 февраля 2021 года в Центральной городской библиотеке им. А.С. Суханова прошла встреча с известным тюменским писателем, журналистом, публицистом, краеведом, Почетным гражданином Тюменской области Анатолием Константиновичем Омельчуком. Фонд «Возрождение Тобольска» сообщает, что «Анатолий Омельчук – автор многих творческих проектов, генератор идей, основатель теле- и радиофестивалей. По его сценариям создано более 300 документальных видеофильмов. Неоднократный победитель конкурсов профессионального мастерства «Золотое перо». Лауреат литературных и журналистских премий. Почетный гражданин Тюменской области (2019).

Но деятельность Фонда выходит далеко за рамки подобных акций, ставших уже традиционными. Названием для нового фотоконкурса – портретной сессии на пленэре в условиях ядреной сибирской зимы послужила строка из стихотворения Велимира Хлебникова «Русь, ты вся поцелуй на морозе!...» По итогам конкурса планировалось вручить награды к 8 марта 2021 года и организовать фотовыставку победителей конкурса в ТК «Ермак», в павильоне «Вольница». Фотосессии с участием ансамбля «Терра инкогнита», а также детей было предложено провести в конце января в парке «Ермаково поле».

Ермаково поле и призвано рождать вдохновение не только у фотографов, но и всех, кто приходит в это удивительное место, одновременно природное и рукотворное.

Созданное волей и энергией А.Г. Елфимова «Ермаково поле» профессор, доктор исторических наук Наталья Балук охарактеризовала как «академический ботанический сад..., органично вписанный в естественный ландшафт южной подтаежной зоны с богатыми темнохвойными и липовыми лесами, живописными пейзажами и видами на Иртыш – одну из крупнейших рек мира». В каталог растений открытого грунта ботанического сада систематизировано и внесено более 400 новых растительных сообществ. «Здесь пространство свободы для творчества, здесь поет душа-соловей, здесь из звуков природы рождается музыка... «Ермаково поле» утвердило здесь и символический образ русского начала – от «Сибирского взятия», с живой памятью о событиях, именах. Атаман Ермак, открывший миру Сибирь, свт. Дмитрий Солунский покровитель, защитник воинства, композитор Александр Алябьев, художники Василий Перов и Василий Суриков, ученый с мировым именем Дмитрий Менделеев».

Первые снимки появились на странице фонда уже 31 января, а заключительные фотосессии «Поцелуй на морозе» прошли 21 февраля 2021 г.

14 февраля Фонд пригласил тоболяков еще раз прогуляться... по осенней выставке. Это выставка «На кордоне» самодеятельного художника Евгения Кобозева открылась в ТК «Ермак» еще в октябре 2020 года. И эта прогулка вполне уместна даже в феврале – ведь некоторых тобольских поэтов вдохновили представленные картины, и теперь готовится альбом совместного творчества, «живопись плюс поэзия».

Выставки в ТК «Ермак» проходили непрерывной чередой. 26 февраля состоялось закрытие выставки по итогам фотоконкурса «Тобольск: история и современность» в котором приняли участие 19 фотолюбителей, которые прислали на суд конкурсной комиссии 693 работы в десяти номинациях. Так возникла экспозиция из более чем 100 фотографий, наполненных позитивом.

27 февраля – знаменательный день, день рождения Фонда «Возрождение Тобольска». Со своей страницы ВКонтакте организация обратилась к своим сподвижникам, друзьям, коллегам.

«Друзья, сегодня знаменательный день!

27 февраля общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» исполняется 27 лет.

Фонд создавался в дни, когда отсутствие чувства ответственности за историю сделало многих слепыми, погруженными в суету или апатию, и с первого своего дня он идет дорогой возрождения и сохранения исторической памяти, всего хранимого и незабытого, собирая сибирские земли в единое Отечество.

История фонда “Возрождение Тобольска” – это еще и сопричастность. Не созерцательная, когда знакомство с выдающимся писателем, художником, ученым выдается за сотрудничество, а сопричастность деятельная, когда сотрудничество основано на единомыслии, суть которого, можно сказать, литургическая. Вспомним, что литургия» с древнегреческого переводится как «общее дело», а молитва на литургии – не частная молитва каждого прихожанина, а молитва общая, когда все молятся едиными устами, единым сердцем и единой верой.

Давайте же поздравим друг друга с 27-летием нашего фонда «Возрождение Тобольска», пожелаем друг другу доброго здоровья!

С верой в неиссякаемость энергии творческого движения к собственным духовным истокам, «вперед к отцам». С верой в окончательную победу Добра над Злом. Жизнь – продолжается.

А зря или не зря – решать не нам и не здесь.

И пусть становится больше тех, для кого история Родины - не чуждый процесс, а сама судьба, в которой все поколения связаны единством исторической ответственности. И чем больше таких людей, тем крепче уверенность в том, что каждый из нас сподобится узреть будущую славу Отечества нашего.

С праздником!»

В ВК Фонд поздравили Музей печати; Татьяна Грязнова из «Леди-тур», г. Тобольск; коллектив межпоселенческой библиотеки им. М.А. Ульяново из Муромцево и многие, многие другие.

7 марта были подведены итогу фейерверку творческой, задорной, яркой портретной фотографии в рамках конкурса «Русь, ты вся поцелуй на морозе!...» В нем приняли участие 17 фотографов с 83 работами. В ТК «Ермак» открылась выставка работ участников и состоялось торжественное награждение победителей. Работы экспонировались до 1 апреля.

Фонд регулярно информирует о подготовке к выпуску новых уникальных изданий. В марте появилось сообщение о том, что закончена предпечатная подготовка ещё одного издательского проекта, «Перерождение моих убеждений» (письма Ф.М. Достоевского из Сибири).

Это издание тиражом 50 экземпляров будет представлено в ноябре, в год 200-летия со дня Рождения Ф.М. Достоевского.

А в **апреле** представлено новое высокохудожественное издание стихов замечательного русского поэта Дмитрия Александровича Мизгулина, который в этом году отмечает своё 60-летие. Необычное издание из двух книг разработал и подготовил к печати художник Василий Евгеньевич Валериус.

Фонд регулярно проводит акции дарения своих изданий, в том числе через их авторов и своих соратников.

21 февраля в дар от известного писателя Михаила Тарковского две книги с автографами – «Не в своей шкуре» и «Три урока» – получила Центральная городская библиотека им. Горького г. Железногорска. А 16 марта жителям Югры в ходе рабочей встречи Губернатора Югры Натальи Комаровой с председателем Совета Союза нефтегазопромышленников России, председателем Попечительского Совета фонда «Возрождение Тобольска» Юрием Шафранником была подарена книга «Остров Сахалин» Антона Чехова. 14 апреля в Псковской областной универсальной научной библиотеке состоится открытие выставки книг, которые Фонд преподнес в дар библиотеке в рамках XVI Международного книжного форума «Русский Запад». Здесь же состоялась творческая встреча с московскими писателями Павлом Кренёвым и Лолой Звонарёвой.

Существует и встречный поток – благодарностей за безвозмездно переданные в дар книги. **Весной 2021 г.** они поступили от Сузунской ЦБС за безвозмездно переданные в дар книги, Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова, Ставропольской городской первичной организации Союза журналистов России. Национальная библиотека Удмуртской Республики благодарил за печатные книги и аудиоматериалы: антологии стихов о войне сибирских авторов, сборники поэта Дмитрия Мизгулина, произведения сибирского писателя Михаила Тарковского, книги по искусству и городам Сибири. Особое внимание заслуживает альбом «Художники – фонду «Возрождение Тобольска»», куда включены произведения выдающихся современных художников-графиков России.

Между тем вокруг имени Ермака при выборе названия для тобольского аэропорта разыгрались нешуточные страсти, которые разрослись до уровня скандала.

29 марта началось голосование по выбору имени аэропорта в Тобольске.

Предлагались пять имен выдающихся исторических деятелей России, жизнь которых связана с Тобольском: картограф, архитектор Семён Ремезов, композитор Александр Алябьев, поэт, педагог Пётр Ершов, художник, этнограф Михаил Знаменский, живописец Василий Перов.

Фонд подчеркивает: «Оказывается, в первоначальном списке городской Общественной палаты, включающем 16 имен, Ермак Тимофеевич присутствовал. Затем под давлением части общественности, а конкретно – сибирских татар, имя Ермака в сокращенный список не попало. Настойчивое стремление вычеркнуть это имя из сибирских “святцев” в общем-то и не скрывается».

Писатель Михаил Тарковский обратился к жителям Тобольска с призывом: «Давайте вместе скажем: аэропорту «Ермак» быть!

Любо!». Он заявил: «Современная Россия появилась не в 1991 году, а наследует векам русской истории».

Его поддержал Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья, поддержали десятки деятелей культуры страны. Телеканал «Царьград» поставил вопрос прямо: «Сибирские татары воюют с Ермаком. До сих пор. Или это борьба с историей России?»

В защиту имени Ермака на здании аэропорта среди многих выступили один из инициаторов этой идеи, директор Тобольской комплексной научной станции Игорь Ломакин, историк и публицист Егор Холмогоров, писатель Александр Проханов, Верховный Атаман «Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья» Николай Дьяконов, Союз писателей России и, конечно, глава Фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов.

25 марта писатель Михаил Тарковский обратился уже «ко всем гражданам нашей страны: Ермака вычёркивают из исторической памяти». Борьба за имя Ермака на здании аэропорта показала, насколько остро стоит вопрос сохранения исторической памяти и национальной идентичности в современной России.

14 апреля в голубом зале Псковской областной универсальной научной библиотеки состоялось открытие выставки книг, которые в рамках XVI Международного книжного форума «Русский Запад» в дар библиотеке преподнес Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» в лице его руководителя и основателя – историка, книгоиздателя, мецената Аркадия Григорьевича Елфимова. Всего был передан 51 экземпляр на полмиллиона рублей.

В числе даров – и книга Михаила Тарковского «Три урока». Вот как написала о ней Валентина Ефимовская из Санкт-Петербурга: «... Сложную, многоплановую книгу рассказов и повестей известного прозаика Михаила Александровича Тарковского «Три урока» можно назвать книгой о любви. Книгой редкой по убедительности смыслов и красоте языка, книгой мудрого содержания, поэтического звучания и дивного оформления, книгой на стыке различных областей гуманитарного знания и интерпретации законов физического мира, книгой, откликающейся на призывы из минувших столетий и отвечающей на вопросы грядущих времен. Это книга о любви к миру во всех его ипостасях...»

В рамках форума состоялась и творческая встреча с московскими писателями Павлом Кренёвым и Лолой Звонарёвой. Эти мероприятия стали знаковыми событиями для Псковского региона, поскольку обозначили важные, актуальные темы – возрождения уважительного статуса книги, как произведения книжного искусства и сокровищницы мудрости и красоты, воплощенных в слове.

23 апреля – это день рождения его основателя и руководителя, Аркадия Григорьевича Елфимова, которому в 2020 году исполнилось 70 лет. Еще один прекрасный повод засвидетельствовать уважение к нему и его делам!

Сам Аркадий Григорьевич говорил: «Я получил в этот день 240 поздравлений! Но могу сказать, что у меня в календаре 400 человек, и каждого я тоже поздравляю с днем рождения. Так что эти поздравления отрабатываю по полной!»

Фонд активно занимался выставочной деятельностью. 15 апреля в художественной галерее фонда «Возрождение Тобольска» открылась персональная выставка тобольского художника, председателя городского отделения Союза Художников России, Ильшата Ишбулдовича Хусаинова. На выставке представлены живописные и графические произведения разных лет. Впервые полно выставлен цикл работ Хусаинова с международного пленэра в северной Европе.

В апреле 2021 года общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» передал Тобольскому музею уникальные предметы — мемориальные вещи последнего духовника царской семьи Хлынова Владимира Александровича (наградные знаки Хлынова В.А., фотографии).

8 мая 2021 года в Выставочном зале ТК «Ермак» (корпус «Вольница») состоялось открытие выставки уникальных фронтовых фотографий, подобранных из книг, изданных фондом «Возрождение Тобольска». Фотографии, взятые из изданий фонда — «Сибиряки в Сталинградской битве», «Сибиряки в битве за Москву», «Сибиряки и победа», «Победа над Японией», а также позаимствованные из других источников, подготовил к экспонированию екатеринбургский фотограф Евгений Лыков.

21 мая: тысячи людей поддержали идею установки Поклонного креста «Казакам дружины Ермака от благодарной России» в парке «Ермаково поле».

Благодаря поддержке этих людей крест занял своё положенное место у часовни в честь святого Димитрия Солунского.

26 мая в Ижевске состоялась Торжественная церемония награждения победителей и призёров II Межрегионального фестиваля-конкурса «Книга года на родине П.И. Чайковского». На конкурс было представлено 197 изданий от 57 заявителей из 15 регионов России. Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» был признан победителем за издания «Тобольск и вся Сибирь. Северный морской путь» и «Тобольск и вся Сибирь. Белорусы в Сибири».

Аркадий Григорьевич Елфимов – основатель и руководитель фонда, был награжден памятным знаком «Даритель года – 2021» за вклад в поддержку книги и чтения.

1 июня вышел в свет очередной выпуск журнала «Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока» в котором начата публикация статьи Елены Швецевой (с продолжением в следующих номерах журнала) «Хроники даров. Тобольская коллекция» о «беспрецедентном вкладе общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» в создание Художественного музея в Тобольске».

В июне 2021 года в Тобольской районной библиотеке и в Центральной городской библиотеке имени А.С. Суханова с читателями встретились гости Фонда – омский писатель Сергей Прокопьев и капитан 1 ранга запаса, подводник, писатель, член Союза писателей России, автор книг, посвященных Уралу и Военно-морскому флоту Павел Саенко. В июле – встреча с известным историком, специалистом по истории Сибири Иваном Павловичем Каменецким, автором новой книги «Яблоки для внуков», изданной Фондом.

В сентябре творческие встречи в библиотеках продолжились: перед читателями выступила писатель и народный поэт Коми Надежда Мирошниченко. Встречи с ней состоялись и в тобольском Музее печати, и в Научной библиотеке Тобольского музея-заповедника.

8 июля в ТК «Ермак» (павильон «Вольница») открылась фотовыставка «Душа России» Ирины Стин и Анатолия Фирсова – замечательных российских фотохудожников, авторов тридцати фотоальбомов и фотокниг. Взгляд московских художников обращен к душе русского человека, к душе народа, к России...

11 июля Тобольск по приглашению руководителя фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Елфимова посетил епископ Новосибирский и всея Сибири Силуан Московской русской старообрядческой православной церкви. Вместе с сопровождающими его священнослужителями-единоверцами владыка провёл чин освящения памятника протопопу Аввакуму, расположенного в парке «Ермаково поле».

9 августа в рамках празднования Дня города в парке «Ермаково поле» прошел концерт фольклорного ансамбля «Росстань» из Тюмени.

10 августа Кировская областная научная библиотека им. А.И. Герцена получила ценный книжный дар от Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Это 30 книг, посвящённых истории, литературной и художественной жизни Сибири и России, на сумму более 400 тысяч рублей.

«Тобольск – город особенных людей» – так выразили свое впечатление от поездки в Тобольск гости Фонда, представители Экологического движения «Зеленый дозор» Елена Карпушева и Наталья Килякова из Североуральска. Поездка состоялась 10-15 августа 2021 г.

11 августа Михаил Александрович Тарковский подарил читателям и библиотекарям Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина г. Минусинска свою новую книгу – объёмный сборник избранных произведений «Три урока».

2 сентября в Центральной городской библиотеке состоялась презентация новой книги Анатолия Омельчука «?Хочешь основать Тюмень». На встречу с Анатолием Константиновичем пришли студенты Тюменского техникума строительной индустрии и городского хозяйства.

Ведущая встречи Татьяна Афанасьева представила автора так: «Писатель, публицист, журналист, родинoved, член Союза журналистов России, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации. А главным для Анатолия Омельчука стало звание Почетного гражданина Тюменской области!» На это Анатолий Константинович парировал: «Главное звание для меня – четырежды дедушка! Дважды отец. И единожды муж». Эти слова были встречены овациями, и презентация превратилась в творческую встречу, по-семейному душевную.

Книга «? Хочешь основать Тюмень», по словам автора, стала пятидесятой по счету. Это сборник того, что было создано им в течение 2020 года. Здесь и публицистические материалы, и рассказы, и сценарии снятых в течение года фильмов, сюжетов, интервью.

В сентябре был объявлен прием заявок на конкурсный отбор по присуждению ежегодной премии Фёдора Конюхова. Премия, учрежденная по инициативе благотворительного фонда «Возрожде-

ние Тобольска» совместно с городской администрацией, поддерживает одарённых и талантливых людей, чей труд стал примером верности избранному делу.

Премия присуждается писателям, художникам, спортсменам, общественным деятелям, предпринимателям, путешественникам и коллективам в семи номинациях: «Слово», «Преодоление», «Образ», «Благое дело», «Память», «Персона», «Будущее России». (Возраст участников в номинации «Будущее России» – от 14 до 18 лет.)

24 сентября в актовом зале Псковской областной универсальной научной библиотеки состоялась встреча с руководителем Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Он поделился воспоминаниями о Валентине Яковлевиче Курбатове, которого хорошо знал, уважал и ценил, а также рассказал о деятельности благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», который возглавляет уже скоро как 28 лет, о его просветительских проектах и книгах, многие из которых являются произведениями искусства. И, конечно, о своих друзьях – знаменитых писателях, художниках, меценатах. Среди них Валентин Распутин, Савва Ямщиков, Михаил Тарковский.

29 сентября во Дворце наместника состоялась очередная церемония вручения Всероссийской премии имени Фёдора Конюхова, учреждённой по инициативе Фонда при поддержке администрации города. В этот же день в парке «Ермаково поле» торжественно открыли памятник протопопу Аввакуму, который был чуть ранее освящен владыкой Силуаном.

В церемонии открытия памятника приняли участие митрополит Московский и всея Руси Русской православной старообрядческой церкви владыка Корнилий, автор памятника скульптор Сергей Мильченко, архитектор Алексей Белоусов, почетный академик Российской академии художеств, руководитель фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов.

Поскольку в 2020-м году премия не вручалась из-за пандемии, в некоторых номинациях награды получили сразу по два лауреата.

Вот итоги:

– в номинации «Слово» премия присуждена Анне Павловне Неркаги, известной ненецкой писательнице, благотворителю, общественному деятелю;

– в номинации «Образ» победителем стал народный художник Российской Федерации Никас Степанович Сафронов, а также премию вручили Сергею Валентиновичу Титлинову за монумент «Тобольков бессмертный полк»;

– в номинации «Преодоление» награду присудили отряду космонавтов научно-исследовательского испытательного центра имени Гагарина (получил 123-й космонавт России, совершивший космический полёт в апреле-октябре 2020 года в качестве бортинженера экипажа транспортного пилотируемого корабля «Союз МС-16» Иван Викторович Вагнер); лауреатом в этой номинации стал также режиссер государственной телевизионной и радиовещательной компании «Регион-Тюмень» и неуголимый путешественник Эдуард Юрьевич Улыбин;

– в номинации «Память» награды удостоились профессор кафедры туризма Тюменского госуниверситета Наталья Алексеевна Балюк и кандидат филологических наук Владимир Николаевич Алексеев из Новосибирска;

– в номинации «Персона» премию вручили ветерану спорта, инициатору легкоатлетического «Менделеевского пробега» Анатолию Максимовичу Березину;

– лауреатами в номинации «Будущее России» стали тоболяки: чемпион по панкратиону Александр Иванович Лонготкин и участники некоммерческой организации «Школа талантов» под руководством Эльмиры Тимуровны Дейнеко.

В ходе визита митрополита Московского и всея Руси Русской православной старообрядческой церкви владыки Корнилия в Музее истории управления Сибирью прошел круглый стол «Русское старообрядчество и сохранение русской книжности». В мероприятии, инициированном региональным общественным фондом «Возрождение Тобольска» приняли участие митрополит Московский всея Руси православной старообрядческой церкви Корнилий, митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий, известные ученые из Новосибирска, Тюмени и Тобольска.

К этим событиям было приурочено открытие выставок, посвященных старообрядчеству. Сразу две выставки, посвященные старообрядчеству, открылись в торговом комплексе «Ермак». В павильоне «Атаман» - фотовыставка «Лики старообрядчества», посвященная 400-летию со дня рождения протопopa Аввакума. Это фотоэкспозиция с портретами людей, исповедующих сегодня старообрядчество, картинами жизни приходоB, церковных служб и таинств древней православной церкви. проект реализован Александром Холмогоровым из Барнаула с использованием гранта Российского фонда культуры. А выставка московского художника Олега Молчанова «Потаенная Русь» посвящена юбилею со дня рождения протопopa Аввакума.

А уже **13 октября** открылась следующая выставка – ретроспективная «Вне времени. Тобольская сюита». Ее автор – Анатолий Сергеевич Холодов – тобольский художник-график, живописец, дизайнер и архитектор, член Союза художников Союза архитекторов России. Эта экспозиция является заключительной в рамках пятилетнего проекта передвижной выставки этого художника. Кроме графики (офорт, автоцинокография, акварель, карандаш, тушь, перо) и живописных работ А. Холодова представлены его иллюстрации к замечательной книге о Тобольске – «Этюды о заповедном городе» (автор Людмила Барабанова, 1987), а также несколько его архитектурных проектов.

15 октября вновь заявляет о себе Псков. Рубрика Регионального центра чтения «Наедине с книгой» открывает новый цикл публикаций, где будет рассказывать о книжных дарах Тюменского регионального общественного благотворительного Фонда «Возрождение Тобольска». И открывает цикл обзоров книга-загадка Михаила Тарковского «Три урока».

29 октября рубрика «Наедине с книгой» продолжает цикл публикаций. Новый обзор презентует издания современного поэта Дмитрия Мизгулина.

Дмитрий Александрович Мизгулин – поэт, Академик Петровской академии наук и искусств, Российской академии естественных наук, Международной славянской литературной академии наук (Болгария), президент литературного благотворительного фонда «Дорога жизни», член попечительского совета Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Книги, изданные Фондом, в конце года стали лауреатами XVI открытого конкурса Русской православной церкви «Просвещение через книгу».

Валентина Ефимовская написала об этом конкурсе: «Великая русская литература – поныне живое, плодоносящее дерево, произрастающее от древнего духовного корня христианской веры. Ее непреходящие смыслы формируются на почве национально-православной традиции. Ее главное значение имеет просветительский аспект. Просвещение – слово понятное, означающее излияние света, светильник мудрости, огонь неравнодушия. Тем определяется название конкурса современных литературно-художественных изданий «Просвещение через книгу», учрежденного по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательским Советом Русской Православной Церкви при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации...».

25 ноября 2021 года в Сергиевском зале Храма Христа Спасителя состоялось торжественное вручение дипломов и памятных призов лауреатам.

В номинации «Лучшее художественное произведение» второе место заняла изданная Фондом книга Михаила Тарковского «Три урока».

Специального диплома конкурса за вклад в развитие книжной культуры и популяризацию русской классической литературы удостоилось издание «Ф.М. Достоевский. Перерождение моих убеждений (факсимильное воспроизведение рукописи)».

Несомненно, деятельность Фонда в последние месяцы 2021 года была связана, прежде всего, с 200-летием со дня рождения Ф.М. Достоевского, которое отмечалось 11 ноября а также с 140-летием его посмертной памяти. Мероприятия, посвященные этой дате и связанные с изданиями Фонда, прошли во многих учреждениях культуры.

Еще **17 августа** в Научной библиотеке Тобольского музея-заповедника открылся выставочный проект «Сибирское преображение. Путь к Евангелию».

Выставка в Научной библиотеке рассказывает об истории исследования личного экземпляра Евангелия Ф.М. Достоевского, проведенного сообществом международных институтов и фондов писателя, о сложном пути преображения мировоззрения Федора Михайловича, отражение которого можно найти в этом книжном памятнике.

Евангелие, переданное осужденному на каторжные работы писателю в знак поддержки в пересыльной тюрьме Тобольска, было не только единственным печатным изданием, которое можно было читать в Омском остроге, оно стала главной книгой в жизни Достоевского.

На выставке представлено уникальное переиздание Евангелия Ф.М. Достоевского, переданное в дар Тобольскому музею-заповеднику Фондом «Возрождение Тобольска».

11 ноября, в день рождения Ф.М. Достоевского, сотрудники Научной библиотеки Тобольского музея-заповедника приняли участие в спецвыпуске программы «Утро в Петербурге» телеканала «Санкт-Петербург». В прямом эфире об экспозиции «Сибирское преображение. Путь к Евангелию» рассказала библиотекарь Елена Малышева. Выставка проработала до 16 ноября 2021 г.

Широко отметила 200 лет со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского централизованная библиотечная система Тобольска. Во взрослой и детской библиотеках, а также практически во всех её филиалах развернулись выставки, посвящённые жизни и творчеству Фёдора Достоевского. Главной изюминкой выставки-портрета «И в жизни, и в романах» стало репринтное издание «Евангелия», которое было выпущено фондом «Возрождение Тобольска» в уникальном формате – футляр для трех томов оформлен в форме каземата, внутри – «Евангелие» со всеми пометками, сделанными рукой писателя.

Между прочим, все желающие могут ознакомиться с электронной версией издания, перейдя по ссылке, указанной на сайте Фонда. Эту ссылку предоставила Российская государственная библиотека (Ленинка): <http://deniskmc.beget.tech/library.html>

Главным событием «дней Достоевского», несомненно стала презентация уникального издания — факсимильного собрания писем Фёдора Михайловича Достоевского из Сибири «Перерождение моих убеждений», которая состоялась 25 ноября в румянцевском зале Дома Пашкова Российской государственной библиотеки РГБ)

Издание под научной редакцией Виктора Фёдоровича Молчанова, заведующего отделом рукописей РГБ, и Евгении Эдуардовны Вишневской, заместителя заведующего, было выпущено в 2021 году издательским отделом Фонда «Возрождение Тобольска» и приурочено к 200-летию писателя. Оно подготовлено на основе трёх писем Достоевского, отправленных из ссылки в Сибири: письма к брату Михаилу, Наталье Дмитриевне Фонвизинной и поэту Аполлону Николаевичу Майкову, хранящиеся сейчас в фонде рукописей Российской государственной библиотеки...

...Автор дизайна проекта — Василий Евгеньевич Валериус, руководитель творческой мастерской «Дизайн уникальных книг», художник книги, театральный художник.

Издание дополняет брошюра, в которой раскрывается духовное значение сибирского опыта Достоевского. В состав брошюры включены статьи Аркадия Григорьевича Елфимова, Виктора Фёдоровича Молчанова, Владимира Николаевича Захарова, публикация писем в современной графике с сохранением авторской орфографии и пунктуации, примечания к ним.

Ведущим встречи выступил председатель президиума и основатель общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов.

Мероприятие вызвало широкий резонанс в средствах массовой информации.

На сайте РГБ было отмечено: «О личности Фёдора Михайловича Достоевского говорили Митрополит Московский и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилий, председатель попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска» Юрий Кон-

стантинович Шафраник, директор Государственной публичной исторической библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации Михаил Дмитриевич Афанасьев, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета Владимир Николаевич Захаров, Виктор Фёдорович Молчанов и другие».

«Вести Московского региона» сообщали, что «...по словам Виктора Молчанова – заведующего научно-исследовательским отделом рукописей РГБ, каждое из писем в отдельности посвящено какому-то мировоззренческому, проблемному, тематическому комплексу, который был освещен Достоевским. «Именно с писем, которые мы представляем, должно начинаться изучение глубокой, философской мысли Федора Михайловича», – подчеркивает он.

Русская Православная Старообрядческая Церковь на своем сайте приводит слова из выступления митрополита Корнилия на встрече: «Всё назначение России заключается в православии», — гениально предрек Достоевский на будущее, но русский народ пока его не услышал!»

Газета «Московский комсомолец» задала вопрос Аркадию Елфимову, рассчитана ли их инициатива на специалистов-литературоведов?

«Это не для специалистов. Специалисты издают свои изыскания на газетной бумаге, а это музейная вещь. Для хранения на века», – пояснил Аркадий Григорьевич.

Агентство «Москва»: «Презентуемое издание представляет собой шкатулку из шлифованного дерева с лазерной гравировкой старинной карты Западной Сибири, на которой отмечены города, в которых писатель отбывал каторгу и ссылку. Внутри шкатулки находятся папки из фактурной дизайнерской бумаги, в которых закреплены факсимильно воспроизведенные письма Достоевского, под калькой с его портретом. Там же содержится расшифровка рукописи. На лицевой стороне папок имеется вырубка в виде тюремного окна, сквозь которое виден фрагмент рукописи».

Здесь уместно привести слова писателя Оксаны Ралковой: «Напротив Московского Кремля в Доме Пашкова, в подвале которого расположен спецхран Российской государственной библиотеки, сосредоточено крупнейшее в мире собрание рукописных документов по истории Древней Руси. На экскурсиях демонстрируются факсимильные копии древних книг, грамот, документов. Подлинники памятников показывают гостям только в особых случаях...

...Ценность подобных экскурсий заключается в возможности приобщения на уровне ощущений к глубоким и мощным корням древа русской цивилизации. Это погружение в родную культуру на тысячелетнюю глубину имеет важнейшее значение для самоопределения человека, оно обеспечивает включённость отдельного индивида в многомерное течение общего исторического бытия. Благодаря подобной практике сознание из плоскости обыденных материальных смыслов способно перенестись в объёмное измерение, в котором действуют уже законы мета-физики. Эмоциональную насыщенность встречи с книгами – «живыми свидетелями» ушедших эпох, ярко передают реплики участников экскурсии: «Потрясающе!», «Невероятная реликвия!», «Мурашки по коже пошли!»...»

11 декабря в Централизованной библиотечной системе Тюменского муниципального района состоялась творческая встреча с Аркадием Григорьевичем Елфимовым, который выступает в разных качествах – как историк, фотохудожник, книгоиздатель, коллекционер, меценат и председатель Фонда. Общественному фонду «Возрождение Тобольска» скоро исполнится 28 лет. Аркадий Григорьевич рассказал о недавнем масштабном проекте, над которым работало много значимых для краеведения и культурного наследия профессионалов – это «Тюмень – столица деревень».

Все книги, к которым имел отношение фонд «Возрождение Тобольска», являются произведением искусства, которые признаны читателями и экспертами не только на территории РФ, но и за пределами нашей страны.

Аркадий Григорьевич поделился фактами из биографии Ф.М. Достоевского, которые помогли в написании уникальной книги – факсимильного собрания писем Фёдора Михайловича Достоевского из Сибири «Перерождение моих убеждений».

15 декабря 2021 года в Сретенской духовной академии состоялось торжественное вручение издания «Евангелие Достоевского» духовным учебным заведениям Русской Православной Церкви.

17 декабря в выставочном зале «Под сводами» состоялась торжественная передача книг фонда «Возрождение Тобольска» Государственной публичной исторической библиотеке

Председатель президиума и основатель Фонда Аркадий Григорьевич Елфимов представил новое издание Фонда – факсимильное воспроизведение рукописи и писем Ф.М. Достоевского «Перерождение моих убеждений» с научным комментарием. Издание было передано в дар ГПИБ России.

Далее А.Г. Елфимов рассказал о совместном проекте фонда и компании «Сахалин- Энерджи» - факсимильном издании рукописи А.П Чехова «Остров Сахалин». Это издание также было передано в качестве дара в книжный фонд Исторической библиотеки.

Анастасия Александровна Степаненко (заместитель директора Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин», кандидат филологических наук) представила выставку «Сахалинская зима А. П. Чехова» (экспонируется в настоящее время в холле 1 этажа исторического здания ГПИБ).

В мероприятии принял участие Александр Иванович Тихонов – советский биатлонист, четырёхкратный олимпийский чемпион, серебряный призёр зимних Олимпийских игр 1968 г. в Гренобле, одиннадцатикратный чемпион мира, пятнадцатикратный чемпион СССР, чемпион спартакиады СССР, обладатель Кубка СССР 1978 г. В торжественной обстановке ему была вручена награда – международный орден «Звезда Достоевского». Александр Иванович исполнил свою любимую песню – «Команда молодости нашей» А. Пахмутовой и Н. Добронравова.

Далее были представлены два новых издания фонда «Возрождение Тобольска» – поэтический сборник Д.А. Мизгулина «Русского сердца таинственный сад» и книга В.И. Большакова «Галерея русской живописи».

В завершение мероприятия состоялась передача книг фондов «Возрождение Тобольска» и «Дорога жизни», а также альбомов по иконописи для центральных библиотек субъектов Российской Федерации. Пожертвование было с благодарностью принято директором ГПИБ России, президентом Российской библиотечной ассоциации М.Д. Афанасьевым. При передаче пожертвования выступили А.Г.Елфимов, С.П.Козубенко (российский меценат и попечитель) и Ф.Р. Комаров (бизнесмен и коллекционер).

Там же, в московской Государственной публичной исторической библиотеке открылась передвижная выставка «Сахалинская зима А.П. Чехова». Событие состоялось в рамках торжественной передачи книг Фонда «Возрождение Тобольска».

На встрече в библиотеке А.Г.Елфимов представил традиционный (двенадцатый по счету) календарь общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» на 2022 год.

В течение 2021 года была продолжена замечательная традиция посадки в ландшафтном парке «Ермаково поле» саженцев лип гостями Фонда.

Среди тех, кто участвовал в этом благородном деле – литераторы из Москвы Лоза Звонарева и Павел Крнев, писатели из Екатеринбурга Вадим Осипов, Наталья Паэгле, Павел Саенко, министр культуры Омской области Юрий Трофимов с сыном, океанолог Ольга Уткова-Устинова, историк и писатель Дмитрий Володихин из Москвы, сибирский писатель и специалист по историческому краеведению Иван Каменецкий, семья художника-графика Ольги Самосюк. Здесь, в парке «Ермаково поле» встретились при посадке лип Митрополит Московский и всея Руси Русской Православной старообрядческой церкви Корнилий, космонавт Иван Вагнер и художник Никас Сафронов.

Чем же заканчивался этот сложный и насыщенный год? Конечно, сообщением о работе над новыми проектами Фонда:

«29 декабря. Дорогие друзья! Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» с неизменным почтением уведомляет вас о начале работы над новым издательским проектом «Старообрядчество в Сибири» в рамках историко-культурологического, литературно-художественного альманаха «Тобольск и вся Сибирь».

Фонд уверенно движется в будущее и готов к новым вызовам времени.

Вадим Осипов
2022 г.

ДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР

полученной благотворительной помощи
за 2021 год

№ п/п	Благотворитель	Сумма благ. помощи (руб)	Дата получения благ. помощи	Целевое назначение полученной благ. помощи
4167	Сергеев Сергей Васильевич г. Тюмень	263 720,86	07.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4168	Мизгулин Дмитрий Александрович г. Санкт-Петербург	1 590 250,00	10.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4169	Баранов Юрий Иванович г. Иркутск	1 240,00	11.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4170	Жикин Алексей Викторович г. Москва	3 400,00	11.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4171	Снитенко Александр Викторович г. Москва	38 960,00	11.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4172	Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	19 825,00	11.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4173	Сайфуллин Тимофей Алексеевич г. Тюмень	7 030,00	11.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4174	Леонидова Тамара Леонидовна г. Москва	16 500,00	11.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4175	Софронов Вячеслав Юрьевич г. Тобольск	3 000,00	11.01.2021	Благотворительная помощь (книги)
4176	Общество с ограниченной ответственностью производственно-коммерческая фирма «Атлантавто» Распутин Сергей Николаевич г. Тюмень	61 500,00	22.01.2021	Благотворительная помощь (книги) помощь (взнос на уставную деятельность)
4177	ООО "Л Сервис" Носов Сергей Александрович г. Москва	914 000,00	25.01.2021	Благотворительная помощь (книги) помощь (взнос на уставную деятельность)
4178	Акционерное общество «Проектный и Конструкторский Институт» г. Тюмень	20 500,00	27.01.2021	Благотворительная помощь (книги) помощь (взнос на уставную деятельность)

4179	Куракин Владимир Иванович г. Москва	150 000,00	04.02.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4180	Общество с ограниченной ответственностью «Технострой» Невзоров Александр Сергеевич г. Москва	100 000,00	15.02.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4181	Общество с ограниченной ответственностью «Тобольск- Инвест-Ф» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	43 000,00	19.02.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4182	Трофимов Юрий Викторович г. Омск	2 000,00	01.03.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4183	Индивидуальный предприниматель Халиуллин Радик Фирдинантович г. Тобольск	100 000,00	17.03.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4184	Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	10 000,00	18.03.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4185	Открытое акционерное общество Тобольское Пасса- жирское Автотранспортное Предприятие» Кугаевский Сергей Васильевич г. Тобольск	50 000,00	24.03.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4186	Общество с ограниченной ответственностью «Уватстрой» Соколов Андрей Александрович г. Тобольск	100 000,00	26.03.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4187	Индивидуальный предприниматель Овод Андрей Юрьевич г. Тобольск	50 000,00	29.03.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4188	Общество с ограниченной ответственностью «Универмаг Тобольский» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	25 000,00	02.04.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4189	Общество с ограниченной ответственностью «Паритет» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	25 000,00	02.04.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4190	Индивидуальный предприниматель Овод Андрей Юрьевич г. Тобольск	25 000,00	20.04.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4191	Индивидуальный предприниматель Пуеров Сергей Анатольевич г. Тобольск	25 000,00	28.04.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)

4192	Общество с ограниченной ответственностью «Тобольск-Инвест-Ф» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	10 000,00	30.04.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4193	Общество с ограниченной ответственностью «Тобольск-Инвест-Ф» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	5 000,00	11.05.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4194	Общество с ограниченной ответственностью «Лифтремонт» Сайфуллин Айсатулла Суппатуллович г. Тобольск	100 000,00w	12.05.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4195	Общество с ограниченной ответственностью производственно- коммерческая фирма «Атлантавто» Распутин Сергей Николаевич г. Тюмень	50 000,00	19.05.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4196	Общество с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик группа компаний Строительство Бизнес Коммерция» г. Тюмень Мильченко Александр Святославович	210 000,00	26.05.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4197	Кремнева Елена Владимировна г. Тобольск	100 000,00	07.06.2021	Благотворительная помощь (Работа М.В.Перяславца «Бюст А.Н.Толстого» (гипс)
4198	Мизгулин Дмитрий Александрович г. Санкт-Петербург	100 000,00	24.06.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4199	Караяков Рустам Абдулкадирович г. Сургут	100 000,00	28.06.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4200	Мизгулин Дмитрий Александрович г. Санкт-Петербург	28 800,00	30.06.2021	Благотворительная помощь (книги)
4201	Омельчук Анатолий Константинович г. Тюмень	9 000,00	01.07.2021	Благотворительная помощь (книги)
4202	Индивидуальный предприниматель Снитенко Александр Викторович г. Москва	460 000,00	14.07.2021	Благотворительная помощь (книги)
4203	Индивидуальный предприниматель Снитенко Александр Викторович г. Москва	920 000,00	14.07.2021	Благотворительная помощь (книги)
4204	Индивидуальный предприниматель Халиуллин Радик Фирдинантович г. Тобольск	75 000,00	15.07.2021	Благотворительная помощь (книги)

4205	Общество с ограниченной ответственностью «Тобольск-Инвест-Ф» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	20 000,00	20.07.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4206	Общество с ограниченной ответственностью «Югсон-Сервис» Киреев Анатолий Михайлович г. Тюмень	250 000,00	21.07.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4207	Устинов Алексей Юрьевич г. Брюссель	500 000,00	04.08.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4208	Смирнов Герман Владимирович г. Москва	2 000,00	09.08.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4209	Куракин Владимир Иванович г. Тюмень	200 000,00	19.08.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4210	Общество с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик группа компаний Строитель-ство Бизнес Коммерция» г. Тюмень Мильченко Александр Святославович	125 000,00	08.09.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4211	Индивидуальный предприниматель Шевчик Владимир Степанович г. Тюмень	125 000,00	14.09.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4212	Общество с ограниченной ответственностью «Югсон-Сервис» Киреев Анатолий Михайлович г. Тюмень	200 000,00	14.09.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4213	Индивидуальный предприниматель Ронжин Юрий Геннадьевич г. Тобольск	200 000,00	16.09.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4214	Попов Михаил Константинович г. Архангельск	60 000,00	20.09.2021	Благотворительная помощь (предпечатная подготовка книги М.Масловой «Прорывающий горизонты»)
4215	Сайфуллин Тимофей Алексеевич г. Тюмень	60 000,00	20.09.2021	Благотворительная помощь (предпечатная подготовка книги М.Масловой «Прорывающий горизонты»)
4216	Общество с ограниченной ответственностью производственно-коммерческая фирма «Атлантавто» Распутин Сергей Николаевич г. Тюмень	100 000,00	20.09.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)

4217	Индивидуальный предприниматель Гейн Роман Викторович г. Тюмень	125 000,00	20.09.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4218	Общество с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский Нефтехимический комбинат» г. Тобольск	150 000,00	23.09.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4219	Куракин Владимир Иванович г. Тюмень Софронов Никас Степанович г. Москва	1 200 000,00	30.09.2021	Благотворительная помощь помощь (картина «Вход» в утрениий Райский мир» (холст, масло)
4220	ООО "Л Сервис" Носов Сергей Александрович г. Москва	960 000,00	04.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4221	Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	20 000,00	20.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4222	Индивидуальный предприниматель Снитенко Александр Викторович г. Москва	555 000,00	20.10.2021	Благотворительная помощь помощь (книги)
4223	Индивидуальный предприниматель Снитенко Александр Викторович г. Москва	1 230 000,00	20.10.2021	Благотворительная помощь помощь (книги)
4224	Акционерное общество «Транснефть-Сибирь» Бронников Виктор Александрович г. Москва	125 000,00	20.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4225	Ордовский-Танаевский Ростислав г. Москва	9 000,00	22.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4226	Сергалиев Роман Николаевич ч/з Козубенко Сергея Павловича г. Москва	135 000,00	22.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4227	Общество с ограниченной ответственностью производственно-коммерческая фирма «Атлантавто» Распутин Сергей Николаевич г. Тюмень	65 000,00	27.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4228	Общество с ограниченной ответственностью «Мономер» Коханов Андрей Сергеевич г. Москва	45 000,00	27.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4229	Общество с ограниченной ответственностью совместное предприятие «Крэмон» Коваленко Борис Иванович г. Москва	90 000,00	27.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)

4230	Ронжин Юрий Геннадьевич г. Тобольск	45 000,00	28.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4231	Общество с ограниченной ответственностью «Универмаг Тобольский» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	20 000,00	29.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4232	Общество с ограниченной ответственностью «Югсон- Сервис» Киреев Анатолий Михайлович г. Тюмень	135 000,00	29.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4233	Кот Анатолий Дмитриевич г. Москва	320 000,00	29.10.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4234	Общество с ограниченной ответственностью «Тобольск- Инвест-Ф» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	16 700,00	02.11.2021	Благотворительная помощь (книги)
4235	Степанченко Валерий Иванович г. Салехард	45 000,00	03.11.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4236	Мизгулин Дмитрий Александрович г. Санкт-Петербург	1 329 540,00	12.11.2021	Благотворительная помощь (книги)
4237	Козубенко Сергей Павлович г. Москва	620 000,00	12.11.2021	Благотворительная помощь (книги)
4238	Общество с ограниченной ответственностью «Рэдиум недвижимость» Титарев Виктор Владимирович г.Омск	175 000,00	17.11.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4239	Редакторский совет: Елфимов А.Г. Молчанов В.Ф. Захаров В.Н. Валериус В.Е. Андрианова И.С. Панюкова Т.В. Александрова Л.А.	390 000,00	25.11.2021	Благотворительная помощь (предпечатная подготовка - Ф.М.До- стоевский «Перерожде- ние моих убеждений»)
4240	Снитенко Александр Викторович г. Москва	54 000,00	25.11.2021	Благотворительная помощь (книги)
4241	Иванов Игорь Алексеевич г.Тюмень	30 000,00	29.11.2021	Благотворительная помощь (книги)
4242	Малышкина Наталья Александровна г. Тюмень	20 000,00	01.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4243	Общество с ограниченной ответственностью «Тобольск- Инвест-Ф» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	25 000,00	09.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4244	Кот Анатолий Дмитриевич г. Москва	100 000,00	14.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)

4245	Комаров Феликс Романович г. Москва	23 900,00	20.12.2021	Благотворительная помощь (книги)
4246	Общество с ограниченной ответственностью «Уватстрой» Соколов Андрей Александрович г. Тобольск	67 500,00	20.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4247	Общество с ограниченной ответственностью «Универмаг Тобольский» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	70 000,00	22.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4248	Общество с ограниченной ответственностью «Дюжина» Леушин Сергей Александрович г. Тобольск	100 000,00	22.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4249	Общество с ограниченной ответственностью «Паритет» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	10 000,00	23.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4250	Индивидуальный предприниматель Шевчик Владимир Степанович г. Тюмень	60 000,00	23.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4251	Индивидуальный предприниматель Смирнов Александр Михайлович г. Ханты-Мансийск	25 000,00	24.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4252	Общество с ограниченной ответственностью строительная компания «Ключ» Лунев Анатолий Павлович г. Краснодар	5 000,00	27.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4253	Общество с ограниченной ответственностью «Паритет» Елфимов Аркадий Григорьевич г. Тобольск	40 000,00	28.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4254	Акционерное общество «Тобольское Пассажирыское Автотранспортное Предприятие» г. Тобольск	80 000,00	28.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
4255	Индивидуальный предприниматель Ронжин Юрий Геннадьевич г. Тобольск	150 000,00	30.12.2021	Благотворительная помощь помощь (взнос на уставную деятельность)
Итого: 16 320 365,86				
Председатель президиума Елфимов А.Г.				

ОКАЗАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ БЛАГОПОЛУЧАТЕЛЯМ

ТРОБФ «ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКА» ЗА 2021 ГОД

Благополучатель (уставная деятельность)	Наименование материальных ценностей	Сумма (руб.)
1. ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ		
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Тюменский Государственный Университет"	Книжная продукция	2 000,00
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского"	Книжная продукция	80 660,00
Автономная некоммерческая организация "Институт русской цивилизации"	Книжная продукция	176 531,14
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования "Сретенская духовная академия русской православной церкви"	Книжная продукция	2 471 435,96

Итого: 2 730 627,10

2. СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ		
Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Тюменской области "Тобольский Многопрофильный техникум"	Книжная продукция	604 347,40

Итого: 604 347,40

3. ШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ		
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение Тюменской области "Физико-Математическая Школа"	Книжная продукция	365 965,00

Итого: 365 965,00

Муниципальное автономное учреждение культуры "Централизованная городская библиотечная система" г. Тюмень	Книжная продукция	213 800,00
Муниципальное автономное учреждение культуры "Централизованная Библиотечная Система Тюменского Муниципального Района"	Книжная продукция	396 680,00
Федеральное государственное бюджетное учреждение "Российская Государственная Библиотека"	Книжная продукция	191 900,00
Бюджетное учреждение культуры омской области "Омская Государственная Областная Научная Библиотека им. А.С. Пушкина"	Книжная продукция	16 450,00
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственная Публичная Историческая Библиотека России"	Книжная продукция	465 715,00
Государственное автономное учреждение культуры тюменской области "Тюменская Областная Научная Библиотека им. Дмитрия Ивановича Менделеева"	Книжная продукция	7 800,00
Краевое государственное автономное учреждение культуры государственная универсальная научная библиотека Красноярского края	Книжная продукция	1 013 340,00
Муниципальное бюджетное учреждение культуры "Мончегорская централизованная библиотечная система"	Книжная продукция	5 975,00
Казенное учреждение культуры "Усть-Ишимская межпоселенческая библиотека"	Книжная продукция	10 850,00
Муниципальное бюджетное межпоселенческое учреждение культуры Муромцевского муниципального района Омской области "Централизованная библиотечная система"	Книжная продукция	83 400,00
Муниципальное бюджетное межпоселенческое учреждение культуры Тарского муниципального района Омской области "Тарская централизованная библиотечная система"	Книжная продукция	9 325,00

4. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования "Дом Детского Творчества" г. Тобольска	Книжная продукция	259 631,00
--	-------------------	------------

Итого: 259 631,00

5. МУЗЕИ, АРХИВЫ

Бюджетное учреждение культуры "Усть-Ишимский краеведческий музей"	Книжная продукция	44 205,00
Муниципальное бюджетное межпоселенческое учреждение культуры Муромцевского муниципального района Омской области "Муромцевский историко-краеведческий музей"	Книжная продукция	13 975,00
Муниципальное автономное учреждение культуры "Ишимский Музейный Комплекс им. П.П. Ершова"	Книжная продукция	320 000,00
Государственное автономное учреждение культуры Московской области "Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина"	Книжная продукция	320 000,00
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник "Абрамцево" Московская обл.	Книжная продукция	320 000,00
Государственное автономное учреждение культуры "Государственный мемориальный историко-литературный музей-заповедник Ф.И. Тютчева "Овстуг" Брянская обл.	Книжная продукция	320 000,00
Государственное автономное учреждение культуры тюменской области "Тюменское Музейно-Просветительское Объединение"	Книжная продукция	1 200 000,00

Итого: 2 538 180,00

6. БИБЛИОТЕКИ

Муниципальное автономное учреждение культуры "Централизованная библиотечная система г. Тобольска"	Книжная продукция	94 995,00
---	-------------------	-----------

Муниципальное бюджетное учреждение культуры "Центральная межпоселенческая библиотека" Калачинского района Омской области	Книжная продукция	197 010,00
Автономное учреждение культуры Удмуртской республики "Национальная библиотека Удмуртской республики"	Книжная продукция	428 095,00
Муниципальное казенное учреждение культуры Сузунского района "Сузунская централизованная библиотечная система" Новосибирская обл.	Книжная продукция	68 725,00
Государственное бюджетное учреждение культуры "Псковская областная универсальная научная библиотека"	Книжная продукция	442 880,00
Шабалинское муниципальное казенное учреждение "Межпоселенческая централизованная библиотечная система" Кировская обл.	Книжная продукция	62 475,00
Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры "Кировская ордена почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена"	Книжная продукция	402 785,00
Муниципальное казенное учреждение культуры "Межпоселенческая библиотека" с. Парабель Томская область	Книжная продукция	331 250,00

Итого: 4 443 450,00

7. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, МУНИЦИПАЛЬНЫЕ, АВТОНОМНЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ, НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
Кемеровское областное отделение "Союз писателей Кузбасса" общероссийской общественной организации "Союз писателей России"	Книжная продукция	230 000,00
Муниципальное автономное учреждение "Тобольский районный центр культуры"	Книжная продукция	627 097,00
Общественная организация "Тобольская районная организация Тюменской областной региональной организации общероссийской общественной организации "Всероссийское общество инвалидов"	Книжная продукция	146 540,00

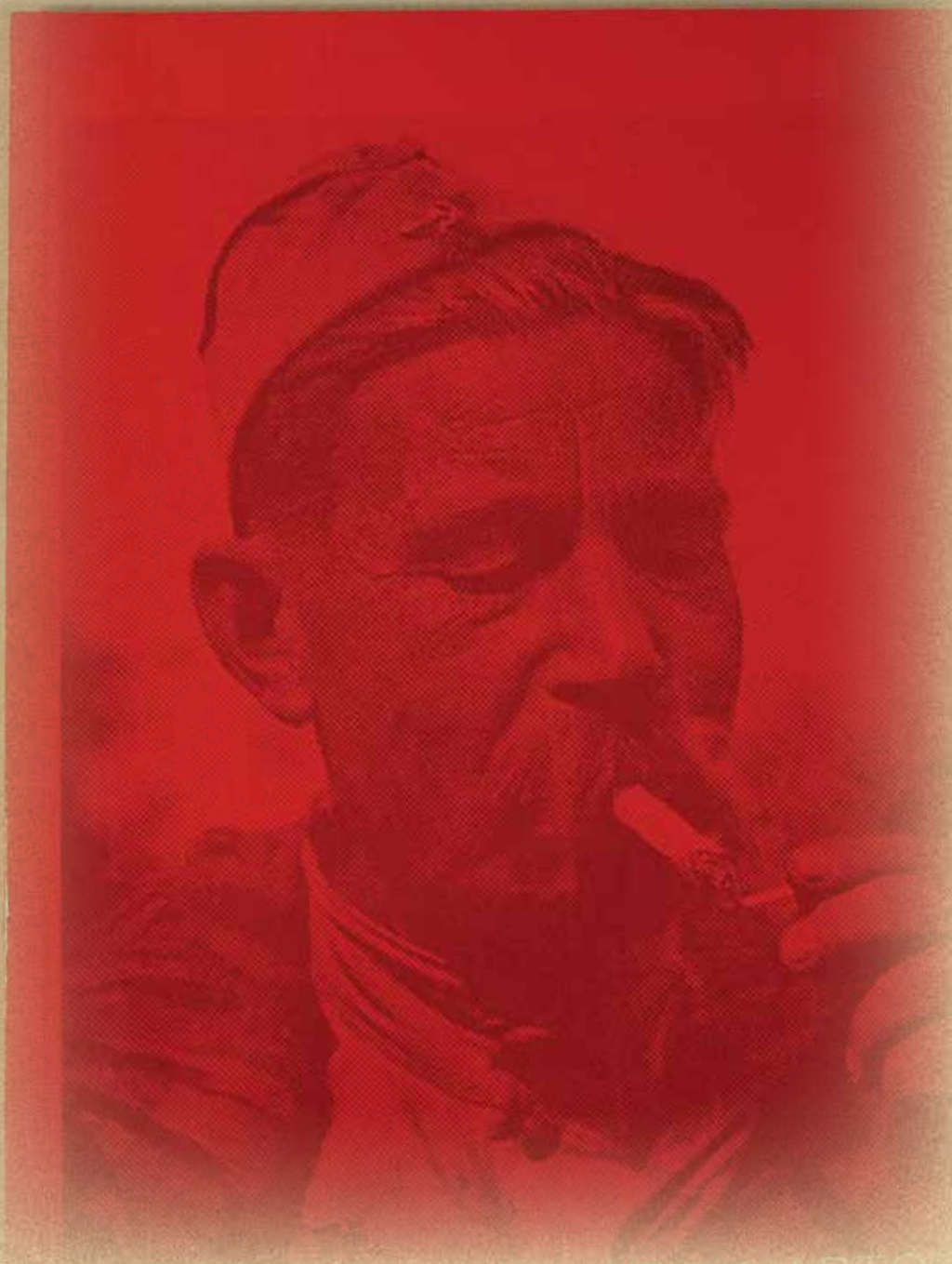
Тюменская региональная общественная организация возрождения культурного наследия "Золотые купола"	Книжная продукция	215 870,00
Муниципальное автономное учреждение "Центр обеспечения деятельности отрасли "Образование" г. Тобольска	Книжная продукция	10 500,00
Тюменская областная общественная организация "Родители За Жизнь и Здоровье Детей"	Книжная продукция	220 920,00
Общественная палата г. Тобольска	Книжная продукция	141 560,00
Союз "Торгово-Промышленная Палата Тюменской области"	Книжная продукция	19 495,00
Общественная организация ветеранов военно-морского флота (ВМФ) Свердловской области	Книжная продукция	105 625,00
Религиозная организация "Тарская Епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)"	Книжная продукция	31 675,00
Местная религиозная организация "Православная старообрядческая община г. Омска во имя святителя Николы"	Книжная продукция	136 180,00
Религиозная организация Русская православная старообрядческая церковь	Книжная продукция	176 531,14

Итого: 2 061 993,14

Всего: 13 004 193,64

Председатель президиума ТРОБФ "Возрождение Тобольска" А.Г. Елфимов

РУССКИЙ
ВЗГЛЯД

Я жить так больше не хочу.
О, дайте мне топор, холопу,
И гвозди, я заколочу
Окно постылое в Европу.
И ни к чему тут разговоры.
Ведь в окна лазят только воры.

Н. Зиновьев

писал о том, чтобы вся эта шваль боялась разбудить Русского человека.

Могу только повторить еще раз. Бойтесь разбудить Русского! Вы не знаете, чем кончится для вас его пробуждение.

Вы можете втоптать его в грязь, смешать с дерьмом, насмеяться, унижать, презирать, оскорблять. И в тот момент, когда вам покажется, что вы победили русского, уничтожили, ошельмовали на веки вечные, стерли в порошок — вдруг произойдет что-то необыкновенное, удивительное для вас.

Он придёт к вам в дом. Устало опустится на стул, положит на колени автомат и посмотрит в глаза. Он будет вонять порохом, кровью, смертью, и это будет в вашем доме. Русский задаст вам лишь один вопрос: “В чем сила, брат?” Именно в этот момент вы 1000 раз пожалеете, что вы не брат русскому. Потому что брата он простит, а врага — никогда.

Французы помнят. Немцы знают. Русский живет справедливостью. Западный обыватель — лживыми брифингами и лукавыми пресс-конференциями.

Пока жива в его сердце справедливость, Русский поднимется из грязи, из мрака, из ада. И вы ничего с этим поделать не сможете. Потому что сами русские ничего не могут с этим поделать уже не одну тысячу лет».

*Как ликует за граница
И от счастья воет воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени —
Помолиться перед боем.*

Николай Зиновьев

Сергей Климкович
лето 2014 г.

Климкович Сергей Владимирович (род. 28 августа 1972 г. в г. Борисове Минской области, БССР) — белорусский писатель и журналист. Живет в Минске. С декабря 2013 г. офицер запаса. Член Союза писателей Беларуси (с 2005 г.) и Союза писателей России (с 2016 г.), Белорусского союза журналистов (2021 г.)

Ермак и Кучум

Некомпетентность или предвзятость авторов при обсуждении ими того или иного вопроса иногда становится ясна лишь после ознакомления с их многостраничными трудами, но порой для уяснения этого достаточно всего одной брошенной

фразы, и именно так получилось с высказыванием профессора Тюменского университета А.П. Яркова о наиболее подходящем названии для Тобольского аэропорта. Выступая против присвоения аэропорту имени Ермака, уважаемый профессор заявил, что Ермак и Кучум – *«это равновеликие фигуры для сибирской истории»*.

Более чем странное заявление. Во-первых, А.П. Яркову, как специалисту прежде всего по истории и культуре тюркских народов, должно быть прекрасно известно, что современники этих исторических деятелей и с татарской, и с русской стороны никак не могли считать Ермака и Кучума хоть в чем-то равными друг другу. Кучум был представителем «царского рода» – потомком Чингисхана, а Ермак – всего лишь одним из казачьих атаманов, «гулявших» на «Поле». И то, что сибирский хан потерпел поражение от простого, незнатного человека, а не от равного себе по рангу правителя, придало «Сибирскому взятию» особое звучание, напрямую отразившееся даже в сибирском летописании.

А во-вторых, если рассматривать обе эти фигуры с позиций современной морали, этики и занимаемого ими в истории места, то об их «равновеликости» тем более говорить не придется. Кучум, конечно, был незаурядной личностью. Он отличался независимым и гордым нравом, сильной волей. За относительно короткий срок Кучум сумел подчинить и объединить разноплеменное население значительной части Урала и Западной Сибири, начал активно (и поначалу

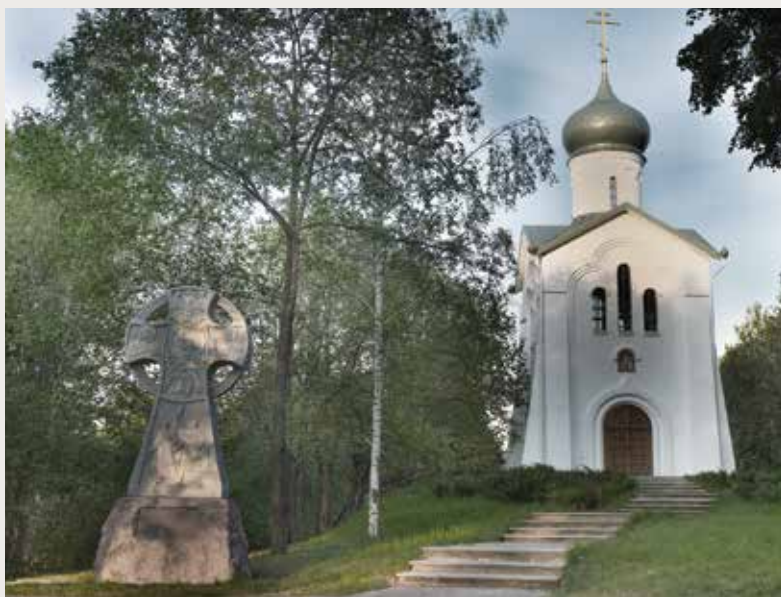
успешно) распространять свое влияние к востоку от Уральских гор, решительными мерами укрепил позиции ислама на подвластной территории. И вместе с тем как политик хан Кучум был крайне недалеко-виден, близорук.

Захватив власть в «Сибирском юрте» с помощью Бухары и ногайцев, он казнил представителей местной татарской династии Едигера и Бекбулата и правил своим ханством столь жесткими методами, что восстановил против себя множество подданных, которые были готовы при первой же возможности избавиться от его власти и даже открыто выступить против нее. Разорвав установленные Едигером и Бекбулатом вассальные отношения с Москвой, Кучум стал проводить по отношению к ней неоправданно враждебную политику. Стремясь распространить свое влияние на народы не только Уральского, но и Поволжского регионов, он стал подстрекать к антирусскому бунту марийцев, а в 1573 году бросил открытый вызов Москве: по его приказу был убит вместе со своей татарской свитой направлявшийся к казахскому хану Хакк-Назару царский посол. На уральские владения Московского государства начались регулярные вооруженные нападения со стороны Сибирского ханства, его вассалов и союзников. С 1572 по 1582 год было совершено не менее пяти опустошительных рейдов по русской территории, которые возглавляли то мансийские князья (Бегбелей, Кихек), то родичи самого Кучума (племянник Маметкул, сын Алей). Они уничтожали русские поселения по Чусовой, Сылве, Косье, Каме, осаждали Чердынь – главный город Пермского края, а Соликамск захватили и сожгли, вырезав жителей. От этих набегов более всего страдали владения купцов и солепромышленников Строгановых, и своими авантюрными действиями Кучум как раз и спровоцировал ответные действия с их стороны, столь дорого ему впоследствии обошедшиеся: приглашенный и снаряженный Строгановыми отряд Ермака разгромил Сибирское ханство, в 1582 году «сбил с куреня» (по казачьему выражению) его незадачливого «царя» и обрек его на многолетние скитания.

Закончились они около 1600 года позорной (для человека его ранга) смертью в полной нищете – то ли по естественным причинам, то ли от рук калмыков или ногайцев, не пожелавших принимать и укрывать царственного изгоя. Однако прежде чем отправиться в «мир иной», Кучум, отвергая все предложения русской стороны о почетной капитуляции, успел пролить еще немало крови своих бывших подданных, поскольку, совершая набеги на ранее подвластные ему земли, мстил прежде всего их татарскому населению – за переход в российское подданство. И не случайно в 1598 году в походе, завершившимся окончательным разгромом Кучума, вместе с русскими приняли участие 300 сибирских татар – довольно большой (по меркам того времени) отряд.

Предпринимаемые кое-кем в последнее время попытки сделать из Кучума «героя татарского народа» абсурдны не только потому, что этническим татарин он не был и что от его действий более всего пострадали именно татары. После военных поражений своего хана они поняли, что от него «отвернулось небо» и стали массово переходить на сторону «белого русского царя», а записанные в XVII веке (т. е. по горячим следам Сибирского взятия) татарские предания о Кучуме его отнюдь не героизируют и не превозносят.

Ермаково Поле. Часовня в честь св. великомученика Димитрия Солунского, в день памяти которого произошло присоединение Сибири к России

Другое дело – Ермак. Как талантливый военачальник и «грозный завоеватель» он, конечно, внушал «страх и трепет», но вместе с тем – и уважение. Тем более что вел он себя в Сибири пусть и в соответствии с суровыми нравами своего времени, но благородно, как мудрый государственный деятель: быстро нашел союзников среди местного населения, освободил от ясака впавшее в нищету татарское племя туралинцев, отказался принять в дар от одного из татарских «князцов» его дочь (и запретил казакам прикасаться к ней), принял «с честью» и отправил в Москву плененного «царевича» Маметкула, пролившего немало русской крови. И как следствие – сибирские татары, по сути дела, обожествили Ермака: согласно преданиям, его тайная (для русских) могила источала лишь татарам видимый свет, земля с нее считалась ими целебной, а с тела «покорителя Сибири» панцирь они хранили как святыню.

Что уж говорить об отношении к Ермаку русского народа! «Покоритель Сибири» стал одним из самых его любимых эпических героев. Достаточно сказать, что большинство дошедших до нас исторических песен о событиях XVI века посвящено именно Ермаку. Известно также множество легенд и сказаний, где Ермак выглядит сказочным, былинным богатырем, соратником самого Ильи Муромца. И причины того элементарны и не имеют никакого отношения к какому бы то ни было шовинизму, в чем нередко обвиняется русский народ. Дело в том, что поход Ермака стал одним из завершающих эпизодов тяжелейшей, изнурительной борьбы Руси с наследием ордынского ига. После его свержения в 1480 году образовавшиеся на развалинах Золотой Орды «царства» (в числе которых был и «Сибирский юрт») еще долго терзали Русь опу-

стошительными набегами, сжигая села и города, уведа в рабство или убивая самым жестоким образом множество мирных жителей. А покончить с исходящей от «осколков» Золотой Орды опасностью удавалось только после их включения в состав России. Поэтому нетрудно представить, какой отклик должна была получить в стране весть о том, что уже не «грозный царь», а какой-то казачий атаман разгромил еще одно «татарское царство»! На большей части российской территории реальная сторона событий, связанных с именем Ермака, вскоре забылась, но память о нем как великом ратоборце, народном заступнике и герое навеки осталась, воплощаясь даже в былинные образы. Примечательно, что никто из пошедших по проложенному Ермаком пути первопроходцев не был удостоен подобной чести и славы. И уж, конечно, ничего подобного татарский народ никогда не связывал с именем Кучума...

А.П. Ярков в одной из своих работ писал, что «о Кучуме и Ермаке сложно говорить в категориях прогрессивных или реакционных явлений». Может быть, для кого-то это, действительно, сложно, но тем не менее – необходимо. Необходимо для того, чтобы определить их место в Истории. Что мог предложить своим подданным хан Кучум в том случае, если бы его «царство» сохраняло независимость? При самом благоприятном раскладе – участь жителей слабого подобия хорошо известных нам среднеазиатских государств (Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств), которые, наживаясь на работорговле и контроле за торговыми путями, даже в конце XIX века, накануне утраты независимости, являли собой редкий заповедник экономической, социальной, культурной и политической отсталости. А Россия, раздвинув благодаря Ермаку свои пределы до Тихого океана, к тому времени стала одной из мировых держав, достигла грандиозных успехов в развитии экономики и культуры как в центре страны, так и на ее окраинах. Даже ярый ненавистник России Фридрих Энгельс был вынужден признать, что она играет *прогрессивную, цивилизаторскую* роль по отношению к Востоку, ибо выделив бассейны *Черного и Каспийского морей, башкир и татар*¹.

Это понимают и образованные, знающие историю и адекватно воспринимающие действительность представители сибирско-татарской общественности – такие как глава Омской татарской культурно-национальной автономии Рафаэль Забиров. Он, в частности, заявил: «Ермак принес сюда государство Российское, чему мы рады. Поэтому, я думаю, таким людям, как Ермак, мы сейчас обязаны тем, что у нас прекрасная страна, крепкая, сильная. Мы живем в мире. Мы не делились, мы делали общее дело – государство Российское мы поднимали все вместе. Нам нечего делить, мы должны радоваться, что у нас такая прекрасная страна!»²

Так что никак нельзя считать казачьего атамана Ермака и сибирского хана Кучума «равновеликими фигурами» ни сибирской, ни тем более мировой истории.

Н. И. Никитин,

ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

¹ Лукашкин М. Ермак раздора: из-за названия нового аэропорта в Тобольске случился скандал. <https://www.nakanune.ru/articles/116831/>

² Иванов И. Ермак Тимофеевич и его недруги // <https://vera-eskom.ru/2020/11/ermak-timofeevich-i-ego-nedrug/>.

Эрдогану

К венцу жестокого тирана
Иль гроба верному гвоздю
Путем Великого Турана
Избрал ты гордую стезю?

Турецких сабель звон булатный
Давно нарушил твой покой,
И дым былых свершений ратных
Тебя овеял с головой.

С тобой стал тесен агарянам
Малоазийский дивный брег.
Арабам, персам и славянам
Вернуть ты счел кровавый век.

От стен плененного Царьграда
Стремятся помыслы твои –
Ума тщеславного отрада,
Чужого семени ростки.

Они в широкие пределы,
Как птицы хищные, летят,
Улусы режут и наделы,
Трава поживой жадный взгляд.

Сковать державы Пантюркизмом –
Твоя заветная мечта.
И с безнадежным фатализмом
Она к приятию проста.

Тюрбан султана Сулеймана
Себе примерить захотел
И грозным именем Османов
Ты осенить себя посмел.

С того ль ты пригубил грааля,
Гадая – вечность или прах?
Наследье мудрого Кемаля
На тех ли взвесил ты весах?

В пылу имперских appetитов,
В бреду больных мифологем,

Судьбе-злодейке на пюпитр
Ты подал реквием зачем?

Уже надрывно скрипки взвыли,
Высоко ноту взял гобой,
К обломкам, краху и могиле
Ведя финал не только твой.

Великий храм Святой Софии
В мечеть ты нагло обратил,
Чем неподвластные стихии
К священной брани возмутил.

Тщета твои постигнет планы,
Твой флаг не будет выше крыш,
Победной сурью Корана
Ты путь свой, нет, не огласишь.

Вззовут наследственные горны
Держать ответ страну твою
За геноцид армян позорный,
За Смирны дикую резню.

Пророков сбудутся преданья,
Веков оковы разорвут,
И греков давние мечтанья
Кресты Царьграда обретут.

От бури праведного гнева
Падут потомки янычар,
А Запад будет чахлым дровом
Зреть, ядом брызжа, как анчар.

С могучей поступью России
Исчезнет Турция твоя,
И прикровенной Византии
Взойдет воскресшая заря.

Твои рассыплются народы
По азиатским сторонам,
Как разом рухнувшие своды,
К чужим прикатятся стенам.

Путем Великого Турана
Избрал ты гордую стезю,
Но кровью жертвенной барана
Стечешь в чужую колею.

Игорь Ломакин
Тобольск, август 2021 г.

Полтавская зоря

300-летию окончания
Северной войны посвящается

Летят свирепым вихрем годы,
Песок событий свой клубя,
То расточая нам невзгоды,
То в рог победный вострубя.

Подчас Отечество, блуждая
Непроторенною браздой,
Свершенья славные стяжает
Под путеводную звездой.

И вкус, и верность ратной славы
В веках Россия обрела,
Но лишь с победой у Полтавы
Свой путь величия нашла.

Когда заносчивому Карлу
Царь Петр преподал урок,
И шведов великодержавных
Судьбы коснулся тяжкий рок.

Но роковой посыл туманен,
А воля грозна и тверда.
Ей превосходней поле брани
Миролюбивого стыда.

Великий Карл был так дерзок,
Умен, талантлив и сметлив,
Что суть войны ему отверзла
Покровы мрачных тайн своих.

Самонадеянность слепая
Его к Полтаве привела.
В войне одни победы зная,
Предать фортуна как могла?

Тебе ль бояться московитов –
Грозе седой Европы всей?
Они под Нарвой были биты
Бывалой армией твоей.

Давно ли эти дни минули,
Как смял ты хилые полки?
Теперь неважно, сколь их будет,
Куда важнее – где они!

И вот сраженья день назначен,
Знаменя звездные сошлись.
Сыны порядка и удачи
Кровавой жатвы дождались.

Сомкнулись рати королевской
Неколебимые ряды.
Бодрит их горнов голос резкий,
Они решимостью тверды.

Глаза горят! Сердца готовы
Прославить в битве короля.
Их скандинавский лик суровый
Пьянит полтавская заря.

Пускай зарядов нет в мушкетах
И с артиллерией – беда,
Скрижали рыцарских заветов
Берут вернее города.

Один у шведов вздох печальный,
Досада главная и боль,
Что перед битвой генеральной
Был в стычке ранен их король.

Злой гений Карла не в фаворе,
Не в кавалерии рядах.
Фельдмаршал Реншильд, року вторя,
При полководческих браздах.

Сам Карл, с носилок наблюдая,
От страсти боя вдалеке
Полкам велит: атака знает,
Как брать победы на штыке.

И с завистью на поле брани
Нетерпеливо он глядит,
Ждет, как к его монаршей длани
Склонится гордый московит.

Лобзать воинственную руку
Царь Петр явно не спешил.
Познав военную науку,
Он нераденыем не грешил.

Он Нарвы горькие уроки
Со всей прилежностью извлек.
Сменила выправка пороки,
Что шведу было невдомек.

Петра дружина бравым строем
Встречает грозного врага,
Ему готовясь смертным боем
Сломить бодливые рога.

Блестит на солнце штык примкнутый
Среди рядов передовых,
И оцетинились редуты
Жерлами пушек громовых.

Царь Петр войско озирает,
Гарцуя на лихом коне,
Надежды сердца изливает,
Победой венчаны оне.

«Сыны Отечества лихие,
Не посраим себя в веках,
В священной памяти России
Обрящем славу, а не прах!

Да будет стойкая Полтава
Нам всем отваги образец.
Нас ждет величие державы
Или безвременный конец!

И коль судьбе угодно будет,
Я славный час не отложу:
И вас своей прикрою грудью,
И живота не пощажу.

Настал наш день. За дело, братцы!
Уже редуты враг берет.
Нам счастье – за Россию драться,
Нас слава за руку ведет!»

И грянул бой кровавый, жаркий.
По знаку карловой руки
Пехота шведская с азартом
Врубилась в русские полки.

И кто, скажите-ка, в Европе
Пред этой мощью устоял?
Они любых в крови утопят,
Сметет всех каролинский вал.

Наш полк бывалый Новгородский
Тот натиск принял на себя,
Переодетый в «желторотцев»
Лишь боевой уловки для.

Ах, как же им пришлось несладко
Стоять под сдвоенным огнем!
И в пекле рукопашной схватки
Смят шведом первый батальон.

Дохла синяя лавина,
И центр русский задрожал.
Еще чуть-чуть, и встретят спины
Вдогонку ярости кинжал.

Почуял швед – близка победа,
Еще неистовый напор!
И песня русских будет спета,
Конец батальный будет скор.

Тот страшный натиск каролинов
Встревожил русского царя.
Он в боя кинулся пучину,
Стремглав прищпоривал коня.

И показал наш Петр славный
Войскам и Богу самому,
Что он не просто царь державный –
Хозяин слову своему!

Взбодрился дух. Уперлись шведы
В полки, стоящие стеной.
Напор нордический изведав,
Теперь покажем русский бой.

Смешалось все: и штык, и пламень,
И кровь рекой со всех сторон.
Но знали наши – Петр с нами!
И жребий шведский предreshен.

Гремит сраженья гром ужасный,
Грохочут пушки, сабель лязг,
Уже в земле кипяще-красной
Сапог запыленный увяз.

В дыму и зареве зловещем
Пехота схватку разрешит.
Петров солдат отвагой блещет,
Как он, собой не дорожит.

Вот дрогнул швед, смешались строи,
И отвернулся бог войны,
Сдаются бывшие герои,
Знамена их посрамлены.

Кто в беспорядке отступает,
Кто просто шкурой дорожит,
Слепой потрепанною стаей,
Забыв о долге, прочь бежит.

В пыли и хаосе побега
Стыда не ведает спина.
Врагу штандарты волей неба
И королевская казна

Достались легкою добычей.
 Но нет удачи в сундуках.
 Она лихим победным кличем
 В петровых множится войсках.

Ура! Со всех сторон несется.
 Победа – наша, и по ней
 Всерьез Европа содрогнется
 Под возглас сих богатырей.

Ликует воинство петрово
 И славит русского царя,
 В избытке чувств, пока что новых,
 С собой и Богом говоря.

Ликует Петр – биты шведы!
 Сражен непримиримый враг.
 И послекусие победы
 Сулит явленье верных благ.

А Швеции, как рана в сердце,
 Полтава грозная была.
 Она сняла венец имперский,
 Ну а Россия – обрела.

Скрепивши облик евразийский
 Венцом державы мировой,
 Высоко взвился флаг российский
 На суше и в дали морской.

Веков волнения и бури
 Его осилить не смогли.
 Трепали, изводили, гнули,
 Терзали подлостью они.

Пусть злобой брызжет враг лукавый,
 Из закулисья лжет семит,
 Но на величии Полтавы
 Вовек империя стоит!

Покрыта славою нетленной,
 В своих предчувствиях остра,
 И ждет в судьбе благословенной
 Явленья нового Петра.

Игорь Ломакин
 Тобольск, сентябрь 2021 г.

Не перестаешь поражаться работоспособности, силе духа и воли коллектива Фонда, прежде всего его лидера – Аркадия Григорьевича Елфимова. Спасибо за очередную информацию! Отправляю на всякий случай – может быть, кто-то прочтет, кому-то это откликнется, – в общем, отправляю несколько небольших стихов о Великой Отечественной своего отца, Бориса Егоровича Шепелева. Всего доброго всем – сегодня такие, как вы, сущностно необходимы для того, чтобы «России быть».

С уважением, В. Б. Шепелева (Омск)

Спасибо! Все близко по чувствам и мыслям. А моему поколению, первому послевоенному, особенно. Это всю жизнь, а нам за семьдесят, на первом плане – война, память о ней, слезы детей, горе, трагедия народа. И беспредельное мужество, с каким наш ВЕЛИКИЙ НАРОД стоял и выстоял против ненавистного врага, коим была фашистская Германия и, по сути, вся Европа.

С признательностью, Михаил Попов (Архангельск)

22-е. Небо клочьями.
Падает утро обломками вниз,
Сыплется беженцами на обочины –
Рушится жизни горящий карниз.
Мечется маленький: – Мамочка-мама!
Падает мать с одеяльцем в кювет.
Воет надрывно немецкая «рама»,
Под расстрел подставляя рассвет.
Взломаны стены Советского края.
Выполнен Гитлера подлый приказ.
Чтим убиенных, кто, сам погибая,
Родину вызволил, Родину спас...

И так бывало

Где-то ухало, рядом охало,
Набухали слезой глаза.
Пахло в воздухе гарью пороха –
надвигалась на нас гроза.
За столом в избе поздно вечером
ложки тенькали над лапшой,
Молча сгрудились все мы четверо,
мне 13 лет. Я старшой.

За стеной шаги – так и вздрогнули:
«Уж не мама ли?! Нет, отец».
Мелюзге такой надо много ли?
Улыбнулись мы, наконец.
Но отец к лапше не притронулся.
Нас внимательно осмотрел
и спросил меня тихим голосом:
– Как, справляешься тут, пострел?
– Да, конечно, пап! – улыбаемся
И про все дела вперебой.
– Ннд-а. – А мы на фронт отправляемся.
– Как на фронт?! – к нему всей гурьбой.
Мамы дома нет. Мама при смерти.
И повестка в руках отца.
Может, взрослому легче вынести,
А на нас, и впрямь, нет лица.

С братом младшим мы, слезы вытерев,
Собираем отцу баул.
А сестра печет, вместо матери,
Пышки сдобные на поду.

¹ Старший был призван в самом начале войны, как раз окончив среднюю школу; отца призвали спустя несколько месяцев.

Обнял нас отец – «Папа, родненький! –
Как пошла рыдать-причитать сестра!
Что там святоши, что угодники –
Души детские на крестах.
Еле день ползет новый к вечеру.
Ложки тенькают над лапшой.
Грустно сгрудились все мы четверо,
Мне 13 лет. Я – большой!
И пока еще ложки тенькали,
В окнах плавился, догорал закат,
Громыкнула дверь по-за стенкою –
Встрепенулся наш весь «детсад»,
На порог бегом – ликование:
Там отец! Пришел к нам назад:
Принимая все во внимание,
Дал отсрочку военкомат.¹

Все уже круг былых фронтовиков

Все уже круг друзей-фронтовиков
На ежегодной грустной переключке.
Уходят, как в бою, они без лишних слов,
А строй смыкается по фронтовой привычке.
Чем дальше день,
    прервавший рев войны,
Тем легендарнее вы сами.
Вам руки жмем с усердием двойным
От тихой радости,
    что вы сегодня с нами.
Вас позвала жестокая беда –
Спасать страну от разоренья.
От той поры и навсегда
Вы удостоены всеобщего почтения:
Москва и Тула, Сталинград и Брест,
Курск, Севастополь и Одесса,
и Ленинград – десятки тысяч мест
Встречают вас сердечным благовестом.
На кончике штыков Победу принесли
Не только нашему народу –
Вы от чумы фашистской мир спасли,
Чтоб он дышал хотя б под небосводом.
Сегодня там под мишурой «свобод»,
Под флагом самых лживых демократий,
Телевещанием зомбируют народ,
Чтоб он забыл про подвиг вашей рати.
Но подвиг ваш, как яркая звезда
На темном бархате ночного небосвода, –
Он не померкнет никогда
В глазах спасенного народа!

Борис Шепелев

Когда умрет последний русский

Автор этих стихов, родился в Португалии,
в семье русских эмигрантов.

Сын почтальона и танцовщицы кабаре,
нелегально перебрался
в Сан-Франциско в 1981 г.

Когда умрет последний русский,
Все реки повернутся вспять.
Исчезнут совесть, честь и чувства,
И звездам больше не сиять.
Когда умрет последний русский,
Когда исчезнет русский дух,
На всей планете станет пусто
И Мир бесцветным станет вдруг.

Не станет русского балета,
Пожухнут русские поля,
И гениального поэта
Не явит русская земля.
Затихнут звуки балалаек,
Гармошек, дудок, бубенцов,
Не станет русских сказок, баек,
Ни песен дедов и отцов.

Не станет русского раздолья,
Порвется русский хоровод,
А вместо русского застолья
Войдут хот-доги в обиход.
Когда истает Дух российский
И канет в Лету русский край,
Заменит водку шнапс и виски,
Маца заменит каравай.

Патриотизм заменят деньги,
Любовь запишется в контракт,
А таинство совокупленья
Заменит пошлый порно-акт.
Не защитит солдат российский
Чужую слабую страну,
И впишет Ад в живущих списки:
Иуд, чертей и Сатану.

И наконец-то англосаксы
Устроят свой кровавый пир,
Погибнет рубль, а евробаксы
Все души скупят и весь мир.
Когда последний русский встанет
На край могилы, уходя,
Земля Землей быть перестанет
И Бог заплачет, как дитя.

Но умирая, на излете,
Он заорет вдруг в пустоту:
– Да хрен вам, твари! Не дождетесь!
Я всех чертей переживу!
Пусть знает мир – Бог не заплачет,
И не иссякнет русский род,
Бог любит Русь, а это значит –
Последний русский не умрет.

И злыдней помыслам не сбыться,
Не повернуться рекам вспять,
Хоть перекосятся их лица –
Русь в пыль забвенья не втоптать.
Россия раны все залечит,
Сто раз пройдет и Крым и Рим,
Пусть знают все, что Русский вечен!
И Русский Дух – неистребим!

Влад Селецкий

Это известный духоподъемный сюжет!

А в Тобольске суровые зимы...

(«Тобольский вальс»)

А в Тобольске суровые зимы
И бунтующих мыслей приют,
Боли прошлых обид излечимы –
Не волнуют, не ранят, не жгут...

Но по кругу вращения жизни
За зимой наступает весна
И смывает следы укоризны.
Очищаю любовью сердца...

И назло продувающей вьюге
Я навстречу иду, чтобы жить,
Все вернется на прежние круги,
Может быть, может быть, может быть...

Ну а в Пскове знакомые лица
И гостят затяжные дожди,
И торопятся дни вереницей,
Только сердце во власти тайги

Геннадий Авдонин
сентябрь 2021 г.

Русскому светочу

*Председателю президиума
и основателю уникального общественного
благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»
Аркадию Григорьевичу Елфимову*

Это имя меня с первой встречи манило
Многозначностью мнений, оттенками смыслов.
Оно словно какую-то тайну таило.
Все скрывалось, да вдруг на свидание вышло.
Малахитом томилось на картах Тобольска.
И Жар-птицей сияло, сквозное на ощупь.
Белый Ангел слетал с высоты колокольни,
Через Кремль возвращаясь на Красную площадь.
Они оба крылаты – герой мой и город.
Их любовью Сибирь, сквозь Урал пробиваясь,
Приближается к нам, после древних раздоров,
Сквозь века мягким золотом в сердце вливаясь
Да еще Иртыша поднебесною синью.
И Ермак навсегда мне запомнился справа,
Где повержен Кучум, где окрепла Россия.
Где Чувашскому мысу – посмертная слава.
Это имя меня с первой встречи манило,
Словно сердце в нем билось казачьего войска.
Оно русскую тайну навеки таило,
Со столицей первой Сибири – Тобольском

Надежда Мирошниченко
11 декабря 2021 г.

Ангел Света

В тобольском парке
Ермаково поле
Стоит прекрасный Ангел, возвышаясь
Над круглою беседкой.

Необычны пропорции скульптуры:
Словно автор запечатлел момент,
Когда, взлетая, услышал Вестник
Глас небесный, повелевший
Остаться здесь навек.

Отяжелели ноги, подчиняясь,
Но тело удлинилось жаждой выси.
Он весь из света, белый, как сиянье
Той истины небесной, о которой
Молчат его уста...

Зинаида Черниева
2021 г.

ЕРМАК-ВЕЛИКИЙ
КНЯЗЬ СИБИРСКИЙ
ОТ БОГА ПРИШЕЛ
БОГОМ БЫЛ ВЕДОМ
И БОГА ПОСЛЕ СЕБЯ
ОСТАВИЛ В СЕРДЦЕ
РУССКОГО НАРОДА
ОТКРЫВ НАМ СИЛУ
ВЕРЫ И СИЛУ ДУХА

Тобольск и Ермаково поле

обольск. То-больск... вслушиваюсь в слово, где-то глубоко внутри просыпается какая-то давняя, родная, исконная боль. Нет, не телесная, не больничная, а такая необходимая, трепещущая боль живой души, благодаря которой мы вспоминаем о суще-

ствовании этой самой души, согласно народной мудрости «пока болит – помним». Боль, которая дана нам во спасение, как физическая, оберегающая нас от тяжких травм и смерти, так и душевная, спасающая душу от губительной черствости и окаменения. Думается, что город Тобольск с его людьми, с его историей, с его теплым кремлевским сердцем и сам в какой-то степени является такой болью, напоминающей своей стране о существовании живой русской души. Эта боль всегда живет в людях неравнодушных, болеющих за свою Родину, свою культуру, свою историю, свои национальные ценности. Тобольск свел меня с одним из таких беспокойных, не дающих забывать нам про свои корни людей. Аркадий Григорьевич Елфимов – руководитель и основатель фонда «Возрождение Тобольска» – организовал выставку моих картин в старейшем сибирском городе, в котором я бывал и прежде, но в этот раз мне его показывал человек, до тонкостей знающий, строящий, украшающий, прославляющий этот город и, конечно же, искренне любящий его и с радостью делящийся этой любовью. Меня разместили в современной и очень уютной гостинице «Сибирь», где старая мебель, старинные предметы, в том числе фотографии, картины, наполняют пребывание в ней ощущением причастности к истории города. А если подчиниться магнетической силе исходящей от расположенного рядом кремля и, выйдя, прикоснуться ладонью к его белой стене, то можно ощутить затаившееся там шершавое время. Городов, способных похвалиться та-

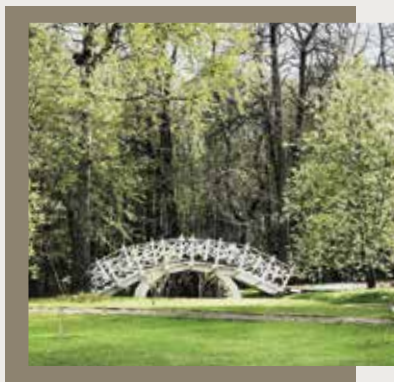
ким чудом, как кремль, в России не так уж много – чуть больше десятка. В большинстве из них мне удалось побывать. Все эти города обладают не только внешней красотой, но и внутренней, незримой для поверхностного туристического взгляда, крепостью и силой русского духа. Без суеты и спешки обойдя пару раз кремль снаружи и изнутри, соприкоснувшись ногами, руками, сердцем, головой с его внешними и внутренними путями, наполнившись молитвенной тишиной Софийского собора и Абалакского монастыря, исторической и художественной памятью музеев, неторопливым созерцанием пешеходных прогулок по нижнему и верхнему городу, в этот раз я с особенной щемящей силой ощутил сердечное тепло Тобольской земли. Но лишь только ощутил, понять же более полно свою глубинную связь с этой землей мне удалось спустя год. Год непростой, с эпидемией и карантинами, со страхами, тревогами и утратами, со смещениями приоритетов и обострениями противоречий.

Одно из них разгорелось в Тобольске в связи с установкой Елфимовым в парке «Ермаково поле» Поклонного креста «Казакам дружины Ермака от благодарной России». Являясь высокохудожественным произведением и не просто важным, но и необходимым акцентом всей парковой композиции, Поклонный крест не смог в свое время встать на свое место. Может быть, виноват в этом планетарный коронавирусный страх, может быть, просто сытое время прячет от людей, поставленных государством защищать свою историю и культуру, такие человеческие качества, как смелость, мужество, ответственность, самопожертвование. И вот пришлось доказывать правомерность установки памятников своим героям на своей земле. Тысячи людей из разных регионов России выразили свою поддержку Елфимову в отстаивании очевидной истины о значимости фигуры Ермака в истории России. Всякий раз, приезжая в Тобольск, попадаю и я под обаяние его былинной славы, которое в этот раз усилилось посещением парка «Ермаково поле». Эта поездка, вдохновенные рассказы Аркадия Григорьевича и его наполненное созидательной энергией почитание «князя сибирского» отразились в подаренной ему моей картине «Атаман Ермак. Под крылом Архистратига». Но вот прошел этот год, памятник занял свое, предназначенное ему место, и хоть не ушла совсем эпидемия, но к ней постепенно привыкли, и жизнь стала насыщаться новыми красками и входить в свое прежнее русло, как каждую весну река, ломая лед, наполняет русло полнотой своих вод.

Поднялась вода и в Оми, совсем небольшой по нашим меркам сибирской речки, однако в три раза превышающей своей длиной Темзу. И вот мы с владыкой Петром, епископом Калачинским и Муромцевским, поехали в Крещенку, самое высокое сельское поселение на всем протяжении Оми. Владыка искал истоки реки, подарившей свое имя одному из самых крупных и загадочных городов Сибири, поднимаясь вверх по полной воде до самых родников, ручейков, озер и болот, ее питающих, что, кстати, ему и удалось. Я же пытался прикинуть к своим родовым истокам, так как Крещенка – это моя малая родина. Это место, где крепится моя пуповина, через которую питается душа земными материнскими соками. Чем дальше я уезжал от этого места, тем дольше и труднее шли эти соки. Конечно, я находил пропитание своей душе в творчестве, в природе, в книгах, но детская ее часть все время помнила вкус и родниковую чистоту той далекой ностальгической пищи.

И вот я здесь, в этой далекой глубинке, далекой от мертвых пластмассовых удобств и внешней яркости городов, в этой деревянной деревеньке, так красиво дряхлеющей своими живописными покосившимися заборами, облупившейся краской на ставнях, приосевшими, но еще крепкими домами-пятистенками. Здесь, где современная черепичная крыша или цветной забор смотрятся, как яркая помада на бесформенных губах сморщенной старухи, не хочется ни быстрой езды, ни громкой музыки, ни пестрых праздничных одежд. Но простые слова хороших собеседников у костра на берегу журчащей реки, крики ночных птиц и по-детски безмятежное засыпание под музыку дождя в палатке – это было именно то, чего просила душа. И еще эта щемящая нежная боль за давно прошедшее детство и уходящий патриархальный деревенский уклад, как будто бы растущая из родной земли, носящей название Крещенка. Но, как я узнал в этот приезд, раньше эта деревенька носила другое имя – Тоболка.

Не сохранилось никаких письменных источников, есть только устная легенда о том, что первые ее поселенцы были казаки – выходцы из Тобольска, ходившие сюда с Тарским письменным головою Андреем Воейковым, который в августе 1598 года нанес окончательное поражение «прегордому» хану Кучуму. Вот так оказалось, что Тобольск с этой нежной болью души уже с самого моего рождения незримо живет сокровенно где-то там, в корневых подкорковых глубинах.

Заложенные предками, так же глубоко и прочно лежат мои симпатии к природе. Отец мой и дед были лесниками, они любили природу, знали ее и заботились о ней. Уважение к своим предкам, к их делу естественным образом распространяется на всех людей, насаждающих и оберегающих наших зеленых братьев. С тех самых пор, когда были изгнаны прародители из райского сада, люди всегда мечтали в него вернуться, ну или хотя бы построить его подобие на земле. Разводили сады князья и цари, градоначальники и помещики, монахи в своих обителях насаждали монастырские сады, а в атеистическое время цвели сады колхозные. Почти во все эпохи и почти в каждом регионе находился человек, способный отзываться деятельной взаимной любовью на бессловесную жертвенную любовь растений. Такие люди похожи на города с кремлем, их немного, но они крепкие и красивые своими сердцами.

Был и на Омской земле такой человек – Павел Саввич Комиссаров. Уроженец Казани, где климат вполне пригоден для садоводства, он с молодости мечтал выращивать фрукты и ягоды в далекой Сибири. И с верой в заветную мечту среди пыльных степей, в 35 километрах к юго-востоку от Омска, в 1895 году заложил свой удивительный сад, сад со сложной и нелегкой судьбой. Это сейчас дендропарк им. П. С. Комиссарова – жемчужина сибирского садоводства, а тогда, страдающий от острых зубов зайцев, от поздних весенних заморозков и сильных зимних морозов, он держался только непосильными трудами и упорством

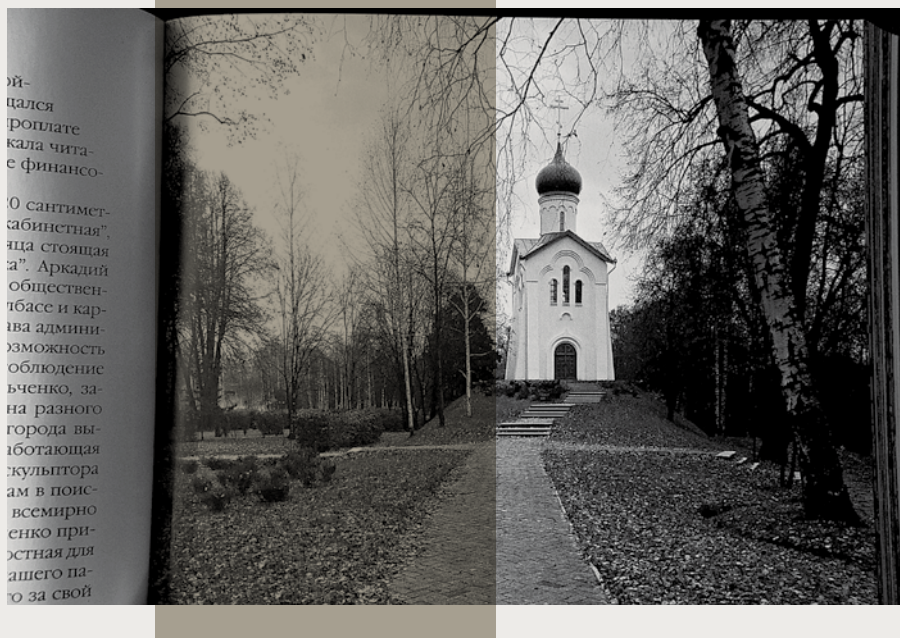

всей семьи Комиссаровых. В 1907 году, вопреки природным условиям и мнениям обывателей, Павел Саввич получил первые крупные плоды яблок. Один небольшой ящичек с этими яблоками и альбом с фотографиями сада попал к Императору Николаю II. И вскоре золотые часы с цепочкой и дарственной надписью «Комиссарову П.С. за успехи в садоводстве из кабинета Его Императорского Величества» были вручены трудолюбивому садоводу. В 1911 году здесь уже росли 80 сортов яблонь, 15 сортов вишни, мушмула, рябина, орешник, виноград, можжевельник, туя и шелковица. Павел Комиссаров был удостоен премии князя Гагарина, избран Почетным Членом Императорского Российского общества садоводства и огородничества.

Но тяжелые времена революций и войн касаются не только людей, вместе с народом всегда страдает и природа. Во время гражданской войны через сад прогнали полторатысячное стадо скота, и он был практически уничтожен. А сам Комиссаров, пережив сильное психическое потрясение, вскоре тяжело заболел воспалением легких, затем тифом и умер. Сад был национализирован, а семья П.С. Комиссарова вынуждена была покинуть свой дом. Во время Великой Отечественной войны сад все больше приходил в запустение, уничтожались ценные породы, на территории сваливался мусор. Домик Павла Саввича растаскивался по кирпичикам, а его растения погибали от разросшегося бурьяна и свободно гуляющего по саду скота. Из росших когда-то 303 видов редчайших деревьев и кустарников чудом уцелело около 25 %. И лишь в конце XX века нашлись люди, душой болеющие за историческое и природное наследие. Благодаря их усилиям сад ожил и стал уникальным рукотворным памятником первому сибирскому яблоку, продолжив благородное дело Павла Комиссарова. Прежде же чем сажать плодовые растения на Омской земле, самоотверженный садовод со своей молодой женой пытались создать такой сад в Тобольске. Пять лет жизни в борьбе с суровым климатом, среди непонимания людей, без поддержки чиновников не принесли им успеха, и они переехали в Омск. Но благие намерения остались в памяти земли.

И вот через сто с лишним лет сад все равно возник, в другом формате, усилиями другого человека, но с такими же благими намерениями. Аркадий Григорьевич Елфимов с отцовской любовью рассказывал и показывал свой сад, свое растущее детище. И, несмотря на зиму, на графическую скромность пейзажа, в спокойном сонном дыхании сада незримо чувствовалась благодарность ухоженной возрожденной земли.

Говоря о зеленых братьях наших меньших, нельзя не упомянуть об одной из последующих жизней деревьев, ведь они, как и люди, не умирают, когда отнимаются от земной груди. Одни из них служат нам в быту и на производстве, другие, перегнивая, питают корни последующих растений. Но некоторые, наполняясь знаниями, мыслями, чувствами людей, но при этом сохраняя свою прежнюю природную, наполненную солнцем и ветром деревянную память, становятся книгами, которые с детства сопровождают меня в разных своих ипостасях – друга, учителя, гида, машины времени и т. д. Когда-то давно, в пору поисков себя, а соответственно и книжных пристрастий, листалась не без интереса и эзотерическая литература. Оттуда я узнал, что моим деревом, по гороскопу друидов, является липа. Оно мне было знакомо и как

одно из лучших для художественной резьбы, и из рассказов мамы о ее вятском детстве.

Когда жестокая война вытягивала из страны и без того не очень-то обильные жизненные соки, когда в их многодетной семье не хватало еды, одежды и обуви, приходила на помощь липа. Моя бабушка сушила липовую кору, перетирала и добавляла в муку. Лепешки из нее уже не имели твердой пористости настоящего хлеба и проскальзывали в голодные детские рты с невероятной быстротой. Иногда подсластить их липовым медом позволяли оставленные ушедшим на фронт дедом несколько пчелиных ульев. А в умелых руках маминых старших братьев липовое лыко обращалось в лапти, рогожи и даже игрушки. Хотя это дерево не росло в местах, где я жил, но я постоянно встречал его в своих путешествиях по старинным городам средней полосы России. Потому оно никогда не воспринималось мною каким-то экзотическим эвкалиптом или баобабом, а было такое же родное, русское и любимое, как береза, ива или кедр. Пил я липовый чай, ел я липовый мед, резал шкатулки из липовых досок, и сам я липа по гороскопу, но ни разу не посадил ни одной липы. Как хорошо, что мне довелось оказаться в Тобольске и устранить эту несправедливость в ботаническом саду «Ермаково поле». И теперь уже с меньшим чувством вины и с большей радостью я смогу обнимать при встрече липовые деревья.

В. А. Чупилко
художник

Просторный дом

дравствуйте, люди добрые! Летом весь Тобольск праздновал свой День рождения! Мне и Даниилу Сизову в составе ансамбля «Росстань» посчастливилось

выступать на площадке Ботанического сада «Ермаково поле». Рассказ об этом уникальном шедевре мы услышали из уст его создателя и вдохновителя – Елфимова Аркадия Григорьевича. В ходе увлекательнейшей экскурсии мы узнали много нового из, казалось бы, знакомой всем истории. Аркадий Григорьевич – истинный патриот своей Родины. Трудно представить себе объемы работ, выполненные им на этом, некогда заброшенном, замусоренном участке нашей Земли-матушки. Сколько деревьев, кустарников (в том числе и тех, что вовсе не для нашего климата) посадил он! Нелегкую стезю выбрал Аркадий Григорьевич. Многие из нас, что греха таить, только рубить горазды.

Начиналось все с поросли, с саженцев и с энтузиазма, помноженного на вдохновение, профессионализм и адский, вернее, райский, труд. Главное дерево нашей Сибири, вне всяких сомнений, – кедр! Всем известен знаменитый Шевелёвский бор под Тобольском, который кормил целые деревни. Я пацаном с братьями лазил по кедром, заготавливал шишку. Может поэтому я свою первую книгу назвал «Кедровник». Сам стараюсь привнести посильную лепту в дело выращивания деревьев. Я – велосипедист-дальнобойщик, и в моем рюкзаке вы всегда найдете кедровые шишки или желуди. На протяжении всего путешествия я закапываю кедровые орешки или желуди на месте, где стояла палатка, и еду дальше. Если хоть одна из десяти таких посадок взойдет, а я надеюсь и на большее, это будет здорово. Здесь считаю уместным прочитать свое стихотворение:

Кедр

*Чтоб ввысь расти, он должен вглубь расти,
Впотьмах корнями распирая недра,
И через сердцевицу пронести
Все то, что будет кровью, плотью кедра.*

*Сокровища подземных тайников
Извлечь на свет и втиснуть в пульс волокон.
Хлестнуть хвоей по шкуре облаков
В порыве благородном и высоком.*

*Тогда ему и в небе станет мелко,
И под землей он будет всех сильней...
...Здесь закопала свой орешек белка,
И нет пока ни кроны, ни корней.*

Ермаково поле – это памятник под открытым небом, и памятник не только исполинам природы – дубам, кедром, пихтам, елям. Здесь вы встретите высокохудожественные образцы творений рук человеческих: сама история смотрит на вас глазами Ермака, Сурикова, Менделеева и других великих умов человечества, прославивших город на Иртыше. Раньше в Тюмени была гостиница «Заря», и ее фойе украшала великолепная копия суриковского полотна «Покорение Сибири Ермаком». Меня, совсем еще малыша, туда приводили родители, я разглядывал эту картину и думал: «Вот бы так же нарисовать!» «Заря» была напротив «Детского мира», и видимо, поэтому мы частенько заходили в гости и к великому художнику. Интересно было бы узнать, где сейчас этот холст? Глядя на Чувашский Мыс со смотровой площадки, где каких-нибудь сто тридцать лет назад с кистями и палитрой в руках стоял Василий Иванович Суриков, я вспомнил еще один свой стих:

Сурикову

*Нас не надо искать по музеям –
Мы давно разбежались с этюда,
Но всегда возвратиться сумеем,
Напиши нас опять – мы оттуда.*

*Набросай нас небрежно и мельком
У лошадки, сверкающей крупом.
Мы разнимся в ничтожном и мелком,
Но похожи в глобальном и крупном.*

*Мчаться Русь никогда не устанет
Ни сейчас, ни в лихую годину.
Неужели нас снова затащит
След от розвальней в эту картину?*

После экскурсии был концерт – звучали стихи, песни, частушки, русская... Наша музыка! Выступление прошло на «ура»! Здесь зрители легко перевоплощались в артистов и отплясывали с нами под виртуозную игру на гармонии Сергея Огорокова. Выступление проходило под открытым небом. И когда на залитую солнцем поляну, окруженную березами, соснами и кедрами, вышел ансамбль «Росстань» в праздничных сарафанах и кокошниках, так и захотелось крикнуть: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»! В репертуаре ансамбля много старинных народных песен, а уж как эти песни исполняют русские красавицы из «Росстани»! Заслушаешься! Пение их просто завораживает и уводит в глубины истории, в воспоминания о дедушках и бабушках. Сольные партии звучат мелодично, щемящее, и ты даже не ждешь, что скоро грянет хоровая поддержка. Продуман сценарий каждого номера. Зрители и здесь подпевали, если слова были им знакомы, а музыка летела выше крон ветвистых берез, в самое небо. Недаром ансамбль «Росстань» – лауреат многочисленных всероссийских и международных конкурсов! В основу его репертуара лег уникальный фольклорно-этнографический материал, собранный, бережно хранимый и передаваемый подрастающему поколению. Руководитель фольклорного ансамбля «Росстань» Лилия Васильевна Демина – доктор культурологии, кандидат искусствоведения, декан факультета музыки, хореографии и театра Тюменского государственного института культуры. Органично вписался в наш коллектив казак, который исполнил настоящий танец с саблями. Ермаково поле – это идеальная площадка для подобных выступлений. Мы с Даниилом читали стихи:

Тобольск, Кремль, Шруб

*В детстве это письмо, словно небо – размашисто, смело,
Написалось само и по свету само полетело.
Ведь куда и кому, не сказал я ему, слава Богу,
Так-то проще письму отыскать и друзей, и дорогу.*

*И оставить меня, ох уж эти проделки свободы, –
Полистать времена и эпохи. Секунды и годы.
Снова вспыхнул восход – в канделябрах ожили огарки.
А письмо все идет, хоть на нем уже выцвели марки.*

*Истрепалось оно, но по-прежнему славно чудило,
И забыло давно, что с него разбежались чернила.
Далеко, тяжело. Где болело – то мерзло, то мокло,
Но однажды дошло – блеклый сумрак, побитые стекла.*

*Как осунулся храм, пол прогнил, потолки отсырели,
Та же пыль между рам, та же склянка и ветка сирени.
Горячей, чем в огне, отголоски Рождественской вьюги.
Пробудился во мне человек в серебристой кольчуге.*

Остап Шруб – заслуженный художник России, а также командир стрелковой роты, гвардии старший лейтенант! После войны, которая для него закончилась в Венгрии, он поступил в Одесское ху-

дожественное училище имени М.Б. Грекова и закончил его с отличием! В 1960 году Остап Павлович, тоже с отличием (Большая золотая медаль), окончил Академию Художеств в Ленинграде и выбрал распределение в Тобольск! В знак уважения к городу Тобольску он прошел до него из Тюмени пешком! Вчерашние студенты, а среди них и Илья Глазунов, разъехавшись, продолжали общаться – ездили в гости друг к другу, переписывались. А так как мастерская Остапа Павловича была в ризнице Тобольского кремля, то письма к нему и шли на адрес: Тобольск, Кремль, Шрубу. Долгие годы одну из стен Тобольского кремля украшала мозаика Шруба – портрет Ремезова. К сожалению, она утрачена. Не сохранился и картон к ней, но есть фотографии. Хорошо бы восстановить ее. Ведь год 2021-й объявлен годом Ремезова. Остап рассказывал мне, что со смальтой (материал для мозаик) тогда было туго, поэтому он местами заменял ее другими цветными камешками и даже обычным бутылочным стеклом. Низкий поклон моему Остапу.

Даниил Сизов – состоявшийся, узнаваемый поэт, со своим стилем, метким богатым художественным языком. Когда я читаю его стихи, приходит на ум мысль: как все-таки хорошо, что нет среди нас двух одинаковых поэтов, писателей, певцов. Все мы такие разные. Среди нас учителя, филологи, спортсмены, геодезисты.

Даниил готовится вступить в Союз писателей России. Он – активный участник наших культурных программ. Много выступает перед читателями. Вот и сейчас он с нами. Не было случая, чтобы он отказался от писательских десантов – всегда его увидишь в нашей команде. Работает со словом и образом он интересно, живо. Вот послушайте:

Военные письма

*Фонарь потемки разогнал –
В углу чердачном – писем связка,
Бог мой! Ведь это дед писал,
Что в госпитале жмет повязка.*

*И дата — сорок пятый год,
Я сутки разбирал посланья
О том, как в первый шли поход
До слов последних «до свиданья!»*

*Дед не вернулся с той войны,
Но он был здесь, был голос ясен –
От Вислы до родной Шексны
Воздушный путь был безопасен.*

*Никто его не прерывал,
И я молчал, убив сомненье,
Что тот, кто эту дверь вставлял, –
Имеет право на вхождение.*

Ему приходится выступать как перед взрослыми аудиториями, так и перед детьми, и везде его встречают на «Ура»! (Имеет опыт педа-

гогической работы, преподавал историю и английский язык.) Стихи его напевны – в каждом звучит своя музыка. А этот стих так и называется –

Музыка

*Там – укулеле звуки, там – жалейки,
Мы поливаем мир из этой лейки
В надежде – музыка и в яме прорастет,
Тугим плющом всю душу оплетет.*

*И вот готов гамак-батут-кроватька,
В котором так раскачиваться сладко,
А иногда – взлетишь под небеса! –
Потом – на землю, божья ты роса,*

*Не испарись! Побудь еще немного,
Пусть даль темна и слякотна дорога,
Тоскливых мелочей глухой реестр –
Ферматы паузы, пока звучит оркестр.*

Даниил свято чтит традиции русской поэзии и тяготеет к ее классическим формам. Его стихи часто печатаются в различных журналах. Он не стоит на месте, и в этом ему помогает богатый жизненный опыт и воспитание на высочайших образцах литературы. А так как на Ермаковом поле каждый почувствует у гранитной стены с фонтаном-львом и фонарями дух северной столицы, хочется привести еще этот стих Даниила:

Посвящение Петербургу

*На Пулковских высотах все спокойно,
Под белым пологом гранитный город спит,
Он сквозь седой туман плывет достойно
Под взглядом пристальным своих карикатид!*

Как свободно, не спотыкаясь, бежит его перо по бумаге. Пожелаем этому самобытному стихотворцу новых вершин.

Покидая Ермаково поле, я еще раз подошел к памятнику Ермаку и вспомнил, что и у моего города тоже скоро день рождения (29 июля). Я ему на день рождения иногда дарю стихи:

Июль-2006

*Славим, любим и лелеем
Именинника. Ура!
Милый город, с юбилеем,
С Днем Рождения, Тура!*

*Не воюем, не кочуем.
Это наш просторный дом,*

*Где братаемся с Кучумом
И гуляем с Ермаком.*

*Все родимое, все наше,
Здесь Отеческая сень.
Всех милее ты, всех краше
Наша Матушка – Тюмень!*

После концерта нас ждал прекрасный обед в гостинице «Сибирь» и незабываемые прогулки по городу. Я показал друзьям трассу полумарафона, который пройдет в Тобольске 21–22 августа, и посоветовал бежать со мной. Точно знаю, что кое-кто присоединится! Пока не буду открывать секретов. Приезжайте и сами увидите. Неизгладимое впечатление произвел на нас Тобольский кремль, вид на подгорную часть города со смотровых площадок, чистота улиц и площадей. Однако, на мой взгляд, лицо города сильно уродуют отдельные «шедевры» современных вмешательств в архитектуру Тобольска, явно идущие вразрез и с культурной, и с исторической составляющей. Городят заборы, извините меня, изо всего железа, где надо и не надо. Такое соседство я считаю грубой ошибкой проектировщиков. Ребята, ведь «красота спасет мир».

Перед отъездом была еще одна потрясающая экскурсия в особняк на улице Свердлова. Там располагается офис общественного фонда «Возрождение Тобольска». Здесь, в царстве книг, карт, живописи, графики и скульптуры, мы вновь вдохнули живой истории. На меня сильное впечатление произвели документы, имеющие прямое отношение к судьбе Ф.М. Достоевского, уникальная коллекция медалей и многое другое.

Белая ночь

Я снова в шляпе и в плаще.

Спасибо Достоевскому.

*За этот дождь, за эту ночь, за жизнь и за мечту –
Я по страницам его книг гуляю, как по Невскому,
Я встречу девушку свою на Троицком мосту.*

*И надо же – из этих грез мне так домой не хочется,
От этих Сфинксов, этих Львов, от берегов Невы,
Там будет снова пустота и снова одиночество,
А здесь два друга у меня – мой Петербург и Вы.*

*Трепещет сердце у меня от слов, что Вами сказаны –
«...Когда дрожит моя рука, то это оттого...»
Хотя я знаю наперед, что Вы с Ним клятвой связаны,
И несколько страниц еще, и встретите его.*

*А Вы уходите к нему. А как же я? Ну что же Вы?
Да неужели только там сбываются мечты?
О, да. Закончился роман. У книги крылья сложены,
Заря сменяется зарей – разводятся мосты.*

Для меня Ф.М. Достоевский не в «Подростке», не в «Идиоте» и даже не в «Братьях Карамазовых», а в «Белых ночах». С юности это идет. Частенько открываю эту книгу. Экскурсия на Свердлова никого не оставила равнодушным. Я до сих пор под впечатлением.

Друзья, приезжайте на Ермаково поле, не спеша погуляйте по его тенистым дорожкам, постоит рядом с Василием Суриковым, посмотрите в глаза Ангелу Сибири. Вы увезете с собой частичку нашей и вашей истории.

Еще раз хочу сказать всем большое спасибо!

О себе

Я, Огородников Виталий Петрович, родился 10 июля 1956 г. в городе Тюмени, наилучшем из городов планеты Земля. Низкий поклон моим родителям: отцу – Огородникову Петру Петровичу, инженеру-геофизику, матери – Нине Ивановне. Матушка моя – рабочий человек – всю жизнь посвятила нелегкому труду на вредных производствах. Мое раннее детство прошло на улице Московской. Если на карте города продолжить Московский тракт, то острие карандаша, со скрежетом пройдя по крышам нескольких ветхих домов, остановится на месте, где был наш дом. Был! Сейчас от улицы осталось два-три дома.

В 1973 году я окончил среднюю школу №4 в городе Тюмени. Окна этой школы смотрят на живописную гладь пятого карьера, куда по весне прилетают утки и откуда по осени они улетают уже с потомством в неведомые края.

В 1978 году я окончил Тюменский инженерно-строительный институт, окна которого смотрели на весь мир, и дороги из него вели во все уголки нашей Родины – Земли. С дипломом по специальности «инженер-строитель» я распределился в изыскательскую партию «Проектной конторы» геодезистом. Прямо с крыльца этой конторы меня подхватила за руку длинноногая красавица по имени Романтика. С ней я понесся по белу свету, мы и сейчас бежим рядом. По жизни я – изыскатель. И это не просто профессия, это – стиль жизни. Нашу область изъездил вдоль и поперек. Бывал в таких уголках, что и в стихах не расскажешь, а рассказать-то надо бы.

Тридцать семь лет проработал я геодезистом. В 2016 году с должности «Ведущий маркшейдер» вышел на пенсию. Мои любимые занятия: живопись, поэзия, музыка, история рода, велосипед. В живописи моим учителем был прекрасный человек и большой художник Остап Павлович Шруб. От него я узнал о Тинторетто, Лотреке, Веласкесе, Тициане... Академию художеств Остап Павлович окончил после Великой Отечественной войны. Он иногда рассказывал мне о войне. Много счастливых минут своей жизни я провел в мастерской, для некоторых картин позировал. На моих глазах рождались шедевры. В этой мастерской и мы с моим младшим братом Петром достигли значительных успехов. У нас с Петром была интересная система творчества – некоторые картины создавались совместно. Среди них автопортрет «Мы». Мне довелось испытать у холста такие подъемы и взлеты вдохновения, что я не берусь выразить их словами.

В 1973 году Остап организовал нашу выставку. Работ накопилось около пятидесяти. Выставка состоялась в Союзе художников на улице Холодильной, №124. Спасибо тебе, наш Остап!

С 2007 года я являюсь членом Союза писателей России, – часто приходится выступать в библиотеках, в школах, в университетах. Люблю большие аудитории. Слушателей бывает по 30–40 человек. Дети тянутся к литературе, очень любознательны, задают вопросы. На всех выступлениях я пропагандирую изобразительное искусство, литературу, Трезвость, велоспорт. Показываю рисунки, делюсь знаниями.

При поддержке администрации города в 2005 году я издал свой первый сборник стихов «Кедровник» с иллюстрациями моей старшей дочери Анастасии. В 2010 году вышел в свет мой второй сборник, «Солнечный иней», с ее же иллюстрациями, а последующие книги я уже сам иллюстрирую. В 2015 году третий сборник, «Под парусом холста», в 2021-м – «Счастливый билет», «Избранное». Я являюсь членом Историко-родословного общества Тюмени. Мои исследования истории рода вошли в сборники Первых и Вторых Тюменских родословных чтений, а также опубликованы в журнале «Лукич» № 3, 2002 год. Без работы, без творчества нет жизни.

В 2016–2017 годах я проехал на велосипеде всю Европу до океана. Расстояние от моего подъезда до музея «Прадо» в Мадриде составило семь тысяч двести шестнадцать километров. Также два раза ездил в Севастополь. Расстояние три тысячи тринадцать километров до Графской пристани города-героя. Разок до Элисты скатался – две тысячи триста километров. По области уж не знаю, сколько накрутил, хотя эта тема отдельная. Марафоны бегаю. Результатами похвастаться не могу, но точно говорят: «Главное – участие»!

В 2020–2021 годах я прошел обучение на курсах по программе профессиональной подготовки Института культуры на отделении «Живопись». 31.05.2021 я на «отлично» защитил дипломную работу. Сейчас у меня два диплома. Я осознаю всю ответственность, которая лежит на каждом жителе Земли в деле воспитания настоящего человека, настоящего художника. Я являюсь активным членом Трезвого движения России!

Извините, если я утомял вас излишними сведениями о моей биографии. Заканчиваю. Во всех моих начинаниях мне помогает моя дружная семья – любимая жена, дети! Я считаю, что каждый человек должен добросовестно, самоотверженно делать свое дело. Нести добро, красоту, счастье, и тогда сам он будет безмерно счастлив.

Мне уже давно седьмой десяток (ого!!!), но я полон сил. Мечтаю объехать нашу горячо любимую Землю на велосипеде, увидеть, как прекрасен каждый ее сантиметр!

Виталий Огородников
Октябрь 2021 года, Тюмень

Ангел Сибири – Тобольск (Путевые заметки)

новья посетила замечательный город Тобольск. Еще раз восхитилась красотой и величием его Кремля, попала на богослужение в Софийско-Успенском соборе, постояла у памятников Достоевскому, Ершову, Ремезову, побывала в саду Ермака, где прыгают почти ручные белки, посмотрела большую экспозицию музея «Дворец наместника». Но эту красоту, за исключением музея, уже видела, хотя любоваться всем этим можно бесконечно – настолько впечатляюще великолепные виды Тобольска, особенно вид сверху на Иртыш и нижний город с кремлевских высот.

Но хотелось бы рассказать о совершенно новых впечатлениях – о парке, названном «Ермаково поле», где я побывала впервые. Создатель парка – А.Г. Елфимов – яркая масштабная личность, основатель фонда «Возрождение Тобольска», общественный деятель, издатель, лекционер, фотохудожник. Его рассказ о парке полон любви и гордости за свое детище, и не без основания, поскольку это и в самом деле замечательное произведение садово-паркового искусства.

Все пространство парка организовано таким образом, что посетители, перемещаясь от одного композиционного центра к другому, вовлекаются в сложную семантически-образную «игру». Здесь все пронизано символикой: морозостойкие сибирские дубы, выведенные учеными сибирского отделения РАН, символизируют дружину Ермака, степные растения – их противников, красноватые заросли барбариса тумберга – пролитую кровь.

Два старинных вяза, спасенные в свое время Елфимовым от гибели, переплетаясь мощными кронами, навевают мысли о единстве и гармонии. На них хорошо смотреть из беседки под названием «Пер-

спектива», окруженной кустами чубушника (жасмина) с ослепительно-белыми соцветиями, которые как будто одеты в подвенечные платья на свадебных церемониях, а свадьбы здесь чередуются практически одна за другой. Молодожены полюбили этот парк и с удовольствием фотографируются на фоне сосен, берез, дубов и изумительной красоты ирисов, предмета особой гордости хозяина, поскольку здесь растут особенно редкие их виды из коллекции барнаульского ученого-селекционера Зои Владимировны Долгановой.

Духовная доминанта парка – церковь-часовня, построенная во имя Дмитрия Солунского – святого покровителя воинов. Поднятая на высокий искусственный холм, она воспринимается не только как символ христианской веры, но и как образ крепкой и надежной российской государственности. Как известно, Ермак взял Сибирь в День Дмитрия Солунского, и с этого события укрепились и получило мощное развитие государство российское.

Четкий, лаконичный силуэт часовни отчасти напоминает ракету. Установленный рядом поклонный крест с многочисленными рельефными композициями еще более подчеркивает лаконизм и строгость ее облика, решенного в традициях новгородо-псковской храмовой архитектуры.

Новгородскую традицию поддерживает и поклонный крест, представляющий собой синтез круга и креста, форма таких крестов часто так и именуется – «новгородский крест», а Новгород прочно ассоциируется у нас с такими понятиями, как свобода (единственный город, избежавший ига монголо-татар), независимость, демократия (Новгородское вече).

Гранитный поклонный крест (автор – скульптор С. Мильченко) установлен в парке недавно: его торжественное открытие состоялось 8 ноября 2020 года. Дата презентации монумента была выбрана не случайно, ведь именно в этот день в 1582 году, в день памяти великомученика Дмитрия Солунского, казацьи отряды Ермака Тимофеевича вступили в покинутую татарами столицу Сибирского ханства, Искер, Кашлык или Сибирь, как в разное время ее называли.

Задуманный как историко-культурное пространство, парк «одушевлен» скульптурными изображениями людей, навсегда вписавших свои имена в историю города и государства российского – Ермака, Менделеева, Сурикова, Аввакума. Скоро здесь появится памятник Ершову и Кюхельбекеру.

Но краткий обзор скульптурных композиций хотелось бы начать с замечательного «Ангела», работы ялutorовского скульптора В.Н. Шарапова. Образ ангела мыслится как символ Тобольска, как некий образ божественной благодати, как весть о возрождении (ведь и само слово «ангел» означает – вестник) и процветании, недаром в его руках, сложенных в молитвенном жесте, – цветы.

Ангельскую устремленность ввысь, в небо, помимо крыльев, выражают и формы его тела, словно на глазах вытягивающегося и удлиняющегося в пропорциях, но при этом ангел твердо стоит на земле. Он словно выражает единство земного и небесного, словно бы несет весть о возможности такого единения на земле. Установленный на круглой смотровой площадке, он задает направление взгляду

смотрящего, перед которым расстилаются необычайной красоты сибирские раздолья.

Тему духовности, веры и небесного покровительства продолжает памятник протопопу Аввакуму, святомученику, противнику реформ патриарха Никона, заживо сожженному на костре за приверженность старообрядческому канону. Поражает необыкновенно живой взгляд святого, выразительный жест правой руки, сложенной в двуперстие, символизирующие единство человека и Бога. Его легкая, почти бесплотная фигура словно возносится к небу, охваченная языками пламени, которые олицетворяют волнообразные складки его одежд и постамент красноватого оттенка гранита.

Памятник главному герою парка – Ермаку, выполненному в традициях реалистического монументального искусства, создан тогда еще молодым скульптором Константином Кубышкиным. Образ героя по-былинному суров и величав. Расположенный недалеко от главных ворот парка, памятник воспринимается неким эпиграфом к «тексту» парка, задает эмоциональный настрой в ракурсе русско-патриотического чувства.

Кому-то может показаться эклектичной стилистика парковой скульптуры (реалистические образы памятников Ермаку и Сурикову соседствуют с античными мотивами обнаженной женской фигуры в стиле Майоля, условно-абстрактный постамент для бюста Менделеева с фольклорно-декоративной Урожай-бабой), но ведь полистилистика – примета искусства сегодняшнего дня, а парк «Ермаково поле», без преувеличения, можно назвать одним из шедевров современного российского искусства. К тому же парк – живой организм, растущий и изменяющийся с течением времени, и приметы этого времени не могут не отразиться в нем.

Новые идеи, новые образы рождаются в воображении создателя парка, некоторые из них удается воплотить сразу, другие же, в силу обстоятельств, длительное время ждут своего часа. В частности, в ближайших планах – возведение арочного мостика на так называемой «царской» площадке парка, связанной с памятью о последнем русском императоре и трагической гибели его семьи. В проекте также памятник Алябьеву, который будет установлен на «альябьевской поляне».

В парке размещена фотовыставка работ А. Елфимова, которые позволяют взглянуть на особенно красивые уголки сада в разные

времена года. Скажем, летом мне было особенно приятно увидеть памятник Сурикову заснеженным, почувствовать в себе ассоциативный поток суриковских образов, связанных с зимними пейзажами, – заснеженная Москва «Боярыни Морозовой», морозный воздух «Взятия снежного городка». Или, например, фотопейзаж с длинными тенями от деревьев: захотелось дожидаться именно этого эффекта освещения «вживую».

Фотографии уголков парка в разные времена года и суток, при разной погоде или в непривычном ракурсе пробуждают у посетителя воображение. Ведь мало просто смотреть, надо «увидеть», и каждому талантливому художнику нужен талантливый зритель, способный понять и почувствовать замысел, а в данном случае еще и оценить постоянное преобразующее «творческое соучастие» природных сил.

Парк «Ермаково поле» – место, где можно поразмышлять «о времени и о себе», насладиться чудесными видами, редкими породами деревьев, скульптурными шедеврами. В него хочется возвращаться снова и снова. В парке – 70 скворечников, подаренных на семидесятилетний юбилей хозяину парка родными и близкими. Это своеобразная инсталляция, символизирующая гостеприимство, поскольку здесь всегда рады гостям – и птицам, и людям.

Посетив Парк «Ермаково поле», я вновь отправилась в историческую часть города, вновь полюбовалась величавым видом Кремля, его замечательными постройками. Каждое свидание с Тобольском открывает новые аспекты, новые ракурсы восприятия его красот и его символики. В этот раз внимание привлекла монументальная скульптура – памятники людям, жизнь которых так или иначе связана с историей города.

Рядом с кремлем, в центральной части Софийской площади, расположен памятник С.У. Ремезову, писателю-летописцу края и всемирно известному картографу. Автор проекта памятника – О.К. Комов, который в образе ученого-энциклопедиста подчеркнул духовность и благородство, выраженные в чертах лица, позе, жесте рук, разворачивающих длинный свиток, который ассоциируется с такими понятиями, как «лента истории», «спираль времени».

Еще один памятник – Ф.М. Достоевскому – расположен в одноименном сквере рядом с храмом Петра и Павла. Выполненный в бронзе (автор – М. Переяславец), памятник изображает сидящего на скамье Федора Михайловича, который провел в Тобольске 10 дней в 1850 году в пересыльной тюрьме по дороге на каторгу в Омске. Рядом с писателем на скамье лежат тюремные кандалы и Евангелие, подаренное женой декабриста М. Фонвизина Натальей Дмитриевной (кстати, изданное по инициативе А. Елфимова). Писатель сидит на грубой деревянной колоде, руки, словно закованные, сложены «крестом». Но тяжелая статика его позы и натруженных рук контрастирует с динамичным, как бы «освобождающим» поворотом головы, что придает образу величие силы духа.

Еще один памятник – П.П. Ершову, созданный по проекту этого же замечательного скульптора, народного художника, недавно завершившего свой земной путь, установлен недалеко от Кремля в 2008 году, в преддверии 420-летия Тобольска. Скульптурная композиция представляет собой фигуру еще совсем молодого поэта-сказочника с книгой и пером в руках. Он словно беседует с Коньком-Горбунком,

персонажем, навсегда обессмертившим его имя. Пластически выразителен постамент скульптуры, сочетающий строгий геометрический объем с почитательной надписью в старорусском стиле и прихотливо изогнутую фигуру рыбы-кита, на которой «возрос» город, в очертаниях которого узнается Тобольск.

Рядом с памятником располагается скульптурная композиция с персонажами ершовской сказки: Иванушка с Коньком-Горбунком, Жар-птица, Кит с Тобольским кремлем на спине и стоящий у кипящего котла Царь. Образ Царя, пожалуй, излишне комичен, почти «мультишный», но в целом композиция информативна и, думаю, пробуждает у детей желание прочитать эту замечательную сказку.

Хотелось бы упомянуть еще один замечательный бронзовый монумент – памятник Александру Алябьеву, автору прославленного романса «Соловей». Создатель скульптуры – заслуженный художник РФ, академик Российской академии художеств С. Мильченко – изобразил своего героя в полный рост с соловьем в руке. Олицетворяя собой талант, певческий дар, чистоту и поэзию любви, птица доверчиво присела на поднятую вверх руку и, кажется, продолжает свою изумительную трель. Образ Алябьева, помимо портретного сходства, в значительной степени типизирован и решен в романтическом ключе.

Монумент находится на Базарной площади, возле церкви Захария и Елизаветы, именно в приходе этой церкви с 1828 года ссыльный, лишенный чинов музыкант, проживал и совершал регулярные покаяния.

Все упомянутые здесь монументы выполнены замечательными, именитыми современными скульпторами реалистической школы в традициях антично-ренессансного отношения к человеку, способному в творческом порыве достичь подлинного величия.

Обобщая впечатления от недолгого пребывания в Тобольске, хотелось бы отметить, что город за несколько последних лет значительно изменился, появились новые памятники, скверы, музеи, благоустраиваются улицы. И особенно впечатляет, с какой бережностью власти города работают над сохранением исторической памяти города.

З.Л. Черниева
Искусствовед, Тюмень

Парк больших деревьев

Большие деревья не дают нам покоя. Исполины, закрывающие своими кронами солнце. Да, в жару это нам подходит, в тени гораздо комфортнее, но всегда находятся недовольные – обделенные солнечным светом. Если вы недостаточно теневыносливы, лучше

вам находиться подальше от больших деревьев, иначе захиреете. Под сенью великанов даже трава плохо растет – не хватает ей воды и питания. Да, большим деревьям нужно значительно больше; своими мощными корнями они врастают в почву и питаются ее историей – накопленными столетиями остатками других организмов, в том числе и памятью о других высоких деревьях, когда-то существовавших поблизости.

Большие деревья всегда выделяются. Они – доминанта любого ландшафта, это естественно просто из-за их необычайных размеров. Не знаю, уместно ли в мире растений говорить о таких глупостях, но в нашем, человеческом мире, любое доминирование всегда вызывает зависть. А зависть – чувство разрушительное. От зависти к чужой красоте люди уродуют себя пластическими операциями, от зависти к чужому богатству – тонут в бездумном расточительстве и упоении своей нищетой. Зависть к чужому таланту порождает извращения – современный способ прославиться.

В природе нет зависти, а есть лишь способность выживать в тех условиях, в каких родился. Большие деревья принимают на себя основной удар любой стихии. Ветра гнут их стволы и ломают ветви, морозы рвут древесину, оставляя глубокие раны – морозобойные трещины. Одинокие гордые силуэты больших деревьев притягивают удары молний. Нам-то кажется – что может случиться с такими громадами – простоят еще сотни лет. Но если вы присмотритесь внимательно к боль-

шому дереву, то увидите огромное количество ран на его теле. В том числе следов человеческого внимания – зарубки топора, обожженную огнем кору. Спасибо русским березкам – показали, как дерево может плакать, роняя весенние хрустально-чистые слезы от нанесенного пореза или сломанной веточки.

Живое дерево восприимчиво к малейшему колебанию во времени, даже в полный штиль листья в кроне тихонько покачиваются и шелестят. Чем больше дерево, тем больше этих колебаний. Это о восприимчивости. К упрекам в оторванности от жизни, бесчувственности. Трава, сорняки жизни, что вы там можете почувствовать, в приземном слое?

Неподвижны только мертвые, сухие деревья. На эту тему вообще мало с кем можно говорить, красоту высохших деревьев может оценить не каждый. Такие деревья вне времени, стоят и не качаются.

Но наблюдательный взгляд обнаружит в таком дереве особую жизнь после смерти, которая будет продолжаться даже после того, как дерево спилят на дрова или оно исчезнет в первом же пожаре.

Неприменно найдутся те, для кого бензопила есть весомый аргумент против величия больших деревьев. О чем говорить с ними? Разве способность уничтожить планету сделала современного человека более великим или хотя бы более счастливым? Вам нужно лечиться, господи, непременно нужно. И еще не оставляйте машины под большими деревьями, да и сами старайтесь обходить их стороной – мало ли что... А мы будем продолжать жить рядом с большими деревьями и радоваться такому соседству.

Такое вот получилось лирическое вступление в моей попытке рассказать о парке «Ермаково поле». Для меня это парк больших деревьев, так я понимаю характер этого места, так объясняю связь парка с его создателем – Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Елфимов бережно относится к большим деревьям – они понятны и близки ему по духу.

Невозможно создать ничего нового, разрушая старое. Простая мысль, которую мы повторяем снова и снова, и с таким же маниакальным упорством нарушаем это правило. Мы растоптали все, в том числе и все хорошее, что было создано в Советском Союзе, став таким образом соучастниками тех, кто разрушал православные храмы. Мы просто продолжили эту линию разрушения – конвейер «обновления» в понимании современной цивилизации. И это не о политике. Это о восприимчивости, преемственности, это о больших деревьях. С таким варварским отношением к истории мы обречены терять большие деревья, а новые будут появляться все меньше.

В парке «Ермаково поле» удалось сделать главное – сохранить преемственность, ландшафты здесь – как нить, которой связаны эпохи и люди. Энергетика древней Сибири здесь усиливается энергетикой Советской эпохи, во времена которой были высажены деревья, которые сегодня составляют основной древесный каркас. Энергетика Елфимова – еще одна составляющая парка, она прекрасно укладывается в сохранившиеся и восстановленные им ландшафты. Наверное, в этом уникальность «Ермакова поля» – нет больше в городе мест, где бы столь сильное влияние оставил наш современник.

Это влияние – в осознании нашего исторического момента, в понимании себя среди тех великих, кто был до нас. Это же влияние в уникальном богатстве ботанической коллекции или в способности благополучного развития таких растений, которые вообще у нас не должны расти. А вспомните декабристов – кто бы мог подумать, что эти столичные «мажоры» смогут так изменить жизнь тобольского общества.

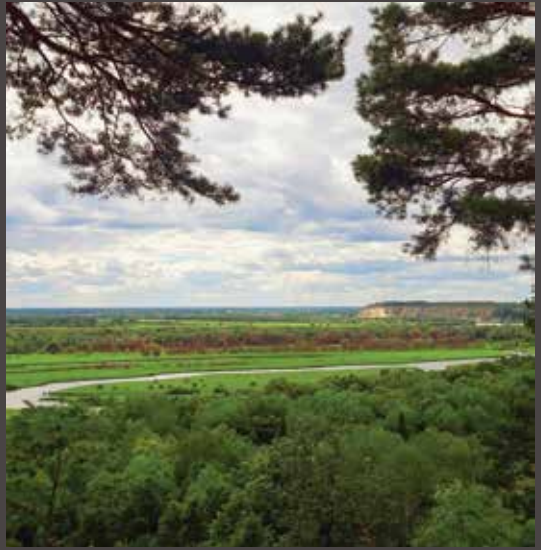
Это влияние – и есть жизнь парка, его доминанта. Нам повезло – мы можем, как принято сегодня говорить, в режиме реального времени наблюдать за тем, как меняется, растет парк. Как рождаются и находят свое воплощение новые идеи Аркадия Елфимова. Наблюдать, как растут большие деревья.

Михайлов А. М.
Тобольск, 9 июля 2021 г.

АВВАКУМ

ПРЕЗЕНТАЦИИ
ОТЗЫВЫ
БЛАГОДАРНОСТИ

История создания художественного альбома

Пора и нам, русским художникам, оглянуться на себя;
пора поверить, что и мы люди и мы можем разговаривать
с природой Божьей, и совершенствоваться и развивать себя!
Долой шкуру обезьяны и с Богом в путь-дорогу...

П.П. Чистяков*

льбом «Галерея русской исторической живописи», – акт созидания пространства искусства. Фонд «Возрождение Тобольска» и Российская академия художеств – отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока – решили издать альбом о русской исторической живописи. В.И. Большаков этот труд готовил 15 лет, редактируя текст, когда книга выйдет, не знал. Но получилось так, что это уникальное классическое издание с инновационной печатью вышло в период, когда книги практически не издаются, особенно в таком художественном формате. В этом есть некая тайна и неповторимость момента: видимо, эта книга должна была выйти, когда во всем мире идет пандемия безверия. Когда рукопись книги попала ко мне, стало понятно: это то, что мне подспудно хотелось сделать очень давно. Я художник, и для меня картины Сурикова, картины Третьяковской галереи, Русского музея, родной культуры очень значимы. Я вырос на них и понимаю, что это – суть, квинтэссенция, душа живописи, душа русского народа, его история. И она в наше время не очень хорошо понимается и, скорее, воспринимается как атавизм прошлого. Мы живем в век рекламных картинок, тик-тока, инстаграмма, в наушниках наших детей звучит попсовая музыка из чужих стран, а восприятие картин как образов мира ушло в далекое прошлое, когда классами посещали картинные галереи и музеи.

Эту книгу я делал год, она поразила меня новым, чистым взглядом на живопись и на историю России. Так складывалось, что историю народа пишут обычно победители – до революции история подверстывалась под вертикаль власти царя и дворян, после революции появился

* Преподаватель В.И. Сурикова, П.М.Третьяковув письме на покупку картины «Утро стрелецкой казни»

взгляд на народ как на движущую силу истории. Материалы, которые собирал Владимир Ильич Большеков, – это точка зрения человека из народа, человека, искренне переживающего за душу народа, его историю, за его будущее. Народ, как мы знаем, очень талантливый, но не знающий, какие грандиозные силы в нем заложены. Я понял, что это моя тема, и сказал Аркадию Григорьевичу Елфимову, председателю президиума общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», инициатору издания книги, что буду делать эту книгу, несмотря ни на что. Когда книга была сверстана, у нас появился замечательный спонсор, подвижник, Сергей Павлович Козубенко. Он известен в России как крупный меценат, который издает книги, строит храмы, финансирует установку многих памятников. Благодаря фонду «Возрождение Тобольска» и помощи Сергея Павловича Козубенко эта книга была издана.

Идея книги

Вот дневник путешествия в Московию посла австрийского императора Леопольда I, дипломата немецкого посольства Иоганна Георга Корба: «Снова вокруг белой городской стены ея были повешены двести тридцать преступников. Наконец пятьсот стрельцов были избавлены от казни во внимание к их юному возрасту и слабости еще не созревшего разума. Все-таки им были отрезаны носы и уши, и с этим вечным клеймом совершенного злодеяния они сосланы были в самые отдаленные из пограничных областей... Все бояре и вельможи, присутствовавшие на совещании, на котором решено было бороться с мятежными стрельцами, были призваны сегодня к новому судилищу: перед каждым из них было поставлено по одному осужденному, и всякому нужно было привести в исполнение топором произнесенный им приговор... Сам царь, сидя в кресле, смотрел с сухими глазами на всю эту столь ужасную трагедию и избиение стольких людей, негодуя на одно то, что очень многие из бояр приступали к этой непривычной обязанности с дрожащими руками...» Вот гравюра современника этого события, где изображен «конвейер» казни, пятьдесят повешенных. Петр I предстает перед нами совершенно другим человеком, и вот на этой неофициальной истории росло миропонимание художника Сурикова. Настоящие события тех времен поведали ему родственники, реальные свидетели тех событий. И, конечно, когда он приехал в столицу, ему захотелось рассказать всю правду о том, что было тогда, в петровское время.

Книга в мольберте

Книга положена в мольберт, как в дорогой ковчежец. Идея простая – все картины художники пишут на основе этюдов, а этюды пишут на мольбертах. На основе этюдов создаются картины. Есть такое понятие «Ящик Пандоры»: мы представляем себе ящик, из которого выходит все самое черное, что есть на земле. А это – ящик художника, мольберт, этюдник, открывая который, мы попадаем в художественную галерею, встречаемся с картинами русских художников. И таким образом, из свет-

лого, «золотого» ковчежца-мольберта мы получаем образы нашей истории, истории нашего народа. Не написанную историками «под копирку», под заказ, а написанную художниками, как искреннее проявление своей миссии, как высокое переживание своего жизненного опыта. Это – реальный мольберт, не подделка или копия. Именно с ними художники ходят на этюды. На крышке мольберта выгравированы графические работы Сурикова, рисунки к картине «Утро стрелецкой казни», центральный образ картины – не сломленный стрелец перед казнью.

Вход в книгу

Книга напечатана тиражом 1000 экземпляров, 25 экземпляров оформлены как уникальные издания. Футляром для такого уникального издания служит мольберт художника, внутри мольберта находится именной сертификат, кому будет эта книга дариться – человеку, библиотеке или музею. На авантитуле вклеен офорт с портретом В. И. Сурикова художника Ксении Салиной. Суриков, одетый в красный казачий казакин, держит в руках старинный фолиант, таким образом, соединяя прошлое с настоящим.

На обложке сертификата – известный «Ангел», написанный над лестницей Академии художеств в Санкт-Петербурге. Мимо него ходил Суриков, когда учился там, мимо него ходили все наши известные художники. Этот ангел благословлял будущих художников на творчество. На оборотной стороне сертификата перечислены 39 музеев, в которых находятся картины Сурикова. Еще в этих уникальных изданиях помещены лупы, через которые мы можем рассматривать фрагменты картин.

Открывается книга титулом с надписью «Галерея русской исторической живописи» и фрагментом картины Сурикова «Утро стрелецкой казни», на котором изображены стрельцы с родными, страдающими за свою веру, отстаивающими свою веру, Дух своей души. Это русский народ, история которого и разворачивается в книге. Дальше перед нами фрагмент картины: свеча в руке стрельца, и эта свеча – как прообраз души русского народа, которая горит перед очами Божиими. На следующем развороте – «Ангел» Андрея Рублева из «Евангелия» Богдана Хитрово. Андрей Рублев является вершиной русского средневекового искусства, на Вселенском Соборе образы Рублева были признаны канонами иконописания. Ангел Рублева держит в руках книгу, он, как ангел русского исторического искусства, благословляет нашу книгу и наше движение вперед и направляет всех художников русской живописи по пути духовного просвещения русского народа – передачи Духа Божия через творчество. Содержание книги – как лучи, которые исходят от этого Ангела Света. На следующем развороте контрастно показана русская допетровская книжная культура – яркая, сочная, красочная, и черно-белая гравюра эпохи Петра I, принесенная из Европы, – она выстроенная, пространственная, но при этом черно-белая. Этот контраст дает начало движения читателю книги по русской исторической живописи. Введение открывает известная скульптура М. М. Антокольского из Русского музея «Пимен». Это собирательный образ Александра Сергеевича Пушкина из трагедии «Борис Годунов»:

*Еще одно, последнее сказанье –
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от Бога
Мне грешному. Недаром многих лет
Свидетелем Господь меня поставил
И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду –
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.*

При подборе исторических артефактов для этой книги я наткнулся в интернете на множество знамен стрелецких войск, находящихся в военном музее города Нарвалы в Швеции и прежде не публиковавшихся. Меня поразило знамя с Единорогом. Единорог изображен на малой государственной печати Ивана Васильевича IV. Говорят, этот воинственный образ символизирует принцип власти Богом ставленного царя. На знаменах мы видим Иоанна-воина, Архангела Михаила, с художественной точки зрения знамена очень красивы, за ними чувствуется глубокая предыстория, скрытая тайна. Благодаря зарубежным музеям мы можем наслаждаться русской культурой, которая, к сожалению, в петровское время и позже от нас была сокрыта.

Добиться идеала

В свое время я окончил полиграфический институт, мастерскую профессора Андрея Владимировича Васнецова. Сам он учился и работал с А. Дейнекой и, будучи внуком Виктора Васнецова, является духовным продолжателем русской живописной культуры. Учась у него, я открывал традиции живописной культуры, восприятие мира как цельной кристаллической структуры, единства истории, живописи, музыки. Както Андрей Владимирович мне сказал: «Мы живем во время, когда нужен художник, умеющий все – универсал. В наше время каждый специализируется на чем-то одном, но если художник знает толк в разных отраслях, то работа получается эмоционально сильной, серьезно воздействующей на душу человека». В книге «Галерея Русской исторической живописи» основное повествование идет о живописи. Над книгой обычно работает большой коллектив – фотограф, оцифровщик, верстальщик, дизайнер, художественный редактор, бильтредактор, редактор книги, цветокорректор, специалист по препрессу, технолог, печатники... Сложная полиграфическая задача увеличивает состав творческого коллектива, команда разрастается. Как правило, процесс долгий и трудоемкий, многое зависит от мастерства каждого, его включенности в процесс. При этом каждый привносит что-то свое, меняя изначальную задумку. Чаше при таком подходе итог получается невнятным, приблизительным. В нашей

книге мы имеем дело с гением, музыкантом живописи! Картины В.И. Сурикова современники сравнивали с музыкой М.Д. Мусоргского – чтобы передать сложность цветов, используемых на холстах, фактуру мазка, сложность композиции, точный отбор деталей, нужен был контроль человека, ведущего процесс в едином русле от начала и до конца, имеющего знание мельчайших деталей каждого этапа производства книги. Нужен дирижер для оркестра, исполняющего симфонию живописи. Координатор и исполнитель. Художник-редактор-режиссер в одном лице. Издательство в одном человеке. Идея интересная!

Путешествуя по миру, я вглядывался в полотна в лучших музеях Италии, Франции, Голландии, Германии, Америки. Картины стали моими книгами, моей новой школой. Волшебство, исходящее от шедевра-первоисточника, почти невозможно передать доподлинно в печатной продукции. Книжки, открытки, плакаты передают лишь слабый отголосок того мощного чувства, которое испытываешь от картины. Рассматривая дорогие альбомы европейского полиграфического качества, часто ловил себя на мысли, что печать не может передать магии живописи. Специалисты, участвующие в изготовлении книг, перестраховываются, как правило, закладывая «запас прочности» конечного продукта, из-за чего конечная картинка очень отдаленно отображает оригинал.

Как передать чувства, рождаемые живописью? И возможно ли это? Передо мной лежала рукопись и стояла ответственная задача – соединить историю страны с историей живописи, рассказать о кухне создания художественного образа, тайне творчества, созидании, которые уподоблены Творцу небесному в создании новой реальности, нового мира. Сделать книгу-галерею, книгу-откровение, чтобы, сидя у себя дома, читатель мог, листая ее, видеть образы, вдохновлявшие художников, чувствовать мысли и переживания героев картин, зреть тайны бытия и понимать ход мироздания, приоткрыть тайну творчества художественной мастерской.

Задача сложная и потому интересная. Я справлюсь!,- пронеслось в голове. Идея начала воплощаться. Ездил по музеям, собирал материал, фотографировал картины, фрагменты, детали. Сбирал исторические материалы, письма матери художника, исторические артефакты времени, хранящиеся в разных музеях мира, редкие цитаты, документы петровского времени. Нарбатывал тот массив визуальной и текстовой информации, который при правильной компоновке мог создать ощущение эпохи. Каждое новое посещение Третьяковской галереи открывало новые смыслы, новые загадки и тайны. Затертые до дыр смысловые шаблоны рушились. Я видел, что багаж слайдов и фрагментов, сделанный в советский период, отражал взгляды редакторов и искусствоведов того времени. Поэтому работу пришлось начать с нуля. Третьяковская галерея, Русский музей, Эрмитаж. Я ездил, сравнивал передачу цвета в разные состояния дня, искал нужное освещение, снимал фрагменты картин под разными углами. Создал визуальную библиотеку исторического процесса жизни культурной и исторической России.

Процесс передачи цвета в книге надо было контролировать с первых шагов и на конечном этапе требовать от печатников и технологов нужного результата. Сканировал, вытягивал цвет, убирал темноту и желтизну, искажения линз фотоаппарата, возвращаясь к каждому слай-

ду вновь и вновь, добиваясь максимально близкого ощущения от картины, словом, отслеживал весь ход работы.

Для книги была отобрана матовая бумага, которая не блестит и имеет бархатистую поверхность, передает насыщенные глубокие тона в тенях. При печати на этой бумаге обнаружилось, что краска впитывается и цвет становится белесым, ненасыщенным и неярким. Вышли из ситуации, решив добавлять в краску лаки, и тогда живопись «поднялась». И еще одно интересное новшество, уникальное явление для книгопечатания, в России ни разу не используемое, – техника «микроточки». При обычной печати, рассматривая картинки под лупой, мы видим «растр» (сетку). И в нашей книге, как ни увеличивай изображение, оно передаст в точности изображение картины – чистый цвет, мазки, линии, трещины, как будто мы рассматриваем холст. Кроме того, при печати часто «съедаются», размываются темные цвета, например, темный тон на черном обычно не видно, разные тона объединяются, усредняются. Мы же добились максимально точной цветопередачи при печати, как на картинах, выставленных в музее. Версталась книга долго: было пять вариантов верстки, огромный труд вложен мой, печатников, и в итоге сигнальный экземпляр лежал в моей мастерской. Но я два дня не решался открыть книгу. Понимал, что перед типографией поставил задачу почти невыполнимую. Осторожно стал перелистывать. Перелистывал разворот за разворотом, не веря в удачу. Но чудо произошло, книга получилась!

В письме к издателю написал, что наша книга получилась как произведение печатного искусства, на мой взгляд, одно из лучших полиграфических произведений не только в России, но и в Европе. А на некоторых репродукциях даже ясно и четко видно то, что на самих картинах надо пристально разглядывать, присматриваться из-за плохого освещения, неудачной развески. Все детали, которые задумал художник, хорошо видны. Часть фрагментов картин Сурикова в книге дана в натуральную величину. Мы добились, чтобы репродукция жила, дышала, излучала свет, передавала пространство, энергетику, эмоцию, напечатанная на этой волшебной бархатистой бумаге с этой воздушностью, передающая глубокий тон, цвет и чистоту цвета. Чтобы этого добиться, надо было попотеть: экспериментировать, пробовать, нарушать принятую ранее технологию, в общем, творить на производственном оборудовании.

О дизайне альбома

Основной цвет заставок книги – темно-красный, бордовый. Это царский цвет и в то же время – цвет запекшейся крови, боли и страданий... Заголовки – с разрядкой букв, словно высеченные резцом в камне на монументальных арках в Риме. Поверхность листа по ощущению становится монументальным основанием. Повествование – эпическим. Мне хотелось, чтобы расположение текста и иллюстраций на разворотах книги были разными, передавали разную энергетику, в зависимости от содержания. Сам текст располагается монументально, подобно двум скрижалям, но он подвижен, например, иллюстрация может замещать собой текст, отвоевывая у него пространство. На каждой странице имеются поля, на которых легко размещаются ссылки. Шрифт – один из

главных элементов дизайна. Каждый шрифт имеет свою интонацию. Текст автора выдержан в классическом повествовании, для его интонирования выбран академический, торжественный шрифт Garamond. Он подчеркивает неспешное повествование автора, торжественное и убедительное. А подписи и сноски «озвучены» другим шрифтом, более современным, без засечек. Humanisty словно звучит как «голос за кадром». Шрифт очень важен для точной передачи информации. При разных шрифтах текст звучит на разные голоса, окрашивается ироничным или доверительным тембром или диссонирует с содержанием. В нашем случае он звучит фоном основного повествования, как доказательная база – письма, цитаты из книг, газет, воспоминаний очевидцев. Как параллельная действительность основному тексту.

Книга состоит из трех основных тем – история России, история живописи и сама русская живопись. Живопись дана на белоснежном фоне бумаги, чтобы максимально подчеркнуть переливы цвета. История живописи (текст) тоже на белом фоне, а вот тема истории имеет другой дизайн: бумага подкрашена серо-зеленым колоритом, иллюстрации (гравюры) черно-белые с добавлением красного – буквицы, фрагменты гравюр, заголовки. Словно расставляются эмоциональные акценты. Заголовки исторических разделов размещены не горизонтально (традиционно), а вертикально, олицетворяя движение от земли к небу. Снизу вверх. Есть чувство, что ход времен управляется Богом... Красный цвет в росписях наших храмов отделял фрагменты фресок. Толстые рамы иконостасов служили временными скрепами между разными событиями. Красный цвет как бы находился между временем, соединяя времена и фрески в единый организм пространства храма. В нашей книге сочетание черного с красным дает ощущение торжественности или подчеркивает трагизм времени. Таким образом, живописное повествование отделено от исторического дизайнерским оформлением.

О ритме в книге

В книге очень важен ритм. Традиционно книга делится на разделы, части, главки, подглавки. Обычно дизайнер, следуя за этой структурой, оформляет стиль и манеру подачи информации, делая акценты на началах разделов. В этой работе мне показалось уместным подойти к конструированию книги как к монтажу фильма, выстраивая акценты на важных психологических и смысловых моментах в книге. Так, кадрами для параллельного рассказа в книге использовались фрагменты монументальных полотен В. И. Сурикова. Располагая фрагмент на всем листе или развороте, монтируя фрагменты таким образом, чтобы получился рассказ о картине, о судьбе народа, о переживании нации, об истории человеческой души, ее переживаниях в кульминационных точках существования. Так движение текста прерывается, и идут картины художника, этюды, фрагменты, эскизы. Текст забыт. Мы воспринимаем только визуальную информацию. Слышим музыку цвета. Перелистывая страницы, мы рассматриваем книгу, а не читаем.

«Утро стрелецкой казни» открывается фрагментом, где изображены три женских фигуры – женщина, девочка и старуха. Судьба русского народа, идея ее исторического пути. Суриков очень концентрированно, обобщающе показал женскую долю – в живых образах трех поколений от ребенка до старухи. От появления в этом мире до итогов жизненного пути.

Следующий разворот – верхняя часть картины, утреннее небо. Затем – фрагменты, где люди держат свечи, как символы человеческой души, которая еще жива, еще верит в Бога. Есть и фрагмент с упавшей, потухшей свечой стрельца, которого ведут на казнь, его жизнь заканчивается... Переворачивается страница, и – два фрагмента, вырезанные как законченные композиции. Виден каждый человек, его страдания,

переживания. А дальше напряжение нарастает – на следующем развороте два фрагмента, близких к натуральной величине реальной картины. Здесь мы забываем про текст и полностью погружаемся в картину, рассматривая еще несколько крупных фрагментов. И только потом – репродукция всей картины. И теперь мы понимаем ее масштабность и насколько сложно она скомпонована. Мы слышим эхо огромной страны и ее народа, и через сопереживание восстанавливается связь нашего времени с прошлым. Говорят, когда Суриков писал эту картину, к нему во сне приходили стрельцы и кланялись в пояс... Они благодарили художника за то, что он соединил историю русского народа, которая была скрыта, с живым народом, мертвых прадедов с потомками. Мы знаем, что они молятся о нас, мы молимся о них, между нами есть связь, мы помогаем друг другу. Если эта связь прервана, жизнь идет не в том направлении. Суриков своим творчеством соединил прерванную связь и помогает нам, людям современным, понять свой род, свое призвание, свою душу – ту правду, с которой жили наши пращурь. Интересно сравнить рисунок и этюд стрельца с тем, что на картине, – Суриков настолько точно выявлял для себя образ, который хотел отобразить, что при переносе на полотно он несколько не искажался. Далее в книге – снова фрагменты, народ, причем показаны несколько планов, как вся земля Русская. А рядом – иностранцы, возможно, где-то среди них помощник австрийского посла И. Г. Корб, который потом напишет воспоминания об этом событии, тут же бояре, которым предстоит самим рубить головы стрельцам. Еще фрагмент в натуральную величину – мальчик, вцепившийся в подол матери. Суриков передает через краски – боль, переживание мальчика, хотя ребенок стоит спиной. В портрете Петра I многие современники увидели антихриста! На следующем развороте – рыжий стрелец и Петр, яркое противопоставление двух взглядов, молния бьет между ними. Во взгляде стрельца – вера в то, что после смерти он будет жив, а Петр живет лишь настоящим... Лицо стрельца как будто пылает изнутри огнем веры. И вдруг – чистый от иллюстраций разворот, только текст, обращение к размышлениям.

В рассказе о картине «Боярыня Морозова» – другой принцип, принцип иконостаса: в центре текст, а по периметру – клейма-эскизы к картине. Затем идет разворот, где слева – фрагмент картины, справа – эскизы и другой материал к этому фрагменту. Мы видим, как формируется образ, видим мастерскую художника, видим, как появляется картина из небытия. Портрет боярыни Морозовой показан в черно-белом варианте, чтобы проявился ее образ: чернота вокруг, и только лицо и рука – светлые пятна, даже снег темнее. Потом для сравнения – этот же фрагмент в цвете, и понимаешь скрытый прием художника... Суть картины – человек и вера выделены в двух фрагментах: поднятая в двуперстии рука боярыни и фигура странника, в которой художник изобразил себя. На целом развороте – юродивый, и опять горящее, как угли, лицо, олицетворяющее силу духа. Дальше – текст, потом он прерывается, мы видим фрагменты, этюды, поиски образов художником. Звучит музыка живописного строя художника через изобилие орнаментов в одежде персонажей. А какие взгляды! Удивительная выразительность их и передает чувства и мысли людей, состояние души народа. Уникальность живописного искусства – в его моментальности, потом мы по частям

разбираем ее, по кадрам. Так и я – пять раз компоновал, верстал книгу, пока не пришел к итоговому варианту.

Этот вариант, на мой взгляд, передает то внутреннее горение, в котором выросли лучшие люди русского народа, своими судьбами показавшие пример честной жизни искренней души.

Заканчивается книга выходными данными: от этюдника Сурикова, от него исходят лучи-музеи, где находятся работы нашего Великого Русского живописца.

По ком молчит колокол

Книга получилась подобна кристаллу. Если пропустить через нее пытливый взгляд читателя, то на выходе этот луч расщепляется на радуго. Духовные поиски живописцев, диверсия православного вероучения, трагедия слома русской духовной традиции адептами иезуитского ордена, дух разумной свободы русского народа. Разрушение христианской державы.

В конце книги помещен фотообраз «Царь-колокол» с раной в теле. Итог развития нашего государства. Великий колокол, созывавший народ на божественную службу, – молчит. По преданию старцев: в конце времен отколовшаяся часть прирастет к колоколу, он поднимется и поплывет над землей. И гул его будет слышен на всей русской земле, оповещая о том, что в Иерусалиме венчается на царство антихрист. И все это будут понимать. Что-либо изменить времени уже не будет. Пока колокол молчит, у нас есть немного времени, считанные годы, когда мы можем привести свою душу в порядок. Суриков послал в наше время образы стойкости русского духа, жертвенности, горящей свечи. Когда сердечный огонь разгорается и переходит в пламенеющую душу, восходя к своему Отцу. Миссия каждого человека на земле определяется его поступками. Жертвой, подвигом, терпением, страданием, болезнями. У каждого из нас есть возможность сделать свой верный шаг. Реализовать идею своего Духа.

Книга «Галерея русской исторической живописи» – дар общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» людям. Мы, создатели книги, верим, что зерно, попавшее в землю, даст плод в 10, 70 и 100 крат...

Иван Лукьянов
2022 г.

О книге «Галерея русской исторической живописи». Серия «Сибирский художественный музей». Том 12. Издание общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Автор – Большаков В.И., художник – Лукьянов И.Е. (2021 г., 544 с., 718 ил.)

Книга как музей, или Жизненная правда русской исторической живописи

сновными характеристиками наблюдаемой нами Вселенной, по научной классификации, являются вектор времени и система координат. Новое издание Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», возглавляемого издате-

лем А.Г. Елфимовым, книга «Галерея русской исторической живописи», которую можно назвать малой энциклопедией русской истории и энциклопедией истории русской живописи, заставляет взглянуть на время в его эволюционно-историческом процессе, а на историю России в системе духовно-пространственных координат, простирающихся в наше время. Создатели книги «Галерея русской исторической живописи» решают сложную задачу – не только рассмотреть периоды развития русского живописного искусства, показать творческие достижения и судьбы русских художников, но и раскрыть значение русской культуры прошлых веков как явления, обладающего непреходящей ценностью. Книга учит зрителя-читателя «правильно видеть». Как говорил П.П. Чистяков, известный педагог прошлого, учитель В.И. Сурикова, смотреть и видеть – это разные вещи. Смысловым контрапунктом «история России – русское искусство» создается целостная реалистическая картина бытия нашего Отечества на протяжении веков.

Задуманное и выпущенное в Сибири, объединившее в творческую команду профессионалов из разных городов России, это красивое, тяжеловесное издание большей частью посвящено выдающемуся сибиряку Василию Ивановичу Сурикову, который этапами своей творческой судьбы связал разные края России. Он родился в Сибири, учился в Санкт-Петербурге, работал и достиг вершин своего творчества в Москве. В картинах В.И. Сурикова реализм проявлен во всей своей сози-

дательной силе и подлинной правде. Для того, чтобы читатель в полной мере смог осознать и оценить достижения выдающегося художника, создатели книги «Галерея русской исторической живописи» делают ее действительно галереей, что достигается за счет обширного, углубленного размышления о реалистической живописи в неразрывной связи ее с русской историей.

Не будучи сибиряком, автор текстов книги Владимир Ильич Большаков с любовью пишет о Сибири, ее величии и промыслительном значении для России. Он отмечает, что благодаря исследованиям русских ученых конца XIX – начала XX века прошлое Сибири предстает в древних культурах и цивилизациях, неизвестных европейским историкам. В этом особая роль принадлежит Томскому университету и его создателю В.М. Флоринскому, который утверждал, что если раскопки древней Помпеи явили миру еще одну яркую грань античной культуры, то раскопки курганов Южной Сибири перевернули бы наше представление об истории мировой культуры. Его гипотеза отчасти подтвердилась, когда несколько десятилетий назад на Южном Урале был обнаружен древнеарийский город Аркаим, важное звено в истории малоизвестных древних цивилизаций.

Сложна композиция книги, как сложна и парадоксальна история самой Сибири, где строились новые города и в это же время в глухих местах по законам древнего благочестия жили старообрядцы, где гудела казацкая вольница и звенели кандалы каторжников, где проходили пути первопроходцев и проводились археологические раскопки.

Родной город В.И. Сурикова – Красноярск, который, как и многие сибирские города, возник на месте деревянной крепости-ostroга Красный Яр, заложенной еще в XVII веке. В числе имен основателей города упомянуты и Суриковы, предки художника. Дом-музей Сурикова стоит за небольшой оградой, на одной из тихих центральных улиц. В этом двухэтажном, по-сибирски прочном доме с крылечком, построенном еще дедом Сурикова, и родился великий русский художник, по своему мировоззрению – наш современник.

Солнце любви

Рассматривающий произведение искусства человек, мысленно и зрительно контактирующий с ним, впечатление от картины погружает в свое настоящее и сам включается в историю. Не искажает, не осовременивает, но начинает ее понимать настоящим. История становится неотъемлемой частью его личности. Это удается в большей степени, если, как предупреждал Гегель, рассматривая факты и события, не допускать априорных вымыслов. Чтобы получить истинные знания, разум должен постоянно размышлять, а не бездействовать¹. Именно размышлять о смысле жизни, о Божием Промысле, о мировой значимости России, о фактах ее истории, отмеченной многими повторяющимися смутными временами, заставляет книга «Галерея русской исторической живописи», являющаяся и просветительским, и художественным изданием высокого содержательного и художественно-полиграфического уровня.

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 64.

Выпущенный, уже 12-й, том серии «Сибирский художественный музей» свидетельствует о насущной необходимости в современной жизни этого нового уникального издательского проекта общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». По словам руководителя фонда Аркадия Елфимова, идея создания за Уралом общесибирского художественного музея существовала давно. «Сейчас мы пытаемся воплотить ее в серии книг, посвященных творчеству сибирских художников и скульпторов, и показать их вклад в культуру России. Это будет “Сибирский художественный музей” в серии книг». В серию входят издания, рассказывающие о ялutorовском скульпторе Владимире Шарапове, о творчестве тобольского художника Николая Боцмана, о художественных работах знаменитого путешественника Федора Конохова, издан альбом репродукций заслуженного художника России графика Александра Бакулевского и мн. др. Уникальные книги фонда издаются небольшими тиражами и по традиции передаются в библиотеки и музеи Сибири. Так, наследуя меценатские традиции Российской империи, создается своеобразный современный общественный сибирский музей, рассказывающий об исторической и современной культуре региона. Музей – для максимально широкого посещения.

Художественное оформление издания о выдающихся русских живописцах поставило перед ее художником-оформителем соответственно высокую задачу. Известный художник, дизайнер, фотограф Иван Евгеньевич Лукьянов, много лет сотрудничающий с фондом «Возрождение Тобольска», с ней в полной мере справился. Хотя требовалось найти не только современное художественно-дизайнерское оформительское решение, но и отразить главные непреходящие смыслы текстового содержания книги. Как известно, внешний облик книги во многом предопределяет интерес к ней.

На первых страницах издания мощным вступительным аккордом даны образы духовных святых нашего Отечества – представлены репродукции титульных страниц старинных русских книг. Можно увидеть и полюбоваться дивным собранием вневременной русской мудрости. Это древнейшее, 1117 года, «Мстиславово Евангелие» и «Гуслицкая певческая книга» конца XVII – начала XVIII века; «Андрониково Евангелие» начала XV века и «Апостол» конца XVIII века и другие, дошедшие до наших времен священные труды. В книге «Галерея русской исторической живописи», как свидетельства подлинной истории, представлены также фотографии таких древних памятников и археологических находок, как золотые монеты, культовые и обиходные предметы скифов, знамена стрельцов, гравюры из «Дневника путешествия в Московию» немецкого дипломата Георга Корба, другие старинные гравюры.

Сложно, символично цветовое решение издания. Для обложки и начальных страниц художник выбирает яркие, густые цвета, доминирует сквозной киноварно-красный драматичного, как и сама русская история, звучания. Достигается это звучание также репродукциями укрупненных фрагментов картины В. И. Сурикова «Утро стрелецкой казни». Эти живописные цитаты заставляют зрителя присмотреться к частностям и понять важность каждой отдельной детали картины, каждой человеческой личности в истории, каждого времени и каждой минуты. Сложен совокупный символ – полыхающая большая церковная свеча в

крепко сжатом со следами пыток кулаке стрельца в белой смертной рубахе. Мы не видим его лица, не можем по этому фрагменту определить возраст героя, его местонахождение. Но отчетливо понимаем – это образ непреклонного стояния за свои идеи русского человека, не жалеющего живота за правду жизни и за Правду Христову. Это образ силы духа.

При беглом просмотре более чем пятисотстраничного издания с семьями иллюстрациями сквозное художественно-оформительское решение кажется похожим на структуру многослойного современного сайта с заметной изобразительной сложностью, насыщенностью информацией. Но при внимательном прочтении выявляются исторические аналогии с самой глубокой сложной русской историей, становятся понятными смысловые связи, целесообразность разновеликих форматов репродукций, стилевое разнообразие шрифтов. В художественном решении в полной мере проявляется замысел автора текста, заключающийся в обобщающем, широкоохватном и многогранном, в том числе и религиозном, взгляде на сложную, при поверхностном взгляде, беспорядочную русскую историю, которая на самом деле имеет глубокую промыслительность, сакральную сущность, становящуюся понятной только при рассмотрении ее в духовно-религиозных аспектах.

В подготовке макета книги художнику Ивану Лукьянову предстояло соотнести контрапунктные темы содержания книги – бытописательную и живописную, историческое знание и искусствоведение, земное и небесное, пространство и время. Для отражения времени художник находит оригинальное решение, он использует приглушенный цвет бумаги, символизирующий вековую патину. Символичен образ Нестора-летописца в начале книги. Репродукция известной мраморной скульптуры Марка Антокольского, размещенная на воздушно-сером, подразумевающем «дымку веков» фоне страницы, проявляет задачу создателей книги – обратить читателя в глубь веков, к истокам зарожде-

ния нашего великого государства, во времена, когда наши предки несомненно верили, что «Любящие Мя – люблю, и ищущие Мя обрящут благодать» (Притч. 8:17). Репродукции картин русских художников Иван Лукьянов размещает на глянцевой белой бумаге, оттеняющей их цвет. Такая проявленная или «ясная живопись», по мнению художника, напоминает нам о безвременности искусства, о его вечной современности. Цвет сгущается в разворотах, связанных со стрелецкими казнями и мучениями старообрядцев. Изысканные кроваво-красные орнаменты букв, красные плашки, красные рамки портретов – отсылка к росписям древних храмов. Подбор художником книги дополнительных картинок для иллюстрации исторического материала решает задачу максимального отражения идеи текста.

Сложную архитектуру издания так поясняет Иван Лукьянов: «Книга – произведение синтетическое. В ней всегда соединяются для единой цели и сложно взаимодействуют плоды различных искусств. Важны не только словесная, конструктивная и изобразительная составляющие, но и достаточно самостоятельная знаковая (особое искусство шрифта и шрифтовой композиции)». Шрифты книги незримыми нитями связаны с текстом. Для подписей под репродукциями используется жирное начертание. Исторические отступления, посвященные разным векам русской истории, набраны стандартным, удобным для чтения шрифтом, украшены заглавными орнаментированными буквами, похожими на буквы старославянской азбуки. Эти буквы являются объединяющим синкретическим элементом, способствующим сочетанию и сопоставлению не связанных, на первый взгляд, исторических образов и событий, разных веков и мировоззрений.

Много способствует пониманию сакрального значения содержания книги высокий уровень ее полиграфического исполнения. Этот уровень обеспечивает типография «Новые решения» под руководством Александра Викторовича Снитенко, с которым плодотворно сотрудничает фонд «Возрождение Тобольска». Книга издана с максимально точной тоновой и цветовой передачей живописи, с соблюдением масштабов, задуманных художником. Специальная съемка картин и их фрагментов производилась в разных городах и музеях. Их перечень, состоящий из десятков российских и зарубежных музеев и городов, размещенный в конце книги, свидетельствует об огромной подготовительной работе.

Обращает на себя внимание оригинальность художественного решения перечня содержания книги. Символично расположение его строк в виде дуги рядом с репродукцией миниатюры Ангела с Евангелием, так называемого «Ангела Рублева», изображенного на круговом золотом фоне, напоминающем сияние небесной сферы. Дугообразное содержание позволяет воспринимать это соседство как единую композицию, целостно-смысловую, внутренне связанную. Обтекание невидимого полукруга строками содержания является запоминающимся образом, смысл которого может быть прочитан по-разному. То ли это фрагмент солнечного излучения, обтекающего землю? То ли это фронт волны другой этимологии? Волновая природа нашей Вселенной, вероятно, предопределила способ общения людей искусства через передачу света и цвета в живописи – электромагнитными волнами, музыки и речи – звуковыми колебаниями, даже материя современная физика

рассматривает как волновое явление. Это свидетельствует о том, что была и Изначальная, Божественная волна, и не на нее ли указывает конфигурация содержания, продуманная художником-философом Иваном Лукьяновым? А может, это образ солнца, о котором так сказал религиозный поэт:

*Смерть и Время царят на земле, –
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.*

В.С. Соловьев

Лучами «солнца любви» пронизано все содержание книги, любовью к Богу и Отечеству озарены все ее страницы. Поэтому не страшно вместе с автором погрузиться в глубь веков и оттуда, откуда «есть пошла земля Русская», подниматься к нашим временам по реке жизни Руси-России «в живом присутствии вечности». В.И. Большакову по силам не только самому проделать этот сложный путь, но и повести за собой сквозь века и неурядицы русской жизни многих и многих наших современников. А может, не так и труден будет этот путь, если его озаряет лучистым божественным светом Ангел с «Евангелием от Матфея» в руках. Эта иллюстрация миниатюры святого иконописца Андрея Рублева из Евангелия (ок. 1390 г.), принадлежавшего Богдану Хитрову, основателю городов-крепостей Карсуна и Симбирска. Евангелие боярин получил в дар от Царя Федора Алексеевича, старшего брата Петра I. Ангел, озаряющий путь духовным знанием, вписанный в круг, являет «сжатый до символа художественный образ совершенства трансцендентного мира» (В.А. Плугин). Образы трансцендентного мира, размещенные на начальных страницах, проявляют основные идеи книги, извечные смыслы жизни, принятые Русью от Бога.

Средоточие русской мысли и русского духа

В.И. Большаков начинает свое исследование с рассмотрения основ возникновения и развития славянских народов, показывает красоту и гармонию народного быта древних славян, доказательно раскрывает мифологичность сказания о призвании на Русь варягов, как начале государственности. Автор подтверждает, что у древних славян была собственная героическая история, что у наших предков было не «темное», но блистательное прошлое. Отрыв от него сомнительной норманнской теорией, когда в XVIII веке основоположниками исторической науки в России стали немцы, был выгоден недругам нашего государства для подавления национального самосознания и, как следствие, угнетения способности народа к самозащите.

Путь в таежные края, к творческим истокам сибирских художников-самородков, к пониманию картин великого исторического живописца Василия Ивановича Сурикова начинается за много веков до его рождения, со времен стародавних, с краев не сибирских, с вы-

яснения важных исторических вопросов, с рассмотрения переломных трагических времен прошлого. Этот грандиозный художественно-исторический рассказ необходим для понимания того, по мнению автора книги, что «хотя за всю историю развития русской живописи было создано немало произведений на исторические темы, обладающих несомненными художественными достоинствами, только картины Василия Сурикова вдохнули жизненную правду в историческую живопись, дав простор творческому исканию подлинной исторической правды и новых живописных приемов реалистического искусства»².

Весьма символично, что важнейшую для русского искусства проблему исследует автор, двадцать лет проработавший профессором, зав. кафедрой и более пяти лет проректором по науке в Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, где и сегодня следуют традициям Императорской Академии художеств Санкт-Петербурга, давшей миру великих русских художников: Александра Иванова, Илью Репина, Михаила Врубеля, Василия Сурикова и многих других. Академия расположена в Москве, в священных стенах Московского училища живописи, ваяния и зодчества, в котором учились и работали Алексей Саврасов, Аполлинарий Васнецов, Михаил Нестеров, Валентин Серов, Исаак Левитан, Константин Коровин и другие великие русские художники.

История возникновения и развития в России европейской культуры и собственно Академии художеств, открытой в царствование императрицы Елизаветы Петровны, – обширное, многоплановое повествование, связанное с именами первых исторических живописцев, принадлежащих к академической школе, таких как А.П. Лосенко, Г.И. Угрюмов и других. Они одними из первых выразили на своих полотнах интерес к истории Отечества, наполнили ее новыми героическими смыслами. В связи с деятельностью Академии В.И. Большаков рассказывает об истории возникновения и развития отечественного портрета, истоками которого были русская икона и парсуна, достигшие расцвета в предшествующие века. Несмотря на западное влияние на художников, стажировавшихся в Европе, как, например, И.Н. Никитин, А.М. Матвеев, а то и вовсе не имевших никакого специального образования, как И.П. Аргунов, в итоге сложилась самостоятельная русская портретная школа с ярко выраженным национальным своеобразием. Портреты работы Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, С.С. Шукина, М. Шибанова и др., созданные в требованиях классических традиций, отличались живой реалистичной манерой письма, вниманием к внутреннему миру портретируемого, интересом к прошлому страны.

Книга «Галерея русской исторической живописи» не просто альбом с репродукциями, это полноценное историческое исследование. Страницы, посвященные различным историческим периодам в России, чаще всего связанным с переломными, смутными временами, перемежаются с повествованием об особенностях отечественной художественной культуры разных веков. Исторические отступления являются своего рода «возбудителями» интереса к национальному искусству. Они делают содержание книги живым, энергичным, поддер-

² Большаков В.И. Галерея русской исторической живописи. Тобольск. ОФ «Возрождение Тобольска». 2021. С. 5.

живают заинтересованность читателя к историческим и специальным искусствоведческим исследованиям, проводимым В.И. Большаковым. Книга обладает особой компоновкой исторических блоков, расставленных не всегда в хронологическом порядке. На первый взгляд он кажется непоследовательным: возвращение в предыдущие эпохи, совмещение одновременно нескольких исторических времен. Это похоже на шитье ткани самым крепким, самым надежным швом «назад иголку». В книге так крепко, с повторением-запоминанием, происходит скрепление времен, сшиваются в единое полотно – века, различные эпохи русской истории, создается пространственно-временная целостность бытия нашего великого государства.

Из XVIII века – века расцвета в России национальной живописи – В.И. Большаков в главе «Москва – Третий Рим» возвращает внимание читателя в XV – XVI века, во времена правления Великого князя Ивана III, объединившего русские земли вокруг Москвы. Этот великий и мудрый правитель многократно усилил Россию, унаследовав от разгромленной турками Византии первенствующее положение в восточно-христианском мире и ее государственные регалии, остающиеся нашими символами поныне. Его царствование позволило Москве стать Третьим Римом, центром мирового православия. Что это означает в духовно-политическом плане, ученый подробно разъясняет с привлечением исторических сведений о «Римах» – предшественниках, обладавших этим званием, но потерявшим его; о различиях двух ветвей христианской религии – православия и католицизма. Данное историческое отступление объясняется не только композиционным замыслом книги, но и восторженным отношением ее автора к Москве, как сакральному и культурно-политическому центру России, которая в такой позиции может быть только Империей.

О своей любви к нашей столице, древнему, исконно русскому городу, В.И. Большаков говорит страстно, искренне. В главе «Москва – средоточие русской культуры» он поет гимн Москве, способствовавшей обретению русским народом его лучших качеств. Москва – то место русской духовной силы, где сформировалась русская соборность в разных ее смыслах, центр русской мысли. Подтверждая сакральную сущность нашей столицы, ученый приводит высказывание художника А.А. Иванова, познавшего «Первый Рим»: «Нет, уж если придется мне работать в России, то я хочу, чтобы это было в Москве»³.

В книге творчество великого русского живописца Александра Иванова, автора выдающейся картины «Явление Христа народу», удостоено обширного рассмотрения. В.И. Большаков показывает художника как искателя нравственного начала жизни, как приверженца торжества справедливости. И здесь, по мысли А. Иванова, роль творца, роль художника должна быть велика, потому что искусство несет людям те духовно-нравственные идеи, в которых они так нуждаются. Истинное, убедительное искусство достигалось живописными особенностями творчества А. Иванова, его персонажи, несущие те или иные, заданные художником идеи, поражают иллюзией жизненности, личностной достоверностью. Его пейзажи, кажется, наполнены настоящим воздухом, а на линии глубокого горизонта пульсирует световоздушное марево.

³ Хомяков А.С. Картина Иванова. Письмо к редактору. С. 22.

Автор книги также поясняет, что выдающийся русский живописец А. Иванов в своей знаменитой картине «Явление Христа народу» одним из первых наполняет библейский сюжет русским национальным содержанием, показывает в исторической картине не поступок, а чувство, заставляет повернуться навстречу Истине. Услышать зов Бога: «*Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною*» (Откр. 3:20). Многие русские художники услышали этот зов и распахнули свои души навстречу Истине.

Как отмечает автор книги В.И. Большаков, в своих «библейских эскизах» Иванов по-новому понял возможности исторического жанра, сильно расширив его границы. «Теперь его стала занимать история человечества как процесс, как цепь великих деяний народов, их напряженной борьбы, жарких столкновений, обманчивых иллюзий и сменяющих их прозрений»⁴.

В.И. Большаков рассказывает о зарождении московской школы живописи, предполагая ее современной продолжательницей, духовной наследницей, последним оплотом русского искусства – Российской академию живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова. Возвышенные слова литературного критика, поэта-славянофила С.П. Шевырева, соглашаясь с ним, приводит автор книги: «Были прекрасные усилия некоторых внести в наше искусство народные стихии. Но, конечно, в этом отношении всего более может содействовать Москва, где и физиономия народа, и памятники древности, и исторические воспоминания — все, все призывает искусство изящное к новому раскрытию. Переняв через северную столицу сокровища западного художественного образования, Москва может быть назначена к тому, чтобы дать ему свой национальный характер. В талантах у нас нет недостатка, как доказал десятилетний наш опыт при ограниченности средств; красота русского народа, его живописная грация и пластическая сила прославлены нашими поэтами и ожидают резца ваятеля и кисти живописцев; русская природа вмещает в себя все климаты мира, яркие краски севера, мягкие переливы красок природы южной; для ландшафтного мастера у нас есть все переходы – от зимнего холодного неба севера до знойного неба полудня, – а наша живописная Москва, раскинувшаяся такими картинами по своим холмам и скатам, не ждет ли своих народных живописцев?»⁵

Таких новых «народных живописцев» ждала русская жизнь. В связи с этим В. И. Большаков особо обращает внимание на эпоху западного образца преобразований Петра I. Трагична она была для всей страны, особенно для Русской Православной Церкви. Критически отзываясь в историческом отступлении «Петровские реформы» о страшных последствиях петровской «модернизации» России, автор, чтобы выявить предпосылки русской трагедии, обращается к предшествующим временам, к царствованию предков Петра Алексеевича, когда стало зарождаться преклонение перед Западом. То есть то, что впоследствии император Александр III назвал «обезьянничеством перед Европой» и что уже явным образом проявилось во второй половине царствования Алексея Михайловича «Тишайшего». Со времен правления Петра I «за-

⁴ Алпатов М.В., А.Иванов. Жизнь и творчество. Т. II. М., 1956. С. 145.

⁵ Большаков В.И. Галерея русской исторической живописи. Тобольск. ОФ «Возрождение Тобольска». 2021. С. 158.

падничество» приобретает устойчивую тенденцию. Меняются лишь объекты подражания: Голландия, Пруссия, Германия, Франция и т. д.

Автор книги показывает, что отец царя-реформатора, Алексей Михайлович, был подвержен чужеземному влиянию, не чурался западного образа жизни, который во многом внедряли его придворные, люди знатные, богатые, считающие себя «прогрессивными», имевшие связи, даже родственные, с западными странами, как, например, любимец царя А.С. Матвеев, женатый на шотландке. Хотя, по сведениям современников, царь Алексей Михайлович с юности отличался глубочайшей набожностью. Архидиакон Павел Алеппский, бывший при русском дворе с делегацией Антиохийской Православной Церкви, отмечал, что Алексей Михайлович обладал такой силой православной веры, что с ним не мог сравниться никто из мирян. Павел Алеппский писал: «Он стоит от начала обедни до конца с непокрытой головой, как всякий другой, и непрестанно кладет поклоны перед иконой святого того дня, ударяя челом о землю с плачем и рыданием. Так поступает он перед людьми. Внутри же своего дворца он и царица, как рассказывают, ведут образ жизни превосходнейший, чем святые, в постоянном бдении и молениях в своих церквах по целым ночам»⁶. Однако постепенно, незаметно вползает в высшие сферы власти ядовитый иноземный дух. Важно примечание автора книги о появлении при дворе Алексея Михайловича «комедийной группы», т. е. первого театра, «просветительская» деятельность которого началась с пропаганды неканонических книг Ветхого Завета «Юдифь» и «Эсфирь».

Кровавы истинные подоплеки этих, на первый взгляд, увлекательных древних историй. Более известны приключения Юдифи, обезглавившей могущественного военачальника из стана противника – Олоферна. Менее известно, что она еще и обогатилась вследствие этого убийства. «После разгрома ассирийского войска “народ расхищал лагерь в продолжение тридцати дней, и Иудифи отдали шатер Олоферна и все серебряные сосуды и постели и чаши и всю утварь его. Она взяла, возложила на мула своего, запрягла колесницы свои и сложила это на них” (Иудифь 15:11)» – разъясняет ситуацию историк, богослов митрополит Константин (Горянов) в своей книге «Чаша Господня и чаша бесовская»⁷. Более мутная история Мардохея и Эсфири, хитростью завладевших привилегированным положением при дворе царя многонациональной Персидской империи Артаксеркса. В отместку своему конкуренту, талантливому советнику царя Аману, Мардохей, оболгав его перед Артаксерксом, победив, мало того что занял его место и убил его детей, стал еще и организатором массового убийства подданных персидского царя. «По просьбе Эсфири были повешены уже убитые сыновья Амана. Кроме того иудеи умертвили в Сузах еще триста человек (Эсфирь 9:15). Общее число погибших в Сузах за два дня резни составило 800 человек, а всего “победителями” было убито 75 тысяч человек (Эсфирь 9:16)»⁸.

Вот на таких сценических действиях с оправданием убийства, даже массового, воспитывалась молодежь при дворе русского Царя. Вот

⁶ Цит. по: Швечиков А.Н. Не хлебом одним. Очерки духовного состояния России–СССР в первой половине XX века. М.: Родина, 2021. С. 22.

⁷ Константин (Горянов) митрополит. Чаша Господня и чаша бесовская. СПб: ИД «Родная Ладога». 2020. С. 37.

⁸ Там же. С. 34.

такие были примеры перед глазами наследников Царского Трона. Как тут не последовать примеру и не казнить сотни своих стрельцов? Но историю не исправить, и надо понимать, что все-таки следствием или вопреки жесточайшим петровским преобразованиям стали возможны достижения русской науки, искусства, литературы, воинские победы следующих веков, о чем также говорится в книге В.И. Большакова.

Отдельная глава посвящена творчеству «итальянского романтика» Карла Брюллова, предсмертной работой которого стала роспись плафона большого купола строящегося Исаакиевского собора фигурами апостолов, евангелистов и серия картин на тему «Страсти Христовы». О русском академизме В.И. Большаков рассказывает на примере творчества Федора Бруни.

Даже не будучи чисто религиозными художниками, русские живописцы создавали произведения, исполненные духовного света. В книге даются характеристики разных направлений и особенностей исторической живописи. Раскрытие сокровенного содержания события, исследование жизни отдельной исторической личности и причин столкновения общественных интересов присуще творчеству Николая Ге. Не меркнет в веках народная и природная красота в работах Василия Тропинина, создавшего «портрет» русской души. Павла Федотова автор книги называет художником мысли. Ученый рассказывает об особенностях творчества Василия Перова и Ильи Репина, Ивана Крамского и многих передвижников.

В книге отмечено, что первая попытка осмысления русской живописи петровского времени и истории отечественного искусства вплоть до 1906 года была сделана Александром Бенуа в монографии «Русская школа живописи» (1904–1906 гг.). В суждениях Бенуа, в сопоставлениях русских художников с европейскими, сказываются его личный опыт и глубокие знания западного искусства. В.И. Большаков отмечает, что «"Русская школа живописи" Александра Бенуа – это первая серьезная попытка исследования русской живописи с XVIII века до дней выхода в свет последнего выпуска. Художник и критик выступает в роли историка искусства, что представляло несомненный интерес для того времени».

Позднее был издан полный и основательный труд по истории русского искусства Игорем Эммануиловичем Грабарем – крупнейшим русским искусствоведом. Впоследствии по его инициативе был начат коллективный труд «История русского искусства», ставший одним из фундаментальных исследований истоков и направлений русского искусства. Шеститомное издание этого монументального сочинения было выпущено в 1909–1916 годах московским издательством И.Н. Кнебеля. До сих пор это исследование по истории русской живописи, архитектуры и скульптуры не имеет себе равных по широте и объему материала.

Великие творения русских прозаиков, поэтов и композиторов, противоречия славянофилов и западников, жертвенность меценатов и ученых, имена Пушкина, Гоголя, Тихомирова, Мусоргского, упоминаемые в книге, создают крепкое, сплетенное из разных судеб и мировоззрений полотно русской истории. На такой трудной, но благодатной русской почве и возрастают могучие духом и талантом творческие личности, как великий русский художник Василий Иванович Суриков, которому и посвящена уникальная книга.

Идеалы человеческих типов

Биография этого известнейшего сибиряка, родившегося в 1848 году в Енисейской губернии Российской империи, в г. Красноярске, принадлежавшего к казацкому сословию, окончившего Императорскую Академию художеств, ставшего впоследствии ее академиком, определяется в большей степени этапами создания его картин, явившимися опорными вехами в истории русской художественной культуры.

Духовным потрясением для современников стала картина «Утро стрелецкой казни» (1881 г.). По своему содержанию явного отношения к Сибири она не имеет, но навеяна именно сибирскими впечатлениями художника, не раз в детстве и юности наблюдавшего каторжников, обреченных в суровом сибирском краю на мучения в «Мертвом доме» или на смерть. Здесь вспоминается Достоевский, встретивший на каторге своего Христа и в свете Его любви преобразившийся из революционера в великого религиозного русского писателя. Чудовищные потрясения, уготованные России в будущем, отчетливо прозревались чутким русским сердцем великого писателя, закалившегося и уверовавшего в Бога на каторге в Омске. Укрепленный верой, через мрак каторжных страданий, путем тяжелейших духовных переживаний Достоевский незримо вел всех своих читателей ко Христу.

Но Сибирь – не только место страданий, но и место силы и красоты, преодоления и возрождения. Здесь, где от человека требуется проявление всех его лучших качеств, максимальное напряжение физических и духовных сил, становятся ближе Небеса и роднее Христос.

Предкам Сурикова тоже нелегко жилось в Сибири. Строительство новых острогов и городков – Тюмени (1786 г.), Тобольска (1587 г.), Берёзова (1593 г.), Томска (1603 г.), Красноярска (1628 г.) и др. легло на плечи сибирского казачества, которому приходилось еще и сражаться с кочевниками, и мерзнуть, и изнывать от жары. Кровная память и рассказы старожиллов способствовали тому, что Василий Суриков прозревал времена стародавние, помнил натужный строительный труд казаков, их скудное питание, преодоление препон первобытной сибирской природы. Так о Сибири в представлении коренного жителя говорится в книге: «Как верно заметил Суриков, в Сибири на всё особая мера: расстояние в сотню верст – нипочем. В низовьях Енисей достигает ширины в десятки километров, а стиснутый горами, он стремительно мчит свои воды. “Енисей чистый, холодный, быстрый. Бросишь в воду полено, а его, Бог весть, уже куда унесло” – рассказывал Суриков. Край суровой, могучей дикой природы требовал от человека больших усилий, отваги и мужества. Суриков говорил: “Идеалы человеческих типов воспитала во мне Сибирь с детства; она же дала мне дух, и силу, и здоровье”»⁹. И этот мощный дух и силу художник вкладывал в свои картины.

Уже на этапе обучения в Академии художеств, создав такие произведения, как «Милосердный самарянин», «Княжий суд» и др., освободившись от давления принципов академизма, Василий Суриков показал явные успехи в стремлении сказать новое, веское слово в русской живописи. С первых лет обучения была заметна самостоя-

⁹ Большаков В.И. Галерея русской исторической живописи. Тобольск. ОФ «Возрождение Тобольска». 2021. С. 212.

тельность Сурикова в разработке сюжетных тем и художественного их решения. Показательно, что после окончания Академии Суриков отказался от пенсионерской заграничной поездки и принял участие в составлении эскизов для росписи в московском храме Христа Спасителя на тему «Вселенские соборы». Хотя Суриков во время учебы критически отзывался об Академии, в итоге сказал: «Но классике я все-таки очень благодарен. Мне она очень полезна была и в техническом смысле, и в колорите, и в композиции»¹⁰.

Как отмечает автор книги, Суриков – глубокий, проникновенный художник, он мыслит яркими образами, но характер этих образов, их подбор и взаимодействие заключают в себе глубокое идейное содержание, своеобразную философию живописи. На Петровскую эпоху он смотрит из современной ему действительности, с точки зрения простого народа, раскрывая противоречия своего века.

Прежде чем обратиться к рассмотрению великого полотна «Утро стрелецкой казни», автор книги В.И. Большаков исследует исторические подоплеку самого события: рассказывает о предшественниках царя-реформатора и, собственно, об эпохе Петра I, вынужденного какое-то время бороться за свою власть, показывает внутрисосудские отношения и отношения с соседними государствами, соболезнует Церкви, опаленной Расколом. Эти сведения помогают читателю войти в картину, стать соучастником происходящего, понять, из-за чего произошло противостояние молодого царя Петра и части русского народа, почему взбунтовались царевы войска, почему он был так жесток в их наказании. Автор книги показывает, что Петра на свой народ, на отважное русское воинство науськивали иностранные державы и советчики. Продолжался начатый Расколом слом исконной духовной традиции. У Сурикова стрельцы – не разбойники, они уверены, что погибают за правое дело, за свою веру, за правду, не приемля нерусский образ жизни и разрушительные церковные реформы.

Главная задача знаменитой картины «Утро стрелецкой казни» – призыв к коренному пересмотру господствующих взглядов на Петра и Петровскую эпоху. Это стремление к тому времени уже сформировалось у Сурикова и отвечало его потребности отбросить распространенную в историческом искусстве фальшь и юбилейную лакировку в изображении Петровской эпохи.

Рыжий стрелец со связанными руками, с орлиным непокорным взглядом, измученный пытками, не укрощен ни болью, ни близкой смертью. Его страдания укоренили его в вере в свою правоту. Встреча взглядов Петра и умученного его волей стрельца, как разряд молнии, пронизывает всю картину, формирует ось противостояния. Эта ось, связывая правую и левую части полотна, заставляет зрителей чувствовать напряжение двух борющихся исторических сил и сопоставлять олицетворяющие их образы.

Автор книги показывает, как картина Сурикова, с непревзойденной глубиной раскрывающая столкновение двух сил, возвышается до масштабов исторической народной трагедии и абсолютно чужда духу натуралистического изображения казни. «Кто видел казнь, тот ее не нарисует», – говорил Суриков. И в выборе момента, и в трактовке события он сосредоточил свои силы на правде воссоздания человеческих

¹⁰ Максимилиан Волошин. Суриков. – «Аполлон», 1916. № 6–7. С. 54.

характеров, чувств, мыслей и идей, а не на показе физических страданий, крови и трупов. «Торжественность последних минут мне хотелось передать, а совсем не казнь»¹¹, – пояснял свой замысел художник.

Суриков воплощает идеологический замысел, поэтому ему не надо натуралистических деталей, рек крови, отрубленных голов. Зритель, убежденный художественными средствами живописи, сердцем оказывается на стороне мучеников. Композиционно на стороне несчастных и собор Василия Блаженного (Высочайше разрешено его строительство 2 октября 1552 г.), символ древнерусской веры. Глядя на великий русский собор, доминирующий в картине, мы чувствуем его символичное звучание. Так говорит об этом сооружении французский искусствовед русского происхождения Валерий Байдин. «Десятичастная основа храма несла восходящую к древности символику полноты. Собор Покрова Богородицы, по мысли его создателей, должен был выражать идею объединения вокруг Москвы всех русских земель и всех единоверных народов... В сердце Руси, на Красной площади, возникла архитектурная икона неприступной христианской державы»¹². В день казни эта икона была попрана, открыто предана соборная идея Святой Руси.

Суриков нашел такие художественно-выразительные средства, которые это полотно, изображающее несломленные русские характеры, предметы прежнего быта, насыщенное русским духом, делают исторически достоверным, понятным, современным нам, знающим на собственной жизни, что такое иноземное вмешательство и чужеземная агрессия, что такое революция и гражданская война, что такое ненависть правителя к своему народу. Историческая картина проявила свою актуальность в первый же день ее показа 1 марта 1881 года – в день убийства императора Александра II.

Автор книги называет Сурикова великим композитором живописного полотна. Если к художнику относиться как к симфонисту, то после стремительной, сюжетно-напряженной первой картины – композиционно закономерной, медленной, раздумчивой частью является следующее его полотно «Меншиков в Берёзове» (1883 г.). После рассмотрения конфликта «власть – народ» Суриков обращается к конфликту «власть – личность» и «личность – совесть», что потребовало от него особой психологической образности.

В картине «Меншиков в Берёзове» художник добивается исключительно тонкой индивидуализации каждого образа в отдельности, раскрывая оттенки личностного своеобразия каждого из Меншиковых, он достигает такой степени постижения чувств и мыслей именно данного лица, что по каждому из этих образов зритель может прочесть весь его внутренний склад. В. И. Большаков подчеркивает, что, используя как «камертон» огонек, горящий перед божницей, Суриков достиг в «Меншикове» подлинных вершин реалистической тональной живописи в передаче материального многообразия предметного мира. И достиг этого настоящими живописными средствами.

Вводя читателя в тему, В. И. Большаков сначала рассказывает в историческом отступлении «Меншиков в истории России» о фактах из жизни всесильного сподвижника Петра I – Александра Даниловича

¹¹ Там же.

¹² Байдин В. В. Архетипы и символы русской культуры. СПб: Алтейя. 2021. С. 50–51, 71.

Меншикова, изображенного в предшествующей картине подобострастно склоненным перед Петром I. Будучи в фаворе, Александр Данилович имел сундуки золота и драгоценностей, дворцы и корабли, титулы и даже почти заполучил императорский престол для своей дочери. Почему же, глядя на полотно Сурикова, мы видим больного старика в окружении несчастных своих детей? Сосланный в Сибирь новым правителем, лишенный всех благ и состояния, он оказался наедине со своей совестью. Без икон, без покаянной свечи разговор со своею душой не получится. Поэтому они присутствуют в картине, заставляющей задуматься о смысле жизни, о непреложных ее евангельских законах.

Здесь, как говорит автор книги, рукой Сурикова водил не только ум, но и сердце. А точнее, душа-христианка. Индивидуализация образа героя – особенность творчества Сурикова. Для этого художник изучал факты жизни своего героя, прижизненные изображения. Показывая несчастного Меншикова, не понурившего свой гордый профиль, автор полотна, сопереживая ему сам и убеждая зрителя проникнуться трагической человеческой судьбой, не берет на себя ответственность выносить осуждение бывшему вельможе, который при всех своих недостатках все-таки много сделал для России, а главное, лично боролся с иностранным засильем.

Непревзойденный Суриков

Автор текста книги уверен, что картина Сурикова «Боярыня Морозова» навсегда войдет в историю русской живописи как эталон, высший образец, который мог быть достигнут в исторической живописи. Так говорит об этом В. И. Большаков: «Как невозможно написать “Афинскую школу” лучше, чем это сделал Рафаэль, или расписать Сикстинскую капеллу краше Микеланджело, так невозможно превзойти Сурикова в “Боярыне Морозовой”».

Боярыня Феодосия Прокопьевна Морозова, показав высочайшую силу духа русского человека, тоже восстала против иноземной идеи, обрушившейся на древнюю Русскую Церковь. Она, крестным целованием клявшаяся в верности Христу и Русской Православной Церкви, за нее, оскверненную, пошла на смерть.

В главе «Раскол Русской Церкви как эхо европейской Реформации» автор не только рассказывает о трагическом периоде русской истории, но показывает широкую временную историософскую картину. Раскол, как убежден В.И. Большаков, не ограниченное хронологическими рамками событие, вековые последствия имеет эта духовная экспансия на Русь, совершенная антирусскими силами под влиянием Запада и Киева. Насильное «усовершенствование» старинного русского обряда не раз было одной из причин смут в последующие века, что в итоге – привело к смертоносному большевистскому разгрому Российской империи, геноциду русского народа, разорению Русской Православной Церкви. Сегодня – поползновение темных сил, не раз мутивших мировой порядок в прежние времена, привело к отпадению от России Украины. И ныне не унимаются наши антагонисты, и сегодня раскалывают Православие, что особенно наглядно происходит в бывшей братской республике, а точнее, на исконных русских землях, частично окато-

личных. Как говорит митрополит Константин (Горянов): «В конце XX– начале XXI вв. обострилась этнополитическая ситуация на границе Римо-католического и Православного миров, вновь активизировалась деятельность сторонников восстановления унии между Римом и православными народами Украины и Белоруссии. Уния лживо выставляется как национальная религия украинцев или белорусов в противовес над-национальным Православию и Римо-католицизму. Замалчивается факт заключения унии с другими народами. И в этой очевидной связи между обострением этнополитических противоречий и активизацией усилий по возрождению Брест-Литовской унии вновь проявила себя природа враждебной деятельности римо-католической иерархии. Ватикан стремится утвердить власть римского первосвященника, прежде всего там, где национальные и общественные конфликты вынуждают христиан искать их разрешения даже путем вероучительных компромиссов во имя сулящего им “благоденственное и мирное житие” существования “под римским престолом”. Если таких конфликтов нет, западные покровители Украины не гнушаются их спровоцировать, скольких бы человеческих жизней и каких бы территориальных потерь это ни стоило Украине, которая в данном случае не воспринимается сувереном»¹³.

Так разве ж не современно полотно Сурикова «Боярыня Морозова» (1887 г.)?! Суриков сделал картину, актуальную на все времена, хотя она исполнена в атрибутике конкретного исторического времени. В этой работе художник использовал впечатления от сибирской старины. Как он сам говорил, основой композиции было «воспоминание об одной из красноярских улиц, которою он видел запруженную толпою и по которой везли кого-то из наказанных на эшафоте. Выражения лиц тоже были давно знакомы... Многие вспомнилось ему и из тех споров и столкновений, которые не раз происходили на его глазах между старообрядцами и защитниками официальной церковности»¹⁴.

Суриков, видевший на своем веку непримиримую идеологическую борьбу разнонаправленных сил, создал обобщающий, символический образ, о котором российский историк С. Глаголь сказал: «...тем глубже заглядывал он в историю того времени, тем ярче вставала перед его глазами картина непримиримой борьбы, которая шла тогда по всей Руси между двумя началами: консервативным, самобытным и прогрессивным, но полным тяготения к чужому, иноземному и враждебному для русского духа. И, точно вспоминая свое прошлое увлечение христианами первых веков, тогдашними проповедниками и мучениками, остановился Суриков на фигуре вдохновенной страдальицы за веру»¹⁵.

«Раскол русской церкви в XVII веке оказал столь значительное влияние на судьбу России, что мы вправе утверждать, что “Это было невозвратимой растратой духовной энергии, страшной трагедией в жизни Церкви и России, решающей катастрофой в судьбах Святой Руси. Это раскололо душу народа и помрачило национальное сознание...” Раскол религиозный повлек за собой и раскол национального сознания; катастрофа удвоилась и осложнилась. Явилось две России: одна – народная, с образом

¹³ Константин (Горянов) митрополит. Апокалипсисы революций. СПб: ИД «Родная Ладога», 2018. С. 80.

¹⁴ Большаков В.И. Галерея русской исторической живописи. Тобольск. ОФ «Возрождение Тобольска». 2021 г. С. 378.

¹⁵ Там же.

Святой Руси в уме и сердце, другая – правительственная, интеллигентная, вненациональная и безрелигиозная. Эта двойная катастрофа застигла святую Русь врасплох, неподготовленной перед натиском могучего врага»¹⁶.

Горячей волной сострадания и восхищения расходятся по толпе вдохновенные слова страдальцы. Никто из тех, кто слышал и видел ее, не остался равнодушен, кто-то сочувствует, кто-то в глубоком раздумье смотрит на упрямую женщину с непониманием или осуждением ее сопротивления. И лишь один из всех – юродивый – отвечает ей, поднимая руку с двуперстным крестным знамением. Автор книги подробно, панорамно показывает, какую смысловую нагрузку несут в картине все ее персонажи. Останавливает внимание читателя-зрителя на метафорическом образе злорадно посмеивающегося хитрого попа-никонианца в рясе на лисьем меху. Приглашает полюбоваться красотой лиц и народных нарядов русских девушек, соперничающих Морозовой, указывает на женщин средних лет, просветленных мудростью, выделяет по-своему прекрасных русских старушек, источающих духовный свет. Не скажешь, что сама боярыня Морозова красива, но в своем духовном порыве она кажется прекрасной. Она – само воплощение торжества силы духа, несломленного, стойкого в страданиях и в осознании неотвратимой грядущей гибели.

Высоко оценил «Боярыню Морозову» учитель выдающегося живописца П.П. Чистяков: «... мне так нравится картина В.И. Сурикова. Очень она верно и сильно выражает собою нашу матушку-Русь, и прошлую, да и теперешнюю»¹⁷. Стасов поставил художника в один ряд с русскими литературными гениями.

Картина Сурикова актуальна, она обращена и к нам, и в будущие времена. Она предупреждает, что пагубна потеря памяти, что мы, нарядившись в другие, современные, по западной моде одежды, тот же народ, сочувствующий и милосердный, сильный своей верой, каким он показан на картине, изображающей тот родной, вневременной космос, включающий в себя и родную природу, и родную Церковь, и родную землю, и небеса. Мы такой же народ: разносословный, бедный и богатый, страстный и сдержанный, принимающий благословение юродивого, в большинстве понимающий, что русская жизнь существует и может укрепляться только в пространстве Истины Христовой. И в нашем времени есть приметы Божиего пригляда за Россией-Русью, и у нас есть юродивый Ваня-дурачок, просветляющий своей детской любовью мир, и о котором, своем современнике, так тепло говорит омский поэт Юрий Перминов:

*Нет у него ни страха, ни «идей»...
Кого он ищет, всматриваясь в лица
любимых им, затюканных людей?
И ничего ему не надо, кроме
Любви!..*

*Раскрыл, блаженствуя, суму,
и, преломив горбушку хлеба, кормит
небесных птиц,
летающих к нему...*

¹⁶ Карташов А.В. Святая Русь в путях России // Церковь о государстве. М., 1993. С. 42.

¹⁷ Чистяков П.П. Письма, записные книжки, воспоминания. С. 32. Письмо к П.М. Третьякову (осень). 1887 г.

Вручение Митрополиту Корнилию офорта с портретом В.И. Сурикова

Поздний Суриков

В художественной симфонии Сурикова картину «Покорение Сибири Ермаком» (1895 г.), связанную с личными переживаниями художника, можно назвать кульминацией. Полотно было закончено в 1895 году. Написанная в единой, очень красивой, благородной колористической гамме, она прекрасно передает атмосферу сумрачного осеннего дня, влажный воздух над Иртышом, так что соглашаешься с ее автором, говорившим: «Есть же истина в колорите!»¹⁸ Это полотно было представлено на XXIII передвижной выставке в Петербурге. Выставку почтил своим присутствием сам император Николай II с супругой Александрой Федоровной – и купил картину за сорок тысяч рублей. Суриков специально не подгадывал, но подоспел со своей работой как раз к празднованию 300-летия покорения Сибири и открытия Транссибирской железной дороги, примерив на себя непривычную роль официального живописца. В том же 1895 году Совет Академии присудил ему звание академика¹⁹.

В последующие годы жизни Суриковым были созданы не менее значительные и знаменитые полотна: «Переход Суворова через Альпы в 1899 году», «Степан Разин», «Взятие снежного городка», ряд портретов и др., в которых выдающийся мастер достаточно полно выразил свое мировоззрение. Но все же «Ермак» – картина особенная, символичная. Это картина на все времена, это предчувствие грядущей смуты и предостережение современникам и потомкам. Это картина, передающая тревогу автора за будущее России, оказавшейся в кризисе мировоззрений, на краю бездны.

Все, что здесь изображает Суриков, ему знакомо, и образы инородцев, и природа, и казачья ураль. Это произведение способствовало укоренению в искусстве образов «сибирячки» и «сибиряка», пониманию «сибирского характера». Кроме исторической сюжетной канвы картина обладает скрытым идеологическим смыслом. Напряженно

¹⁸ Третьяков Н. Н. Образ в искусстве. Свято-Введенский монастырь. Оптина Пустынь. 2001. С. 237.

¹⁹ Т. Кожевникова. Суриков. М., 2000.

противостояние двух воинских сил, каждая из которых отстаивает свои интересы. Но это еще и противостояние мировоззренческое, духовное, упреждающий поход рати православного Царя на тьму иноверческую. Такая же диспозиция складывалась в России в последние годы жизни Сурикова, который предчувствовал грядущие сражения. Поэтому его Ермак рукой указывает направление удара в сторону силы, посягающей на Русь. Это направление было символом, который не поняли или не заметили современники выдающегося художника, восхищенно рассматривавшие картину. Поэтому скоро, всего через десять лет, они допустили проникновение чужеземной идеологии и разорение своей страны.

Василий Иванович не дожил года до великих катастроф XX столетия, но всем своим творчеством, своей гражданской позицией, своей тонкой и чувствительной душой он пытался достучаться до своих соотечественников, но, увы, не был услышан не только широкими народными массами, но и художественной критикой. Как отмечает автор книги В. И. Большаков, ни Сурикову, ни Васнецову, воспевшему былинную мощь древних русичей, ни Нестерову, напомнившим своим современникам забытые ими образы Святой Руси, не удалось пробудить дремлющее русское национальное самосознание. «Прогрессивная общественность» не слышала их предостережения и, не чувствуя надвигающуюся катастрофу, смело пошла на штурм ненавистного им Самодержавия. В итоге Россия рухнула в погибельную пропасть 1917 года, увлекая туда всю духовную, военную, хозяйственную и творческую элиту.

Силой русского живописного искусства, словно ярким факелом, высветил Суриков озаряющую сокровенным божественным светом духовную составляющую мрачных, но судьбоносных уголков русской истории. Его талант вспыхнул яркой звездой перед закатом русского, да и мирового реалистического искусства, чтобы предвосхитить его будущее незримое возрождение в зримом тогда умирании. Но свет его живописных произведений оказался столь ослепителен, что разглядеть всю глубину его образного прозрения и предвидения оказалось возможным лишь сегодня.

Единением и любовью спасемся

В.И. Суриков умер 19 марта 1916 года, накануне крушения Российской империи. В.И. Большаков показывает политическую обстановку того времени, оценивает ее в соответствии с собственным историософским мировоззрением, отмечает все болезненные социально-политические столкновения, ставшие в дальнейшем линиями непреодолимого разлома. Автор книги дает обзор предреволюционного искусства, потерявшего монолитность, разбившегося на группы и объединения, ищущего новизну ради новизны вопреки исконным духовным опорам, хотя в те годы было немало выдающихся русских художников, работавших в историческом жанре, унаследовавших достижения новатора Василия Сурикова. Это М.В. Нестеров, В.М. Васнецов, А.П. Рябушкин и другие. Они представлены в книге своими картинами, В.И. Большаков рассказывает и об отличительных особенностях их творчества.

Символично противопоставление образов двух царей Валентина Серова – волевого в своей целесообразной беспощадности Петра I и вдумчивого, вслушивающегося в Божий мир, ощущающего его гармонию страстотерпца Николая II. Невозможно отклониться от проникновенного взгляда Помазанника Божия Императора Николая II, изображенного Валентином Серовым на одноименном портрете (1900 г.). Молодой Царь еще не знает, что ожидает его и его любимую Россию. Но предчувствует свое жертвенное предназначение, задолго до трагедии сказав такие слова: **«Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой! Да свершится воля Божия»**²⁰. Кажется, к нам сегодняшним обращается преданный народом, оболганный соратниками, убитый иноверцами святой Царь всея Руси Николай Александрович Романов. Вглядываясь в наши лица, он как будто пытается понять, сможем ли мы сберечь Россию, существующую жертвой ее святых и героев, любовью и единением соотечественников. Взгляд Царя как проникновенный небесный луч, от него нельзя уклониться. И солгать пред ним нельзя.

И насильно уверовать в Бога нельзя. Но много помогает в этом книга с простым названием «Галерея русской исторической живописи», открывающая перед читателем-зрителем духовные горизонты, показывающая посредством русской живописи Божие присутствие в мире и Его промыслительную волю по отношению к России. Бога можно почувствовать в сопереживании москвичами трагедии стрельцов, в благословении мучеников юродивым, в наполненных слезами глазах княгини Урусовой, в извечной родительской заботе вернувшихся к родным березам и шатровой колокольне саврасовских грачей, в сиянии взора нестеровского отрока Варфоломея. Но почему же многие наши современники этого не чувствуют?

Все содержание книги способствует пробуждению духовного зрения. В соответствии с художественно-композиционным ее решением в качестве заключительного смыслового аккорда оформитель издания Иван Лукьянов выбрал фотографию с изображением кремлевского «Царь-колокола», символизирующего Христову Царскую Россию. Художник прокомментировал свое решение напомнить об этом литом расколотом великане словами: «По ком молчит Царь-колокол». Это скорбное молчание – молчание по ушедшей Святой Руси и разоренной Российской империи, по героическим персонажам русской истории, которых изображал В. И. Суриков, по погибшим душам наших соотечественников, развращенных иноземной идеологией. Это колокол уже не заговорит никогда, даже склеив-отреставрировав, его невозможно возродить к служению. Так и Святую Русь, и Российскую империю возродить в прежнем виде невозможно. Но русская вера, раскалываемая иноземцами, убиваемая богоборцами, жива. Она искуплена жертвенным подвигом русского народа, сохранившего свою веру в годы террора и Гражданской войны, выигравшего войну Отечественную, и многими другими подвигами «во имя» и «за други своя».

Конечно, нельзя отмахиваться от модернизированного развития и прогресса, но, как говорит в предисловии искусствоведа, академик

²⁰ Цит. по: Константин (Горянов) митрополит. Апокалипсисы революций. СПб: ИД «Родная Ладога». 2018. С. 323.

А.И. Рожин: «Только в сочетании традиционализма и новаторства можно утвердить в сознании современных молодых людей коренное значение исторических связей с предшествующей жизнью России, своего народа».

Чтобы не допустить создания «паллиативного» общества (трансформации родового человека), чаемого западниками, чтобы не потерять культуру, а затем и страну, необходимы такие книги, как книга «Галерея русской исторической живописи». И такие воины на поле сражения за истинную русскую историю, как известный промышленник, благотворитель, российский меценат Сергей Павлович Козубенко, без помощи которого эта книга не обрела бы свой облик в виде прекрасного художественного издания. Учитывая, что Сергей Павлович поддерживает в основном значимые, монументальные проекты, можно сказать, что книга-галерея обладает подобным статусом. С.П.Козубенко участвовал в скульптурных проектах совместно с выдающимся русским скульптором В.М.Клыковым. Они создали памятники В.М. Шукшину на горе Пикет, в его родном селе Сростки Алтайского края; памятник Великой княгине Ольге во Пскове; памятник Прасковье Луполовой, а также П.П. Ершову (скульптор – С. Полегаев) в городе Ишиме Тюменской области. При такой обширной деятельности имя благотворителя Козубенко в России известно, однако, не очень широко. Это и понятно, настоящие благодеяния должны быть сокровенными.

Дивное издание «Галерея русской исторической живописи» тоже можно назвать памятником: русским художникам, современным исследователям, издателям и даже читателям, ведь осилить текст с первой до последней страницы дело сложное, требующее открытой восприимчивой души. Эта книга может быть не только частью библиотек и музеев, но стать полноценным учебником, вместо тех подделок, которые, фальсифицируя русскую историю, убивают души молодого поколения. Которые скрывают простую правду, что жизненно необходима межнациональная общность, что победоносно единство поколений, что спасительно приобщение к исконному духовному отечественному опыту, что, по слову Преподобного Сергия Радонежского, мы «единением и любовью спасемся». Существенно понимание смысла человеческого бытия в том, что «прилепятся Богу благо есть» (Пс. 72: 28).

Книга может стать учебником потому, что в ней говорится: «...нравственно-воспитательная роль исторической живописи всегда была чрезвычайно велика, хотя понимали ее в разные эпохи по-разному. Со второй половины XIX века реалистическая историческая живопись развивает его эстетически, обогащает знаниями, учит рассуждать, видеть исторические корни современных явлений... Сегодня мы столкнулись с экспансией ложной культуры., и должны противопоставить ей культуру истинную»²¹. Ту культуру, которая, как полотна В. И.Сурикова, являет созидательную силу, раскрывает действительный смысл русской истории, помогает человеку увидеть незримые реальности и высшие ценности бытия.

Валентина Ефимовская

2021 г.

²¹ Большаков В.И. Галерея русской исторической живописи. Тобольск. ОФ «Возрождение Тобольска». 2021 г., С. 10.

О книге «Галерея русской исторической живописи». Серия «Сибирский художественный музей». Том 12. Издание общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Автор – Большаков В.И., художник – Лукьянов И.Е. (2021 г., 544 с., 718 ил.)

Отклик на издание

от уже более десятка лет прошло с того момента, когда судьба меня свела с общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», а конкретно с его основателем Аркадием Григорьевичем Елфимовым (спасибо Виталию Марковичу

Бакуменко – председателю Московского клуба эскибрисистов, журналисту, музыковеду – светлая ему память).

Признаюсь, еще ни с кем у меня не было такого длительного творческого союза, как с Тобольском. Кстати, я и сейчас полностью погружен в работу над очередным фондовским проектом, который можно назвать песчинкой в масштабе многогранной, всеобъемлющей деятельности фонда. Трудно упаковать в голове весь тот объем работ, которым занимается и с успехом воплощает в жизнь общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска».

Заострю свое внимание только на одном сверкнувшем бриллианте издательской деятельности фонда – «Галерее русской исторической живописи», автор Владимир Большаков (это уже двенадцатое издание этой серии).

Фолиант, который не каждому по силам удержать в руках. Только основательно разместившись за столом, можно с головой погрузиться в историю Руси, благодаря представленным нам работам русских мастеров живописи. Автор книги доходчиво раскрывает влияние чиновников на становление мастеров кисти: «Но “пристраивались” лишь посредственности, подлинно русские художники всегда были прибежищем чистых и благородных идей, верно служили истине, добру и красоте», – А.И. Рожин (из предисловия).

Вторая половина книги посвящена Великому художнику Василию Сурикову. Как говорит автор предисловия А.И. Рожин: «И все же необходимо сегодня по-новому взглянуть на роль и место русского гения не только как отдельного художника, но и в контексте русской школы живописи».

До сих пор еще не попадало мне в руки ни одно издание, где бы так глубоко был раскрыт весь творческий и биографический путь истинно русского мастера Василия Сурикова.

Посредством представленных работ старых мастеров кисти прочитывается история Руси или же с течением времени и преобразованием Руси меняются темы, образы, сюжеты картин. Так или иначе, читатель всецело погружается в историю искусства со всеми историческими моментами, оставившими след не только в бумажных письменах и архивах, но и зримо представленных на холстах сюжетах.

Говоря об этом издании, невозможно не упомянуть о художнике этой книги Иване Лукьянове. Virtuозное мастерство, его утонченный вкус и современный, но по-барски богатый подход к оформлению книги заслуживает высших похвал! Титулы, авантитулы, фронтисписы, постраничная верстка, подача иллюстративного материала и т. д. ...Все очень «вкусно», и хочется еще и еще возвращаться к пройденным страницам и вновь открывать для себя еще что-то новое.

Низкий поклон издателю, Аркадию Григорьевичу Елфимову!

100 экземпляров этого шедевра разместились в библиотеках сибирского региона, а вся многогранная издательская деятельность в обычные слова благодарности не укладывается.

Еще раз низкий поклон Вам, Аркадий Григорьевич, и всему коллективу общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Александр Шибанов

Член Союза художников России, Пермь

Руководителю общественного благотворительного
фонда «Возрождение Тобольска»
Аркадию Елфимову

Сердечно поздравляю с изданием столь замечательной книги – «Галереи русской исторической живописи»!
Ничто так высоко не ценится в нашем мире, как живопись, – мгновение, остановленное кистью художника.
От всей души желаю новых проектов и новых удач!

С уважением, Николай Блохин,

член редколлегии альманаха «Литературное Ставрополье»,

член Союза журналистов России.

Ставрополь, 26 января 2022 г.

Служение государственной пользе

Перед нами – учебник истории русского искусства в его духовном пространстве. Автор текста ставит задачу осмысления судеб Русской цивилизации через анализ не только исторических фактов, но и живописных произведений русских художников. Эта

книга вобрала в себя размышления православного философа о том, какое влияние оказывала русская историческая живопись на гражданское самосознание в имперский период русской государственности. Основная мысль, не представленная явно, но озвученная всем ходом повествования: русская живопись, добровольно отказавшаяся от предоставленной ей свободы и независимости от Церкви, возматала на проповеди высших христианских ценностей – добродетелей, которые для русского народа и составляли самую суть жизни во Христе. Духовный ракурс позволяет нам новыми глазами посмотреть на наше искусство и увидеть явления, о существовании которых мы даже не подозревали.

Историческая живопись – безусловно, одна из самых ярких страниц отечественной художественной культуры. Обращение к ней и её генезису, как правило, обозначало важные сдвиги в общественном сознании, в том числе и в науке об искусстве. Хотя за всю историю развития русской живописи было создано немало произведений на исторические темы, обладающих несомненными художественными достоинствами, только картины Василия Сурикова, по мнению В.И. Большакова, вдохнули жизненную правду в историческую живопись, дав простор творческому исканию подлинной исторической правды и новых живописных приёмов реалистического искусства. В своих картинах, по слову М.В. Нестерова, Суриков «поведал страшные были прошлого, показав героев минувшего, представил человечеству в своих

образах героическую душу своего народа. Как прекрасны эти образы! Как близки они нашему сердцу своей многогранностью, своими страстными порывами».

Когда Репин увидел «Утро стрелецкой казни» ещё в работе, то Сурикову он сказал: «А где же повешенный, ну хоть один? Никто ведь не поверит!» А Суриков ответил: «Торжественность последних минут мне хотелось передать, а совсем не казнь». То есть, Суриков пошёл по совершенно другому пути и был на нём единственным...

Русская критика, художники и все прогрессивное общество суриковского времени оценивали историческую картину с точки зрения того, кто в данном событии прав или виноват. Гаршин писал про ту же «Боярыню Морозову», что она была ещё худшим насильником, чем её палачи, и нечего её так поэтизировать. На самом деле Суриков поэтизировал не боярыню, не казнь стрельцов; поэтическим зарядом у него обладало само понятие истории, и это та история, в которой нет правых и виноватых. Боярыня на картине – одновременно и жертва, и та, кто одерживает полную победу над миром. Её сани устремлены в небо (точкой пространственного схождения стала маковка церкви, перед героиней открыт единственно возможный путь – путь небесного восхождения). Там, куда едут сани, виднеются снеговые шапки. И эти снеговые шапки в перспективе смыкаются: это не улица, это тупик, пространство – закрыто. На картинах Сурикова пространство будет закрыто всегда, потому что это пространство истории. История – это то, что происходит не с нами, и нам в неё хода нет.

На «Утре стрелецкой казни» справа, перед прорывом в глубину (куда мы тоже не можем войти, потому что там страшный взгляд Петра), преображенец ведёт так называемого поникшего стрельца. Посмотрите, как ненасильственно и бережно он его ведёт: они – не враги, человеческого противостояния нет. Просто над ними есть история – то, что нельзя изменить.

Но будущее – «изменить» возможно, и это – основные мысли монографического труда В.И. Большакова, утверждающего, что для сего жизненно важно раскрыть глаза на бессмертное творения Сурикова, живописующего красоту и гармонию русского быта, *«вернуться к идеям, которые развивали Хомяков, Киреевский, Аксаковы, Самарин и другие славянофилы, понять, почему они оказались невостребованными в императорской России; переработать их на современный лад и освещать ими наш путь выхода из нынешнего кризисного состояния».* По сути, всем своим текстом, его главной идеей, Владимир Большаков актуализирует суриковский сюжет воскрешения и выражает надежду на возможность духовного спасения.

Стоит отметить, что наиболее глубоко проник в сущность суриковского творчества Александр Бенуа, угадав его связь с «мистическим реализмом»: *«Суриков не только великий реалист-учёный, но по существу своему поэт, и, быть может, сам того не сознавая, этот художник обладает огромным мистическим дарованием. <...> Суриков близок по духу мистика и реалисту Достоевскому».*¹ И не случайно в центре суриковского полотна «Меншиков в Берёзове» мы видим Библию...

¹ Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке. М.: Республика, 1998. С. 331.

Полотна Сурикова обладают смыслопорождающим потенциалом, они не просто изображают определённый исторический момент, но соприкасаются с сущностью русской истории. Показательно также, что русские поэты обращались к произведениям гениального художника в самые страшные минуты. В 1923 г., незадолго до своего ухода, Александр Ширяевец пишет стихотворение «Суриков», в котором проводит параллель между «взвихренной Русью» и «разгульными взлетами» мазков художника. В Сурикове, по мнению автора, нашла воплощение трагическая участь русской истории, а само имя художника стало олицетворением пролитой русской крови:

*Удел Руси – смердящих псов терпеть...
Но в мерзкой гнили всяческих засилий
Стрелецкой кровью будет пламенеть
Родное имя – Суриков Василий.*

...Не случайно в начале рецензии сказано не об авторе книги вообще, но – текста, поскольку у настоящего издания есть и другой бесспорный автор – художник Иван Лукьянов. Именно он осуществил подбор иллюстраций и исторического материала, максимально отражающих идею текста, дополняющих его. Изысканные орнаменты буковиц, отсылка к росписям древних храмов, время на каждой странице – точно дымка веков, максимально точная тоновая и цветовая передача живописи: всё это и многое другое – дополненная реальность, связывающая «мир истории» и «мир живописи»...

В начале своего существования, будучи органической частью государственного мифа, русская историческая живопись была вызвана к жизни, прежде всего, официальным заказом, порой теснейшим образом связанным со «сценариями власти». Именно актуальная на протяжении столетия идея государственной пользы, так или иначе, объединяет все названные в книге явления русского искусства, которые можно рассматривать как истоки «исторического большого рода» живописи.

Именно идее государственной пользы служат издания общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» (председатель А.Г. Елфимов), в том числе и книга Владимира Большакова «Галерея русской исторической живописи», чей выход в свет стал возможен благодаря финансовой помощи известного русского мецената и подвижника С.П. Козубенко. «На таких людях держится Россия, её культура, литература и искусство, всё то, что составляет духовную основу русского народа, его фундамент, без которого невозможно развитие Русской цивилизации», – считают руководитель фонда и автор книги, и в этих словах ни толики преувеличения.

Юрий Перминов
2021 г.

Память о Достоевском Тобольском прирастает

своем Отечестве о Достоевском вспоминают по преимуществу лишь в годы «круглых» дат. С сожалением приходится констатировать, что Россия в этом отношении выступает в парадоксальной трагикомической ситуации «сапожника без сапог», остав-

ляя труды своего выдающегося соотечественника, равно как и многие другие духовные ценности, на периферии общественного сознания.

Да, в нынешний, 200-летний, юбилей о Федоре Михайловиче вспомнили, но вот как-то так, что подробности, уже спустя неделю-другую, успели изгладиться в головах россиян, живущих в новой для них реальности замкнутого пространства. Дежурно провели по стране конференции, показали по нескольким телеканалам фильмы, снятые по произведениям великого писателя, возложили цветы к памятникам...

Кстати, о последних... Недавно автор этих строк оказался рядом с памятным знаком, представляющим собой тюремную дверь и орла, вылетающего из нее на свободу. Такой установили в Омске. «Скульптура необычная, особенная, заставляет остановиться и задуматься» – резюмировал губернатор, добавив, что гостям города она особенно понравится.

Остановятся – да, чтобы сфоткаться, высунув ржущую физиономию в широко распахнутый, точно во время выдачи баланды, «волчок». Задумаются – едва ли...

К сожалению, в «наше зыбучее время» традиционные ценности и сами понятия о добре и зле начали меряться «аршином близорукой выгоды», стали размытыми, относительными. Поэтому давайте все-таки предоставим слово одному из гостей Омска – председателю

Совета по критике Союза писателей России, заместителю главного редактора журнала «Подъем» (Воронеж) Вячеславу Лютому:

«Вот и Федор Михайлович Достоевский столкнулся лицом к лицу с современным российским модернизмом. Не сказать, что памятник пребыванию классика в омском каторжном “учреждении” уж совсем не соприкасается с духовной биографией писателя. Был в узилище? Действительно, был. Хотел на свободу? Разумеется, хотел. Но где же здесь отблески трудного “евангельского пути” – их нет катастрофически. Что же мы видим? Дверь дырявую, сшитую коваными скобами на архаичных винтах; птицу, которая рвется на свободу, хотя грубое пернатое, скорее, атакует невесть что, нежели пытается отчаянно вырваться из плена; висячий замок узнаваемого современного образца... И все это осуществлено в аляповатых очертаниях какого-то странного мультфильма. О том, что каждый желающий может примерить на себя долю Достоевского, засунув свою маленькую голову в огромное окошко тюремной двери, можно бы и не говорить специально: отечественный концептуализм печатает шаг – чтоб он однажды хорошо споткнулся... Но важно вот что: почему высоким образцам нашей истории, литературы, искусства подбирают чудовищные образные аналогии, не имеющие ничего общего с русской жизнью и трагической судьбой того или иного отечественного гения? Почему к отображению фигур и событий, знаковых для города или памятного места, допускаются топорные пластические опусы, которым место в каких-нибудь других, низовых местах человеческого обитания? Нужно прямо сказать: перед нами попытка девальвации высоких русских смыслов и настойчивое желание отобразить их в формах западного комикса, в котором всякое изображение не имеет глубины, но только – назывное обозначение эмоции без расчета на сосредоточенное размышление в координатах заданной сложной темы. Раньше я думал, что Сибирь бережно хранит свои здоровые дух и ум. Но после пермской вакханалии в театре и на площади, видно, творческий распад тихо пополз на восток, постепенно разжедая драгоценное сибирское духовное начало. Этого быть не должно – встань, встрепенись, старый Омск, и избудь ядовитый морок из своих пределов! Как я на это надеюсь...»

Многие омичи – тоже...

А вот как Дмитрий Быков (Зибельтруд) в «Новой газете» отметил 200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского:

*Достоевский, ты русская ж...!
Пахнет истиной каждый абзац.
И приятно, что любит Европа
Эту ж... со страхом лизать!..*

И не надо обманываться «дежурными фразами», потому что и среди высокопоставленных чиновников, возлагающих венки к памятникам Достоевскому, большинство – буржуазные потребители; по существу, не люди, а протоплазма. Ну а зибельтруды и раньше были, только рты не разевали. Они бы и сейчас не разинули, будь на то воля государственной власти! – Все эти кудрявые, с оливковыми глазами, по моде одетые, сосуды низости, о которых Христос сказал: отец ваш – дьявол.

С точки зрения Достоевского, заниматься социально-политическими преобразованиями прежде христианского преобразования души человеческой – все равно что ставить телегу впереди лошади: *«Чтобы переделать мир по-новому, надо, чтобы люди сами психически повернулись на другую дорогу. Раньше, чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства».*

Ну вот, а как душу-то «преобразовывать» на таких примерах, вызывающих в памяти слова другого русского классика – Антона Павловича Чехова: «В природе из мерзкой гусеницы выходит прелестная бабочка, а вот у людей, наоборот: из прелестной бабочки выходит мерзкая гусеница...»

Но есть, слава Богу, и другие примеры... Впрочем, множественное число здесь – это «фигура речи»...

Вспоминаются слова Аркадия Елфимова, сказанные им в Омске: *«Тобольск и Омск. Это не просто два любимых нами сибирских города, они, как ни дерзко это прозвучит, сделали Федора Михайловича Достоевского великим писателем, религиозным мыслителем и богословом, знаковым символом России. И причиной всему – Евангелие, которое ему было подарено в Тобольске».*

Достоевский, осужденный в конце декабря 1849 года «за недонесение о распространении преступного о религии и правительстве письма литератора Белинского» на смертную казнь, а затем помилованный, лишенный чинов и всех прав состояния, сосланный на четыре года на каторжные работы в Сибирь, привез в Омский острог две книги: полученную от брата еще в Петербурге Библию на церковнославянском языке и подаренный в Тобольске Новый Завет 1823 года на русском языке. Библию украл и пропил арестант Петров. У Достоевского остался Новый Завет.

А вышеприведенные слова руководителя и основателя фонда «Возрождение Тобольска» были произнесены во время дарения Омской государственной областной научной библиотеке им. А.С. Пушкина¹ факсимильного трехтомного издания «Евангелие Ф.М. Достоевского», фондом же изданного после многолетнего кропотливого труда многих ведущих разноплановых специалистов, собранных тщанием Елфимова в один коллектив.

Непрерывный внутренний диалог, постижение мудрости и открывающегося величия Нового Завета вызвали у Ф.М. Достоевского потребность вновь и вновь перечитывать Священное Писание. Об этом свидетельствуют многочисленные (более 1400 на 600 стр.) владельческие, познавательного характера, маргиналии Ф.М. Достоевского в Евангелии (пометы карандашом, чернилами, отметы ногтем в тексте и на полях), установленные и реконструированные с помощью оптико-электронного оборудования учеными отдела научных рукописей Российской государственной библиотеки.

Сам короб, в котором хранятся все три книги, выполнен в арестантской символике, отправляющей нас к тому периоду жизни

¹ Трехтомник «Евангелие Ф.М. Достоевского» подарен фондом «Возрождение Тобольска» также Литературному музею им. Ф. Достоевского и библиотеке Омской епархии. И здесь мы говорим только об Омске. Количество экземпляров этого уникального дорогостоящего издания, подаренных фондом библиотекам, различным культурным организациям и т. п., приближается к 100 экземплярам.

Достоевского, который стал важнейшим в его жизни и по признанию самого писателя – сформировал его. Этот хитроумный ларец придумал художник Василий Валериус, равно как и многие другие дизайнерские решения, делающие трехтомник настоящим памятником книжного искусства. Липовые дощечки обработаны лазером под структуру старой сучковатой сосны. Откроем стилизованную щеколду... и свет этой Священной Книги как бы пробивается сквозь узенькие окна тюремного каземата. Видим портрет Достоевского, перед ним – факсимильное издание Евангелия, по бокам от него – два полутомика...

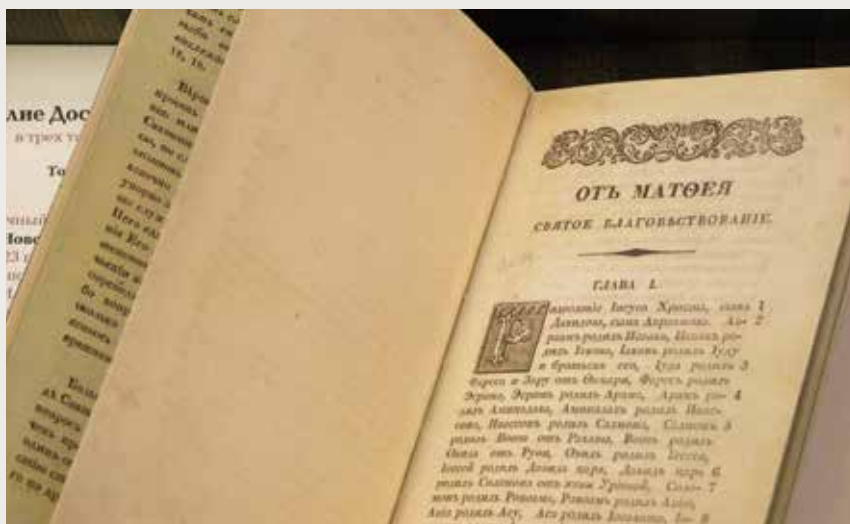
«Евангелие Достоевского», его текстовая часть, подготовлено к изданию ведущими российскими достоевковедами В.Н. Захаровым, Б.Н. Тихомировым и заведующим отделом рукописей Российской государственной библиотеки, главным хранителем и исследователем книжных сокровищ России В.Ф. Молчановым. В глубинах ларца покоятся два солидных фолианта, один из которых с комментариями уже названных прославленных специалистов по творчеству Достоевского – Владимира Николаевича Захарова и Бориса Николаевича Тихомирова; в третий том вошли размышления наших современников о творчестве Федора Михайловича и о влиянии на их мировоззрение гения русской литературы.

«Поскольку издание дорогостоящее и нашему фонду осуществить его в одиночку было не под силу, – говорил тогда, в Омске, А.Г. Елфимов, – на помощь пришли благотворители, люди, искренне болеющие за культурное наследие России, за будущее русской цивилизации. Именно стараниями и финансовой помощью этих состоятельных людей завершается таким победным триумфом этот многолетний проект фонда. Здесь и рождение замысла, и работа над его дизайнерским решением, кропотливые изыскания с применением современной оптико-электронной техники, подбор авторского коллектива, да и сам процесс издания этой уникальной книги».

Фонд «Возрождение Тобольска» занимался трехтомником «вне рамок» 200-летнего юбилея русского гения, ибо работа эта началась давно, да и вообще имя Достоевского, его жизнь и труды никогда не находились на «обочине» культурно-просветительской, издательской деятельности этой благотворительной организации. Например, в томе «Белорусы в Сибири» альманаха «Тобольск и вся Сибирь» впервые в полном объеме было опубликовано исследование доцента кафедры литературы Белорусского государственного университета Д.Л. Башкирова «Предки Ф.М. Достоевского в XIV–XVI веках» (ранее в печати появлялись только отдельные фрагменты, а в России не публиковались даже они). В нем представлены малоизвестные сведения о белорусских корнях Достоевского, имени Достоево, расположенном на территории современной Брестской области, а также о вкладе предков великого писателя в сохранение Православия в эпоху последних столетий существования Великого княжества Литовского.

Безусловно, обращает на себя внимание еще один уникальный (эпитет применяется к изданиям фонда часто, но что есть – то есть) издательский проект фонда – факсимильное собрание писем Ф.М. Достоевского из Сибири «Перерождение моих убеждений»

Читая письма Достоевского из Сибири, где русский гений *«понял народ русский хорошо, и так хорошо, как, может быть, не мно-*

гие знают его», мы, нынешние, точно наяву, способствуем прояснению утрачиваемого в современной бестолковой суете душевного зрения, проникаемся великом смыслом любви к ближнему, причащаемся Свя-
 тых Даров, ибо в центре всего сибирского эпистолярия Федора Михай-
 ловича – незабываемый «Символ веры», сформированный писателем в
 письме Н. Д. Фонвизиной: «Этот символ очень прост, вот он: верить,
 что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужествен-
 нее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью гово-
 рю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что
 Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа,
 то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»².

Достоевский на себе испытал спасительную силу «креста,
 святости, веры», что, так или иначе, звучит во всех его сибирских пись-
 мах, и поэтому перед нами – отдадим должное художнику-созидателю
 Василию Валериусу – не «ларец», в коем хранятся обычно мирские дра-
 гоценности, и уж, тем более, не «ящик», который может быть и «дол-
 гим», и «почтовым». Нет, перед нами – реликварий, сиречь ковчежец,
 который в Православной Церкви символизирует собой одновременно
 и ясли, и гроб Иисуса Христа, где хранятся Святые Преждеосвященные
 Дары, ибо письма, находящиеся в нем, созданы умом и сердцем вырази-
 теля перед миром всех глубин русского духа.

И даже факсимиле писем Достоевского, соединенных в ков-
 чежце, талантом художника явлены так, что мы имеем честь сердце-
 приимно ощущать живую реальность былого, но вечного времени,
 открывающегося новыми смыслами и значениями. Каждый вакал поч-
 ти невесомой кальки – точно рассветная прозрачная длань (а рассвет
 далеко не всегда ярък, потому-то из тьмы и произрастает), при остро-
 жном, трепетном переворачивании будто перетекает от аналога од-
 ной страницы письма к другой, и вот мгновение, и перед нами – ЛИК

² Достоевский Ф. М. 90. Н.Д. Фонвизиной. Конец января – 20-е числа февраля 1854. Омск // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1999. Т. 28/1, 1985. С. 176.

взыскующего гения, который в обычной жизни называется портретом. Кому как привидится – сердцем или глазами...

А для пытливого ума – работы ведущих российских историков литературы и литературоведов В.Ф. Молчанова, В.Н. Захарова, собранные в отдельном, но безотрывном от *реликвария* томе (сюда же вошли письма Ф.М. Достоевского в современной орфографии; подготовка текста писем к публикации: Л.В. Алексеева, И.С. Андрианова, Е.Э. Вишневская, В.Н. Захаров, Я.Ю. Калниньш, В.Ф. Молчанов, Т.В. Панюкова; текстологическое описание: И.С. Андрианова; составление комментариев: В.Н. Захаров). Настоящее издание вобрало в себя, как говорится во вступительном слове А.Г. Елфимова, «духовное и житейское содержание каторжного, крестного пути русского гения во всех подробностях», и этот путь объясняет нашу, кстати, нынешнюю жизнь гораздо глубже и внятней, чем иные теперешние внешне суперсовременные «многомудрые» писания...

Мы живем в эпоху излома естественной человеческой духовности, во время, когда упорно, последовательно и цинично разрушается чистота мировоззренческих ориентиров растерянного социума, и тем ценнее «достоевские» издания фонда «Возрождение Тобольска». В стихотворении Достоевского «На европейские события в 1854 году», адресованном Николаю I, есть строки: «Мы верою из мертвых воскресали...» Писатель принял каторгу как очистительное страдание, и сегодня мы, нынешние, в большинстве своем «воскресать» не желаем – из страждущих мирских удовольствий, запямятовавших за повседневностью, что человек без «Символа веры», завещанного каждому из нас (нынешних, завтрашних, на все времена) Достоевским, вряд ли жив даже при самых блестящих медицинских показателях.

И давайте не забывать о том, что в Тобольске в 2010 году во многом благодаря фонду «Возрождение Тобольска» (без его участия ничего подобного попросту бы и не случилось) поставлен один из самых лучших в России, да и не только, памятников Достоевскому (к великой нашей печали, его создатель – выдающийся русский скульптор Михаил Переяславец ушел из жизни...).

Завершая разговор об изданиях фонда обсуждаемой здесь тематики, можно с абсолютной уверенностью сказать, что ничего более значимого в духовном смысле нигде и никем не было создано к 200-летию Ф.М. Достоевского. Сегодня за каждым словом великого писателя и мыслителя – судьба Русского Мира и личная судьба каждого из нас. Звучит, по первому, поверхностному ощущению, наверное, пафосно, но наша убыль пред Богом и перед людьми такая, что и «высокий стиль» не «приземляет», как это случается, жизнетворной сути сказанного. Писатель оставил неординарные и не легкие для исполнения заветы: не дать «низложить ту веру, ту религию, из которой вышли нравственные основания, сделавшие Россию святой и великой»; «войти в борьбу» с «ужасными впечатлениями», «мрачными картинками», «искоренить их и насадить новые» – «чистые, святые и прекрасные». За прошедшее время значимость этих задач нисколько не уменьшилась, и фонд «Возрождение Тобольска» находится на передовой линии их решения.

П. Николаев

Отклики на издание

г. Тобольск,
фонд «Возрождение Тобольска»,
А.Г. Елфимову

дравствуйте, Аркадий Григорьевич!

О книге «Евангелие Достоевского», изданной фондом «Возрождение Тобольска», читаю не впервые. Пожалуй, издание этой книги стало главным событием в юбилейный год Ф.М. Достоевского. Я не

припоминаю столь масштабной работы, исполненной ни в юбилейный год А.С. Пушкина (1999), ни в юбилейный год М.Ю. Лермонтова (2014).

Мне казалось, что после выхода книги «Евангелие Достоевского» ничего выдающегося о Федоре Михайловиче Достоевском в 2021 году уже не будет.

Из последнего Вашего письма узнал, что готовится еще одна книга – «Перерождение убеждений» (письма Ф.М. Достоевского из Сибири). Верю, что такая книга найдет живой отклик в сердцах читателей.

О Достоевском я не писал – как-то не получалось. Но однажды увидел уголовное дело народовольца Александра Баранникова, назвавшегося Потомственным Почетным Гражданином города Ставрополя Георгием Ивановичем Алафузовым. Алафузовы – известная фамилия в Ставрополе. Алафузов (Баранников) был арестован в Санкт-Петербурге 26 января 1881 года, буквально за несколько дней до кончины Ф.М. Достоевского.

В этой истории самым интересным оказалось, что Алафузов (Баранников) был соседом Ф.М. Достоевского. Проживал в Санкт-Петербурге, в квартире № 11 дома 5-2 в Кузнечном переулке и Ямской улице, а писатель с семьей проживал в том же доме, в квартире № 10. Эти две квартиры расположены на одной площадке. Но, как ни странно, Алафузов (Баранников) и писатель Достоевский ни разу не встретились.

Исследовав архивное дело, я написал и опубликовал очерк «Сосед Достоевского» в журнале «Сибирские огни» (2014, № 1, январь).

Вот такой мой скромный вклад в литературоведческую копилку о Достоевском, чем я немного горжусь.

От души желаю Вам, Аркадий Григорьевич, успешного завершения очередного проекта!

С признательностью, Николай Блохин,
член РЕДКОЛЛЕГИИ АЛЬМАНАХА «ЛИТЕРАТУРНОЕ СТАВРОПОЛЬЕ»,
Ставрополь, 30 июня 2021 г.

важаемый Аркадий Григорьевич, спасибо большое! Посмотрел выступление Ваше на Менделеевских чтениях о «Евангелии Ф.М. Достоевского» и очень впечатлен!

На таких людях держится Россия! Проект мирового уровня, талантливый дизайн. Обладать таким изданием большая честь и ответственность. Мы в Союзе писателей Кузбасса и в Наградной коллегии ордена «Звезда Достоевского» с большой благодарностью принимаем Ваш дар! Можете быть уверены, что историю создания этого шедевра и роль Евангелия в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского узнают школьники и студенты Кузбасса. Мы подготовим специальный просветительский проект по всем учебным заведениям Кузбасса. Ваше бесценное творение не будет пылиться на витрине музея и ждать народного внимания. С ним мы не раз побываем во всех городах области и за ее пределами.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш Эдуард Вистерман

Евангелие Достоевского – золотая ось духовного торжества

завершение года празднования 200-летия со дня рождения Федора Михайловича Достоевского фонд «Возрождение Тобольска» осуществил передачу факсимильного издания «Евангелия Достоевского» учебным заведениям Русской Православной церкви.

15 декабря прошлого года состоялся круглый стол, посвященный этому событию, в библиотеке Сретенской духовной академии в Москве.

Уникальный памятник современного книгоиздания – «Евангелие Достоевского» – был издан общественным благотворительным Фондом еще в 2017 году. В течение последующих лет этот трехтомник был передан в крупнейшие библиотеки и культурные центры страны, а в год юбилея Достоевского попечительский совет Фонда принял решение о необходимости передачи Евангелия в учебные заведения, выпускающие будущих священнослужителей. Исполняющий обязанности ректора Сретенской академии протоиерей Вадим Леонов, открывший встречу, отметил: «Встречал я людей из Испании, из Америки, многих, которых привел ко Христу Федор Михайлович Достоевский. Когда я учился в Будапештском университете и ходил на приход Преподобного Сергия, там встречал венгров и спрашивал их, как они стали православными. И двое сказали, что изучали русский язык и читали Достоевского. <...> Поэтому я считаю, что он совершал и совершает равноапостольный подвиг. Люди меняются под воздействием творчества Достоевского. Книги его до сих пор осуществляют миссионерское служение, но для него самого была своя книга, которая вдохновляла его и изменила его сознание, – Евангелие».

Уникальным издание делает его коллекционный тираж – всего 100 экземпляров. Однако уникальность в данном случае не означает не-

доступность – наоборот, по выражению председателя президиума фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Григорьевича Елфимова: «Уже не одна презентация этого издания состоялась, и меня часто спрашивают: всего сто экземпляров этого издания, как его увидеть остальным? Поэтому мы приняли решение передать издания в духовные учреждения патриархии, где они и найдут своего читателя. Есть электронная версия изданий на сайте фонда “Возрождение Тобольска”. Не успели мы вывесить информацию о том, что книга есть в свободном доступе, как получили множество откликов, в их числе сообщение ученого из Биробиджана, который, сожалея, что не смог ранее ознакомиться с этим изданием, написал: “Я смог бы тогда защитить не кандидатскую, а докторскую диссертацию!”

Наша задача была – сделать высокохудожественный памятник, тем более что это Евангелие было получено Федором Михайловичем Достоевским в Тобольске от жен декабристов».

Реализация столь дорогостоящего проекта стала возможна благодаря попечительскому совету Фонда, во главе которого стоит Юрий Константинович Шафраник. В своем приветственном слове Юрий Константинович, выражая благодарность сотрудникам Российской государственной библиотеки и восхищаясь почти 30-летней просветительской работой А.Г. Елфимова, обозначил одно из ключевых значений настоящего издания: «В этом труде объединяется как светское представление тех, кто занимается Достоевским, так и тех, кто служит церкви, и их восприятие этого наследия».

Президент Российской государственной библиотеки Виктор Васильевич Федоров выразил удовлетворение по поводу того, что библиотека не только осуществляет бережную сохранность национальной реликвии – оригинала Евангелия Достоевского, но и способствует его перерождению в форме высокохудожественного факсимильного издания: «Вот это издание – ярчайший показатель того, как мы бережно храним традиции, приумножаем их, какая гигантская научно-исследовательская работа под руководством Владимира Николаевича Захарова проведена, здесь и меценаты, и какое великолепное художественное решение в оформлении. Мы можем смело оставить это нашим потомкам».

Ректор международной академии при Министерстве иностранных дел России, доктор юридических наук, профессор Александр Владимирович Яковенко высказался о важности «Евангелия Достоевского» для подготовки дипломатов: «Издание само по себе уникально, ему предшествовала огромная научная работа, которая велась на протяжении десяти лет. Особенно ценно, что издание доступно теперь и в цифровом формате. Это важно и для учебного процесса. Студенты должны знать свои истоки. Это должен быть один из элементов подготовки дипломатов. Было бы хорошо провести такую презентацию в цифровом формате для нас».

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки сосредоточен основной фонд Федора Михайловича Достоевского – более двух тысяч единиц хранения. Среди этих документов достойное место занимает Евангелие Достоевского. Большая научная работа проводилась во главе с руководителем научно-исследовательского отдела рукописей РГБ Виктором Федоровичем Молчановым и его заместителем кандидатом исторических наук Евгенией Эдуардовной Вишнев-

ской. «Обладая столь обширным рукописным богатством, – отмечает Евгения Эдуардовна, – мы столкнулись с тем, что часть текстов не поддается визуальному прочтению, изучению и публикации. И тогда возникла идея создания оптико-электронной лаборатории для изучения подобных текстов. Первым объектом такого изучения как раз стало Евангелие. Оно хранит в себе тайну: более 1400 помет было выявлено нами в процессе оптико-электронной экспертизы и изучения Евангелия. Это те самые пометы, которые были сделаны Федором Михайловичем частично в самый тяжелый период, когда он находился на каторге. Это загибы страниц, отчеркивания карандашом и сухим пером, пометы ногтем. <...> У многих исследователей творчества Достоевского, когда они знакомились с этим изданием, менялось представление о Достоевском, менялся подход к изучению его наследия. Очень важно, что издание теперь будет подарено в православные учебные центры и станет объектом изучения студентов».

Проект, сопоставимый по значимости с государственными национальными проектами, требовал привлечения серьезных ученых. К ним относятся доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российского общества Достоевского Б.Н. Тихомиров и доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета, почетный президент международного общества Ф.М. Достоевского Владимир Николаевич Захаров.

«Еще с античных времен говорилось, что человек – мера всех вещей, – говорит Владимир Николаевич. – А у Достоевского – Христос мера всех вещей. Достоевский один из немногих мировых гениев, которые легко переводятся. У него есть этот эффект, когда абсолютное Слово является в виде Христа. А в этом издании, в этом коробе – импровизированном тюремном остроге заключены сокровища: кроме факсимиле есть еще два тома. Один – исследования произведений Достоевского, в которых евангельское Слово пронизывает тексты Достоевского – здесь огромное поле для дальнейших исследований. Здесь же – замечательный труд иркутского исследователя Владимира Петровича Владимирцева, который всю жизнь занимался «Сибирской тетрадью», а в третьем томе есть труд преподобного Иустина, в котором последовательно представлен Достоевский с богословской точки зрения, и один из ключевых тезисов этой книги: Достоевский – апостол. И это открытие».

Не только содержание книжного памятника стало предметом трудоемкой работы, но и форма потребовала больших эмоциональных и материальных вложений. Директор типографии «Новые технологии» Снитенко Александр Викторович: «Однажды я взял в командировку томик Евангелия из нашего проекта, на границе таможенник увидел его и пригласил для составления протокола о вывозе из страны национальной культурной ценности. Мне удалось убедить таможенника, что я не вывожу, а наоборот, помогаю создавать эти культурные ценности». Оригинальное дизайнерское решение издания в виде тюремного острога с решетками, который создает особый эмоциональный настрой, предложил художник книги, график, профессор факультета графического искусства Московского государственного университета печати Василий

Евгеньевич Валериус. Поэт, заместитель председателя Союза писателей России, председатель исполнительного комитета международной литературной премии имени Сергея Есенина Геннадий Викторович Иванов как представитель СПР – одного из учредителей ордена «Звезда Достоевского» вручил В.Е. Валериусу заслуженную награду.

В дар духовным учебным заведениям РПЦ кроме «Евангелия Достоевского» были переданы уникальные каталоги православных икон, собранных коллекционером и меценатом Феликсом Романовичем Комаровым, который сообщил: «Много лет назад, еще в детстве, мальчишка с нашего двора пригласил меня к себе домой похвастаться коллекцией машинок. Честно говоря, машинки не произвели на меня впечатление. Но я увидел на стене предметы, которые необыкновенно меня заинтересовали. Подойдя к ним поближе, увидел, что не только я, но и они на меня смотрят. Так я первый раз увидел иконы. Они настолько остались в моей судьбе, что на сегодняшний день я собрал большую коллекцию икон, и более шестисот икон, вывезенных из страны, мне удалось вернуть назад. Прошло несколько выставок икон, выпущены каталоги, более 40 тысяч экземпляров которых распространено в России, а перед этим была огромная подготовка – семнадцать экспедиций по России проведено, 11 кандидатских и 4 докторских диссертации защищены. Выставки проходят по всему миру и вызывают огромный интерес. Я хотел бы подарить каталоги выставок для духовных учреждений Патриархии. Это мой вклад в православие».

Музыкальный номер был исполнен доктором филологических наук, лауреатом международных фестивалей, солистом Большого театра Федором Борисовичем Тарасовым, а также аккомпаниатором, композитором, аранжировщиком, художественным руководителем ансамбля «Адмирал» Михаилом Евгеньевичем Черновым. Прозвучали романсы П.И. Чайковского и Г.В. Свиридова. Свое выступление Федор Борисович предварил высказыванием: «Знаменательно и логично, что “Евангелие Достоевского” оказалось в стенах духовных школ, поскольку вся жизнь и творчество Достоевского, уникальный опыт чтения Евангелия, восприятие евангельского Слова полезны для изучения будущими пастырями. И еще. Евангелие Достоевского защищает от прочтывания чуждых писателю смыслов, все пометы на страницах Евангелия составляют единую концепцию».

Главный библиограф Синодальной библиотеки Московского Патриархата имени Святейшего Патриарха Алексия II, председатель правления Института перевода Библии, протоиерей Александр Троицкий выразил важнейшую мысль о том, что «на протяжении многих десятков лет безбожия в нашей стране он [Достоевский] был одним из немногих стражей церковности и Православия. Несмотря на всю ненависть к христианству большевики не могли удалить Достоевского из школьной программы. <...> Федор Михайлович был тот самый “золотой гвоздь”, вокруг которого все вращалось. Евангелие было найти невозможно простому человеку, а книги Достоевского были в любой школьной библиотеке. <...> Глаза человека, который прочел несколько романов Достоевского, неизбежно открывались. <...> Издания, подобные представленному “Евангелию Достоевского”, являются жизнью нашей светской и духовной культуры».

Представитель учебного комитета, публицист, педагог, член Союза писателей России Парменов Александр Георгиевич от имени председателя Патриаршего совета по культуре митрополита Псковского и Порховского, ректора Псковской духовной семинарии Тихона, вручая грамоты создателям данного издания за самоотверженный труд по сохранению отечественной культуры, добавил: «Он [проект] требовал много ресурсов – и экономических, и человеческих, и научных, а решение подарить эти издания духовным учебным заведениям – тоже подвиг. Выпускники этих заведений призваны приводить людей к вере и Богу, поэтому очень важно, что они смогут познакомиться с образцом: как один человек сумел открыть для себя Евангелие». Благословения и благодарности получили В.Е. Валериус, Е.Э. Вишневская А.Г. Елфимов, В.Н. Захаров, П.В. Карпов, А.В. Снитенко, Ю.К. Шафраник.

В дар Сретенской академии было преподнесено также недавно вышедшее издание фонда «Возрождение Тобольска» – «Галерея русской исторической живописи». «Много времени велась работа по подготовке этого издания, – сообщил ведущий круглого стола А.Г. Елфимов, – под руководством Большакова Владимира Ильича, доктора философских наук, и художника Ивана Евгеньевича Лукьянова. Хотим передать 50 экземпляров этого издания для духовных учебных заведений». Владимир Ильич добавил: «Меня переполняют чувства, поскольку вот уже 30 лет я являюсь прихожанином Сретенского монастыря, в стенах которого происходит данное событие. Конечно, “В начале было Слово...”, но еще есть и образ. И когда они связаны – в этом присутствует особая благодать. В издании “Галерея русской исторической живописи” мы отталкивались от образа и попытались словом раскрыть этот образ так, как он не был раскрыт ранее».

Художник Иван Евгеньевич Лукьянов сообщил: «Идея была сложная, потому что я и сам художник, и мне хотелось отобразить в книге картины так, как они были задуманы авторами. Когда мы прихо-

дим в галерею, то видим картину. Когда видим книгу, то видим очень слабое изображение того, что на картине. Это была сложная работа. Но мы с ней справились. Я посмотрел издания, которые были в советское время и за рубежом, – наша книга выигрывает во многом. Мы очень трепетно работали над тем, чтобы само изображение в книге стало произведением искусства...»

Освещая благотворительную деятельность Фонда, Аркадий Григорьевич уточнил: «...мы ведем учет даров библиотекам, культурным центрам России, разным общественным организациям. Эта сумма за 28 лет – около 250 миллионов рублей. Только в прошлом году на 18,5 миллиона книг передали». В завершении торжественной передачи книг было представлено издание стихов поэта, члена попечительского совета Фонда, крупного российского мецената, благотворителя Дмитрия Александровича Мизгулина.

В завершение встречи выступил отец Павел от имени митрополита Волоколамского, викария патриарха Московского и всея Руси владыки Иллариона: «"Евангелие Достоевского" – это для нас не только ценный художественный артефакт, вклад в литературную среду, но и хранитель очень важного для нас духовного смысла: то, каким образом Достоевский читал Евангелие, – это образец для каждого из нас. Мы должны, отрешившись от всего, что нас окружает, читать Евангелие с огромным устремлением в содержание. И промысел Божий Достоевского привел так, что обстоятельства жизни Достоевского сложились таким образом, что он мог отрешиться, мог только это единое иметь на потребу в скорбные для себя дни, а нас, слава Богу, промысел Божий не ставит в такие тяжелые обстоятельства, но нам самим надо привести себя в такое состояние, чтобы только Евангелие светило нам в момент его познания».

Метафизический опыт Федора Михайловича Достоевского имел огромное значение для становления русской духовной культуры, его творчество было спасительным ковчегом для российского общества в годы активного богоборчества, сегодня Федор Михайлович – самый читаемый русский писатель в мире. Творчество Достоевского – островок соприкосновения светской и религиозной мысли современной России, залог гармоничного развития научной исследовательской деятельности в гуманитарной области. Факсимильное издание «Евангелие Достоевского» фонда «Возрождение Тобольска» – образец современного книгоиздания мирового уровня, памятник книжной культуры, сосредотачивающий широкий спектр смыслов сферы современной материальной культуры и проливающий свет на источник глубинных смыслов классической русской литературы.

Оксана Ралкова

к.и.н., член Союза писателей России

О заслугах и наградах в области книгоиздания
Общественного благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска»

Свидетельства ответственного ранга

«Звезда от звезды разнствует во славе»
1Кор. 15:41

ибирияки, наверное, ощущают сильнее жителей многих других, климатически более благодатных, географически компактных краев России ценность жизни, связь с мирозданием, с природой, которая своей таежной властной необъятностью и непред-

сказуемостью, суровостью и величием учит их понимать язык мира, вопиющего о болезненном разделении тварного и нетварного бытия, животного и растительного пространства. Здесь, в краю многообразной природы, лютых зверей, сильных людей чувства и ощущения жителей обострены, они переживают за весь мир, боящийся конечности своих земных судеб, они берут на себя ответственность за «уврачевание разделений», как будто знают, что *«...тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»* (Рим. 8:19-21).

С воинской самоотверженностью, с обязанностью и добросовестностью свободно служат на поприще освобождения от «рабства тлению» люди творческого склада, благородные приверженцы идее восстановления единства мира, истории, духа, материи и природы. Художнику, пристально наблюдающему за пространством и временем, легко отражающему их в иных формах, кажется, по силам и остановить мгновенье, и повернуть вспять века. Не для проверки своих одаренностей и творческих возможностей, но по целесообразной необходимости, вследствие врожденного стремления к возвращению утраченного, сибирские художники, скульпторы, культурологи, книгоиздатели, библиотекари восстанавливают историческую память, реставрируют разрушенное, возрождают погибшее, создают новое. Такой своей дея-

тельностью славен на всю Россию общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», работающий более 25 лет под руководством Аркадия Григорьевича Елфимова, тобольского издателя, человека сильного сибирского характера, отечественного подвижника возрожденческой мощи, направленной на восстановление связи времен через литературу и искусство.

О деятельности Фонда и непосредственно его руководителя А. Елфимова написано много статей, рассказывающих о содержании и всероссийском значении его уникальных проектов, об их художественных особенностях. Перечень работ благотворительного фонда немалый, это серии выпущенных книг, как например, многотомное собрание «Тобольск и вся Сибирь», редчайшие полиграфические шедевры, как знаменитое Евангелие Ф.М. Достоевского с собственноручными пометками великого писателя, расшифрованными с помощью новейшего оптико-волоконного метода и разъясненными литературоведами, и мн. другое. Эти издания являются необходимыми звеньями в сохранении и изучении истории государства и многовековой русской культуры. Несмотря на небольшие тиражи редких, дорогих книг Фонда, они, будучи оцифрованными, используются в научных и учебных организациях России, оригиналы безвозмездно передаются в ведущих библиотеках страны. Издания Фонда вызывают у знающих их людей только положительные мнения и самые искренние чувства. И все же для исторической объективности нужны не только чувственные оценки, но более конкретный, персонифицированный уровень признания, необходимы государственные награды, документальные свидетельства о высоких профессиональных достижениях, то есть о рангах.

Идея ранга, как говорил философ Иван Ильин, это идея духовная, свидетельство справедливости. При том, что «справедливость не только не предписывает равенства, но, напротив, она состоит в предметном неравенстве... Живая сущность людей не в том, что их уподобляет, а именно в том, что делает их единственными в своем роде и незаменимыми»¹. О незаменимости и высоком профессиональном мастерстве художника Ивана Евгеньевича Лукьянова, оформлявшем многие издания Фонда, свидетельствует дарованная ему в 2020г., как представителю фонда «Возрождение Тобольска», **Почетная грамота от Правления Ассоциации книгоиздателей России «За вклад в развитие книгоиздания и в связи с 30-летием Ассоциации книгоиздателей России»** за подписью президента АСКИ К. Чеченева. В 2020 г. Иван Лукьянов награжден также **Почетной грамотой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям от имени его руководителя М.Сеславинского «За многолетний и плодотворный труд, большой вклад в развитие отечественного книгоиздания»**.

Иван Лукьянов известный современный художник. Его работы находятся в Государственном музее А.С. Пушкина, Государственном музее-квартире А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге, Государственном Царскосельском музее, Государственном московском музее экслибриса, частных собраниях России, США, Голландии, Канады, Германии, Испании, Югославии, Чехии, Польши. Но наиболее широкую известность он получил вследствие своего сотрудничества с фондом «Возрождение То-

¹ Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи. М.Воениздат. 1993 г. С.72.

больска», принимая участие в оформлении нескольких его проектов. За создание макета уникального издания фонда «20 имен Тобольской истории» художник имеет серебряную медаль Российской академии художеств. Новой запоминающейся, получившей всероссийское признание и 3000-й тираж стала работа художника как дизайнера-оформителя книги прозы известного современного писателя Михаила Тарковского «Три урока» (издание Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2020 г., С.545), посвященной Сибири и сибирякам.

Художник Иван Лукьянов в оформлении книги использовал фотоработы самого Михаила Тарковского, кадры из фильмов Андрея Тарковского, из семейного архива Тарковских, а также другие фотоснимки. Он создал философско-дизайнерский образ книги. На титульной страни-

це – сухой лист дерева, листовая пластинка осыпалась, но свою форму лист сохраняет благодаря каркасу из жилок, связанных в своей жизнеобеспечивающей питательной деятельности с отеческими корнями. Корни и крона – это не только символ дерева, самой жизни, но и закон сущностной связи. Дивен ряд фотографий природы, на которых сложным ракурсом достигается эффект «обратной перспективы». Высокие травы кажутся волнистыми волосами природы, разводы на водной поверхности делают ее похожей на клетку крови под микроскопом, и небо оказывается к нам ближе, чем земля, приближающая высь ветвями деревьев, восходящими сибирскими реками, пронзительными взорами человеческих глаз, сшивающих своим духовным светом времена, миры и пространства.

Много помогают в осмыслении сложных, волнующих ощущений от соприкосновения с чудесной по виду и содержанию книгой слова и понимания самого художника Ивана Лукьянова:

«Первая составляющая – текст автора. Слово автора «В начале было слово ...».

Вторая составляющая – фотографии черно-белые. Свет и тень. Свет освещающий черный мир. Мир, созданный Богом для человека, пространство его бытия с его законами роста и распада, взаимопроникновения и взаимозависимости малого от большого и наоборот. Значимости каждой детали мироздания и травинки и звезды. Фотографии это окружающее пространство для текста. Это природа, в которой он обитает. Так человек живет в пространстве, созданном Богом. Неизменны законы природы: она меняется, оживает и растет весной, засыпает осенью. Гниет, поедается, вновь отрастает. Шуршит, стрекочет, переливается водой, шумит ветром в листе.

Третья ипостась – дух, он рождается в соединении текста и фотографических образов, реального пространства природы, в моментах переживания читателя. Так образ Спаса нерукотворного кисти Андрея Рублева то смотрит на читателя, то закрывает глаза, в зависимости от угла падения лучей. Серебро – присутствие духа, оно выявляется при перелистывании и внимательном рассматривании фотографий, смене угла зрения. Серебро как зеркальное отражение нас самих в природе, тексте. Оно проступает в фотографиях прожилками травы, рисунком веток деревьев, узором инея на стекле. Состояние воспоминания, отражения...

Поэт, режиссер, писатель. Одна фамилия, один род, одно дерево. В одном листочке дерева, его структуре, видена генетика всего дерева, его крона. Через деталь мы познаем общий закон роста и развития огромного дерева».

Действительно, подобные графическим оттискам эти черно-белые с серебряным мерцанием, напоминающим зеркальную амальгаму, фотографии подробно, до крохотного листочка, до еловой иголки отражают мгновения земного бытия. Приближенные к нашим глазам они заставляют задуматься над сложными вопросами сущности и существования. Над тем, что законы природы так же незыблемы, вечны, как и законы духовной жизни.

Духовную жизнь человека и природы раскрывает великолепная по оформлению, глубокая по содержанию книга-альбом Аркадия Елфимова «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые» (редактор-составитель Ягодинцева Н.А., художник Валериус В.Е. Тобольск. Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска». 2020 г., 304 стр. с ил.).

Именно это издание фонда «Возрождение Тобольска» получило **Диплом в конкурсе Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги года-2020» в номинации «Лучшее издание по искусству, фото-издание»**. Эта книга, действительно, прекрасна благодаря выдающейся работе художника Василия Евгеньевича Валериуса, члена Союза художников России, профессора, лауреата премии им. Фаворского, много лет сотрудничающего с Фондом. Эта книга, действительно ценна своим содержательным смыслом и непреходящим значением. Издание является художественным альбомом, историческим, искусствоведческим, природоведческим исследованием, сборником статей ведущих современных специалистов паркового искусства, биологов, ботаников и др. Будучи сама по форме произведением ответственного творческого подхода, высокого дизайнерского и полиграфического мастерства, она может быть сравнима с лучшими образцами книжного искусства христианской Руси или итальянского Возрождения. Старинный вид придается массивностью, «умной» весомостью книги. Твердый цвета старой бронзы переплет с красочным красно-золотым тиснением, толстая гляцевая бумага, ясный, убедительный, удобный для чтения шрифт – способствуют ощущению подлинности и традиции. Содержание – это рассказ о парке «Ермаково поле», а через него об истории России. Аркадий Елфимов поставил перед собой задачу увековечения сибирской, суть российской, истории посредством создания мемориального сада-парка как образа зримой памяти.

Сад этот не простой, не случайный, можно сказать, чудесный, он родился от своего имени, как мир от Слова. Имя «Ермаково поле» стало первопричиной, воплощенной идеей, о чем так говорит его создатель, руководитель фонда «Возрождение Тобольска», автор идеи книги, зрительного ряда и базисной ее статьи Аркадий Елфимов: «Кстати о названии парка... Оно возникло даже не в связи с самим парком: мысль о том, что такое поле русской славы – Ермаково – непременно должно быть в Сибири, не покидала меня многие годы. Куликово поле, Бородинское поле, Прохоровское поле, где сложил голову родной брат моего отца... Священные земли, ратные поля России, державшейся с твердостью монолита под натиском внешних угроз, утверждая силу и величие русского духа. Вечные, неколебимые знаки русской победы над силой вражды и злобы»².

Сегодня, когда полем битвы стала история, когда фальсификации даже недавних исторических событий, связанных с победами России, являются новой формой интервенции западных стран, Ермаково поле, действительно, стало полем битвы за историческую правду, за души соотечественников, за правдивое представление исторической и современной России. А главным нашим оружием в этой невидимой битве – оказалось благочестие, подразумевающее такие человеческие качества, как жертвенность, милосердие, благотворительность, бескорыстие, деятельное стремление к полноте жизни и др.

О том, что источник этих черт человеческого характера углублен в веках русской истории, что из него черпали творческие и жизненные силы многие выдающиеся русские писатели, свидетельствуют другие издания Фонда, удостоенные в 2019-2020 г.г. высоких наград.

² Елфимов А.Г. Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые. Книга-альбом. Ред.-сост. Ягодинцева Н.А. Тобольск. Издательский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска». 2020г., С.38

Дипломом конкурса АСКИ «Лучшие книги года» в 2019 г. в номинации «Лучшее справочное и словарно-энциклопедическое издание» Фонд был награжден за книгу «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова» В.Ф. Кеневича. Книга издана при поддержке Роспечати в рамках гранта социально значимых проектов и приурочена к 250-летию со дня рождения И.А. Крылова. Сам Кеневич в предисловии к изданию пишет: «В русской литературе И.А. Крылов является первым баснописцем по достоинству, но последним по времени. Хотя ни один из его предшественников не может быть поставлен с ним наравне, однако ж, нельзя предположить, чтобы он не был хорошо знаком с ними и не заимствовал чего-либо у них. Чтобы определить отношение его к своим предшественникам, здесь составлено все, что можно было найти общего между баснями Крылова и других писателей».

Редактором книги Тимофеем Сайфуллиным проделана огромная работа с текстом дореволюционного издания, вместе с Кеневичем он погружался во французские и древнегреческие источники. Как уточняет редактор, в книге представлен разбор басен в сравнении с первоисточниками (французскими, древнегреческими) и ранними оригинальными редакциями произведений. Тексты самих басен не представлены. Для работы с этой книгой потребуются любое классическое собрание баснописца, воспроизведенное по изданию 1843 года, которое подготовил сам И.А. Крылов. Воспроизводится по второму, дополненному изданию, вышедшему в свет в 1878 году. Текст книги приводится в современной орфографии, чем подчеркивается ее актуальное значение.

Актуальность также как и история – одна из важнейших характеристик изданий фонда «Возрождение Тобольска». Не поспоришь с этим и относительно такого дивного в смысле содержания, оформления и просветительского значения издания, как «Остров Сахалин» А.П.Чехова, раскрывающего и усиливающего современную значимость уникального произведения великого русского писателя. Это литературно-художественное издание Фонда в 2020 г. получило не только Диплом конкурса АСКИ «Лучшие книги года» – за 2019 год в номинации «Лучшее издание классической художественной литературы», но и Диплом Гран-При. Так оценивает это труд фонда «Возрождение Тобольска» известный современный русский писатель, участник проекта, Василий Дворцов в своей статье «Чехов. Мотивация Сибири». *«Вышел в свет очередной потрясающий своей монументальностью замысла и ювелирностью исполнения проект Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки – факсимильное издание чеховского «Острова Сахалина» с оптико-электронной реконструкцией рукописи и комментариями. Сборный труд учёных, техников, типографов, художников и писателей, затеянный, организованный и, как всегда, успешно завершённый неутомимым подвижником книжного искусства, историком и пропагандистом русской культуры, президентом Фонда Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Счастлив участием в этом грандиозном проекте - комментированием тома «Письма из Сибири», удовлетворён внесением своей лепты в чехововеденье. В ходе работы над заданной темой, верю, мне удалось сделать несколько мотивационных реконструкций самого загадочного поступка великого писателя – поездки на каторж-*

ную окраину Российской Империи. Так же надеюсь, что нашёл достаточно доводов для примирения жителей замечательного города Томска с Антоном Павловичем».

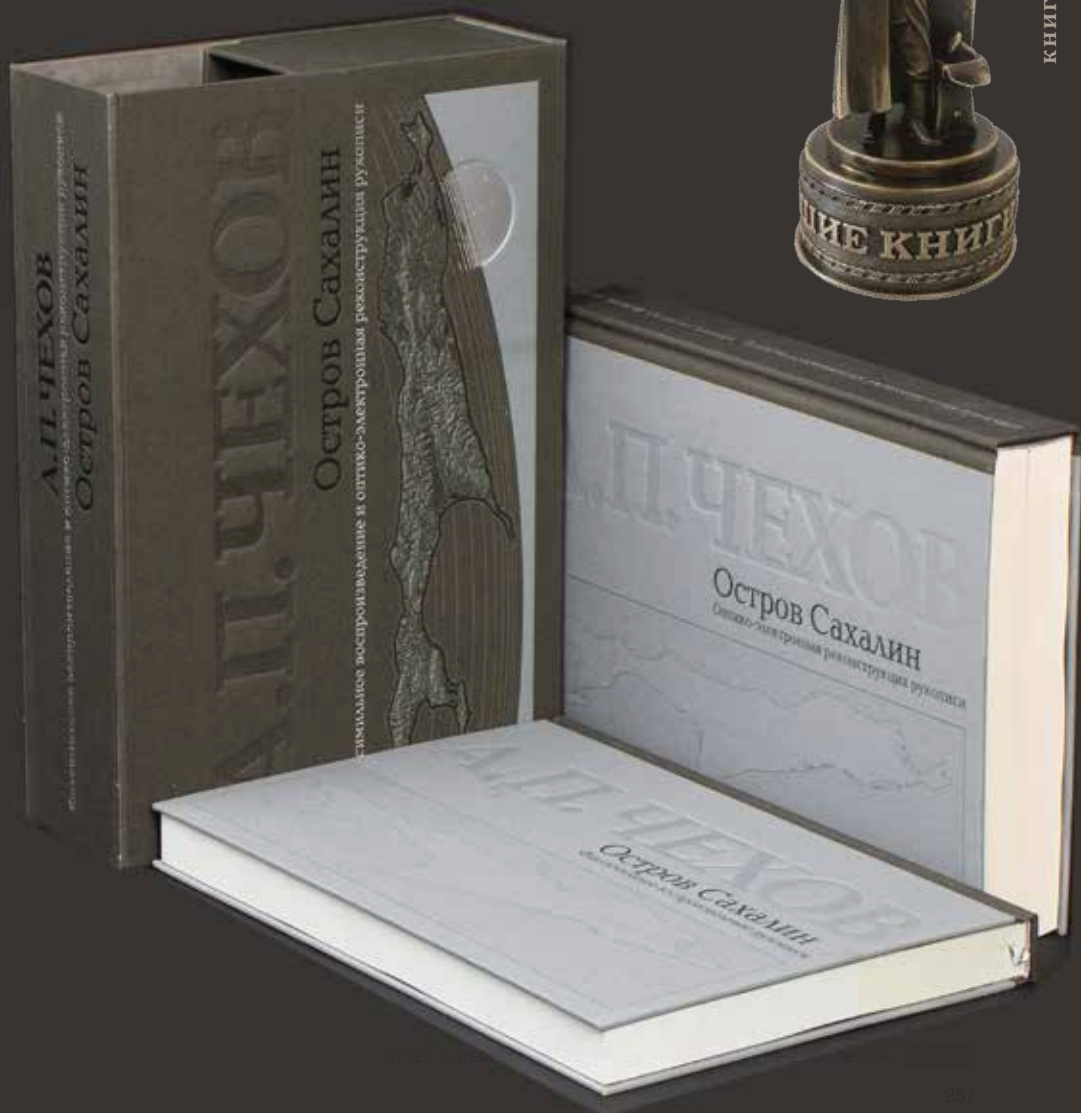
В своих записках об этом издании, по форме представляющем сложную, крепкую полиграфическую конструкцию, рассчитанную, кажется, и на вечное хранение, и непрерывное чтение, Василий Дворцов говорит о времени, о памяти: «Нам привычно думать о необратимости времени, при этом не осознавая, что точно так же никому не дано возвращаться и в пространстве. Хотя все слышали в школе: нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Так вернувшийся из путешествия всегда оказывается «другим», не тем, кто выходил за порог – он помнит всё некогда оставленное по-другому, иначе! Однако если время и расстояния управляемы памятью, то и сам человек не менее подчинён ей».

Сложным символом памяти, преемственности, дерзания, веры, является образ русского первопечатника Ивана Федорова, уменьшенную скульптурную копию московского памятника которому получают в подарок победители издательских конкурсов. Эта небольшая скульптура не только свидетельство полиграфических достоинств представленных работ, но знак, подтверждающий поприще духовного служения, напоминающий, что первой отпечатанной книгой нашего прославленного соотечественника была книга «Московский Апостол» или «Деяния святых апостолов», созданная евангелистом Лукой. Что и сегодня издание исторической, просветительской книги – дело, требующее духовной крепости и веры в свои замыслы. Такая книга должна формировать у читателя чувство собственного достоинства, гордости за свое Отечество, любви к нему и верности его пути. То есть укреплять идеологические государственные скрепы, что невозможно без знания нашей истории, без ее осмысления и укоренения в личной и родовой памяти.

Награды, присужденные изданиям Общественного благотворительно Фонда «Возрождение Тобольска» являются видами памяти, живыми мгновениями времени, связывающими века, формирующими непрерывный процесс истории. Наследуя мысль Ивана Ильина, можно сказать, что награды, будучи «рангами человеческого признания», являются и «рангами человеческих полномочий», а точнее, свидетельствами прав и обязанностей всех, получивших высокие знаки отличия. Эти награды не есть только документы прошлых заслуг, но являются обязательствами дальнейшего служения с ответственностью и добросовестностью во избежание разъединений и в ослабление «рабствования». А еще – это славные ступени творческого поприща, подчиненного механизму непрерывного совершенствования по примеру Вселенной, где «Звезда от звезды разнствует во славе (1Кор. 15:41)».

Валентина Ефимовская

Для наших предков книга была сокровищем. Для человека современного, живущего в дикой спешке, в условиях непрерывного информационного прессинга, она стала чем-то совершенно заурядным, даже устаревшим. Электронная «читалка» гораздо привычней, а бумажную книгу, по мнению многих, уже можно сдавать в музей. Издавать качественные, прекрасно оформленные бумажные книги сегодня, в век всеобщей «цифровизации», – это фактически плыть против течения. Однако же до сих пор есть люди, которые на это решаются и не позволяют книге в ее изначальном истинном виде стать достоянием прошлого.

О книгах и наградах

же больше тридцати лет в нашей стране работает Ассоциация книгоиздателей России, первая профессиональная ассоциация в нашей стране. Она была создана по инициативе издателей 17 апреля 1990 года и сегодня насчитывает более 200 членов из разных российских регионов. Ныне АСКИ является полномочным представителем России в Международной ассоциации издателей.

С 1991 года АСКИ проводит среди издателей конкурс «Лучшие книги года», призванный способствовать сохранению и развитию отечественной культуры книгоиздания, поддерживать новаторские творческие идеи издательских коллективов. Каждая награда – подтверждение незыблемости прекрасного. Книга – прекрасное человеческое творение – живет. Ведь есть то, что неподвластно времени.

Главные призы этого престижного конкурса уже полтора десятка лет получают книги, изданные тюменским благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». Фонд занимается просветительской деятельностью. Но ее правильнее будет назвать подвижнической. Роскошные издания бесплатно распространяются по библиотекам огромной страны, возвращая ей память о славных деяниях предков и созданных ими шедеврах, незаурядные литературные произведения, найти которые в современных книжных магазинах невозможно в принципе.

В 2018 году Гран-при конкурса – «Книга, ставшая событием года» получил изданный Фондом роскошный четырехтомник «Северный морской путь». «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном», – пророчески писал в свое время русский гений Михаил Ломоносов... Северный путь не единожды становился для нашей страны спасением в самых тяжелых ситуациях – и в Первую

мировую, и в Великую Отечественную. Ныне кратчайший путь из Европы в Азию имеет для России глобальное стратегическое значение.

Грандиозная северная летопись вместила в себя обширную панораму открытия арктических пространств, их прошлое, настоящее и будущее. И многочисленные портреты первопроходцев, чьими трудами был проложен Русский путь на север, – известных полярных исследователей, и тех, кого русский писатель Гончаров назвал «безвестными маленькими титанами». Например, повествование о подвиге русского кормщика Родиона Иванова и его товарищей. В 1690 году их промысловый коч потерпел крушение у побережья полуострова Ямал. Поморам пришлось зимовать на песчаных отмелях. Но в тяжелейших условиях Родион Иванов занимался описанием островов, на которые его забросила судьба!

Есть здесь и хронология северной эпопеи, которая началась в 1032 году, когда двинский посадник Улеб достиг Железных ворот (так тогда называли пролив Карские ворота) и побывал в Югре. Есть рассказы об освоении земель, где прежде не ступала нога человека, о развитии на севере промышленности.

Этот четырехтомник – своеобразное посвящение всем, совершившим невозможное, достойным самой доброй памяти. И повесть о Севере – прекрасном, таинственном, суровом, располагающем к свершениям на грани невозможного...

А в следующем, 2019-м, году сразу двумя наградами – Гран-при конкурса и Дипломом в номинации «Лучшее издание классической художественной литературы» было отмечено факсимильное издание – двухтомник Антона Чехова «Остров Сахалин» с оптико-электронной реконструкцией рукописи и подробными комментариями. Случай беспрецедентный, ведь существует неписанный закон – издатель получает главный приз не раньше, чем через пять лет после полученного ранее. Но из любого правила есть исключения. И новое издание фонда «Возрождение Тобольска» компетентное жюри сочло достойным стать таковым.

Эта книга – результат кропотливой работы научного коллектива Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки, предоставляет любому заинтересованному возможности, которыми прежде обладали лишь узкие специалисты, – читать подлинные, живые тексты. И показывает произведение классика русской литературы с необычного ракурса – демонстрируя, как из путевых заметок складывался текст. Это очень увлекательно.

В 1890 году тридцатилетний писатель Антон Чехов отправился через всю страну на остров Сахалин, бывший местом содержания каторжан и ссыльных. Он вознамерился исправить явную несправедливость: «Не дальше, как 25–30 лет назад, наши же русские люди, исследуя Сахалин, совершали изумительные подвиги, за которые нужно боготворить человека, а нам это не нужно, мы не знаем, что это за люди...»

Окружающим чеховская затея казалась настоящим безумием. Его отговаривали, напоминали о проблемах со здоровьем, но Антон Павлович был непреклонен. Не случайно один из биографов Чехова назвал его «человеком с кровью странника в жилах».

Дорога из Москвы на Сахалин «в 4500 верст» (4800 километров) заняла 81 день (включая 11-дневное плавание по Амуру). Чехов не прокладывал нового пути, но первым соединил в единую трассу несколько существующих.

«Конно-лошадиное странствие» по Сибири с «полосканием в невылазной грязи» оказалось щедрым на разнообразные приключения, там хватало тягот и неудобств, пагубно отразившихся потом на здоровье писателя. Но в день возвращения в Москву Антон Павлович написал «собрату по перу» Ивану Леонтьеву: «Доволен по самое горло, сыт и очарован до такой степени, что ничего больше не хочу и не обиделся бы, если бы трахнул меня паралич или унесла на тот свет дизентерия. – Могу сказать: пожил! Будет с меня. Я был и в аду, каким представляется Сахалин, и в раю, т. е. на острове Цейлоне».

Книга «Остров Сахалин» была задумана как научный труд. Антон Павлович писал о ней: «Она будет скучна, специальна, состоять будет из одних только цифр». Но цифры потеснила поэзия сибирской природы. Чехов описал, а точнее, воспел бесконечную тайгу, предел которой известен лишь птицам, «славное море» Байкал, в котором отражаются горы, утонувшие в бирюзе, великолепное Забайкалье – «смесь Швейцарии, Дона и Финляндии».

Книга «Остров Сахалин» публиковалась по главам в журнале «Русская мысль» с октября 1893-го по июль 1894 года. Отдельное издание вышло в свет в 1895 году. Труд о сахалинской каторге имел широкий резонанс в России, был замечен даже за границей. Но автор то радовался, то сетовал, что «книжка ни на что не пригодилась... никакого эффекта она не вызвала». В конце концов, он все-таки констатировал: «Я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей жесткий арестантский халат». Но хотя Чехов ограничился столь лаконичной формулировкой, сахалинское путешествие, в котором Антон Павлович открыл для себя Сибирь, понимание русской жизни, русского народа, повлияло на все его дальнейшее творчество. Так молодой писатель, нашел то, что искал, еще сам не зная, что ищет... Именно в Сибири Чехов сделал главное открытие: «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!»

Вообще, деятельность фонда «Возрождение Тобольска» отличает редкое умение возвращать из забвения достойные книги, написанные сто и более лет тому назад, – снабдив их подробными примечаниями и комментариями, заново встраивая в российское информационное поле. Потому что книги должны жить.

В 2019 году дипломом в номинации «Лучшее справочное и словарно-энциклопедическое издание» была отмечена переизданная фондом «Возрождение Тобольска» книга «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова» В. Ф. Кеневича.

Владислав Кеневич – русский педагог, переводчик и публицист, самостоятельно изучивший латинский и греческий языки, фактически стал первым систематическим исследователем литературной деятельности знаменитого русского баснописца Ивана Крылова. В своем труде Кеневич, исследовав разные издания басен и рукописей Крылова, а также печатные сведения, относившиеся ко времени его жизни, установил хронологический порядок басен и снабдил их весьма интересными многочисленными примечаниями. В дополнение к этой работе он напечатал обширный «Указатель статей о Крылове и его сочинениях» и «Материалы для биографии Крылова». Работы Кеневича долгое время представляли лучшее исследование о деятельности знаменитого баснописца.

Редактор книги Тимофей Сайфуллин проделал огромную работу с текстом дореволюционного издания. В переизданной в со-

временной орфографии к 250-летию великого баснописца книге басни Крылова подробно разбираются и сравниваются с французскими и древнегреческими первоисточниками.

В 2020 году Фонд получил диплом в номинации «Лучшее издание по искусству, фотоиздание» за книгу «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые».

«Ермаково поле» – уникальный парк в окрестностях Тобольска, созданный руководителем общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Елфимовым и его единомышленниками. Название не случайно – парк расположен рядом с местом последней битвы Ермака с Кучумом, за которой и последовало «приращение России Сибирью».

Этот парк объединил в себе прекрасное из садов нескольких эпох. На площади менее 27 га произрастает 418 видов, форм и сортов растений. Только кленов восемь разновидностей, туи – девять, а можжевельника – шесть. А еще барбарис, клематис, сирень, ясень, гортензия, ивы, лимонник, сирень, барвинок и вейгела... Всего не перечислишь.

А ведь совсем недавно – два десятилетия тому назад – на этом месте были только руины корпусов бывшего дома отдыха, лопухи и крапива в человеческий рост, свалки и горы мусора. Потому вначале пришлось вывозить мусор, завозить грунт и только потом с помощью научного сотрудника Новосибирского ботанического сада Анатолия Каракулова практически с нуля создавать уникальную ботаническую коллекцию. И преобразовать пространство, вдохновившись книгой Лихачева «Поэзия садов».

«Ермаково поле» – книга о настоящем искусстве – создании прекрасного не на холсте, а в пространстве окружающего мира. Тенистые аллеи, цветочное великолепие, живописные мостики через овраг. Ажурная беседка и Ангел Тобольска. Именная липовая аллея. Часовня Димитрия Солунского – битва, определившая судьбу Сибири, произошла как раз в день его памяти. Все осмысленно, все не случайно. Красота и история сошлись здесь в одной точке.

А после издания этого прекрасного альбома любой заинтересовавшийся может не только увидеть удивительный парк в окрестностях Тобольска, но и пройтись по самым заповедным его уголкам. В книге есть авторская экскурсия Аркадия Елфимова – человека, который знает об этом парке все и немного больше, проиллюстрированная сделанными им фотографиями «Ермакова поля». А еще можно посмотреть на парк с самых разных ракурсов, глазами разных людей. Вчитаться в ландшафтное повествование об истории Тобольска.

Есть прекрасное место на карте России, а теперь появилось и его отражение в прекрасной книге. И это правильно, ведь именно красота воспитывает душу. Та красота, которой сегодня почему-то принято сторониться, даже бояться...

Кроме того, книга «Ермаково поле» вошла в список «50 лучших региональных изданий» по итогам конкурса АСКИ «Лучшие книги года-2020».

Сразу двумя грамотами – Почетной грамотой Ассоциации книгоиздателей России и Почетной грамотой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям за большой вклад в развитие отечественного книгоиздания был отмечен главный художник фонда Иван Лукьянов.

Иван Лукьянов выстраивает каждую книгу как отдельное пространство, книжную вселенную, в облике которой нет ни одной случайной детали – все подчинено единому замыслу.

Книгу Михаила Тарковского «Три урока» отличает триединство в оформлении, созвучное триединству в содержании. Первая составляющая – текст автора. Вторая – черно-белые фотографии, создающие окружающее пространство для текста, «природу, в котором он обитает». И третья – дух, который рождается в соединении текста и фотографических образов, осмыслении и переживании их читателем. Листья, деревья – необычные, светлые на темном фоне, лица и облака... Точно подобранный шрифт окрашивает текст тембром доверительного рассказа.

А когда Иван Лукьянов работал над оформлением грандиозной северной летописи – четырехтомника «Северный морской путь», главным мотивом оформления стало темное звездное небо. Ведь именно по звездам веками ориентировались корабельщики, прокладывая себе путь в темном пространстве неизведанного. И открывает книгу затерянный в звездном пространстве первый в мире атомный ледокол «Ленин» – он пробивает путь через льды из прошлого в настоящее.

Разделы отделены шмуцтитлами. Это тоже темное пространство, наполненное светом звезд, на которое наложены карты, гравюры... Спуск (отступ от верхнего края до первой строки текста) оформлен виньеткой из двух грифонов, которые держат планету с Северным Ледовитым океаном в центре. Грифон, по преданию, был символом государства Тартарии, которое было основано людьми, пришедшими с северных островов, и находилось на территории Сибири. Лукьянов поставил этих грифонов в начало, чтобы перекинуть еще один исторический мостик между древним и современным.

Фотография каждого автора вписана в девятиконечную звезду: «Ведь каждая статья – это знание для нас, она проливает свет на стародавние времена. В то же время этот человек – звезда, но не звезда в нашем современном понятии, когда говорят о звездах Голливуда, звездах эстрады. Сейчас понятие звезды превратилось в некий фетиш, ничего не значащий. Я хочу, чтобы мы вспомнили первосуть звезды: звезда – это источник света, источник мудрости и знаний. Не случайно в древних славянских летописях звезды описываются как некие светила. Вся наша книга состоит из текстов авторов, которые проливают свет на нашу историю, на то, откуда мы».

Это замечание касается не только книг о Северном морском пути, но и многих других бумажных книг. Книги сохраняют память – надолго, на века. Информация в Интернете стремительно появляется и так же стремительно исчезает. Особым отношениям с вечностью тут взяться неоткуда... Да, в электронную «читалку» можно уместить целую книжную полку, но стоит разрядиться аккумулятору, и эта полка исчезает как по волшебству.

Так что у бумажной книги по-прежнему особая миссия. Очень важная. А полученные фондом награды Ассоциации книгоиздателей России подтверждают соответствие изданий фонда этой высокой миссии, а значит, свидетельствуют о правильности избранного пути.

Елена Мачульская

О книгах, изданных Тюменским
общественным благотворительным
фондом «Возрождение Тобольска», ставших
лауреатами XVI открытого конкурса РПЦ
«Просвещение через книгу»

«Что сквозит и тайно светит...»

еликая русская литература – поныне живое, плодоносящее дерево, произрастающее от древнего духовного корня христианской веры. Ее непреходящие смыслы формируются на почве национально-православной традиции. Ее главное значение

имеет просветительский аспект. Просвещение – слово понятное, означающее изливание света, светильник мудрости, огонь неравнодушия. Тем определяется название конкурса современных литературно-художественных изданий «Просвещение через книгу», учрежденного по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательским Советом Русской Православной Церкви при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Творчество многих современных российских писателей лучится образами Божьего мира, отображает Лики Святой Руси, в нем не меркнет духовный завет великих русских классиков. Важно отметить, выявить из мутного потока нынешней печатной продукции такие издания, которые в сложные времена борьбы с бездуховностью, в период воцерковления наших современников, чьи предки жили жизнью, насильно лишенной духовного содержания, раскрывали бы правду о российской истории, поддерживали народ в его исканиях веры, укореняли в сознании молодежи национальные культурные приоритеты. И таковых книг сегодня немало, о чем свидетельствует список соискателей названной премии, представивших произведения, посвященные св. князю Александру Невскому, св. игумену Земли Русской Сергию Радонежскому, трудам преп. Максима Исповедника и многим другим.

Особое место в современном издательском процессе занимают уже всемирно известные, уникальные книги Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», созданного и возглавляемого популяризатором отечественной истории, просветителем возрожденческой мощи Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Издания фонда вполне отвечают критериям, высказанным историком, профессором Михаилом Ростовцевым в начале XX века по отношению к современному ему книгоиздателю И. Д. Сытину. Профессор, понимая книгу как инструмент просвещения народа, говорил: *«Книга – по содержанию – продукт идейного творчества, по форме она должна быть произведением искусства, независимо от иллюстраций и т. п., художественных обложек, книга сама по себе должна быть благородна и красива»*¹. Во многом понятие «благородство» отличает издания фонда «Возрождение Тобольска», прославившегося такими трудами, как многотомный культурно-исторический альманах «Тобольск и вся Сибирь», факсимильные издания «Евангелие Достоевского», «Остров Сахалин» А.П. Чехова, художественный альбом «Галерея русской живописи» В.И. Большакова и многие другие. Благородство – качество, присущее человеку, обладающему высокой нравственностью, возвышенным отношением к жизни, даже святостью, также благородство подразумевает принадлежность к роду, передающему из поколения в поколение лучшие качества. Издания фонда, действительно, можно назвать родом, в котором у новых членов, то есть в новых изданиях, свято соблюдается идейно-художественная традиция предшественников, что требует от создателей высокого духа и огромного вложения профессионального труда. Так образно и убедительно о значении творческого труда говорил А.М. Горький: *«В основе всякого искусства, всякого творчества лежит не только необходимость, но должна жить и любовь к труду. Стул, сделанный с любовью, остается в жизни на века, ибо он является художественной вещью. Душа всякого искусства – любовь. Мы знаем, что часто она делает бытие вещей более длительным, чем имена творцов их»*². Имена создателей книжных редкостей фонда «Возрождение Тобольска» сегодня достаточно известны. Но очень важно для художника любого жанра получить подтверждение мастерства от коллег и от того, для кого все это создается, от читателей.

О достижениях фонда можно получить достаточно полное представление из общей характеристики его труда, проанализированного известным российским культурологом профессором Ниной Ягодинцевой.

«Тюменский региональный благотворительный Фонд “Возрождение Тобольска” сегодня – ведущее сибирское издательство. Уже почти тридцать лет здесь выходят уникальные книги и альбомы, посвященные истории, культуре и искусству Сибири.

Сибирь обладает разносторонними богатствами, черты и свойства русской культуры именно в Сибири обрели особенную отчетливость и получили мировое признание.

Искусство книги возведено в Фонде в основополагающий принцип: каждое издание – произведение книжного искусства. “Воз-

¹ Ростовцев М. Культурное книгоиздательство // Полвека для книги. М.: Терра-Книжный клуб, 2003. С. 169.

² Горький М. // Полвека для книги. М.: Терра-Книжный клуб, 2003. С. 31.

рождение Тобольска” соединяет энциклопедический подход к публикуемым материалам с новаторскими дизайнерскими решениями.

Это особый, сибирский стиль книгоиздания, предполагающий, что самым прекрасным местом не только в каждом городе, но и в каждом доме должна быть библиотека. Это нечто большее, чем просвещение – пропаганда культуры, наглядное воплощение девиза “книги – наше богатство”.

Эти книги украсят любое книжное собрание – они займут достойное место среди роскошных изданий или станут жемчужинами скромной рабочей библиотеки. Читатель изданий Фонда “Возрождение Тобольска” – особенный интеллектуал, человек будущего: знание, красота и добро в его понимании нераздельны.

Ряд проектов Фонда приобрел общемировое значение – это факсимильные переиздания Евангелия, принадлежавшего Достоевскому, чеховской рукописи “Остров Сахалин”, “Чертежная книга Сибири” Семена Ремезова... Специально под эти проекты разрабатывались особые технологии считывания и воспроизводства текстов и изображений.

Сибирь – энциклопедия русской жизни. Альманах «Тобольск и вся Сибирь» расскажет вам о каждом сибирском городе и его роли в судьбе России. Красота этого удивительного края отражена в серии “Сибирский художественный музей”, а таланты сибиряков – в “Библиотеке” альманаха.

Книги Фонда способны превратить простого читателя в книголюба, энциклопедиста, а главное – в патриота страны, огромное культурное достояние, сокровища исторического и художественного опыта, талант народа которой запечатлены на страницах этих прекрасных изданий³.

**На XVI конкурс «Просвещение через книгу»
фонд «Возрождение Тобольска» представил
несколько своих новых изданий.**

- Это: 1. Достоевский Ф.М. «Перерождение моих убеждений».
2. Книга-альбом «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые».
3. Издания Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»(1994–2019): иллюстрированный библиографический указатель.
4. Каменецкий Иван Павлович «Яблоки для внуков».
5. Мизгулин Дмитрий Александрович «Русского сердца таинственный сад».
6. «Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик».
7. Тарковский Михаил Александрович «Три урока».

Высокими наградами были отмечены только два из них, а именно издание писем из Сибири Федора Михайловича Достоевского и сборник повестей и рассказов «Три урока» Михаила Александровича Тарковского.

³ Ягодинцева Н.А. Об издательстве Фонда «Возрождение Тобольска». Рукопись.

В год 200-летия со дня рождения великого писателя земли русской Федора Михайловича Достоевского фонд выпустил факсимильное издание нескольких писем Достоевского из Сибири под общим названием «Перерождение моих убеждений». За это издание на конкурсе «Просвещение через книгу» Тюменский региональный общественный фонд «Возрождение Тобольска» получил специальный диплом с формулировкой «За вклад в развитие книжной культуры и популяризацию русской классической литературы в связи с изданием рукописи Ф.М. Достоевского “Перерождение моих убеждений”». Особая честь этой награды связана не только с тем, что она получена на конкурсе из двух сотен высококлассных соискателей, не только с тем, что ее вручал председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент, но и с тем, что это издание, как золото пробу, обрело статус просветительского и всероссийского, необходимого народу.

Факсимиле – узнаваемая форма изданий фондом «Возрождение Тобольска» материалов русской классики. Самое знаменитое из них – «Евангелие Достоевского», получившее мировую славу и многотысячные тиражи благодаря огромной научной, издательской работе и переводу в цифровой формат малотиражной книги, имеющей, можно сказать, аранжировку для разных видов искусств, обладающей симфоническим звучанием. Эта книга в виде сложной художественной конструкции, состоящей из собственно Евангелия Достоевского и ряда поясняющих литературоведческих работ, позволяет проследить процесс постижения писателем духовного мира, ход его мысли при чтении Евангелия, полученного на каторге в подарок от жен ссыльных декабристов. Новая работа фонда «Перерождение моих убеждений» продолжает тему божественного поиска, позволяет проследить начальный этап становления мировоззрения русского гения. Издание осуществлено фондом «Возрождение Тобольска» совместно с Российской государственной библиотекой.

Как говорит издатель А.Г. Елфимов, «в этих письмах с наибольшей глубиной и полной явлено сибирское откровение Федора Михайловича Достоевского, свидетельствующее о рождении в нем нового внутреннего человека, связанного крепчайшими узами с русским православием, глубоко и сокровенно возлюбившего Бога и человека Иисуса Христа. Эта любовь привела к «перерождению убеждений» и открыла перед ним путь гения отечественной и мировой литературы, сотворила его жите»⁴.

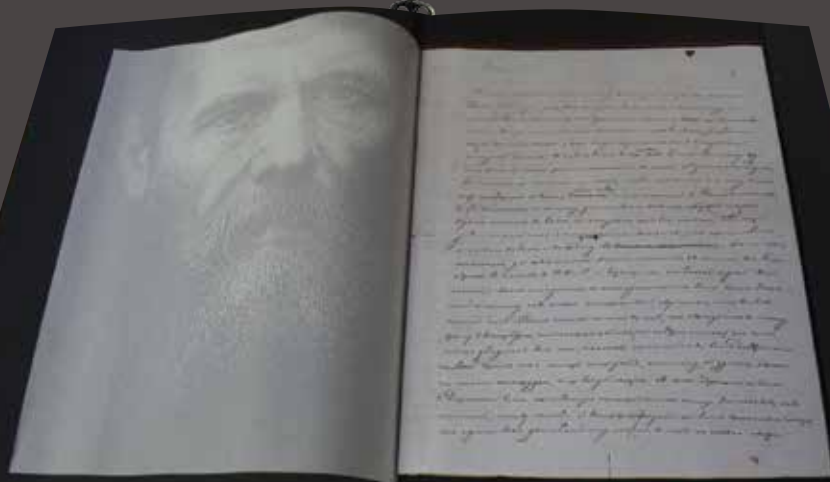
Как и «Евангелие Достоевского», новая работа фонда выполнена в трехмерной пространственной проекции, в виде шкатулки из шлифованного дерева с лазерной гравировкой старинной карты Западной Сибири. Карта также сделана объемной, в полурельефе, выделяющем названия городов, где Достоевский отбывал каторгу и ссылку. Так что нельзя не поверить в реальность невероятной жизни великого русского писателя, которая в этом издании обретает зримые черты, к некоторым ее этапам можно в прямом смысле прикоснуться рукой. Смысловыми являются детали реальной жизни Достоевского, использованные в художественном решении книги.

⁴ Елфимов А.Г. От издателя // Перерождение моих убеждений. Брошюра. ТРОБФ «Возрождение Тобольска». Тобольск, 2021. С. 1.

Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» • Российская государственная библиотека

Факсимимальное воспроизведение рукописи • Научный комментарий

Письмо к Николаю Достоевскому-младшему

Тюремное окно, сквозь которое виден фрагмент рукописи, темное внутреннее пространство ларца, где размещены папки с факсимильно воспроизведенными письмами Достоевского – создают атмосферу «мертвого дома», в котором писателю пришлось провести несколько лет своей жизни. Об этом он вспоминал с тягостным чувством: «...те 4 года, считаю я за время, в которое я был похоронен живой и зарыт в гробу»⁵.

Но возникает вопрос – почему письма об этих страшных временах расположены в стилизованной шкатулке? Шкатулка-ларец, придуманная известным российским художником Василием Валериусом, автором дизайнерского проекта издания, является сложной художественно-смысловой метафорой. Закрывающийся на изящный ключ ларец, содержащий письма Достоевского из Сибири, – символ особой ценности этих старинных листков, испещренных трудным почерком великого писателя. Здесь кроме портрета Ф. М. Достоевского находится всего 16 текстовых страниц, небольшое количество материала подчеркивает его особую ценность, которую хочется, как алмазы, измерять в каратах. Но это ценность – для нас, читателей и зрителей. Однако ларец, похожий на каземат, также символизирует и самое большое богатство в жизни Достоевского, обретенное на каторге: это сокровище – Иисус Христос. Так писатель в письме к Наталии Фонвизиной осмысливает значение Спасителя в своей жизни: «Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»⁶.

Художник В. Валериус сопряжением диссонансных художественных концептов добивается того, что, глядя на это издание, символизирующее каторгу, дно русской жизни и ее истинные высокие смыслы, зритель-читатель, зная о дальнейшей судьбе Достоевского, не может не задуматься о значении Промысла Божия в человеческой жизни, о милосердии Господнем. Ощущением промыслительности, заданности Высшими Силами тяжелого жизненного пути избранному, способному его осилить человеку, проникнута книга «Перерождение моих убеждений». Собственно письма Достоевского являются теми лучами духовного света, пронизывающими тьму окружающего пространства, который возможно излить, высказать только душе, восприимчивой к такому свету даже во тьме безысходного бытия.

В шкатулке содержится также расшифровка рукописи. В крышку конструкции, за деревянную пластину в виде креста, акцентирующего идеологическое значение книги, вставлена брошюра, в которой находятся статьи, раскрывающие духовное значение писем, ставших следствием постепенного мировоззренческого преобразования писателя. В состав брошюры включены статьи руководителя фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Григорьевича Елфимова «От издателя», доктора исторических наук, заведующего Отделом рукописей Российской государственной библиотеки Виктора Федоровича Молча-

⁵ Д18, XV. Кн. I: 127.

⁶ Достоевский Ф.М. 90. Н.Д. Фонвизиной. Конец января – 20-е числа февраля 1854. Омск // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1999. Т. 28/1, 1985. С. 176.

нова «Символ веры Ф.М. Достоевского», доктора филологических наук, профессора Петрозаводского государственного университета, исследователя творчества Достоевского Владимира Николаевича Захарова «Сибирская Пасха Ф.М. Достоевского», а также копии писем в современной графике с сохранением авторской орфографии и пунктуации, примечания к ним.

Три письма Достоевского, отправленных из сибирской ссылки, действительно, сокровище духовного уровня, слова несомненной искренности, пример неколебимых убеждений. Как говорит В.Ф. Молчанов: «Три письма, публикуемые факсимильно, представляют читателям три ярких эпизода пути восхождения к вершине классика отечественной и мировой литературы. Ф.М. Достоевский, юбилей которого – 200 лет со дня рождения – просвещенное человечество отмечает в 2021 году, вошел в историю культуры России как феноменальный пример реальности преодоления границ календарного, текущего в симметрических рамках времени, как явление, соизмеримое со временем историческим»⁷.

Для публикации были отобраны письма Достоевского – брату Михаилу Достоевскому, доброй знакомой Наталье Фонвизиной, подарившей Федору Михайловичу то самое Евангелие, ставшее для него главной Книгой жизни, и другу поэту Аполлону Майкову. С братом писатель говорит в основном о делах житейских, о тяготах каторжной жизни, о погоде, но в них сквозит та перемена, которую предчувствовал Достоевский перед отправкой на каторгу и обещал брату: «Теперь, переменя жизнь, перерождаюсь в новую форму. Брат! Клянусь тебе, что я не потеряю надежду и сохраню дух мой и сердце в чистоте. Я перерожусь к лучшему. Вот вся надежда моя, все утешение мое»⁸. Письмо Натальи Дмитриевны Фонвизиной, написанное в Омске 20 февраля 1854 года, имеет религиозное содержание. Как говорит В.Н. Захаров: «Достоевского преобразила принятая в страданиях Благая Весть. Он через всю жизнь пронес тобольский дар, который сокровенно и символично связал декабристов и петрашевцев, стал залогом его будущего “перерождения убеждений” и духовного возрождения, основанием его “новой жизни”»⁹. Из этих писем видно, как у Достоевского на каторге происходит перемена ума, метанойя.

С поэтом Аполлоном Николаевичем Майковым Достоевский говорит о своих глубоких, неявных до поры, но возрастающих и укрепляющихся убеждениях. Эти слова из письма Майкову выбрал для характеристики психологических переживаний писателя В. Н. Захаров: «Достоевский, пройдя через тяжкие испытания каторги и ссылки, сохранил веру в душе и верность Отечеству. “Уверяю вас, что я, например, до такой степени родня всему русскому, что даже каторжные не испугали меня, — это был русский народ, мои братья по несчастью, и я имел счастье отыскать не раз даже в душе разбойника великодушие, потому собственно, что мог понять его; ибо был сам русской. Несчастье мое дало мне многое узнать

⁷ Молчанов В. Ф. Символ веры Ф.М. Достоевского // Перерождение моих убеждений. Брошюра. ТРОБФ «Возрождение Тобольска». Тобольск, 2021.

⁸ Д18, XV. Кн. I: 113.

⁹ Захаров В.Н. Сибирская Пасха Ф. М. Достоевского // Перерождение моих убеждений. Брошюра. ТРОБФ «Возрождение Тобольска». Тобольск, 2021.

практически, может быть, много влияния имела на меня эта практика, но я всегда был русским по сердцу. Можно ошибиться в идее, но нельзя ошибиться сердцем и ошибкой стать бессовестным, то есть действовать против своего убеждения” – отмечал писатель»¹⁰.

В этих словах Федора Михайловича содержатся ростки понимания того, что сердце – есть главный орган познания мира, источник будущего его мировоззрения, которое впоследствии будет названо «сердцеведением Достоевского». Так говорит об этой характеристике личности и творчества великого писателя доктор филологических наук, профессор Томского педагогического университета Анастасия Кошечко: «Показательно, что культурно-поэтическая традиция, формирующая художественное «сердцеведение» Достоевского, его своеобразную поэтическую «кардиологию», входит в творческое сознание писателя в двух вариантах: фольклорно-мифологическом и православно-христианском, каждый из которых задает особый смысловой потенциал реализации этого феномена в тексте через соотнесение с бытовым и бытийным, профанным и сакральным уровнями существования человека, которые взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга. <...> Возникающее, как правило, в описании «пограничных» ситуаций в судьбах героев, когда происходит окончательный выбор перед лицом Высшей правды, сердце становится в произведениях писателя критерием Истины, который не встраивается ни в какие логические построения и даже может принципиально с ними не совпадать»¹¹.

Данное видение духовных истоков творчества Достоевского может стать ключом к пониманию творчества другого лауреата конкурса «Просвещение через книгу», нашего современника прозаика Михаила Александровича Тарковского. За издание его книги «Три урока»¹² фонд «Возрождение Тобольска» получил диплом II степени в номинации «Лучшее художественное произведение», и сам автор в той же номинации получил диплом II степени. Действительно, невозможно отделить авторский текст и художественное его исполнение, идеи прозаика и понимание их издавшим книгу фондом «Возрождение Тобольска». Книга – это органичное единство, симфоничное воплощение замысла писателя и художника, дизайнера и полиграфиста. Сборник повестей и рассказов Михаила Тарковского «Три урока» выпущен в знаменитой серии фонда «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”». Своей маркой и известными достижениями издательство гарантирует не только качество печати, изысканность художественного оформления, но и ценность содержания. Фонд выпускает книги только лучших, признанных авторов, только о людях жизненного подвига и исторических личностях. Только во благо и славу России.

Оценка, полученная конкурсантом, – «Лучшее художественное произведение» привлекает к этому произведению пристальное, массовое внимание, требует от писателя и издателя умения ответить за каждое свое слово, за каждое свое решение, за каждую краску или

¹⁰ Молчанов В.Ф. Символ веры Ф.М. Достоевского // Перерождение моих убеждений. Брошюра. ТРОБФ «Возрождение Тобольска». Тобольск, 2021.

¹¹ Кошечко А.Н. Сердце как духовно-нравственный феномен в аксиологической системе Ф.М. Достоевского. СПб: Родная Ладога. № 1–2, 2021. С. 44, 50.

¹² Тарковский М.А. Три урока. Рассказы / Повести. / М.А. Тарковский. ТРОБФ «Возрождение Тобольска». Тобольск, 2020. 544 с.

буквицу. Изначально читатель, конечно, обращает внимание на оформление книги. Эта та оболочка, та зримая сфера бытия ее, являющаяся первой на пути познания мира через книгу, та материя, в которой заключено содержание, та характеристика, которая облегчает пути к его постижению. Это очень ответственная часть издания, воздействующая на наши чувства.

Благие ощущения вызывает прикосновение к самой книге, точнее, к толстому, тяжелому, предвещающему долгое, вдумчивое чтение тому, представляющему дорогое красивое издание с шелковистым, ласкающим ладонь переплетом. Известным художником-дизайнером Иваном Лукьяновым, понимающим, что обложка – это лицо книги, она решена минимальными живописными средствами, в приглушенных тонах и в то же время обладает монументальностью, величественным звучанием. Символичное художественное решение настраивает читателя на сложные переживания, требующие душевных трат. Композиция реальна – за основу взята фотография, сделанная Михаилом Тарковским в своей таежной избушке: зажженная керосиновая лампа стоит у оконного стекла, снаружи испещренного капельками разных оттенков и размеров. Если всмотреться, то можно заметить и ледяные крупички, и блестящие крупные капли влаги, и такие, которые на обогреваемом лампой стекле уже растаяли и высохли, как слезы на щеках утешенного ребенка. Таким сопоставлением разных состояний воды в одной плоскости создается ощущение движения, живой зыбкости картины, главным смыслом которой является просветляющий и согревающий свет души писателя. Этот свет, сливающийся с несущим модулируемым светом старинной керосиновой лампы, изливается как в ледяные дали законного пространства, так и навстречу душевному взору читателя-зрителя. Художественным сопряжением света и тьмы, тепла и холода заявляется драматургия самого литературного произведения, которое художник И. Лукьянов понимает как преобразующее, отогревающее и умудряющее душу читателя. Темно-коричневый корешок книги с золотым тиснением фамилии автора и названия издательства подсказывает, что это современное издание достойно ряда классических собраний сочинений русской литературы.

Художник И. Лукьянов в оформлении книги использовал фотоработы писателя М. Тарковского, свои собственные и фотографии из архива семьи Тарковских. На титульной странице – сухой лист дерева, листовая пластинка осыпалась, но свою форму лист сохраняет благодаря каркасу из жилок, связанных в своей жизнеобеспечивающей питательной деятельности с отеческими корнями. Корни и крона – это не только символ дерева, самой жизни, но и закон сущностной связи. Фотография писателя в детстве рядом со своей бабушкой на фоне родительского дома, где «*стол один и прадеду, и внуку*» (Арсений Тарковский), – тоже образ кровно-корневой родовой связи во времени.

Фотографическая картина, на которой изображен осенний мох, на первый взгляд кажется похожей на облачное небо с наползающими на него грозowymi тучами. Понимание реального, земного содержания удивительного изображения заставляет подумать о неизбывной связи макро- и микромиров, космоса и земли, звездочки и травинки. Символично фото спила дерева со множеством годичных ко-

лец, похожее на геоцентрическую модель Вселенной или схему духовных уровней цивилизации, где в центре находится религиозно-родовое ядро, включающее в себя веру народа и его священный язык¹³. Дивен ряд фотографий природы, на которых сложным ракурсом достигается эффект «обратной перспективы». Высокие травы кажутся волнистыми волосами природы, разводы на водной поверхности делают ее похожей на клетку крови под микроскопом, и небо оказывается к нам ближе, чем земля, приближающая высь ветвями деревьев, восходящими сибирскими реками, пронзительными взорами человеческих глаз, спивающих своим духовным светом времена, миры и пространства.

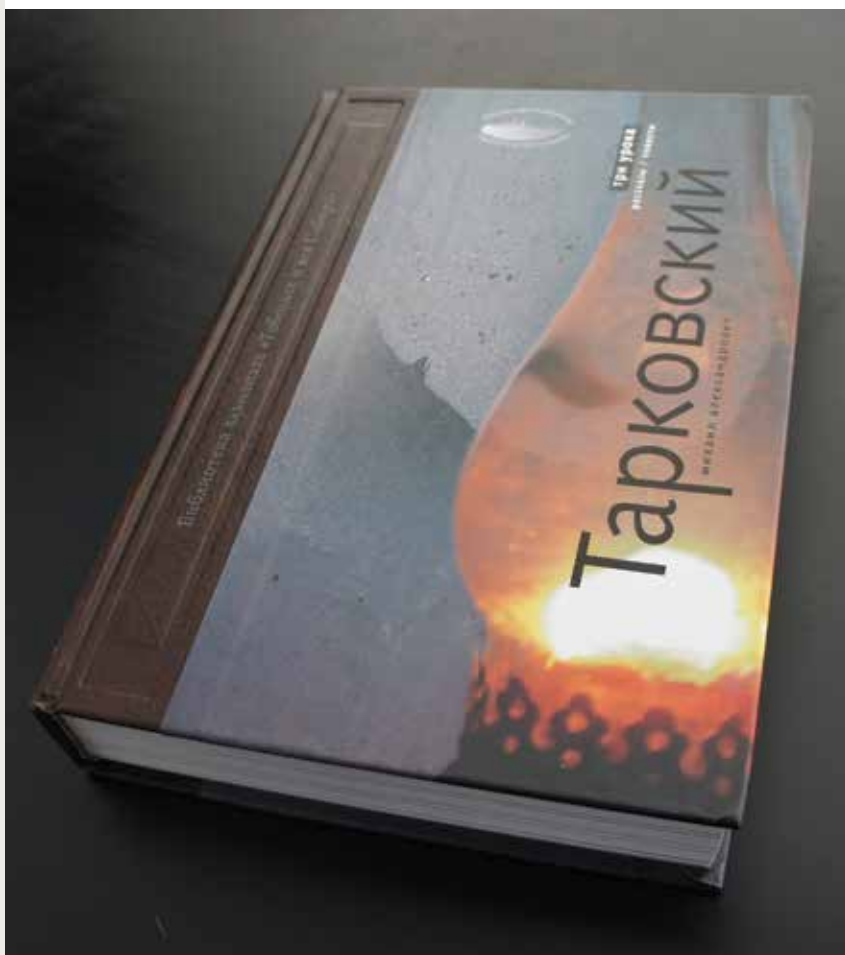
Подобные графическим оттискам, эти черно-белые с серебряным мерцанием, напоминающим зеркальную амальгаму, фотографии подробно, до крохотного листочка, до еловой иголки отражают мгновения земного бытия. Приближенные к нашим глазам, они заставляют задуматься над сложными вопросами сущности и существования. Над тем, что законы природы так же незыблемы, вечны, как и законы духовной жизни. Ее створы, ее направления и границы определены в книге иконами святого иконописца Андрея Рублева: образом Ветхозаветной Троицы в начале и Ликом Спаса Вседержителя в конце фотографического ряда. Это явные символы, доминанты духовных смыслов, которые раскрываются по мере прочтения произведения. В результате обретается понимание, что данная книга о русской силе и истории, о русском мире и днях нашей жизни, о том, что *«грядущее свершается сейчас»* (Арсений Тарковский). А в главном – это книга о России, зримые и духовные ипостаси которой раскрываются через содержание современной сибирской жизни. Хотя кажется странным, как это удается автору, намеренно сделавшему своим родным домом провинциальную Сибирь, коренному москвичу, наследнику традиций известного рода Тарковских, в котором поэт Арсений Тарковский – дед писателя, режиссер Андрей Тарковский – дядя писателя?

А удается потому, что М. Тарковский знает, что Высшая Правда одна, что перед ней все люди равны, вне зависимости от места своего проживания, что вместилищем Истины является сердце человека. Герои М. Тарковского в большинстве своем искренни и простосердечны, они так снисходительны, нетребовательны к своим судьбам, как будто знают, что жизненные пути им дарованы свыше и предопределены. Они так открыты и доверчивы, что похожи на детей. А это ли не высший критерий оценки личности, заданный Иисусом Христом. Будьте *«как дети»* (Мф. 18:3), *«ибо таковых есть Царствие Божие»* (Мф. 10:14). Конечно, в захолустной жизни простых сибиряков не появляются даже мечты, не то что надежды на это Царство. Но все они, кажется, своим бытием довольны, понимая, что не бывает жизни без потерь и огорчений, без обид и заблуждений.

О содержании своей сибирской жизни писатель говорит так: *«Когда я соприкоснулся с енисейской жизнью, она с головой поглотила. Я такую даль увидел – русскую, старинную. И приобщиться к ней стало для меня огромной честью, смыслом»*¹⁴. Жизнь в глубинной России преподала набирающему силу писателю много уроков. Постепенно

¹³ См.: Казин А. Л. Великая Россия. СПб.: Петрополис. 2007. С. 147.

¹⁴ Там же.

укреплялось его неосознанное чувствование, что Сибирь – то **«глубинное государство»**, выражаясь в терминах современной политологии, в котором кроется смысл силы русской, богатырской и воли вольной, необъятной. Став сибиряком, Михаил Тарковский выразил так понимание сути своего имения: *«Вот так получилось, что искал красоту тайги, а нашел гораздо большее – дом. Ну, и себя самого, наверное, тоже. Тогда я и стал сибиряком, ощутив расположение своей души на карте. И какими жилами она со всей Россией связана»*¹⁵.

Обращение автора к читателю в начале книги вносит в повествование документальность. Во вступлении, содержащем так называемые «три урока», М. Тарковский проясняет концептуальные связи книги. Этимологически слово «урок» родственно словам «речь», «пророк», «договор». Писатель и учит читателя, и договаривается с ним о своих приоритетах, о личной мировоззренческой стратегии, в которой незыблемо и не обсуждается его чувство любви к Родине и к русскому человеку, к русской литературе, русской природе и русской вере. Так он

¹⁵ Там же.

поясняет учительское начало своей книги: «...главное здесь – возможность начать с корня. Ничто так не меняет душу, как восходящее движение. Но для него вертикальный разлет, размах нужен. Нет русской литературы без народности и религиозности. А корень – это народность. Знание жизни человека, а не надделение представлениями о нем, как в фильмах горожан о селе»¹⁶.

Реальный сибирский мир М. Тарковского, удаленный от больших городов, накрепко вросший избами и баньками в берега Ангары или Енисея, или какой-нибудь неслыханной речки Тынепы или Бирамы, кажется нереально чудесным, волшебным. Писатель показывает его с собственным, по-детски радостным восторгом, изображает так, что у читателя не возникает сомнения, что снег здесь, действительно, сладок, как сахарная каша, что витает здесь живая синяя мгла, водится таймень величиной с лошадь, смиренно сидит кот на веревочке. Здесь зримо и бодро шагает весна и разгуливает, как грустная барыня, осень, здесь живет «дремучая тайна природы», оставляющая печать на своих детях, к которым принадлежат дивные герои рассказов Михаила Тарковского. Они в большинстве рыбаки, трудно тянут рыболовные сети и бесстрашно по водам ходят, как будто за «Незримо Ведущим», и могут быть сыты скудным хлебом насущным, который «добывают в поте лица своего». Старики по-мальчишески задорны и вздорны, а старушки по-детски наивны, кокетливы и великодушны. С ребячьей верой в добро, в трудах и надеждах проживают они свою по столичным меркам корявую, как клюка старухи Грани, жизнь. И нет у них подлого перед ней страха, потому что есть дом, есть не рациональное, но сердечное, кровное понимание ценности рода и семьи, единого Отечества.

Национальная самобытная концепция русского мира, представленного в книге «Три урока», выражающаяся в телесных и духовных ипостасях бытия, является тем устойчивым ментальным основанием, которого так не хватает современной русской жизни. Показывая архетипы настоящей мужественности и онтологичной женственности, отражая подсознательные силы народа, М. Тарковский создает произведение, компенсирующее недостатки современного рационального, сугубо материалистического скупенного бытия. Писатель, зная, что русский человек, как отмечал Н. Бердяев, не ищет путей святости, показывает наших современников-соотечественников уважающими подвижничеством, преодоление, благоговейными перед светом Истины.

Книги, получившие награды конкурса Русской Православной Церкви «Просвещение через книгу», – о духовной судьбе России, о подвигах громких, воинских, и тихих, молитвенных, направленных на собирание народной соборной души, озаренной тем святым светом, который «во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5). И не сможет объять до тех пор, пока в нашем мире «...сквозит и тайно светит» (Ф. Тютчев) духовная красота боголюбивой России, явная и отраженная литературным словом.

Валентина Ефимовская

¹⁶ Там же. С. 23.

«Тобольск – Ангел Сибири»

С. У. Ремезов

январе этого года понадобилось мне заглянуть в читальный зал Калачинской библиотеки. Почти закончив свои дела, с интересом рассматривала книжные новинки. Несколько стендов-выставок были ими заполнены. Взгляд упал на фигурку трубящего ангела,

который так запал мне в сердце в Тобольске.

Сразу вспомнился январь 2018 года, когда мы с семьей приехали посмотреть на новогодний Тобольск. Это было наше первое и, к сожалению, пока единственное знакомство с городом. Времени было в обрез, но хотелось увидеть как можно больше. Поразил белокаменный красавец кремль, единственный за Уралом. Мы несколько раз обошли его в разное время суток. Вечером дух захватывало, когда смотрели вниз на Подгору, переливающуюся десятками разноцветных огоньков. Днем открывались другие виды. Внизу закованный льдом Иртыш, подгорная часть города, поросшие лесом холмы и простор, бескрайний белый простор.

Вот тогда я впервые и увидела трубящего ангела. Одна из кремлевских башен почему-то увенчана куполом, а с его вершины устремился ввысь ангел с трубой в руках. Не знаю, чем он так порастил меня. Но запомнилось: на фоне ярко-голубого морозного неба золотая трубящая фигурка. Вселяла она твердую уверенность в хорошее и доброе. Хотелось на нее смотреть и смотреть...

И вот этого ангела я увидела на обложках книг, стоящих на полках Калачинской библиотеки. Конечно, заинтересовалась. Так я узнала о фонде «Возрождение Тобольска», который всячески способствует возрождению старинного города: его памятников, культурных традиций, народных промыслов. Еще одна цель фонда – возрождение культурно-исторических ценностей, в частности, издание книг, альбомов, буклетов. Фонд не только издает их, но и дарит библиотекам.

Такие издания я и увидела на выставке. Приятно удивила «солидность» этих книг. Каждую приятно взять в руки, перелистывать. Видно, что на них не экономят: хорошая бумага, толстый переплет, красивые иллюстрации. Но это только первое, самое поверхностное впечатление. Все книги разноплановые.

Очень интересными показались издания альманаха «Тобольск и вся Сибирь». В седьмой его книге рассказывается об Омске. В ней несколько разделов, посвященных разным темам: история города, вехи его становления в документальных исторических материалах и глазами современников; хроники восстановленного ныне Успенского собора, история омского казачества, кадетского корпуса, истории людей, судьбы которых связаны с городом. И здесь же стихи, картины, проза, посвященные родному краю.

Много нового открыла я для себя в этой книге.

В альманах любовно собраны истории сибирских больших и малых городов: Тобольск, Томск, Тюмень, Иркутск, Тара, Муромцево и другие. Есть и тематические выпуски: «425 лет Тобольску», «Северный морской путь» в нескольких томах, «Сибирское казачье войско», другие. Я только начала знакомиться с альманахом, но уже поняла, как мало знаю об истории своего края, как она многогранна и интересна.

Еще один проект фонда «Возрождение» – книги из серии «Сибирский Художественный музей». Одна из них посвящена творчеству Фёдора Конюхова. Этот удивительный человек открылся мне с новой стороны. Я знала о нем как о знаменитом путешественнике. Восхождение на Эверест, полеты на воздушном шаре и аэростате, пять одиночных кругосветок, исследования Северного и Южного полюсов. Это далеко не все его экспедиции. Конюхов первым в мире достиг всех пяти полюсов Земли, покорил семь высочайших вершин планеты. Он побывал в тропиках и пустынях, в Антарктике и Арктике.

Для меня Фёдор Конюхов – легендарный путешественник, такой, как великие русские первопроходцы С. Дежнёв, братья Лаптевы, В. Беринг. Как оказалось, он еще и гениальный художник. В книге собраны его живописные и графические работы. Все они написаны в разное время и в разных местах. Это похоже на путевые заметки, вылившиеся на бумагу не словами, а образами. И эти образы завораживают.

Живописные работы приковывают внимание особенными цветами. Они яркие и чистые. С их помощью автор передает свое восприятие реальности. Показывает нам свои чувства, которые он испытывал, находясь в этих местах. Вот «Фиорд Нансена». Яркое многоцветье кажется неуместным. Ведь это пейзаж, изображающий суровые северные края. Но именно таким, многоцветным и радостным, похожим на сбывшуюся мечту о неизведанных землях, предстал фьорд перед Фёдором Конюховым. Таким он показал его нам.

А вот «Одиночество» совсем другое. Величественный пейзаж в пронзительно-голубых тонах. Ледяное, замершее в спячке пространство, на многие километры вокруг ни одной живой души. По нему упрямо двигаются несколько живых существ: собаки в упряжке и их погонщик. Они кажутся такими маленькими и одинокими на фоне бескрайнего простора. Но в то же время мы понимаем, что одиночество кажущееся. Горы, небо, человек и животные – разные части сурового,

живущего по своим законам мира. Работы очень разные, но они не оставляют равнодушным.

Фёдор Конюхов сказал: *«Если кто-то хочет узнать мой мир, пусть смотрит мои картины. Они расскажут о многом»*. И они рассказывают, и показывают нам мир глазами великого путешественника, писателя, художника, педагога, священника. Удивительно многогранного человека. Большое спасибо фонду «Возрождение» за возможность прикоснуться к его творчеству и творчеству других, не менее замечательных людей.

Не могу не сказать еще об одной поразившей меня книге. Это уникальное издание «Чертежной книги Сибири» знаменитого географа, этнографа, картографа, художника и архитектора Семена Ульяновича Ремезова. Особенность факсимильной книги в том, что она снимается с подлинника и представляет собой полную его копию. Это первый географический русский атлас, появившийся в 1701 году. Здесь подробнейшим образом описана территория Сибири.

Именно Семен Ремезов создал проект, а впоследствии и руководил строительством Кремля в Тобольске. Больше трех лет он вместе со своими сыновьями работали над чертежами и описаниями, вошедшими в «Чертежную книгу». Она уникальна и очень информативна. Ремезов построил 23 большеформатных карты, на которых детально отметил озера, реки, лесные массивы, населенные пункты, места кочевых стоянок. В то время еще не существовало градусной сетки, Ремезов строил карты без точных геодезических данных, на основе гидрографической сети. Тем не менее карты получились достаточно точные.

Источником материала для составления карт стала рекогносцировка и съемка местности, существующие карты, опросы сведущих людей и старые сибирские чертежи. На основе этого Ремезову удалось составить достоверную картографическую и историко-географическую характеристику Сибири. В атласе собрано больше 7000 географических названий. На картах отмечены не только географические объекты, но и зоогеографические детали. Уделено внимание характеристике проживающих в разных местностях народов и этнографическим данным. Впервые Атлас был издан в Санкт-Петербурге в 1882 году.

Возможность подержать в руках, с большим уважением и благоговением перелистать «Чертежную книгу Сибири» дорогого стоит. Несмотря на то, что выпущена она недавно, это настоящий старинный фолиант: плотный переплет, шершавые, чуть пожелтевшие страницы. Но самое главное в книге – это созданные руками Ремезова и его сыновей карты, схемы и заметки, им больше трехсот лет. Подумалось, как это важно, иметь возможность буквально прикоснуться к истории своего края. Особенно значимо это, как мне кажется, для детей и молодежи. Тем, кто только вступает в жизнь. Конечно, сегодня любую книгу можно найти в электронной библиотеке. Но шелест книжных страниц, прикосновение к шероховатой бумаге ничто не заменит...

В подборке книг на выставке привлекли мое внимание поэтические сборники Д. Мизгулина. Это яркий и необычайно талантливый наш современник. Поэт и прозаик, член Союза писателей России, академик Петровской академии наук и искусств, Российской академии естественных наук, Международной славянской литературной академии наук (Болгария), профессиональный менеджер-финансист. Очень

многогранный и интересный человек. Это мое первое знакомство с его творчеством. Поделюсь впечатлениями.

Стихотворения написаны очень простым языком. В них нет сложных словесных конструкций и цветистых метафор. Они ясны и понятны. Но при этом в каждом из них заложен глубокий смысл. Его не нужно домысливать – все предельно просто. Но это не значит, что автор дает готовые рецепты и решения. Читатель начинает думать, сверять свои чувства с авторскими, осмысливать прочитанное. И все это без нравоучений и поучений.

Автор в своих стихах часто обращается к теме Бога. Делает он это так, что понимаешь: это для него не фигура речи и не особая религиозность. Нет, он так живет. Ощущает и показывает читателям иные уровни бытия, которые наполняют жизнь человека светом и смыслом. Обществу потребления не нужны люди с живыми душами. Переживания и чувства отвлекают от бесконечной погони за благами и удовольствиями. Душа замирает, впадает в летаргию, от которой она неминуемо проснется, только, может быть, уже поздно.

Своими стихами Д. Мизгулин старается пробудить души от этой летаргии, дарит надежду.

*В Поднебесье тускло тлеют звезды,
В темноте круги сужает бес.
Но поверь, что никогда не поздно
Будет достучаться до Небес.*

Мне кажется, что главный посыл творчества поэта – сохранить свою душу живой в любых жизненных ситуациях, даже под угрозой неминуемой смерти. Его стихи вселяют надежду, дают ощущение крыльев за спиной.

*И пусть кружат во мгле миры и меры,
В крошечном мраке исчезает путь,
Держись поближе Православной веры –
А там Господь подхватит как-нибудь.*

Стихи Д. Мизгулина разноплановые, посвящены разным темам. И есть у них еще очень важная особенность: их можно перечитывать заново, всякий раз открывая новые смыслы. Это бывает только с настоящей поэзией.

...Мое знакомство с книгами фонда «Возрождение» продолжается. В калачинской библиотеке еще много интересных и красивых изданий. Хочется от всей души поблагодарить авторов, издателей, художников и лично Аркадия Григорьевича Елфимова, руководителя фонда, за сохранение исторической памяти, за возможность читать настоящую литературу и работать с такими удивительными изданиями. Они нужны нам сегодня и, без сомнения, будут востребованы новыми поколениями. Пусть трубящий с кремлевской башни ангел и дальше собирает равнодушных людей, которые помогут своему городу и своей стране стать еще краше и сильнее.

Инна Ясиновская
Калачинск, Омская область

«Не стоит, как говорят, деревня без праведника».

А для города всегда требуется вдохновитель.

Тобольску повезло. У него есть вдохновляющее начало – фонд «Возрождение Тобольска» и его лидер Аркадий Елфимов.

Я счастлив быть членом Попечительского совета фонда, возрождающегося и вдохновленного Тобольска.

Вдохновенный Тобольск

ас подружил и сдружил Тобольск. Исторически великий и домашне-уютный. Свежеиспеченные тобольяки-производственники: газовик Игорь Иванов и строитель, а затем и тобольский градоначальник Аркадий Елфимов.

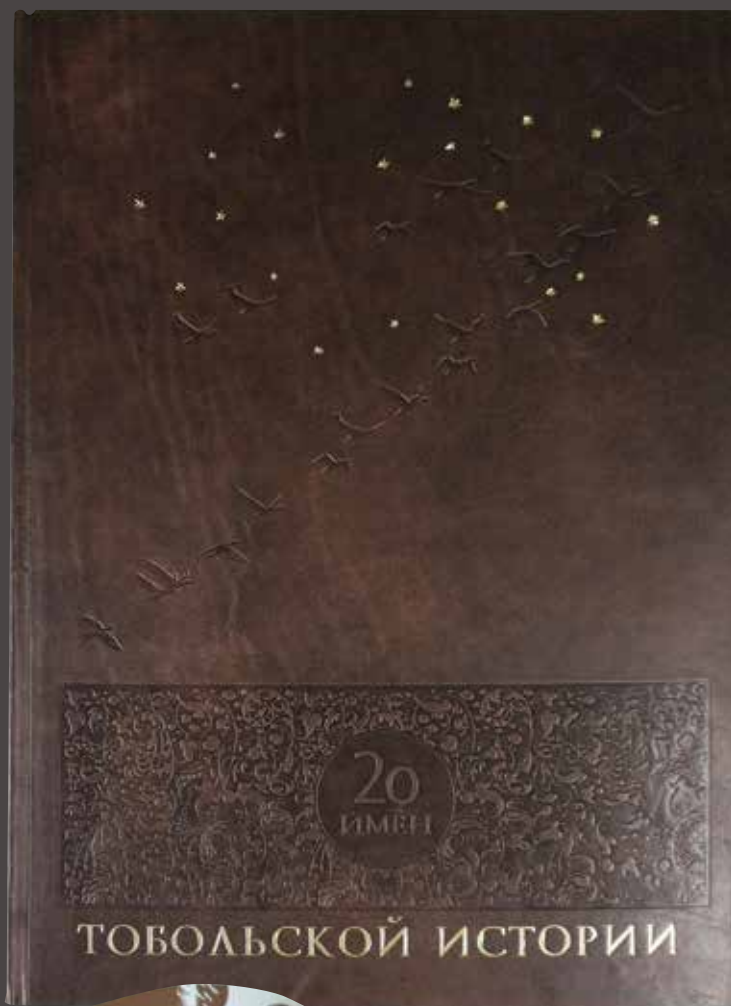
Аркадий умеет вовлечь и увлечь – я и не заметил, как «по уши» увяз в проектах, замыслах, многочисленных деяниях созданного им благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Тобольские газотранспортники всегда помогали городу – но, понятно, по хозяйственным нуждам, социальной необходимости, бытовой устроенности, инфраструктурным проблемам.

У Елфимова другое – я поражаюсь его энциклопедической напористости. Фонд не зря называется «Возрождение». А возрождение – это же всегда Ренессанс. Елфимов умеет делать из своих товарищей-соратников людей Ренессанса. Вот мне, сугубо профессионалу газотранспортных систем, казалось бы, зачем забытая семнадцатого века «Хорографическая книга Сибири» Семена Ремезова и сам ее автор? Понятно, раритет, и обидно, что сибирский оригинал пропадает где-то в залежах Библиотеки Конгресса США!

Но Елфимов так увлечен возвращением шедевра земляка-тобольяка Семена Ульяновича на родину, что не помочь ему невозможно.

И ему удалось! Незабываемое, невозможное! «Хорографическая книга Сибири» Ремезова – первый Русский атлас – триумфально возвращается на родину в виде филигранно изданного факсимильного издания, и не в единственном, а в 600 экземплярах.

Попутно. Я знаю, что тогдашний губернатор Тюменской области С.С. Собянин подарил ее Президенту России. Кто бывал, мне рас-

сказывали: Ремезовский труд долго лежал раскрытым на рабочем столе Президента. Не оттуда ли у Путина такой интерес к Тобольску и азиатской России?

Ремезовская эпопея на этом не закончилась – Елфимов издал все главные труды Великого Семена Ремезова – карты, чертежи, сибирскую летопись с комментариями ведущих отечественных специалистов-современников.

Печатались уникальные издания в Италии, у прославленных книжников Вероны. Как-то раз я напросился, и Аркадий познакомил меня со знаменитым печатником и художником Вальтером Кастанья. Незабываемые встречи!

Они все одержимые, сумасшедшие адепты высокого Ренессанса, что в Вероне, что в Тобольске. Меня еще поразило, что Аркадий Григорьевич на родине Ренессанса чувствовал себя как дома – как современник, скажем, Леонардо да Винчи. Понятно, на такие, мирового калибра, проекты никаких денег не жалко.

По себе знаю, профессионалы – узкие специалисты, глубоки и авторитетны в своих профессиональных постижениях-достижениях, но очень робки и застенчивы в гуманитарной сфере – чувствуют себя дилетантами. Но дилетантам не занимать бесстрашия, отваги, решимости, риска. Таков Елфимов! Конечно, во многих сферах он уже и профессионалов на две головы обошел, но по-прежнему бесстрашно рискует, с головой бросаясь в свой очередной безумный замысел.

В Тобольске появились памятники Семену Ремезову и Александру Дунину-Горкавичу, Петру Ершову и Фёдору Достоевскому, Василию Сурикову и протопопу Аввакуму, Александру Алябьеву и атаману Ермаку.

С большим Ермаком у Елфимова долго не получалось. Тогда я попросил:

– Давай я установлю атамана у себя в Сургуте, у нашей гостиницы «Ермак», там никаких проблем не будет – земля наша и атаман наш.

А Елфимов, кроме Поклонного креста, создал Ермаку еще и памятник нерукотворный – ландшафтный парк на «диком берегу» Иртыша «Ермаково поле». Лучшее, что есть в Сибири, да, пожалуй, и в России.

Все книжные проекты фонда «Возрождение Тобольска» поражают профессионалов. Они своим глазам не верят – возможно ли по нынешним (?) временам такое!

Я и сам не сразу поверил: для Аркадия ничего невозможного нет. Иногда, правда, ему, яростно нетерпеливому человеку, приходится подождать и потерпеть.

«20 имен Тобольской истории» (гравюры Нины Казимовой, тексты Анатолия Омельчука, Юрия Перминова, Василия Дворцова), альбом рисунков Михаила Знаменского «От Тобольска до Обдорска». Особый трепет моего сердца, понятно, вызывает феноменальное издание «Охота» – коллекция моих открыток об охоте. К сожалению, у меня уже не осталось экземпляров для презентов.

Дальше идут шедевры-вершины отечественного и мирового книгоиздания: личное «Евангелие» Федора Достоевского, «Остров Сахалин» – факсимиле Антона Павловича Чехова.

Из великолепного книжного сериала «Тобольск и вся Сибирь» я особо ценю издания, к которым сам приложил руку: «Тюмень», «То-

больск», «Томск», «Сургут», «Нарым», «Северный морской путь», «Белорусы в Сибири». Каждая книга – памятник сибирскому городу, героическому подвигу народа по освоению этого огромного Хартленда – Сибири.

Я не считаю того, что вложил в фонд, считаю, что деятельность в фонде дала мне куда больше – я открыл для себя новые миры и новые земли, новые пласты истории и красоту прошлого, великих земляков-предтеч и замечательных современников.

А главный дар – это дружба с лидером «Возрождения Тобольска» Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Дружба, скрепленная общим благородным делом.

Я считаю: Тобольск – вечная столица Сибирской цивилизации. И такие люди, как гражданин Тобольска Аркадий Елфимов, здесь не могут не появиться. Обязательно появляются. Мой друг почувствовал это свое общественное призвание. Призван Тобольском. Сибирью. Россией.

Доброго здоровья, Аркадий Григорьевич, и многие лета!

Иванов Игорь Алексеевич

Член Попечительского совета Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» со стажем в четверть века,
доктор технических наук.

Записал А. К. Омельчук

Тюмень, 2021 г.

Крылатый книжный человек

Новая книга сибирского писателя Анатолия Константиновича Омельчука, прозаика, журналиста и путешественника, заявлена как апология города Тюмени, причем почти в религиозном смысле – не зря книга, имеющая название на обложке, еще снаб-

жена внутренним подзаголовком «Тюменский завет». Впрочем, уже с обложкой не все просто, что даже при первом знакомстве с оригинальным произведением создает своеобразный угол восприятия.

Книга, квадратная, как ордынский кирпич-плинфа, на лицевой стороне обложки снабжена изображением рубленого острога, что в целом вполне превращает ее в подобие музейного экспоната. Вместе с тем знак вопроса впереди названия произведения (или позади имени автора) придает ей вид чего-то телеграфного, где, по недостатку букв, и точки (и все другие подручные знаки) становятся способом передачи информации. Знаков, рисунков, пиктограмм и прочих образных способов трансляции смыслов в этой, типографским способом изданной летописи много.

Таким образом и по всей видимости, перед нами книга-памятник, волей писателя превращенная в энергичное послание. Не зря на обратной стороне обложки человек, похожий на автора, под диктовку царя Федора Ионовича пишет-подписывает исторический документ – «подписываем, государь? Вопрос неуместный...».

Это почти буквальное – или побуквенное – воплощение идеи Анатолия Омельчука, позволяющей каждому из тюменцев прикоснуться к истории, проекта, родившегося «в процессе споров и драк». «Мы все, нынешние граждане Тюмени, – современники основания Тюмени, и у нас есть реальный шанс подписать царский указ об основании первого государева острога в Сибири...»

Сибирь, Азия, Тюмень, «еже Чимги слых...», все это целиком собрано в одном месте – не на главной городской площади, но в пространстве единого авторского текста навсегда запечатлен многовековой «великолепный город».

Не так давно в этом городе, милой сердцу Анатолия Константиновича Тюмени, состоялась премьера его нового писательского проекта. В эфире появились «Уроки родиноведения с Анатолием Омельчуком», так стала называться новая передача Первого интернет-телевидения на сайте главной газеты региона «Тюменская область сегодня».

По содержанию книга больше всего и напоминает пока гипотетический учебник для «невообразимого энциклопедиста» педагога-родиноведа, и сама является такой в одиночку сотворенной коллективной энциклопедией. Всего в ней понемножку – и репортажи, и эссе, и почти учительские конспекты с неровными строчками почти рукописного текста: не забыть рассказать детям про «геноцид сибирских индейцев» и про то, что сибиряки (выжившие индейцы) «отстояли Москву» и вообще «постоянно отстаивают», и про то, что «самый солидарный народ в известном мне мире русские...».

Вчитаешься в подобные книжные строчки и понимаешь: вот так ведут урок, так разговаривают с другом, так из чужих речей получают подтверждение собственным мыслям. С учетом большого количества слов, так или иначе выхваченных их живого разговора (интервью, стендапа, репортажа с места событий), можно сделать вывод, что перед нами даже не вполне литература – это зафиксированный буквами разговорный жанр, практически форма прямого общения. И оказывается, что перед нами не книга-кирпич, но книга-мозаика... А то и того больше...

Чем дальше в текст, тем больше масштаб книги, раздвигаются границы и пространства, и времени, увеличивается количество людей, которых Анатолий Омельчук знает, а то и встречался лично. На просторах Евразии, в течение последних двух миллионов лет.

Все перемешалось на этих страницах, как будто гранки с типографским набором по пути в печатню провезли через всю Сибирь. И вот теперь читать получившееся – как быстро ехать по среднерусской дороге: потряхивает так, что от езды то дух захватывает, то зубы лязгают... Какой русский не любит быстрой езды, такому лучше и не браться за эту книгу.

Книгу, которую можно назвать и сборником путевых очерков – тогда обозначения каждой страницы на стилизованно-деревянных вертикальных закладках как зарубки на деревьях на охотничьих таежных тропах. Точнее будет сказать, что книга сама как тропка сквозь леса нехоженые, степи безразмерные.

Книгу можно назвать и просто записями пережитого, своего рода сборником отметок-зарубок пройденного пути. В год, юбилейный для Анатолия Омельчука во многих смыслах.

«Человек – преодоленное пространство и спрессованное время».

Несмотря на деревянные закладки, а может и через них, пятнадцать раз споткнется на книжных тропках литературный критик, останавливаясь поминутно, надышится холодным воздухом книголюб-читатель, «самый свободный человек».

Да, собственно, и не нужны Анатолию Омельчуку комментаторы-рецензенты-критики: «Писателю нужны читатели и почитатели. И никаких критиков!»

Пусть так, нам ли спорить с автором. Отметим только, что целостный анализ книги Анатолия Омельчука затруднен в силу сознательной установки автора на создание произведения за рамками любого жанра: книги художественно-документальной, постигаемой интуитивно и дающей информативные справки, с иллюстрациями, сообщающими важное, и словами, рисующими образы.

Такая сложноорганизованная двойственность книги позволяет и сказать о ней в двух словах, по возможности кратко.

Прежде всего, отметим, что перед нами не столько книга, сколько сам автор: «Омельчук как жанр, жанр: свободный человек».

Также заметим, что поскольку автор именно Анатолий Омельчук, текст приобретает дополнительное изменение и глубину человека с большим писательским и уникальным жизненным опытом, а главное, с яркой – и даже яростной – жизненной позицией. И, как взгляд с высоты, авторское мировидение соединяет тысячу живописных деталей в единое художественное полотно. Делает Азию Россией, Россию – Родиной, родину – ведомой, горячо любимой.

«У литературы... величайшая миссия: она осмысливает феномен человека, человечества и человека в человечестве. Замечательная наука родиноведение в этом глобальном масштабе все-таки подробность».

Конечно, так можно сказать не про всякую литературу, не про каждое литературное произведение, а попытка создать книгу, соответствующую таким глобальным масштабам, неизбежно выводит писателя за границы строго литературной деятельности. Речь становится метафоричной.

«Жизнь отрицает всякую статистику, она синонимична смерти... Ветер обтекает кусты, холмы и деревья...»

На крыльях ветра летит ворон над рекой Турой, над рубленным городом, через обложку новой книги Анатолия Омельчука. Ворон – птица не простая.

В мифах «сибирских индейцев» ворон Кутх творил мир, опуская с неба на землю горы и долины. Подобно мудрой волшебной птице, Анатолий Омельчук в своей книге из подручного материала создает свой город, свое пространство, свой мир. И дарит людям.

Книга начинается со слов «Тюменский завет», возможно, это и есть главное авторское послание-завещание читателям: «Завет: не вычеркивая прошлого. Не забывай. Это и твое время». Но читатель – свободный человек.

Анатолий Омельчук и не собирается посылать читателя ни по одному из известных ему направлений. Также вряд ли он хочет, чтобы его новую книгу воспринимали как еще один многостраничный кирпич (пусть и золотоордынский по виду).

Соединившись с историей и придав настоящему личностное звучание, автор выходит за границы «просто литературы» и остается на страницах книги. Главное – увидеть за бумагой и буквами живого человека.

Анатолий Омельчук своей книгой сделал все, чтобы внутреннее пространство человеческой души не ограничивали любые пространственно-временные рамки. Если читатель хочет быть по-настоящему свободным, он должен открыть книгу – и поверить свободе автора, крыльям слова.

Танец пчелы на прилетной доске

еликая перезагрузка затягивается. «Человечество» не спешит делать шаг в светлое кибернетическое будущее. Многие жадно вслушиваются в напряженное затишье. Может, у кого-то хватит мужества подать голос? Может, кто-то еще помнит верную дорогу? Конечно, русские писатели, многие из которых никогда ее и не забывали. Один из них – сибирский автор Анатолий Омельчук, вопрошающий своевременно: ?Хочешь основать Тюмень.

Полиграфическим и дизайнерским решением книга «?Хочешь основать Тюмень» напоминает изящный улей, где странички с «деревянными» корешками – это 384 рамки, хранящие плотно запечатанный в слова мед мудрости. Сам же автор Анатолий Константинович Омельчук представляется пчелкой-разведчицей в момент исполнения завораживающего танца на прилетной доске, которая, подрагивая крыльями, вращая тельцем, перебирая лапками, пытается растолковать своим трудолюбивым сородичам маршрут к месту, где растут самые вкусные цветы. Для Анатолия Омельчука, разумеется, в его любимой Тюмени, а шире – в боготворимой Сибири.

Прислушаемся! Материал в книге организован непривычно, нелинейно, сферически, и оттого кажется, что здесь царит гудящий хаос. Но, как говорит сам автор, *«порядок – это лишь частный случай хаоса»*. Ведь благодаря такому построению книгу можно читать с любого раздела, который любезно выделен каждый раз неожиданным цветом и шрифтом. Больше того, на древесных корешках страниц оттиснуты емкие словосочетания, призванные заманить искушенного читателя в сладкие сети мудрости Анатолия Константиновича. *«Колодец времен», «живой перекресток», «мыслящее небо», «окоп вечности», «тобольская*

Аркадия», «честный комплимент» – все эти оригинальные оксюмороны – еще и мысли-зарубки, по которым легко можно освежить в памяти особенно заинтересовавшую тему.

Замечательный тон повествования взят Анатолием Константиновичем – задорно-напористый, доверительно-откровенный. Удивительно, как получается у автора таким фейерверком способов выразить главное болящее чувство – любовь к земле и людям. Афоризмы, мудрые мысли, метафоры так пестрят в книге, как бросают сладости детям в праздничном раже люди широкой «славянско-сибирской» души.

В повествовании много главных идей, одна из них – всемерная любовь к родной земле. Автор, вслед за первым сибирским летописцем Саввой Есиным, не скупится на любовные эпитеты Сибири. У него Сибирь – «прародина человечества», «колыбель землян», «последний резерват божественной земли», «русский образец свободы», «сердце России», «пуп Земли». По Омельчуку, «...если неизбежен вариант кибернетического человека...только Сибирь – последний шанс божественного творения человека. Она пространство тишины, свободное от суеты мира, своим настойчивым прогрессом сулящее не совершенство, но уничтожение человека». Сибирь, отмечает автор, способна в случае чего вместить и спасти все человечество. Трудно поспорить, ведь она пространственно больше Индии и Китая, вместе взятых.

Задача книги Анатолия Константиновича – заразить земляков («соседей по планете Земля») стремлением узнавать место, где живешь. «Родиноведение» – предлагаемая автором общеобразовательная дисциплина, призванная заразить молодых идей всестороннего исследования родной земли. Какие же преимущества сулит современнику историческое, культурное, событийное знание личной ойкумены?

Погружение в информационный поток, который обеспечивают бесперебойные трансляторы – телевидение, реклама, социальные сети, киноиндустрия, – формирует в сознании человека «образ реальности», опасный своей агрессивной субъективностью. Важным в этих условиях становится яркий пример самостоятельного формирования образа мира, пример потребности в самоосмыслении, в возникновении личных «проклятых» вопросов: «Кто я?», «Зачем я живу?», «Как жили люди без интернета?». Действительно, современный человек живет уже не только и не столько в природе, сколько в культуре. Культура – среда обитания, значимая в настоящем и уж точно экстра-актуальная в будущем. И проблема качества этой культуры сегодня выходит на первый план.

Глубинная связь с родной ойкуменой есть не что иное, как корневая система сознания человека, прорастающего в настоящем повседневной деятельностью, а мечтами и целями устремленного в будущее. Обессмысливание и забвение прошлого столь же губительно для многогранного и счастливого бытия, как прижизненное бездействие или отсутствие веры в будущий успех. «Человеку столько лет, насколько глубоко он прочувствовал прошлое своей родины». Анатолию Омельчуку, согласно этой шкале, аж 2,5 миллиона лет! Ведь именно этим периодом датируется стоянка homo sapiens на урочище Диринг-Юрях на реке Лене – «первой мастерской древнего сибиряка». «На неприметном археологическом раскопе эти немыслимые 2,5 миллиона лет внутренне

ощущаешь. Да и потом это ощущение не проходит», свидетельствует Анатолий Константинович.

Приятным же бонусом к удревнению собственного сознания может стать и предпосылка самоосознания на новом уровне. Ведь если *«развитие и прогресс для человечества – неизбежная смерть», то «творчество не знает прогресса <...> творчество знает только совершенство и стремление к совершенствованию. Но совершенствование – это не «вперед». Это «в глубь».* В глубь времени, в глубь пространства, в глубь космоса самосознания. Непревзойденный космонавт русского самосознания и самый читаемый сегодня в мире русский писатель Ф.М. Достоевский, по мысли Анатолия Константиновича, *«Сибири ... обязан, если не всем, то тем, что стал великим Достоевским, мировой величиной родного ему 19-го и всех последующих веков. <...> Его «русская» идея сформулировалась после Сибири. Он прожил здесь свое самое, может быть, счастливое время».* Наиболее выразительны его сибирские страницы в «Записках из Мертвого дома». *«Может, это тяжелейшая книга в русской литературе XIX века. Самая мрачная, самая беспросветная. Но Сибирь в этой самой тяжелой, самой достоевской книге – как это ни парадоксально! – светла».*

Анатолий Омельчук не только делится фактами, мыслями и идеями, но и открывает перед читателем картину мира – собственное мировоззрение – оригинальное язычество, не животное-, но духовно-инстинктивное – «СловоБогое» язычество. Очень тесно это мировоззрение связано с отечественной словесной традицией, с русской литературой, немислимой без язычества – язычия – языка. *«Мое самосознание литературоцентрично. Но это и плюс: только литература осмысливает самого человека и человека в человечестве. Других ключей у человечества нет. <...>Та настоящая литература, которая не поддается интеллектуальным алгоритмам, а создается по божественному произволу вдохновенного творчества».* И кому как не носителям этой традиции – коллегам-литераторам Анатолия Константиновича в школьном классе, студенческом общежитии, солдатской казарме, рабочем цехе, на сельском стане – беседовать «о родном месте с молодым народом», кому как не писателям «учить, как хочется жить».

Сибирь – второе крыло «России-птицы», опора, которою страна плотно выстаивала весь XX век, а Победой 40-х и Большой нефтью 60-х спасается и посейчас. По всему видно, Сибирь же – платформа новой России века XXI – как целый континент с водными, ископаемыми, а главное, человеческими ресурсами. Вспомним также, что и Великий Достоевский начинается с «Сибирской тетради». А теперь соединим эти две величины – землю и слово, чтобы получить в сумме будущую Россию.

Оксана Ралкова

к.и.н., член Союза писателей России

Тюменский завет Анатолия Омельчука

новой своей книге тюменский писатель Анатолий Омельчук прямым текстом спрашивает читателя: «Хочешь основать Тюмень?»

Города – явление странное. Они как айсберги – у тех из воды видна только вершина, а большая часть огромной ледяной глыбы скрыта во глубине морской. У любого города имеет место быть примерно такое же соотношение видимого и скрытого в пучине во глубине времен...

Свое повествование (Тюменский завет) Анатолий Константинович начинает с Достоевского, который, возвращаясь из сибирской ссылки, написал: *«Тюмень – великолепный город, торговый, промышленный, многолюдный, удобный – все, что угодно»*. Только вот многие ли сейчас об этом знают?

Увы, у Тюмени та же беда, что и у многих других городов с богатой историей, – эту историю в упор не замечают, более того – часто демонстративно не хотят знать: *«Большевики начинали историю России с 1917 года, Тюмень начинает свою с государева 1586-го. Год знаковый и замечательный, но в истории Тюмени исключительно промежуточный. Тюмень выросла не на пустом месте в чистом поле, но четырехвековой (как минимум!) истории города-предтечи Чинги-Туры совершенно не помнит и не хочет помнить»*.

А ведь этот сибирский город европейские картографы запечатали на «Каталанской карте» 1374 года. По азиатским же источникам, Тюмени вообще 800 лет... Цитата из доклада Омельчука в Общественной палате Тюменской области выглядит напоминанием об очевидном: *«На мировых картах и в письменных источниках наши места обозначались в те времена: “Тюмень Великая”. Случайно такие*

титулы не присваиваются... Тюмень Великая – великое прошлое. Какие еще нужны аргументы?»

Книга построена (как всегда у Омельчука) необычно – она объединяет очень разножанровые тексты, потому, в отличие от разнообразных исторических монографий, это чтение не скучное и очень увлекательное.

Вот проект того самого смелого замысла «Хочешь основать Тюмень?». Идея весьма нетривиального интерактивного памятника – на исторической площади имени 400-летия Тюмени. Царь Федор Иоаннович подписывает соответствующий указ. А рядом с царским креслом – свободный бронзовый стул.

«Естественно, вы отважно подсаживаетесь к царю, на столе, понятно, лежит второй, еще не подписанный экземпляр Царева Указа, решительно достаете “паркер”. и ставите свой автограф. И даже если ваша фамилия не Сукин, вы Царский Указ своей подписью утвердили. И как же смотрит на вас ваша барышня, когда вы возвращаетесь к ней? Вы не просто мимоходный тюменец, а соратник царя Федора и сооснователь Тюмени». Заманчиво? Весьма...

А вот размышление «Сибирский путь Александра Невского» – о путешествии князя Александра в монгольскую столицу Каракорум. И неожиданная для многих интерпретация событий, известных нам по учебникам истории: «Александр получал азиатский мандат на власть в Новгороде великом. Но не только. Русь, становясь азиатской страной, в будущем получала мандат на Российскую империю на двух континентах – в Европе и Азии. Дальновидно и через века смотрел на судьбу своей родины этот молодой еще человек». Неожиданная интерпретация. Но почему бы и нет? И вывод: «Провидение вело под уздцы коня всадника Александра – с него исторически начинается Россия в Сибири».

Далее в книге звучит еще одно имя-открытие, точнее, даже название Явления или исторического феномена (тут уж как кому привычнее слышать) – «Сибирский перекресток мира Чинги-Тура»: «У нашей любимой Тюмени невероятно богатое прошлое. Ей наверняка более тысячи – доказуемых! – лет. Она была столицей мощных государственных образований и государств»...

Беседа с Натальей Матвеевой – профессором археологии Тюменского госуниверситета – о древнем городе в современной Тюмени, о том, каким был Тюменский Кремль...

Лейтмотив повествования: «Тюмень всегда – город завидного настоящего и блестящего будущего. Почему бы нам не гордиться ее невероятным прошлым?» Очередное напоминание об очевидном.

Из всех сибирских городов только Чимги-Тура была обозначена на европейских портуланах, картах мира.

Доктор истории Денис Маслюженко называет древний город Чинги-Тура: «Мне импонирует все-таки версия, что Чинги-Тура названа в честь Чингисхана».

А потом история прервалась и была начата новая – история русской Тюмени, с чистого листа. Русские сто лет не селились в сожженной Чинги-Туре, главный город азиатской Сибири был сожжен и пустовал. Тюменский острог построили на совершенно другом месте. Так появился разрыв между двумя историями, которые на самом деле – одна...

Да, Анатолий Омельчук не первый, кто заговорил об этом. Анатолий Константинович солидарен с автором книги «Город Тюмень» Николаем Абрамовым: *«Здесь сосредоточилась историческая жизнь тогдашней Сибири. Но, к сожалению, в основании Тюмени мы имеем единственную искру света, брошенную древностью на сей отдаленный край. Впоследствии и этот мелькнувший свет исчез в глубоком непроницаемом мраке неопределенной Сибири»*. Главная задача нового «тюменского завета» – развевать это мрак, «глубокий непроницаемый мрак неопределенной Сибири»... И действительно, будто свет фонаря выхватывает здесь из темноты то одно, то другое. Яркое, завораживающее, неожиданное.

Чтобы понять, как выглядела столица-ставка Синей орды в Чинги-Туре, нужно взглянуть на главную столицу Золотой орды Сарай-Бату. И вот старший научный сотрудник Астраханского музея-заповедника Алексей Тимофеев демонстрирует заинтересованному сибиряку древние кирпичи, оставшиеся от домов жителей Сарай-Бату. Других – от городских укреплений – нет: *«Крепостей как таковых у монголов не было, они никого не боялись, им не от кого было защищаться»*.

Рассказы разных людей собираются в единое полотно.

Оказывается, хан Тайбуга, основатель Тюмени, был женат на дочери Чингисхана. Полководца, покорившего полмира. Название азиатской Тюмени очень не случайно... Беседа на «Регионе» с духовным губернатором Сибири Валентином Распутиным. *«Хороший у вас в Тюмени народ»*, – признается сибирский классик после эфира. Поэма «Ермак» Василия Дворцова – снова необычный взгляд на известные вроде бы события. Ермак был сыном русского казака и вогульской красавицы, потому *«родную Сибирь он не покорял – он начинал мирное освоение родной земли – от Урала до океана Великого»*.

Произведения интересных, непривычных современному читателю жанров. Например, синопсис «Тюменская ставка хана Тохтамыша». Название «синопсис» давалось историческим сочинениям, в

хронологическом порядке излагавшим факты один за другим, отмечая тщательно их даты. Здесь сочинение историческое и одновременно – поэтическое: *«Ему хватило всего за полсотни лет, но что это была за бешеная, жадная жизнь!»* Слово о человеке весьма неординарном. Тохтамыш победил златордынского узурпатора хана Мамайя, в 1382 году взял Москву. Не сумел удержать власть над огромной империей, бежал на север до Тюмени и, скорее всего, был убит. *«Участь воина»*, – констатирует повествователь.

Взгляд на историю с необычного ракурса: история России – не параллельная истории могущественной Орды, а общая с нею. Смело. Поймут не все, далеко не все. Но это очень многое меняет.

Разные беседы – это всякий раз попытки понять что-то о родной земле, что-то важное, главное...

Тюмень – не только город воинов. Первый сибирский землепашец начинал свой долгий и славный путь отсюда – с берегов Туры.

От истории Тюмени автор переходит к истории всей русской Сибири. К повествованию *«О стране Сибирской»* Саввы Есипова. Савва писал о стране сладкопоющих птиц – чудесной, почти сказочной. *«Это уже потом лукавые голоса придумали Сибири славу страны каторги, ссылки, тюрьмы, угрюмой природы, страны беспробудной печали и вечного мрака»*. И слава эта, увы, прижилась.

И город Тара – в тогдашней Сибири передовой русский рубеж. Древняя *«Повесть о городах Таре и Тюмени»* – *«Начало русской литературы в Сибири и о Сибири. Великолепное начало. Сразу – шедевр»*. Берег реки Аркарки, где развивались основные события *«Повести»*, ее самые героические страницы.

Да, на сибирской земле все связано между собой, но теперь эти исконные связи нужно еще разглядеть.

В тобольской духовной семинарии изучают тексты Есипова. *«Хотя повесть Саввы – прозаическое произведение, настоящая повесть, но когда читаешь – есть ощущение ритмичности. Ритм, пульсация сердца. Это потрясающе! Поэзия, конечно, это захватывает»*, – констатирует профессор истории Александр Еманов.

Отдельные жемчужины современности вплетаются в историческое полотно. Живое творчество художника Геннадия Райшева: *«Тот, кто рисует свинцовые воды, тяжелое небо, пасмурные берега, хмурые леса, – Севера не видел, а если и видел, то не понял. Север светел, ярк, солнечен. Так понимаем его мы, внутренние северяне»*. Созданный меценатом и руководителем благотворительного фонда *«Возрождение Тобольска»* Аркадием Елфимовым удивительный парк *«Ермаково поле»* – зримое повествование о сибирской истории.

От масштабов Сибири Анатолий Омельчук легко переходит к планетарным масштабам. И вот уже речь идет про *«Сибирскую колыбель землян»*. Это еще один фильм, переведенный в текст, – вопреки модной современной тенденции заменять тексты видеороликами. Ведь запечатленное слово – вечно.

В знаменитой Денисовой пещере. Омельчук говорит о смысле постижения истории: *«Я интересуюсь человеческим прошлым. И к моей жизни, личной персональной жизни, добавляю осмысленные прошедшие века. Я не становлюсь старше, но стал взрослее на эти века»*.

Я интересуюсь, скажем, прошлым предтечи Тюмени – древнего города Чинги-Тура, и автоматически добавляю себе (себе!) восемь веков городской истории».

А Денисова пещера – это уже +50 тысяч лет, если не больше.

Диринг-Юрях – прародина человечества на якутской земле – опять же в Сибири, частью которой является Тюмень. Там были найдены орудия труда, возраст которых – около двух миллионов лет.

Захолустный музейчик в Усть-Ишиме. Усть-ишимский Перво-человек Коля. И автор открытия – омский косторез Николай Перистов.

В промежутках – поэтические игры со словами «Високосные мысли», например. И тексты о самом Омельчуке – опубликованные в разных изданиях накануне его 75-летия.

Сибирский код Василия Сурикова: *«Сибирь, историю Сибири, хрестоматийную Сибирь, мы, большинство из нас, знаем “по Сурикову”. По Василию Ивановичу Сурикову. Ну как же!»* Да, знаменитая картина «Взятие снежного городка» вообще-то выполнена в колористике тюменского ковра. Красноярский уроженец и казачий потомок Суриков любил свою родину – он говорил: *«Я не могу быть долго вне Сибири».*

Таежный пророк Еремей Айпин – выдающийся хантыйский писатель, носитель уникального мировоззрения северного народа, рассказывает о том, что такое родовое угодье: *«Все пространство вокруг, небо тоже свое, притом небо может быть для поселения, для стойбища – это коллективное небо, для семьи. Своя личная звезда, свое личное солнце и своя личная луна».* Особое отношение к родной земле, особая связь с ней – настоящее открытие для современного человека.

В финале книги – «Козырная карта Сибири» – пройтой, пройденной, постигнутой. И текст с заголовком в духе футуристов: *«Я – сибирской цивилизации»: «Я – азиат, но не туркмен, не таджик, не перс, не сарт, не Киргиз-кайсацкие орды. Славянского корня. Славянский сибиряк».*

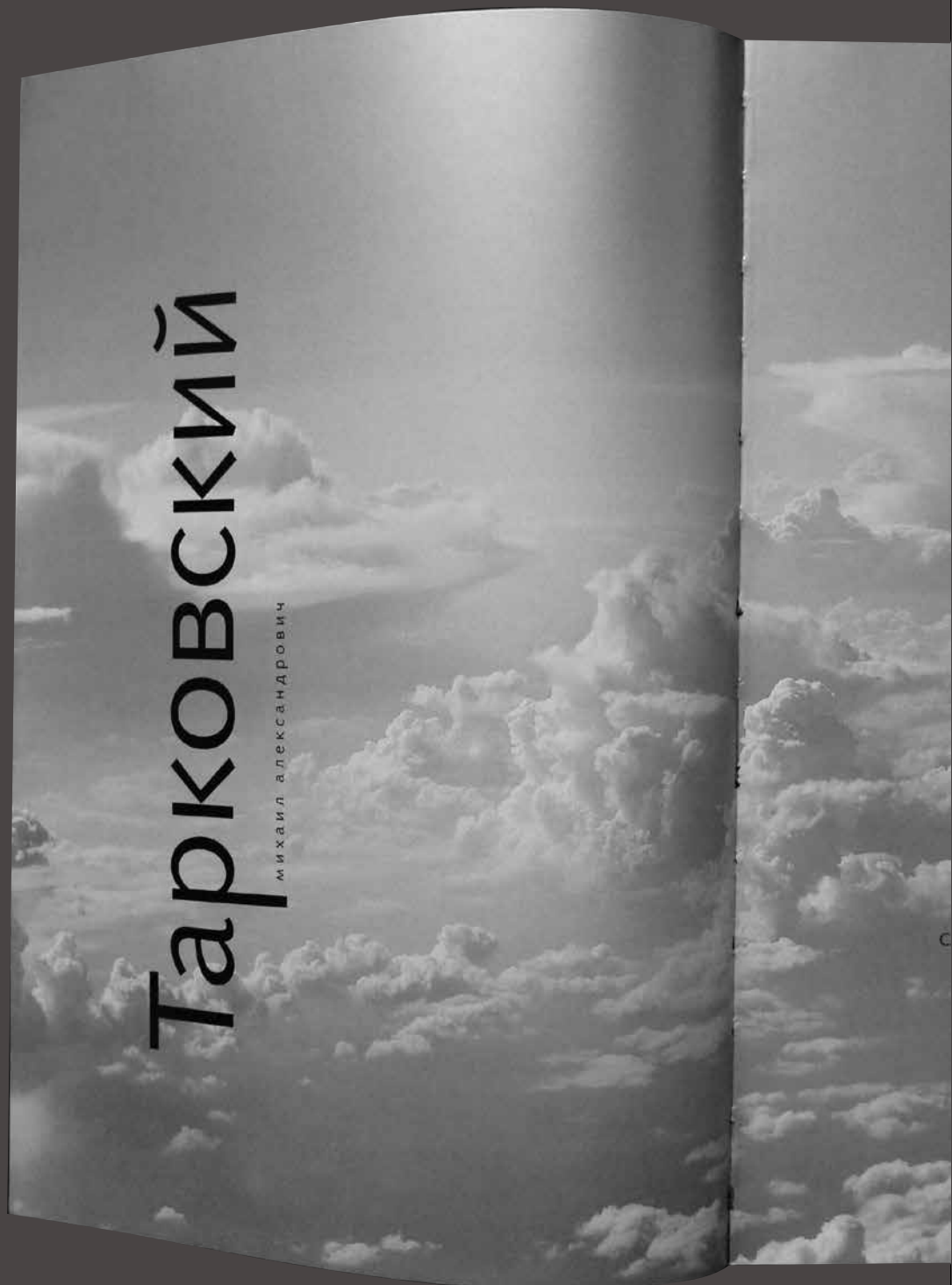
Окончательный вывод – на основе всего услышанного, найденного, на основе богатого жизненного опыта автора – озаглавлен «Россия – азиатский шанс»: *«Ведь явно же: Европа выживает из ума. Первый симптом еще отметил Шпенглер: “Закат Европы” Россия в Азии – поверьте моему слову! – это единственный шанс ее единства, незыблемости, надежности и уверенности. Шанс вечной России».*

Е.В. Мачульская
Журналист, Омск

Тарковский

михаил александрович

О книге рассказов и повестей
Михаила Тарковского «Три урока».
Общественно-благотворительный
фонд «Возрождение Тобольска».
Художник – И.Е. Лукьянов.
Тобольск. С. 545)

«...и не рухнет дом»

Живите в доме – и не рухнет дом.
Я вызову любое из столетий,
Войду в него и дом построю в нем.
Вот почему со мною ваши дети
И жены ваши за одним столом, –
А стол один и прадеду и внуку:
Грядущее свершается сейчас...

АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ

ом, семья, род, народ, родина – понятия совокупные, родственные, пронизанные общим кровотоком любви. Но что такое любовь? Чувство, знакомое каждому человеку, которое, однако, трудно выразить словами, сформулировать как правило или катего-

рию. Но надо ли изыскивать точное определение, когда о том, что такое любовь, все сказано апостолом Павлом: *«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1 Кор. 13: 4-8). Однако сегодня, когда ослабляются опоры человеческого бытия, это понятие теряет свое сакральное значение, но, как следствие, укрепляется понимание необходимости вернуться к истокам, к заветам, к традиции. В этом возвращении приходит на помощь русская литература, которая, как и прежде, пробуждает в человеческих сердцах высокие стремления, укореняет добрые чувства.

Сложную, многоплановую книгу рассказов и повестей известного прозаика Михаила Александровича Тарковского «Три урока» можно назвать книгой о любви. Книгой, редкой по убедительности смыслов и красоте языка, книгой мудрого содержания, поэтического звучания и дивного оформления, книгой на стыке различных областей гуманитарного знания и интерпретации законов физического мира, книгой, откликающейся на призывы из минувших столетий и отвечающей на вопросы грядущих времен. Это книга о любви к миру во всех его ипостасях. Это книга о той любви, которую носил в своей душе и к которой показывал путь великий Гоголь.

«Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям. Но как полюбить братьев, как полюбить людей? Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны, и так в них мало прекрасного! Как же сделать это? Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь Сам Бог. Без болезней и страданий, которые в таком множестве накопились внутри ее и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней сострадания. А сострадание есть уже начало любви»¹.

Первые благие ощущения вызывает прикосновение к самой книге, точнее, к толстому, тяжелому, предвещающему долгое, вдумчивое чтение тому, представляющему дорогое, красивое издание с шелковистой, ласкающей ладонь обложкой. Известным художником-дизайнером И. Е. Лукьяновым она решена минимальными живописными средствами, в приглушенных тонах. Символичное художественное решение настраивает читателя на сложные переживания, требующие душевных трат. Композиция реальна – за основу взята фотография Михаила Тарковского, сделанная им в таежной избушке: зажженная керосиновая лампа стоит у оконного стекла, испещренного каплями дождя. Если всмотреться, то можно заметить блестящие крупные капли и те, которые на обогреваемом лампой стекле уже высохли, как слезы на щеках утешаемого ребенка. Создается ощущение движения, зыбкости картины, смыслом которой является просветляющий и согревающий свет лампы, изливающийся как в холодные сумеречные дали заоконного пространства, так и навстречу душевному взору читателя-зрителя. Художественным сопряжением света и тьмы, тепла и холода заявляется драматургия литературного произведения. Темно-коричневый корешок книги с золотым тиснением фамилии автора и названия издательства подсказывает, что это современное издание достойно ряда классических собраний сочинений русской литературы.

Существующее более четверти века под руководством известного в России книгоиздателя А.Г. Елфимова сибирское издательство Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» выпустило книгу Михаила Тарковского «Три урока» в знаменитой серии «Тобольск и вся Сибирь». Своей маркой и известными достижениями издательство гарантирует не только качество полиграфии, изысканность художественного оформления, но и ценность содержания. Фонд выпускает книги только лучших, признанных авторов, только о выдающихся подвигах и исторических личностях. Только во благо и славу России.

Новое издание фонда, книгу произведений Михаила Тарковского, радостно держать в руках, хочется бережно положить на колени и, медленно перелистывая, начать рассматривать необыкновенные иллюстрации – монохромные философские фотографии. Все они, являющиеся мгновеньями жизни, проясняющими важные ее смыслы, объединены поэтической метафоричностью. Художник И. Лукьянов в оформлении книги использовал работы писателя М. Тарковского, свои собственные и других фотографов. На титульной странице – сухой лист дерева, листовая пластинка осыпалась, но свою форму лист сохраняет

¹ Гоголь Н.В. Духовная проза. М.: Русская книга. 1992. С. 135–136.

благодаря каркасу из жилок, связанных в своей жизнеобеспечивающей питательной деятельности с отеческими корнями. Корни и крона – это не только символ дерева, самой жизни, но и закон сущностной связи. Фотография писателя в детстве рядом со своей бабушкой на фоне родительского дома, где «стол один и прадеду и внуку» – тоже образ кровно-корневой родовой связи во времени.

Фотография, на которой изображен осенний мох, на первый взгляд кажется похожей на облачное небо с наползающими на него грозowymi тучами. Понимание действительного, земного содержания удивительного изображения заставляет подумать о кровной связи макро- и микромиров, космоса и земли, звездочки и травинки. Символично фото спила дерева со множеством годичных колец, похожее на геоцентрическую модель Вселенной или схему духовных уровней цивилизации, где в центре находится религиозно-родовое ядро, включающее в себя веру народа и его священный язык². Дивен ряд фотографий природы, на которых сложным ракурсом достигается эффект «обратной перспективы». Высокие травы кажутся волнистыми волосами природы, разводы на водной поверхности делают ее похожей на клетку крови под микроскопом, и небо оказывается к нам ближе, чем земля, приближающая высь ветвями деревьев, восходящими сибирскими реками, пронзительными взорами человеческих глаз, сшивающих своим духовным светом времена, миры и пространства.

Подобные графическим оттискам, эти черно-белые с серебряным мерцанием, напоминающим зеркальную амальгаму, фотографии подробно, до крохотного листочка, до еловой иголки отражают мгновения земного бытия. Приближенные к нашим глазам, они заставляют задуматься над сложными вопросами сущности и существования. Над тем, что законы природы так же незыблемы, вечны, как и законы духовной жизни. Ее створы, ее направления и границы определены в книге иконами святого иконописца Андрея Рублева: образом Ветхозаветной Троицы в начале и Ликом Спаса Вседержителя в конце фотографического ряда. Это явные символы, доминанты духовных смыслов, которые раскрываются по мере прочтения произведения. В результате обретается понимание, что данная книга о русской силе и истории, о русском мире и днях нашей жизни, о том, что «грядущее свершается сейчас»... А в главном – это книга о России, которую мы в целостности не знаем. И только настоящей любовью можем познать. А для этого надо отправиться в путь, «и этот путь есть сама Россия» (Гоголь)...

«Нужно проездиться по России»

Для чего? Для того, чтобы, по совету Гоголя, «поблагодарить Бога прежде всего за то, что вы русский». «Чтобы узнать, что такое Россия нынешняя». А еще затем, чтобы раздать свое богатство, имущество, которое, как говорил Николай Васильевич, «не в деньгах. Бог мне помог накопить несколько умного и душевного добра и дал некоторые способности, полезные и нужные другим, – стало быть, я должен раздать это имущество не имущим его»³. Понятно, чтобы раздать, нужно

² См.: Казин А. Л. Великая Россия. СПб.: Петрополис. 2007. С. 147.

³ Гоголь Н. В. Духовная проза. М.: Русская книга. 1992. С. 137, 139.

иметь. Духовное накопление у Михаила Тарковского, можно сказать, начинается «из затакта», то есть до рождения будущего писателя, от богатства его предков, от вдохновенного слова знаменитого деда – поэта Арсения Тарковского, от умной и милосердной любви его бабушки Марии Ивановны Вишняковой, чей образ запечатлен в фильме дяди писателя Андрея Тарковского «Зеркало». В своем автобиографическом документальном фильме «Замороженное время» Михаил Александрович говорит о ней так: «Бабушка «открыла мне трое ворот: в русскую литературу, в русскую природу и в православный храм»⁴. Вместе бабушка и внук объездили всю среднюю Россию. А по окончании Михаилом третьего класса Мария Ивановна привезла его в Оптину пустынь. «Мы поселились на самом краю и через лес в скит ходили по дорожке – туда, где старец Зосима жил. Бабушка много рассказывала и про него, и про Алешу Карамазова. До этого она мне взрослые книги читала вслух. А тут решила, что я вырос, и дала книгу, чтоб читал я сам. Это были «Братья Карамазовы»»⁵.

Будущий писатель вошел в жизнь за руку с бабушкой и рядом с ней прошел самую важную, начальную часть жизненного пути, который привел его в дальнейшем на постоянное место жительства в Сибирь. Родившись в Замоскворечье, в старинном уголке Москвы, в конце 50-х, принадлежа к известному творческому роду, Михаил Тарковский понял, что свое «богатство» он должен добыть сам. А где, как не в Сибири, можно найти сокровища? Прочитав в детстве много книг о Сибири и Дальнем Востоке, он мечтал об этих краях и после педагогического института, где получил специальность преподавателя географии и биологии, будущий писатель уехал на Енисей. Пять лет он работал на Енисейской биостанции ИЭМЭЖ АН СССР в поселке Мирное в Туруханском районе Красноярского края. Потом стал штатным охотником-промысловиком в селе Бахта, также работал главным редактором альманаха «Енисей» (Красноярск).

Но это факты. О содержании своей сибирской жизни писатель говорит так: «Когда я соприкоснулся с енисейской жизнью, она с головой поглотила. Я такую даль увидел – русскую, старинную. И приобщиться к ней стало для меня огромной честью, смыслом»⁶. Жизнь в глубинной России преподала будущему писателю много уроков. Постепенно укреплялось его неосознанное чувство, что Сибирь – то «глубинное государство», выражаясь в терминах современной политологии, в котором кроется смысл силы русской, богатырской и воли вольной, необъятной. И в этом своем значении оно много превосходит так называемое западное «глубинное государство», которое зиждется на условных долларовых ценностях и жадности дьявольской. Став сибиряком, Михаил Тарковский выразил так понимание сути своего имени: «Вот так получилось, что искал красоту тайги, а нашел гораздо большее – дом. Ну и себя самого, наверное, тоже. Тогда я и стал сибиряком, ощутив расположение своей души на карте. И какими жилами она со всей Россией связана»⁷.

⁴ Тарковский М. А. Что значит быть русским? <https://zen.yandex.ru/media/id/5b35f37da490c500a83f9c4/mihail-tarkovskii-chto-znachit-byt-russkim-5b8d494f163eff00ab6b2c65>. (Дата обращения 27.02.2021 г.)

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

А жили эти крепкие, извечные, проникнутые токами любви, пронизывающие лучшие стороны бытия природы, человека и человеческой души. Об этом писатель рассказывает в своей книге, состоящей из отдельных произведений – повестей и рассказов, воспринимающейся, однако, как целостное художественное произведение, как роман в рассказах, особенность которого можно пояснить словами поэта Андрея Белого, сказанными применительно к поэтическому сборнику: «Только на основании цикла стихов одного и того же автора медленнее выкристаллизовывается в воспринимающем сознании то общее целое, что можно назвать индивидуальным стилем поэта; и из этого общего целого уже выясняется “зерно” каждого отдельного стихотворения; каждое стихотворение преломляемо всем рядом смежно-лежащих; и весь ряд слагается в целое, не открываемое в каждом стихотворении, взятом порознь»⁸.

Эта цитата показательна еще и в том смысле, что изначально Михаил Тарковский мыслил себя поэтом и писал стихи, но впоследствии осознал большие возможности прозы. В предисловии к книге он поясняет переход в новый жанр на примере творческой истории Бунина: «В Иване Бунине пронзительный режущий нюх к жизни, тоска и переживание каждого штриха происходящего, не боясь сделать его событием и опорой повествования. И впечатление, что душа в стихах, верно исполняя канон, но не найдя простора, потребовала шири и Иван Алексеевич нашел ее в прозе»⁹. Так же поступил и Михаил Тарковский. Однако в большинстве своих прозаических произведений он использует точку зрения лирического героя, более характерного для поэтического произведения. Наделив его ярко выраженной психологической напряженностью внутреннего мира, прямо или косвенно созвучной авторской ипостаси, писатель применяет к главному герою и первое, и третье лицо личного местоимения, а то и оба попеременно в одном произведении, как, например, в повести «Полет совы».

Однако строго от своего имени он обращается к читателю в начале, во вступлении, содержащем так называемые «три урока», проясняющие концептуальные связи книги. Этимологически слово «урок» родственно словам «речь», «пророк», «договор». Писатель и учит читателя, и договаривается с ним о своих приоритетах, о личной мировоззренческой стратегии, в которой неизбежно и не обсуждаемо его чувство любви к Родине и к русскому человеку, к русской литературе, русской природе и русской вере. Так он поясняет учительское начало своей книги: «...главное здесь – возможность начать с корня. Ничто так не меняет душу, как *восходящее движение* (выд. авт. ст. – В.Е.). Но для него вертикальный разлет, размах нужен. Нет русской литературы без народности и религиозности. А корень – это народность. Знание жизни человека, а не надление представлениями о нем, как в фильмах горожан о селе»¹⁰.

Вообще, движение, перемещение, взаимодействие разнонаправленных энергий любви, совести, заблуждений, сущностных звуков природы и мира, проявляющихся в токах рек, в старении человеческой плоти, в переживаниях сердца, в беззвучном течении времен, – является

⁸ Цит. по: Дарвин М.Н. Цикл / М. Н. Дарвин // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман и др. / Под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 1999. С. 483.

⁹ Тарковский М.А. Три урока. Тобольск. ОБФ «Возрождение Тобольска». 2020. С. 19.

¹⁰ Там же. С. 23.

философской субстанцией прозы Михаила Тарковского, своеобразным энергетическим контрапунктом, фундаментальным элементом полифонического дыхания жизни. Вряд ли писатель сознательно возводит свое повествование на этом незримом энергетическом базисе, по сути, отражающем богословское понимание существования. И в то же время изображение «Ветхозаветной Троицы», являющейся зримым эпиграфом к книге, позволяет предположить, что автор осознает духовную картину тварного бытия, которую можно представить по слову преп. Максима Исповедника как движение по отношению к Богу; пространство и время укоренены в Боге, цель и конец движения уже пребывают в Нем. К этим духовным координатам писатель примеряет жизнь своих героев.

«Тетя Надя внимательно следит за каждым шагом весны. То “плисочка прилетела”, то “гуси за островом гогочут, и сердце заходится”... “Анисей-то, гля-ка, подняло совсем, однако, завтра к обеду уйдет”. Но медленно дело делается. Прибывает вода, растут забереги, трещины пересекают лед, и все никак не сдвинется он с места. Но наконец в один прекрасный день раздается громкий, как выстрел, хлопок, проносится табунок уток, и вот пополз огромный Енисей с опостылевшим потемневшим льдом, с вытаявшими дорогами, с тычкой у проруби, появляется длинная трещина с блестящей водой, с грохотом и хрустом лезет лед на берега, и вот уже тетя Надя, что-то звонко выкрикивая и крестясь, бежит с ведерком под угор, кланяется Батюшке-Анисею в пояс. Дожила...» (рассказ «Ледоход») ¹¹.

Конечно же, мы не слышим, как у героини сердце заходится, но откликаемся ему, потому что автор выстраивает пространство свободного общения, помогает нам в постижении этого уникального мира, имеющего яркие внешние характеристики и незримую внутреннюю глубину, прозреть которую можно только душой и верой. Без духовного восприятия жизни невозможно правильно отразить ее, так же, как без души и любви нельзя создать художественными средствами истинный образ человека, а не лишь представление о нем. Вызвать интерес у читателя к персонажу возможно, если он, пусть хитрец и пьяница, бедолага и разгильдяй, будет стойко укоренен в своей родовой сущности, образом своего бытия будет связан с землей предков, с Отечеством, если он пытается понять смысл жизни и самое себя. Тогда и читатель ощутит завидное блаженство единения с землей: «Нигде Гошка так не отдыхал, как на земле, разливаясь телом, облекая каждую веточку и кочку. И тянуло к земле усталое тело, так тянуло над головой к звездному небу стройные остроконечные елки...» ¹² (рассказ «Замороженное время»). Понимание единства миров и времен, проявление национальных черт в духовном и телесном смыслах, бытовая убогость и природная сила, малообразованность и великая народная мудрость, растерянность и смекалка – все это присуще героям Михаила Тарковского, вызывающим интерес, симпатию, сочувствие и при этом научающим читателя настоящей жизни.

Таков мудрец дядя Толя из рассказа «Вековечно». «Взвалив мешок, бодро шел на угор, на слова встречного мужика: “ – Погода налаживается!” гулко бросал: “– Я велел!”, а дома снимал ушанку, и под шапкой была потная лысеющая голова с завитками волос и стыдно све-

¹¹ Там же. С. 76.

¹² Там же. С. 106.

тящейся кожей. Сидел, переводя дух, на табуретке – огромные руки, плоские пальцы с выпуклыми, как желуди, ногтями, в ушах седые волосы, бритое морщинистое лицо в усах и серые глаза с мутно размытыми краями радужины. Казалось, через заросшие уши, через эти мутные глаза жизнь должна бы доходить тоже мутной, приглушенной, покосившейся, а жизнь эта что ни день обдавала новой кристальной отчетливостью, и чем мутнее становились эти глаза снаружи, тем яснее и прозрачней гляделось в них из дяди Толиного сухого и жаркого нутра»¹³.

Но чем может быть интересен этот «замшелый», как пень, таежный житель? А интересен он именно этим своим русским нутром, тем, что тайну жизни понимает и так по-простому ее высказывает молодому односельчанину Митьке. «Ясным осенним деньком клепал Митька под угором казанку, клал дюралевою заплату на пропитанную краской тряпку, и проходящий мимо дядя Толя рванулся, сунулся прямо в руки, в дрель, в краску, пробасил: “На сто, парень, садис? На краску? Сади на солидол – векове-е-ечно будет!” Митька рассмеялся, долго качал головой, мол, от старый, отмочит дак отмочит, и все чудилось, как протяжным и гулким эхом отдается это басовитое “Вэковэ-э-эчно!” по берегам и хребтам»¹⁴. И потому прислушивается к нему и молодежь, и старики, и тайга, и созвездие Медведицы, что знает этот человек, куда жизнь течет и к чему надо стремиться. И потому внемлет ему читатель, что не только мастеровой смекалкой одарен этот сибиряк, не только обладает чувством времени, но и исконным пониманием неизбывности бытия, на которое смотрит с точки зрения вечности. Не знает, конечно, этот герой, что подобных ему имел в виду выдающийся русский философ Виктор Несмелов, когда пояснял: «...человеческий интеллект так организован, что по своей природе он способен рассматривать или оценивать мир не только с точки зрения времени, но и с точки зрения вечности. С этой точки зрения он рассматривает тот же самый мир вещей и событий в религиозном созерцании его безусловной основы, и потому с этой религиозной точки зрения мир представляется уже не только механическим сцеплением преходящих вещей и событий, но и реальным осуществлением во времени вечных идей и хотений Бога»¹⁵.

Умение жить с пониманием «вечных идей» мира и неразрывности времени, ведущего в вечность, с ощущением целостности исторического и личного бытия трудно. Но именно оно является необходимым условием существования России, измученной русскими смутами, являющимися следствием «измены правде». Правильно видит писатель направление этого понимания: «...тут важнее не от чего, а к чему». Восходящее движение ведет к росту творения, к сотворчеству с Богом, к постижению законов мира, который не столько внешний, сколько внутренний мир человека. Не в богословских категориях, но через образ писатель приходит к доказательству необходимости человеку обращать свое внимание внутрь себя, учиться способности «райского образа зрения», которая была присуща человеку, как говорил В. Лосский, когда «“другой” и весь мир познавался изнутри, и поэтому не существовало смерти»¹⁶.

¹³ Там же. С. 86.

¹⁴ Там же. С. 87.

¹⁵ Цит. по: Константин (Горянов) архиепископ. Жизнь и религиозно-философская антропология Виктора Несмелова. Христианское Чтение. № 16, 1998. С. 5–25.

¹⁶ Цит по: Геронимус А. прот. Православное богословие и пути фундаментальной науки // Христианство и наука. М.: 2003. С. 210.

Сходящиеся створы

Надеясь на понимание читателя, желая почувствовать его отклик, автор книги приглашает войти с ним рука об руку в космические глубины непостижимой русской жизни. Убеждая «довериться авторскому оку и сердцу», он и к себе выдвигает требование: «...если описываешь город, реку или тайгу – то обязательно найди что-то, что тебя поразило в городе, реке или тайге: но чтоб уже описание не костра вышло, а его отсвета в душе»¹⁷. Трудно, ведь для этого не только писательский дар нужен и чуткое сердце, но и знание, «умение быть верным во всем знании русской истории, с восприятием ее как родного и неделимого»¹⁸. Нужны внимание и любовь ко всему, о чем рассказываешь.

В произведениях Михаила Тарковского, кажется, нет плохих людей, хотя есть и грубияны, и хитрецы, и даже глупцы, затюканные телевизионной пропагандой. Нет, кажется, и смерти, хотя герои ходят по краю трудной, непредсказуемой в своих поворотах жизни. Но неведомой Волей спасаются из самых погибельных ситуаций. Обладая талантом сопереживания и чувством внимательной проникновенной любви, писатель отражает образы реальных людей, находящихся в «страдательном положении». С верой в их врожденные силы, пытается с гоголевским состраданием найти в каждом черты праведника. Его герои: старухи, с испещренными морщинами лицами и лучистыми глазами, старики, с клочковатыми седыми бородами, похожие на своих взъерошенных псов. Мужики неопределенного среднего возраста, сильные и неухоженные, как таежные медведи. Дети, любопытные и непоседливые, как и их собаки. Кажется, все они были всегда и будут вечно. Писатель, оперируя чувствами, действиями, отслеживающий движение жизни, не заостряет внимание на деталях современного мира. При этом, любясь, классифицирует разные виды бород, обрамляющих лики его земляков, тем создавая ощущение исконности бытия. «Я внимательно отношусь к описанию бород, потому что это действительно традиционное наше явление. Бороды обычно носят люди спокойные: почвенные и конфессиальные... Так вот, борода у Кости не жидкая, не густая, не окладистая и не лопатистая, не клиновья, не двухвостая... А такая... бахромчато-лучевая, лик в разные стороны обрамляющая. И растет она, отступя от рта за некую нейтральную полосу, в полподбородка оставляя свободное пространство для обнаружения нелегально мигрирующих рыбьих костей и хлебных крошек. Щеки у Кости розовые, с резкой границей, как и у Гурьяна. И Костя вроде бы точно такой же, как остальные мужики или староверы из соседнего поселка, но только и румянец, и борода... ну, как-то нежнее, что ли, если такое слово к мужику применимо. Так отличается елочка, взрошенная в средней полосе на садовом участке, от таежной, стиснутой мерзлотой и ветрами»¹⁹ (повесть «Полет совы»).

Портреты героев произведений Тарковского – особая, живописно-поэтическая сторона его творчества. «В девять утра приперлась Баба Катя. Сушайшая старушка с огромной палкой, в огромном малиновом платке с бахромой, как толстые щупальцы, и в подростко-

¹⁷ Тарковский М. А. Три урока. Тобольск. ОБФ «Возрождение Тобольска». 2020. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Там же. С. 328.

вой синтетической ярко-зеленой куртяшке. Зашла, поставила палку, сядя на лавку»²⁰. Достоверность художественного изображения героев писатель достигает не только через метафору, но и посредством лингвистических приемов. Выразительность, эмоциональную окраску он усиливает с помощью морфем – уменьшительно-ласкательных или превосходной формы суффиксов, использует слова на местном диалекте. Минимальными художественными средствами, запоминающимися деталями, свидетельствующими об особенностях жизни или мировоззрения человека, автор создает полнокровные образы людей, которые находятся в постоянном соприкосновении с миром природы, являющимся не столько фоном, сколько смыслообразующим элементом.

Отражая природу связанной с человеческой сущностью, Михаил Тарковский представляет ее в богословской традиции. Святые отцы видели природу не только в красоте, но и в ее зле, являющемся следствием человеческого греха. Человек в тварном мире имеет миссию врачавателя разделений в нем через посредничество между миром земным и божественным. *«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»* (Рим. 8: 19-21). То есть единение всего живого произойдет вследствие единения человека с Богом. А пока, как показывает Михаил Тарковский, нелегко соседствуют человек и окружающий его природный мир.

Также через природу, через ее ширь и глубину, реальность и сказочность, Михаил Тарковский показывает космическую и историческую былинную необъятность отеческого простора. Важное значение имеет территория обитания героев рассказов, имеющих просторечные названия: Васька, Дед, Вековечно и т. п., кажущаяся сама извечной. Неслыханные имена сибирских деревушек и городков Селиваниха, Бахта, Ялуторовск, Тундракан, Выдракан и т. п. много расширяют представление о таежном пространстве, о чем большинство читателей имеет представление по картам в уменьшенном тысячно масштабе или по субъективным кадрам кинофильмов. Называя неведомые края, писатель оживляет географию, наполненная жизнью, проявленная в действительности, она расширяет представления о России, позволяет узнать ее космические размеры, порадоваться ее щедрому природному и человеческому разнообразию и инобытию.

Этот реальный мир, удаленный от больших городов, накрепко вросший избами и баньками в берега Ангары или Енисея или какой-нибудь неслыханной речки Тынепы или Бирамы, кажется нереально чудесным, волшебным. Писатель показывает его с собственным, по-детски радостным восторгом, изображает так, что у читателя не возникает сомнения, что снег здесь, действительно, сладок, как сахарная каша, что витает здесь живая синяя мгла, водится таймень величиной с лошадь, смиренно сидит кот на веревочке. Здесь зримо и бодро шагает весна и разгуливает, как грустная барыня, осень, здесь живет «дремучая тайна природы», оставляющая печать на своих детях, к которым принадлежат дивные герои рассказов Михаила Тарковского. Они, в большинстве рыбаки, трудно тянут рыболовные сети и бесстрашно

²⁰ Там же. С. 324.

по водам ходят, как будто за «Незримо Ведущим», и могут быть сыты скудным хлебом насущным, который «добывают в поте лица своего». Старики по-мальчишески задорны и вздорны, а старушки по-детски наивны, кокетливы и великодушны. С ребячьей верой в добро, в трудах и надеждах проживают они свою по столичным меркам корявую, как клюка старухи Грани, жизнь. И нет у них подлого перед ней страха, потому что есть дом, есть не рациональное, но сердечное, кровное понимание ценности рода и семьи, единого Отечества.

И даже для измученной пагубными страстями души такого кутилы, как Славка, которого автор называет уважительно Парень, подчеркивая, что он сын человеческий, семья спасительна и жизненно необходима. Хоть и пьяница он горький, но чувство родовое с повышением градуса только в нем крепчает, подкатывает к глазам слезами горячими, выплескивается наружу из его нутра, в котором много-много наследственной, потаенной любви. «Парень сидит, сначала неподвижно, глядя в одну точку, а потом подбородок начинает подпрыгивать и из красных глаз бегут слезы – гады, не уберегли! Парень сидит сутуло, по-бабьи сведя колени, ноги в валенках, хоть и лето. И кажется ему, что он всех понимает, жалеет – и Василия, и старушку, и сестру Татьяну. И умиляется он своей жалости, и плачет, и пьет снова. Жалеет он и мать, и племянника Ваньку, растущего без отца, но почему-то больше Василия, Татьяну и маленькую Светку, и именно потому, что у них все хорошо, семья дружная, Василий – лучший охотник, Татьяна – хозяйка, огород у нее отличный, две коровы, и Светка маленькая, долгожданный, окруженный вниманием ребенок, – именно поэтому жалеет их за какую-то человечью долю вообще, и жалость от этого получается тоже общая, великая, невозможная»²¹ (рассказ «Ложка супа»). И медведю ко-солапому место в этой человеческой любви-жалости найдется, и брату-Енисею, и собачьей упряжке, и чуду спасения материнской любовью непутевого сына. Щемяще трогательный, знаковый эпизод, когда мать кормит супом с ложечки больного сына своего Славу, а по сути, душу в него и любовь свою вливает. И поправляется он, и воскресает.

С художественной убедительностью, с образной сочностью и сложной звуковой экспликацией, содержащей звуки природы и человеческой деятельности, писатель с натуры создает красочное полотно таежной жизни, являющейся частью вневременной картины русского мира. «Глядя в глаза, на вытянутой руке, с каким-то плясовым шиком старинного гостеприимства поднесла мне тетя Надя стопку мутного спирта, протараторив: “На-ка, на-ка, на-ка, сла-Богу, все вывез, спасибо тебе, рыбку закусывай”... и я еще раз порадовался бодрости этой маленькой старухи, не устающей окружать свою одинокую жизнь узором такой поэзии, которая никаким поэтам и не снилась. <...> Говорилось все это журчащим, полудетским голосом, задумчивым, как куриная песенка на склоне лета»²².

Задумчивость, созерцательность, последнюю философ Иван Ильин считал ценнейшим религиозным свойством русского характера, присущим героям рассказов Михаила Тарковского, живущим интенсивной внутренней жизнью. Да и как иначе, если на всю зиму охотник

²¹ Тарковский М. А. Три урока. Тобольск. ОБФ «Возрождение Тобольска». 2020. С. 167.

²² Там же. С. 67.

один отправляется на промысел. Только с самим собой и поговорить можно. «За Большим порогом Гошка влез в наледь, чавкал броднями по парящей и похожей на мокрый сахар каше. В конце концов раскатал полную зеленой воды траншею, пробил ее до сухого и выехал. Перевернул “буран” и долго вычищал мокрый снег из ходовой – то красными, вмиг стынущими руками, то концом топорщица. Через поворот стояла избушка, до которой он проскочил минут за пять, изо всех сил шевеля в броднях коченеющими пальцами. Подъезжая, выискивал признаки свежего присутствия товарищей, старался быть спокойным, но сердце колотилось – так всегда, когда долго не видишь людей.

Заезд с берега к избушке был безжизненный, трехдневной давности, у двери сквозь снежную пудру рыжела вываленная заварка. Гошка затопил печку-полубочку, стянул схватившиеся панцирем портки вместе с броднями, долго стряхивал эти ледяные гармошки, растер белесые, сырые и как-то сразу похудевшие ноги с катышками шерсти от снятых носков, натянул запасные и стоял, попрыгивая и пробуя ладонями нарастающий жар печки. Натолкал еще дров, и все не влезало последнее полено, толстое листьяжное с жилистым извивом вокруг сучка, и когда дрова разгорелись, в щель виднелся тоже жилистый и крепкий извив пламени, и почему-то вспомнилась тундрочка, кривая сосенка с рыжей затесью и тетерка на ней, и рыжее небо с тетерочьей рябью, и все это было одно с другим так перевязано, так само в себе отражалось, что снова стало весело на душе, и в который раз вспомнились слова Фомы: “Ниче нет лучше охоты”»²³ (рассказ «Замороженное время»).

В одиночку эти сибирские богатыри, рискуя жизнью, преодолевают и снега, и разливы рек, и удары судьбы в виде каверз природы-непогоды или поломок устаревшей техники. И усердствует, и расширяется в своем совершенствовании. В физической реальности этого мира, заставляющего одновременно, преодолевая, концентрироваться, формируется личность самодостаточная и независимая, кажется, не полагающаяся ни на какие вышние силы, кроме собственных и наследственных, ощущая незримое единство с родней и земляками.

Очевидная оппозиция сжатия-расширения динамики тварного бытия героев Михаила Тарковского, неосознанно спорящих с модными научными гипотезами о пространственно-временной конечности вселенной, делает их личностями психологически интересными, целостными, сложившимися, убежденными в своей правде и верными ей. Это такие явные сибиряки, что ничего и домысливать читателю не придется, только поучиться у них следует. Знают они свои створы, управляющие хождением по реке жизни: ни миновать их, ни выйти за них нельзя, ошибочным будет путь. Сквозной символический образ технического речного сооружения, линии судового хода, отмечающей фарватер, имеет характерное ментальное содержание. Как говорит писатель, «изредка сходящиеся створы ведут тебя по жизни».

Особенностью створных знаков является их плохая видимость с других, кроме магистрального, направлений. Основное направление рассказов и повестей Михаила Тарковского – на русскость бытия. Писатель ведет нас направлением, где «крестьянство и староверчество таких удаленных мест, как Енисей и Ангара, всегда хранило в себе наи-

²³ Там же. С. 104–105.

большую нетронутость обычаев, языка, ремесел, всего того дорогого, что и составляет наше национальное достояние. В то время как в городах, вроде Москвы, этого и в заводе нет, а те, кто дорожат там русским миром, даже намека на погоду не делают. Поэтому карта русского духа России выглядит нынче как обратный портрет карты населения: в наименее населенных местах мы наблюдаем его наибольшую густоту. Мое решение работать именно в таком месте, кроме желания набраться силы и разглядить душу простором, было вызвано желанием отпоиться этим взваром незыблемости, вековечно питавшим нашу литературу»²⁴ (повесть «Полет совы»), проповедующую чувство долга, призывающую к такой деятельности, которая бы способствовала устойчивым, в русле вековых традиций нормам праведной жизни.

Верись, что реальна наблюдаемая писателем картина: «... вдали от высокого яра каменного берега над размытой ниткой левого висит меловой завесой снежный заряд, сияя ярко и странно, будто где-то там у горизонта пронесся ангел и, осветив сиянием бусую даль, скрылся, взмыл ввысь, а след так и остался в небе, напоминая замороженным истрепанным людям, что не совсем забыл их еще Бог»²⁵ (рассказ «Ложка супа»). Призывая к жизни исконно русской, убеждая обратиться к ее истокам, Михаил Тарковский, не сомневающийся в существовании Создателя, искренне веруя в Него, поминая в молитвах Господа Иисуса Христа и Богородицу, со знанием обряда вспоминающий, как в старину звонари медленными, мерными ударами в мороз разогревали колокола, как мальчишкой он сам бегал в алтарь, однако, о религии и Церкви почти не говорит. Развивая идею единства мира и взаимосвязи явлений, испытывая пантеистический восторг, он деликатно, символично использует библейские аналогии, но вероучительный опыт тысячелетнего русского Православия не использует.

Своим героям Михаил Тарковский ставит задачу показать истинную реальность, настоящие жизненные ценности, но, как было сказано выше, по сути, это реальное осуществление «во времени вечных идей и хотений Бога». А оно возможно только в Церкви. То есть, для видения реальности необходим церковный опыт, который в книге только подразумевается. Понятно, что после века богоборчества о полноценной духовной жизни сибиряков говорить не приходится, но нельзя забывать, что Церковь – дом Божий, воздвигнутый на камне веры. Учитель Иисус Христос проповедовал в Церкви. На том же фундаменте, на тех же смыслах должен стоять и дом, и учитель человеческий. Поэтому, наверное, писатель, осознающий онтологическую связь «Учитель – учитель», наделяет главного положительного героя рассказа «Полет совы» Сергея поприщем учительского служения.

«...и не рухнет дом»

Русская литература исконно связана с учительством. Это, кажется, достаточно исследованная тема. Но именно она становится осевой в повести «Полет совы», где автор – учитель по специальности, учит, как непонятливых учеников, читателей, вводит их в «створы» пра-

²⁴ Тарковский М. А. Три урока. Тобольск. ОБФ «Возрождение Тобольска». 2020. С. 252.

²⁵ Там же. С. 172.

вильного пути, показывая ошибки на примерах героев повести. Своих коллег-оппонентов писатель наделяет современным «толерантным» (что то же, наверное, теплохладным), заставляющим отказаться от национальной традиции мировоззрением. Притом что повесть насыщена сложными коллизиями, имеет захватывающий сюжет, развивается в пространстве добрых человеческих чувств, в плане любовного отношения к природе и ее обитателям, образы некоторых героев несимпатичны. Эти трансляторы чужеродных идей современно типичны: подобных можно встретить в модных столичных сборищах или на телеэкранах. Но как добралась до глубинки заразная разрушающая идеология пренебрежения родной страной из-за того, что есть более богатый запад?

Спорит, горячится, доказывает правду учитель Сергей Иванович: «Простите меня ради Бога, если это так прозвучало. Мне, правда, неловко. Хотя я простейшие вещи говорил. Атака страшная идет на русский мир. Ну, если человек, готовивший учебную программу по литературе, заявил в интервью, что дети должны быть “умеренно образованы и ничтожно патриотически воспитаны”? Ну?! Что из этого следует? Что надо защищать свое с четким пониманием происходящего, потому что мы работники образования... Сейчас все от нас зависит. Да! От нас зависит, будут ли наши дети русскими или... не пришей кобыле хвост... гражданами мира... – закончил я, как это принято говорить, с улыбкой, хоть оно и звучит ужасно, потому что о себе так не говорят»²⁶.

Но молодая учительница бесстрастно парирует: «– А я не согласна с вами, Сергей Иванович. Какое добро? Сейчас совсем другие качества нужны. Время такое. – И продолжила более высоким, грозящим и предостерегающим голосом: – Сейчас, если будешь руководствоваться добром, ничего не добьешься»²⁷. Не сама молодая русская женщина выдумала это, наслушалась хитрых «учителей», ненавидящих Россию, и, не крепко связанная с родной почвой, поверила им и обратилась в их сторону. В научных формулировках подобные мысли, действительно, звучат с кафедр вузов. Например, вот реальная, растиражированная идеология культуролога, политолога, доктора философских наук, профессора РГГУ И.Г. Яковенко. Он говорит своим студентам: **«Масштаб кризиса, который переживает Россия, не осознан. Его прячет в подсознание слабая человеческая психика, маскирует идеология, затушевывает благоприятная конъюнктура цен на энергоносители. Реально Россия сходит с исторической арены. Альтернатива радикальной трансформации – распад социокультурной целостности России (русский мир, русская цивилизация). Либо эта территория попадает в другие цивилизационные круги, и местное население включается в эволюцию, по преимуществу заданную неимманентной логикой. Либо на этих пространствах происходит новый цивилизационный синтез и рождается качественно новая цивилизационная модель.**

Необходима сознательная стратегия разделения общества на людей вчерашних и сегодняшних. Вчерашним создают комфортную социально-культурную среду и условия пристойного доживания. Сегодняшним – пространство адекватного саморазвития, дистанцированного от исчерпавшего себя исторического

²⁶ Там же. С. 265.

²⁷ Там же. С. 266.

качества»²⁸. Вот где святотатственный насильственный разрыв непрерывности истории, традиции, уничтожение самой русской жизни.

Михаил Тарковский правильно определяет место главных современных сражений – это души и умы детей и молодежи, это школа всех уровней. О том, что это не временное модное поветрие, а этап извечной идеологической борьбы, писатель поясняет посредством аналогий. Двенадцать учеников в классе наводят на мысль об апостольской миссии. А русский язык?! Михаил Тарковский ответственно называет его живым существом: «Язык, он хоть и наш хранитель, но существо настолько доброе и наивное, что если за ним не ухаживать, то он ментально зарастает дурниной...»²⁹

Но как бы ни старался молодой учитель разбудить интуицию своих коллег, доказать ценность творческого потенциала каждой человеческой личности, ему не удавалось переубедить современно-толерантных сотрудников школы. Не смогли они понять, говоря словами В.И. Несмелова, что «исключительные свойства человеческой природы заключаются в разуме и в свободной воле человека... Быть разумным значит не только познавать эмпирически данное бытие, но и творить идеи бытия, а быть свободным значит не только изменять формы и процессы данного бытия, но и творить само бытие по идеям творческого разума о нем. Наличие в человеке этих свойств делают его реальным образом живого, безусловного бытия, и поэтому человек интуитивно воспринимает присутствие в мире неведомого Безусловного Бытия»³⁰.

Отстаиванием точки зрения молодого учителя Сергея Иванович, о котором писатель говорит то в третьем лице, то от его собственного имени, как от своего, не переубедишь противников, тут нужно не к разуму взывать, требуется средство посильнее, затрагивающее душу, обжигающее сердце. Для спасения, как известно, нужна жертва. И этой жертвой становится главный герой, погибающий в водах ледяной реки. Показав великую жизненную силу человека, писатель, однако, спасает своего героя, он необходим для дальнейшей борьбы за души русские. Но своим этим страданием, почти приведшим к гибели, учитель отчасти искупает нравственные заблуждения коллег, смягчает их русофобский пыл, включает механизм родовой памяти. У его коллег и учеников обогащается кровь токами любви и сострадания. Образом этой нравственной победы становится сова – древний символ мудрости – и ее чудное высвобождение из случайного капкана, ее свободный полет с «помощью неба». Заветом автора, молящегося за своих обидчиков и противников, является призыв к вере, которая есть самый крепкий фундамент русской жизни. «Наверное, бесконечность Вселенной – это замысел Бога об устройстве мира: каким бы он мог быть, если думать бесконечно. У меня уверенное ощущение, что во Вселенной никакой другой жизни, кроме земной, быть не может. Да и не нужно... Центр Промысла – Земля, а все, что дальше, – это как картина, где края только обозначены, намечены... и так... упомянуты... на доверии. И дело не в них. А в нас. Вот мы думаем, что в таком состоянии человечество долго не протянет. И частью души тебе даже хотелось бы, чтоб оно было нака-

²⁸ Газета «Трибуна», 23.03.12.

²⁹ Тарковский М.А. Три урока. Тобольск. ОБФ «Возрождение Тобольска». 2020. С. 263.

³⁰ Цит. по: Константин (Горянов) архиепископ. Жизнь и религиозно-философская антропология Виктора Несмелова. Христианское Чтение. № 16, 1998. С. 5–25.

зано, чтобы, рушась, ты мог бы прокричать тем, кто не верил: я предупрежда-а-ал, я говори-и-ил, а вы не верили! И пальцем погрозить напоследок... А на самом деле люди могут какое-то время спокойно жить в состоянии, которое тебе кажется невозможным, и вопрос в тебе – насколько ты это выдержишь. Не зря говорится: думай о спасении своей души. Потому что нет ничего страшней, когда твои близкие не видят, как в лоб несется смерть, смерч, вихорь... Но ты можешь бросить в него нож. Если есть вера. И земля, за которую больно»³¹.

Михаилу Тарковскому больно за свою родную Русь-Россию, как когда-то было невыносимо больно великому Николаю Гоголю: «Дело в том, что пришло нам спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков, а от нас самих; <... > Все будет безуспешно, покуда не почувствовал из нас всяк, что он так же, как в эпоху восстанья народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды» (Гоголь «Мертвые души»).

А восстать против неправды необходимо каждому за себя, за свою душу, чтоб не рухнул Дом, который на всех один – наша Россия. И в нем «грядущее свершается сейчас». В минувшем ладится будущее, а настоящим спасается прошлое. Но чтобы восстать против неправды, надо узнать и полюбить правду. И герои произведений Михаила Тарковского показывают, как это просто, главное, не бояться и себя не жалеть. Как говорит великий православный сербский богослов и патролог преп. Иустин (Попович): «Человеку дана безмерная созидательная сила, сила созидать вечность, какую он желает. В этом и устрашающая величественность человеческого существа. В этом – проклятие и благословение. Дивно и страшно быть человеком, ведь человек по всему и во всем бессмертен и вечен»³².

Чтобы показать эту великую созидательную силу человека, и открывает, и исследует Михаил Тарковский этот реальный, сибирский, «крайне русский» мир, защищенный таежными дубраями. Мир сложный: крайне русский – в смысле своей особенной, превосходной природно-нравственной исторической русскости, крайний – в плане своего расположения на краю современной России, удаленный, потаенный в праведных душах. И живут в этом крайне русском мире крайне русские герои Михаила Тарковского, сильные, надеющиеся на свои человеческие, данные Богом возможности, чуждые европейской прометеевской заносчивости, не помышляющие о конкуренции с Творцом. Смиренные, довольствующиеся малыми благами жизни, но богатые добрыми чувствами, они интересны в своем знании правды жизни, заключенной в направляющих эту жизнь «створах», представленных в книге зрительно – божественными иконами святого Андрея Рублева «Троицы» и «Спаса», открывающими и завершающими книгу о настоящей русской жизни.

ВАЛЕНТИНА ЕФИМОВСКАЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2021 г.

³¹ Тарковский М.А. Три урока. Тобольск. ОБФ «Возрождение Тобольска». 2020. С. 379.

³² Иустин (Попович) преп. Философские пропасти. М.: Изд. Совет РПЦ. 2005. С. 188.

Тарковский М.А. Три урока.
Рассказы/повести. Тобольск:
ТРОБФ «Возрождение Тобольска».
2020. 544 с. (Серия «Библиотека
альманаха «Тобольск и вся Сибирь»».
Художник – И.Е. Лукьянов) Тираж 3000 экз

Движение к изначалью

здание это – фундаментальная презентация творчества таежного писателя Михаила Тарковского. Оно представляет литератора-охотника с обстоятельностью и полнотой почти что академической.

Книга начинается с эссе Тарковского, давшего имя всему сборнику, – «Три урока».

Это уроки, полученные самим автором, и одновременно уроки, которые следовало бы получить всем его собратьям по перу, поскольку они придают смысл и силу работе литератора. Иначе говоря, то, что составляет творческий багаж Михаила Тарковского и в то же время тот благой груз, без которого писательское творчество обесмысливается.

Первый необходимый урок несет в себе русская литература, притом, судя по перечисленным именам, это либо классическая дореволюционная литература России, либо продолжатели классической традиции наших дней (например, В.П. Астафьев). Автор видит смысл урока литературы в том, что она учит верности своей земле, чувству хозяйской причастности к ней и любви к читателю. Можно сделать вывод: подобный урок возможен постольку, поскольку литература-учитель заякорена в родном языке, национальной старине и национальной же культуре. Невозможна русская литература, как пишет Тарковский, «без народности и религиозности». Нет этого – и урок не состоится.

Второй урок – тайга. Притом именно сибирская тайга, а не леса Русского Севера. Для Тарковского тайга важна, поскольку рождает образцы русской жизни, позволяющие писателю «начать с корня», то есть обратиться к сердцевине народа, к сокровенным погребам его души. Лучшее, что можно воспринять от таежного урока, – понимание народного монолита, а не суетных верховых расколов (например, меж-

ду городом и деревней). И еще тайга дает уважение к людям, погруженным в древнюю промысловую традицию, уважение, отрицающее всякую дурь, каприз, фанаберию. Тайга учит тому, что писательство – такой же промысел, как и охота, работа по металлу и по дереву; в нем нет никакой привилегии, оно не повод для гордыни, оно лишь может питать достоинство человека труда.

Наконец, третий урок – люди, общение с которыми возвышает душу. Например, писатели-сибиряки: Анатолий Байбородин, Михаил Вишняков.

Михаил Тарковский с большим тактом призывает писательскую братию к делам простым, но таким, что из них укладывается фундамент народной жизни: передавать детворе заветы предков, лечить «состраданием и участливым словом» глухоту народную к древним духовным сокровищам, обходиться с собственным даром «не как с собственностью, а как с Божьей ценностью», нести его с осторожностью, так, чтоб «ничего дорогого не прижечь, иконки не уронить». В сущности, по Тарковскому, литературный дар – одновременно промысел и служба, а служить приходится, безо всяких отговорок, тяжело и безотстановочно, Богу да своему народу.

За вступительным эссе следует автобиографический текст «Бабушкин внук». В нем Михаил Тарковский обстоятельно рассказывает, кто он таков и откуда есть пошел. Можно сказать, задел на будущее – для биографов и литературоведов. Любопытно, что знаменитый родственник его кратко упомянут, да, но Михаил Тарковский ни в малой мере не пытается провести ниточки интеллектуальных и духовных связей между собой и всемирно известным режиссером. Он показывает совершенно другое: главным человеком, стоящим у истоков его жизни, была Бабушка, везде в тексте почтительно называемая именно так – с большой буквы.

Михаил Тарковский, в частности, пишет: «Створами называют судовые знаки: два щита на берегу – один над другим. По ним судно выдерживает курс. Створы сошлись – значит, идешь правильно... Пожалуй, самым главным в своей судьбе я обязан бабушке, под надзором которой прошла главная часть моего детства. Бабушка сыграла определяющее значение в выборе первой профессии, да и весь мой дальнейший жизненный фарватер прошел в ее створе. Речь идет о бабушке по матери Марии Ивановне Вишняковой... Бабушка заложила во мне основы, открыв три двери:

- в русскую природу,
- в русскую литературу,
- в православный храм».

Книга оформлена с барочной роскошью. Она, в сущности, представляет собой аналог драгоценной шкатулки, в которой сокрыты яхонты, лалы и жемчуга Слова, воплощенного через слово автора. Основу оформления составляют черно-белые фотографии И. Лукьянова, сделанные... нет, выражение «высокопрофессионально» здесь не подходит. Скорее, сделанные так, что каждая из них представляет собой произведение фотоискусства.

Издатель достоин высочайшей похвалы. Фактически он сделал все, чтобы отчеканить профиль Михаила Тарковского на благородном металле русской литературы... во имя издательского идеала, прямо

противоположного фастбучной индустрии современных корпораций, специализирующихся на массовом чтиве.

Основная часть сборника состоит из семи рассказов и семи повестей.

Проза Михаила Тарковского напоминает картинную галерею: вот портреты – что не рассказ, то все чей-нибудь портрет, чаще всего человека простого, сельского, но цельной личности, а иной раз – очеловеченного пса, кота, иного зверя; а вот пейзажи – победительное величие природы по берегам великого Енисея: снега, деревья, горы, звериные следы, лед, ломающийся в ту пору, когда река по весне «пошла»...

«Пейзажное письмо» – то, что особенно удается Михаилу Тарковскому и представляет собой что-то вроде его визитной карточки. Надо полагать, душа его радуется, когда перо его уходит от людей и приступает к живописанию природы. Так, авторизованный главный герой из рассказа «Таня» словно бы всей грудью вдыхает сибирскую природу: «Впереди лежало серебряное, в насечках ветерка, блюдо Енисея. На той стороне, за темным забором ельника синела невыразимо осенней глубокой синевой невыразимая даль тайги. Всегда почему-то кажется, что осень не возникает здесь, на месте, а именно приходит в виде какого-то голубоватого воздуха особого качества, в котором все начинает желтеть, жухнуть, табуниться, а у человека, наряду с растущей физической бодростью, открывается вдруг родничок поразительной восприимчивости к природе. И хочется, покоряясь ее тихой воле, взобраться на самый высокий яр, встать на колени и, глядя в морскую даль Енисея, благодарить небо за эту посланную Богом тоску, за каждый лист кривой березки, скоро потребляющей столько любви и прощения в своей нищете. И долго будет укладываться в душе поминальная, в желток с луком, пестрота берегов и огненная трещина в базальтово-серой туче, заложившей север...»

Сюжетные извивы и развороты не столь уж сильно интересуют Михаила Тарковского. Ему интереснее приблизиться к человеку, запечатлеть его крупным планом, отойти, дать иной ракурс, отойти подалее, потом выпустить на сцену его соседей, друзей, собеседников, на краткое время сосредоточиться на них, потом вновь вернуться ко крупному плану... Так, чтобы та самая жизнь «коренная» была передана со всей точностью и во всем многообразии.

Притом во всяком портрете, даже если в фокус попал совершенно пропащий человек, есть что-либо, вызывающее восхищение, любование, ощущение полноты жизни. Вот, например, рассказ «Васька»: центральный персонаж, молодой охотник Васька, смотрит на свет лампы и испытывает сложную гамму чувств: «Ровно горела лампа. Чуть покачивалась под чисто вытертой луковкой стекла золотая корона пламени. Всегда есть в подобном свете что-то старинное, торжественное и очень отвечающее атмосфере той непередаваемой праведности, которая сопровождает одинокую жизнь охотника. В эти минуты Ваську охватывала такая волна любви ко всему окружающему, что по сравнению с ней долгие часы усталости, холода и неудач не значили ничего. Он смотрел на смуглые стены избушки и восхищался, как ладно срублен угол, как плотно заходит одно бревно за другое, как просто и красиво висят портянки на затертой до блеска перекладине под потолком. И росла в нем безотчетная гордость за свою жизнь, за это нескончаемое

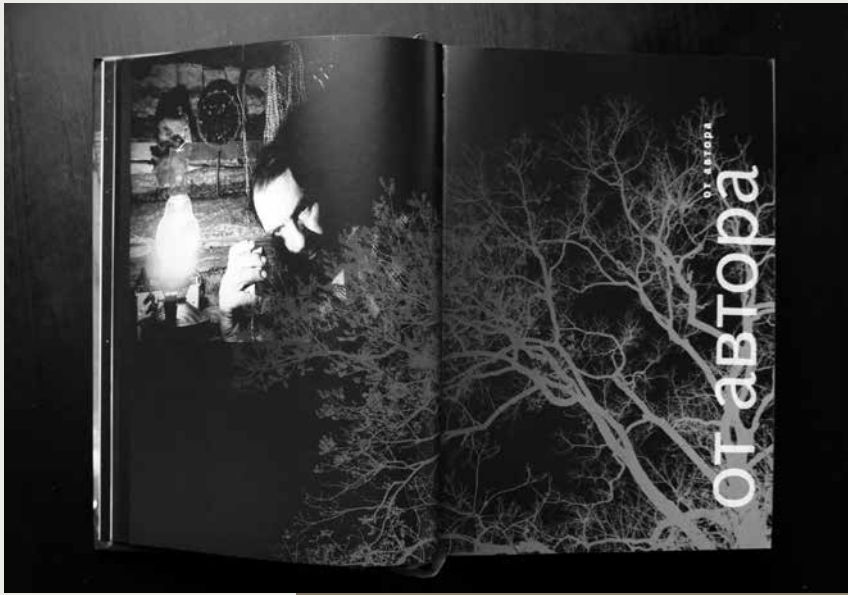
чередование тяжелого и чудного, за ощущение правоты, которое дается лишь тем, кто погружен в самую сердцевину бытия».

Или вот апофеоз радости правильно устроившего свою жизнь человека в рассказе «Замороженное время»: «Ночью лежали накормленные собаки в будках, лодка темнела кверху дном у ограды, оббитый об кедрины “буранишко” с измочаленными в наледях гусеницами стоял, как брат, укрытый брезентом. Котя, угнездившись в ногах, тарахтел смешным кошачьим дизельком, и ровно дышала, положив голову на Гошину грудь, Валя, и сам Гоша спал спокойно и счастливо, потому что все, без чего нельзя жить, было наконец подтянуто к дому».

Михаил Тарковский любит выводить на сцену людей, вызывающих восхищение крепостью своей натуры, какой-то древней, корнями в Святую Русь уходящей мужицкой полноценностью. Притом весьма часто эта полноценность связана с трудом. Тяжелый, «промышленый» мужской труд вызывает у писателя почтительное отношение, и он со всей творческой силой своего дара передает почву для этого почтения своим читателям, как бы предлагая им: «Врастите в почву исконную, жирную, плодоносную, она есть основа народной жизни». Всякое искусство, всякую сноровку, сметку и расчет промысловика он ценит в людях, призывая и читателя видеть в них ценность.

Так, в повести «Стройка бани» главный герой, Иваныч, раскрывает свою натуру, отшатывающуюся от всякого пренебрежения благим трудом: «...прекрасно знал и то, что дела надо доводить до конца, и то, что скорее умрет, чем позволит пропасть многовековому мужицкому опыту, и то, что ненавидит всякую временку, халтуру, лень и презирает того давнишнего мужичка», у которого он однажды ночевал: в его избушке было полно щелей, но тот вместо того, чтобы их добром проконопатить, каждый вечер затыкал уши ватой, съедал две таблетки аспирина и, натянув шапку, заваливался спать».

Даже умирая, этот герой находит утешение не в картинках прежних любовных ощущений, а в переживании достойно прожитой жизни. Трудился, не покладая рук, значит, отвековал свой век честным человеком: «...разочаровавшись в... разовых средствах спасения, он нащупал в себе в общем-то не новое, но единственно прочное ощущение... ощущение достойно прожитой жизни и необходимости такого же достойного конца. Самой смерти Иваныч не боялся, но в некоторые промежуточные моменты между приступами ощущал в себе унижайшую панику расставания со всем этим любимым миром, который, самое досадное, становился с каждым годом все понятней, родней и благодарней при правильном обращении. А теперь он вдруг как-то очень хорошо почувствовал, что ведь дело-то обычное, ведь не первый он, ведь все те русские люди – плотники, печники, охотники, опыт которых он так берег, с такой любовью продолжал, – все они в конце концов тоже умирали и тоже стояли перед этим вопросом, и что если он видел смысл своей жизни в следовании их опыту, стараясь держать масть мужика с большой буквы, то это опыт-то не только плотницкий, печницкий, охотницкий, а самое главное – человеческий, самый ценный, потому что человеком труднее быть, чем хорошим охотником или плотником – вот оно как... и так покойно и твердо становилось у Иваныча на душе от этой мысли, что больше уже ничего не тревожило...» И хороший, славный этому человеку дарован конец. Болезнь одолевает его, но он все же строит баню: не для наследников (их таежная жизнь не интересует), не для радости (всяким его земным радостям уж виден последний край), а потому, что есть недоделанное дело и следует все же доделать его. Достраивает. Парится в бане один раз, а потом чистым отходит к Небесному Судии на суд, до конца исполнив долг. Хорошая смерть. Светлая смерть.

Михаил Тарковский не из тех писателей, кто наслаждается тенью, смакует ее, акцентирует ощущение тупика, безвыходности. Он всегда оставляет надежду. Да, порой он берется за тему тяжелую, страшную, но, к сожалению, принадлежащую «корневой» жизни народа, а потому необходимо становящуюся предметом для творческого исследования. Например, дикое, беспробудное пьянство в повести «Ложка супа». Тарковский, описав явление без прикрас, делает необходимый вывод: «Лишь с виду пьянка – дело хорошее и веселое, а снутри нет болезни ее страшнее, потому что от радикулита – хребет, от кашля – легкие, а с похмелья душа отнимается». То есть, в сущности, пьянство безбожно, поскольку губит душу и коверкает образ Божий в человеке. Более того, оно духовно отравляет детей, находящихся в обществе пьяниц и вечно видящих безобразия чуть ни не как норму. Но силен Бог в людях, а потому радость и свет, исходящие от Него, способны спасти от такого отравления. Вот из той же самой повести мальчик, переживший смерть самого близкого существа, бабушки, постоянно видящий пьянство других членов семьи, а потому тоскующий: «Колька лежит, на груди качается кот Васька. И хоть Бабушки нет, и маму с работы выгнали, и Дядька опять прикрикнул, а все почему-то не замирает в нем, и сама собой нет-нет да и народится радость, и теперь вот не может заснуть, и все в нем светится, живет, искрит новая жизнь, и представляются то дяди-Васино веселое лицо, то удочки налими непроверенные, то снег и солнце... Долго еще ждать Кольке, и долго будет томить тоска, изводить снегом и неподвижностью, черно-белым контуром снежной деревни, пока не настанет весна, не обтаит угор и первая овсянка не перевяжет кровоточащую душу серебряной песенкой... Сидя на столбике, она вяжет свой узелок, но ее родниковое ликование умиляет лишь до тех пор, пока не понимаешь, с какой протерозойской отчетливостью и отрешенностью кладет она в теплющий воздух свою руладку, звучащую уже не как детский щебет, а как исповедь рода, ни разу не погрешившего перед Богом». Иначе говоря, и Бог существует, и радость жива в людях, и свет Божий их не покинул, но сколь многое они способны испакостить своими грехами!

Итак, Михаил Тарковский – писатель русский, православный, живущий на лоне величественной природы и продолжающий своим творчеством классическую традицию.

Вот и заканчивается в сборнике все очень хорошо и очень правильно для русского мира, мира Божьего. Последняя повесть, а именно «Фарт», в финале выходит на примирение двух любящих сердец, монастырь и празднование во имя Рождества Христова. А что может быть лучше, истиннее для Руси, чем сочетание любви и веры?

Рождество, оно для тех, кто любит и верует, – надежда древняя и вечно обновляющаяся. Христос родился! Значит, еще потягнем, братие, значит, радость из нашей жизни не ушла.

Дмитрий Володихин

Книга как Тайна

нига Михаила Тарковского «Три урока» – одно из тех редких изданий, которое позволяет без натяжек говорить об *искусстве* книги.

Художник Иван Лукьянов, создавая образ книги с помощью светописи (черно-белой фотографии с как бы обнажившимся серебром), предложил вдумчивому читателю ключи к рассказам и повестям писателя. Каждый снимок в книге – это именно ключ к тексту и не случайно, прежде чем погрузиться в то или иное произведение Михаила Тарковского, читатель замирает перед открывшейся на странице фотографией.

Найденное Иваном Лукьяновым решение образа книги через фотографии кажется безыскусным, но производит сильнейшее магнетическое впечатление. Читателя с первых страниц охватывает ощущение Тайны – тут и тайна тайги, и тайна слова, и тайна человеческой судьбы. Читатель невольно ловит себя на мысли о том, что где-то и когда-то он уже переживал такую зримую встречу с Тайной, и тут же придут на память образы «Зеркала», «Соляриса», «Сталкера»...

Такое решение книги, которое выбрал Иван, встраивает писательство Михаила в *родовую* цепь событий. Рассказы и повести Михаила Тарковского органично становятся ветвями того древа, корни которого уходят в поэзию Арсения Тарковского и в кинематограф Андрея Тарковского.

И во всем своем высоком достоинстве и душевной красоте встает перед нами образ главной героини книги – Марии Ивановны Вишняковой, любимой бабушки Михаила Тарковского, матери Андрея Тарковского.

Божий дар писателя Михаила Тарковского и чуткий к красоте слова талант художника Ивана Лукьянова подарили нам замечательную книгу, которой суждена долгая-долгая жизнь.

Дмитрий Шеваров

Журналист, эссеист, прозаик, литературный критик.

29 января 2021 г.

Слово, образ, дух. (триединство книжного оформления)

Первая составляющая книги – текст автора. Слово автора: «В начале было слово ...».

Вторая составляющая – фотографии, черно-белая светотень. Свет, освещающий черный мир. Мир, созданный Богом для человека, пространство его

бытия. Законы зарождения, роста и умирания, взаимопроникновения и зависимости малого и большого. Значимости каждой детали мироздания: от травинки до звезды. Фотографии и белый фон бумаги – это окружающее пространство для текста. Так человек живет в пространстве, созданном Богом – в природе с её законами. Меняется, оживает и растет весной, засыпает осенью. Гниет, поедается, вновь отрастает. Шуршит, стрекочет, переливается водой, шумит ветром в листе. В книге фотографии напечатаны в уникальной технике «фотогравюры». При печати серебряная краска печатается с черной краской, что создает красивые эффекты, которые проявляются при разных углах падения света. Так возникает чувство оживления природы на фотографии: мерцание потока воды, травы, солнечных бликов, сияния звезд. Лес, река, ветки, листья, трава – возникает ощущение музыки в книге.

Третья – дух, он пробуждается во время осмысления текста. Так, образ Спасителя то смотрит на читателя, то закрывает глаза, в зависимости от угла падения света. Серебро – присутствие невидимого

духа, оно выявляется при перелистывании и внимательном рассмотрении фотографий, смене угла зрения. Серебро как зеркальное отражение нас самих в природе, тексте. Оно проступает в фотографиях прожилками травы, рисунком веток деревьев, узором инея на стекле. Возникает состояние воспоминания, отражения.

В истории автора триединство раскрыто через три основы (три двери) заложенные бабушкой:

- русская природа – Бог Отец;
- русская литература – Бог Сын;
- православный храм – Бог Дух святой.

Фильм Андрея Тарковского «Зеркало» – фильм автобиографичный. Фильм-исповедь, в нём показана история семьи, переживание мук творчества, роста духовных начал героя. Проходят кадры с мамой Андрея Арсеньевича, бабушки Михаила. История жизни, взаимоотношение матери с сыном, взаимопереплетение судеб во времени. Фоном звучит поэзия Арсения Тарковского. И когда читаешь предисловие «Бабушкин внук», – проявляется образ Марии Вишняковой, матери Андрея Тарковского, бабушки Михаила. В интонациях, образах прозы Михаила Тарковского явственно чувствуется переключки с фильмами А. Тарковского. Возникает чувство, что есть генетическая преемственность и в поэзии Арсения, и в фильмах Андрея, и в прозе Михаила Тарковского.

Поэт, режиссер, писатель. Один род, красивое дерево. В листочке дерева, его структуре, угадывается генетика всего дерева, его крона. Деталь раскрывает закон роста и развития всего дерева.

Членение книги идет по разделам и рассказам. Каждый рассказ предваряет шмуцтитул, который является завершающей картинкой предыдущего рассказа и началом следующего. В то же время это картинка, соединяющая отдельные фрагменты книги в единое целое. Условно – чётки, где между рассказами (молитвами) нанизаны бусинки (фотографии природы). Фотографии-образы – впечатления, создающие фон, определённую интонацию. Узнаваемый авторский образ. Музыка ветра, шелеста травы, журчания ветерка и хлопанья крыльев. Фоновая «музыка» служит атмосферой книжному повествованию. Слева располагаются фотографии на весь формат листа, это пространство природы. Справа фотографии в рамках – как воспоминания природы, её образы, запечатлённые человеческим сознанием.

На фотографиях мох, растущий на земле, воспринимается лесом у излучины реки, увиденной с высоты птичьего полета. Черты лица вблизи напоминают пейзаж. Усы становятся кустами, морщины – бороздами на земле, глаза – родниками. Так портрет становится пейзажем. Множество мелких деталей на пространстве листа создают ощущение отражения в старом серебряном зеркале. Потаенная явь мира раскрывает свой сакральный смысл. Черно-белое пространство фотографий разделяет текст на отдельные части, гармонируя с рисунком шрифта, «серебром» полосы набора. Техника фотографий подобна ажурной вязи офортного оттиска, «прорисовываются» мелкие детали, попавшие в объектив камеры, как бы случайно увиденные боковым зрением. Иногда дословно иллюстрирующие текст, как например, лошадь в лодке, тающая в тумане; иногда дополняющие детали для объёмности

образа или «атмосферности» рассказа. Реже, как кульминация – итог, как завершающий образ.

Черный цвет – поле иллюстраций, фотографий, разделяющих рассказы. Белый цвет – бумага, на которой напечатан текст, в белом идет жизнь слов, образов невидимых.

Вообще образы текста очень точны, но в них надо входить, иногда читать вслух, чтобы текст превращался в обжитой образ. Мы оказываемся перед зеркалом, наедине с самим собой, вглядываемся в себя. В отражении мелькают пейзажи, натюрморты, лица, лики. Черные страницы, отделяющие рассказы потихоньку превращаются в зеркало величественным пейзажем природы.

Михаил Тарковский пишет: «А может быть, природа – это самый простой язык, на котором небо разговаривает с людьми? Может быть, нам не хватает душевной щедрости на любовь к ней, и потому она часто видится нам равнодушной или враждебной? Она кажется нам наивной и бессмысленной, потому что, быть может, мы сами ищем смысла вовсе не там, где надо: всё стараемся чем-то от кого-то отличиться и всё сердимся, что никак не выходит. Может потому и презираем её: мол, как можно так повторяться из года в год, что сами стыдимся в себе вечного и гонимся за преходящим? Может, потому пугаемся, глядя, как она столько раз умирает, что к своей смерти относимся неправильно? И обижаемся на нее зря – тогда, когда забываем о главном: что она любит труд, терпенье и не переносит жадности с верхоглядством».

Шрифт подобран так, что слова начинают звучать, слышна авторская интонация. «Голос за кадром» звучит в шрифтовом наборе. Например «Лазурский» – шрифт эпохи Возрождения, утонченный, немного манерный, аристократичный – совсем не вяжется с мужицким говорком и простой деревенской речью. В то же время речь повествования изысканна и грубовата одновременно. Так грубовата красота храма, вырубленная топором. Вблизи дерево – деревом, а отойдешь – глаз не оторвать! Песня, вплетающаяся в пейзаж, в небо, в облака. Точно подобранный шрифт даёт озвучку тексту, он начинает звучать в мыслях с определённой интонацией. В книге шрифт Гуманист (Humanist) точно преобразует печатный текст в непосредственный рассказ, текст окрашивается тембром доверительного рассказа. В книге много выделений курсивом, иногда целые разделы. А курсив шрифта Humanist в большом объеме плохо читается и не дает нужной интонационной окраски. Курсивное начертание другого шрифта OpenSans легко справился с этой задачей.

На обложке книги помещена фотография Михаила Тарковского, сделанная на зимовке во время охоты. Образ простой и запоминающийся, отражающий много символических образов. Как бы перефразируются слова Иисуса Христа: «Никто, зажегши свечу, не ставит под кровать, а ставит на подсвечнике, чтобы входящие видели свет». Керосиновая лампа стоит у заиндеветшего стекла, от ее тепла тает иней. Образ мировой стужи и внутреннего горения становится визуальным символом книги. Началом книги и ее итогом.

Иван Лукьянов

Художник книги «Три урока» М.А. Тарковского

Семейный портрет в сельском интерьере, или Песня о сибирской деревне

юменский общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» добавил еще одно издание в серию книг о русской и сибирской глубинке. Это документальная повесть Ивана Павловича Каменецкого «Яблоки для внуков», изданная в теку-

щем году. Автор рассказывает о своей семье, своем роде, односельчанах из деревни Караульное, что в Омской области. Фактически он пишет портрет сибирской деревни XX века. По возрасту автор не мог видеть зарождение советских отношений в деревне, но слышал об этом с детства от родных и близких. Развитие села в 1950-е и последующие годы видел своими глазами. Историк по образованию, Каменецкий «устную историю» Караульного подкрепляет архивными документами. Судьба села имеет свои отличительные особенности, и в то же время в основных тенденциях своего развития она во многом типична.

Так получилось, что, читая «Яблоки для внуков», посмотрел документальный фильм «Лев Троцкий. Тайна мировой революции». В фильме идет речь о закулисе русских революций. О роли Троцкого и иже с ним, кто был связан с разведками США, Англии, Германии, кто вел свою разрушительную работу на деньги западных финансистов, кто не жалел их для разрушения страны. Первая мировая война, революция 1917 года, Гражданская война, красный террор, позорный Брест-Литовский мир, разграбление страны теми, кто вкладывался в разрушение Российской империи.

Пламенные революционеры назначили Россию «хворостом» мирового пожара, ее бросали в топку мировой революции. В фильме проходит ряд личностей, одержимых дьявольской гордыней, русофо-

бией, ненавистью к России, идущих на любые подлости по отношению к нашей стране в достижении своих целей. Каменецкий в своей книге рассказывает о том самом «хворосте» мирового пожара, о людях села Караульное, оказавшихся в водовороте событий, в корне меняющих привычный жизненный уклад. Удар по России замыслился в Лондоне, Нью-Йорке, Берлине, никто там не знал о Караульном, не думал о нем, но оно было и тоже приняло на себя этот дьявольский удар.

Каменецкий убедительно рассказывает об этапах жизни родной деревни. Войны – Первая мировая, Гражданская, в двадцатом году Ишимское восстание. Пламенные революционеры, типа Троцкого, гнали русское золото, драгоценности на запад, расплачиваясь с «кредиторами революции». На закупки хлеба денег не оставалось, его просто-напросто отбирали у крестьян. Едва ли не вся Сибирь была охвачена в 1920 году восстанием крестьян, которое получило название Ишимское. Оставило оно свой след и на Караульном, хотя его жители не принимали активного участия в народном бунте, лишь проявляли сочувствие к восставшим. Сибирские чекисты беспощадно расправлялись со всеми. Восемь братьев Солнцевых, родственников Каменецкого по отцовской линии, были взяты в заложники и расстреляны без суда и следствия, а их семьи высланы.

Чем привлекла меня повесть: автор взвешенно рассказывает о сибирской деревне, ее трагедиях и победах, не впадает в крайности, не встает безоговорочно на сторону «белых» или «красных». Приходилось слышать даже со стороны представителей патриотической ответственности, дескать, коллективизацию только так и надо было проводить. Стоит ли говорить о тех, кто за «белых». Для них все не так, все неправильно из того, что было после семнадцатого года. Колхозники – это рабы, которые работали из-под палки, колхозный труд непродуктивный и малоэффективный. Политика, проводимая государством, чудовищная и античеловеческая. Самое обидное, когда слышишь это от тех, кто сам вышел из деревни. Не от московских, нередко оплаченных в этой теме витий, а от крестьянских сыновей, которые реализовали себя, получили образование.

Была ли альтернатива методам проведения коллективизации в конце двадцатых годов и начале тридцатых? Думаю – да. Сельское хозяйство требовало индустриализации, это бесспорно. Но государство повело реорганизацию жесткой рукой, жестокой. Когда-то читал воспоминания замечательного поэта Николая Тряпкина. Он вспоминал: у них в деревне никого не раскулачили. Односельчане сумели, действуя согласованно, обойти крайности. К сожалению, это редчайшее исключение. В деревне повсеместно был применен классовый подход. Назначены кулаки, большей части из середняков. Кулаков-мироедов и не могло быть много. Дед автора, Егор Петрович Каменецкий, будучи председателем сельхозартели, пытался смягчить положение раскулаченных. Сам он – крестьянин-трудяга, совестливый человек – стал первым руководителем сельхозартели в Караульном. Он видел в новых формах организации сельского труда будущее, и более десяти лет односельчане избирали его председателем артели, колхоза. Именно он закладывал основы общественного хозяйства в селе, которое достигнет своего расцвета в 1960–1980-е годы, а потом рухнет вместе со страной.

В январе – феврале 1928 года Сталин совершил двадцатидневную поездку по Сибири: Омск, Новосибирск, Алтай, Красноярск, снова Омск. Цель: активизировать выполнение плана хлебозаготовок. Крестьянин не торопился сдавать хлеб по предложенной цене, считая ее низкой. В одной из лекций замечательный историк и политолог Андрей Ильич Фурсов рассказывает о таком эпизоде из той поездки. Мужичок на слова Сталина о сдаче хлеба сказал: а ты спляши мне, может, и продам тебе мешок. Возможно, необходим был компромисс государства и крестьянина, но государство не хотело повышать закупочные цены. В той поездке было принято решение «по-большевистски» решать вопрос с госзакупками хлеба.

Как выглядело решение «по-большевистски», мы прекрасно знаем. Большевики тоже по-разному трактовали решение партии. Деда Каменецкого, председателя артели, обвиняли в лояльности к кулакам, в том, что подкармливает раскулаченных, поддерживает их семьи. В разговоре о советской деревне невозможно обойти тему коллективизации. Сколько было тех, кто под знаком раскулачивания впадал в крайности, а то и сводил личные счета. Каменецкий приводит цитату из секретного постановления бюро Западно-Сибирского крайисполкома «О выселении кулаков» от 2 марта 1932 года, которая гласит, что «очистка колхозов от кулацких элементов осуществлялась с грубыми нарушениями местными властями». В этом же постановлении говорится о том, что «выселению подлежит твердо установленный кулацкий элемент». А также: «Чтобы ни одно хозяйство, неправильно отнесенное к кулацкому, не было подвергнуто выселению», «выселяемая семья должна иметь трудоспособного члена семьи – мужчину», «все выселяемые... имеют право забрать с собой личные вещи... имущество и инвентарь». «Как известно, – пишет автор, – ни один из этих “гуманных” пунктов по отношению к раскулаченным не соблюдался, и “спецконтингент”, лишенный всех прав и средств к существованию, связей с родными, обречен на бессрочное мучительное выживание, сопровождаемое высокой смертностью и тяжелыми болезнями».

Политика раскулачивания стала той раной для российской деревни, которая кровоточит по сей день. Нет-нет да приходится разговаривать с людьми, чьи предки когда-то попали в «спецпереселенцы», пережили ужас ссылки, порой в гибельные места. Но коллективизация, безусловно, была необходима, сельское хозяйство страны, взявшей курс на индустриализацию, обязано было выходить на новый уровень. Сталин в 1929 году высказал тезис: страна должна пройти за десять лет путь, который противники прошли за сто лет. Те самые противники, которые стояли за Троцким и сделали все для разрушения Российской империи. Нужен был новый старт к независимости, самодостаточности. Каменецкий убедительно показывает путь развития новой деревни. Он был нелегким, тем не менее деревня при мощной поддержке государства поступательно наращивала свой потенциал.

Книга «Яблоки для внуков» интересна тем, что в ней дается многообразие сельской жизни. Выписывается целый ряд портретов сельчан. Автор делает это с любовью, с уважением, восхищением. Были в Караульном свои Кулибины, свои, говоря языком Василия Макаровича Шукшина, чудики, свои непререкаемые авторитеты в том

или ином деле. Это был живой организм, развивающийся, обновляющийся, красивый...

Если дед и отец автора – люди, обращенные в общественную жизнь, заряженные на коллективный труд, совсем другой по характеру дед по матери, Павел Васильевич Панов – старообрядец (часть села имеют старообрядческие корни), яркий индивидуалист, единоличник. Но не в значении – тащить под себя. Ему по душе деятельность, когда он один в ответе за результат своего труда. Воевал в Первую мировую войну, год был в плену, бежал. В Гражданскую войну не примкнул ни к белым, ни к красным. Сумел избежать мобилизации. Автор делает оговорку, что так поступили почти все старообрядцы села. Интересная деталь, автор, правда, не развивает эту тему, получается: люди крепкой веры, богобоязненные оказались более самостоятельными в смуту. Тут я выскажу личное сожаление: в повести, если и говорится о старообрядцах села, лишь вскользь. А хотелось бы подробностей. Тоже интересная страница сибирской деревни.

Дед Павел Панов – единственный из села, несмотря на давление со стороны властей, не вступил в колхоз. Он был из тех крестьян, кто владел едва не всеми «сельскими профессиями»: плотник, столяр, кожевник, портной, печник и т. д. Во время войны был призван в трудовую армию и там награжден двумя Сталинскими грамотами за добросовестный труд и плотницкое мастерство. И в селе он жил исключительно своим трудом, выполняя многочисленные заказы односельчан и колхоза.

Нельзя не сказать о мачехе отца автора – Матрене Игнатьевне Щетковой. В русской деревне, как правило, были свои лекари – травники, костоправы, знатоки народной медицины. Такой была Матрена Игнатьевна. Мать, хозяйка дома с многочисленной семьей, колхозная труженица, а еще она славилась на всю округу как лекарь и травница. Однажды прочитал у доктора исторических наук, профессора Александра Пыжикова, что Л. П. Берия до войны и сразу после нее в своем ведомстве создал несколько научно-исследовательских организаций, которые изучали знания о природе, накопленные за многие столетия народом, народную медицину. При Хрущеве все это было закрыто. Неистовый Никита искоренял все, что было связано с именем Берии. А зря. Мы говорим о китайской народной медицине, тибетской, но была и русская. Каменецкий пишет: «Матрена не раз спасала от неминуемой смерти своих детей, многих односельчан, принимала трудные роды, учила женщин только ей известным способам лечения их мужей и детей, была хорошей наставницей молодых мам».

Умерла Матрена Игнатьевна рано, в пятьдесят три года. Каралинские женщины заявили в день похорон: не нужна никакая машина, чтобы гроб везти, они понесут его на руках. И более километра женщины, не прибегая к помощи мужчин, несли его на полотенцах до кладбища, выражая этим душевным порывом глубокую благодарность женщине, сыгравшей большую роль в их жизни. В годы Великой Отечественной войны в доме Матрены часто собирались женщины всех возрастов. Шли с горем и радостью: матери, потерявшие сыновей, солдатские вдовы. Шли за утешением, поддержкой, советами и наставлениями.

Добрую часть книги автор посвящает отцу – Каменецкому Павлу Егоровичу. Вся его жизнь была связана с деревней. После вой-

Развлекаться в Сибири. Прозимная война
 утратил работу в семье Николая и вместе его
 старшими. Летом 1939 года армия начала отпра-
 влять в армию и студентов из Урал. Чтобы
 избежать нежелательных прерыв, Заринский проработал
 в качестве переводчика призывающих работни-
 ков. Многие из солдатской службы работни-
 ки, Рязань вместе с Братов и другими добровольцами
 служили мобилизации в армию и отправили
 в Ожог на артиллерийские курсы для обучения артилле-
 рийской службе. Заринский вместе с другими добровольцами
 служил. Во время обучения в течение двух лет
 выслушал артиллерийский гранатометный офицер
 Заринский. Там он встретился с отцом и вместе
 с ним, на протяжении нескольких месяцев не отходил от
 него. Несмотря на старость и вынужден в этот
 момент, за что был признан в расстройстве
 страны после войны.

*Мать Заринский в Сибири
 Добровольный Заринский*

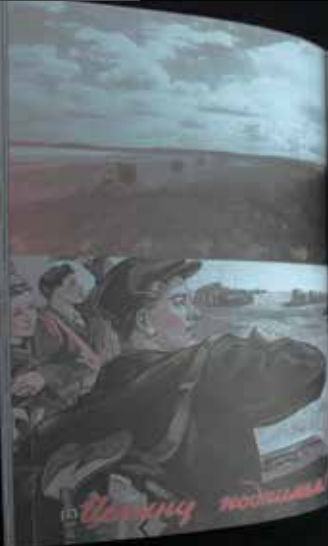
СЛОВО КОЛХОЗНИКА

Каждый рабочий знает
 ...

Там, когда не было работы и никаких
 денег. Заринский работал в армии, служил в артилле-
 рийской бригаде (1939-1940). Там, как и в
 армии, работал в артиллерийской бригаде, за это
 время выслушал артиллерийский гранатометный
 офицер Заринский. Там он встретился с отцом и
 вместе с ним, на протяжении нескольких месяцев
 не отходил от него. Несмотря на старость и
 вынужден в этот момент, за что был признан
 в расстройстве страны после войны.

Заринский в Сибири

В начале 1934 года, когда он работал
 в качестве переводчика призывающих работни-
 ков. Многие из солдатской службы работни-
 ки, Рязань вместе с Братов и другими добровольцами
 служили мобилизации в армию и отправили
 в Ожог на артиллерийские курсы для обучения артилле-
 рийской службе. Заринский вместе с другими добровольцами
 служил. Во время обучения в течение двух лет
 выслушал артиллерийский гранатометный офицер
 Заринский. Там он встретился с отцом и вместе
 с ним, на протяжении нескольких месяцев не отходил
 от него. Несмотря на старость и вынужден в этот
 момент, за что был признан в расстройстве
 страны после войны.

Заринский в Сибири

ны (участвовал в войне с Японией) у него была возможность остаться в армии, пойти по пути кадрового военного, стать офицером. Однако, отпущенный из части в отпуск, оценил состояние деревни, из которой война вытянула все соки, решил отказаться от заманчивой перспективы и вернуться домой к крестьянскому труду.

Тракторист, бригадир тракторной бригады, заместитель председателя колхоза, в 32 года стал председателем колхоза «Большевик». Того самого хозяйства, основу которого закладывал его отец Егор Николаевич Каменецкий. «Отец никогда не был ретивым и карьерным сельским функционером-коммунистом, – пишет Каменецкий, – слепо исполняющим указания сверху. Его, как и деда, не раз критиковало районное начальство за допущенное «самоуправство» в решении острых социальных и производственных вопросов, а районная газета «Искра» осуждала за “неправильное внедрение агротехнических новшеств в земледелии”, которые вскоре давали хорошие результаты». Павел Егорович всегда проявлял заботу о семьях погибших фронтовиков, нуждающихся жителей села, шел на нарушения, разрешая продажу мясо-молочной продукции по себестоимости, вызывая тем самым недовольство вышестоящего начальства. Формула «жил для людей» – это про него.

Читая книгу «Яблоки для внуков», в очередной раз убеждаешься, насколько богат наш народ. Богат душевным теплом, христианским отношением к ближнему, отзывчивостью на чужую боль, богат трудолюбием не только ради куска хлеба, не ради наживы, а ради лучшей жизни, красоты окружающего мира.

Анализируя поворотные события в судьбе государства, нельзя не думать: а что было бы, пойдя страна по другому пути. Не предай царя его окружение, а западные влиятельные русофобы, которые все делали для развала страны, просчитались бы – русский народ не пошел за Троцким, Лениным. Как сказал однажды протоиерей Дмитрий Смирнов, отвечая тем, кто утверждает, что евреи виноваты в русской революции: евреев не хватило бы сделать революцию, кабы русские не взялись за это. Как развивалась бы русская, сибирская деревня, не произошли катастрофа с Российской империей? Ряд серьезных историков-аналитиков, в частности упомянутый выше Андрей Фурсов, утверждают, что реформа Столыпина провалилась, своих задач не выполнила, более того – была одной из причин русской революции. И возникает вопрос: достигла бы сибирская деревня, не пади Российская империя в 1917 году, того уровня, того расцвета, до которого поднялась в 1960–1980-е годы XX века? В индустриализации, в социальной сфере. И вышла бы она вообще, если бы руководили ею такие, как Троцкий?

Первое, что приходит в голову: в царской России в начале XX века ставилась задача всеобщего начального образования. Советская власть образование поставила одним из основных пунктов своего развития: полноценное школьное образование должны получать и городские, и сельские дети. Ругаемая советская власть (безусловно, есть за что ругать) сразу взяла курс на ликвидацию безграмотности на селе. Это претворялось в жизнь повсеместно, в самых глухих деревнях. Сельские дети со временем стали получать образование, сравнимое с городским. Во всяком случае учились по тем же программам. Программам, в которых многое было взято из дореволюционных гимназий. Деталь: дети крестьян (и ра-

бочих, само собой) изучали дворянскую литературу. Мы можем называть и называть космонавтов, ученых, маршалов, конструкторов, великих спортсменов – выходцев из советской деревни. Деревня кормила страну, деревня посылала своих сынов в действующую армию, деревня пополняла армию рабочих, студентов, инженеров, учителей, врачей...

Государство, которое бросило вызов всему миру своим общественным устройством, понимало: независимость во враждебном мире возможна только при наличии передового образования. Не уверен, что всеобщее среднее образование пришло бы на село в царской России в XX веке. Да и здравоохранение в том виде, в котором существовало оно на селе в СССР (как только независимость была потеряна, так и сельское здравоохранение беспощадно уничтожено). И уж точно, разрушители России стремились к деградации страны во всем. Им нужен был хаос. Но страна поднялась из руин. Причем – два раза. Еще и после Великой Отечественной войны.

В 1970-е годы в Караульном были построены новая школа, детский сад, почтовое отделение с библиотекой, улучшилось медицинское обслуживание села, была проложена асфальтированная дорога до райцентра. «Неустанная работа отца, – пишет в своей книге И.П. Каменецкий, – по укреплению и наращиванию аграрного производства и повышению эффективности сельского труда принесла свои плоды. В период правления страной Брежнева, названный либеральными деятелями – “эпоха застоя”, бывший колхоз “Большевик” стал одним из самых крупных и передовых хозяйств района... Отец был награжден орденом “Знак почета”».

И еще о «застое» на селе читаю у Каменецкого: «Были созданы необходимые условия для развития сельского хозяйства, – которые обеспечили продовольственную безопасность страны и полную занятость сельского населения, а также значительное повышение его уровня жизни. Среднегодовая зарплата механизаторов и доярок составляла стабильно 160–180 рублей в месяц, а зарплата инженера на заводе и фабрике в городе 110–120 рублей». Могу возразить по поводу зарплаты инженера, сам был им в 1970–1980-е годы: все же она была в среднем немного выше, тем не менее нелегкий труд механизаторов и доярок оплачивался достойно.

Подъем сибирской деревни наблюдался повсеместно. Назову несколько сел Омской области. Причем не имеющих статус районных. Деревня Кабырдак Саргатского района. Подъем в развитии села наблюдался с конца пятидесятых годов, в течение последующих пятнадцати лет в Кабырдаке появились три новые улицы, построена новая типовая средняя школа, Дом культуры, комбинат бытового обслуживания, столовая, механизированная хлебопекарня, четыре продовольственных магазина, больница, амбулатория, аптека. Село с населением более 1000 человек жило полноценной жизнью до девяностых годов. Село Солдатское Тюкалинского района. Была построена школа на 500 мест, Дом культуры, почта, Дом быта, столовая, библиотека. В больнице имелись терапевтическое, родильное и хирургическое отделения. Рядом с больницей располагался областной санаторий для туберкулезных больных. Население – более тысячи жителей. В лучшие годы совхоз «Солдатский» был миллионером, занимал призовые места на Всероссийском

социалистическом соревновании. Село Евгацино Большереченского района. Мощный совхоз, больница со всеми специалистами, роддом, общеобразовательная школа, музыкальная школа, школа-интернат.

И все это уничтожено в девяностые годы. Во всех перечисленных выше селах нет сельхозпредприятий, нет медучреждений, разве что ФАПы, сократилось население, работы стабильной нет. Единственно, что еще не закрыто, – школы. Пока эти села, как и Караульное (в нем осталось всего 200 человек), живы. Тогда как за последние двадцать лет в России исчезло более двадцати тысяч деревень.

В основе программы коллективизации деревни стояла благая цель – индустриализация сельского труда, укрепление деревни, в основе «курса на фермерское хозяйство», проводимого в девяностые годы XX века, было уничтожение крестьянина. Сейчас это не вызывает никакого сомнения. Не глупость, не головотяпство. Те, кто направлял наших пламенных приватизаторов, фермеризаторов и подлых преобразователей, стремились к раскрестьяниванию деревни. Как в свое время стоящие за Троцким хотели одного – уничтожения сильной России, точно такие же планы реализовывались под лозунгом демократизации Советского Союза. Караульное в 1990-е годы пришло в катастрофический упадок. «По мнению отца, – пишет Каменецкий, – в середине девяностых годов по объему производимой сельхозпродукции его передовое предприятие оказалось ниже уровня 50-х годов». А позже и вовсе перестало существовать.

Отец автора книги, Павел Егорович Каменецкий, жизнь положивший во благо села Караульное, выразил протест реформаторам более чем своеобразно. «Не имея до этого в своем хозяйстве свиней, – рассказывает в книге автор, – он приобрел у соседей трех поросят и назвал их именами известных в России инициаторов и проводников рыночных экономических и политических реформ». Надо понимать, в свинарнике звучали имена Борька, Толька, Егорка.

К деревне нельзя подходить с бухгалтерской меркой: выгодна – не выгодна, перспективна – не перспективна. Деревня – это неповторимый мир, который вырастает из самой природы, соприкасается с ней во всех своих проявлениях. И человек, живущий в этом мире, формируется им. Об этом по большому счету и говорит рассматриваемая нами книга. Россия, с ее просторами, не может быть без деревни. Иначе это будет уже другая страна. Василий Шукшин когда-то с болью писал в своих рассказах, что деревенский житель, уезжая в город, оказывается без корней. Он в конечном итоге горожанином не становится и от земли отрывается. Посему мается бедолага, потеряв почву под ногами.

В заключение хочу сказать, что книга И.П. Каменецкого «Яблоки для внуков» – это своего рода песня о сибирской деревне, песня, написанная благодарным крестьянским внуком, крестьянским сыном, песня, где есть боль, восторг, великая грусть. И хорошо, что эта песня сложилась и прозвучала.

Сергей Прокопьев

Письмо из прошлого

та документальная повесть оформлена как письмо. Даже с маркой в правом верхнем углу «Почта России». А на обложке-конверте – осенняя деревня на закате. Название «Яблоки для внуков» переключается с эпиграфом:

*Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве,
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве.*

На марке, кстати, тоже яблоки... И это действительно письмо – письмо из нашего недавнего по историческим меркам прошлого, которое сегодня стремительно забывается и очень многими публично признается совершенно ненужным.

Автор новой книги, изданной тюменским благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», – известный историк, специалист по истории Сибири Иван Каменецкий, предваряет свое повествование кратким вступлением, которое завершается так: «...основанные на личном восприятии, воспоминаниях родственников, мемуарах отца и сохранившихся архивных данных представленные хроники жизни “отверженных” поколений показывают силу духа, мужество и человечность близких мне людей – подлинных устроителей новой жизни». Людей, о которых сегодня дружно решили забыть, вычеркнуть их из истории...

Биографии представителей трех поколений семьи Каменецких отражают судьбы миллионов советских людей – их точно так же

не миновали события и потрясения бурного XX века. Легкой жизни не досталось никому. В истории одной семьи, как в зеркале, отражается история всей страны.

Знаковым событием начала XX века стала столыпинская реформа. И первая глава книги ожидаемо носит название «Переселение в Сибирь». *«Мой дед по отцовской линии Егор Петрович Каменецкий оказался в Сибири двухлетним ребенком»* – его родители, как и многие другие, отправились за Урал в поисках лучшей доли. Крестьян Орловской губернии подвигло покинуть родные места главное бедствие Центральной России – малоземелье. Свое небольшое земледельческое поселение Александровское новоселы ласково называли Аленьково – по имени жены местного сельского старосты, женщины очень заметной и влиятельной. Но в 1911 году случилась засуха, и *«голод побудил моего прадеда Петра Каменецкого вновь сорвать семью с насиженного места и перебраться в более зажиточную, богатую сельскохозяйственными угодьями деревню Караульное»* – свое название она получила от возникшего еще в середине XVIII века казачьего сторожевого поста на Ишимской укрепленной линии.

В кратких главах удивительно много информации. Воспоминания родственников профессиональный исследователь дополняет конкретными историческими сведениями, которые ему удалось разыскать.

История семьи переплетается с историей места, конкретной точки на карте – отдельно взятой деревни в Тюкалинском районе Омской области, незаметной сегодня в тени больших городов. В Караульном в основном жили старообрядцы и потомки казаков. Петр Каменецкий построил дом на краю деревни и стал обживать, у него родилось два сына.... Но счастливой истории о труде и созидании не получится – старший сын Николай трагически погибнет в гражданскую войну, глава семейства умрет от тифа. А некогда благополучное и зажиточное поселение будет «расколото и разорено»...

В ноябре 1919 года в Караульном красные разгромили поредевший полк 15-й Омской Сибирской стрелковой дивизии, причем командовал красным эскадроном будущий знаменитый маршал Рокоссовский...

Потом было Ишимское крестьянское восстание – в результате в Караульном по ложному обвинению в убийстве коммуниста Яковсона приговорили к расстрелу восьмерых братьев Солнцевых. На дочери одного из расстрелянных братьев 16-летней Василисе женится сын Петра Каменецкого, Егор. Ему тоже придется начинать все с чистого листа: *«Мой дед Егор, 25-летний красноармеец, вернулся домой в заметно обезлюдившую разоренную и, как и вся страна, сильно голодающую деревню»*...

Семейное счастье оказалось недолгим – Василиса умерла вскоре после рождения сына Павла. Вскоре Егор Каменецкий стал руководителем первой сельхозартели, организованной в Караульном в 1924 году. Его отличали удивительный альтруизм и настоящая, не показная забота о людях – по воспоминаниям отца рассказчика, он не только первым передал в созданное им коллективное хозяйство свой домашний скот и сельхозинвентарь, но и помогал всем, оказавшимся в трудной ситуации: *«Однажды оборванный странник, каких было немало в период “коренного перелома” в деревне, попросился суровой зимой в дом деда на ночлег. Он получил от хозяина не только приют и пищу, но*

и его “парадный” полушубок, новые валенки и продукты на дорогу, чем дед немало рассердил свою новую жену Матрену».

А сибирская деревня менялась, начинала жить по-новому. Осенью 1934 года над деревней (тогда семья жила в деревне Редкое, где Егор Каменецкий руководил колхозом) низко пролетел первый самолет, который вызвал у молодых сельчан, особенно у детей, неописуемый восторг. Потом автору удалось установить, что это был легкомоторный самолет У-2 конструкции Поликарпова.

В этом же году через деревню прошли первые колесные трактора – напуганные шумом двигателей лошади рвали сбрую, отчаянно лаяли собаки, старушки закрывали окна ставнями...

Потом обстоятельства сложились так, что семья вновь вернулась в Караульное. Перед читателям проходит повседневная жизнь той, прежней, сибирской деревни, навсегда канувшей в Лету. Видно все – как люди жили, во что верили, какой была та деревня – например, что в центре ее была «зеленая школа» (ее так называли, потому что она была покрашена в зеленый цвет).

Егор Каменецкий пытался облегчить участь раскулаченных, и в итоге его обвиняли в либеральном отношении к кулакам. Нашлись доносчики – *«исключение из партии стало для деда, свято верившего в справедливость и гуманизм нового строя, тяжелым, непоправимым ударом»*... Но он до конца жизни добросовестно выполнял обязанности рядового колхозника и радовался всем успехам и достижениям страны.

Его сын Павел в 13 лет из-за тяжелой болезни отца вынужден был уйти из школы и стать главным кормильцем семьи. Он работал на МТС и мечтал стать трактористом. Потом был Омск, школа ФЗО – он выучился на арматурщика-бетонщика и строил на левом берегу Иртыша крупнейший в Сибири элеватор.

А потом началась война. Но в главе «Война моего отца» вы не найдете подробного рассказа о боевых действиях. Павла Каменецкого направили в школу артиллеристов, потом он отучился на курсах младших командиров и как один из лучших выпускников был оставлен в полку... Рапорт с просьбой направить его на фронт был отклонен – нужно было обучать молодых солдат артиллерийскому делу в глубоком тылу. Впрочем, война Павла не миновала – ему довелось участвовать в освобождении Манчжурии. Было все: переход по безлюдной монгольской степи, жара, песчаные бури, сражения с частями Квантунской армии... И парад в Харбине, в котором участвовали ветераны русско-японской и первой мировой войн – *«они тоже были героями, но героями прежней, ушедшей, России»*. Так Павел Каменецкий стал свидетелем исторической встречи двух миров.

После окончания войны старшине батареи Каменецкому предложили продолжить службу в полку или поступить в военное училище. Но судьба распорядилась иначе. В июне 1947 года Павел получил месячный отпуск на родину, где он не был семь лет. Эта долгожданная поездка изменила все его жизненные планы и судьбу в целом: *«Прибыв в родное село, он был поражен – война изменила его облик до неузнаваемости. Все дворы-усадыбы лишились обычных изгородей. Заборы, сараи и другие хозяйственные постройки пустили на дрова в суровые сибирские зимы... При въезде в деревню исчезла привычная глазу старая березовая роща под*

названием *Солдатский колок*, до которой жители в течение столетия провожали своих мужчин на военную службу и на войну...» Из 226 мужчин, ушедших на фронт, 56 человек не вернулись. Из 15 одноклассников Павла домой вернулись только трое, один из них инвалидом...

Впрочем, в военной летописи отдельно взятой деревни хватает не только скорбных фактов, но и славных дел: *«Следует отметить, что уцелевшие выросшие дети репрессированных в 20-е – 30-е годы односельчан храбро сражались с немецкими оккупантами в годы Великой Отечественной и вернулись в родное село с боевыми правительственными наградами».*

Увиденная картина послевоенного лихолетья резко изменила планы Павла Каменецкого – он решил оставить армию, где мог сделать хорошую карьеру, и вернуться в село – ведь *«и семья, и колхоз остро нуждались в его помощи».* Да, люди в те времена думали прежде всего не о себе, а о других... Не потому ли им удавалось то, что нам сегодняшним кажется заведомо невозможным?

По пути домой Павел решил «жениться на первой встреченной девушке из своего села». Волей судеб его избранницей стала Ирина Панова.

Павел Каменецкий прошел краткие курсы трактористов, потом устроился слесарем-ремонтником в МТС, где начинал свой трудовой путь. Ирина работала на ферме...

В главе «Освоение целины» повествователь, наконец, становится героем своего повествования: *«В начале освоения целины у отца родился сын, весом ни много ни мало 5 килограмм, что стало для него, имевшего двух дочерей, большим радостным событием».*

Деревенскую семейную повесть продолжают собственные воспоминания автора – осколки того исчезнувшего мира. *«Трудно поверить, но моя детская память хорошо сохранила отрывки из жизни позднего целинного времени. Я помню, как отец брал меня летом на «культстан», где я с большим вниманием и интересом рассматривал деревянные вагончики на железных колесах и полозьях, грубо сколоченные столы со скамьями под навесом, бочки с дизтопливом и солидолом и особенно трактора с веселыми вечно чумазыми, пропахшими бензином и соляровкой трактористами».*

Сразу, с первых дней – неразрывная связь с родной землей, вкус свежее испеченного хлеба, который макали в свежее растительное масло местного производства – так угощали ребят на мельнице...

Другой мир, другая жизнь, которая сегодня уже кажется невероятной...

«Я с детства видел много сельских праздников, но не помню случая, чтобы они сопровождалась ссорами, пьяными драками, какими-то скандалами и присутствием на празднике участкового милиционера. Все деревенские праздники проходили весело, в спокойной, непринужденной атмосфере».

Семья несколько раз переезжала, но в итоге все равно возвратилась в родное Караульное.

Павел Каменецкий трудился председателем колхоза – *«Отец никогда не был ретивым и карьерным сельским функционером-коммунистом, слепо и добросовестно исполняющим указания сверху».* Он, на-

пример, мог обратиться «через голову» районных властей к областному руководству – при решении жизненно важных для села вопросов. Павел Егорович не просто контролировал работу, а принимал в ней деятельное участие – выезжал с бригадой лесорубов на отведенную деляну. Он охотно участвовал в широко распространенной по всей Сибири организации «помочей» при строительстве жилья. А на месте вырубленной в войну березовой рощи Павел Каменецкий устроит яблоневый сад.

Мать автора, всегда поражавшая детей своей неисчерпаемой энергией и трудолюбием, родилась в семье сибирских старообрядцев-«кержаков» и рано познала всю тяжесть крестьянского труда: «...трудно даже назвать сферу сельского производства, где бы мама не участвовала и не проявляла себя как большая труженица – конюхом, поваром, дояркой, телятницей, воспитательницей в детском саду». На взгляд современного человека это просто уму непостижимо. Но то были люди совершенно иного склада...

Павел Егорович и Ирина Павловна были людьми труда. Но при этом они всегда находили время на детей: «*Наши родители любили устраивать нам праздники. Ни одно из важных, значимых для нас событий не было обойдено их вниманием и любовью.*»

А ведь детей в семье было не двое и не трое – семеро... И все они получили высшее и среднее образование, реализовали себя в жизни и профессиональной деятельности. Четверо стали квалифицированными сельскими специалистами – агрономами, зоотехниками, ветеринарами. А младший, Александр, исполнил давнюю мечту отца – он поступил в военное училище.

Еще один характерный момент: когда из-за пошатнувшегося здоровья Павел Каменецкий оставил руководящий пост, он вместо того, чтобы уйти на честно заслуженный отдых, перешел на рядовую

работу, где и трудился до самой смерти. И сажал фруктовые деревья... *«Беспокоясь о слабом здоровье отца, я не раз его спрашивал: “Зачем тебе все это нужно?” На что он неизменно отвечал: “Не все, сынок, картошку сажать и редьку сеять, нужно что-то и внукам оставить”».*

Ставшая Павлу второй матерью Матрена Щеткова была известной на всю округу знахаркой-травницей и не раз спасала своих односельчан. А его сводный брат Николай, хронический астматик, завершил электрификацию села и создал в деревне радиоузел... И таких людей сегодня либерально настроенные публицисты смеют именовать «жертвами советского тоталитаризма», «обыкновенными совками и простыми винтиками»... В реальности же они были творцами, созидателями, жили по совести и до конца оставались верны своим идеалам. Нам есть чему у них поучиться... И не стоит забывать – именно этим «отверженным» поколениям мы обязаны всеми благами, которыми пользуемся сегодня.

Завершает повествование очень важное напоминание: *«Не принимать и не понимать значимости вклада предшествующих поколений, пренебрегать им, предавать забвению их созидательный смысл-образующий жизненный путь и человеческий опыт общения – значит обрекать себя вновь на историческое беспамятство и тем самым на вечное хождение по замкнутому кругу, в котором нет развития и движения вперед».*

Так вот, о яблоках. Художник Иван Лукьянов не случайно сделал их лейтмотивом оформления этой книги. Именно яблоня стала памятником Павлу и Ирине Каменецким, а одновременно – напоминанием о том, что жизнь продолжается: *«Ежегодно приезжая за сотни и тысячи верст на свою малую родину, посещая могилы наших родственников, мы всегда находим их убранными неизвестными лицами. Кто-то посадил между могилами отца и матери яблоню-дичку, выкопанную, очевидно, из заброшенного колхозного сада. В конце мая она покрывается нежным бело-розовым цветом, а позднее мелкими горьковатыми плодами. Удивительно, что ее прочный ствол разделен на семь ветвей... и, наверное, не случайно, что в год смерти отца на свет появилось еще двое его правнуков».*

Жизнь продолжается. Но дерево без корней неизбежно засохнет. И плодов точно не принесет. Потому так важно не отрывать от корней, не отрекаться от прошлого. А жить по совести возможно в любых исторических обстоятельствах. Именно об этом живым и доступным языком повествует новая книга.

Елена Мачульская

О книге стихов Мизгулина Д.А.
«Русского сердца таинственный сад»,
ред.-сост. Ягодинцева Н.А., дизайн и
иллюстрации Валериус В.Е., – Тобольск.
Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение
Тобольска», 2020 г., 104 с.

От «Осени» до «Лета», Сочинение Дмитрия Мизгулина «Времена года» для поэтического голоса

«Времена года»: от «Весны» до «Зимы»
А. Вивальди, 1725 г.

«Времена года»
П.И. Чайковский, 1876 г.

ремя года – одна из основных, объективных сущностей человеческого бытия, выражающаяся в зримых формах «природы увяданья» и неперенного ее пышного возрождения. В эпохи Античности и Средневековья человек чувствовал природные законы как

надличностные, божественные, в эпоху Возрождения и в дальнейшие они стали связываться с собственно человеческими переживаниями, с трагическим осознанием конечности личного бытия. Человек, присматриваясь к земной жизни, осознает ее скоротечность, ставит вопросы о смысле существования, наблюдая, в частности, сложносоставной образ времен года. Он, овеянный вдохновением и человеческим талантом, приобретает живописные, музыкальные, поэтические и даже научные формы.

Какое-то время перенаправление внимания человечества на человека не предполагало разрыва его духовных взаимоотношений с Богом. Божественное присутствие ощущалось и в творениях художников эпохи барокко. Композитор-священник Антонио Вивальди через образы времен года в своем прославленном цикле концертов отразил человеческое стремление соединить горнее и дольнее, преодолеть бездну, образовавшуюся вследствие отчуждения человека от Творца, своей музыкой он передавал восхищение от красоты жизни в божественно-прекрасных ее формах. Поныне актуальна мысль известного русского философа Алексея Федоровича Лосева, который говорил: «В античности предел выше беспредельного, в Возрождении – действительность беднее возможности»¹. Это справедливо по сути, так как незаслуженное обожествление греховного смертного человека приводит

¹ Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения. URL: <http://belpaese2000.narod.ru/Teca/Tre/Losev/losev07.htm> (дата обращения 24.03.22).

к ложным ориентирам, к трагическому разладу действительности и представлений о ней, чему и сегодня противостоят художники-творцы, видящие мир в его непреложных духовно-нравственных и природных законах, отражающие его в новых поэтических образах.

Застыли великие реки,
Притихли нагие леса.
От сумрачной хмари навеки
Очистил Господь небеса.
Прозрачны промерзшие дали,
И видится так далеко,
И осени слезы-печали
Развеялись утром легко...
Не так ли, в сомненьях запутан,
Нисходишь во мрак не спеша –
Но вдруг в роковые минуты
Становится зрячей душа...

Трудно хронологизировать эти строки, имеющие вневременное звучание, композиционную целостность, живописную форму, существующие в системе смыслов, нисходящих из мира внешнего в мир внутренний, в пространство души лирического героя. Подобными взаимодействиями может быть исполнено стихотворение и XIX, и XXI веков. Данное произведение процитировано из книги стихов «Русского сердца таинственный сад» известного современного поэта, публициста Дмитрия Александровича Мизгулина, автора 20 поэтических книг, 3-томного и 4-томного академического собраний сочинений, книги философско-исторических размышлений «Pro et Contra. Разговор, в который захочет вмешаться каждый» и др. Но названная книга – особенная, от многих других изданий поэта отличающаяся тем, что в ее небольшом объеме сконцентрирован мощный пласт идей, она также являет пример высокого художественно-дизайнерского искусства, полиграфии и, кажется, целиком объята и пронизана живописно-мелодическими токами. Состоящая из циклов стихов, посвященных временам года, разным настроениям природы, книга своим художественным оформлением влияет на восприятие и отзывчивость сердца читателя, увлекая его в таинственный поэтический сад, исполненный образами бытия, выраженными тонкими модуляциями души поэта.

Зеленая парчовая обложка, теплая на ощупь, мерцающая даже в приглушенном свете, как будто трепещущие в зыбких волнах воздуха дивные лунного цвета цветы, все это создает настроение волшебства, образ иного мира, чем поэзия в определенной мере и является. Символично, оригинально такое оформление книги стихов, придуманное и воплощенное известным московским художником-дизайнером Василием Евгеньевичем Валериусом, автором многих книжных шедевров, изданных фондом «Возрождение Тобольска», как, например, «Евангелие Достоевского», «Ф.М. Достоевский “Перерождение моих убеждений”» и других. Если вспомнить, что парча – ткань властителей, что ткется обычно с металлическими золотыми или серебряными нитями, что она признана человечеством не только как прикладное искусство, но

и как духовное искусство, то ощущаешь почтение, понимаешь особую ценность издания, в котором высокохудожественная внешняя форма и глубокое концептуальное содержание находятся в необходимом единстве. Много способствуют формированию настроения и раскрытию смыслов внутренние графические композиции художника Василия Валериуса, некоторые из них созданы по мотивам фотографий известного тобольского подвижника культуры, бессменного руководителя всемирно известного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Григорьевича Елфимова, акварельные заставки перед главами создают настроение каждого времени года, круг которого, по древнерусской традиции, у Дмитрия Мизгулина начинается с Осени.

У Антонио Вивальди его музыкальный год начинается с образа Весны – с рождения, пробуждения, нарастания плоти – и заканчивается Зимой – временем безысходным, трагедийным переживанием безвозвратного умирания, осознанного расставания с существованием, развоплощением. Такая последовательность состояний человеческой жизни, от буйной радости до неизбежной тоски, от пышного цветения до безобразно увядающей красоты, от юности до старости, сродни католическому, более страстному, очеловеченному миропониманию. У Дмитрия Мизгулина иное расположение времен года – от Осени до Лета, что характеризует периоды человеческой жизни, строящейся на основе православной традиции, в которой кульминационный – весенний Праздник – Воскресение Христово. Такая структура книги также отражает закономерности русского народного календаря.

Осень – любимое время для поэтов, время осознаний, подготовки к небытию, зима – жертва, смерть, а точнее, усупение, весна – возобновление жизни, лето – апофеоз бытия, творческого единения человека с природой, время обретений и осуществления мечты. Такое, установленное автором расположение природных периодов, когда сначала осень – исповедная подготовка к умиранию, а после смертоносной зимы – весеннее пасхальное воскресение и fortissimo лета, несет идею жизни после смерти, обязательность возрождения, возможность человеческого преображения и спасения в Вечности.

Полно в истории искусств отражена осень в разнообразных художественных образах. Ей посвящено одно из прекраснейших произведений русской музыки – «Октябрь» – великого композитора Петра Ильича Чайковского в его фортепианном цикле «Времена года». Это маленький «Реквием», это плач не только об увядающей природе, уходящей красоте, но и страдание по своим человеческим грехам. Эта пьеса о таком состоянии природы, которому посвящали свои произведения и художники, как, например, Исаак Левитан, Михаил Нестеров, это время исповеди души для поэта. Чайковский использует для особой проникновенности композиции ряд музыкальных приемов. Пьеса начинается со слабой доли, чем сразу задается настроение. Музыка развивается как бы с преодолением, время движется как будто с усилием, с превозмоганием душевной боли, которая в произведении Чайковского передается двумя мелодическими нисходящими, близкими друг к другу по высоте звука. Чередование сильной и слабой долей создает пульс произведения, посвященного времени года, о котором написаны многие музыкальные пьесы, картины, стихотворения. Подобные музыкаль-

ным ритмико-философские художественные средства мы видим и во «Временах года» Дмитрия Мизгулина, созданных для поэтического голоса лирического героя, во многом тождественного автору вследствие присущим ему чистосердечию, искренности, душевной открытости.

Создавая свою «Осень», зная пушкинские строки – «Дни поздней осени бранят обыкновенно», Дмитрий Мизгулин, защищая, воспевает любое время года, отдает себе отчет в том, что для этого ему нужно найти слова особенные, образы проникновенные, ритмы заманчивые, зовущие в неумирающий сад русской души.

*Сухая и теплая осень.
Последние дни октября.
Сквозь кроны подоблачных сосен,
Дымясь, проступает заря.
Туманное небо высоко,
Но холодом веет уже.
Как тихо и как одиноко
В осеннем лесу на душе...
Рябины тяжелые кисти
Мерцают в рассветном чаду,
И падают желтые листья –
Последние в этом году.*

Уточнение – *последние в этом году*, расширяет смыслы стихотворения, его открытый финал дает надежду на возвращение всего «на круги своя», на жизнь вечную даже в невечных ее проявлениях. Контрапунктом земного – *рябины тяжелые кисти* и небесного – *дымясь, проступает заря*, телесного – *ощущение холода* и душевного – *одиночество души*, создается сложный мелодический рисунок в пространстве нескольких разновысоких регистров. В других стихотворениях цикла диалог голосов усложняется, поэт со своими переживаниями становится его участником. Так об обыденности своих дней он говорит, показывая не отстраненное, но житейское, ежедневное участие в бытии и преображении Природы:

*Поверишь – целый день в заботах,
Так, что кружится голова:
Покрасил заново ворота,
С размахом наколот дрова,
Сушу грибы, варю варенье
И не боюсь пропасть во тьме.
Готовлюсь, не спеша, к забвенью,
Как к продолжительной зиме.*

Нет безысходности в миропонимании Дмитрия Мизгулина, и забвение – состояние временное, как и зима, потому что –

*Всему свой срок – поверь приметам.
Определил судьбу Господь!
Ликуй, когда ликует лето,*

*Душой смирайся в непогодь.
Прими и эту неизбежность,
Чтоб до конца не расплескать
И нерастраченную нежность,
И неземную благодать.*

Покаянное состояние, выражающееся в *смирении души*, – образ духовный, наиболее соответствующий осени. Но не только как времени года, а как символическому олицетворению человеческого бытия, в котором ощущение благодати существования и промыслительности судьбы не покидают поэта, по сути, размышляющего над смыслом жизни – своей и вселенской.

*Наступила пора прощаний.
Наступила пора прощений,
Неисполненных обещаний,
Неудавшихся воскрешений.
Неизвестно, какие утраты
Нам еще предстоят в пути.
Даже если ты виновата,
Все равно говорю: «Прости...»*

Показательно, что такими покаянными строками заканчивается часть, посвященная осени. Это не ответственное церковное покаяние, но душевно-интуитивное, свидетельствующее о насущной необходимости человеческой душе исповеди, самоочищения, личной самооценки в канун смертоносной Зимы.

Зима – с ее суровыми, связывающими солнечную и людскую энергию днями, много способствует в виду преходящего бытия осознанию человеком самого себя.

*Пусть природы круговращенье
Не гнетет тебя, не пугает,
Ведь и жизнь наша все движенья
Вслед за ней не спеша повторяет.
Пусть вокруг дураки храбрятся –
Наше счастье и наши муки
Не спеша опять повторяются
В судьбах наших детей и внуков.*

В продолжении рода, в будущих, сменяемых друг друга поколениях, поэт видит ту же цикличность, что и во временах года, понимая ее как присущую Вечности, исполненную божественного света. Восхищаясь, *сколько в мире света*, он осознает необходимость духовного единения с миром. Так на помощь человеку, взирающему со страхом на сквозящую бездонность небес, Господь посылает Своих помощников – ангелов – сонмом рождественских снежинок.

*Развеялись сомненья
В рождественской тиши,*

*Ненужные стремленья
Мятущейся души.
Ни зрелища, ни хлеба –
Уже по горло съят.
Насквозь промерзло небо,
Бездонностью сквозит,
И так легко и просто,
И снег валит стеной,
И ангелов штук по сто
Летает надо мной...*

В таком мире, где звезды вмерзают в лед, где кружатся миражи поземкой стылой по дороге, все же смерти нет. Поэт выявляет проникновенные образы жизни даже в скованных льдом видах зимней природы.

*Солнечный лучик испуганной птицей
Робко летит от березы к березе,
Словно на месте замерзнуть боится,
Желтым комочком застыть на морозе.*

Конечно, не может застыть, погибнуть бессмертный цветок Света, он распускается, расширяется, наполняя собой царство Весны. «Весна» – оптимистичный, музыкальный раздел поэтического сборника Дмитрия Мизгулина. Хотя поэт признается, что ему милее тишина и он опасается апреля, что с шумом и гамом грядет, все же воспринимает весну со всеми ее традиционными атрибутами, слушая синиц, веселых голоса, отзвуки капли, свободные вздохи усталой души.

Слышание, чуяние, сердечное ликование вместе с весенней природой – следствие особой одаренности, присущей поэту.

*Стихи не пишутся, а слышатся:
Еще не рождены слова,
А лишь едва-едва колышется
Под ветром юная листва.
Стихи не пишутся, а чуются,
Когда еще не грянул гром,
Лишь только облака кучкуются
В нагом пространстве голубом.
Стихи как будто свыше дарятся
И растворяются в крови...*

Эти строки подтверждают объективную сущность поэзии, ведь говорила провидица Анна Ахматова, что «может быть, поэзия сама — одна великолепная цитата», то есть стихотворение априори существует в небесной книге жизни. Избранным, чьи души настроены на общение с Богом, дается дар перевести его на язык людской, лучше на русский. Дмитрий Мизгулин из тех, кто, кажется, черпает свои образы из незримой книги бытия, ощущая божественные основания мира.

*Объял планету адский пламень,
Кругом беда. Кругом война.
Я в храм иду. И пусто в храме.
И в храме Божьем тишина.
И посреди всемирной битвы
В канун вселенского конца
Шепчу слова своей молитвы
Как бы от третьего лица.*

Выступая от третьего лица, взирая на свою жизнь со стороны, удастся лучше ее рассмотреть – и как частицу людского сообщества, и как отдельную единицу, которая Спасителем наделена способностью различать зло и в сражении с ним положить «жизнь свою за други своя». С отдаления четче определяются качества человеческой природы. При этом, показывая себя позволяющим себе *выпить водки не спеша*, сетуя на то, что *сердце так затосковало и так измаялась душа*, напоминая, что *измучивает предчувствие любви*, то есть показывая себя в обычных человеческих слабостях и пристрастиях, поэт как бы подчеркивает свое единение с природой, с обычным ходом вещей, призывая не перечить промыслительным его структурам.

Дмитрий Мизгулин так искренне радуется *незыблемости небесного пространства*, повторяемости проявлений жизни, как радовался А. С. Пушкин, которому во время его путешествия в Арзрум было отрадно увидеть через многие годы на том же месте и в той же величественной красоте Кавказские хребты: *«В Ставрополе увидел я на краю неба облака, поразившие мне взоры девять лет назад. Они были все те же, все на том же месте. Это – снежные вершины Кавказской цепи»*². Это ли не пример отношения художника к традиции, к незыблемости божественных уложений жизни?

*А деревья в саду твоём весеннем
Опять шумят раскрывшейся листвой:
На том же месте – в праздничном цветенье.
На том же месте – сумрачной зимой.*

Весна – время духовных озарений, философских размышлений о правде жизни, о том, что мы не можем изменить мир, но можем изменить себя, и *незачем других во всем винить*.

*...Природа все расставит по местам.
Смотри на мир, прекрасный и обычный,
И радуйся светящимся листам.*

Но больше всего радостных дней дарит лето. Лето – это победа, это лучшая пора года, когда *все слажено и сложено в природе*.

*Впадает в небо синяя река.
Шуршит остроконечная осока.*

² Пушкин, А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Собр. соч. в 10 т. Т. 7. – М.: Правда, 1981. – С. 299.

*Весь мир един – от каждого листка
До облака, парящего высоко.*

Кажется – летом остается только почивать на лаврах?

*Смотри в ослепительно белую высь,
И радуйся жизни, и Богу молись! – советует поэт.*

Но так ли это легко? Трудно радоваться жизни, постигая ее непреложные законы и глубинные смыслы. Но много труднее молиться Богу, особенно грешной душе. Молитва – не дает ни мгновенного духовного преображения, ни немедленного исполнения просимого. Трудно, потому что молитва – это своего рода сражение с духами злобы поднебесной: «...потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». (Еф. 6: 12). Их, мешающих и молитве, и добрым делам, отлично различает поэт, упоминая в некоторых стихах. Не изображая, однако, зло, действующее единым мощным фронтом, как сейчас модно, поэт унижает его, показывая отдельных представителей в различных неприглядных личинах: то в зимнем буране, то внутри телепрограмм. С областью тьмы он борется своим словом и своим делом. Хотя какое воинское дело может быть у поэта? Да хотя бы осознание своей надобности природе, в которой прижилось, как говорит Дмитрий Мизгулин, *дерево, посаженное мной*. Это образ Божьего мира, и понятны чувства поэта, которому *мешает спать шум деревьев, которые я так и не посадил*. Но можно еще успеть, ведь приемлет и зерно, и корень теплая, исполненная влагой летняя земля.

В части цикла, посвященного лету, больше всего света, бравого настроения победы добрых сил. Эти стихи выводят поэзию Дмитрия Мизгулина из жанра камерного в форму симфоническую, когда усиливается единение образов и смыслов, достигается звучание Tutti, то есть произведение исполняется полным составом оркестра и хором. Подобны мощные созвучия ликования природы во всех ее элементах и души человеческой.

*Птица пролетит легко, беспечно,
Зазвенит в ручье лесном вода.
Многое останется навечно,
Многое исчезнет навсегда.
Здесь же все останется как было:
Это небо, роца и река,
Это многоликое светило,
Эти грозовые облака...
Не решай судьбу иных столетий!
Не гадай о будущем в тоске –
Слушай, как степной полярный ветер
Говорит на русском языке.*

Русский язык – язык общения нравственных сердец, оружие духовной битвы, образы которой можно наблюдать в смене и взаимо-

отношениях времен года. На русском языке говорит природа в стихах Дмитрия Мизгулина, только русскому языку Бог доверил в полноте выразить смысл человеческой жизни. Именно этот смысл на протяжении веков волновал и волнует богословов, философов, поэтов. И разве на другом, кроме русского, языке может быть понятно такое всеобъемлющее стихотворение Дмитрия Мизгулина?

*Плоха ли, хороша примета –
 Не объясняй времен привычный ход,
 Ведь все равно наступит скоро лето
 И все вокруг безумно расцветет.
 Не торопи привычный ход событий –
 Развеет ветер утреннюю мглу.
 Не совершай сомнительных открытий –
 Живи, молись и радуйся теплу.
 Доверься неизбежному теченью,
 Не умножай сомнения ума,
 Внимай природы мудрому движенью:
 Вернется все – и осень, и зима.
 Душа летит под голубые своды,
 Где жизнь твоя – а ей ведь нет конца! –
 Частичка торжествующей природы,
 Бессмертное создание Творца.*

По мере прочтения книги «Русского сердца таинственный сад» становится понятно, что таинственный сад, близкий русскому сердцу, имеет райские очертания, что путь поиска смысла человеческой жизни восходит в обители небесные. С течением времени, по ступеням времен года, годов и десятилетий человек, духовно одаренный, приближается к высшему пониманию цели данной ему жизни, о которой так понятно говорится в 72 Псалме: «*Мне же прилеплятся Богови благо есть, полагати на Господа упование мое...*» (Пс. 72, 28). Как писал русский религиозный философ Михаил Михайлович Тареев: «Что же такое духовная жизнь как божественная жизнь в человеке по существу? Это любовь. Божественная жизнь – это любовь, и поэтому пребывающий в любви в Боге пребывает»³.

Любовью исполнены стихотворения Дмитрия Мизгулина в книге «Русского сердца таинственный сад». Любовью – во многих ее проявлениях: любовью к Богу, к миру, к отеческой земле, к каждому дню, будь он осенний, зимний, весенний или летний, или самый последний в жизни. Такое понимание можно охарактеризовать словами выдающегося богослова, философа Николая Кузанского: «...актуально существующее пребывает в Боге, поскольку Он есть актуальность всех вещей... Значит, если Вселенная конкретизируется в каждой актуально существующей вещи, то Бог, пребывая во Вселенной, пребывает и в каждой вещи, а каждая актуально существующая вещь непосредственно пребывает в Боге в качестве (конкретизируемой ею) Вселенной»⁴. Выдающийся немецкий мыслитель советует человеку в его размышлениях

³ Тареев, М.М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни. Антология. – М.: Прогресс. 1994. – С. 205.

⁴ Кузанский, Н. Соч. в 2-х томах. Т. 1. – М., Мысль, 1979. – С. 110.

искать тождества во множестве или же единства — в одинаковости. Поэтому поэт Дмитрий Мизгулин, может, неосознанно, так высоко ценит незыблемость, повторяемость, находя в этом божественный замысел – воспроизводимость форм жизни, отраженную, в частности, в циклическом постоянстве смены времен года.

Через любовь к Богу проявляется в творчестве Дмитрия Мизгулина любовь к природе и ко всему на Земле, существующей в Его Вселенной. Отражена в книге и любовь чувственная, к неназванной незнакомке, являющей сквозной собирательный женский образ, восходящий в своей поэтической родословной к лирическим женским образам Александра Блока и Иннокентия Анненского. Через эту любовь лирический герой, отождествляемый с автором, не позволяющим себе ложных о себе измышлений и прикрас, выносит на суд внешний свои глубинные душевные переживания, передавая их также и через образы природы. Его стремление к счастью не связано со стремлением к эвдемонизму, но определяется желанием наполнить жизнь божественным содержанием в возможностях обычного «ветхого» человека. При этом своим творчеством Дмитрий Мизгулин дарит счастье своим читателям, приглашая следовать за ним путем русского сердца, исполненного любовью к Божиему миру и ищущему правды человеку.

Валентина Ефимовская

Неотвратимость бытия

Внешнее и затаенное в поэзии

Дмитрия Мизгулина

...Где вместе – небо и земля

В морозной мгле слились.

Д. Мизгулин

егодня лирический герой, как правило, является фигурой по преимуществу внешней – или же сфокусированной на построение облика внутреннего человека, на «угадывание» личных душевных движений. Конечно, такая градация во многом условна,

однако у нее есть видимые примеры и одна характерная особенность.

Alter ego автора, однажды показавшегося на люди в окружении земных предметов и коллизий, впоследствии крайне редко высвечивается в качестве живого микрокосмоса, вовлекающего читателя в свои нескончаемые глубины. Происходит некое самоопределение поэта: либо он становится частью узнаваемого окружающего мира на всю оставшуюся творческую жизнь, либо существование его приобретает драматически замкнутую форму – и всякий, привороженный голосом певца, уже не ждет от него ясных слов и художественно внятных, прозрачных в своей конкретике сюжетов. Подчеркнем, что речь здесь идет именно о творческом облике, а не о социальном портрете литератора.

Названные характеристики практически никогда не перетекают одна в другую. Более того, обычно поэты интуитивно выбирают форму своего лирического воплощения, стремясь к определенности личных художественных примет. Эта – на первый взгляд, довольно странная, но тем не менее очевидная – поляризация в «стане стихотворцев» нашего времени почти не знает промежуточных положений. Взаимное проникновение обозначенных интонаций и смыслов попадает на глаза редко и тревожит слух, скорее, как феномен, а не привычное обыкновение.

В пределе тут сталкиваются и едва ли не враждуют публицистика и эскапизм, не склонный вступать практически ни в какие отношения с социумом. И то, и другое для поэзии – тенденции разрушитель-

ные, и главная речь должна идти о чувстве меры, с которым глубокий человек не отворачивается от мира, но стремится сделать его лучше и добрее. Именно на такой промежуточной художественной и личностной территории перед нами возникают стихи Дмитрия Мизгулина – автора, способного удивительно точно обозначить дыхание нашей большой эпохи и движение чувств современника.

У Мизгулина реальное пространство дано в довольно беглых приметах. Они не поддержаны отчетливой, запоминающейся образностью. Притом что поэт легко и свободно умеет показать действительность – примелькавшуюся и стертую в своих чертах. И создается впечатление, что лирический герой воспринимает окружающую среду именно так потому, что она для него – НЕ ГЛАВНАЯ. Вся художественная самобытность текстов автора выходит на первый план в местах соединения реального с НАД-реальным, земного – с Небесным. В подобном контексте Дмитрия Мизгулина можно назвать духовным поэтом, несмотря на то, что он скуп на соответствующие «высокие» слова. Его сентенции метафизического характера кто-то может отнести к резонерству, но продуманность распределения акцентной образности в стихах и сам способ показа реального пространства подтверждают сосредоточенные слова автора и не позволяют определять их как плоды расчетливого или безутешного ума.

В объемном собрании стихотворений Дмитрия Мизгулина¹ одна из поэтических тетрадей называется «Русские печальные слова». Это заглавие как нельзя лучше подчеркивает интонацию и скрытый смысл многих его строк. Русская душа почти всегда не удовлетворена наличным бытием, устремляясь потаенной глубиной своей в царство любви, справедливости и высшей правды. Земной окоем никак не совпадает с очертаниями горнего светлого мира, и потому затаенная печаль стала неизбывной приметой русского человека.

*И так спокойно было на душе,
Как будто жизнь еще не начиналась.*

Человеческая судьба представляется нередко смутной и противоречивой, в ней нет ясности и зримой последовательности картин и поступков. Тогда как до начала физической жизни душа пребывает в неведомом космосе в состоянии внутреннего умиротворения и согласия с близким и далеким и с самою собой. Зыбкость земного распорядка видна у Мизгулина даже в спокойных, на первый взгляд, эскизах природы:

*Лодка, Церковь у погоста.
Темная река.
Чайки кружат над водою,
И с тревогою немою
Мчатся облака.*

Хотя со здешней тревогой перекликается и Небесная, которая явлена нам через природные детали. Довольно часто «схваченные» глазом

¹ Мизгулин Дмитрий. Стихи: 11 тетрадей / Редактор-составитель: Нина Ягодинцева. Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2014.

поэта подробности социума и быта кажутся чрезмерными в своем количестве. Но почти никогда природа не оказывается в его лирике мимолетным видением или только осязаемой вереницей предметов и ситуаций, которые по отдельности как будто могут утратить собственную многомерность и значимость. Сиюминутное человеческое по метафизическому «весу» уступает природному уже потому, что природа в каждом новом ее состоянии закономерна, а не своевольна: она послушна воле Творца. Ее мнимая «самостоятельность» смущает людей, настораживает – но почти никогда не приводит к взаимопониманию. Самонадеянный человек не способен уловить связь дерева и облака с непостижимой Мировой Волей, и загадочное «бессмертие природы» его «пугает иногда». Впрочем, становясь однажды прахом, он соединяется с природным миром, но понимание всех последующих событий отрезано от него смертной чертой.

*... Человек состоит из воды,
А когда-нибудь станет землею.*

*Жизнь промчится – исполнится срок.
Будет имя твое позабыто.
И развеются прах и песок
И из мрамора, и из гранита.*

На фоне печали и суеты неуловимо возникает смысл возврата тела человеческого в землю, изначальное предназначение быть ее частью. Эта негромкая, но очень глубокая связь может быть истолкована символически: добрых людей больше, чем злых, потому-то земля и держится, не пропадает – ее укрепляет добрый прах. У Мизгулина подобный пунктир отодвинут от прямого наблюдения ничемной социальной лихорадкой, которая вполне наглядна и безысходна.

*... И лежит наш скорбный путь
Среди шума, среди гама
Мимо Бога, мимо Храма.
.....
В переполненной мглою душе
Места нет для покоя и Бога.*

Визуальный «лист реальности», со всеми ее приметам и деталями, словно проколот запредельными смыслами – достаточно редкими, которые, однако, позволяют увидеть сквозь образовавшиеся в бессмысленном существовании «дыры» невероятно яркий, ослепительный свет подлинного бытия. С ним связан непонятно как возникающий рефлекс Спасения, поначалу заставляющий человека притекать к главному – простому и ясному:

*Рассеян ум. Бессилен разум.
И только трудится душа,
Слова простые раз за разом
Нанизывая не спеша.*

Мироощущение Мизгулина пронизано чувством надвигающейся на современную цивилизацию катастрофы. И кажется, что грозный гул тотальной беды слышит только он. Даже природа как будто невозмутима и не содержит отчетливых, роковых знаков, в которых «... Неотвратимость бытия // И час расплаты». Особенно остро хрупкость настоящего времени воспринимается им на безоглядных ярмарках тщеславия и самоуверенности:

*Очнешься от шумных застолий,
Где праздная чаша горчит –
Услышишь, как в стынущем поле
Полуночи птица кричит.*

<... >

*Я в этом веселии лишний
И, мучась опять и опять,
За что нас карает Всевышний –
Стараюсь в смятенье понять,*

*Коль скоро глухие метели
Закружат чужие слова,
И скоро нас в прах перемелют
Эпохи иной жернова.*

Предзнаменование – особая сторона взгляда на мир у Дмитрия Мизгулина. Он способен различить тоскливую тревогу, когда «стоит под ветром, и стынет // До срока разбуженный лес». Будто собрат лирического героя, стынущий лес воспринимает невидимые вибрации большой надмирной жизни. Но его движения и звуки еще не выглядят окончательными знаменами, тогда как поэт с сердечной болью вбирает в себя весь объем дисгармонии, разрушающей родной для него мир.

Если говорить о стиле мизгулинских стихотворений, то он не преобладает над художественным смыслом: это качество поэтического высказывания автора оказывается в тени собственно содержания его строки. Там же, где форма неожиданно являет себя тем или иным образом, стихи обретают дополнительную выразительность, которая обогащает смысл еще и ярким изображением:

*И ты, как будто наяву,
Опять с крыльца ко мне спустилась.
Упало яблоко в траву
И покатилося...*

И все-таки сюжеты Мизгулина по преимуществу умозрительны: некая философия почти всегда прячется в ткани его художественной речи. Цвет в его стихах появляется редко: они, скорее, рисунок или графика, нежели пример живописи. И это, в свою очередь, склоняет лирический рассказ к движению мысли, а не к перемене картин.

Стоит обратить внимание на разность ритма, который сопутствует внутреннему и внешнему развитию сюжета. Чехарда реалий внешнего мира болезненна и мимолетна, тогда как сердце и ум способ-

ствуют вызреванию главных слов и отношений как-то мерно, не торопясь, с ощутимой долей усталости и печали.

Заметим, что по ряду деталей в контексте лирики автора, родившегося в Мурманске, он предстает, скорее, деревенским жителем, перебравшимся однажды в город. В этом случае вытеснение «медлительного» ритма природной среды учащенным течением городского существования закономерно, однако затаенная верность души прежнему, глубокому и спокойному, дыханию может многое сказать о психологическом и мировоззренческом устройстве лирического героя.

Когда-то он чувствовал себя частью леса, реки, луга и упивался свободой и гармонией жизни. Сегодня все – не так: окружающая цивилизация мегаполиса темна и лукава, ей ничего не стоит перемолоть человеческую судьбу. Более того – порой кажется, что в этом ее адепты находят элементы удовольствия и азарта. Вот почему лирический герой Мизгулина так обреченно относится к проекциям текущего дня на завтра. Все урбанистические пути уводят его от Бога и от храма. И в какой-то момент они оборвутся на краю пропасти – житейской, апокалиптической, метафизической...

*Скажи, кого винить, когда
Внезапно кончилась дорога?*

.....
*...И тревожится душа
В ожидании развязки.*

.....
*Кровавый туман над притихшей Россией клубится,
И Гришка Отрепьев уже ничего не боится.*

Поэт пытается соединить сокровенный смысл происходящего с поступками и словами, тем самым стремясь хоть в малой мере вживить крупинки истинного понимания вещей в безотрадную современность. Такой отчаянный психологический разрыв между внешним и внутренним мирами оказывается факсимильным отпечатком лирики Дмитрия Мизгулина. А его желание сшить разорванные края зримого и осязаемого уклада, излечить душевные болезни жестокого века становится явлением во многом уникальным. Эти шаги – наверное, идеалистические – не приведут к значимым результатам, но поступать иначе, перекраивать себя поэт не может и не хочет, какую бы цену судьба ни назначила ему за принятое решение.

У Мизгулина очень много стихотворений дневникового характера. В своде его лирики они играют, пожалуй, не самостоятельную роль, а служат периодически возникающей иллюстрацией незначительности и безобразности суеты, которая пытается выглядеть весомой и запоминающейся. В реалиях внешнего мира автор принципиально не ищет образности. Скорее, это диктуемое выморочной средой отсутствие ясного и яркого образа он вынужденно преодолевает. Так формируется облик сжимающегося с каждой прожитой минутой житейского поля, под метафизической поверхностью которого складываются неведомые силы, готовые однажды кардинально изменить мир.

Поэт чувствует драматические перемены, но старается отдалить их, как бы уговаривая Всевышнего быть снисходительным к исстрадавшему русскому человеку. Как правило, подобные слова заключают стихотворение, в котором тесно переплетаются «надежда и сомнение», а Небо закономерно и естественно видится непререкаемой инстанцией. Смысловый вес определений и предметов здесь на порядок больше, чем прежде, еще и потому, что главные вопрошания лирического героя обращены к Создателю, а не к современникам и не к сиюминутному содержанию жизни.

*Тяжелее осенние воды,
Догорают рябины огни...
Но во мраке ноябрьской природы
Вдруг наступят особые дни –*

*И развеется мрак постепенно,
Рябь по водам пойдет не спеша.
И, как солнечный отсвет, нетленно
Встрепенется – и вспыхнет душа.*

.....
*В поднебесье тускло тлеют звезды,
В темноте круги сужает бес.
Но поверь, что никогда не поздно
Будет достучаться до Небес.*

.....
*Метель утрат восторг души остудит,
Застынет в реках черная вода...
Но все-таки Господь веселых любит,
А верных не оставит никогда.*

*И пусть кружат во мгле миры и меры,
В крошечном мраке исчезает путь,
Держись поближе Православной веры –
А там Господь подхватит как-нибудь.*

Психологически стихи Дмитрия Мизгулина оказываются очень русскими: черты характера, «выглядывающие» то из одной авторской оговорки, то из другой, вполне самобытны. И потому лирическая речь поэта есть некое свидетельство русского человека, говорящего в присутствии своего брата и сестры, родителей и детей, друзей и редких единомышленников. Чувство Родины, сквозное для разных эпох, для разных людей и разных художников, бережно хранится автором. Более того, творчество Мизгулина неявно подразумевает, что русский художник, утративший это драгоценное ощущение, одновременно теряет и свое вдохновенное призвание. Образ Тургенева, которого измучила тоска по России, тут очень показателен.

*Мой Бог! Помогут разве воды,
Когда встанут из забвения
Печальный лик родной природы
И смысл загадочный ея?..*

Подчеркнем, что черты Родины представлены «золоченым сентябрьским лесом» или «утренней тихой рекой», которая катит волны в далекий океан. Он созвучен дали дальней и прогрессу, но значительно шире фальшивой вселенной современной цивилизации. Река заледенеет, изменит русло, однако глубинное течение ее останется прежним – станет другим только все внешнее: «Под громадой застывшего льда // Будет вечно струиться вода». Здесь – абрис смыслового портрета не только автора, но и русского человека как такового.

Поэт погружен в сумеречную жизнь бездушного города, предчувствия изнуряют сердце, но надежда на Промысел и на чудо не оставляют его. Во многом потому, что он затаенно верит: с Россией будет именно то, что мы о ней думаем.

*А за окном – пурга, пурга,
Тоска погасших звезд,
И нет ни друга, ни врага,
И город – как погост.*

*Светлеет мрак полночных туч,
Недолго жить ночи:
Соединится солнца луч
С мерцанием свечи.*

Удрученный безрадостной действительностью поэт все-таки протирает замутненное окошко в золотой, осененный Именем Бога мир. В этом узнается большой душевный труд, позволяющий автору не соскользнуть в бездну, покорно обживая мрачное пространство «погасших звезд».

В стихах Дмитрия Мизгулина лирический герой постоянно теряет что-то очень важное, оглядываясь назад или прозревая – но в пустой след. Порой его интуиция, увы, просыпается слишком поздно – и вместо новой реальности он получает лишь горькое понимание того, что новая реальность могла быть. Тяжесть, продиктованная внешними обстоятельствами, ложится на его плечи, соединяясь с укором запоздало спохватившегося ума. Он исправляет вчерашние промахи, неверный выбор, потери, и в том – его жестокая планида и объяснение многих поступков. А еще – живая душа, неделимая до конца на правильное и ошибочное:

*И чаще вспоминаешь невпазд
Тот день и час, на время позабытый,
Тот удивленный, тихий женский взгляд,
Какой-то беспокойный и открытый...
<...>
И безвозвратно миновали дни,
И этот миг, потерянный тобою,
Когда, казалось, руку протяни –
И встретишься с единственной судьбою.*

Дмитрий Мизгулин – полная скрытого драматизма и внутренних противоречий фигура современного русского человека, живущего на «шатком стыке тьмы и света». Часть нового рационального века и одновременно наследник человеколюбивой традиции высокой русской литературы, он старается соединить разорванную в конце прошлого столетия нить времен. Его лирика, классическая по форме и художественным средствам, в своем сюжетном пространстве говорит о новой эпохе и прислушивается к сердцу простого человека. А сам он свидетельствует и горюет о нынешних смутных днях и годах, которым однажды все-таки придет конец.

Но пока «небо и земля в морозной мгле слились...».

Вячеслав Лютый

Мир, упорядоченный в Космос поэзии

...Где вместе – небо и земля
В морозной мгле слились.
Дмитрий Мизгулин

основе коллекционирования, как всякого культурного феномена, всегда находятся две фундаментальные потребности человека как человека – упорядочить свое существование в мире и наделить его смыслом. Умберто Эко в одной из своих книг – «Vertigo: круговорот образов, понятий, предметов» – рассматривает в качестве стержневого свойства культуры ее стремление к такому упорядочению, утверждает и иллюстрирует ее структурирующую и каталогизирующую сущность. Именно из стремления «привести все в порядок», не потеряться в круговороте образов, понятий, предметов возникают списки, перечни, каталоги, описания коллекций, которые лежат в основании всей истории культуры.

Коллекция редких книг Дмитрия Мизгулина – уникальна стремлением ее собирателя наделить смыслом мало кем до него рассматриваемое понятие дебютной поэтической книги, зачастую – чудом сохранившейся, что автоматически придает коллекции статус безусловного культурного явления. К таким книгам неприменимо понятие «тираж» в современном его значении, поскольку для этих изданий «все экземпляры тиража являются оригиналами»¹. Хотя бы потому, что русская дореволюционная поэзия после 1917 года активно «сбрасывалась с корабля современности». И не только поэзия – великолепные фолианты, еще хранившие благородный запах старины, продавались отдельно и на вес, мешками, за копейки уходили редчайшие журналы и альманахи XVIII и XIX веков на закрутку махорки, на обертку для селедки. «Оберточной бумаги сейчас нет, и рыбник скупает у букиниста старые книги, учебники – издания иногда огромной ценности. И букинист отдает, потому что на завертку платят дороже»², – писал Аркадий Аверченко.

Подлинные масштабы культурных потерь, понесенных в то время, едва ли станут когда-нибудь известны. В самом лучшем случае (если собрание книг состояло в основном из раритетов) библиотека целиком или большей частью могла оказаться в государственном хранилище. Но даже если и оказывалась, то чаще всего вместе с тысячами других книг лежала горами и штабелями в сырости и грязи, покрыва-

¹ Яцунок Е. И. Книжные памятники в культурном наследии России: современное состояние проблемы. М., 2008. С. 25.

² Аверченко А. Записки простодушного. М., 1992. С. 98.

ясь пятнами плесени, в забитых до крыши «хранилищах» – нетопленых особняках и церквях Москвы, Петербурга, других городов.

Трагическая участь частных библиотек – отдельная глава в истории разорения и уничтожения после 1917 года русского культурного наследия, и данная тема не является предметом наших заметок. Поэтому, исходя из вышеизложенного, отметим главное: каждая книга из рассматриваемой здесь коллекции Мизгулина – раритетная сама по себе, а вкупе следует говорить о необычайной ценности собрания. Что же касается дебютной поэтической книги, преобладающей в коллекции Мизгулина, то ее значимость велика еще и понятием ответственности. Когда Рылеев, цитируя «Вельможу» Державина, заключал: «О так! нет выше ничего // Предназначения Поэта: // Святая правда – долг его...»), то «для его читателей и то, что он ставит поэзию выше всех родов деятельности, и утверждение нераздельности поэзии и правды, и, наконец, эпитет “святая” в применении к последней представлялись скорее тривиальными, чем удивительными. В контексте русской поэзии это было общее место», – утверждал Ю. М. Лотман³. Вспомним также уверенность Н.В. Гоголя в том, что поэзия вносит «в самые огрубелые души святыню того, чего никакие силы и орудия не могут утвердить в человеке».

Понимание сего – отличало тогдашних авторов от большинства сегодняшних, главной целью которых является единственная цель – непрременное и скорейшее издание своих «бессмертных» творений.

Понимание сего – не позволяло кануть в небытие творчеству поэтов, не успевших (или – не «посмеявших») издать при жизни своих книг: почти всегда, в отличие от нынешних времен, находились своего рода «душеприказчики»-издатели из числа самих литераторов.

Коллекция Мизгулина не ограничивается XIX веком – с небольшими по времени лакунами она «заполняет» и век следующий. Целью же настоящих заметок не является ее подробное или даже частичное описание, тем более многое уже сказано – во вступительной статье автором-составителем каталога Г.П. Чиняковой, проделавшей исключительно кропотливую работу. Следует отметить полноту, точность и продуманность каталога, органично сочетающего в себе элементы библиографического указателя и археографического описания книжной коллекции, которая, в определенном смысле, и есть – «главная книга» Дмитрия Мизгулина, «наиболее значительное дело его литературной жизни», как в свое время А.Т. Твардовский назвал библиотеку русской поэзии XX в., собранную литературоведом, литературным критиком, поэтом и библиофилом А.К. Тарасенковым⁴.

Но, пожалуй, впервые в истории издания каталогов мы имеем дело с высочайшим канонем (именно со словом *canon* долгое время употреблялось слово *catalogos*) книжного искусства, что стало возможным вследствие восприятия Василием Валериусом книги как особого мира, в котором нужно уметь жить и своей, и ее собственной подлинной жизнью. Редчайшее умение «вычитывать» художественными средствами смысл Книги в пространстве ее темы, всякий раз видя в ней символ собственной судьбы, открытой каждому, кто еще способен проделать

³ Лотман Ю.М. Литература в контексте русской культуры XVIII века // Лотман Ю.М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. СПб: «Искусство – СПб», 1997. С. 122.

⁴ Твардовский А.Т. Статьи и заметки о литературе. М.: Советский писатель, 1966. С. 287.

«обратный» путь «От Интернета к Гуттенбергу» (название последнего эссе У. Эко) – к истокам и базовым навыкам культуры.

Трудно припомнить, чтобы создатели оформления каталогов заботились об особых приемах, позволяющих читателям зримо представить то, о чем в них упоминалось, «соединяющих свойства прагматического справочного издания и альбома произведений книжного искусства», как заявляет сам художник. Поэтому следует говорить о рождении особого жанра книжного искусства, который можно считать больше образом жизни, чем профессией в современном понимании этого слова. «Внутренняя конструкция книги подчинена задаче максимально полно предъявить читателю книги коллекции, – говорит Василий Валериус в пояснительной записке издателю – Аркадию Елфимову. – Для библиофила имеет значение состояние книги, следы, которое оставило на книжном теле безжалостное время. Поэтому книга показывается в каталоге со всех сторон: передняя сторонка, корешок, задняя сторонка. Особенностью любого каталога является существенная разница в объемах описаний книг, что порождает неприятные пустоты на отдельных страницах. Для компенсации такого эффекта использую “косую” колонку для описания. А каталожная карточка сверстана прямо. Эффект зрительной активности образующегося “узла” как бы заполняет пустоту страницы там, где текста мало. Шрифт при этом остается прямым, без наклона. Переплет и вход в книгу я постарался сделать максимально романтическими и торжественными, и радующими глаз...»

А мы скажем так: художник создает ценнейшее ощущение «магичности» книги как целостного мира, как удивительного «окна» («узла»), открывающего нам новый взгляд на книжный каталог, как на единый духовно-материальный феномен.

В свое время Тютчев, первое издание стихотворений которого является одной из жемчужин коллекции Мизгулина, первым прямо сказал о том, что свет не только пейзажная деталь, а сам русский пейзаж вобрал в себя свет Того, Кто «есть свет и нет в нем никакой тьмы». Переплет же каталога не только романтичен и торжественен – это, по сути, образ, может быть, еще нескорого, но все-таки непременно внесения в «огрубелые души» освободительного действия света русской поэзии, утрачиваемого в последние годы.

...В «Златой цепи» – весьма распространенном в средние века сборнике – говорилось, что если «вежа» – это человек духовный, книжный, то «невежа» в противоположность ему – человек не книжный, не духовный. Книжные владельческие коллекции – памятники культуры, отражающие личность владельцев, их знания, вкусы, духовные и практические потребности и, наконец, потребности дарить, завещать или передавать. Совершенно очевидно, что книжный памятник-коллекция Мизгулина станет предметом пристального изучения историков, литераторов, музейных работников, культурологов. Гордостью той библиотеки, где этот памятник обретет новую, «общественную» жизнь. И неразрывную связь как с историей этой библиотеки, так и с историей книжной культуры в целом, сохраняя исконно-благоговейное, по-настоящему серьезное отношение к Поэзии.

Юрий Перминов

Факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи

А. П. ЧЕХОВ

Остров Сахалин

Факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи

А. П. ЧЕХОВ

Остров Сахалин

Факсимильное воспроизведение рукописи

«Сахалинскую зиму Чехова» представили в Москве

Передвижная выставка «Сахалинская зима А.П. Чехова» открылась в московской Государственной публичной исторической библиотеке. Событие состоялось в рамках торжественной передачи книг общественного благотворительного фонда «Возрождение

Тобольска» благодаря компании «Сахалин Энерджи», региональному министерству культуры и архивного дела и ассоциации музеев.

– Я рад видеть вас, дорогие гости! Надо сказать, что это не первая встреча с фондом, так как дружба между нами насчитывает не одно десятилетие. И сегодняшнее мероприятие является большим праздником, – поприветствовал посетителей генеральный директор Государственной публичной исторической библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации Михаил Афанасьев.

Мероприятие было приурочено к празднованию 200-летия со дня рождения Ф. М. Достоевского. В библиотеку передали рукопись «Ф.М. Достоевский. “Перерождение моих убеждений”», а также уникальный экземпляр — факсимильное воспроизведение и оптико-электронную реконструкцию «Острова Сахалин». Выставка «Сахалинская зима А. П. Чехова» музея книги стала украшением и тематическим дополнением событий по передаче книг библиотеке.

– Сегодня мы открываем выставку, а также передаем копию факсимильного издания «Остров Сахалин» библиотеке, – рассказала пресс-секретарь представительства компании «Сахалин Энерджи» в Москве Ольга Морева. — Благодаря кропотливому труду экспертов и высокотехнологичному оборудованию восстановленные фрагменты доступны читателям. Ценное издание не только пополнит фонд одной из ведущих библиотек страны, но и внесет вклад в продвижение Сахалин-

ской области. Мы рады, что внесли свою лепту в сохранение и преумножение художественных ценностей, что способствует популяризации русской классической литературы и культурного наследия в целом.

— Благодарим дирекцию и сотрудников библиотеки за помощь в организации выставки, а также компанию «Сахалин Энерджи» за то, что этот проект сегодня здесь состоялся. Как мне кажется, выставка гармонично вписалась в пространство этого уникального учреждения. Надеюсь, посетители библиотеки откроют для себя какие-то интересные факты, связанные с сахалинским путешествием А.П. Чехова и его подготовкой будущей книги. Также спасибо фонду «Возрождение Тобольска» за то, что вы делаете такие большие и важные проекты, как публикация чеховских черновиков. Наш музей активно занимается детальным изучением этой рукописи, и такие исследования проливают свет на подтекст книги, которая по-прежнему остается самым загадочным произведением писателя, — рассказала заместитель директора музея книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» Анастасия Степаненко.

Парадоксальным названием «Сахалинская зима А.П. Чехова» (писатель был на Сахалине летом и осенью) создатели экспозиции указывают на особый период в творческой биографии Чехова, связанный с Сахалином. Антон Павлович готовился к путешествию и возвратился из него в зимнее время. В январе 1890 года появляются первые упоминания о Сахалине в письмах писателя и его адресатов, литературных кругах и прессе. Февраль прошел в состоянии, который Антон Павлович называл *Mania Sachalinosa* (лат. «сахалинское бешенство»). Это период самой напряженной работы, когда он изучал книги, карты, журнальные публикации и многие другие источники об острове. В начале декабря 1890 года А.П. Чехов вернулся домой.

«Сахалинская зима А.П. Чехова» в январе 2020 года была презентована на региональной научной конференции «Чеховские чтения». Далее она совершила путешествие чеховским маршрутом «наоборот»: с Сахалина в Москву. С 25 по 26 февраля 2020 года выставка экспонировалась на Днях Сахалинской области в Совете Федерации РФ и заняла особое место в ряду значимых направлений в развитии островного региона. С февраля по июль 2020 года «Сахалинская зима А.П. Чехова» была размещена в Музее писем А.П. Чехова в городе Чехове, где с ней смогли познакомиться жители и гости Московской области. В конце 2020 года настоящий выставочный проект музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» стал обладателем премии губернатора Сахалинской области в сфере культуры и искусства, сообщает ИА Сах.ком со ссылкой на музей книги Чехова «Остров Сахалин».

Возвращение художника

Рифма живет в русском языке, открывает, сближает, уточняет соответствия и смыслы.

Возрождение – возвращение.

Единая суть заключается и в разных понятиях.

В разных – это если на первый взгляд, когда он чужой, невнимательный, уходящий в шагах мимо.

Свой оценит и поймет. Потому что открывается не чье-нибудь, а тоже свое, родное, неповторимое, единственное.

Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» издает, выпускает в свет художественную работу нашего земляка. Тюменский искусствовед Н.И. Сезева обозначила работу – «Неизвестный альбом Михаила Знаменского “От Тобольска до Обдорска”».

Рифма расширяется, становится богаче – наполнение с уточнением целей работы. Возрождение Тобольска – возвращение Тобольску.

Городу, в котором живем, решением Святейшего Синода Русской Православной Церкви провозглашенного, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, одним из трех духовных центров России.

Духовным центром Сибири.

Здесь произошло подтверждение, возрождение, возвращение истинного места сибирского «стольного града» в российской истории. На ее пути, который всегда сохранялся, несмотря на различные повороты, уклонения в стороны. Отразившиеся и в обозначении нового издания Фонда, альбома тобольского художника – «Неизвестный...» Преднамеренно ставшего неизвестным, из-за его личной принадлежности, сначала цесаревичу Николаю Александровичу Романову, затем ему же, российскому Императору Николаю II Александровичу.

Цесаревичем посетившему Тобольск 10 июля 1891 года, возвращаясь из путешествия вокруг Азии, затем от Владивостока по всей Сибири, удивляясь пройденному русскими людьми пути, начатому от поднявшегося над сибирской рекой города на восток к Тихому океану от берегов Иртыша. Преподнесенный цесаревичу в Тобольске альбом показывал путь на север, к Ледовитому океану, открывал жизнь аборигенных северян в ее естестве, в данном югорским и самодийским народам для жизни Среднем мире, на расположенной между Верхним и Нижним мирами прекрасной земле вдоль реки Оби.

Цесаревичу было тогда двадцать три года, он с любопытством рассматривал виды поселения Обдорска, основанной в 1595 году на Полярном круге казачьей крепости. Само ее название, Обдорск, с языка коми-зырян так и переводилось – место у Оби.

По этой реке он плыл на пароходе «Николай» мимо невеликого поселения. От села Самарова пароход повернул на юг, вверх по Иртышу, чтобы таким путем не миновать сибирскую столицу Тобольск. Ибо, попадая в столь дальние места, вряд ли есть надежда, что ты увидишь их еще раз, потому надобно стараться увидеть как можно больше.

Тобольск он еще увидит не по своей воле через двадцать шесть лет. Уже бывшим императором, сибирским ссыльным Николаем Александровичем Романовым, в воскресенье 6 августа 1917 года с борта парохода «Русь» будет смотреть на город, узнавать его. Точно таким, каким он запомнился по альбому здешнего художника Знаменского, совсем не изменившимся. Каким он кажется всем, подплывающим к городу по Тоболу и Иртышу, подъезжающим к нему по суше, по тракту от Тюмени, когда на вознесенном к небу природном постаменте – Алафеевской горе, на Троицком мысу, открывается панорама белокаменного кремля и сам расположенный в двух ярусах город. С его нижней подгорной частью, верхней – на горе, где к самому небу поднимались купола Софийско-Успенского собора, первого каменного храма в Сибири, он будет виден, недостижимый, из окон дома, в котором под строгой охраной поселят бывшего императора. И этот дом тоже будет узнаваем по альбому: бывший губернаторский, на улице Пятницкой. Также путешествуя по Сибири, в нем останавливался в Тобольске молодой великий князь Александр Николаевич, еще не ставший императором Александром II.

Каким же он был молодым на рисунке художника, возле часоушки угличского колокола, сосланного в Тобольск и бывшего в набат над телом убиенного царевича Димитрия, предрекая для Руси «смутное время».

Александр Николаевич «сделал удар» в колокол в 1837 году, девятнадцатилетним юношей прикоснулся к отечественной истории. Художник изобразил событие по рассказам с удивительной живостью и непосредственностью, словно сам был рядом, все видел и пережил.

Рисунок из тобольского альбома мог бы войти в семейный альбом царствующего дома Романовых, как память о юных годах Царя-Освободителя Александра II. Цесаревич Николай Александрович тоже ударил в Колокол, и, кажется, это стало не лучшей приметой. И только в конце XX столетия на бывшем губернаторском доме появится мемориальная доска, установленная по инициативе Общественного фонда «Возрождение Тобольска», чтобы жители города не забывали, где жила семья последнего российского императора и откуда ранним

утром 13 (26) апреля 1918 года Николая Александровича Романова вывезли в Екатеринбург.

Обоз с царственными узниками двигался по подгорной части Тобольска к Иртышу, лед на реке еще держался, среди горожан ходили слухи, что если бы с увозом задержались до полой воды, то нашлись бы люди, которые сумели бы спасти семью, увезти от Тобольска до Обдорска. И далее по Обской губе, в море. Такого не произошло, и понадобилась целая эпоха для достойного возвращения памяти, возрождения. Восстановления если не исторической справедливости, всегда почти невозможной, то хотя бы исторических и художественных фрагментов времени.

Заниматься подобным делом в нашем сибирском городе очень интересно, также и потому, что в разных уголках и сегодня можно ощутить приметы и XIX, и даже XVIII века. И более раннего времени, с присутствием рядом легендарного Ермака, «сооруженного промышленника», да заодно и культурного и духовного миссионера.

Совершенно естественно занявшего место в видеоряде альбома Знаменского, как символ отсчета «новой» истории Сибири, вообще окончательного вхождения в российскую историю, всегда не забывавшую оставить свой след в Тобольске. С пребыванием ли здесь последнего русского царя или, наоборот, декабристов, совершавших, по выражению тобольского уроженца декабриста Г.С. Батенькова, – «первый опыт революции политической».

Возрождение Тобольска – возвращение Тобольску.

Этим не ограничиться, начатое дело выходит шире. Уточнение целей становится масштабней во времени и пространстве, требует продолжения.

Возвращение Сибири, возвращение России. В 2003 году увидело свет факсимильное издание «Чертежной книги» (1699–1701), составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году и хранящейся в Российской государственной библиотеке.

Инициатива Общественного фонда «Возрождение Тобольска», поддержка в осуществлении издания губернатора Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Филипенко, мэра города Сургута А.Л. Сидорова, генерального директора ООО «Сургутгазпром» Ю.И. Ваденина, можно сказать, позволили открыть заново нашего замечательного земляка, картографа, зодчего, художника, летописца Семена Ульяновича Ремезова.

Возвращение произошло. Самое наглядное и на таком уровне, что на листе могли сохраниться прикосновения рук мастера. Через три века их живое тепло ощущается, неушедшее, оставшееся в Тобольске, в Сибири, в России.

Возвращение служит возрождению. Лучшего в нас, в данном случае через приобщение к родным сибирским культурным и духовным ценностям, тем более что и само освоение Сибири в истинном его понимании, в первую очередь, было и остается никаким иным, как духовным и культурным, от чего зависело, зависит освоение и промышленное, и административное.

Художник выражает себя и время в своих работах. Человеческая духовная культурная сущность раскрывается в художественном стиле, выборе сюжетов, пишет ли он картину или книгу или работает

еще в каких жанрах, самых разнообразных. Что позволяет говорить также и о стиле жизни человека-художника.

Педагог, художник, историк-краевед, археолог, этнограф, косторез, журналист, актер-любитель, писатель. Таково перечисление профессий, занятий Михаила Степановича Знаменского, автора альбома, возвращаемого Тобольску, Сибири, России.

Родился он 14 /26 мая 1833 года в уездном городе Кургане, бывшей Тобольской губернии, в семье священнослужителя Стефана Яковлевича Знаменского. Венчавшегося на брак в восемнадцатилетнем возрасте 3/15 сентября 1824 года в тобольской Благовещенской церкви с четырнадцатилетнею девицей Александрой Земляницыной, также происходившей из семьи духовных служителей.

Несколько слов о церкви, в которой венчались родители художника. Заложена она в 1735 году, достроена в 1758-м, когда возвели колокольню. Стояла на углу Пятницкой улицы и нынешней улицы Ершова, к середине XX столетия была разрушена. И опять временной переброс, к тобольскому дневнику Николая II за 1917 год, в нем осталась запись: «8-го сентября. Пятница. Первый раз побывали в церкви Благовещения». Церковь, с которой связано будущее рождение автора альбома «От Тобольска до Обдорска», оказалась последней, в которой молился русский царь Николай II, бывший уже владелец этого альбома.

Глубинные символы и связи истории прослеживаются в небросающихся в глаза деталях. Возрождение их происходит, выходит из-под спуда внедряемой десятилетиями закрытости. И более чем десятилетиями, потому что время всегда шире выбираемых для него отсчетов, и в любом времени о результатах работы художника говорят, что их стиль – это человек, да и стиль жизни – это тоже человек.

Что ж еще о человеке Михаиле Степановиче Знаменском?

Умер в Тобольске 3/15 марта 1892 года на 59-м году жизни, не имея ни «личного дворянства», ни государственных наград, не находясь ни на какой официальной службе. На двух венках, возложенных на его могилу, были надписи: «От друзей» и «Артисту-любителю и художнику от Тобольского драматического общества». Более чем скромно, с не покидающим и через сто с лишним лет ощущением недооцененности, пожалуй, самого характерного для Тобольска тех прошедших времен разночинского интеллигента. Несколько позже названного «одним из замечательных представителей сибирской интеллигенции»¹.

В этом определении также заметим идею возрождения и возвращения. К истокам российской, а значит, и сибирской, разночинской интеллигенции, при своем зарождении изначально получившей такие «родовые признаки», как обостренная совестливость, чувство собственного достоинства, самостоятельность мышления, любовь к народу и огромное неустанное трудолюбие, позволившее ей, интеллигенции, из этого же народа «выйти».

И еще одна характерная особенность, которую в большей степени отнесем к интеллигентам-сибирякам. Это целенаправленная работа по культурному освоению края. В прошлом каждый интеллигентный уроженец Сибири неизбежно становился культурным миссионером.

¹ Роцевский П. И. Искусство. Сибирский художник М. С. Знаменский. Москва, 1953.

Культурное миссионерство проявлялось выделяющим из общей среды стилем жизни, а в случае с Михаилом Степановичем Знаменским – и разнообразием его профессиональных увлечений и пристрастий. Как у замечательного земляка Семена Ульяновича Ремезова, кстати, создавшего первое иллюстрированное, с многочисленными рисунками, повествование о походе Ермака в Сибирь, «Историю Сибирскую». Или у гениального земляка, с которым юный Миша Знаменский бегал по одним тобольским улицам – с Митей Менделеевым, еще не Дмитрием Ивановичем, один в семинарию, другой в гимназию.

Со знаменитым Петром Павловичем Ершовым общались оба. Митя Менделеев – как с преподавателем и директором гимназии. Миша Знаменский видел Петра Павловича гостем, посетителем дома семьи Фонвизиных, собиравшегося там кружка тобольских декабристов. Им, для «пригляда» и «воспитания», ссыльные декабристы ялуторовские порекомендовали поступившего на учебу в Тобольскую духовную семинарию сына ялуторовского протоиерея Стефана Яковлевича Знаменского.

Чтобы стать «одним из замечательных» сибирских разночинских интеллигентов, Михаил Степанович Знаменский должен был в детстве и юности оказаться под воздействием интеллигентов дворянских. «Я даже могу знать, кто был бы теперь – и был бы я или диакон, или писец какого-нибудь духовного правления, обремененный многочисленным семейством, придерживающий чарочку и во всяком случае довольный своей судьбой. Но дело устроилось иначе... Появилось 14 декабря и 25-й год. Десятки пошли на каторгу, потом рассыпались по Сибири, и их разбитые верования и надежды заменила глубокая вера в помыслы и желание делать добро... И вот, соприкасаясь с ними, я уже не считал идеалом счастья даже священнический быт... И проявляющаяся склонность к рисованию, приобретенная мною от созерцания в детстве живописного обозрения, нашла с их стороны одобрение».

Этот текст М.С. Знаменского хранится в фондах Тюменского областного краеведческого музея, возвращает к причинам и следствиям, объясняющим именно такую получившуюся жизнь, не иную.

Издавая альбом «От Тобольска до Обдорска», готова к выходу в свет другие разножанровые, от сатирических до пейзажных, работы художника, общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» собирается вернуть, возродить литературное имя нашего земляка.

И как художник, и как писатель М.С. Знаменский очень современен, даже злободневен по отношению к доставшемуся ему для жизни времени; значит, историчен. Для нас, желающих знать и понимать минувшее время, и для того, чтобы лучше понимать доставшееся нам – с сегодняшними переоценками, переориентировками духовных, культурных, исторических векторов, когда можно послушать и современника, «Старожила».

Под псевдонимом «Старожил» впервые в России, в Санкт-Петербурге, в 1872 году была опубликована повесть о декабристах «Исчезнувшие люди», автором которой являлся Михаил Степанович Знаменский.

Что ж, явление декабризма также подвергается «ревизии» не в первый раз, отчего вспоминается высказанное Вильгельмом Карловичем Кюхельбекером: «Жалко мне историков, для которых кто несчастлив, тот и виноват».

В повести Знаменского декабристы оцениваются взглядом ребенка, подрастающего мальчика. И не «богатырями, выкованными из чистой стали, и не “государственными преступниками”».

И если М.С. Знаменского называли «воспитанником декабристов», то и изобразил он их теми людьми, о которых сказал декабрист Михаил Лунин: «Настоящее житейское поприще наше началось со вступления в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя посвятили».

Повесть «Исчезнувшие люди» в основном о жизни ялуторовской колонии декабристов, имена их требуют постоянного возвращения и сохранения в памяти, порой забывчивой. И.Д. Якушкин, А.В. Ентальцев, М.И. Муравьев-Апостол, И.И. Пущин, В.Н. Оболенский и В.К. Тизенгаузен.

С ними поддерживал самую тесную дружескую связь протоиерей Знаменский, при его содействии декабристом Якушкиным была открыта в сибирском уездном городке школа, кроме грамматики и арифметики учившая местных детей, пожалуй, главному – свободе мышления и поступков.

Чем и отличался всю последующую жизнь «ученик» этого человека, этих людей Михаил Знаменский. Свобода мышления создала сибирского интеллигента, доказавшего своей жизнью, деятельностью и поступками, что интеллигентом можно оставаться в любой среде и при всех обстоятельствах. «А вздор, что связаны руки!.. Что ж, почить на лаврах, – свое-де дело сделали? Нет! Тут-то и доказать, что честный человек может делать и со связанными руками. Мы, русаки, лентяи, и на оправдания да на отговорки изобретательны... среда... обстоятельство. Будем делать, что можем».

Здесь слова одного из героев «Исчезнувших людей», прообразом которого являлся Иван Дмитриевич Якушкин. Кроме Знаменского о нем писал в ненапечатанной, незавершенной, по невозможности напечатать, главе «Евгения Онегина» Александр Сергеевич Пушкин, рифму свою фамилию с фамилией Якушкина.

И опять ощущение присутствия Пушкина, связанное с Натальей Дмитриевной Фонвизиной, женой декабриста Михаила Александровича Фонвизина. Как думалось многим, именно Наталья Дмитриевна послужила прообразом пушкинской Татьяны в «Евгении Онегине», любя другого, вышла замуж за «важного генерала», о котором отзывался полководец Ермолов, что Фонвизин «прехрабрейший офицер, умный весьма человек...».

Поехать в Сибирь вслед за «своим генералом» – и такой вариант жизни мог ожидать пушкинский «милый идеал», реальная Наталья Дмитриевна в Сибири оказалась.

И новый урок, полученный юным Мишей Знаменским, после Ивана Дмитриевича Якушкина, от Натальи Дмитриевны Фонвизиной: «Голову нужно прямо держать». Это из повести «Тобольск в сороковых годах», напечатанной в 1890 году в журнале «Восточное обозрение» в Иркутске.

О времени, о котором позже, в свой последний приезд в Тобольск, вспомнит Дмитрий Иванович Менделеев: «Тут жили почтенные и всеми уважаемые декабристы Фонвизины, здесь Анненков, тут Мура-

вьев, близкие нашей семье... Семьи декабристов в те времена придавали тобольской жизни особый отпечаток...»

Писатель Знаменский показывает в повести и начало своего пути как художника. Во время учебы в Тобольской духовной семинарии, в которую Миша Знаменский как сын священнослужителя был принят в 1847 году, неожиданно открыв в себе нечто, отличающее от товарищей-семинаристов, называемое художественным талантом.

Переживание открытого настолько интимное, что в воспоминаниях автор решает прибегнуть к спасительной самоиронии, скрывается за именем некоего семинариста Калистова, возможно, реального человека, чтобы самому взглянуть на себя со стороны. «Калистов... конфузливо ткнул мне тетрадь, взвеселившую меня с первой же страницы; вся она была зарисована, особенно мне понравились страницы со знакомым и инспектор со своим непропорционально длинным носом... все это было очень похоже и очень смешно».

Прием самоустранения не столько маскирует, сколько подтверждает, кто он, юный герой повествования, судьбой которого озабочены тобольские «союзники», начиная с Михаила Александровича Фонвизина. «Будущий и недюжинный портретист», – говорит Михайло Александрович.

– А по-моему, – говорит Свистунов, – это будущий русский Гранвиль. Посмотрите, в каждом его наброске чувствуется сатирическая жилка, без смеха невозможно смотреть.

– Вот я нынче, – замечает Фонвизин, – из обер-прокурорского отчета узнал, что в Петербургской семинарии устроены классы рисования. Завтра же пойду к архиерею и буду хлопотать, нельзя ли его туда на казенный счет отправить. Эго я надеюсь устроить». Упоминание бывшим лихим кавалергардом Петром Николаевичем Свистуновым имени французского графика Жана Гранвиля закономерно, особенно учитывая, что среди отечественных либералов Жан Гранвиль популярен не столько иллюстрациями к роману Даниэля Дефо «Робинзон Крузо», сколько острыми политическими карикатурами на французскую буржуазию и бюрократию.

Недюжинный портретист и недюжинный карикатурист – два возможных пути, открывавшихся перед юным героем повести. Выбор произойдет, он определен, будем считать, влиянием тобольского и ялutorовского декабристского окружения.

В 1851 году, при участии Фонвизиных, Миша Знаменский поступает учиться в Петербургскую образцовую духовную семинарию, столь влекущую «устроенными» в ней классами рисования.

И строки из письма петербургского семинариста Фонвизина в Тобольск: «Представление, что я своими успехами могу быть полезным не одному себе, это представление служит для меня самым побудительным средством, заставляющим меня “мазать” постоянно, и я “мажу”...»

И не просто «мажет», на уроках академика живописи Ф.Г. Солнцева учится правильному рисунку, умению изображать предметы старины, находки из археологических раскопок. Это пригодится при занятиях археологией в окрестностях Тобольска.

По рекомендации М.И. Муравьева-Апостола знакомится с блестящим мастером резковой гравюры академиком Н. И. Ужиным.

Из Ялutorовска в Петербурге восстанавливается даже не знакомство, но родство. Николай Иванович Уткин – побочный сын мецената и любителя искусств Михаила Никитича Муравьева, отца декабриста Никиты Михайловича Муравьева, родственника Матвея Ивановича Муравьева-Апостола; следовательно, Николай Иванович тоже родственник.

15 июля 1853 года М.С. Знаменский получает аттестат об окончании Петербургской семинарии, осенью того же года прибывает в Тобольск, в мае 1854 года назначается учителем рисования в Тобольскую семинарию и учителем славянского языка, арифметики и географии в духовное училище при семинарии. В 1859 году представляет в Петербургскую Академию художеств как экзаменационную работу выполненный масляными красками портрет и вскоре получает звание учителя рисования в гимназии. Жизненный путь – стать портретистом, то есть художником и членом общества, вполне благополучным, материально обеспеченным, уважаемым, в среде, имеющей возможности заказывать свои портреты, по вкусу заказчика, лстящие ему, иначе портрет будет не принят и не «понят» – этот путь весьма вероятен.

Но в одном из писем Наталье Дмитриевне Фонвизиной в ее подмосковное имение Марьино, где она поселилась после смерти Михаила Александровича, амнистии, связав свою судьбу, последние годы жизни с жизнью Ивана Ивановича Пущина, Михаил Степанович Знаменский ей сообщает, предположительно, в 1859 году: «Теперь же в свободное время я рисую карикатуры». Через четыре года он оставляет службу в семинарии, вообще чиновничью карьеру. Творчество забирает человека целиком, вдобавок рисунки М.С. Знаменского уже печатаются в популярнейшем среди разночинско-демократической интеллигенции иллюстрированном журнале «Искры», в «Маляре», во «Всемирной иллюстрации». Михаил Степанович Знаменский становится первым сибирским «свободным художником».

Если, оказавшись в Сибири, И.Д. Якушкин видел путь к народному благу в просвещении народа, то для сибиряка М.С. Знаменского этот путь – в сатирическом обличении нравов, а через обличение – к их гипотетическому улучшению. По крайней мере, в той части общества, на представителей которого была направлена его сатира. И от которых, чиновников, купцов, промышленников, зависела жизнь народа. Объекты сатиры, увидев себя со стороны, как надеялся художник, должны были как минимум задуматься, измениться, дать художнику возможность перейти к другому жанру. Возможность такая представлялась не так часто, как хотелось бы. Все пишущие о М.С. Знаменском вспоминают реальный анекдотический случай, как художник поспорил с тобольским губернатором А.И. Деспотом-Зеновичем, администратором энергичным, хоть и вспыльчивым, но честным, желающим навести порядок в губернии, и о результатах спора. Спор начал губернатор, утверждая, что художник не сможет более так часто находить материал для карикатур. Знаменский ответил, что «он готов в течение крутого года ежедневно представлять... карикатуры на текущие события и происшествия в городе, и притом, если случится, даже не одну». Спор губернатор проиграл.

Упоминание же о «другом жанре» связано с тем, что М.С. Знаменский проявил себя и как автор первых тобольских городских пейзажей, показавших направление художественной «Тобольский школе» мест-

ных современных художников, когда главным «героем» их произведений является сам Тобольск. «Героем» и «соавтором» всегда узнаваемых по настроению тобольских полотен стал «самый картинный город» Сибири.

М. С. Знаменский является также одним из основоположников знаменитой тобольской резьбы по кости. А этнографические зарисовки коренных сибирских обитателей в альбоме «От Тобольска до Обдорска» сделаны с не меньшей любовью, чем акварели из декабристской тематики. И если в 1880 году итальянский ученый Стефан Сомье издает в Италии альбом о народах Сибири с иллюстрациями М.С. Знаменского, знакомит с ними Европу, участвуя в расширении сибирского «культурного миссионерства», то почему бы не увидеть достаточно широкий и глубокий смысл в подношении альбома М.С. Знаменского 1891 году и наследнику Российского престола цесаревичу Николаю Александровичу.

Смысл этот лучше всего выразил еще один тобольский интеллигент, губернский лесничий Александр Александрович Дунин-Горкавич, посвятивший свою жизнь изучению коренных народностей, населяющих пространства зауральской тайги и тундры и написавший о них книгу «Тобольский Север»: «Исключительной целью, ради которой я потратил время, труд и средства, было заинтересовать известную часть общества условиями быта обитателей края и обратить внимание надлежащих сфер на его положение».

Как художник М.С. Знаменский сделал действительно «что мог». Нереализованной осталась повесть, которую он мечтал написать о Тобольске 50-х годов XIX столетия. Продолжения для печати города, Сибири, России после «декабристского» периода не последовало.

Сохранились дневниковые, не подвластные цензуре личные записи, отрывочные, короткие. Дополняющие известные исторические факты, конкретизирующие их, возвращающие. В январе 1850 года, еще до отъезда семинариста Знаменского на учебу в Петербург, в Тобольский тюремный замок были доставлены члены кружка М.Б. Петрашевского, среди них Федор Михайлович Достоевский.

Известно, что Знаменский подготовил иллюстрации к «Мертвому дому» Достоевского, к сожалению, судьба их неизвестна.

В декабре 1861 года в Тобольск прибыл соратник Н.А. Добролюбова и Н.Г. Чернышевского, поэт, публицист Н.М. Михайлов. С него начался «разночинский» период сибирской ссылки. 6 июня 1864 года в город доставлен Н.Г. Чернышевский, 15 августа 1881 года в Тобольский острог помещен писатель В.Г. Короленко.

Своеобразный литературный музей можно открывать в бывшем Тобольском тюремном замке, впрочем, в начале 1918 года в его стены хотели заключить и последнего российского самодержца Николая II.

В 1891 году цесаревич, полный сил и надежд молодой человек, увез в Петербург из Тобольска, кроме представляемого и возвращаемого современному читателю «неизвестного альбома», еще и поднесенные М.С. Знаменским отпечатанные в типографии Тобольского губернского правления исторические очерки «Чувашский мыс» и «Искер». Знакомящие как с окрестностями Тобольска, так и с прошлым этой земли, уходящим за пределы того, что мы привычно называем «новой», «новейшей» историей. Принимая эти условные определения, даже в коротком предисловии к работе, возвращающей лишь неболь-

шую часть творчества одного художника, можно почувствовать необходимость воссоздания единого исторического пространства, в котором большая часть жизни нашего героя связана с провинциальным сибирским городом Тобольском. Акцентуация на провинциальность объясняется тем, что в России традиционно центрами культурной деятельности являются, считаются столицы. В столицах находятся крупнейшие книжные издательства, лучшие картинные галереи, журналы, театры. В столицах формируется среда, наиболее профессионально понимающая и оценивающая людей искусства. Там больше возможностей для реализации творческой личности, ее развития.

Говорить об этом можно бесконечно, потому опять вспомним слова Д.И. Якушкина из повести М.С. Знаменского про известную избретательность «на отговорки», жалобы на «среду... обстоятельства». И призыв: «Будем делать...»

Такие люди, как воспитанный дворянскими интеллигентами интеллигентный разночинец Михаил Степанович Знаменский, поддерживали, сохраняли культурное достоинство российской провинции. Хотя если говорить о Сибири, то за ее «новую» и «новейшую» историю называлась она по разному, но под для определение «провинция» не попадала никогда, всегда оставаясь для этого изрядно великоватой и богатой.

Возвращая Тобольску, Сибири, России еще одно имя замечательного сибиряка, общественный фонд «Возрождение Тобольска» открывает культурные богатства сибирского края. Продолжает открывать также и с целью, которую поставил перед собой историк Н.М. Карамзин, создавая «Историю государства Российского», показавшую сложный и долгий путь развития Отечества: чтобы соотечественники и наши сибиряки, конечно, не были «излишне смиренны в мыслях о народном своем достоинстве».

Юрий Надточий

Член Союза писателей России,

член общественного благотворительного фонда

«Возрождение Тобольска»

Дар бесценный

Москве, в Государственной публичной исторической библиотеке России, в преддверии Нового года состоялась церемония передачи в дар библиотечному сообществу – российской ассоциации библиотек новых изданий фонда «Возрождение Тобольска». На

мероприятие были приглашены видные деятели культуры, ученые, издатели, меценаты.

Открыл встречу директор государственной публичной исторической библиотеки России Михаил Дмитриевич Афанасьев:

– Я рад видеть вас в нашем историческом здании. Надо сказать, что это не первая встреча с фондом «Возрождение Тобольска», с Аркадием Григорьевичем Елфимовым, со многими из вас, потому что наша дружба уже насчитывает не одно десятилетие. Но сегодняшняя встреча необычная. Мы находимся в здании, в котором неоднократно бывал, а в детстве жил Фёдор Михайлович Достоевский. Этот дом принадлежал его родной тетушке, сестре матери, Александре Фёдоровне Куманиной, и когда маленький Фёдор с сестрами и братьями осиротел, они нашли приют здесь, у тетушки. И поскольку речь сегодня пойдет о Фёдоре Михайловиче Достоевском, пребывание здесь символично.

Далее ведение мероприятия взял в свои руки председатель президиума благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов:

– Мы собрались здесь, за что я всем благодарен, для передачи даров – изданий нашего фонда исторической библиотеке и не только. Поскольку Михаил Дмитриевич Афанасьев является еще и президентом российской ассоциации библиотек, то мы еще и передадим

всем крупнейшим библиотекам краев, областей, округов наши книги. Первое издание, которое мы дарим, вышло в связи с 200-летием Фёдора Михайловича Достоевского – ковчежец с тремя его письмами из Сибири под названием «Перерождение моих убеждений». Эти слова Фёдор Михайлович написал после того, как он пробыл четыре года на каторге в Омском остроге, и они – про Евангелие, подаренное ему женами декабристов Натальей Фонвизиной и Прасковьей Анненковой в пересыльной тюрьме в Тобольске. Каторжанам не полагалось иметь при себе какие-либо книги или бумаги, кроме Евангелия, и на четыре года эта книга стала записной книжкой писателя, его дневником. Четыре года он фиксировал свои мысли и чувства, находя схожие в Евангелии, и отмечал подчеркиванием ногтя, загибанием уголков страниц. Таким образом, свидание декабристок с петрашевцем, «вымоленное» у смотрителя тобольской пересыльной тюрьмы, и переданная Достоевскому книга повлияли на всю историю мировой литературы. До этого мы издали сто экземпляров трехтомного «Евангелия Достоевского», и они уже подарены крупным культурным центрам, музеям Достоевского в Новокузнецке, в Старой Руссе, на Божедомке в Москве. Когда я ездил в Белоруссию, в усадьбу Достоево, откуда род Достоевских, размышлял: почему именно Фёдор Михайлович стал всемирно знаменитым? Ведь за эти века от пращура Достоевских появились сотни и сотни потомков, а почему именно Фёдора Михайловича сегодня славят на всех континентах и во всех государствах? Произведения Ф.М. Достоевского переведены на все литературные языки мира! В книге воспоминаний Анны Григорьевны Достоевской прочел о великой жертвенной любви. Еще – большая дружба писателя с братом Михаилом. Конечно, это тоже, бесспорно, повлияло на судьбу писателя, но все-таки главное – четыре года каторги, где он читает Тобольское Евангелие и перерождается идейно и духовно. Можно сказать, что «Перерождение моих убеждений» – это некий роман в письмах, откровенный рассказ Достоевского о превращении одного из петрашевцев в оригинального русского мыслителя, философа-богослова и великого писателя.

Ведущий предоставляет слово Вишневской Евгении Эдуардовне, заместителю заведующего научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки, кандидату исторических наук, соавтору этого издания.

– Творческое наследие Достоевского привлекает внимание исследователей как в России, так и за рубежом, – говорит Евгения Эдуардовна. – Но помимо опубликованных документов большое значение имеют неопубликованные документы, которые хранятся у нас в архивном фонде Фёдора Михайловича Достоевского, который составляет более 2000 единиц хранения. Фонд имеет непростую судьбу, он несколько раз менял места бытования и теперь хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Среди этого богатства большое значение имеют письма Фёдора Михайловича 1854–1856 годов. Тогда он находился на каторге, и об этих письмах рассказывается в издании «Перерождение моих убеждений». Первое письмо – к брату, которое он писал тайно. В нем Фёдор Михайлович рассказывает о том, как ему тяжело находиться в Сибири, он с любовью вспоминает о своем брате, говорит, что они обязательно будут вместе и что он еще будет из-

вестен – он смотрит в будущее. Следующее письмо, ключевое, Наталье Дмитриевне Фонвизиной. С Натальей Дмитриевной они встречались в Тобольске, когда Фёдор Михайлович направлялся в Омский острог. Там он получил от жен декабристов знаменитое Евангелие, которое тоже хранится в фонде Достоевского и которое послужило основой для нашего исследования, и где были обнаружены более 1400 помет, сделанных Фёдором Михайловичем в разное время. С этим Евангелием он не расставался всю жизнь. Когда Достоевский попал в Петропавловскую крепость по делу петрашевцев, он был молодым писателем с революционными убеждениями. А когда вернулся с каторги, это был глубоко религиозный мудрец, который не мыслил себя без Христа. И тема перерождения убеждений сформулирована Фёдором Михайловичем в письме к Наталье Дмитриевне Фонвизиной. Вот цитата из этого письма, его Символ Веры: «В такие минуты я сложил себе Символ Веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот Символ очень прост, вот он. Верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественней и совершенней Христа. Не только нет, но и с ревнивой любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне Истины, и действительно было бы, что Истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы остаться с Христом, нежели с Истиной». Третье письмо к Апполинарию Майкову, в нем высказывание Достоевского о любви к Родине, к России. Эти три письма признаются литературоведами ключевыми в его творчестве. Поэтому такое издание – большой подарок российским библиотекам от фонда «Возрождение Тобольска».

Далее выступил Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета, сотрудник Российского гуманитарного фонда фундаментальных исследований и почетный президент международного общества Фёдора Михайловича Достоевского:

– Мы находимся в очень знаменательном здании, которое священо для исследователей Достоевского. Это один из немногих домов, который уцелел от Москвы Достоевского. Если Петербург Достоевского сохранил свое историческое лицо, то Москва как-то не оценила то, что Достоевский здесь родился и до 17 лет здесь жил, жил и в последующее время, постоянно приезжал, писал здесь, печатался в Москве, и самая знаменитая Пушкинская речь была произнесена в Колонном зале, и признание Достоевского связано было с Москвой. В Петербурге его ругали, в Москве его всегда ждал теплый прием. Это здание родное для Достоевских, по воскресеньям Достоевский навещал здесь тетушку, дядюшку, бабушку с дедушкой, все три этажа были обжиты Достоевским. Я всегда с душевным трепетом посещаю это здание. А дары фонда «Возрождение Тобольска» – это знаменательное событие, к ним причастен и Российский фонд фундаментальных исследований, это значительный вклад в русскую культуру. То, что написано в этих трех письмах Достоевского, – это то, что каждый из нас, в той или иной мере, переживает. У Достоевского, чтобы переродиться, надо было иметь опыт каторги, и позже своим юным друзьям-интеллигентам, к примеру, братьям Соловьевым, он советовал – «вам бы в каторгу». Это перерождение очищено страданиями.

Художник книги Василий Евгеньевич Валериус

Слово – Валериусу Василию Евгеньевичу, руководителю творческой мастерской, замечательному художнику книги и театральному художнику:

– Самое главное для меня в этой работе было – передать форму, в которой эти драгоценные письма могут существовать в круге человеческого бытия. Это 12 листочков, которые требуют, чтобы они были спрятаны, упакованы, защищены от воздействия жизни и движения времени. Поэтому придумалась такая шкатулка, открывая которую, переживаешь такую последовательность эмоциональных ощущений. Первое – шкатулка, в которой хранят драгоценности, на крышке выгравирована часть карты Западной Сибири, откуда эти письма и поступали. Внутри – три папки, которые напоминают, что они из застенков, из неволи. На папках зарешеченные окна, внутри – прикрытая калькой факсимильная рукопись письма, а когда открывается калька, на ней с внутренней стороны – лик Достоевского. Я очень благодарен фонду «Возрождение Тобольска», поскольку среди прочих других заслуг у него есть еще и такое – экология книжного искусства. Книжное искусство под давлением коммерческих обстоятельств полностью исчезает. И фонд дает возможность книжным художникам заниматься настоящим искусством.

На что Аркадий Григорьевич Елфимов ответил:

– Это фонду повезло несказанно с нашим гениальным придумщиком Василием Евгеньевичем! Вручаем Исторической библиотеке это издание «Перерождение моих убеждений». А теперь переходим к Чехову. За последнее время не однажды возникала мысль о введении моратория на изучение произведений Чехова. Профессор Лондонского университета Д. Рейфилд так размышляет на эту тему: «Заманчиво, но нереально было бы запретить любую публикацию, чтение, даже упоминание Чехова в следующие 20 лет, чтобы вновь воскресить свежесть восприятия. Более перспективно было бы искать сейчас новый мате-

Исследователь русской классической литературы Виктор Фёдорович Молчанов

риал. Неужели не найдется потерянного текста Чехова где-нибудь в архивах или у кого-нибудь на чердаке? К сожалению. Обстоятельства не располагают к таким находкам». К этой мысли зарубежный исследователь возвращается и далее в своем выступлении: «До такой степени мы завалены всевозможными анализами, что после объявления о создании Чеховской энциклопедии хочется объявить мораторий на всякое занятие Чеховым. Мы сможем воздержаться от моратория лишь при условии, что появятся оригинальные исследователи, способные на углубленное изучение ставших уже банальными вопросов». Два года назад отмечалась юбилейная дата со дня рождения Чехова, и мы совместно с Российской государственной библиотекой нашли нечто новое в его произведении «Остров Сахалин» – выявили до 10 процентов неизвестного, зачеркнутого, вымаранного автором текста. Казалось бы – восстанавливать то, что зачеркнуто писателем, да еще автором афоризма «Краткость – сестра таланта», – нужно ли? Но Чехов – великий русский писатель, и мы, можно сказать, вторглись в «святая святых» – в его писательскую «кухню», расшифровав первоначальные мысли и наметки произведения. А это для исследователей большое подспорье. Булгаков говорил: «Рукописи не горят», а мы добавляем: и не вымарываются! Этот проект был финансово поддержан компанией «Сахалин Энерджи», за что мы сердечно благодарны, и слово предоставлю Моревай Ольге Владимировне, пресс-секретарю представительства компании.

Ольга Владимировна:

– Нам приятно, что мы принимали участие в этом проекте, он близок нам по духу. В день 160-летия Антона Павловича Чехова 29 января 2020 года состоялась презентация данной книги в Румянцевском зале Дома Пашкова Российской государственной библиотеки. Работы по восстановлению рукописи позволили узнать многие неизвестные факты произведения «Остров Сахалин», благодаря кропотливому труду экспертов и высокотехнологичному оборудованию. Это издание позво-

лит не только пополнить фонды библиотек, но и привлечь внимание к Сахалинской области.

Аркадий Григорьевич Елфимов со своей стороны поблагодарил компанию:

– Я благодарен компании «Сахалин Энерджи», они приглашали меня на международную конференцию, яркие воспоминания о поездке на Сахалин, по местам Антона Павловича. Для меня открытием там был музей одной книги «Остров Сахалин» в Южно-Сахалинске. Слово предоставляю заместителю директора этого музея Степаненко Анастасии Александровне.

– Спасибо Государственной исторической библиотеке и компании «Сахалин Энерджи» за поддержку наших проектов, – сказала Анастасия Степаненко. – Спасибо фонду «Возрождение Тобольска» за поддержку публикации чеховских черновиков. Мы занимаемся детальным изучением чеховских рукописей, и публикация черновиков – это что-то невероятное, это прорыв! Здесь, в стенах исторической библиотеки, сейчас развернута выставка с провокационным названием «Сахалинская зима А. П. Чехова» – Чехов поехал на Сахалин весной и был там летом и осенью. Но подготовка к путешествию началась в конце 1889 года, когда им изучается литература, формируется знаменитый чеховский список, когда в феврале 1890 года в письме Плещееву Чехов признается, что у него заболевание «мания сахалиноса». И возвращение в Москву происходит в декабре. То есть его сахалинское путешествие измеряется от зимы до зимы. Но еще Чехов испытал и метафизическую зиму, его сознание испытало кризис. Накануне своего тридцатилетия он понимал, что, несмотря на репутацию в литературных кругах, Пушкинскую премию, есть потребность чего-то большего. Отсюда – внимание к теме каторги и ссылки и путешествие на Сахалин. Его духовная, его мировоззренческая зима приводит к книге «Остров Сахалин». И наша выставка путешествует наоборот – с Сахалина в Москву и тоже зимой.

О работе над изданием «Остров Сахалин» рассказала Евгения Вишневецкая:

– 2021 год объявлен годом науки и технологий. Какой должна быть наука в учреждениях культуры – об этом правильно было бы сказать. В отделе рукописей мы столкнулись с такой проблемой: не все рукописные тексты поддаются визуальному прочтению и изучению. Есть пометы, угасший текст, что не входит даже в самые полные собрания сочинений. В связи с этим в отделе рукописей была создана оптико-электронная лаборатория. Первым объектом изучения стало Евангелие Достоевского, следующим – черновая рукопись Чехова «Остров Сахалин». У нас хранятся рукописные фонды практически всех классиков русской литературы, фонд Чехова – более 5000 единиц хранения, но черновиков мало, потому что Антон Павлович их уничтожал. Это была кропотливая работа, мы попытались прочитать весь зачеркнутый текст. Рукопись похожа на лабиринт, но работа была проделана, и весь текст был прочитан. Когда автор пишет и потом публикует – это две большие разницы, мы проникли в его творческую лабораторию. И мы благодарим всех участников этого замечательного издания.

Аркадий Григорьевич Елфимов продолжил:

– Большой вклад в разработку проекта внес Василий Евгеньевич Валериус. Он придумал не только форму чемоданчика для книги,

но и то, как показать читателям и исследователям расшифрованные пометы и зачеркнутый текст, выделив его. Я благодарен, что мне удалось соприкоснуться с наследием Антона Павловича Чехова и много узнать о нем самом, о писателе-классике и Человеке с большой буквы. Одно дело – произведения, и другое – какая его жизнь! За 44 прожитых года, половину из которых Чехов болел туберкулезом, унесшим его в могилу, писатель не только создал выдающиеся произведения (двадцать томов всемирно прославленной прозы), но и успел сделать колоссально много. Построил четыре деревенских школы, колокольню, пожарный сарай для крестьян, дорогу на Лопасню, преодолевая пассивное сопротивление косного земства, надувательство подрядчиков, равнодушие темных крестьян; поставил в родном Таганроге памятник Петру Первому, убедив Антокольского пожертвовать изваянную им статую и организовав ее отливку и бесплатную доставку через Марсельский порт; основал в Таганроге общественную библиотеку, передав около двух тысяч собственных книг, и 14 лет непрерывно пополнял ее. Во время жизни в Мелихово ежегодно как врач совершенно бесплатно принял свыше тысячи больных крестьян, снабжал каждого из них лекарствами. В качестве земского врача во время эпидемии холеры один, без помощников, обслуживал 25 деревень. В благодарностях ему от людей, которым он помог, отмечается: «за полученные деньги», «за содействие в получении службы», «за хлопоты в получении паспорта» и так далее. Совершил героическое путешествие на остров Сахалин, в одиночку сделал перепись всего населения острова, написал книгу «Остров Сахалин», доказав цифрами и фактами, что царская каторга – «бездарное издевательство имущих и сытых над бесправной человеческой личностью». В разоренном и обглоданном Мелихове посадил около тысячи вишневых деревьев и засеял голые лесные участки елями, кленами, вязами, соснами, дубами и лиственницами. На выжженном пыльном участке в Крыму посадил черешни, шелковицы, пальмы, кипарисы, сирень, крыжовник, вишни и прекрасный цветник. В записной книжке Чехова есть такие строки: «Мусульманин для спасения души копает колодезь. Хорошо, если бы каждый из нас оставлял после себя школу, колодезь или что-то вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно». Чехов – наше величайшее достояние, наша гордость! Наш весомый вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры. Чехов – самый издаваемый русский автор в мире, тиражи его изданий шагнули за миллиард! Вот пример для русского человека, как жизнь проживать, – об этом надо говорить в школе. Я всегда говорю, что фонд «Возрождение Тобольска» – это не Елфимов, это попечительский совет, попечители, наши помощники-благотворители, благодаря которым нам удастся реализовать эти дорогостоящие издательские проекты. Сергей Павлович Козубенко и Комаров Феликс Романович – известные российские меценаты, которым мы признательны. И я с удовольствием предоставляю им слово.

Комаров Феликс Романович:

– Такие гении, как Достоевский, Чехов, известны всему миру. Во многом известность Россия получила благодаря этим людям. Тема русской души волнует ученых, исследователей, меценатов, издателей. Внутри этой темы находится и православие. Неотъемлемой частью православия являются иконы. Еще в детстве я обнаружил, что не только я

Российский меценат Сергей Павлович Козубенко с супругой

смотрю на икону, но и она смотрит на меня. Я собрал огромную коллекцию икон, много икон удалось реставрировать и вернуть в музей. По просьбе музея Рублева я провел две выставки в Манеже, на которые приходили сотни тысяч людей. Вместе с замечательными подарками фонда «Возрождение Тобольска» свое место займут и каталоги этих выставок. Несколько тысяч каталогов уже распространены по регионам России. Пусть они служат людям!

Известный российский промышленник и меценат Сергей Павлович Козубенко:

– Каждый человек, живущий на этой Земле, пытается что-то сделать в поддержку культуры, литературы. Когда в начале 2000-х мы с Александром Ивановичем Тихоновым начинали Премию Ершова в Ишиме, люди не верили, будет ли эта Премия жить. Мы напечатали сказки Ершова, раздали библиотекам, культурным центрам. Сейчас мы проводим уже 15-ю церемонию вручения Премии Ершова, и она на очень высоком уровне – приезжают гости со всего мира, ведь на 86 языков мира переведен «Конек-Горбунок». Сегодня мы меняем время. Два года назад мы учредили Премию «Слово» для молодых писателей. Огромное спасибо Аркадию Григорьевичу Елфимову, к которому присоединяются исследователи, ученые, писатели, спасибо всем, кто прикладывает силы, ведет кропотливую работу по возрождению великой русской культуры.

Аркадий Григорьевич Елфимов дополнил:

– Перечислить все книги, которые профинансировал Сергей Павлович, потребуется много времени, но хочу упомянуть о памятниках, которые он поставил: Василию Макаровичу Шукшину на горе Пикет, во Пскове памятник княгине Ольге, памятники Петру Павловичу Ершову и Прасковье Луполовой в Ишиме, огромные средства вложил в строительство храма в деревне Ершово, бывшая Безруково, родина Ершова. И сегодня он сказал, что принял решение поставить памятник

Художник книги Иван Евгеньевич Лукьянов

русскому писателю Василию Ивановичу Белову. Спасибо, Сергей Павлович, вам, за такие труды! Аплодисменты нашему попечителю!

Аркадий Григорьевич попросил Сергея Павловича Козубенко и Захарова Владимира Николаевича вручить международную награду орден «Звезда Достоевского» знаменитому биатлонисту, неоднократно чемпиону мира и Олимпийских игр Тихонову Александру Ивановичу.

Александр Иванович Тихонов:

– У меня такое состояние, будто я стою на старте пятой Олимпиады! Считаю себя счастливым человеком: я – человек спорта, но для меня эта награда как победа на Олимпиаде, даже выше. И я хочу спеть песню – ремейк на известную песню Пахмутовой и Добронравова «Команда молодости нашей», только про биатлонистов.

Песня прозвучала вместе с демонстрацией кинохроники об истории советского спорта.

Следующее издание, которое было подарено библиотекам России в количестве ста экземпляров, представил Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук:

– Я благодарен судьбе за то, что она нас всех соединила. Мы говорили о великой русской литературе, но надо вспомнить и о великих русских художниках. Благодаря фонду «Возрождение Тобольска» и Сергею Павловичу Козубенко вышла в свет книга «Галерея русской исторической живописи». Здесь собрано все самое лучшее из русской исторической живописи, в частности, творчество Василия Ивановича Сурикова. Эта книга тоже стала произведением искусства, это книга-музей.

Иван Евгеньевич Лукьянов, художник и дизайнер альбома об исторической живописи, поделился тем, как происходил процесс создания книги:

– Книга задумана так, чтобы люди, читая ее, получили для себя духовное открытие. Это фундаментальный исторический труд. Но если история без конца переписывается, то художники через дух от Бога

*Председатель президиума и основатель фонда «Возрождение Тобольска»
Аркадий Григорьевич Елфимов*

открывают правду. И Суриков в этом плане гениальный человек. Надо часто ходить в музей, чтобы вникнуть в замысел художника, но мы попытались в книге передать этот замысел. Были сделаны фотографии в 41 музее. При печати подбирались специальные краски, бумага, чтобы при рассматривании фрагментов картин у зрителя было ощущение восприятия их как на холсте. И еще одно. Фонд «Возрождение Тобольска» позволяет нам, художникам книги, работать в полной свободе – таких издательств, по-моему, нет сегодня в России.

Аркадий Елфимов продолжил мероприятие таким сообщением:

– Мы передаем Ассоциации российских библиотек 100 экземпляров книги «Галерея русской исторической живописи». И еще одну книгу представлю – стихи Дмитрия Александровича Мизгулина, русского поэта и мецената. Это необычный дизайн: книга стихов небольшого «карманного» формата, а иллюстрации – в большом альбоме, и книги примагничиваются друг к другу. Тоже 100 экземпляров этого издания дарим библиотекам. Кроме того, библиотеки получают издания литературного фонда Дмитрия Мизгулина «Дорога жизни».

В завершение мероприятия Аркадий Григорьевич Елфимов подарил присутствующим календарь на 2022 год от фонда «Возрождение Тобольска».

Директор государственной публичной исторической библиотеки России Михаил Дмитриевич Афанасьев, завершая встречу, сказал:

– Я потрясен тем обилием подарков, которые получила историческая библиотека и библиотечное сообщество, потрясен качеством той работы, которую проводит фонд и все участники издательского процесса. Сегодняшнее мероприятие может явиться началом серии интеллектуальных встреч на тему «Каторга в жизни писателей». Спасибо

*Митрополит Московский и Всея Руси
Русской православной старообрядческой
церкви Владыка Корнилий*

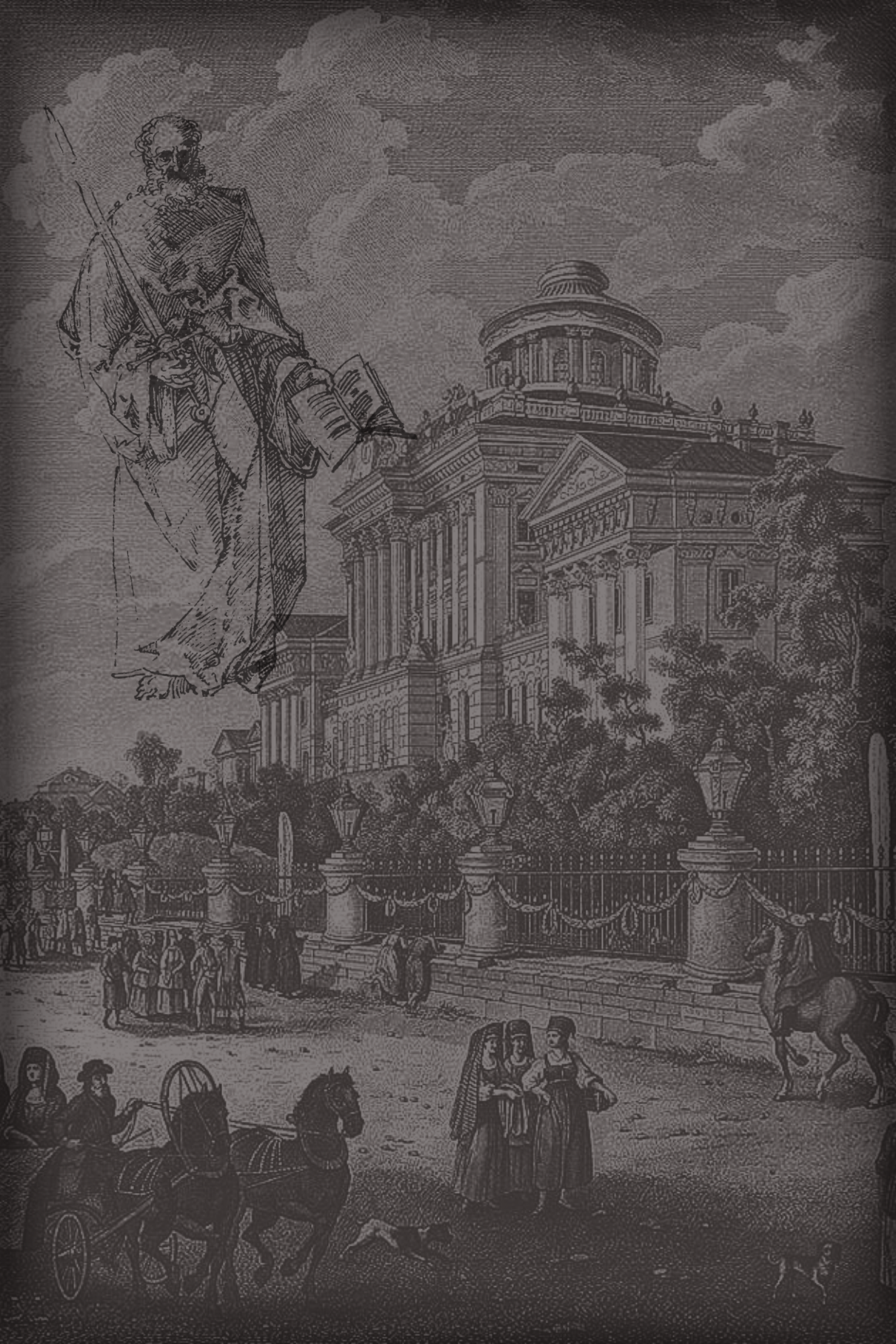

*Председатель попечительского совета
фонда «Возрождение Тобольска»
Юрий Константинович Шафраник*

большое создателям этих замечательных изданий, которые получила историческая библиотека и библиотеки России, это уникальные вещи. Выступая на совете по культуре и искусству при президенте России, я сравнил библиотеку сегодня, находящуюся в трудном положении и не получающую денег на комплектование, с булочной, которая проводит праздник каравая, но в которую не завозят свежий хлеб. Сейчас кое-что изменилось, и поступают деньги на то, чтобы этот «свежий хлеб» был. Но сегодня у нас получается не просто «булочная», а «булочная-кондитерская». Те сотни книг, которые поступят в библиотеки, это не просто «хлеб», а самые «вкусные кондитерские изделия». Это очень серьезный вклад в нашу культуру, в библиотечную жизнь, и за это от имени библиотечного сообщества огромная благодарность.

*Ирина Трофимова
журналист, Тобольск*

«Перестать читать книги – значит перестать мыслить...»

ти слова принадлежат Фёдору Михайловичу Достоевскому, великому русскому писателю, которого называют «совестью России» и чье 200-летие со дня рождения отметил весь просвещенный мир. Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»

тоже не остался в стороне. 25 ноября 2021 года в Москве, в Доме Пашкова – в Румянцевском зале Российской государственной библиотеки, благодаря фонду, прошло грандиозное и значимое для русской культуры событие. В самом сердце столицы собрались ученые, издатели, художники, меценаты, библиотечные работники, писатели, актеры, спортсмены, чтобы принять участие в презентации книг фонда «Возрождение Тобольска» в рамках празднования юбилея Фёдора Михайловича Достоевского.

В президиуме были достойнейшие люди, но и в зале, кажется, не было ни одного случайного, постороннего человека – в этом благородном собрании чувствовался общий духовный настрой, единомыслие и единогласие. Если бы не регламент, каждый из выступавших мог бы говорить о Достоевском, о работе над изданием часами, даже об отдельных строчках рукописи, об отдельных знаках. Того, что происходило и звучало в этот вечер в Доме Пашкова, хватило бы на много вечеров: презентация изданий, уникальные дары фонда библиотеке, награды и премии фонда, стихи и песни... Достоевский объединил всех – и писателей, и издателей, и читателей.

Основные заботы и организационные хлопоты легли на плечи Аркадия Григорьевича Елфимова, руководителя фонда, и он блестяще справился с ответственной задачей.

В центре внимания собравшихся было новое уникальное издание фонда «Возрождение Тобольска» – факсимильное собрание трех писем Фёдора Михайловича Достоевского из Сибири, объединенных названием «Перерождение моих убеждений». Издание под научной редакцией Виктора Фёдоровича Молчанова, заведующего отделом рукописей Российской государственной библиотеки, и Евгении Эдуардовны Вишневской, заместителя заведующего, было выпущено в 2021 году издательским отделом фонда «Возрождение Тобольска». Оно подготовлено на основе писем Достоевского, отправленных из ссылки в Сибирь: письма к брату Михаилу, Наталье Дмитриевне Фонвизинной и поэту Аполлону Николаевичу Майкову, хранящиеся сейчас в фонде рукописей Российской государственной библиотеки. Издание представляет собой шкатулку из шлифованного дерева с лазерной гравировкой старинной карты Западной Сибири, на которой отмечены города, в которых Фёдор Михайлович Достоевский отбывал каторгу и ссылку. В шкатулку помещены папки из фактурной дизайнерской бумаги, в которых закреплены факсимильно воспроизведенные письма Достоевского, под калькой с его портретом. Там же содержится расшифровка рукописи. На лицевой стороне папок – вырубка в виде тюремного окна, сквозь которое виден фрагмент рукописи. Уникальный дизайн придумал известный художник книги и театральный художник, руководитель творческой мастерской «Дизайн уникальных книг» Василий Евгеньевич Валериус.

Встречу открыл президент Российской государственной библиотеки Виктор Васильевич Фёдоров:

– Мы встречаемся в год 200-летия Достоевского, и Фёдор Михайлович – одно из великих достижений цивилизации. Каким даром художественного провидения надо обладать, чтобы провозгласить: главное – это человек... Встреча проходит в жемчужине библиотеки – отделе рукописей. И в наше время встречаются «долгоиграющие» проекты. Один из них связан с сотрудничеством Российской государственной библиотеки и общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Для библиотеки такое сотрудничество очень ценно, поскольку фонд является нашим популяризатором, и мы очень рады, что история, хранящаяся у нас в рукописях, становится достоянием общечеловеческой культуры. Вот мы, библиотекари, храним то, что издано когда-то. Но современники и потомки спросят: а что создали вы? И данное издание действительно не стыдно будет предъявить и будущим поколениям!

Президент библиотеки вручил медали Н.П. Румянцева попечителям фонда Павлу Витальевичу Карпову и Анатолию Дмитриевичу Коту.

Юрий Константинович Шафраник, председатель попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска», отметил:

– Когда берешь в руки рукописи великих писателей, осознаешь быстротечность времени, значимость того, что было когда-то. А фонд «Возрождение Тобольска» занимается подвижническим трудом, объединяет людей, поднимает важные темы. Тысячи фамилий можно назвать, от Камчатки до Калининграда, что за тридцать лет работы фонда включились в дело сохранения культуры России.

Ведущим встречи был председатель президиума фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов:

– За прошедший год фонд передал в библиотеки Сибири книг на 18 миллионов рублей – и, конечно, огромное спасибо попечителям! Сегодня награды – медаль Николая Петровича Румянцева, великого русского государственника, получили наши попечители Анатолий Дмитриевич Кот и Павел Витальевич Карпов, – большое спасибо им за многолетнюю помощь фонду!

Одним из высоких гостей собрания был Митрополит Московский и Всея Руси русской Православной Старообрядческой церкви Корнилий:

– Я благодарю Аркадия Григорьевича за возможность посетить Тобольск этой осенью в связи с открытием памятника протопопу Аввакуму. Смирение, что проповедовал протопоп, упоминает и Фёдор Михайлович Достоевский в «Записках из мертвого дома»: «Спасет Бог людей своих, ибо велика Россия смиренная». Образ старика-старообрядца с его кротостью, детской доверчивостью, показанный писателем, перекликается с заветом Христа – «Будьте как дети». Смирение, благодушие, детская простота помогали переносить тяготы. В письме Наталье Фонвизиной, передавшей Достоевскому евангелие, которое писатель хранил всю жизнь, Фёдор Михайлович отметил: «Если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы остаться со Христом нежели с истиной». Достоевскому был близок идеал древнего апостольского православия, которое было на Руси до печальных реформ Никона и царя Алексея Михайловича. Идея о страдающем народе-богоносце в гонениях на старообрядцев в России была близка писателю. «Все назначение России заключается в православии», – гениально изрек Достоевский на будущее, но мы, увы, его пока не услышали...

Михаил Дмитриевич Афанасьев, директор государственной исторической библиотеки, президент ассоциации российских библиотек:

– Домом, в котором находится историческая библиотека, владела тетя Достоевского. Мать его принадлежала к старому купеческому роду, и достоевсковеды гадают, почему писателя заинтересовала иная тема – старообрядчества, а его предки из города Боровска все были старообрядцами, так что он корнями связан был с этим. Но сегодня нас объединил фонд «Возрождение Тобольска» и та большая миссия, которую он выполняет. Создаются книги, пропагандируются, и от имени библиотечарей России большое спасибо всем, кто это делает.

Конечно, на встрече были приглашены и московские музейщики. Вот что сказал Павел Евгеньевич Фокин, зав. отделом музейного центра «Московский дом Достоевского»:

– Стараниями многих поколений с 1928 года, когда был создан дом-музей Достоевского на Божедомке, хранится память, происходят новые открытия, связанные с великим русским писателем. И не только «Петербург Достоевского», но и «Москва Достоевского» заслуживает большей любви. Соборы московского кремля впечатляли маленького Федю в детстве, в здании благородного собрания он впоследствии произнес свою знаменитую «пушкинскую речь», его духовное завещание. Издание «Евангелия» Достоевского» фондом «Возрождение Тобольска» связывает многие места Достоевского, поскольку находится

и в нашей экспозиции, и в музее Достоевского в Санкт-Петербурге на выставке, и в Старой Руссе, и в Новокузнецком музее. «Евангелие» стало системообразующим элементом в мире Достоевского. Уверен, что новое издание, этот ковчег «Перерождение моих убеждений», закрепит эту культурную связь с Достоевским в России.

К этому мероприятию Российская государственная библиотека сделала небольшую выставку изданий фонда «Возрождение Тобольска» – «Остров Сахалин» Чехова, «Чертежная книга» Семена Ремезова, «Евангелие Достоевского». Эти издания переданы также и в библиотеку Президента Российской Федерации. «Мы сегодня передаем российской библиотеке новое издание – шкатулку “Перерождение моих убеждений” – письма из Сибири Фёдора Михайловича Достоевского, – сообщил Аркадий Елфимов. – Мы начинали этот проект с Виктором Фёдоровичем Молчановым, с которым сделаны все предыдущие проекты».

Виктор Фёдорович Молчанов, заведующий отделом рукописей Российской государственной библиотеки:

– Эти проекты, которые мы сегодня представляем, как результат сотрудничества Российской государственной библиотеки и фонда «Возрождение Тобольска», это важнейшая работа, которая завершилась блестящим результатом. Говорю это как научный руководитель проекта. Результат этот отразился весомым вкладом в развитие книжной культуры, просвещения, науки. Когда проект начинался, главная задача была – не только достойно встретить юбилей Достоевского, которого в мире называют пророком, апостолом, но и вместе с тем звучала тема, что не очень легко понимают Фёдора Михайловича при прочтении. А почему? И мы, участники проекта, решили начать с той книги, которая в его личном архиве всегда хранилась особо, с Евангелия. Литературоведы заявляют, что Достоевский хорошо изучен, все опубликовано, однако в его Евангелии масса пометок писателя, которые плохо изучены. Мы получали всяческую поддержку со стороны руководства российской библиотеки, научного сообщества. И мы установили с помощью оптико-электронного оборудования на 600 страницах Евангелия более 1400 четких пометок. Это, по сути, – путь преобразования не просто человека, прочитавшего Евангелие, а классика мировой литературы. Блестяще отразили это в своих исследованиях Владимир Николаевич Захаров и Борис Николаевич Тихомиров, и мы это увидели по трехтомному факсимильному изданию «Евангелия Достоевского». Но не хватало важной составляющей. И это то, что мы сегодня вашему вниманию представляем. Это – письма Фёдора Михайловича Достоевского. Вот без прочтения этих писем и возникают трудности в понимании каких-то сюжетов его творчества. Эти три письма, вошедшие в сборник, по сути, эпистолярные романы, посвященные какому-либо философскому, мировоззренческому, тематическому направлению, которое Достоевский увидел, находясь на каторге. Первое письмо – к брату, о страданиях («я промерзал до сердца»), и вместе с тем он пишет о том, что будет «совершенно по-другому писать». Следующее письмо – к Наталье Фонвизиной, жене декабриста, которая в Тобольске вручила Достоевскому Евангелие. Достоевский пишет Наталье Дмитриевне Фонвизиной: «Я сложил себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее,

разумнее, мужественнее и совершеннее Христа». И дальше – письмо о беззаветной любви к Родине, адресованное поэту Аполлону Майкову.

Далее слово было предоставлено Владимиру Николаевичу Захарову, доктору наук, профессору Петрозаводского университета, возглавляющего группу молодых исследователей творчества Ф.М. Достоевского:

– Сегодня мы присутствуем при знаменательном событии. Хотя представляемый проект фонда «Возрождение Тобольска» с письмами Достоевского, вроде бы, выглядит скромно по сравнению с предыдущим, более масштабным, но эти три письма свидетельствуют о перерождении убеждений Достоевского. Это то, с чем сталкивается почти каждый. У Достоевского это связано с тем тобольским даром, который он получил в виде Евангелия и не расставался с ним всю жизнь. Фонд «Возрождение Тобольска» решил вновь предъявить миру этот дар, причем в трех томах: первый – факсимильное воспроизведение Евангелия с пометками Достоевского, во втором томе публикуются результаты изучения Евангелия ведущими исследователями и текстологами России, а в третий том вошли свидетельства, критика и богословские исследования, посвященные изучению евангельской традиции в творческой судьбе писателя. Так, книга преподобного Иустина «Достоевский о России и славянстве» из третьего тома – это лучшая книга, написанная о Достоевском. Выход трехтомного издания «Евангелие Достоевского» – это событие, которое мы еще в должной мере не осмыслили. При работе же с письмами, изданными теперь, нас ждали неожиданные открытия. Эти письма уже воспроизводились десятки раз, с рукописями работали выдающиеся ученые-текстологи, но... Сколько человеку нужно почерков? Обычно – один. У Достоевского были десятки. Разглядывая первое письмо, увидели черточки, как оказалось – разделители слов. Еще там были тщательно зачеркнутые три строки в ключевом месте – о том, что было в Тобольске. Мы хотели прочитать зачеркнутое и, благодаря оптической аппаратуре, сделали это. Оказалось все банально: Достоевский сетовал, что не взял нужных вещей из одежды в Сибирь... Но мы приобрели важный опыт, и не за горами новые открытия, новые проекты.

Аркадий Елфимов добавил:

– Действительно, перерождению своих убеждений Достоевский обязан Тобольску – все же началось с Евангелия, подаренного ему Натальей Дмитриевной Фонвизиной в тобольской пересыльной тюрьме. И новое издание фонда «Возрождение Тобольска» с тремя письмами Фёдора Михайловича из Сибири так и называется: «Перерождение моих убеждений». **Слово – дизайнеру издания Василию Евгеньевичу Валериусу.**

– Большая проблема, которую приходилось решать, задумывая это издание, – как сделать так, чтобы 16 страничек попали в душу человеку и существовали там, – поделился Василий Евгеньевич. – Форма не может быть нейтральной, она будет отпечатком души авторов, и я решил, что это должно быть некое действие. Откуда человек берет эти письма? Из ларца, где хранятся сокровища. И должно быть какое-то эмоциональное наполнение проекта. Я проникся ощущением грандиозного одиночества Достоевского – в том числе на просторах Сибири. Отсюда родилась идея карты Сибири на крышке этого ларца. А внутри

каждое письмо – в отдельной папке, прикрыто калькой, на которой прорисован портрет Достоевского. И еще. Я имею счастье заниматься творчеством, не заботясь о том, что создаваемое мной необходимо как-то реализовывать – это чисто творческий процесс, за что огромное спасибо фонду «Возрождение Тобольска». Речи и выступления гостей праздника перемежались приятной миссией – вручением памятных наград. По решению наградного комитета Международным орденом «Звезда Достоевского» были награждены Захаров Владимир Николаевич и Елфимов Аркадий Григорьевич. Ордена вручил председатель Союза писателей России Николай Фёдорович Иванов.

Ведущий Аркадий Елфимов продолжил: «Хотелось бы напомнить слова Чехова, которые он произнес, побывав в Сибири: “Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!” И сегодня у нас в зале два известных русских мецената, которые искренне жертвуют средства на поддержание культуры. Сергей Павлович Козубенко финансирует литературные премии, установку памятников Шукшину на горе Пикет, во Пскове памятник княгине Ольге, памятники Петру Павловичу Ершову и Прасковье Луполовой в Ишиме, огромные средства вложил в строительство храма в деревне Ершово, бывшая Безруково, родина Ершова. Дмитрий Александрович Мизгулин – член попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска» – многое делает для всей России: учреждение литературных премий, поддержка молодых авторов, издание книг. Огромное спасибо нашим меценатам!» Слово для награждения меценатов было предоставлено Михаилу Ивановичу Ножкину, легендарному актеру, поэту, музыканту, известному барду, заместителю председателя Союза писателей России.

– Литература – это то, что нас воспитывает, – заметил Ножкин во вступительной речи. – Сегодня мы вспоминаем Достоевского. Все, что делается во имя сохранения творческого наследия великих русских писателей, должно работать на сегодняшний день, на сегодняшнюю молодежь. Достоевский – это огромный «бульжник» в нашем мироздании. И мы до такой степени «запустили» и себя, и последние поколения, что творчество и биография великого писателя практически прошли мимо. Нужно, чтобы труды писателя, в том числе и данное издание, не легли лишь на полки библиотек, а дошли до людей. Достоевский отстаивал интересы России, и сегодня за себя надо болеть, на себя работать надо, а не заботиться о «европах». С удовольствием вручаю орден Достоевского Дмитрию Александровичу Мизгулину и Козубенко Сергею Павловичу, за то, что вы работаете на матушку Россию.

А затем был настоящий сюрприз для участников собрания. **Неожиданным гостем на встрече стал знаменитый биатлонист, неоднократный чемпион мира и Олимпийских игр, Александр Иванович Тихонов.** Спортсмен выступил в роли... певца. В исполнении легендарного русского героя прозвучали «Песня о друге» и «Песня о земле» Высоцкого. Зал слушал, затаив дыхание, и буквально взорвался овациями. Закончив исполнение песен, человек-легенда сказал:

– Совершенно по-другому ощущаешь себя среди деятелей культуры. Я – человек спорта, и спорт является тоже лицом государства. Все мои достижения принадлежат России. Я бы очень хотел, чтобы сменявшие нас поколения и в 250 и в 300 лет со дня рождения Достоевско-

го в нашей самой лучшей стране были достойны великой русской культуры и литературы. Хватит разрушать нашу культуру, очернять нашу Великую историю. И дай Бог, чтобы появилось еще бы с десятков таких меценатов, как мой друг Сергей Павлович Козубенко и другие, чтобы потомкам не пришлось возрождать утраченное.

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор Российской Академии живописи, ваяния и зодчества И. Глазунова, представил еще одно новое издание фонда «Возрождение Тобольска» – альбом «Галерея русской исторической живописи», два экземпляра книг, переданных затем в дар российской государственной библиотеке:

– Я представляю свою работу, связанную со старообрядчеством, с великим трепетом, поскольку в этом зале – митрополит русской православной старообрядческой церкви владыка Корнилий. Благодаря Сурикову было обращено внимание всей России к известному беспределу со старообрядцами... Что касается Достоевского, то я 20 лет работал с Ильей Сергеевичем Глазуновым, который проиллюстрировал все произведения Фёдора Михайловича, и эти работы хранятся в Российской Академии живописи, ваяния и зодчества. В издании представляемой книги столько было чудесных явлений! Аркадий Григорьевич Елфимов поставил памятник Сурикову в парке «Ермаково поле», а эта книга как восклицательный знак той роли, которую сыграли в русской исторической живописи художники, и конечно, во главе с Василием Ивановичем Суриковым. История – это то, что нельзя изменить. Но будущее «изменить» возможно, и это – основная мысль моей монографии. Жизненно важно раскрыть глаза на бессмертные творения Сурикова, вернуться к идеям, которые развивали Хомяков, Киреевский, Аксаковы, Самарин и другие славянофилы, понять, почему они оказались невостребованными в императорской России, переработать их на современный лад и освещать ими наш путь выхода из нынешнего кризисного состояния. Вот так я рассматриваю суриковский сюжет воскрешения и выражаю надежду на возможность духовного спасения...

Сергей Павлович Козубенко, российский предприниматель, попечитель, меценат, на чьи средства был издан тираж этого дорогостоящего издания в количестве 1000 экземпляров, подчеркнул:

– Хочется выразить слова благодарности всем тем людям, которые слышат нас. А книга о Сурикове не единственная, изданная с вами, Владимир Ильич, еще была одна – «Южный крест» о военных событиях на южных рубежах нашей родины. Никогда не надо складывать руки, а только идти вперед!

Иван Евгеньевич Лукьянов, художник и дизайнер альбома об исторической живописи:

– Когда текст Владимира Большакова попал мне в руки, я был поражен, как необычно написано о живописи. О Сурикове всегда писали с политическим уклоном. А чувства и переживания художников не упоминали. Здесь же – правда о душе художника. Но в полиграфии очень сложно передать желаемый цвет, а хотелось, чтоб от картин, как в музее, – мурашки по коже. Открывается книга красным – цветом запекшейся крови, ведь история – это войны и страдания. Когда Репин

увидел «Утро стрелецкой казни» еще в работе, то Сурикову он сказал: «А где же повешенный, ну хоть один? Никто ведь не поверит!» А Суриков ответил: «Торжественность последних минут мне хотелось передать, а совсем не казнь». То есть Суриков пошел по совершенно другому пути и был на нем единственным... Я дневал и ночевал в «Третьяковке», чтобы понять, как сохранить истинный цвет при печати. И это получилось. И еще. Большие картины надо рассматривать по фрагментам, поэтому в альбоме они есть, как кадры в фильме. Очень хочется, чтобы эта книга смогла зажечь в людях огонь веры.

И еще одно издание было презентовано и вручено президенту библиотеки Фёдорову В.В. – двухтомник стихов Д. А. Мизгулина «Русского сердца таинственный сад». Это, по сути, произведение трех авторов: поэта, дизайнера Василия Валериуса и фотохудожника Аркадия Елфимова. Нельзя умолчать и о редакторе-составителе Нине Ягодинцевой, на сегодняшний день, пожалуй, самом признанном профессиональном литературном критике в России.

В заключительной части повестки собрания Афанасьев Михаил Дмитриевич, один из учредителей премии «Скрижали России», учрежденной литературным фондом «Дорога жизни», общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» и Государственной публичной исторической библиотекой России, сказал:

– У меня в руках диплом лауреата Всероссийской героико-исторической премии «Скрижали России», где написано: «За подвижничество духовно-подъемное служение русской литературе, за незаурядный вклад в сохранение культурного наследия России, за высокую нравственную и гражданскую позицию». И вручается этот диплом **Ми-рошниченко Надежде Александровне, замечательному поэту**. Тихий голос поэта прозвучал так, что его услышали всюду – и в Москве, и в Сибири, и в мире.

Надежда Александровна растроганно воскликнула, получая награду:

– Для меня история России – это все! С Елфимовым я познакомилась в 2008 году, и я про этого человека напишу: это человек, работающий на государственном уровне как государственная структура по делам национальностей и просвещения!

Поэт прочла свое стихотворение, и это было настолько вдохновенно и горячо, что слушатели были тронуты до глубины души.

Дмитрий Александрович Мизгулин, президент литературного фонда «Дорога жизни», вручил другой диплом:

– Диплом лауреата Всероссийской героико-исторической премии «Скрижали России» в номинации «Священная память» за вклад в развитие и пропаганду героико-патриотической литературы за составление и редактуру 10-томной поэтической антологии «Война и мир» вручается Лукину Борису Ивановичу! Скажу сразу, что будет больше томов. Когда мы думали об этой премии, размышляли так: в России историю можно не учить, достаточно читать русскую литературу и будешь знать русскую историю – всю! Причем будешь знать всю правду. Поскольку в поэзии лжи нет. Эта антология объединяет не только тех, кто воевал, а три поколения – деды, отцы, внуки. Будет порядка пяти тысяч авторов.

Борис Иванович Лукин в ответ пояснил:

– Мы все – духовные братья по трудам, по нашим замыслам по отношению к России и нашей истории. Редко увидишь в одном зале столько подвижников, творцов, и все это не ради славы, а ради того, чтобы увековечить или вернуть то, что забыто. Все тома антологии выложены на сайт – зайдите, найдите своих земляков. Сейчас 2,5 тысячи авторов в 9 томах, я горд тем, что сделала русская поэзия в этой теме – теме войны. Огромное спасибо фонду «Дорога жизни» Дмитрия Мизгулина, я как будто живу вместе со всеми авторами. Спасибо поэтам, что они отзываются на самые важные темы в истории нашего народа. Хочу прочесть свое стихотворение.

Я емь!

*У маленьких иконок нет лица.
Мальцом жестянку тонкую промял,
Медали мамы, ордена отца
Как погремушки были для меня.
Быт коммуналки, тесненная щель
Между кровати спинкой и стеной,
Как мало в мире видится вещей,
И главный – самый страшный – папы нет.
Он навсегда остался на войне.
Я спрашивал ровесников своих –
Есть эта боль в числе страданий их?
И узнавал, что лишь велосипед
Некупленный тревожит сладкий сон,
У них служили бабка или дед,
Не мать с отцом.
Хотя без стариков – какая жизнь,
У них в руках смекалка мира вся,
И к нашей двери шли все этажи,
Тачать, лудить, зарезать поросят,
А надо – телевизор починить,
Так это проще, чем запрячь коня...
И прерывали счастье только сны,
В которых нет отца. И нет меня...*

И еще один автор получил признание: **член Союза писателей России, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, ученый-историк, поэт Виктор Михайлович Петров** написал поэму, посвященную протопопу Аввакуму, «Аввакум. Распря». Владыка Корнилий в честь 400-летия со дня рождения протопопы Аввакума вручил награду поэту, упомянув о совпадении фамилий: Аввакум тоже был Петров. К тому же Виктор Петров и Аввакум Петров связаны и географически, и духовно староверческими узами: родился будущий автор поэмы в Томске, в Сибири, где когда-то вдоль реки Кеть канальным путем шел опальный протопоп. Несколько десятилетий жизни, научная и творческая деятельность Виктора Петрова тесно связаны с уникальным старообрядческим Орехово-Зуевским краем. Он стоял у

истоков Орехово-Зуевского регионального краеведческого объединения «Радуница», действующего с 1997 года по настоящее время. Премия «Скрижали России» вручена Виктору Михайловичу Петрову «за уникальное поэтико-драматургическое осмысление героического и духоподъемного в русской истории мученического пути протопопы Аввакума и его сподвижников». Поэт прочел отрывок из поэмы, где сквозила боль за Россию – эта боль была и в выступлениях других участников встречи. На этом настрое владыка Корнилий прочел стихотворение Межежовского, которое тот написал в 20-е годы в эмиграции о России:

*Вот подождите, Россия воспрянет,
Снова воспрянет и на ноги встанет,
Впредь ее Запад уже не обманет
Цивилизацией дутой своей.
Встанет Россия, все споры рассудит,
Встанет Россия, народности сгрудит,
И уж на Западе больше не будет
Брать от негодной культуры росток!*

Завершил почетную миссию вручения литературных премий «Скрижали России» президент российской государственной библиотеки Виктор Васильевич Фёдоров:

– У книги есть писатель, читатель и – художник. Книга «Пере рождение моих убеждений» – настоящее произведение искусства. Мне выпала честь вручить диплом за выдающийся, фундаментальный вклад в современное книжное искусство России, самоотверженный труд по сохранению и развитию отечественной культуры Всероссийской историко-героической премии в номинации «Созидание» Валериусу Василию Евгеньевичу.

Василий Евгеньевич высказал признательность за награду и подчеркнул:

– Российское искусство без меценатства не существовало никогда. И высокое качество изданий, что мы видим сегодня, связано с простым обстоятельством: эти книги не надо продавать, они – меценатское произведение. Чем больше будет меценатов, тем ярче будет развиваться российская культура.

Встреча закончилась, но на почту фонда «Возрождение Тобольска» продолжают приходить письма с выражением благодарности. Вот что пишут члены Союза писателей России Виктор Михайлович Петров и Нина Николаевна Стручкова: «Думаем, впечатления от этого великолепного мероприятия в пересказах участников и гостей будут еще долго волнами расходиться по стране. Для нас, например, немаловажно было и то, что мы смогли воочию увидеть некоторых авторов книг и научных публикаций, познакомиться с яркими художниками, принимавшими участие в оформлении изданий фонда. А в столице фонд “Возрождение Тобольска” уже хорошо известен и своими изданиями, и своими деяниями. Спасибо за все!»

Ирина Трофимова
Журналист, Тобольск

Выступление митрополита Корнилия в Доме Пашкова

осле выхода из каторги Фёдор Михайлович Достоевский писал в своем «Дневнике»: «Я скажу вам про себя, что я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне те-

перь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных!»

И эту вину он в своем творчестве разрешает исповедью, покаянием и искуплением своих и чужих грехов. Фёдор Михайлович сделал себя ответственным за чужой грех.

Пробыв четыре года на каторге, и после нее он видел так много жестокости, пьянства, разврата... «И народ знает, – пишет Достоевский в “Дневнике”, – что за смрадные грехи проклят Богом, что поступает он худо, греша... но неустанно еще верует народ наш в правду, Бога признает, умирительно плачет... и верите ли: чем беднее и ниже человек наш русский, тем и более в нем сей благолепной правды». Писатель верит: «Спасет Бог людей Своих, ибо велика Россия смирением своим».

Перед каторгой ему подарили Евангелие – Благовестие на всю оставшуюся жизнь. В ссылке он увидел и понял жизнь и смирение простого народа и запечатлел это в образе «стародубского старика» – старообрядца («Записки из мертвого дома»), наделенного особыми душевными качествами – детской простотой и доверчивостью, как сказано в Евангелии: «Истинно говорю вам, если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Фёдор Михайлович пишет о старике: «Что-то спокойное и тихое было в его взгляде, ясные глаза

*Предстоятель Русской Православной
Старообрядческой Церкви митрополит Корнилий*

были окружены мелкими лучистыми морщинками. Часто говорил я с ним и редко встречал такое доброе, благодушное существо в моей жизни... Прожив с ним некоторое время, вы бы невольно задали вопрос: как мог этот смиренный, кроткий, как дитя, человек, быть бунтовщиком?» «Во всем остроге старик приобрел всеобщее уважение... ему арестанты с уверенностью давали на хранение свои деньги». Сколько в России было таких старообрядцев в тюрьмах и изгнании! Им помогали переносить страдания качества, присущие православному русскому народу: смирение, благодушие, детская простота.

Фёдор Михайлович старался глубже разобраться в особенностях мировоззрения защитников старой веры, которых оценивал как пример духовного протеста русского народа. О Расколе он пишет как о «самом крупном явлении в русской жизни и самом лучшем залоге надежды на будущее», в то время как западники считали раскол «фактом русской дури и невежества».

Фёдор Михайлович обращался к «Житию» протопопа Аввакума, давая ему самую высокую оценку, отмечал живость и образность его речи. В статье «На каком языке говорить отцу отечества?» Достоевский отмечает, что перевести на иностранный язык сказание Авва-

кума просто невозможно. Защищая русский язык от нападок западных либералов, писатель в «Дневнике» ссылается на старообрядцев: «Самое колоссальное обвинение на нашу Церковь, придуманное либералами, о “неудобстве” церковнославянского языка, будто бы непонятного простолюдину», – и восклицает: «А старообрядцы-то? Господи!»

Зная грамотность старообрядцев, сохранение ими традиций иконописания и церковного крюкового пения, Фёдор Михайлович пишет, что они, будучи в гонениях, вынуждены были грамотно отстаивать свою веру, и это заставляло их внимательно изучать Святое Писание. У старообрядцев, защищавших чистоту веры, он находил чувство основ русского народного характера, что в то время катастрофически теряла синодальная Русская Церковь.

Ф.М. Достоевский симпатизирует именно старообрядцам, а не представителям официальной Церкви, которую он именовал «ведомством православного исповедания», которую поддерживало и контролировало государство. В своем «Дневнике» он пишет: «Вникните в православие, это вовсе не одна только церковность, это живое чувство, обратившееся у народа нашего в одну из тех основных живых сил, без которых не живут нации. В русском христианстве по-настоящему и мистицизма-то нет вовсе, в нем есть одно человеколюбие, один Христов образ – по крайней мере, это главное».

Всю жизнь Фёдор Михайлович искал ответы на жизненно важные вопросы, и главный из них – спасение души через веру в Иисуса Христа.

Христос был для Достоевского главным авторитетом в решении вопроса: верны ли мои убеждения? Он утверждал – проверка одна: Иисус Христос и Его заветы в Евангелии.

В «Дневнике» Достоевский пишет: «Если мы не имеем авторитета в вере и во Христе, то во всем заблудимся... Если бы кто-то мне доказал, что Христос вне истины... то мне лучше хотелось бы остаться со Христом, нежели с истиной... Нравственный образец и идеал есть у меня один – Христос. Спрашиваю – сжег ли Он еретиков? Нет. Ну так значит сжигание еретиков есть поступок безнравственный» (конечно, он хорошо знал о сожжении четверых пустозерских узников и многих других страдальцев за веру). Таким образом, Фёдор Михайлович не принимал насилия, тем более на религиозной почве. Ему был близок идеал древнего апостольского православия, ведь именно такое православие и было на Руси до печально известных реформ патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. Мысли о страдающем «народе-богоносце», о притеснениях старообрядцев были близки Фёдору Михайловичу, и та вера, которую ценой своей жизни сохраняли старообрядцы, на самом деле могла восприниматься писателем как доказательство правоты «апостольских христиан» – старообрядцев.

«Все назначение России заключается в православии», – гениально предрек Достоевский на будущее, но русский народ пока его не услышал!

Достоевский и старообрядчество

вангелие Достоевского» – уникальное издание в 3-х томах Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» привлекает все больше внимания в культурном, просветительском и духовном пространстве России. Фонд «Возрождение Тобольска» передал пять экземпляров для старообрядческого центра Московской Митрополия Русской православной старообрядческой церкви, и по ее инициативе в Москве, в Доме причта на Рогожском в монастыре состоялся Круглый стол «Ф.М. Достоевский и старообрядчество». Мероприятие прошло в честь 200-летия со дня рождения великого русского писателя, мыслителя, философа и публициста Фёдора Михайловича Достоевского. Соорганизатором Круглого стола выступили благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» во главе с руководителем и основателем фонда А.Г. Елфимовым, который и был ведущим Круглого стола.

– Дорогие друзья, уважаемое высокое собрание, уважаемый Владыка Корнилий! – обратился ведущий к присутствующим. – Я благодарен всем, что, несмотря на субботний день, мы собрались поговорить на важную тему – о Фёдоре Михайловиче Достоевском и его отношении к старообрядчеству. Думаю, что наша встреча будет предвестником для дальнейшего изучения этой темы – тем более что она интересна многим, а к тому же не до конца изучена.

– Дорогие друзья, уважаемое высокое собрание, уважаемый Владыка Корнилий! – обратился ведущий к присутствующим. – Я благодарен всем, что, несмотря на субботний день, мы собрались поговорить на важную тему – о Фёдоре Михайловиче Достоевском и его отношении к старообрядчеству. Думаю, что наша встреча будет предвестником для дальнейшего изучения этой темы – тем более что она интересна многим, а к тому же не до конца изучена.

С приветственным словом выступили Митрополит Московский и всея Руси Корнилий, который отметил:

– Сегодня важно проследить связь между событиями, происходящими теперь, и временем Фёдора Михайловича Достоевского. Как пророк он многое предвидел, в том числе – чем живет сегодня русский народ. После посещения музея–квартиры Достоевского и прочтения

книг, изданных фондом «Возрождение Тобольска», у меня сложилось отношение к творчеству Фёдора Михайловича Достоевского и его проекции на старообрядчество. Что такое старообрядчество? Это православие из православия, русское из русских. Принято старообрядцев после раскола считать еретиками, но они – истинно православные, это центр православия Руси и – не побоюсь этого слова – всего мира. Поэтому надо понимать: если мы говорим о старообрядцах–староверах, мы подразумеваем православие. Нас обвиняют, что в России нет идеологии, нет идеи. Говоря о том, что мы строим новый мир, надо сказать, что наша задача – стать настоящими русскими, стать православными. Слова Достоевского обращены к нам: «Вникните в православие». И вникнуть надо всей своей жизнью, возвратиться к тем истокам, к тем традициям, страху Божьему, в котором жили русские люди Святой Руси, соблюдении постов, иметь рвение в Боге. Это наше спасение. Фёдор Михайлович Достоевский 150 лет назад плакал на кладбище идей о священных камнях Европы – ему Европа была дорога, весь мир ему был дорог, потому что это творение божье, мы все связаны. Мы ответственны за свою душу бессмертную, которую мы должны спасать, очищая от грехов, жертвовать собой. Надо начинать с себя, и мир будет переустраиваться, побеждая себя, победишь весь мир, если хочешь войти в Царство Божие. Только светлая душа, очистившаяся через покаяние и молитву, может войти в Царство Божие. Трудная это задача, конечно. Высоко звучит – святость. Мы призваны к святости, это высоко звучит. Писатель говорит о борьбе со злом – это личная ответственность каждого человека перед Богом. Там, на Западе каждый чувствует себя праведником, поскольку он живет в так называемом правильном обществе, в котором, однако, все меньше веры в Бога. Католик, протестант считает: он крестился – всё, ему место в Царстве Божьем обеспечено. Православие этому не учит. Смирение, терпение, простота – об этих качествах православного человека пишет, в частности, Достоевский. Вот как он описывает стародубского старика-старообрядца в «Записках из Мертвого дома»: «Что–то до того спокойное и тихое было в его взгляде, что, помню, я с каким–то особенным удовольствием смотрел на его ясные, светлые глаза, окруженные мелкими лучистыми морщинками. Часто говорил я с ним и редко встречал такое доброе, благодушное существо в моей жизни». Вот такая приятная характеристика старообрядца. О расколе Достоевский пишет как о самом крупном явлении в русской жизни, надежде на будущее, в то время как западники считали раскол фактом русской дури и невежества: «Самые колоссальные обвинения на нашу церковь, придуманные либералами о неудобстве церковно–славянского языка, будто бы непонятного простолюдину, а старообрядцы–то сохраняют!». На Западе считают, что, если в церковное служение ввести современный язык, то люди пойдут в церковь. Не пойдут! Уйдут те, кто хотел молиться той традиции, которая была веками на старославянском языке, а в переводе ничего хорошего не будет. Достоевский говорит, что мы ответственны за чужой грех, за все мировое зло: «Надо любить грешника и ненавидеть его грех». Достоевский умел это делать и нас призывает любить человека – страдающего, грешного. Ведь Господь пришел не к праведнику, а к грешнику. Достоевский призывает нас любить свою душу. Русский народ–богоносец был близок писате-

лю, и когда Россия обращалась на Запад после 17 века, то «от Запада нам нечего черпать, наш народ просветился уже давно», и Достоевский ратует за возвращение к крестьянской правде, которую после раскола хранили старообрядцы. «Улетели мы от народа нашего, просветясь, на Луну», – писал он в «Дневнике писателя». Когда речь заходит о свободе – от чего свобода? Западная свобода – это свобода от Бога, от его норм, от заповедей Божьих, чтобы человек падший имел свободу грешить. «Истинная свобода – стать рабом Божиим», – пишет Достоевский. Это трудно, это идет через самоограничение, и старообрядцы умели жить через самоограничение, они жили для блага России. Если Запад ради свободы готов убивать, то русский человека ради свободы готов жертвовать. По мудрому убеждению Фёдора Михайловича Достоевского, все течет и соприкасается: «Меня зовут психологом – неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой». Старец Зосима как-то сказал: «За людьми надо как за детьми ходить, а за иными как за больными в больницах». Мы ответственны за зло во всем мире и в первую очередь за грех в своей душе. Поэтому главное – отстаивание религиозных нравственных ценностей. «Россия – не святая Русь, – писал Достоевский, – но Святая Русь пребывает в России, скрыта в ней как сила, как идеал в пути».

Аркадий Елфимов поблагодарил Владыку Корнилия и сообщил, что фонд «Возрождение Тобольска» с участием попечителей внес серьезный вклад в празднование 200-летия со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского – изданы «Евангелие Достоевского» и «Перерождение моих убеждений. Письма из Сибири». «И, конечно, мы не смогли бы издать эти книги и подарить их библиотекам и музеям без наших попечителей. Здесь присутствует **председатель попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска» Юрий Константинович Шафраник**, которому я предоставляю слово».

– Я не устаю подчеркивать, – сказал Юрий Константинович, – что благодаря энергии, целеустремленности, подвижничеству Аркадия Григорьевича удалось объединить творческих людей и осуществить этот труд. Труд, сочетающий в себе и научное открытие, и литературное исследование, и связь творчества Достоевского с православной верой. И это, безусловно, художественное издание. Труд, несомненно, заслуживает самых высоких оценок и наград. Он абсолютно достоин Государственной премии России. Для меня лично самое значимое слово – ПЕРЕРОЖДЕНИЕ. Благодаря глубинному пониманию народа, России – через Евангелие – сформировалась философия Достоевского, его мировоззрение. Человек способен стать лучше, но для этого надо изрядно потрудиться. Мировоззрение Достоевского крайне актуально и для нашего времени, его надо делать достоянием сознания современников. Я желаю благополучия вам и стране, значит, желаю развития, которое делает всех нас сильнее.

Слово взял **директор Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля Дмитрий Петрович Бак**:

– То, что Московский дом Достоевского, место, где родился великий писатель, посетил в дни празднования 200-летнего юбилея президент России, является очень важным событием государственного значения. Достоевский понятен абсолютно всем, он будоражит всех. Достоевский бескомпромиссно относился к европейской культуре, к

европейскому просвещению. Именно его слово может стать той площадкой, основой коммуникации, убеждения, которые обеспечат нашу победу. Неслучайно Папа Римский сказал нашему президенту, что невозможно быть священнослужителем, если у тебя на столе не лежат труды Достоевского. Достоевский – писатель надконфессиональный, он имеет огромное значение для всех людей. Я отдельно благодарю Аркадия Григорьевича Елфимова за дары, которые были преподнесены нашему музею, невозможно переоценить эти издания.

Далее ведущий предоставил слово для выступления **доктору филологических наук, профессору, заведующему кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета, сотруднику Российского фонда фундаментальных исследований Владимиру Николаевичу Захарову:**

– Мне трудно держать планку, которую задал Владыка Корнилий. Мы не просто говорим о Достоевском и старообрядчестве – мы говорим о православии, о России, ее роли в мировой истории и современности. Я познакомился с трудом Владыки Корнилия «Достоевский и старообрядчество» и должен сказать, что в нашем научном кругу такой работы не хватало. Старообрядчество для писателя – тема глубоко личная. Его интересовала «старая вера», волновал русский раскол, у него была обширная библиотека по старообрядчеству, он сочувственно писал о старообрядцах. У Достоевского нет однозначно плохих и хороших персонажей. В романах он брал на себя чужие грехи, переделывая и исправляя себя. В жизни и творчестве он следовал Христу, для него Христос – мера всех вещей. О Достоевском много пишут – в 2021 году о нем опубликовано свыше двух тысяч книг и статей. Кто способен их прочесть? Но они нужны – нужны, в первую очередь, для самих пишущих. Вместе с писателем мы становимся лучше. У Достоевского есть глава в «Дневнике писателя», которая озаглавлена «Золотой век в кармане». Он описывает, как после рождественского праздника дети ушли в другой зал, начинают веселиться взрослые. Бездарно веселятся – танцуют, толкаются в душной пыльной зале, но автору вдруг приходит мысль: каждый из веселящихся – умен и прекрасен, у каждого золотой век в кармане, каждый гений, каждый Шекспир. Условие преображения – искренность и простодушие, которые возвышают каждого из нас. Достоевский учит, чему не учат другие писатели. Известна его Пушкинская речь, где он произнес загадочный тезис: стать настоящим русским – стать всечеловеком. Смысл этого слова разъяснил Н. Данилевский: Всечеловек – это Христос. Быть всечеловеком (со строчной буквы) – значит быть с Христом, стать христианином, «христом». Современники не поняли смысл этого слова. Оно несет в себе Православие – силу и тайну России, исходит из того выбора, который сделал святой равноапостольный князь Владимир в 988 году.

Ведущий представил следующего участника собрания – **доктора филологических наук, лауреата международных фестивалей и конкурсов, солиста Большого театра Фёдора Борисовича Тарасова.** Он защитил диссертацию по евангельским текстам Достоевского и Пушкина.

– Благодарю за возможность выступить, – сказал Фёдор Тарасов. – Главная часть моего выступления – музыкальная, но я хотел бы сказать два слова по теме «Достоевский и старообрядчество». Много

было трудов, которые рассматривали старообрядчество с точки зрения сектантства и диссидентства. Сейчас, когда обостряется цивилизационная борьба, выходят на поверхность те силы, которые будут наиболее стойкими, обладать духовной силой, и важно осмыслить те начала, которые наиболее ярко выражены в старообрядчестве. Это жизнеустройство, построение деятельности с основой на вере, на нравственном законе. Бесконтрольная свобода, идущая с Запада, ведет к обрушению человеческой природы, всех основ жизни и самой цивилизации.

Фёдор Тарасов исполнил несколько духовных произведений.

– Совместно с Российской государственной библиотекой мы осуществили проект по изданию книг «Евангелие Достоевского» и «Остров Сахалин» Чехова, – сообщил далее Аркадий Елфимов. – То, что было зачеркнуто в рукописях Чехова, ученые расшифровали благодаря новейшей электронной аппаратуре. Мы передает в библиотеку русской старообрядческой церкви эти издания. И еще дар – драгоценный ковчег, письма Достоевского из Сибири, объединенные названием «Перерождение моих убеждений», литературному музею имени Даля. Дары передаются благодаря финансовой поддержке Козубенко Сергея Павловича.

Историк Алексей Краснов передал Владыке Корнилию документ – указ императора Павла I за январь 1801 года «О применении наказаний за небытие в исповеди и святого причастия для православных и православных старообрядцев». Упоминаются законы о дозволении старообрядцам иметь священников. Суть документа в том, чтобы приравнять старообрядцев и нестарообрядцев в наказании за неисполнение священных обрядов.

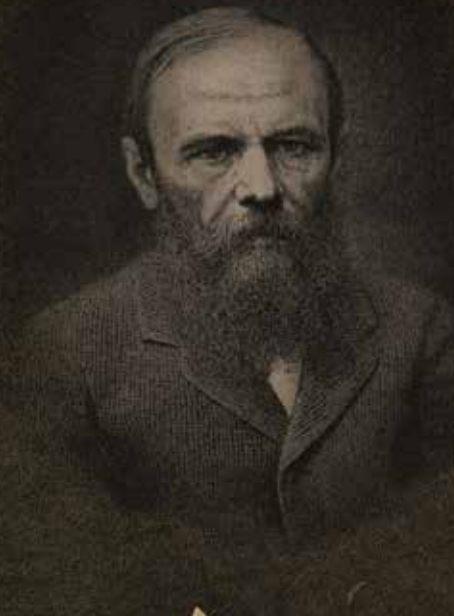
Меценат, благотворитель Сергей Павлович Козубенко сказал:

– Хочу поблагодарить всех, кто участвовал в нашем мероприятии. Я благодарен фонду «Возрождение Тобольска», он является сегодня генерирующей силой и направляет наше дальнейшее движение к пониманию истории нашего государства и культуры. Я бы хотел больше внимания уделить нашей молодежи, чтобы она больше нас слышала и видела во всех наших проявлениях и как можно больше к нам тянулась. Потому что если есть история, то есть и продолжение. Если нет продолжения истории, значит она обречена.

В заключение встречи Владыка Корнилий высказал благодарность за организацию встречи Аркадию Елфимову:

– Те добрые дела, которые как семя сеются в души, должны по Слову Божию иметь свои плоды. Господь спросит со всех нас, как мы свои таланты использовали. Вы поднимаете важные темы, в частности, тему старообрядчества, без которых невозможно понять русскую душу, прошлое, настоящее и будущее.

Русская Православная Старообрядческая Церковь

Евангелие Дос
в трех т

Личный
Нов
1823

Ф.М.

Вир
отвеч
вам
Спаси
тва, не
ошиба
еся
Твер
на
Нико
ли Ег
твоя
моя
серб
бо
и
руши

Ев
44 С
вост
вн
адм
оно
се

ОТЪ МАТӨЯ
СВЯТОЕ БЛАГОВѢСТВОВАНІЕ.

ГЛАВА I.

Исходивъ Исусъ Христосъ, оумъ 1.
Давидовъ, сына Авраамова. Азъ 2.
рече въ градъ Назаретъ, Ижеже рече
Исусъ, Ижеже рече въ градъ Назаретъ
и братство его, Азъ рече 3.
Ижеже и братъ оумъ Авраамъ, Авраамъ рече 4.
Азъ Авраамовъ, Авраамовъ рече Ижеже
Савитъ, Ижеже рече Савитъ, Савитъ 5.
рече Ижеже оумъ Авраамъ, Ижеже рече
Ижеже оумъ Авраамъ, Ижеже рече 6.
рече, Савитъ оумъ Авраамъ, Савитъ 7.
рече рече Ижеже, Ижеже рече Авраамъ,
Азъ рече Авраамъ, Азъ рече Ижеже, Ижеже
Ижеже рече Ижеже, Ижеже рече Ижеже, 8.
Ижеже рече Ижеже, Ижеже рече Ижеже, 9.
Азъ рече Ижеже, Ижеже рече Ижеже, 10.
Ижеже, Ижеже рече Ижеже, Ижеже рече Ижеже, 11.
Ижеже Ижеже и братство его, преле ижеже
Ижеже Ижеже. Не перече Ижеже 12.
Ижеже Ижеже рече Ижеже, Ижеже рече Ижеже, 13.

Вручение медали общественному деятелю Аркадию Елфимову

Художник книги Василий Валериус

Литературовед Дмитрий Бак и митрополит Корнилий

Вручение медали меценату Сергею Козубенко

В РГБ презентовали уникальное издание Достоевского на основе трех писем писателя из ссылки в Сибири

Классик вне времени, гений, который уже давно для всего читающего человечества больше, чем просто писатель. Его по праву называют исследователем русской души. Его великие произведения знают во всем мире.

Не обошел вниманием эту историческую дату и наш промышленный Тобольск, который в свое время повлиял на тонкого знатока человеческой души больше, чем принято считать.

В 1850 году Достоевский провел в Тобольске десять дней в пересыльной тюрьме по дороге на каторгу. И это был поворотный период на его писательском пути. В тюрьме он получил подарок из рук Натальи Фонвизиной, жены декабриста Михаила Фонвизина. Это был томик Евангелия. Этот томик был с ним на протяжении всей ссылки. И вот здесь самое интересное: Достоевский перечитывал Евангелие от корки до корки снова и снова, делая на страницах пометки ногтем. Так рождались идеи будущих всемирно известных произведений.

Мероприятия к 200-летию со дня рождения писателя Фёдора Достоевского стартуют в Тобольске сегодня, 11 ноября, и продлятся до конца месяца. В программе – выставки, вечер-воспоминание и познавательная встреча для детей.

С 11 по 15 ноября будет работать выставка «Сибирское преобразование. Путь к Евангелию» в научной библиотеке Тобольского кремля. Книжные выставки, посвященные русскому писателю, будут доступны для посещения во многих библиотеках города.

Общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска», уделяющим особое внимание исторической личности Достоевского, совместно с Российской государственной библиотекой не так давно был реализован проект факсимильного издания «Евангелия Ф.М. Достоевского», получивший высочайшую оценку не только литературоведов, но и всей просвещенной общественности.

И сегодня эта знаменательная дата также не будет оставлена Фондом без внимания. Подготовлен еще один уникальный проект – «Перерождение убеждений», письма Ф. М. Достоевского из Сибири. И это не только факсимильное издание оригиналов знаменитых философских обращений Достоевского к своим друзьям, родным и близким, хранящихся в Отделе редких книг и рукописей Российской Государственной библиотеки, но и высокохудожественное и высокотехническое произведение, выполненное с применением современных технологий визуализации.

Константин Белкин

Группа «Про книги» ВКонтакте, 11 ноября 2021 г.

*Рукопись «Ф.М. Достоевский.
“Перерождение моих убеждений”»*

Уникальное издание Достоевского на основе трех писем писателя из ссылки в Сибири презентовали в РГБ

Российской государственной библиотеке (РГБ) состоялась презентация уникального издания «Достоевский Ф.М. «Перерождение моих убеждений»», приуроченного к 200-летию писателя и подготовленного на основе трех его писем из ссылки в Сибири. Об этом сообщает корреспондент Агентства городских новостей «Москва» с мероприятия, посвященного данному событию.

«Именно с писем, которые мы представляем, должно начинаться изучение глубокой, философской мысли Фёдора Михайловича. Это три письма, каждое из них в отдельности посвящено какому-то мировоззренческому, проблемному, тематическому комплексу, который был освещен Достоевским», – заявил заведующий научно-исследовательским отделом рукописей РГБ Виктор Молчанов.

Презентуемое издание представляет собой шкатулку из шлифованного дерева с лазерной гравировкой старинной карты Западной Сибири, на которой отмечены города, в которых писатель отбывал каторгу и ссылку. Внутри шкатулки находятся папки из фактурной дизайнерской бумаги, в которых закреплены факсимильно воспроизведенные письма Достоевского, под калькой с его портретом. Там же содержится расшифровка рукописи. На лицевой стороне папок имеется вырубка в виде тюремного окна, сквозь которое виден фрагмент рукописи.

Агентство «Москва», 25 ноября 2021 г.

https://news.rambler.ru/community/47647361/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

<https://www.mskagency.ru/materials/3169227>

В РГБ презентовали уникальное издание Достоевского на основе трех писем писателя из ссылки в Сибири

резентация уникального издания «Достоевский Ф.М. “Перерождение моих убеждений”» состоялось в Российской государственной библиотеке (РГБ). Издание приурочено к 200-летию со дня рождения писателя, оно подготовлено на основе трех его писем из ссылки в Сибирь, как сообщает Агентство городских новостей «Москва» с мероприятия события.

По словам Виктора Молчанова – заведующего научно-исследовательским отделом рукописей РГБ, каждое из писем в отдельности посвящено какому-то мировоззренческому, проблемному, тематическому комплексу, который был освещен Достоевским. «Именно с писем, которые мы представляем, должно начинаться изучение глубокой, философской мысли Фёдора Михайловича», – подчеркивает он.

Издание представляет собой шкатулку из шлифованного дерева с лазерной гравировкой старинной карты Западной Сибири, на которой отмечены города, в которых писатель отбывал каторгу и ссылку. Интересно то, что на лицевой стороне папок из фактурной дизайнерской бумаги, которые находятся внутри шкатулки, имеется вырубка в виде тюремного окна, сквозь которое виден фрагмент рукописи. В них же закреплены воспроизведенные письма писателя.

Напомним, президент РФ Владимир Путин в день 200-летия Фёдора Достоевского посетил музейный центр «Московский дом Достоевского» – обновленную музей-квартиру русского писателя, которая открылась после реконструкции к памятной дате.

Валерия Цехмистренко

«Вести Московского региона», 25 ноября 2021 г.

[https://www.mosregion.info/2021/11/25/v-rgb-prezentovali-](https://www.mosregion.info/2021/11/25/v-rgb-prezentovali-unikalnoe-izdanie-dostoevskogo-na-osnove-treh-pisem-pisatelya-iz-ssylki-v-sibiri/)

[UNIKALNOE-IZDANIE-DOSTOEVSKOGO-NA-OSNOVE-TREH-PISEM-PISATELYA-IZ-](https://www.mosregion.info/2021/11/25/v-rgb-prezentovali-unikalnoe-izdanie-dostoevskogo-na-osnove-treh-pisem-pisatelya-iz-ssylki-v-sibiri/)

[SSYLKI-V-SIBIRI/](https://www.mosregion.info/2021/11/25/v-rgb-prezentovali-unikalnoe-izdanie-dostoevskogo-na-osnove-treh-pisem-pisatelya-iz-ssylki-v-sibiri/)

Румянцевском зале Дома Пашкова РГБ 25 ноября состоялась презентация уникального издания – факсимильного собрания писем Фёдора Михайловича Достоевского из Сибири «Перерождение моих убеждений».

Издание под научной редакцией Виктора Фёдоровича Молчанова, заведующего отделом рукописей РГБ, и Евгении Эдуардовны Вишневской, заместителя заведующего, было выпущено в 2021 году издательским отделом фонда «Возрождение Тобольска» и приурочено к 200-летию писателя. Оно подготовлено на основе трех писем Достоевского, отправленных из ссылки в Сибирь: письма к брату Михаилу, Наталье Дмитриевне Фонвизинной и поэту Аполлону Николаевичу Майкову, хранящиеся сейчас в фонде рукописей Российской государственной библиотеки.

Письмо Михаилу Михайловичу Достоевскому относят к числу «важнейших автобиографических документов о годах каторги». Фёдор Михайлович говорил о невзгодах и тяготах каторжной жизни, о лютых сибирских морозах, о том, что «промерзал до сердца», но и убежденно писал, что скоро все переменится, они скоро встретятся.

Вероятно, в одно и то же время с посланием старшему брату, тайно, с доверенным лицом, Достоевский отправил письмо Наталье Дмитриевне Фонвизинной, написанное в Омске 20 февраля 1854 года. За четыре года до того произошла судьбоносная встреча с женами декабристов Натальей Дмитриевной Фонвизинной, Прасковьей Егоровной Анненковой и Александрой Григорьевной Муравьевой, навещавших в Тобольской тюрьме ссылку писателя. Они передали Достоевскому Евангелие, ставшее на годы ссылки единственной книгой Фёдора Михайловича: «Евангелие – единственная книга, позволенная в остроге. Она лежала под моей подушкой в каторге. Я читал ее и читал другим».

С Натальей Дмитриевной Достоевский долго переписывался. «В такие-то минуты я сложил себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы остаться со Христом, нежели с истиной», – писал Фёдор Михайлович.

Пройдя через тяжкие испытания каторги и ссылки, Достоевский сохранил веру в душе и верность Отечеству. «Уверяю вас, что я, например, до такой степени родня всему русскому, что даже каторжные не испугали меня, – это был русский народ, мои братья по несчастью, и

я имел счастье отыскать не раз даже в душе разбойника великодушие, потому собственно, что мог понять его; ибо был сам русский. Несчастье мое дало мне многое узнать практически, может быть, много влияния имела на меня эта практика, но я всегда был русским по сердцу. Можно ошибиться в идее, но нельзя ошибиться сердцем и ошибкой стать бессовестным, то есть действовать против своего убеждения», – писал Фёдор Михайлович Аполлону Николаевичу Майкову.

Автор дизайна проекта – Василий Евгеньевич Валериус, руководитель творческой мастерской «Дизайн уникальных книг», художник книги, театральный художник. Издание представляет собой шкатулку из шлифованного дерева с лазерной гравировкой старинной карты Западной Сибири, на которой отмечены города, в которых Фёдор Михайлович Достоевский отбывал каторгу и ссылку. В шкатулку помещены папки из фактурной дизайнерской бумаги, в которых закреплены факсимильно воспроизведенные письма Достоевского, под калькой с его портретом. Там же содержится расшифровка рукописи. На лицевой стороне папок – вырубка в виде тюремного окна, сквозь которое виден фрагмент рукописи.

В крышку шкатулки, за деревянной пластинкой в виде креста, вставлена брошюра, в которой раскрывается духовное значение сибирского опыта Достоевского. В состав брошюры включены статьи Аркадия Григорьевича Елфимова, Виктора Фёдоровича Молчанова, Владимира Николаевича Захарова, публикация писем в современной графике с сохранением авторской орфографии и пунктуации, примечания к ним.

Ведущим встречи выступил председатель президиума и основатель общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов.

Презентацию открыл президент Российской государственной библиотеки Виктор Васильевич Фёдоров. Виктор Васильевич поприветствовал собравшихся, отметил многолетнее плодотворное сотрудничество библиотеки и фонда «Возрождение Тобольска» и вручил от имени РГБ медаль Николая Петровича Румянцева людям, внесшим большой вклад в работу фонда.

О личности Фёдора Михайловича Достоевского говорили митрополит Московский и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилий, председатель попечительского совета фонда «Возрождение Тобольска» Юрий Константинович Шафраник, директор Государственной публичной исторической библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации Михаил Дмитриевич Афанасьев, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета Владимир Николаевич Захаров, Виктор Фёдорович Молчанов и другие.

В ходе собрания были вручены награды и премии. РГБ получила в дар два уникальных издания фонда «Возрождение Тобольска»: альбомы «Галерея русской живописи» и «Русского сердца таинственный сад».

Российская государственная библиотека

26 ноября 2021 г.

[HTTPS://WWW.RSL.RU/RU/ALL-NEWS/KOVCHEZHECZ-RUSSKOGO-DUXA](https://www.rsl.ru/ru/all-news/kovchezhecz-russkogo-duxa)

Оригинально изданные письма Достоевского с каторги презентовали в Москве

Факсимиле помещены в шкатулку

оссийская государственная библиотека и фонд «Возрождение Тобольска» презентовали факсимильное воспроизведение писем Фёдора Михайловича Достоевского, написанных классиком на каторге. Листы бумаги, точь-в-точь передающие облик бесценных исторических документов, помещены в специальную шкатулку, напоминающую православный ларец для хранения святынь.

Достоевскому было 28 лет, когда его приговорили к смертной казни за участие в заговорщическом кружке петрашевцев. Встретившись лицом к лицу со смертью во время «постановочного» расстрела, он затем оказался на каторге, что в корне переменяло систему взглядов писателя. Центром его произведений навсегда стали бедные люди в самом широком смысле этого слова: буквально обездоленные и страдающие от бедности духовной, лишённые общения с Богом. Издание, выпущенное РГБ и «Возрождением Тобольска», поэтому и называется «Ф.М. Достоевский “Перерождение моих убеждений”». Однако «бедным» в смысле исполнения его назвать сложно. Скорее, оно принадлежит к категории VIP.

25 ноября в Румянцевском читальном зале Дома Пашкова мы увидели не книгу и даже не книгу в суперобложке, а шкатулку-ковчежец со вложенными в нее копиями писем (Н.Д. Фонвизиной, поэту Майкову и брату Достоевского Михаилу), небольшим томиком научных комментариев и декоративными вставками, передающими облик окон в темнице.

Письма – в отдельной строгой папке, первый лист прикрыт защитной белой страницей, переворачиваешь ее – и возникает портрет Фёдора Михайловича. Под крышкой шкатулки – образ креста. Сверху – карта, резьба по дереву. Омск. Семипалатинск. Места, где происходили тектонические сдвиги в сознании великого литератора.

Понятно, что в практическом смысле эта вещь – бесполезна, ее не возьмешь с собой в поезд, чтобы почитать в дороге. Но она для этого и не предназначена. Скорее, ее следует открывать с благоговением, надев белые тканевые перчатки, и рассматривать, сидя напротив камина в кожаном кресле. Казалось бы, здесь, как все, как у Виктора Пелевина, придумавшего для состоятельной аудитории рекламу с Христом в белом мерседесе и слоган «Господь для солидных господ». Что, мол, страшно далека от народа такая мегакнига с лимитированным тиражом 50 (!) штук (стоять-то она будет десятки тысяч рублей).

Но только продавать ее никто не собирается и делать подарком для олигархов – тоже. Она поступит в крупнейшие библиотеки России и музеи, связанные с именем Достоевского.

Корреспондент «МК» спросил у Аркадия Елфимова, главы «Возрождения Тобольска», рассчитана ли их инициатива на специалистов-литературоведов.

«Это не для специалистов. Специалисты издадут свои изыскания на газетной бумаге, а это музейная вещь. Для хранения на века», – пояснил Аркадий Григорьевич.

В общем, дело это благое, тем более что электронная версия «Перерождения» вскоре станет доступна для свободного скачивания в Интернете. И здесь важно учитывать, что в книжной индустрии желание заработать (или, наоборот, необходимость удешевить ту или иную книжку) создают искусственные границы. А здесь, благодаря меценатам, оплатившим такую роскошь, появилась возможность сделать все с размахом и шиком.

Кстати, до этого единомышленники Елфимова воспроизвели на бумаге Евангелие, подаренное писателю женами декабристов. В недавно открывшемся Московском доме Достоевского представлен экземпляр этого, несомненно, ценного издания.

Иван Волосюк

26 НОЯБРЯ 2021 Г. [HTTPS://MK-RU.TURBOPAGES.ORG/MK.RU/S/CULTURE/2021/11/26/ORIGINALNO-IZDANNYE-PISMA-DOSTOEVSKOGO-SKATORGI-PREZENTOVALI-V-MOSKVE.HTML](https://mk-ru.turbopages.org/mk.ru/s/culture/2021/11/26/originalno-izdannye-pisma-dostoevskogo-skatorgi-prezentovali-v-moskve.html)

В Доме Пашкова почтили память Ф.М. Достоевского

25 ноября в Москве, в стенах Румянцевского зала Дома Пашкова, состоялась презентация нового совместного проекта Российской государственной библиотеки (РГБ) и общественного фонда «Возрождение Тобольска» под названием «Ф.М. Достоевский “Перерождение моих убеждений”». Факсимильное воспроизведение рукописи. Научный комментарий».

мероприятии приняли участие митрополит Московский и всея Руси Корнилий, президент РГБ Виктор Васильевич Фёдоров, председатель фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов, а также доктора исторических и филологических наук, представители творческой интеллигенции.

Результатом коллективного проекта стало выпущенное ограниченным тиражом уникальное издание в виде шкатулки из шлифованного дерева. С помощью лазерной гравировки воссоздана старинная карта Западной Сибири, где отмечены места, в которых Фёдор Михайлович отбывал свою каторгу. В шкатулке находятся папки, внутри которых на фактурной бумаге факсимильно изображены портрет Ф.М. Достоевского и его послания, а также представлена расшифровка рукописей автора. Внешняя сторона шкатулки выглядит как стена с тюремным окном, сквозь которое просматриваются рукописи писателя.

Авторы проекта пояснили, что издание выполнено на основе трех писем Фёдора Михайловича: его брату Михаилу Достоевскому, Наталье Дмитриевне Фонвизиной и Аполлону Николаевичу Майкову, – оригиналы которых хранятся в фондах РГБ. Эти уникальные рукописи

относят к числу «важнейших автобиографических документов о годах каторги», в которых Достоевский рассказывает о перенесенных невзгодах и тяготах каторжной жизни, о лютых сибирских морозах, о том, как укрепилась его вера в этих тяжелых обстоятельствах.

– Наша встреча происходит в год 200-летия, – открыл презентацию Виктор Васильевич Фёдоров. – Для нашей библиотеки архиважно, чтобы дошедшие до наших дней оригиналы трудов Достоевского сохранились в первозданном виде. Но та история, которая запечатлена в этих уникальных документах, не должна просто храниться в наших стенах, а должна стать достоянием общественности.

В. В. Фёдоров также отметил уникальные труды Фёдора Михайловича как «достижение русской цивилизации», глубину мыслей которых можно понять только со временем, и пригласил всех интересующихся творчеством Достоевского посетить РГБ.

Митрополит Корнилий в своем приветственном слове подчеркнул, что Ф.М. Достоевский был глубоко верующим человеком и исповедовал свою веру в Христа, написав: «Нравственный образец и идеал есть у меня один – Христос». После выхода из каторги Фёдор Михайлович писал в своем «Дневнике» о своей «жажде верить». Владыка Корнилий отметил старания Ф.М. Достоевского глубже разобраться в особенностях мировоззрения защитников старой веры, которых писатель оценивал как «пример духовного протеста русского народа». О Расколе Достоевский пишет как о самом крупном явлении в русской жизни и самом лучшем залоге надежды на будущее в русской жизни, в то время как западники Раскол воспринимали как «факт русской дури и невежества». Достоевский часто обращался к «Житию» протопопа Аввакума, давая ему самую высокую оценку, отмечал живость и образность его речи.

Защищая русский язык от нападок западных либералов, – продолжил владыка Корнилий, – Достоевский в «Дневнике» ссылается на старообрядцев: «Самое колоссальное обвинение на нашу Церковь, придуманное либералами, о “неудобстве” церковнославянского языка, будто бы непонятого простолюдину, – и восклицает: «А старообрядцы-то? Господи!» Ссылаясь на старообрядцев, зная их грамотность, хранение традиций иконописания и церковного крюкового пения, Фёдор Михайлович пишет, что они, будучи в гонениях, вынуждены были грамотно отстаивать свою веру, и это заставляло их внимательно изучать Святое Писание (и это было в каждой семье).

Также слово для выступления было предоставлено научному руководителю проекта, заведующему научно-исследовательским отделом РГБ В.Ф. Молчанову, сотруднику Российского гуманитарного научного фонда В.Н. Захарову, руководителю творческой мастерской «Дизайн уникальных книг» В.Е. Валериусу.

После выступлений состоялось награждение участников проекта орденом «Звезда Достоевского», вручение премии «Скрижали России», а также передача двух уникальных изданий фонда «Возрождение Тобольска» Российской государственной библиотеке: альбома «Русского сердца таинственный сад» Д.А. Мизгулина и альбома «Галерея русской живописи» В.И. Большакова.

обрый вечер, дорогой Аркадий Григорьевич, большое спасибо за приглашение на 25 ноября 2021 г. в Дом Пашкова, это будет очень значительное событие в культурной жизни не только Москвы, но и России. Как впрочем, выпуск любого издания Вашего фонда. Благодаря Вашей деятельности, Тобольск открылся всему миру, сибирские деятели культуры заняли во многом ведущие позиции в исследовании исторического прошлого России и Сибири в частности. Я сожалею, что не смогу присутствовать на этом мероприятии, лично встретиться с Вами и другими Вашими гостями. Мне надо быть в Кузбассе, 28 ноября будет закладка памятника Фёдору и Марии Достоевским в Новокузнецке, и в этот же день состоится торжественная церемония вручения ордена нашему губернатору Сергею Евгеньевичу Цивилеву. Поэтому прошу меня извинить. Как Вы посоветуете, удобно ли будет на этой презентации вручить Вам орден? Если наши партнеры в Москве до 25 ноября не вручат орден Захарову В. Н., тогда и ему мы вручим награду в этот же день? Эту почётную миссию может выполнить Михаил Иванович Ножкин, который уже стал кавалером ордена и представляет Союз писателей России.

И еще о хорошем. Спешу Вам сообщить, что вчера получил письмо от Алехандро Гонсалеса, Президента общества имени Достоевского в Аргентине, о согласии войти в состав учредителей ордена «Звезда Достоевского». Таким образом, орден шагнул за океан, теперь он представляет четыре страны: Россию, Аргентину, Германию и Японию. Я знаю, что к Соглашению учредителей могут присоединиться еще несколько государств. Сейчас мы обсуждаем будущих партнеров и некоторые технические вопросы деятельности Наградной коллегии. Год Достоевского подходит к концу, но работа продолжается, а по некоторым направлениям только начинается. Мы еще в большом долгу перед Фёдором Михайловичем.

С наилучшими пожеланиями, Ваш Эдуард Вистерман

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Сердечно благодарим Вас за предоставленную возможность присутствовать при таком грандиозном, значимом событии – презентации книг фонда «Возрождение Тобольска», посвященных 200-летию Ф.М. Достоевского. И где – в Румянцевском зале Дома Пашкова! В самом сердце Москвы, в главной библиотеке страны!

В президиуме были достойнейшие люди, но и в зале, кажется, не было ни одного случайного, постороннего человека. Вот, вроде бы, собрались столько замечательных людей самых разных занятий и профессий (ученые, издатели, художники, меценаты, библиотечные работники, писатели, актеры, спортсмены). Но в этом благородном собрании очень чувствовался общий духовный настрой, единомыслие и единогласие.

Если бы не регламент, каждый из выступавших мог бы говорить о Достоевском, о работе над изданием часами, даже об отдельных строчках рукописи, об отдельных знаках.

Того, что происходило и звучало в этот вечер в Доме Пашкова, хватило бы на много вечеров: презентация изданий, уникальные дары Фонда библиотеке, награды и премии Фонда, стихи и песни...

Впечатлило выступление Митрополита Московского и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилия. Он акцентировал внимание на тех местах в письмах и в романах Достоевского, где речь шла о старообрядцах. Достоевский объединил всех – и писателей, и издателей, и читателей.

На Вас, Аркадий Григорьевич, как на руководителя Фонда и ведущего, упали все заботы и организационные хлопоты, но и Вы не только на высшем уровне провели презентацию, но и свое выступление тоже посвятили главному герою этого вечера – Фёдору Михайловичу.

Думаем, впечатления от этого великолепного мероприятия в пересказах участников и гостей будут еще долго волнами расходиться по стране. Для нас, например, немаловажно было и то, что мы смогли воочию увидеть некоторых авторов книг и научных публикаций, познакомиться с яркими художниками, принимавшими участие в оформлении изданий Фонда. А в столице фонд «Возрождение Тобольска» уже хорошо известен и своими изданиями, и своими деяниями.

Спасибо за все!

С уважением, Виктор Михайлович Петров,
Нина Николаевна Стручкова,
члены Союза писателей России

КОНКУРСЫ КНИГИ

Открытый межрегиональный конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2021»

ДИПЛОМ

Награждается призёр в номинации
«Лучшее издание по книговедению
и библиотекноведению»

Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
за книгу «Русский писатель Александр Стрижев:
творческий облик»
Составитель **Маргарита Анатольевна Бирюкова**

Специальное удостоверение международного открытого конкурса
«Книга года: Сибирь – Евразия»

Директор
Новосибирской государственной
областной научной библиотеки
С. А. Трощак

И.о. Директора
Государственной публичной научно-
технической библиотеки СО РАН
А. Е. Тушова

Новосибирск • 2021

Открытый межрегиональный конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2021»

ДИПЛОМ

Награждается призёр в номинации
«Лучшее издание художественной литературы»

Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
за двухтомное издание сборника стихов
«Русского сердца таинственный сад»
Автор **Дмитрий Александрович Мизгулин**

Специальное удостоверение международного открытого конкурса
«Книга года: Сибирь – Евразия»

Директор
Новосибирской государственной
областной научной библиотеки
С. А. Трощак

И.о. Директора
Государственной публичной научно-
технической библиотеки СО РАН
А. Е. Тушова

Новосибирск • 2021

**МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ПАТРИАРШИЙ СОВЕТ ПО КУЛЬТУРЕ**

125080, Москва, ул. В. Болотова, д. 10, стр. 4
телефон: (495) 479-1477

74-11901, Новосибирск
телефон: (383) 400-0000

18 января 2021 г.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

**ЕЛФИМОВУ
Аркадию Григорьевичу**

Дана в благословение
за вклад в развитие книжной культуры, в популяризацию
русской классической литературы и в связи с факсимильным
изданием Евангелия и рукописей Ф.М. Достоевского.

митрополит Тихонский и Паросский,
председатель Патриаршего совета по культуре

Международный открытый конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2021»

**БЛАГОДАРСТВЕННОЕ
ПИСЬМО**

Инициативно при поддержке
Тюменского регионального
благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»
Елфиму А. Г.

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Выражаем Вам искреннюю признательность за участие
в конкурсе «Книга года: Сибирь – Евразия – 2021».
Мы высоко ценим Ваш вклад в развитие российской книгоиздательской
Благодарим за популяризацию книги и чтения.
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество
по расширению культурных связей.

Сотрудничеству организатора международного открытого конкурса
«Книга года: Сибирь – Евразия»

Президент
Новосибирского
Библиотечного общества

С. А. Зеркова

И.А. Директор
Государственной публичной научно-
технической библиотеки ЦД НТБ

А. Г. Гусев

Новосибирск • 2021

Открытый международный конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2021»

ДИПЛОМ

Награждается призёр в номинации

«Лучшее издание художественной литературы»

Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
за книгу «Три урока»

Автор Михаил Александрович Тарновский

Сотрудничеству организатора международного открытого конкурса
«Книга года: Сибирь – Евразия»

Президент
Новосибирского
Библиотечного общества

С. А. Зеркова

И.А. Директор
Государственной публичной научно-
технической библиотеки ЦД НТБ

А. Г. Гусев

Новосибирск • 2021

Международный фестиваль конкурсов
КНИГА ГОДА
на родине П. И. Чайковского

ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА II СТЕПЕНИ

Номинация
**«ЛУЧШЕЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ИЗДАНИЕ»**

Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
за книгу
Тарковский М. А. «Три урока» (2020 г.)

Министр культуры
Тюменской Республики

Министр национальной политики
Тюменской Республики

Руководитель Агентства культуры и массовых
коммуникаций Тюменской Республики

Ижевск 2021

Международный фестиваль конкурсов
КНИГА ГОДА
на родине П. И. Чайковского

ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА I СТЕПЕНИ

Номинация
«ЛУЧШЕЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ»
Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
за книги
«Тобольск и вся Сибирь. Белорусы в Сибири» (2019 г.) и
«Тобольск и вся Сибирь. Северный морской путь» (2018 г.)

Министр культуры
Тюменской Республики

Министр национальной политики
Тюменской Республики

Руководитель Агентства культуры и массовых
коммуникаций Тюменской Республики

Ижевск 2021

Международный фестиваль конкурсов
КНИГА ГОДА
на родине П. И. Чайковского

КНИГА ГОДА

Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение
Тобольска» за книгу

в четырех томах «Тобольск и вся Сибирь.
Северный морской путь» (2018 г.)

Министр культуры
Тюменской Республики

Министр национальной политики
Тюменской Республики

Руководитель Агентства культуры и массовых
коммуникаций Тюменской Республики

Ижевск 2021

Национальный фестиваль «Книжка»
КНИГА ГОДА
на родине П. И. Чайковского

ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА II СТЕПЕНИ

Номинация
«ЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ ИЗДАНИЯ»

Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд
«Возрождение Тобольска» за книгу
Тарковский М. А. «Не в своей шкуре» (2019 г.)

Министр культуры
Тюменской Республики

Министр национальной политики
Тюменской Республики

Руководитель Агентства культуры и развития
интернет-изданий Тюменской Республики

В. М. Соловьев

И. Н. Вуракин

А. С. Шеня

Ижевск 2021

Национальный фестиваль «Книжка»
КНИГА ГОДА
на родине П. И. Чайковского

ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА II СТЕПЕНИ

Номинация
«ЛУЧШАЯ КНИГА О МАЛОЙ РОДИНЕ»

Тюменский региональный общественный
благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
за книгу
Тобольск и вся Сибирь, Муромцева» (2019 г.)

Министр культуры
Тюменской Республики

Министр национальной политики
Тюменской Республики

Министр Агентства культуры и развития
интернет-изданий Тюменской Республики

В. М. Соловьев

И. Н. Вуракин

А. С. Шеня

ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМ

Даритель года

в поддержку книги и чтения

**ЕЛФИМОВУ
Аркадию Григорьевичу,**

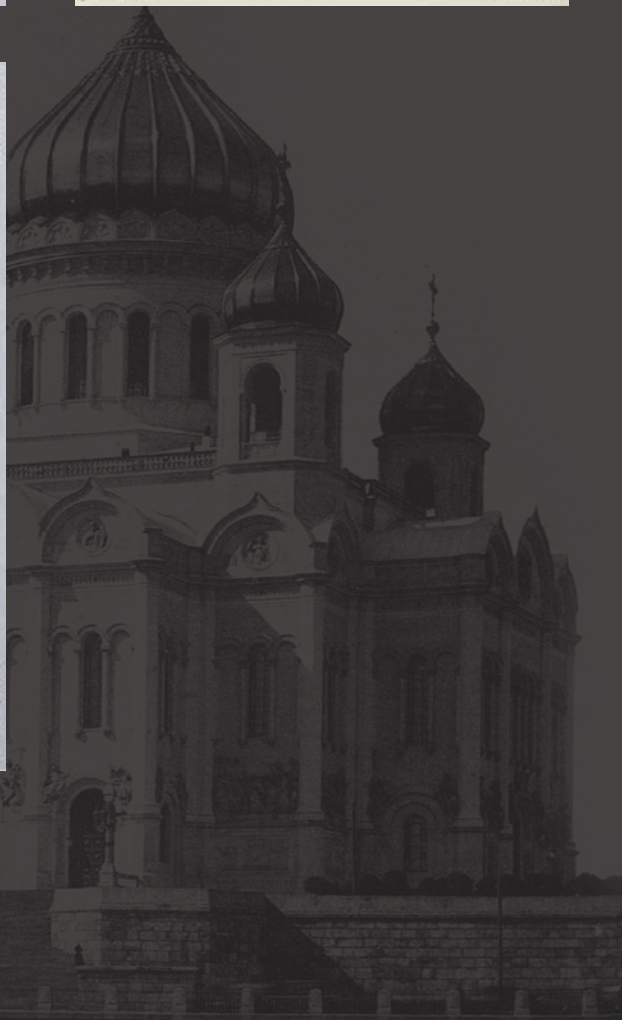
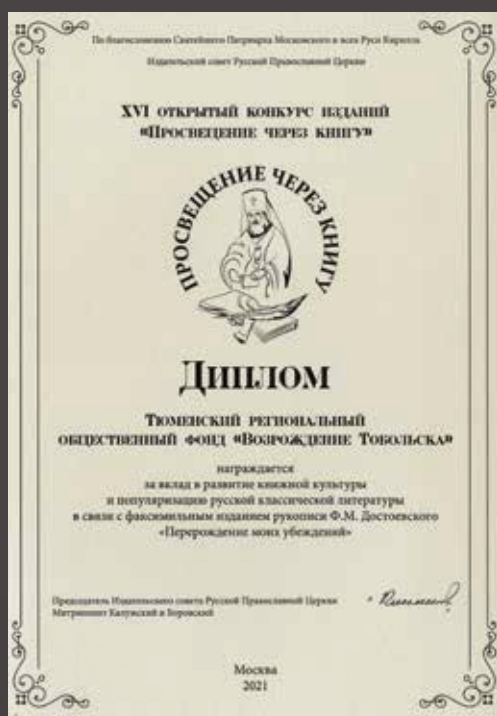
председателю президиума
Тюменского регионального общественного
благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»

Министр культуры
Тюменской Республики

Директор
АГК УР «Интернет-издания Тюменской области»

Т. А. Шеня

Ижевск 2021

ОТЗЫВЫ
ОБ АВТОРСКОМ
КАЛЕНДАРЕ

Дружество-2022

от уже месяц я прожила в наступившем 2022 году по любимому календарю, в котором на каждой странице чудесные пейзажи и прекрасные лица, знакомые имена и знаковые даты.

Я, как и многие сотрудники, единомышленники, соратники фонда «Возрождение Тобольска», получаю его в подарок от председателя А.Г. Елфимова уже много лет, и каждый раз возникает ощущение, что мы все, со своими делами и переживаниями, проектами и мечтами, повседневностью и праздниками, – все мы, объединенные общим видением и пониманием проблем и задач трагического нашего времени, словно переплетной пружиной календаря, – мы не просто работаем в общем русле спасения, сохранения нашей русской исторической памяти и великой культуры. Мы одновременно и движемся вместе в плотном потоке современной русской истории, и сами как бы становимся ее живыми частичками – в том числе и благодаря объединяющему нас календарю.

Каждый год календарь получается разный. И, конечно, сам год каждый раз разный – как же иначе? Ведь это календарь авторский, а взгляд художника на мир тоже развивается в пределах определенного сюжета. Визуальная составляющая календаря – фотографии Аркадия Григорьевича Елфимова из его путешествий и поездок по стране, с презентаций и встреч с единомышленниками и соратниками, из любимого парка сибирской воинской славы «Ермаково поле».

В этом году на фотографиях больше встреч, событий, есть яркие репортажные снимки, но природа, ее разноцветные даже зимой картины по-прежнему – основная канва календаря. И это, конечно, отражение сибирского склада ума, таланта и самого бытия: видеть, понимать, чувствовать родную природу и уважать могучую силу ее стихий. Хотя каждый календарь (как и каждый год) имеет свое лицо, есть пере-

ходящее из одного года в другой (и конечно, из календаря в календарь) дружество. Чтобы оказаться в нем, не обязательно жить для этого в одном городе – но обязательно должен быть город, объединяющий всех, столица души. Не обязательно принадлежать к одному профессиональному кругу – но обязательно любить Родину, ценить ее великое прошлое и желать ей великого будущего.

Расширяется круг единомышленников – расширяется и круг памятных дат, событий, встреч. Все, что собирает вокруг себя первая столица Сибири – прекрасный город Tobolsk, – все от года к году совместной работы превращается в уникальные книги. Многие из них получают мировое признание, как, например, Евангелие, сопровождавшее жизнь Федора Михайловича Достоевского на каторге, или рукопись повести Антона Павловича Чехова «Остров Сахалин», или «Чертежная книга Сибири» Семена Ульяновича Ремезова, или целая коллекция уникальных переизданий знаменитого «Конька-Горбунка» П.П. Ершова, оформленных лучшими русскими художниками нашего времени...

А сам этот творческий процесс чудесным образом превращается в новый календарь, нацеленный в будущее, год от года насыщенный событиями, именами, портретами и пейзажами, открывающими новые грани человеческого искусства и природной красоты славного города Tobolska.

Впрочем, сам календарь как явление культуры – вещь, а точнее, книга уникальная. Вроде бы в основе простое последовательное чередование чисел и месяцев. Собственно, и все. Он упорядочивает проживание одного цикла и момент перехода к другому. Но ведь внутри него можно создать пространство времени, наполнить его красотой и смыслом!

Русская традиция подобных календарей зародилась еще в начале XVIII века – их привез в Россию сподвижник Петра I Брюс. Его ка-

лендарь так и назывался – Брюсов. Первым печатным русским календарем считается книга «Святцы или Календарь», изданный в Амстердаме в 1702 году. Указом царя монополия на выпуск была отдана Российской академии наук. В отличие от Европы, у нас в стране обычные издатели не имели права составлять и издавать свои календари.

Так продолжалось вплоть до второй половины XIX века. В 1865 году Академия перестала быть монополистом, и первым частным издателем календарей в России стал А. Гатцук. Вот тогда и сформировалась традиция именно русских календарей, которые способствовали народному просвещению и ознакомлению с общественной жизнью страны и основными событиями русской истории.

Авторский календарь А.Г. Елфимова эту русскую культурную традицию трансформировал уже для века XXI. Основа для него выбрана изобразительная, ведь автор – прекрасный фотохудожник. И уже внутри выбранной календарной модели ежегодная книга (а такой календарь считается именно книгой) приобретает индивидуальный облик.

Несомненное культурное достоинство уникального издания состоит в том, что на визуальную основу накладывается огромное количество смыслов. Если это природа – то в ней вся сила и красота Сибири в любое время года. Если городские пейзажи – кажется, они вот-вот оживут и придут в движение. Если это события, фоторепортажи – в них отражена современная русская жизнь, и всегда интересно примечать, как полны энергии и радости герои снимков Елфимова, как они красивы.

Особое впечатление оставляет галерея снимков с мероприятий и встреч Фонда. Это лучшие представители современной российской интеллигенции, научной и творческой, их одухотворенные лица – действительно настоящие портреты нашего времени, которое, конечно, трагично, никто с этим не спорит, – и в то же время именно такие люди именно в такие исторические периоды и способны совершать научные, философские, культурные прорывы в будущее...

И, наконец, по традиции календарь завершается подборкой биографий этих прекрасных людей, объединенных идеями Фонда по сохранению и развитию русской культуры в наше непростое время. И подборка эта год от года увеличивается. Отраднo, что в ней появляются не только новые мастера, но и яркая молодежь, ведь именно через нее русской культуре быть и разворачиваться дальше, в будущее.

Годы, проходящие под знаком календаря Фонда, удивительно насыщены, потому что он, сам будучи особым культурным явлением, создает и сохраняет поле других культурных вех, событий, фактов, оставаясь при этом и функциональным предметом рабочего кабинета, и произведением искусства – фотографического, полиграфического... Наконец, искусства собирания и преумножения культурной памяти первой сибирской столицы и большой нашей Родины.

Быть вовлеченной в это поле, в это необыкновенное дружество – и предмет особой гордости, и немалая ответственность, и верная надежда на то, что страна выйдет из нынешних исторических испытаний обновленной и сильной.

Нина Ягодинцева
Челябинск

Календы Аркадия Елфимова

стория печатных календарей в России ведет начало с эпохи Петра I. При этом право выпускать календари по указу царя было дано Академии наук. Так продолжалось до конца XIX столетия. Сегодня календарь настолько прочно вошел в наш быт, что, по

сути, мы его и не замечаем. Тогда как его отсутствие сразу же ощущается. Нет надобности перечислять формы календарей. Я вспоминаю свое счастливое советское прошлое, когда на кухне висел на стене отрывной календарь («численник», так его называли) и я любил его листать и читать. А вспомним сцену из фильма «Любовь и голуби», когда дядя Митя приходит к Василию, листает календарь в поисках подходящей даты для выпивки и с тоской говорит, что День взятия Бастилии прошел впустую. Выпускались календари-плакаты, настенные, карманные и т. д. и т. п.

Но я хочу поговорить о календаре, который уже несколько десятилетий выпускает Аркадий Елфимов в своем общественном благотворительном фонде «Возрождение Тобольска». Благодаря своему таланту он смог добиться замечательных успехов на издательском поприще. Каждая книга, каждый альбом, изданные фондом «Возрождение Тобольска», становятся яркими событиями русской культуры. Прекрасные календари сразу же стали произведением искусства, культурным явлением самой высокой пробы и по праву входят в «золотую серию» елфимовской сибиряды, к которой относятся альманах «Тобольск и вся Сибирь» и библиотека альманаха, книги по искусству и такие уникальные издания, как «Тобольское серебро», «20 имен тобольской истории», путевые заметки А.Г. Елфимова «В стране героев и богов», издания книг Достоевского и Чехова.

К сожалению, мы подзабыли такое слово, как русский книгоиздатель. А ведь во многом культура России держалась на таких людях,

как Алексей Суворин, Иван Сытин, Адольф Маркс. Аркадия Елфимова с полным основанием можно назвать издателем-просветителем. То, что не делает государство, к великому нашему счастью, делает этот человек с помощью своих соратников.

Что касается календаря Аркадия Елфимова, то, на мой взгляд, здесь умело сочетались разнохарактерные и разнотемные материалы, поэтому все его части равнозначны и формировались в расчете на целостное восприятие. Это и высокохудожественные фотографии, сделанные А. Елфимовым, комментарии к ним, и фотографии именинников, соратников и единомышленников фонда (которых уже несколько сотен); наконец, о каждой упомянутой личности дается краткая биографическая справка. Таким образом, перед нами уникальный календарь-справочник. Причем с каждым годом тех, кто связан с фондом, становится все больше и больше.

Замечу, что оформление календарей, состав фотографий никогда не повторяются, у каждого выпуска есть своя «изюминка». Необычен и календарь на 2021 год.

Главное, конечно, это фотографии А. Елфимова. Причем автор использует как информационные жанры, так и художественно-публицистические. Можно выделить фотографии пейзажные, портретные, фотоиллюстрации и фотоочерки. Границы жанров подвижны. Обнаруживается процесс проникновения элементов одной формы в другую. Содержание фотографий, представленных в календаре, зависит от того, какую задачу ставит перед собой автор и насколько творчески подходит к отображению фактов, событий и явлений действительности.

Главная идея календаря – это соединение природы и культуры. В календаре на 2021 год много прекрасных пейзажных фотографий, где фотографическая точность сочетается с высокой поэтичностью. А. Елфимов стремится к тому, чтобы его фотографии были просты, но в то же время отличались глубиной и образностью. Конечно же, запоминаются и комментарии к фотографиям, принадлежащие редактору Юрию Перминову. Это могут быть мысли самого редактора, высказывания поэта, философа или ученого.

Листая календарь, я поймал себя на мысли, что А. Елфимову удалось создать некое новое пространство, когда на одном полюсе – мир природы, а на другом мир людей, объединенных в пространство духовности. Из разрозненных фотографий, если попытаться осмыслить их в единстве, создается манера фотографа-художника не только видеть, слышать и понимать природу, но через них отражать общечеловеческие чувства и настроения.

Когда-то У. Блейк писал:

*В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка.*

Эти строки с полным основанием можно отнести к календарям Аркадия Елфимова. Будем же проживать вместе с автором дни этого года, стараясь сохранить в душе свет истины и красоты.

Валерий Хомяков

Доктор филологических наук, профессор

Об авторском календаре Аркадия Елфимова

ы с внучкой Варей вместе распаковывали присланный из Тобольска календарь, доставали из специальной коробки, ставили на картонную подставку-опору, потом стали перекидывать страницы. «Дедушка, про что этот календарь?» – спросила Варя. Я подумал и ответил: «Он про людей!»

мал и ответил: «Он про людей!»

В самом деле, как устроены разные корпоративные календари? Про что они? Какие-нибудь девицы на фоне зданий, станков или машин, а то и вовсе сами по себе (привет, «Пирелли!»). Или лоснящиеся пейзажи общего характера на каждый месяц. Двенадцать листов долой – и в корзину.

А здесь календарь на каждый день, и каждая страница – со своим особым смыслом. Этот смысл создают прежде всего люди, чей день рождения выпадает на открытую дату. Они оказались здесь не случайно – их объединяет деятельность фонда «Возрождение Тобольска» и его создателя, руководителя, вдохновителя – Аркадия Елфимова. Каждый из персонажей календаря подпал под обаяние его автора и, кто вполне осознанно, а кто и незаметно для себя, внес свою лепту в возрождение культурного пространства Тобольска, Сибири и всей России, – участвуя в мероприятиях фонда, высаживая маленькую, но именную липку в парке «Ермаково поле», просто прогуливаясь с хозяином по Тобольску и вдыхая его дух – дух «всей Сибири».

Аркадий Елфимов – фотограф, он снимает много и жадно. И поэтому в календаре есть один общий, сквозной герой – это образ самого Тобольска, воплощенный в авторских снимках городских пейзажей, видов уникального, созданного, кстати, самим фотографом, парка «Ермаково поле». И эти фотографии ненавязчиво создают живую связь персонажей календаря со старинным державным сердцем Сибири –

Тобольском, а в нем – с человеком, который тратит свое время, силы, ресурсы не на золотые унитазы, а на сохранение и возрождение российской культуры, – с создателем календаря, в этом году посвященного 435-летию Тобольска.

Есть в таком «ежедневном» подходе что-то от старых отрывных календарей. Но отрывные листки на плохой, газетной бумаге и не претендовали на сохранение в качестве документа времени. Елфимовский прекрасно изданный календарь хочется сохранить как календарь вечный, как некий годовой срез культурного пространства, тяготеющего к Сибири, Тобольску и самому Аркадию Елфимову. На это работают и подробные биографии каждого персонажа, помещенные в конце толстой пачки календарных листов, – как некий итог творческого года.

Оказаться на страницах авторской работы Елфимова – большая честь. И я открыл нужные места и показал Варе: «Смотри, вот я, а вот здесь – твоя бабушка, Наталья Паэгле. Мы вместе с ней тоже посадили липку в парке “Ермаково поле”. Очень бы хотелось, чтобы ты росла вместе с ней!»

Вадим Осипов

Член Союза писателей России, Екатеринбург

Газета «Тюменские известия», 10.02.2022 №22 (7763)

Листы подобны окнам и дверям

юди придумали календари, чтобы не пропустить календы – специальные древнеримские дни, когда выплачивали проценты и отдавали долги. Календари Благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» тоже в некотором смысле способ отдать должное. От-

метим – очень красивый способ. Так, «Календарь 2022. 435 лет Тобольску» включает в себя большое количество художественных фотоиллюстраций, чем буквально украшает каждый из дней быстролетящего года.

Здесь фотографии Тобольского кремля и дворики Вероны, купола Москвы и природа Сибири. Здесь лица и даты, имена наших современников и напоминание о тех, кто был прежде.

В России Новый год начинается 13 января. Этот день календаря украшает видовая фотография «Зимой, когда заметена округа» и праздник День печати. Сквозит с фотоснимка серебром и морозом, льдисто-прозрачным кажется бумажный лист, страничка календаря напоминает, что печатное слово – тоже способ увидеть.

17 января – это день, значимый для города Тобольска, – 90 лет назад вышел первый номер многотиражного печатного слова, газеты «Тобольская правда». Еще один январский день – 20 число – может праздновать уже не один Тобольск, но и все многоверстные окрестности – исполняется 325 лет со дня рождения Иоганна Эбергарда Фишера (Johann Eberhard Fischer; 1697–1771), историка, археолога, исследователя Сибири. Академик Петербургской академии наук и преподаватель элоквенции, написавший ученый труд «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием», в свое время занимался и календарями, отметившись в «Историческом месяцеслове» на 1770 и 1771 гг.

Месяцеслов фонда «Возрождение Тобольска» продолжает традиции и напоминает, что 8 февраля – это День российской науки, а глав-

ное, именно в этот день отмечают 188 лет со дня рождения Дмитрия Ивановича Менделеева (1834–1907). Дмитрий Менделеев – известный русский ученый-энциклопедист, химик, физик и приборостроитель, – его звания и титулы можно перечислять очень долго, но главное, что он родился в Тобольске – так сибирский город внес весомый вклад в науку всей России. Россия присутствует на страницах календаря в символах и образах. Значимый для страны Тобольск, люди, важные для истории Тобольска, и люди, совсем не похожие на тобольского уроженца Менделеева, но чьи фотографии рядом с изображением великого химика. И таких фотографий много, очень много.

Чтобы понять причину появления на страницах тобольского календаря жителей Москвы и Челябинска, путешественнику по 2022 году нужно добраться хотя бы до конца февраля месяца. 27 февраля Общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» исполняется 28 лет. И календарь фонда – инструмент преодоления времени – позволяет напомнить, что самые значимые события – это встречи с замечательными людьми.

«История фонда «Возрождение Тобольска» – это еще и сопричастность. Не созерцательная, когда знакомство с выдающимся писателем, художником, ученым выдается за сотрудничество, а сопричастность деятельная, когда сотрудничество основано на единомыслии, суть которого, можно сказать, литургическая... для каждого, кто представлен в нашем календаре, история Родины – не чуждый процесс, а сама судьба, в которой все поколения связаны единством исторической ответственности. И чем больше новых лиц появляется на страницах «месяцеслова» фонда, тем крепче уверенность, что каждый из нас сподобится узреть будущую славу Отечества нашего...» (Аркадий Елфимов).

Имена выдающихся писателей и ученых, соратников фонда «Возрождение Тобольска», приводятся в конце календаря в алфавитном порядке. Это разные люди, но каждый из них наш современник, каждый из них продолжает историю России в настоящем и делает отрезки времени значимыми датами. Прежде всего, на страницах авторского календаря Аркадия Елфимова. Но, возможно, и в истории России.

Перелистнем листы календаря фонда «Возрождение Тобольска» лет через сто (или лет через 435), – как знать, может статья, на этих страницах мы уже увидим не только памятники Достоевскому и Пушкину, но и скульптурные портреты тех, кто сегодня ходит по улицам российских городов. Москвы и Тобольска, Тарусы и Челябинска.

Листы запоминающегося и напоминающего издания «Календарь 2022. 435 лет Тобольску» подобны окнам и дверям, распахнутым в обе стороны от дня сегодняшнего. Мы всматриваемся в прошлое, мы зрим будущее.

И, отдавая должное маленьким городам и людям, делающим свое негромкое дело, мы вспомним – отдельные дни образуют год, города образуют Россию. А люди придают смысл будням и делают историю неповторимой.

Фонд «Возрождение Тобольска» выпустил очередной календарь, чтобы все, кто литургически причастен возрождению России, увидел – людей, радеющих о славе Отечества много.

Алексей Панин

Отвергнуться себя

тношение людей ко времени всегда будет оставаться по-особому эмоциональным, страстным и даже пристрастным, поскольку это единственное, чему с непреложностью подвластна наша жизнь. Осмысление времени означает осмысление не только бытия как такового, но и бытия человека. Вспомним известное стихотворение Г. Державина, написанное им в 1816 году, за два дня до смерти:

*Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.*

Не столько умом, сколько сердцем ищем мы смысла в проходящем времени. И это вовсе не философский вопрос, а потребность души – иметь что-то высшее, что озаряет всю твою жизнь, что дает тебе чистую цель. Смысл времени – это то, что жизни твоей дает наполненность.

Нет, конечно, «родить сына, посадить дерево и построить дом» – дело нужное и полезное. Только зачем строить дом, если ты все равно умрешь? Дерево посадил и ушел? Неужели только ради этого?

Ни наука, ни философия, ни какая другая область человеческих знаний не может найти вразумительного ответа на такой, казалось бы, важнейший вопрос: что мы вообще здесь делаем, на этой земле? Кто мы такие и куда идем?

Но представляется, что календари фонда «Возрождение Тобольска» в какой-то степени отвечают на эти вопросы. Разве, перелистывая день за днем их страницы, мы не осмысливаем время, состоящее из человеческих судеб, которым «пропасть забвенья» не грозит, и не потому только, что всякая из них того достойна, как, впрочем, заслуживали долгой памяти «народы, царства и цари», унесенные «рекой времен»...

Но каждый из тех, чье имя отражено на страницах календаря, видит себя пространственно и, стало быть, не обособленно от других,

потому-то происходит «вторжение истинного бытия в повседневную жизнь» всякого человека, оказавшегося в календарном времени фонда «Возрождение Тобольска». Это все равно что из-за собственного забора увидеть колыханье множества свечей на Пасху.

Вспомним, как братья сердились на Сергия Радонежского, как негодовали. Встал посреди трапезы и поклонился кому-то. В десяти верстах тем часом друг проезжал, Стефан, просветитель зырян. Не успевал заехать в обитель, спешил в Москву. Так на расстоянии и обменялись приветствием. Нам всем далеко до наших святых праведников, но, перелистывая страницы календаря, мы, знакомые и не знакомые друг другу люди, сплоченные общей частью судьбы каждого из нас, точно так же обмениваемся сердечным признанием. У вас день рождения – и вам желают доброго здоровья «от Перми до Тавриды, // От финских хладных скал до пламенной Колхиды», от Камчатки до Беломорья... Вы словно впитываете интеллектуальную и социальную энергию космических пространств Родины и, порой сами того не подозревая, обретаете новые душевные силы. И в определенные моменты жизни это может быть особенно значимо для вас.

Здесь, в календаре, перед нашим взором предстает своего рода общественная формация, по сути, созданная фондом, активно не принимающая чуждого России культурно-исторического кода, возделывающая сад благочестия. А это уже ответ на вопрос: кто мы такие и куда идем? Не тропой стяжания исключительно личных благ, а в соответствии с восклицанием А.К. Толстого: «Правда все та же! Средь мрака ненастного // Верьте чудесной звезде вдохновения, // Дружно гребите, во имя прекрасного, // Против течения!»

Только живое может плыть против течения.

И поскольку мы идем против течения, несущего всех в преисподнюю, нам нужно знать, ради чего мы подвизались – для возвращения в жизнь забытых сегодня добродетелей и отторгнутых вечных ценностей.

Господь говорит нам, что эти ценности – прямо противоположны ценностям цивилизации. Быть солью и светом такому обществу – это и есть путь против течения. Единственно возможный для тех, кто своим предназначением выбрал просветительскую стезю.

Вы можете заказать свой портрет модному художнику и повесить его в кабинете, в прихожей, где угодно, и всякий ваш взгляд на эту «парсуну» будет актом любования собой, что порождает, как правило, неприязнь и непризнание всего, что мешает этому самолюбованию. Более – ничего. Но перелистнув страницу календаря со своей фотографией (другую, третью и так далее), вы начинаете обретать понимание, что источник вдохновения для совершения своих ежедневных работ не ваша собственная физиономия, какой бы значительной она ни была. Рядом с ними, «соседями» по календарю, не работает тщеславие, не работает эффект демоверсии. Начинается приближение сердца к евангельскому закону: отвергнуться себя (Мф. 16:24). Но его окончательное «вступление в силу» требует многого соборного труда.

Нужен ли такой календарь? Никто, будучи в здравом состоянии рассудка и души, не ответит отрицательно. Как никто пока самолично не отказался от своего «присутствия» в календаре фонда «Воз-

рождение Тобольска». Но ничто не появляется ниоткуда. Преподобный Амвросий учил: «Есть два рода благотворения: первое – благотворение собственной своей душе делами благочестия со смирением и неосуждением других, чтобы не подвергнуться тому, чему подвергся фарисей; второе – благотворение внешнее внешними средствами, которые также приносят пользу нашей душе, если не судим и не доверяем своему помыслу, что будто бы средства эти не так употребляются».

Для сохранения ежегодного выпуска календаря эти средства необходимы. И все вышесказанное свидетельствует о том, что ни у кого из наших благодарителей никогда не было оснований сомневаться в неразумности их расходования фондом, в очередной раз предоставившем каждому из нас счастливую возможность увидеть колыханье множества свечей – любви, самопожертвования, подвижничества...

Юрий Перминов

Помощник председателя президиума фонда
«Возрождение Тобольска», Омск

Новогоднее

Дорогой Аркадий Григорьевич!

ердечно спасибо за прекрасные подарки к Новому году, полученные мною через вашу дочь Лизу.

Во-первых, наконец, я имею счастье ознакомиться с чудесным изданием, посвященным парку «Ермаково поле».

Я буквально не могу от него оторваться. Сажу и разглядываю Ваши фотографии, как когда-то в детстве часами разглядывала книжки с картинками. Это просто какое-то волшебство. Если бы меня попросили выбрать то, что больше понравилось, то я бы не смогла. Практически от каждой фотографии перехватывает дыхание от восторга. Не знаю даже, какие лучше – зимние, осенние, летние... Лучше – все! Например, эта, где заснеженный парк окрашен нежным розовым светом восхода или заката. Так и чувствуется в ней хрустящая морозная свежесть! Или залитая солнцем березовая роща, будто сошедшая с картины Куинджи... Или разноцветье красок осени, щедро выплеснувшееся на растения. То вдруг, как аккорды в музыке, появляются крупные планы, которые делают незначительные мелкие подробности настоящими произведениями искусства. Например, царственные ирисы с капельками росы, снятые так, что видна каждая прожилка; укрытая снежной шапкой гроздь красных ягод или нежные розовые метелочки какого-то кустика (простите, не знаю, как называется это ботаническое чудо), покрытые мелким бисером дождевых капель.

Еще раз полюбовалась памятником Алябьеву и особо – крупным планом поющего соловушки. Теперь этот памятник установлен в самом Тобольске, но и в парке он был очень и очень хорошо поставлен.

Несомненно, памятник этот большая творческая удача скульптора Сергея Мильченко. А как мне понравился крупный план скульптуры Ермака, покрытой иголочками изморози. Это же надо было поймать такой момент! И конечно, очень эффектно и профессионально сняты все «за-теи» парка – часовня, беседки, памятники... Мой любимый белый ангел прекрасен со всех точек, что бы там ни говорили критики.

Рассматривая фотографии, прислушивалась к нарастающему в душе чувству, что есть что-то их всех объединяющее. И когда еще раз прочла Вашу дарственную надпись и слова Ваши, что эта книга отражает 27 лет Вашей жизни, Вашей работы по устройству парка, я поняла, что же объединяет все эти фотографии, что делает их такими пронзительными, такими берущими за душу. Это – любовь. Вы уж простите мне мою восторженность не по возрасту, но ваша любовь к этому порученному Вам Богом участку земли, которому Вы отдали столько сил душевных и физических, она настолько наполняет все ваши снимки, что ее невозможно не заметить. Только любящее сердце творца с такой нежной внимательностью может увидеть все эти детали и так их показать, что и зрители, смотря на них Вашими глазами, невольно испытывают те же чувства.

Заглядевшись на фотографии, я еще не изучила досконально все статьи, но, в просмотрев их даже бегло, поняла, что они очень удачно освещают разные ипостаси парка, освещают с разных сторон работы, проведенные на этом кусочке земли за многие годы, архитектурные постройки, украшающие его виды... еще буду читать, впереди праздники.

Вторая ежегодная радость, уже традиционная, – это календарь фонда «Возрождение Тобольска». «Бродя» по его страницам, я вновь встречаю старых знакомых – друзей фонда – и вижу новые для меня лица, радуюсь счастью узнать так много неординарных, неравнодушных, выдающихся людей нашей большой Отчизны. А то, что это люди неординарные, неравнодушные, – для меня совершенно очевидно, иначе бы они не появились в этом календаре. То, что и я среди них, – для меня как большая награда. Нескромно этому радоваться, но я все же радуюсь и ужасно горжусь этим обстоятельством.

И снова обилие Ваших фотографий открывает мне красоту тех мест, где мне не пришлось побывать, но теперь – как будто побывала. Ваш календарь – это гимн красоте родной земли и красоте людей, ее населяющих. Смотришь его и думаешь: нет, надо стараться видеть эти живые, здоровые силы, живущие в нашем народе, нельзя сдаваться той черной пропаганде, бесконечно льющейся на нас из всех СМИ. Снова и снова вспоминаю слова поэта: «Есть не скудеющая сила, есть и нетленная краса»... Кажется, я уже говорила эти слова, но не грех и повторить: для меня это девиз как Вашего календаря, так и всей деятельности Вашего фонда, собирающего вопреки всему здоровые русские силы.

Дорогой Аркадий Григорьевич! Еще раз спасибо Вам за доставленную радость. Дай Вам Бог сил для продолжения Вашей благородной деятельности.

С бесконечным уважением и признательностью,

Саутина Н.И.

Санкт-Петербург, член Ассоциации искусствоведов (АИС),

член Санкт-Петербургского Союза художников, 10 января 2021 г.

Дорогой Аркадий Григорьевич! С Новым годом!!!

ай Вам Бог ЗДОРОВЬЯ, побольше Сил: духовных, душевных и физических, потому как у Вас редкая и крайне ценная Миссия Созидателя, Собирателя рухнувшей храмины Русской ментальности, а без нее и нам, и миру – НИКАК.

Доброго Вам Деда Мороза.

В.Б. Шепелева

Дорогой Аркадий Григорьевич и все верные
Ваши соратники по Фонду «Возрождение Тобольска»!

надеждой на радость новых дней и осуществление в них всех Ваших добрых дел и проектов, поздравляю искренне! Новый год, он как загадочная шкатулка, не знаешь, что в ней, пока не откроешь, и открывается по-особенному – день за днем, день за днем...

Вашу дивную Шкатулку-Календарь с радостью получила, благодаря теплу строгого человека Виктора Владимировича Титарева и его доброй помощнице, низкий Вам поклон за такой подарок!

Не утерпела, заглянула день за днем, от страницы к странице улыбаясь все более, – какой замечательный круг друзей-единомышленников Вы собрали, сколько замечательных имен-лиц-фамилий, за каждым из которых достойные дела во славу нашей Родины! Обрамлили, вместили-поместили в прекрасные дали и близи родных просторов и уютных мастерских, распахнули двери непревзойденнейшего Тобольского Парка «Куликово поле»... все через Ваши замечательные фотографии! Еще много могу сказать под восклицательными знаками, потому что атмосфера нового календаря получилась не камерной, а тепло-домашней: зашли в гости-календарь к замечательному другу Аркадию Григорьевичу Елфимову, который щедро делится любовью, доверием и теплом с каждым. Увидела среди замечательных и себя... и смутилась, и захотела спрятаться – не заслужила, но сознаюсь, мне приятно быть и видеть всех вас, дорогих России людей. Да хранит всех-всех Бог!

С Новым годом, 2022-м! Пусть он будет милостив к стране нашей, к людям России и ко Всей Святой Руси!

Поздравляю, желаю Вам, дорогой наш человек, доброго здоровья, сил и радости сердца!

Бережно-бережно, дружески обнимаю плечи Ваши, на которые взвалено так много!

С глубоким уважением, – Галина Георгиевна Минеева
Омск, 30 декабря 2021 г.

Дорогой Аркадий Григорьевич!

Оздравляю Вас с наступившим Новым годом, с приближающимся Рождеством! Желаю Вам крепкого здоровья! Всегда восхищаюсь Вашими неутомимыми деяниями, направленными на сохранение великой истории Великой Сибири, Вашими трудами ради настоящего и будущего всей страны! Пусть помогает Вам и дальше Пространство и Силы Небесные.

Получил от В.В. Титарёва Ваш авторский календарь на 2022 год. Обнаружил в нем и свою фотографию. Помню, как Вы сфотографировали меня во время осмотра музейной экспозиции. Спасибо Вам и за календарь, и за памятный снимок! Для меня большая честь оказаться среди уважаемых Вами людей на страницах составленного Вами календаря! От всей души желаю Вам всех благ.

Прилагаю электронную версию журнала «Национальные приоритеты России». В нем опубликована моя статья о Ф.М. Достоевском.

С почтением, Виктор Вайнерман

Об авторском календаре Аркадия Елфимова

Уважаемый и дорогой Аркадий Григорьевич!

Чудеса можно верить вне зависимости от возраста, профессии, географии. Вот и мы верим. И доказательством тому настоящее чудо: в самый канун старого Нового года мы получили драгоценный подарок от фонда «Возрождение Тобольска», который Вы возглавляете и которому отдаете свои силы и свою душу. Это Ваш авторский календарь 2022 года.

Не знаем, что положило начало традиции издавать такой календарь. Можем только сравнить его с прошлогодним, мы тогда впервые получили в подарок это уникальное издание. И все, что увидели там красивого, доброго, познавательного, о чем восхищенно написали в прошлом году, все восторженные слова можно повторить и в этот раз.

Тут уместно согласиться с откликом В.Ф. Кирюшина из Москвы: «...это календарь друзей и для друзей. (...) В календаре приведены их краткие биографии, отмечены дни рождения. Это трогает, ведь в суете мы часто забываем друг о друге...» Ему вторит Г.Г. Минеева из Омска: «...какой замечательный круг друзей-единомышленников Вы собрали, сколько замечательных имен-лиц-фамилий, за каждым из которых достойные дела во славу нашей Родины!» Конечно, таких откликов очень много.

Остается одним из главных и любимых героев календаря обновляющийся год от года парк «Ермаково поле», прирастающий не только диковинными экземплярами флоры, но и новыми памятниками. Так,

по праву встал перед Димитровской часовней в честь взятия Сибири Ермаком неистовый страдалец за веру протопоп Аввакум работы скульптора Сергея Мильченко.

Еще один неизменно присутствующий в календаре герой – Тобольский кремль, с его неповторимой величественной архитектурой. Кажется, он неисчерпаем для фотохудожника.

И все же каждый раз это новое издание. Меняется внешнее оформление, придумываются новые подарочные упаковки. Если в прошлом году это была шикарная коробочка и красивый пакет с логотипом фонда «Тобольск и вся Сибирь», то в этом году это изящный чемоданчик, обещающий необыкновенное праздничное содержимое.

Появляются новые живописные пейзажи, передающие в фотографиях всю мощь и необыкновенную красоту Сибири и Тобольска. Сколько бы лет еще ни выходил в свет календарь, всегда будут находиться здесь прекраснейшие места для последующих Ваших фоторабот.

Добавлены новые имена и портреты обретенных друзей и сподвижников. Представлены редкие архивные фотографии. Отражены замечательные события, случившиеся за прошедший год в Тобольске и всей Сибири, всей России. Отмечены новые юбилеи и знаменательные даты.

В календаре – «красота и правда», и здесь эти понятия не спрятаны между собой, а дополняют друг друга. В нем много жизни, много света, много высокого содержания.

Три основных мира в Вашем творчестве. Один из них посвятили Вы дорогим соратникам; другой – прекрасным созданиям рук человеческих; третий – Божьему творению: от царственной кувшинки в колдовском пруду до разлива сибирских рек и волн Тихого океана. И так – по всему кругу необъятного, такого разнообразного года.

Спасибо! Поздравляем Вас с Новым годом! Желаем Вам здоровья, физических, духовных и душевных сил, поддержки, радости жизни. Фонду – крепости и процветания.

С уважением, Виктор Петров и Нина Стручкова

Годовое кольцо

а старый Новый год из Тобольска в Архангельск пришел полновесный – в полтора килограмма – перекидной календарь. Это традиционный проект Благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», который создал и коим руководит А.Г. Елфимов, патриот, подвижник и просветитель державного масштаба. В своде нового календаря, как и в прежних, Аркадий Григорьевич представил всех друзей и соратников сибирского фонда. Приятно, что тут отмечен и мой юбилейный день рождения...

Михаил Попов

14 января 2022 г.

Календарь для друзей

то такое календарь?

Казалось бы, чисто утилитарная вещь. Закончился год, и выбросили. Да вот только с календарем, который ежегодно издает Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», такое невозможно. Красота ведь явление непреходящее, времени не поддающееся. А календарь этот – настоящее произведение искусства: и полиграфического, и фотоискусства.

Аркадий Елфимов, чьими работами и проиллюстрирован календарь, – не фотограф, а фотохудожник, умеющий уловить тончайшие переходы, полутона и настроения в природе. Она у него живая, соразмерная человеку: то задумчивая, то порывистая, то умиротворенная.

Еще одна особенность: это календарь друзей и для друзей. За десятилетия существования фонда в его орбиту оказались втянуты сотни творческих людей – художники, скульпторы, литераторы, музыканты, путешественники, спортсмены... В календаре приведены их краткие биографии, отмечены дни рождения. Это трогает, ведь в суете мы часто забываем друг о друге, порой просто ленимся сказать доброе слово.

И еще по одной причине невозможно расстаться с отслужившим свое календарем. Здесь имена дорогих, но уже ушедших от нас людей. А нынешний год был особенно обилен на утраты. Вот и Валентин Яковлевич Курбатов, добрый друг фонда, умница и златоуст, покинул нас. Время идет, а боль от таких потерь не утихает. Будем помнить!

Сами собой рождаются строки:

*Что там нынче на дворе:
Детство? Отрочество? Старость?
Два листка в календаре
Не оторванных осталось.*

*Две случайных запятых
На краю, а не в начале.
Два мгновенья золотых
Для надежды и печали.*

*Сумасшедшей жизни бег
По канатiku над бездной...
И струится белый снег
С тихой родины небесной.*

Держу в руках календарь фонда на новый, 2022 год. Каким он будет? Многое зависит от нас. Дай Бог всем здоровья, благополучия и умножения добрых дел!

Виктор Кирюшин

Поэт, заслуженный работник культуры России

Дорогой Аркадий Григорьевич!

Спасибо Вам за все, что вы для меня сделали!

книге «Возрождение Тобольска» из статьи Козловой «Последний духовник царской семьи» я узнал много неизвестного мне. Говоря о моем дедушке – протоиерее Хлынове Владимире Александровиче, Людмила Максимовна наполнила мою душу чувством гордости за дедушку и погрузила в очень грустные воспоминания. Написано очень хорошо. Талантливо! Спасибо.

Получив от Вас календарь на 2021 год, я был чрезвычайно рад. Я когда-то, очень давно, работал в полиграфии и имею представление о печатных изданиях и потому даю справедливую оценку и по содержанию, и по качеству исполнения. Великолепно. Шедевр, да и только. Спасибо!

И снова я с просьбой. Передайте, пожалуйста, все, что лежит в этом пакете, музею. Этими наградными знаками дедушка был поощрен за службу Вере и Отечеству. Они мне очень дороги как память о нем. А еще посылаю фотографию дедушки и фотографию надгробного памятника с места захоронения его супруги – матушки Марии Ивановны. Буду рад, если это пополнит экспозицию музея. Всем сотрудникам музея большое спасибо за создание раздела, посвященного дедушке – протоиерею Хлынову Владимиру Александровичу. Желаю здоровья и успехов в их нелегком труде.

Храни Вас Господь!

Аркадий Григорьевич! Еще раз большое спасибо! Желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья! А также успехов всегда и во всем!

С сердечным уважением, Евгений Козлов

БЛАГОДАРНОСТИ

Книга – культурный код русского мира

стная традиция – способ передачи опыта и сохранения памяти древний, как само время. Главенствующая роль этой формы трансляции жизнеспасающих смыслов новым поколениям была утрачена в эпоху письменности, которая достигла расцвета в период создания Великих Книг – Библии, Корана, Ведов, У-Цзина и др. Однако устная традиция не прервалась, но изменилась и уступила первенство письменной, а позднее и книжной культуре. На этом этапе человечество бросило яркий вызов пространству и времени, сделав возможным диалог людей, разделенных веками и верстами. Эпоха книги длилась около 2,5 тысячи лет.

Сегодня человечество стоит у новой заветной черты – перехода к качественно иному по форме этапу трансляции смыслов и сохранения исторической памяти, который условно можно назвать «цифровым». Обсуждение проблем и опасностей этого периода не входит в задачи данной статьи, но при благоприятном – человеконаправленном – стечении обстоятельств колоссальный опыт многих тысяч поколений предков может в одночасье стать доступным миллиардам потомков, обусловив и обеспечив предпосылку к новому цивилизационному витку. Слово – воплощенная энергия Абсолюта, звучащее в гимне и песне, высеченное в камне, оттиснутое на пергаменте, отпечатанное на бумаге, теперь готово покорно «рассыпаться в число», чтобы, собравшись в индивидуальном сознании, окормить живительной силой смысла буквально всех «сынов человеческих».

В этих условиях особого рассмотрения требует вопрос о книге – «властительнице дум» минувших эпох, созидавшей и низвергавшей империи! Очевидно, что книга, так же как и устная традиция, продолжит жить, но в какой форме, какое место в культуре отведут ей благодарные и благополучные потомки? Ответ на этот вопрос уже подготовлен Тюменским региональным общественным благотворительным фондом

«Возрождение Тобольска», который более четверти века издает уникальные книжные шедевры. Основатель и руководитель Фонда – тобольский меценат Аркадий Григорьевич Елфимов.

Добрая слава о деятельности Фонда шагнула далеко за пределы Тюменского края, распространившись по России и зарубежью. Фонд привлекает к реализации своих проектов лучших историков, художников, музейных работников, фотографов, краеведов, писателей, искусствоведов, библиографов. Удивительно еще и то, что за это время титанический труд сотен и тысяч профессионалов разных специальностей направлен на благотворительность. Изданные книги Фонд дарит образовательным и культурным учреждениям, в том числе и библиотекам Сибири и всей России. За 27 лет своей деятельности Фонд выпустил в свет более 250 уникальных изданий, а в 2020 году библиотеки Сибири пополнились его дарами общей стоимостью в 18 миллионов рублей. Издания отмечены основными наградами Академии художеств, Ассоциации книгоиздателей России, различных международных и всероссийских ярмарок.

Яркой иллюстрацией к вопросу об организации непростой книгоиздательской работы служат слова основателя и руководителя Фонда А.Г. Елфимова: «В феврале 2021 года Фонду исполнилось 27 лет, и все эти годы мы как раз и занимаемся историко-просветительской деятельностью. И знаете, все эти наши победы – сумасшедше дорогие в производстве книги и увековечивание памятных дат в виде монументов, памятников – ничего бы этого не было без попечителей Фонда. Мы же с миру по нитке средства собираем... времена тяжелые, и для книгоиздания в частности, и никто, конечно, в очередь к нам для того, чтобы внести денежки, не стоит. Однако неумная энергия Попечительского Совета под председательством Юрия Константиновича Шафраника творит настоящие чудеса. Имена и фамилии тех меценатов, тобольских и тюменских предпринимателей, ученых, художников, скульпторов, можно называть и называть».

Важнейшим направлением работы ТРОБФ «Возрождение Тобольска» является не только книгоиздание, но и создание особого простора для свободного «дыхания» книги в современном культурном поле, ее гармоничного вживления в культурный процесс. Одной из форм этой работы является участие в книжных выставках. 14 апреля 2021 года на древней Псковской земле в рамках XVI Международного книжного форума «Русский запад» состоялась выставка-презентация книг, переданных в дар областной библиотеке Пскова общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». Форум – одно из самых значимых культурных событий Псковского региона в продвижении и популяризации книги и чтения. В областной универсальной научной библиотеке Пскова работала традиционная книжная ярмарка-выставка, где были представлены более 5,5 тысячи наименований книг от более чем 20 издательств страны. В рамках Форума главный специалист регионального центра чтения Антонина Голубева познакомила участников с коллекцией Фонда «Возрождение Тобольска».

Заинтересованным псковитянам были уже известны уникальные издания, выпускающиеся в сердце Сибири, благодаря прославленному литературоведу, члену Президентского Совета по культуре

Валентину Яковлевичу Курбатову, к сожалению, недавно ушедшему из жизни. Валентин Яковлевич в течение ряда лет передавал библиотекам региона десятки книг, присылаемых ему Аркадием Григорьевичем Елфимовым с дарственными надписями: издания по истории Сибири, фотоальбомы, альманахи, альбомы живописных работ, поэтические и прозаические сборники. В их числе прекрасные издания русских писателей «Отцовская благодать Байкала», «Живи и помни» и «Возвращение Тобольска» В.Г. Распутина, избранные произведения В.К. Арсеньева и С.А. Заплавного, стихотворения, поэмы, письма Е.Л. Милькеева, «Заря космической эры, или Русская Атлантида» Б.А. Василевского и др. Вот почему специалисты Псковской областной библиотеки и ее читатели с радостью встретили долгожданную коллекцию книг из Тобольска.

В фонд Псковской Центральной библиотечной системы поступило 41 издание в количестве 51 экземпляра общей стоимостью в полмиллиона рублей. На презентации в библиотеке были представлены все книги из этой коллекции: книжная серия «Сибирский художественный музей», масштабное издание «Слово о матери: антология сибирской поэзии», куда вошли стихи 537 авторов, родившихся или служивших Сибири, книга-альбом «Художники – фонду “Возрождение Тобольска”. Художественный дар к 25-летию фонда», являющийся срезом современной графики 27 ведущих художников России. В книге-альбоме «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые» собраны основные сведения о создании и развитии рукотворного парка в Тобольске за 26 лет его существования.

На презентации даров Фонда Тамара Вересова – председатель псковского отделения Союза краеведов России, главный редактор альманаха «Псковский летописец» рассказала читателям об истории создания главного проекта фонда – историко-культурологического художественно-просветительского альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвященного великой исторической эпопее освоения и преобразования Урала, Сибири и Дальнего Востока, где отражен и Псковский регион.

Особый интерес у читателей традиционно вызвала художественная литература. К этому ряду можно отнести книги «Три урока» и «Не в своей шкуре» известного русского прозаика Михаила Тарковского, а также несколько томов избранных стихотворений сибирского поэта Дмитрия Мизгулина, в том числе сборник стихов «11 тетрадей». Каждое издание не только наполнено качественным содержанием, но и выполнено с применением лучших полиграфических технологий. У каждого из участников процесса книгоиздания – книготорования – сложились свои особые отношения с произведениями и авторами.

Так, в создании книги Михаила Александровича Тарковского «Три урока» принимал участие известный художник книги Иван Лукьянов, поклонник творчества режиссера Андрея Тарковского, родного дяди писателя. Это отразилось в философии оформления книги. Он предложил использовать черно-белые фотографии из семейного архива Тарковских и кадры из фильмов Андрея Тарковского. Художник пытается не только воплотить образы произведений Михаила Александровича, но и отразить преемственность поколений знаменитой творческой династии. Фотоиллюстрации книги завораживают метафорической глубиной, в них представлено не просто изображение действительно-

сти, но выражена попытка пролить свет на замысел Творца о природе и человеке, игрой теней показать цельность и глубину вещей и событий.

Фотоиллюстрации книги можно читать как самостоятельные произведения, но в контексте рассказов и повестей они создают особую вселенную, помогая читателю погрузиться в яркий и самобытный язык повествования, в мир смыслов художника слова: «Всегда ничтожно маленькими кажутся цепки утиных табунов на фоне хребтов и разливов, но, когда идет их пора, все, замерев, служит им, вернувшись домой. И сам Енисей свой поход строит под этот пересвист, и так неподкупна их магнитная точность, выводящая острие ледохода к Океану, что во славу им стоят скалы, льды сияют по берегам и шумит ветер в голых крестах лиственниц...»

Редактором-составителем сборника стихов «11 тетрадей» поэта Дмитрия Мизгулина выступила известный поэт, культуролог, секретарь Союза писателей России, профессор Нина Александровна Ягодинцева, именно ей принадлежит идея представить произведения в виде кассеты из 11 частей. Оформление необычного издания выполнили художники Александр Бакулевский и Иван Лукьянов, сделав поэтический сборник еще и особым произведением полиграфического искусства. Уникальное издание избранных стихотворений Дмитрия Мизгулина было отмечено на всероссийских конкурсах книги.

Минималистичные сюжеты иллюстраций книги созвучны сквозной для творчества Дмитрия Мизгулина теме: удивительной покорности лирического героя движениям своей души – тому тихому внутреннему зову, тонкой мелодии, доверяя которой, автор ведет читателя от строки к строке, от строфы к строфе, от тетради к тетради, и в простоте слога, прямоте оценок, ясности смысла помогая прикоснуться к неизмеримой роскоши бытия – свободе говорить, думать, чувствовать, действовать, соглашаясь лишь со своим внутренним миром. Это свойство поэзии, в контексте оглушительно пустых событий, навязчиво мелькающих картинок, выводит сознание лирического героя на уровень хозяйна – мастера – творца:

*...Но когда заслоняют уже
Все на свете лихие печали,
Тихо музыка в стылой душе
Прозвучит, как в покинутом зале.*

*Остальное – не все ли равно?
Остального не вижу, не слышу...
Опускаюсь на самое дно,
Поднимаюсь все выше и выше.*

Особо стоит отметить подвижническую деятельность Дмитрия Александровича Мизгулина, как в составе попечительского Совета фонда «Возрождение Тобольска», так и в рамках деятельности собственного благотворительного литературного фонда «Дорога жизни», курирующего ряд масштабных культурно-просветительских проектов. Среди них литературная премия «Молодой Петербург», более 10 лет отмечающая лучших молодых поэтов, прозаиков, критиков, литературоведов.

Кроме того, недавно Фондом была учреждена номинация «Легенда», которая отмечает и награждает литературно-творческих педагогов.

Дмитрию Александровичу принадлежит идея грандиозного 15-томного проекта антологии «Война и мир. Антология: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI вв.», главным редактором и составителем которой является поэт Борис Лукин. На форзаце антологии, где опубликованы стихи поэтов-участников Великой Отечественной войны, а также представителей поколений их детей и внуков, размещено обращение к читателям: «Показать многоголосье, разноплановость в творчестве не только внутри одного поколения, но и в исторической перспективе – вот одна из задач, которую мы попробовали решить, вдохновляясь словами А.Т. Твардовского: “Война всерьез, поэзия... всерьез”. Три поколения русской поэзии... Мы условно назвали авторов отцами, детьми и внуками...»

Работа над проектом 15-томной антологии продолжается. Пять первых опубликованных томов также поступили во Псковскую областную библиотеку от фондов А. Елфимова и Д. Мизгулина. Они же находятся в свободном доступе в интернете. «Война и мир» – фундаментальная антология русской поэзии в 15 книгах, посвященная подвигу народов многонационального Советского Союза в Великой Отечественной войне. В книги включены стихи, созданные не только в 1941–1945 годах, но и в послевоенные десятилетия XX–XXI веков. Проект «самого полного собрания стихотворений о Великой Отечественной войне» – это гражданский подвиг поэта, благотворителя, достойного наследника поколения победителей Дмитрия Александровича Мизгулина, задумавшего и воплотившего на собственные средства мемориальную книгу жизни «героических, многострадальных предков, защитивших не только нас, живущих сегодня в России, но и все человечество от фашизма».

Забота о книге, как о великой святыне цивилизации, символе сохранения человеческого в человеке, несущей созидающий заряд и являющейся важнейшим культурным кодом русского мира, – одно из современных стратегических направлений деятельности в области культуры. Практика создания книжных шедевров в полиграфическом и содержательном отношениях, помноженная на благотворительный характер распространения уникальных изданий, насущна, своевременна и обладает богатым гуманитарным потенциалом.

Оксана Ралкова

к.и.н., член СПР, Челябинск

Книги, которые нельзя не читать...

е претендуя на оригинальность, отмечу, что книжный мир наших дней богат чрезвычайно. И одновременно нельзя сказать, что новая литература (в традиционном формате) доступна обычному гражданину, особенно в сельской местности. Любителям книги Межпоселенческой библиотеки им. Михаила Александровича Ульянова повезло. Наши фонды отвечают запросам самых придирчивых книгоманов. Особенно великолепна та его часть, которая издана Тюменским региональным общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» и передана нам безвозмездно. Около шести тысяч книг по истории освоения Сибири, русского Севера, о Великой Отечественной войне, альбомы коллекций, календари, разножанровая художественная литература отвечают запросам самых искушенных читателей. Особняком в этом богатейшем потоке выделяется серия «Тобольск и вся Сибирь», посвященная сибирским городам. Муромчане гордятся тем, что в этой серии вышел альманах, посвященный нашему поселку.

Несколько раз в Муромцево бывал руководитель, председатель президиума этого фонда Аркадий Григорьевич Елфимов. Необычайно интересная личность, он не только книгоиздатель, но и историк, коллекционер, фотохудожник, меценат. Его созидательная деятельность по сохранению имен великих граждан, причастных к истории Тобольска, не позволяет оставаться сторонними наблюдателями интеллектуальному сообществу и равнодушным людям всей России. Богатство души, внутренний огонь и щедрость его личности сплотили вокруг него и тех, кто поддерживает значимое для Аркадия Григорьевича детище – парк «Ермаково поле». В том, что парк прекрасен, мне с коллегами довелось убедиться лично в октябре этого года. Говоря о парке, уместно вспомнить строки А. Ахматовой:

*Мне все твоя мерещится работа,
Твои благословенные труды:
Лип, навсегда осенних, позолота
И синь сегодня созданной воды...*

Повезло жителям Тобольска в том, что они могут посещать его в любое время года и наслаждаться красотой открывающихся видов, с тем чтобы впоследствии нести в себе положительные эмоции и успокоение.

Наверняка в парке было бы замечательно почитать стихи Дмитрия Мизгулина, с десятков изданий которых было реализовано фондом «Возрождение Тобольска». Дизайнерское решение сборников, оформление их рисунками и фотографиями живет в полной гармонии со стихами. Вместе они усиливают эмоциональное воздействие на читателя. Один из них – «В зеркале изменчивой природы» – издан в 2011 году. Дизайн и иллюстрации сборника: Василий Валериус и Полина Винокурова; составитель, редактор и автор предисловия: Юрий Перминов; фотографии Аркадия Елфимова. Иллюстрации в книге позволяют рассматривать их как самостоятельные произведения искусства. Приглушенные тона словно подчеркивают – стихи к автору приходят в сумеречное вечернее, свободное от будничной суеты и забот, время. Когда он погружается в особое созерцательное состояние, в котором нет места вещному миру.

Юрий Петрович Перминов обратил внимание читателя на грядущий юбилей Дмитрия Мизгулина. В самом деле – многие его строки словно подводят итог прожитому, сожалеют о скоротечности дней.

*Нашей памяти долгий свет –
Как единственное наследство,
Как от поступи прошлых лет,
Никуда от нее не деться...*

*Все вместила моя душа
Без остатка и без возврата,
Чередуются не спеша
Времена, события, даты.*

Поэт так часто сравнивает взлеты и падения жизни с круговоротом природных явлений, что соглашаешься с составителем – уместно было преподнести читателю творчество автора именно в такой форме – осень, зима, весна и лето:

*Пусть природы круговращенье
Не гнетет тебя, не пугает,
Ведь и жизнь наша все движенья
Вслед за ней не спеша повторяет.*

И в то же время сборник не уподобился детской книжке стихов о природе. Деление по временам года настолько условно, что, читая стихи о вечернем городе, о родных, о вере, о любви, не замечаешь где ты сейчас сам, в мире поэта или в своем собственном:

*Хотелось любви и тепла.
Надежды и верного друга.
Но жизнь незаметно вошла
В границы житейского круга.*

*Без радости и без тоски
Потянутся сроки лениво.
Как воды осенней реки,
Спокойно и неторопливо...*

Некоторая пессимистичность стихов читателя не обманет, ведь природа весной возвращается к новой жизни, так и автор знает, что все доброе еще впереди:

*Кружатся звездные миры,
Мелькают годы, судьбы, лица...
Вот и дожил до той поры,
Когда пора остановиться.*

*Пройтись по парку не спеша
И посмотреть вокруг несмело,
И вдруг почувствовать – душа
Еще совсем не онемела.*

Спустя десять лет вышла очередная книга стихов Дмитрия Мизгулина «Русского сердца таинственный сад» (Т. 1). Необыкновенно красива, по всему полю шелкового переплета плывут цветущие весенние яблони. Составитель вновь выбрал для группировки материала времена года. Тексты в этот раз выставлены напоказ, не сопровождаются изображениями, словно говоря: мы самодостаточны и хотим, чтобы читатель домыслил сказанное сам. Одна из героинь Дж. Остен в романе «Доводы рассудка» сказала: «Беда поэзии, на ее взгляд, в том и состоит, что редко кто наслаждается плодами ее безнаказанно, и что она всего более впечатляет нас при том именно состоянии души, когда нам менее всего следовало ею упиваться». Наверное, так и есть. Чаще всего стихи в наших руках оказываются тогда, когда мы хотим найти в них подтверждение личным состояниям души. Может, потому в этом сборнике наиболее впечатлили стихи о вечном...:

*Стараюсь по жизни – хоть малость
Минувшего счастья сберечь,
Недолгих прощаний усталость
И радость нечаянных встреч.*

Или другое:

*Мы помним тех, кого забыть должны,
Похоронив под ворохом печали.
И в глупые, несбыточные сны
Они входить еще не перестали.*

*Вороны не боятся ноября,
А журавли курлычут: «Улетаем...»
Мы помним тех, кого забыть пора,
Кого же помнить надо – забываем.*

Еще одно стихотворение звучит рефреном со строками М. Цветаевой:

*...за наши не-гулянья под луной,
За солнце, не у нас над головами, –
За то, что вы больны – увы! – не мной,
За то, что я больна – увы! – не вами!» –*

*Поземка гонит со двора
Листву заснеженных прощаний.
Зима. Печальная пора
Неисполненья обещаний.*

*И ты как хочешь назови
Свои сомнения и муки
От несложившейся любви,
От неслучившейся разлуки.*

*Как много снегу намело!
Мерцают сумрачные дали,
И так легко, и так светло,
Как будто все еще в начале... (орфогр. автора).*

Почитав стихи Дмитрия, можно полистать два превосходных фотоальбома, представляющих его коллекции: «Солонки» (2012 г.) и «Тобольское серебро» (2015 г.). Эта необыкновенная красота, снабженная информацией о предметах коллекций, достойна самого внимательного и подробного изучения.

Тем же, кто предпочитает поэзии прозу, Фонд предоставляет целый спектр имен, среди них – Михаил Тарковский. Сборник «Не в своей шкуре» обратил на себя внимание изяществом цветового решения переплета, размером, иллюстрациями, достойными отдельной персональной выставки художника (автор – ведущий российский художник-анималист Горбатов Вадим Алексеевич). Изображение бегущей лайки, со светящимися в сумраке бирюзовыми глазами, подготавливает к примерному содержанию книги. Одно из моих читательских предпочтений – это как раз литература о взаимоотношениях человека и животных. В моей домашней библиотеке есть Д. Лондон, Д.О. Кервуд, Дж. Даррелл, Ф. Моуэт и другие авторы. Но самая большая любовь отдана произведениям Г. А. Федосеева и В.К. Арсеньева. Бойка и Кучум из романа Г. Федосеева «Смерть меня подождет», не раз выручающих в трудных ситуациях главных героев, в моем представлении выглядят именно так.

Но Михаил Александрович Тарковский удивил совершенно неожиданным подходом к подобной теме. Начинается все почти как в сказке – жил-был старик и три его сына. Только здесь без старика и сы-

новой пять. И нет среди четверых старших «и так и сяк», все «крупно нарубленные» и все при любимом деле. Не таков младший, Федор, но именно младший в сказках, как правило, оказывается в выигрыше.

Возможно, что приключилось главное действие именно с ним, потому что отошел Федор от веры и имел склад, чуткий к мистике. Не обойтись в тайге без охоты и рыбалки, но не любитель он был «таежного затвора», когда один на один с собой. Мысли разные приходили, особенно перед сном. Но Федор направлял их в интересное ему русло, в полудреме превращался в Пестрю (собаку), брал след и направлялся в самую чащобу сна.

И дальше вновь сказка. В одном из них, полусне-полуяви, он становится соболем. И мы, как замороженные, верим в подобную возможность. Вместе с ним ломаем капканы-приманки, спасаем соболюшку, разговариваем с сохатым и с птицами, летим на глухаре в родную деревню. Полет выписан так реалистично, что вспоминаются собственные полеты во сне. Все перипетии приключений Федора-соболя каждый прочтет сам. Хочу обратить внимание на отступления автора от прямого повествования. Подобное, знакомое каждому из школьного курса литературы, есть у Н.В. Гоголя в «Мертвых душах» (знаменитая «Птица-тройка...»). «Склон с лиственничком начал подступать под самое Глухариное сердце»... и в это время вступает, словно мольба: «Господи! Как хотелось, чтоб и от моего слова креп воздух над Сибирью и наливались силою чьи-то крылья... Чтобы трудовой мужик, умученный незадавшимся днем, придя в замороженное зимовье, растопив печь и избежав хозяйственный бытовой круг, откинулся на нары и, нащупав на полке именно эти страницы, прочитал и почувствовал, что не один в тайге, да и в самой жизни». Во сне, полном целительной и строительной силы, пришло к Федору: «Эх, славно лететь по-над домом на крепнущих крыльях, глядя на землю, что кормит и греет, снаряжает делом по самое горло, дает сильному окорот, а слабому – спасение».

Кто из нас не смотрел фильмы о собаках, верных и преданных, все прощающих любимому хозяину и находящих дорогу домой из любой дали. Главные герои второй повести сборника «Что скажет солнышко» как раз собаки. Но не простые, а читающие газеты, разговаривающие друг с другом и с окружающей природой, пишущие стихи, мечтательно произносящие: «Знаешь, я прямо чувствую эту осень».

Сюжет прост: выезд Старшего (хозяина), взрослого кобеля западносибирской лайки Тагана и семимесячных щенков-первоосенков Рыжего и Серого на охоту. Хоть и не совсем безоблачен сюжет, домой возвращается только хозяин с Серым, но тем не менее вся повесть, да и книга пронизаны непередаваемой любовью автора ко всему живому, юмором, светом. Особо «вкусен» язык повествования всей книги, любующийся культурной идентичностью староверов, в том числе их говором. Красивы и живо представляются описания животных: шелково-скользящая спина, иконописная выразительность века, мягкий тугой топот и другие. Используя слова Михаила Тарковского, можно сделать вывод, что эти повести о том, что очень важны в жизни духовная связь людей, животных и самой огромной тайги. Которая является, на мой взгляд, главной героиней этой книги.

Немного другая по настроению книга этого же автора «Три урока». Она настолько непроста для восприятия, что я бы, пожалуй, раз-

делила ее на две, чтобы уравновесить впечатление и не «глотать» весь материал сразу. Каждый образ, в привычном нам понимании, отрицательный или положительный, выписан с таким сердечным состраданием и сопереживанием, что нельзя не верить в его реальное существование. Авторы сопроводительного материала ставят в один ряд творчество Михаила Тарковского, Валентина Распутина и Виктора Астафьева. Также и я, когда читала, подумала о том, что многие герои рассказов и повестей так же чисты и бесхитростны, добродушны, как герои повести В. Распутина «Деньги для Марии». Привычный нам по литературе «маленький человек» живет на страницах этого сборника и повести В. Астафьева «Царь-рыба». Чувствуется, что особая любовь автора отдана старикам, для которых в селе и в тайге «смена времен года интересней любого путешествия...». Которые переживают: «Кому теперь передать эту изученную до каждого камня реку, избушки, выросшие на твоих мозолях... А даль меж мысов, завешанная будто светящимся снежным зарядом, а ночное, полное звезд небо после долгой непогоды?» Хоть и сравнивают они сельскую жизнь с телегой, которую сами толкают в горку и ни отпустить ее, ни ослабить хватку нельзя. Рухнет все и покатится вниз. Но зная это, они скорее умрут, чем позволят пропасть многовековому мужицкому опыту. Не такая молодежь. Для них «сельская жизнь тяжела своей непроходящей ломовой тяжестью, постоянной заботой по поддержанию существования, какой-то смертельной привязанностью человека к природе и быту, ежегодным повторением борьбы со снегом, ветром, дождем...». Исход деревни не только в город, но в небытие из-за повального пьянства звучит тревожным набатом практически в каждом рассказе и повести. «Страшные слова, сказанные кем-то из... строителей: “Побыстрее бы вы спились и сдохли, кон-чен-ные вы!.. Кон-ченные, потому что лишь с виду пьянка дело хорошее и веселое, а снутри нет болезни ее страшнее, потому что от радикулита-хребет, от кашля-легкие, а с похмелья душа отнимается”».

Как ни тяжело повествование в этих рассказах и повестях, но не прикрыть в них бытовыми событиями безграничную любовь автора к природе. «А может быть, природа – это самый простой язык, на котором небо разговаривает с людьми? Может быть, нам не хватает душевной щедрости на любовь к ней, и потому она часто видится нам равнодушной или враждебной?.. И обижаемся на нее зря – тогда, когда забываем о главном: что она любит труд, терпенье и не переносит жадности с верхоглядством?»

Это мои мысли о прочитанном лишь крошечной толики книг, подаренных нам Тюменским региональным общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». Предвкушая, сколько у меня и у наших читателей впереди еще новых литературных открытий, говорю: «Спасибо!» от имени всех библиотекарей и читателей Муромцевского района за столь щедрый дар Вам, Аркадий Григорьевич, и всем тем, кого Вы привлекаете к подготовке высококлассных изданий со столь значимым для души и сердца содержанием.

Н.М. Штевская

Библиотекарь Межпоселенческой библиотеки

им. М.А. Ульянова(Омская область)

Слово остается

Когда люди уходят, после них остаются вещи», – сказал однажды горячо любимый псковичами человек, музейвед, хранитель пушкинской сокровищницы Семен Степанович Гейченко. И был прав – люди остаются среди нас памятью – не только внутренней – духовной, но и внешней, в предметах быта и бытия.

Вот и писатель, наш Валентин Яковлевич Курбатов, ушел, а наша память о нем живет, воплощается в слове, точнее – в книгах, которые долгие годы он преподносил библиотеке в дар, наполняя ее книжные фонды достойными страницами русской литературы.

Среди даров Валентина Яковлевича особое место занимают издания общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Десятки книг, каждая из которых – настоящее произведение книжного искусства, на протяжении многих лет пополняли фонд нашей библиотеки. Среди них: издания по истории Сибири, фотоальбомы, альманахи, альбомы живописных работ, поэтические и прозаические сборники.

Особое место среди даров занимает библиотека главного издательского проекта фонда «Возрождение Тобольска» – историко-культурологический, художественно-просветительский альманах «Тобольск и вся Сибирь». Он посвящен великой исторической эпопее освоения и преобразования Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Здесь мы видим прекрасные издания русских писателей «Заря космической эры, или Русская Атлантида» Бориса Александровича Василевского, «Отцовская благодать Байкала», «Живи и помни» и «Возвращение Тобольска» Валентина Григорьевича Распутина, избранные произведения Владимира Клавдиевича Арсеньева и Сергея Алексеевича Заплавного, стихотворения, поэмы, письма Евгения Лукича Милькеева, антология сибирской поэзии «Слово о Матери», поэтические сборники Дмитрия Александровича Мизгулина.

Настоящим украшением фонда нашей библиотеки являются фотоальбомы руководителя фонда, историка, книгоиздателя, мецената, почетного академика Российской Академии художеств Аркадия Григорьевича Елфимова «Ангел Сибири», «Камчатка за одиннадцать дней», «Мальта», «Изменчивый пейзаж», «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые», которые он подарил Валентину Яковлевичу, а тот, в свою очередь, преподнес нам, псковичам.

Эти книги удивительные – это дары от души и для души – для устройства тех духовных вертикалей, которые есть само предназначение жизни человека. В этом же великом стремлении украсить мир, обогатить его самыми лучшими и достойными примерами книжного искусства и есть задача фонда «Возрождение Тобольска».

В каждом издании фонда проницательный читатель обязательно почувствует особое дыхание русского слова – созерцательной премудрости, где за выдержанным ритмом текста кроется тихая мелодия глубоких, своевременных важных размышлений. Нет с нами Валентина Яковлевича, но дело и веление его глубокого, так ратующего за русскую культуру сердца продолжает жить. Это ли не связующая нить, чудо культурного просвещения?

«Большое государство держится маленьким сердцем, солнечным утром, узором листвы, письмом сына», – однажды написал Валентин Яковлевич в своих дневниках. Продолжим его мысль: большой читатель держится на крупицах достойных, хороших, врачующих душу книг.

*Когда б меня спросили: что есть рай?
Я показал бы вечер из окошка,
Соринки ласточек и неба алый край,
И как цветет веселая картошка.
Поспел укроп. Пускает стрелы лук,
Капуста распустила кринолины,
Проворный поползень промеривает сук,
И ноготки оранжево-карминны.
И тишина так счастливо полна,
Что сердце поневоле ищет звука.
Щедра Христовой нежности волна
Проста Твоя, о Господи, наука!..*

ВАЛЕНТИН КУРБАТОВ

Антонина Голубева,

Псковская областная универсальная научная библиотека

Псков, апрель 2021 г.

Главное открытие «Книги года»!

Удмуртии состоялся настоящий праздник литературы – II Литературный фестиваль «На родине П.И. Чайковского». 24–27 мая в течение четырех дней для жителей республики были подготовлены встречи с российскими писателями, актерами, художниками. Организатором фестиваля выступила Национальная библиотека Удмуртской Республики.

Ярким событием фестиваля стало подведение итогов II Межрегионального фестиваля-конкурса «Книга года на родине П. И. Чайковского». Подводя итоги конкурса, директор Национальной библиотеки УР Татьяна Владимировна Тензина отметила рост его популярности среди издающих организаций (издательств, учебных заведений, музеев, библиотек и т. д.) и авторов. По сравнению с прошлым годом более чем на треть увеличилось количество представленных изданий и почти вдвое – число заявителей и участников-регионов. Всего на конкурс в этом году было представлено 197 изданий от 57 заявителей из 15 регионов, в том числе из Удмуртии, Марий Эл, Карелии, Башкортостана, Татарстана, Чувашии, Саха (Якутия), Кабардино-Балкарии, а также из Москвы, Нижнего Новгорода, Орла, Ульяновска, Рязани, Оренбурга, Тобольска.

Перед конкурсным жюри стояла непростая задача выбрать из большого числа достойных изданий победителей в восьми номинациях, а также из числа призеров номинаций – двух главных призеров конкурса, которые удостоиваются звания «Книга года» и «Лучшая книга Удмуртии» (среди изданий, выпущенных на территории УР).

Жюри высоко оценило издания, присланные на конкурс Тюменским региональным общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». Издания были удостоены наград сразу в четырех номинациях. В номинации «Лучшее художественно-графическое оформление издания» дипломом II степени была награждена книга

М.А. Тарковского «Не в своей шкуре» (2019), спецдиплом получила книга «Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые» (2020).

В номинации «Лучшее литературно-художественное издание» дипломом II степени была отмечена книга М.А. Тарковского «Три урока» (2020). Лучшими краеведческими изданиями были признаны книги «Тобольск и вся Сибирь. Белорусы в Сибири» (2019) и «Тобольск и вся Сибирь. Северный морской путь» (2018). Издание «Тобольск и вся Сибирь. Муромцево» (2019) награждено дипломом II степени в номинации «Лучшая книга о малой родине». И, наконец, главную награду конкурса тоже получил Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». Книгой года – 2021 было признано издание «Тобольск и вся Сибирь. Северный морской путь»: в 4 т. (2018).

Издание представляет собой очередной выпуск историко-культурологического литературно-художественного альманаха «Тобольск и вся Сибирь». Это единственный в России и мире книжный проект, который дает исчерпывающую информацию об историко-культурном наследии огромной территории Сибири. Все книги проекта имеют составной красивый переплет обложек и классическую верстку текстов. Отдельно стоит отметить качество мелованной дорогостоящей бумаги, оно придает книгам особую ценность. Вот что об этом говорит основатель и председатель общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов:

«У нас в фонде существует согласованное и проверенное временем мнение о книге и книжной культуре, которое опирается прямо на нашу историю. История же наша гласит: книга на Руси пользовалась величайшим уважением, ее хранили, как величайшую ценность, берегли, как самое дорогое, от войн, разорений, пожаров, наводнений, ее передавали из поколения в поколение, и точно так же было в Советском Союзе, который, напомним, был самой читающей страной в мире. Я считаю, что сегодня книге должно быть возвращено то уважение, которое ей было всегда у нас присуще. Книга, какой я ее понимаю, должна годиться для любого музея в качестве заметного как минимум экспоната, то есть быть со всех сторон высокохудожественной, подарком читателю».

В книге «Тобольск и вся Сибирь. Северный морской путь» изложена информация об освоении кратчайшего морского маршрута между Европой и Восточной Азией, содержатся истории о подвигах первопроходцев и исследователей Севера. Читателям будет также интересно узнать подробности советского опыта освоения Арктики. Издание, помимо исторических сведений, украшают качественные иллюстративные материалы: карты, фотографии, копии документов. Они позволяют с особым трепетом перелистывать страницы истории подвигов знаменитых и малоизвестных исследователей, благодаря самоотверженности которых было сотворено настоящее чудо – соединены два океана – Атлантический и Тихий.

«Знакомство с Тюменским региональным общественным благотворительным фондом “Возрождение Тобольска” состоялось задолго до «Книги года”. Основатель и председатель общественного фонда “Возрождение Тобольска” Аркадий Григорьевич Елфимов преподнес в дар Национальной библиотеке УР ценные издания разных форматов. Среди них – печатные издания, аудиоматериалы, рассказывающие об истории,

культуре и искусстве Сибири. Эти книги интересны не только содержанием, но и полиграфическим исполнением», – отметила директор Национальной библиотеки УР Татьяна Владимировна Тензина.

В числе подаренных книг особый интерес представляют антологии «Война и мир. Антология: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI вв.» (15 томов) под редакцией поэта Бориса Лукина. Уникальность проекта заключается в том, что его создатели впервые попытались собрать все стихотворения о Великой Отечественной войне в одном месте. Стихи, объединенные одной темой, написаны поэтами трех поколений разных возрастов и национальностей, но в сердце каждого из них особое отношение к великим страницам истории. Реализация проекта была бы невозможна без финансовой и организаторской поддержки мецената Дмитрия Александровича Мизгулина. Такие проекты бесценны, потому что они увековечивают память о Великой Победе, становятся связующим звеном между поколениями, способствуют сохранению исторической правды.

Еще одним значимым подарком для Национальной библиотеки УР стали книги Михаила Тарковского «Не в своей шкуре» и «Три урока». Михаил Тарковский – уникальный сибирский писатель, проза которого увлекает с первых строк. Его можно назвать истинно народным писателем. В его эпосе Сибирь предстает настоящей, живой, благодаря яркому языку автора.

В создании книги Михаила Александровича Тарковского «Три урока» принимал участие известный художник книги Иван Лукьянов, поклонник творчества режиссера Андрея Тарковского, родного дяди писателя. Книга прекрасно иллюстрирована черно-белыми фотографиями из семейного архива Тарковских и кадров из фильмов Михаила Тарковского. Они создают особую атмосферу и точно дополняют повести и рассказы, включенные в книгу. Художник ставил перед собой задачу воплотить преемственность поколений творческой династии. Фотографии, иллюстрирующие произведения, представляют собой отдельные произведения искусства и несут свой сюжет, который внимательный читатель сможет уловить и прочувствовать.

«Ознакомившись с изданиями, я отправила фонду положение о нашем конкурсе, как и предполагала, не зря. Книги, изданные фондом, получили свои заслуженные награды. Жюри конкурса высказало мнение, что издания фонда “Возрождение Тобольска” были вне конкуренции. Жюри оценивало издания по следующим критериям: актуальность, культурно-историческая ценность издания, научная значимость и новизна содержания издания, соответствие издательским стандартам, своеобразие и оригинальность творческого замысла, высокое качество художественно-графического и полиграфического исполнения. Книги фонда соответствуют всем критериям, поэтому закономерно, что именно четырехтомник “Тобольск и вся Сибирь. Северный морской путь” была удостоена главной награды. Издания фонда уже были оценены не только на региональном и всероссийском, но и на международном уровне», – рассказала директор Национальной библиотеки УР Татьяна Владимировна Тензина.

Книги, подаренные фондом, заняли почетное место в фонде Национальной библиотеки УР и будут востребованы читателями, стре-

Книга М.А. Тарковского «Не в своей шкуре»

мящимися узнать больше о культуре и истории Сибири, а также о развитии российского государства. Татьяна Владимировна отметила, что ей бы хотелось презентовать издания фонда в обновленном после реконструкции здании Национальной библиотеки.

В рамках Литературного фестиваля «На родине П.И. Чайковского» фонд «Возрождение Тобольска» получил еще одну значимую награду. 27 мая на церемонии закрытия фестиваля и проведения Общероссийского дня библиотек памятным знаком «Даритель года – 2021» за вклад в поддержку книги и чтения был награжден основатель и председатель общественного фонда Аркадий Григорьевич Елфимов. «Дарители – это люди, которые бескорыстно отдают книги или оборудование в дар библиотекам или вкладывают свой интеллектуальный потенциал в развитие библиотек. У нас очень много людей ведут активную просветительскую деятельность на добровольных началах, но за это они не получают никакого вознаграждения. Поэтому премия “Даритель года” для таких людей – это общественное признание. Я думаю, что Аркадию Григорьевичу было приятно и важно получить эту награду», – отметила Татьяна Владимировна.

Казалось бы, с какой целью благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» самоотверженно продолжает свой нелегкий труд, изыскивая средства для издания настолько качественных книг, с завораживающими иллюстрациями, не уступающими содержанию текстов? Сейчас, в век высоких технологий и электронных книг, деятельность фонда выглядит авантюрой романтиков, но это далеко не так. Фонд является настоящим последователем русской истории и традиции, в которых книга предстает подлинным произведением искусства, результатом кропотливого труда талантливых авторов, художников-иллюстраторов, издателей. Издание таких книг позволяет читателю полностью погрузиться в удивительный мир, забыть на время об экране смартфона. Книги, изданные фондом, заставляют читателя уважать их, относиться к ним трепетно и осторожно и при этом не отпускать до последней страницы, а это – главная награда для дарителя.

Посланцы Русского мира

Во все века своего существования книга имела большое значение в формировании личности, являясь инструментом познания во времени как самого человека, так и окружающего его пространства. В условной координатной системе мира книга обладает самостоятельным значением, будучи фактом диалектического взаимодействия объективных и субъективных элементов бытия. В этом смысле она может рассматриваться как компонент влияния на дальнейшее развитие человечества, которое в настоящее время существует в сугубо политизированном мире, пронизанном такими идеологемами, как «общечеловеческие ценности», «демократический выбор», «права и свободы личности» и мн. др. С их помощью происходит манипуляция сознанием обширных масс, воздействие на умы определенных групп людей, формирование поводов для конфликтов государств в интересах узкого класса «сильных мира сего», ликвидация суверенитета ряда стран, а в перспективе – создание механизма глобального управления миром, в котором России места не предусмотрено.

Помня XX век, мы хорошо знаем, что такое идеологическая пропаганда, которую сейчас активно взяли на вооружение наши политические противники. И понимаем, какую важную роль в противостоянии ей правдой, логикой, нравственными смыслами могут играть книги. Хорошая, правдивая книга может изменить и человека, и человечество. Недаром монахи-переписчики, стоявшие у истоков создания и тиражирования книг, понимали свое дело как Божеское, как свой святой долг в духовном преображении людей.

С истовой работоспособностью и верой в благие результаты, подобными монашеским, трудятся над выпусками новых и новых уникальных исторических, художественных, литературных изданий участники и помощники Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», которым руководит известный тобольский издатель и просветитель, почетный член Российской академии художеств, член Союза фотохудожников России А.Г. Елфимов. Его личность в полной мере раскрывается в характеристике, данной ему земляками, – «наш сибирский Третьяков». Фонд создает каждую книгу как произведение искусства, предполагая, что эти книги займут должное место в российских библиотеках, привлекут внимание читателей и исследователей к фактам отечественной истории, к духовным и культурным богатствам России и русской Сибири.

Деятельность фонда можно назвать крайне актуальной в связи с тем, что, цитируя культуролога Н. Ягодинцеву, «книги Фонда способны превратить простого читателя в книголюба, энциклопедиста, а главное – в патриота страны, огромное культурное достояние, сокровища исторического и художественного опыта, талант народа которой запечатлены на страницах этих прекрасных изданий». А также потому так значимы эти книги, что они дают правдивое представление о жизни России в исторической перспективе, это очень важно в связи с возрастающим к ним вниманием зарубежных читателей. В коллекциях библиотек многих государств имеются издания фонда. С чем связан интерес к книгам на русском языке? Возможно, с тем, что западные читатели, измученные навязываемыми им разрушительными образами ложного, inferнального мира, чувствуют исходящую от этих русских книг любовь и красоту, знание и надежду.

Как известно, А.С. Пушкин считал, что красота есть добро в действиях. Таковую деятельную красоту содержат в себе издания фонда, что привлекает к ним иностранных читателей. И, как мы видим, очень и очень многих.

Разные по тематике книги, изданные фондом «Возрождение Тобольска», около 50 наименований, находятся в собраниях и каталогах библиотек Европы и США. Это, в частности, Библиотека Принстонского университета, Библиотека Стэнфордского университета, Британская библиотека Сент-Панкрас, Библиотека Кембриджского университета, Справочная библиотека искусств Фрика из коллекции Фрик (Нью-Йорк), Библиотека Томаса Дж. Ватсона Метрополитен-Музея, Национальная библиотека Шотландии (Эдинбург), Баварская государственная библиотека в Мюнхене и многие-многие другие библиотеки в Германии, Англии, Испании, Швеции, Польше, Венгрии, Дании и др. странах. В списке несколько сотен иностранных адресов самых известных библиотек мира, имеющих на учете книги, изданные благотворительным фондом «Возрождение Тобольска».

Наибольший интерес западных читателей вызывает творчество Валентина Григорьевича Распутина. Его повесть «Живи и помни» о сострадании, милосердии и любви, совести и долге, о свободном выборе человеком своей судьбы имеет вненациональное содержание. Поэтому, наверное, эта книга произведений великого русского писателя в красочном издании фонда «Возрождение Тобольска» есть более чем в

50 библиотеках мира. Она интересна еще и тем, что западному читателю, напуганному антирусской пропагандой, представляющему Россию по английским плакатным штампам XVII века, это красивое, мощное издание, оформленное заслуженным художником России А.С. Бакулевским, показывает нашу страну в проникновенных поэтических образах, понятных многим людям, даже не понимающим русского языка и России. Активное сотрудничество известного художника-графика А.С. Бакулевского с фондом началось после выставки его графических работ, посвященных произведениям А. С. Пушкина, прошедшей в Тобольске в 2010 году, и продолжалось до последних дней жизни мастера: «...я окупался в “океан Сибирь”, с наслаждением купаюсь в нем и не вижу берегов», – писал А.С. Бакулевский руководителю фонда А.Г. Елфимову. Иллюстрации известного российского графика к повести В. Г. Распутина, как и сама повесть великого сибиряка, для иностранцев – проводники в незнакомый им мир, эмоциональный урок, заставляющий проанализировать соотношение жизненных ценностей, посмотреть на мир с иной точки зрения и заинтересоваться другими многочисленными изданиями фонда.

Одно из самых известных и востребованных из них – альманах «Тобольск и вся Сибирь», издававшийся фондом несколько лет и насчитывающий более 40 томов, имеет не только художественно-эстетическую ценность, но и высокое историко-просветительское значение. Генеральным директором проекта является А.Г. Елфимов, главный редактор и составитель издания – Ю.П. Перминов. Сибирь и в XXI веке остается тем краем, о котором еще многое надо узнать, где еще немало предстоит освоить, настолько она велика и богата, неисчерпаема, как сокровищница духа и средоточие материального изобилия. Альманах «Тобольск и вся Сибирь» – первый в России монументальный книжный проект, посвященный Сибири. В альманахе рассматривается история Сибири с XVI века до наших дней через ее природные и событийные доминанты, через историю сибирских городов и осмысление их роли в судьбе России. В каждом выпуске из ранее опубликованных статей содержится не более 20 %. Остальные материалы – новые работы ученых, искусствоведов, писателей, общественных деятелей. Как сказал знаменитый сибиряк кинорежиссер, писатель, историк Анатолий Омельчук: «Иногда мы забываем, что нам изначально даровано счастье – открывать свою Родину. Порой мы отказываемся от этого счастья. Не хотим заметить. Но это – счастье. Простое нечаянное счастье».

Для иностранцев открывать Россию по изданиям фонда «Возрождение Тобольска», наверное, тоже счастье, по крайней мере – увлекательное путешествие. Поэтому в 15 зарубежных библиотеках имеется хотя бы по одному выпуску альманаха «Тобольск и вся Сибирь», но больше всего их в Баварской библиотеке в Мюнхене. А кроме того, это издание находится в Британской библиотеке Сент-Панкрас в Лондоне, в Гарвардском университете, в библиотеке Кембриджа, в библиотеке Колумбийского университета в Нью-Йорке, в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне и многих других хранилищах книг.

Исторические издания фонда – его высшие творческие достижения, как, например, «Чертежная книга Сибири» (датируется 1701 г.) Составленная «тобольским сыном боярским Ремезовым», она представляет описание сибирских владений с детальными картами и предназна-

чалась для поднесения Великому Государю Петру Алексеевичу, однако русскому самодержцу вручена не была. У книги сложная историческая судьба, счастливо обновившаяся после издания ее фондом «Возрождение Тобольска». Спустя 300 лет эта книга предстала в новом издании, в высоком художественно-полиграфическом исполнении, сохранив свое глубокое и обширное содержание, посвященное географическому изучению Сибири. Специально под этот проект разрабатывались особые технологии считывания и воспроизводства текстов и изображений. Просветительский подвиг фонда – переиздание и ввод в научное обращение всех четырех главных памятников наследия С.У. Ремезова. Это, в частности, «Служебная чертежная книга. Сибирская летопись», «Хорографическая черная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: [в 2 кн.]». Как говорится в поясняющей рецензии, «"Хорографическая чертежная книга Сибири" выпущена тиражом 600 экземпляров в кожаном переплете, отпечатана в Италии с использованием новейших компьютерных технологий, что позволило в точности воспроизвести все нюансы старой рукописи, сохранить и передать цветовые особенности оригинала. К изданию прилагается отдельный том, в состав которого включен научный комментарий заведующего отделом картографии Исторического музея, кандидата географических наук В.Э. Булатова, а также текст диссертации "С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в." Л.А. Гольденберга (1920–1989), выдающегося ученого, предпринявшего немало усилий для того, чтобы наследие Ремезова стало доступно историкам России». Оригинал самой книги находится в США. Новым изданием фонда «Возрождение Тобольска» заинтересовались более 20 библиотек США, Англии, Новой Зеландии, Испании, в том числе Библиотека Гарвардского университета, Библиотека Конгресса, Библиотека Кембриджского университета и многие другие.

У иностранного читателя вызывает интерес и новейшая русская литература, творчество известных сибирских прозаиков и поэтов. Поэтому в библиотеках зарубежья представлены книги сибиряка московского происхождения Михаила Тарковского, который интересен на Западе как представитель знаменитой династии, где Андрей Тарковский, известный во всем мире кинорежиссер, – дядя писателя, а выдающийся поэт Арсений Тарковский – его дедушка. Михаил Александрович, показывающий во всех своих произведениях совершенство несовершенной по западным меркам жизни сибирской глубинки, ее целостность, удерживаемую лучшими человеческими качествами, такими, как верность, дружелюбие, любовь к природе и родине, независтливость, – по сути, говорит о смысле жизни в общечеловеческом его понимании, не зависящем ни от национальной принадлежности, ни от географии, ни от времени.

Содержание своего сибирского бытия сам писатель поясняет так: «Когда я соприкоснулся с енисейской жизнью, она с головой поглотила. Я такую даль увидел – русскую, старинную. И приобщиться к ней стало для меня огромной честью, смыслом». Книга повестей М.А. Тарковского «Не в своей шкуре» находится в Библиотеке Университета Канзаса, в Библиотеке Стэнфордского университета. Книгу повестей и рассказов «Три урока» читают в библиотеке Университета Иллинойса в Урбане-Шампейне, а может, перелистывая, внимательно просматривают, так как с точки зрения книжного дизайнера – это самостоятельное

художественное иллюстрированное произведение, выполненное художником Иваном Лукьяновым, обладающее обширным смысловым фотографическим рядом.

Благие ощущения вызывает прикосновение к самой книге, точнее, к толстому, тяжелому, предвещающему долгое, вдумчивое чтение тому, представляющему дорогое, красивое издание с шелковистым, ласкающим ладонь переплетом. Известным художником-дизайнером И. Лукьяновым, понимающим, что обложка – это лицо книги, она решена минимальными живописными средствами, в приглушенных тонах и в то же время обладает монументальностью, величественным звучанием. Символичное художественное решение настраивает читателя на сложные переживания, требующие душевных трат. Композиция реальна – за основу взята фотография, сделанная Михаилом Тарковским в своей таежной избушке: зажженная керосиновая лампа стоит у оконного стекла, снаружи испещренного каплями разных оттенков и размеров. Если всмотреться, то можно заметить и ледяные крупы, и блестящие крупные капли влаги, и такие, которые на обогреваемом лампой стекле уже растаяли и высохли, как слезы на щеках утешенного ребенка. Таким сопоставлением в одной плоскости разных состояний воды создается ощущение движения, живой зыбкости картины, главным смыслом которой является просветляющий и согревающий свет души писателя. Художественным сопряжением света и тьмы, тепла и холода заявляется драматургия самого литературного произведения, которое художник И. Лукьянов понимает как преображающее, отогревающее и умудряющее душу читателя.

Все фотографии, иллюстрирующие книгу, являющиеся мгновеньями жизни, проясняющими важные ее смыслы, объединены поэтической метафоричностью. Художник в оформлении книги использовал фотоработы писателя М. Тарковского, свои собственные и других художников. На титульной странице – сухой лист дерева, листовая пластинка осыпалась, но свою форму лист сохраняет благодаря каркасу из жилок, связанных в своей жизнеобеспечивающей питательной деятельности с отеческими корнями. Корни и крона – это не только символ дерева, но и самой жизни, образ ее сущностных связей. Напоминающие кинокадры черно-белые, подобные графическим оттискам фотографии запечатлевают укрупненные, приближенные к глазам мгновения земного бытия, заставляют задуматься над его главными вопросами, о том, что законы природы так же незыблемы, вечны, как и законы духовной жизни. Такое оформление книги значительно расширяет для иностранного читателя-зрителя представление о русской жизни и о жизни вообще.

Трудно представить, как современные американцы и европейцы, если это не русские эмигранты, понимают русскую поэзию, но поэты и коллективные поэтические сборники также представлены за рубежом. Так, сборник «Поэзия Белой столицы: стихи поэтов Омска 1918–1919» находится в Библиотеке Принстонского университета, в библиотеке Университета Индианы. Более понятен западному читателю, наверное, сборник «Слово о матери: антология русской поэзии» под редакцией выдающегося современного поэта Юрия Перминова. При всех культурологических и физиологических новшествах западного мира мать для каждого человека остается личностью сакральной, поэтому добрые русские стихи о матери согревают озябшие души многих не-

русских читателей. Тем более что это очень красивое в художественном исполнении издание, высокой стоимостной цены, символизирующей высокую ценность смыслов содержания. Такая книга находится в Берлинской государственной библиотеке.

Не только в России, но и на Западе пользуются популярностью сборники стихов поэта Дмитрия Мизгулина, изданные фондом «Возрождение Тобольска». В своем художественно-дизайнерском решении они всегда изящны, стильны, в содержании – насыщены нравственно-философскими смыслами. Трагизм раздробленности современного бытия, темы духовной разобщенности поэт рассматривает в пространстве исторической памяти, добрые человеческие взаимоотношения – исследует через личный нравственный опыт посредством выразительных художественных образов. Сборник его стихов «В зеркале изменчивой природы» находится в Британской библиотеке Сент-Панкрас в Лондоне. Известный российский художник Василий Валериус, будучи дизайнером-оформителем этой книги, придал ей вид издания дорогого, основательного, созданного на века. Крепкая, выверенная в строгих геометрических пропорциях обложка обтянута серой, цвета густого тумана кожей с волнистым тиснением, создающим ощущение зыбкости расположенного внутри переплета духовно-поэтического пространства. Но мы знаем, что волнообразна структура и физического мира, такое сопоставление двух разнородных сред придает изданию вневременной смысл, соответствующий поэтическим исканиям автора стихов. Философское название книги, на обложке изображенное с зеркальным отражением, наводит на мысль о литературной и художественной перекличке с традициями мастеров эпохи Возрождения. Учтена и эргономика – книгу удобно брать с полки благодаря желобкам, выделяющим корешок, что свидетельствует о том, что художник книги понимает – эта книга будет востребованной, часто снимаемой с полки и должна сохранить достойный внешний вид на долгие времена.

В библиотеке Принстонского университета и в Берлинской государственной библиотеке Дмитрий Мизгулин представлен еще одной стороной своих творческих поисков – коллекционированием произведений искусства, а именно книгой о его коллекции «Экслибрисы Дмитрия Александровича Мизгулина». Многие из экспонатов альбома выполнены известным петербургским художником Ниной Казимовой, долгие годы сотрудничающей с фондом. Сегодня Нина Казимова является одним из ведущих современных мастеров этого вновь востребованного старинного графического жанра – экслибриса. О работах мастера, отличающихся высоким художественным уровнем и узнаваемым авторским почерком, так говорит искусствовед С. Ивенский: «Ее экслибрисы – свидетельство глубокой творческой переплавки и органичного усвоения широкого, мощного потока историко-эстетической информации, щедро воспринимаемой чувствительным и внимательным взглядом артиста. То в переливчатом бархате глубоких затемненных тонов тлеют отблески древних икон, то в них струится терпкий привкус классической японской графики с ее подчеркнуто-пластичной линией, то вспоминается искусство средневековых витражей, то отголоски гравюр петровской эпохи с ее барочным и одновременно грубоватым “расейским” народным эстетизмом, а иногда вдруг где-то

“пробьется” скрипично-утонченная мелодия мирискуснических эмоций “серебряного века” .

Интерес к современной книжной графике отражен в другой книге Д. Мизгулина, находящейся в Государственной библиотеке Берлина: «Александр Сергеевич Бакулевский. Графика А.С. Бакулевского в собрании Д.А. Мизгулина». Коллекция экслибрисов представлена также в книге «Экслибрисы Аркадия Григорьевича Елфимова», находящейся в Библиотеке Принстонского университета, в Библиотеке Конгресса США и в Берлинской государственной библиотеке. Издание «Книжные знаки Аркадия Елфимова: каталог» находится в Библиотеке Стэнфордского университета. Эти уникальные, малотиражные книги показывают эстетические поиски и вкусы коллекционеров современной России, их глубокие знания об интересующем предмете, художественное богатство русской культуры.

Книги по искусству, выпускаемые фондом «Возрождение Тобольска», являются наиболее обширной частью коллекций западных библиотек. Альбомы «Тобольское серебро с XVIII века и до наших дней», «Тобольское серебро: из коллекции Дмитрия Мизгулина», альбом «Тобольский косторез Минсалим Тимиргазеев», посвященный работам старейшего тобольского мастера, автора жанровых и тематических композиций, дают не только представление о лучших работах в жанре мелкой пластики, но и расширяют представление о художественных направлениях, интересных посетителям Библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке, Библиотеки Принстонского университета, Библиотеки Конгресса в Вашингтоне и многих других. Все эти книги выполнены на высоком художественно-дизайнерском и полиграфическом уровне. Так что каждое представленное в них произведение искусства можно рассмотреть детально, увидеть его лучше, чем на выставке в музее.

Большой интерес, особенно в Европе, вызывает личность и картины всемирно известного путешественника, прославленного покорителя морских стихий, писателя, художника, священника Фёдора Конюхова. В Берлинской государственной библиотеке он как художник представлен изданием: «Фёдор Филиппович Конюхов: каталог выставки “Духовный мир русского путешественника”, посвященной 425-летию Тобольска», а также альбомом работ Фёдора Конюхова, находящихся в коллекции Дмитрия Мизгулина.

Экспозиции сибирских художественных музеев – кладезь бесценных сокровищ, интересных всему миру, поэтому в перечне изданий фонда «Возрождение Тобольска», которыми укомплектованы зарубежные библиотеки, есть книги о коллекциях этих музеев. Кладезь исторических знаний, сокровищница творческого духа – Художественный музей города Тобольска. До сокращения его художественного собрания в прошлом веке он обладал множеством экспонатов, свидетельствующих о духовной насыщенности и природной красоте сибирской жизни. Сейчас экспозиция уменьшена, разъяты незримые, объединяющие коллекцию связи, но фонд «Возрождение Тобольска» в новом тысячелетии пополнил художественное достояние народного музея. Перед открытием в 2004 году возрожденной выставки Тобольского художественного музея А.Г. Елфимов, основоположник и воплотитель идеи возрождения галереи, сказал: «Не скрою, в этом деле у меня есть и свой личный интерес: я хочу,

Служебная чертёжная книга С.У. Ремезова

чтобы каждый житель Тобольска в самом ближайшем времени смог посетить Тобольский городской художественный музей. И я рад, что это желание разделяют многие знающие и любящие наш город люди».

Оказалось, что это желание вышло за границы России. Много рассказывает о художественных галереях Тобольска и других сибирских городов серия книг «Сибирский художественный музей», востребованная в Берлинской государственной библиотеке. Книга «Тюмень: Мир художественного музея» находится в Системе публичных библиотек Нью-Йорка и в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне. Уникальным художественным изданием – альбомом «Вся Тюмень: портреты горожан начала XX века в фотографиях Л.И. и К.Л. Родионовых: из собрания А.Г. Елфимова (г. Тобольск)», отражающим не только историю фотографии, но и историю Тюмени, – заинтересовались библиотеки Стэнфордского университета и Университета Висконсина – Мэдисон.

Популярно в США издание фонда «Изобразительное искусство Сибири XVII– начала XXI века: словарь-указатель художников, искусствоведов, специалистов по музейному делу, исследователей, художников-педагогов, коллекционеров, меценатов, общественных и государственных деятелей». Его двумя томами обладают фонды Справочной библиотеки искусства Фрика из коллекции Фрика, Библиотека Томаса Дж. Ватсона Метрополитен-музея и др.

Пользуются вниманием иностранцев и экзотические издания, как, например, книга «Сибирские пельмени: кулинарная повесть». Эту «повесть» читают в нескольких, упомянутых выше библиотеках США, подтверждая тягу человечества к единению, показывая общность вкусов и интересов.

Как говорил немецкий писатель XVIII века Вильгельм Генрих Вакенродер, «все совершенное, то есть всякое искусство, вечно и нетленно... совершенное произведение искусства заключает вечность в себе самом, время же – чересчур грубая материя для того, чтобы искус-

ство могло черпать из него жизнь и пищу. Оттого – пусть сменяются поколения, земли и миры, но души всех великих деяний, всех поэтических произведений, всех творений искусства – останутся жить» .

Нет сомнения, что издания фонда, как творения искусства, будут жить долго, потому что они совершенны. Именно это качество, как главное, достигается фондом «Возрождение Тобольска» при воплощении современных книжных редкостей, создаваемых во благо Отечества. Все книги фонда являются драгоценным вкладом в познание историко-культурного наследия Сибири, а значит, и всей России, неотделимых друг от друга.

Драгоценное качество придает изданиям фонда сложнейшая, высокопрофессиональная, на стыке нескольких художественных жанров – дизайна, полиграфии, декорации – работа художников – оформителей книг. Имена художников Василия Валериуса, Александра Бакулевского, Ивана Лукьянова, Нины Казимовой во многом благодаря их сотрудничеству с фондом «Возрождение Тобольска» стали всемирно известными. В мутном, невыразительном потоке западного «современного искусства», унижающего человека как творца, эти мастера, эти титулованные художники прививают западному зрителю вкус к хорошим, профессиональным произведениям искусства. Ни в Европе, ни в США таких художников нет и, наверное, не будет. Поэтому их так ценит фонд «Возрождение Тобольска», чьи книги, обладая не только эстетико-смысловой и исторической ценностью, имея просветительскую функцию, сегодня осуществляют еще и дипломатическую роль.

Являясь посланниками русского мира, рассказывая правду о России, эти выдающиеся издания – произведения совокупного труда ответственного коллектива создателей – в эпоху мировой «суррогатной идеологии» становятся важным параметром в сложной геополитической данности, способствуют не только проявлению истинного образа нашей страны на мировой арене, но в будущем – формированию России как мировой геоцивилизации.

Влияние книги на цивилизацию можно сравнить с влиянием человеческого познания на мир. Через участие человека, то есть посредством известного антропного принципа, мир до-сотворяется, деятельностью человеческой личности раскрывается замысел о нашем мире, в котором промыслительно России отведено священное место. Это доказывают издания благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», и во многом те из них, которые находятся в библиотеках западного мира, теряющего сегодня свою культурную идентичность.

Когда-то литература, писательское дело было сакральным, духовным, просветительским. Постепенно, поддаваясь антропоцентрическому и эгоцентрическому мировоззрению общества, литература снизила свои позиции, вплоть до дела развлекательного, как отмечал академик А.М. Панченко. Фонд «Возрождение Тобольска», вкладывая огромный личный труд и невозвратные материальные ресурсы, соблюдая строгую ответственность за все им сделанное и сказанное, возвращает книгу и писателя на стезю благодатного со-творчества, на путь служения не только России, но и всему миру.

Валентина Ефимовская

Тобольск – в сердце России

бщественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», известный своей просветительской, издательской, выставочной деятельностью по сохранению и популяризации сибирской истории и культуры, за 28 лет сплотил большой коллектив творческих, талантливых и неравнодушных людей. Видное место среди них занимают, конечно, попечители, благотворители, без помощи которых было бы невозможно реализовать уникальные проекты фонда. Один из них – Алексей Тандалов, молодой, активный и успешный предприниматель.

Алексей Валерьевич родом из Ярково Тюменской области. Там окончил школу в 2002 году. Впервые побывал в Тобольске школьником с одноклассниками. Поездка была на один день, с экскурсией по тобольским музеям, на мемориальное Завальное кладбище и другим знаковым местам старинного города. Тобольск поразил тогда своей историей: стенами старинного белокаменного кремля, куполами храмов, удивительными экспонатами музея. А потом жизнь связала с этим городом накрепко.

– Сначала я приехал в Тобольск на практику в 2006 году, а в 2007-м уже насовсем после окончания Тюменского инженерно-строительного института, – вспоминает Алексей Валерьевич. – Практику проходил в Тюменьдорстрое, занимались реконструкцией улицы Ремезова – ее расширением, прокладкой новых тротуаров. Надо сказать, что эта одна из центральных улиц города была капитально отремонтирована в 1987 году, к 400-летию города. Тоболяки-дорожники вспоминали, что ремонт был сделан качественно коллективом СУ-931, и когда ремонтировали эту улицу, которая тогда называлась Клары Цеткин, то обнаружили до семи слоев уложенного асфальта вперемешку с грязью. Тогда

ремонт был произведен по всем правилам, с необходимым песчаным основанием под дорожное полотно, и вот двадцать лет дорога отслужила. Прослужила бы и больше, но в 2007-м было принято решение ее расширить. Это было время замечательного преобразования города после разрухи 90-х, в бытность главы города Куйвашева Евгения Владимировича. С жуткой находки начиналась реконструкция улицы Ремезова и моя жизнь в Тобольске: в районе евангельской церкви обнаружили труп мужчины с семнадцатью ножевыми ранениями... А когда разбивали стоянку для машин на Комсомольском проспекте, между драмтеатром и общежитием бывшего ГПТУ-11, вся территория там была усеяна использованными шприцами – город тогда страдал от наркомании... По сравнению с Тюменью ассортимент товаров в магазинах Тобольска был очень небольшой, и за продуктами тут были очереди. Вот такие невеселые у меня воспоминания остались о первых днях жизни моей в Тобольске. Потом ремонтировали улицу Октябрьскую и Свердлова и участок дороги, которая шла мимо кремля к Никольскому взвозу и дальше – под гору: на три дня было перекрыто движение по взвозу, когда его ремонтировали, работали круглосуточно и очень напряженно.

Алексей Валерьевич рассказывает, что при этом не просто ремонтировалось верхнее покрытие дороги, а вынимался на глубину до двух метров и вывозился грунт и делалась песчаная «подушка». И так во время земляных работ в районе пожарного депо, у гостиницы «Сибирь» на улице Октябрьской, дорожники наткнулись на части древних городских строений, в частности – деревянной стены. Когда прибыли археологи из Тюмени под руководством Александра Васильевича Матвеева, они нашли редкие артефакты – берестяные колчаны, стрелы, черепки из глины, фарфора, фаянса, обломки изразцов, фрагменты и даже целые экземпляры кожаной обуви, железные гвозди, три железных ножа, деревянную утварь – ложку, туесок, солонки, лапоть, шахматную фигуру (пешку), костяной гребень и многое другое. Причем колчаны со стрелами были найдены в прекрасно сохранившемся найденном подземном ходе.

На какое-то время работы были приостановлены – и это понятно, ведь были обнаружены уникальные предметы древнего Тобольска, где среди бревен частокола оказалась мачта парусного судна! Это доказывало, что, действительно, первые постройки Тобольска были сделаны из разобранных судов – ладей, на которых прибыли по Тоболу будущие горожане. Отсюда и назвали Тобольск «ладейным». Когда найденные артефакты были исследованы, проведены экспертизы и сверка со старинными чертежами города, ученые выдвинули гипотезу, что раскопанные строения – часть ограждения первого острога, построенного еще до каменного кремля.

– Мне, только недавно окончившему институт, тогда молодому парню, все это было очень интересно, – говорит Алексей Тандалов. – Я соприкоснулся с живой историей – такое только в музее можно увидеть! Вспомнил, как в детстве был на экскурсии в тобольском музее, а теперь воочию увидел, как археологи поднимают, в прямом смысле, из глубины веков доказательства жизни древнего Тобольска. Я был очень взволнован и просто поражен, когда держал в руках только что вынутые из земли предметы, которыми когда-то пользовались наши предки. Это незабываемо.

Потом Алексей Валерьевич работал в Управлении автомобильных дорог Тюменской области. И вот, поработав и подрядчиком, и заказчиком в автодорожной отрасли, понял, что «не боги горшки обжигают», и решил создать свою собственную фирму. И в свои 25 лет, в 2011 году, Алексей Тандалов занялся своим автодорожным бизнесом. Работы в Тобольске и рядом, в Уватском районе, было много. Взял кредиты, в те годы курс валют был низким, и вообще в России тогда наблюдался всплеск развития предпринимательства. Так, в свои 25 лет, с коллективом в четыре-шесть сотрудников, закупил технику и пустился в рискованный путь частного бизнеса. Сейчас в фирме работает постоянно 20 человек, в сезон – до 40. Сегодня в стране – кризис, низкая рентабельность, все дорожает. Тяжелые времена, иной раз и в убыток приходится трудиться... Но наработанный опыт выручает.

К сотрудничеству с фондом «Возрождение Тобольска» Алексея Тандалова привлек Александр Перфильевич Иванов, руководитель предприятия «Евростройреставрация», которое в начале 2000-х занималось возрождением, восстановлением ансамбля тобольского кремля, Абалакского монастыря и других исторических объектов в Тобольске. Кроме того, Александр Иванов, талантливый руководитель и неравнодушный человек, принимал участие в просветительских проектах фонда «Возрождение Тобольска» и был в то время одним из главных почитателей фонда. А Алексей Валерьевич Тандалов также поучаствовал за эти годы в десятках проектов общественной организации, в том числе и в связи со 150-летием Тобольского музея. Фонд при поддержке своих помощников передал музею более чем на три миллиона рублей книг, а также специально изготовленных к юбилею медалей. В 2021 году фирма Тандалова приняла участие в передаче общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» его уникальных книг в библиотеку Администрации Президента Российской Федерации, где была организована выставка.

– Президентская библиотека находится на Старой площади, и она объединяет бывшие библиотеки ЦК КПСС и Совета министров СССР, где есть книги Государственной Думы еще с царских времен, – рассказывает Алексей Валерьевич. – У библиотеки есть еще одно помещение – в резиденции Президента Владимира Владимировича Путина. Конечно, в этом здании архитектора Матвея Казакова за кремлевской стеной, купол которого с российским флагом можно увидеть на многих фотографиях Московского кремля, мало кто может свободно побывать. Но тем значимей экспозиция тобольских книг в таком месте! В организации выставки приняла участие и главная библиотека страны – Российская государственная библиотека, бывшая «Ленинка». На выставке были размещены не только книжные шедевры – дары фонда «Возрождение Тобольска», но и подлинники из отдела рукописей Российской государственной библиотеки – «Чертежная книга Сибири» Семена Ульяновича Ремезова, атлас иррегулярных казачьих войск 1836 года, рукописи Чехова «Остров Сахалин», томик Евангелия Достоевского, который Федору Михайловичу подарили жены декабристов в Тобольске, где писатель оказался по пути на каторгу, и с которым он потом не расставался всю жизнь. Такие раритеты практически никогда не покидают стены хранилища, и размещение их на выставке сделало ее действительно уникальной.

У фонда давняя дружба с президентом Российской государственной библиотеки Виктором Васильевичем Федоровым, и сложилась практика совместного сотрудничества фонда «Возрождение Тобольска» и главной библиотеки страны. Виктор Васильевич и предложил передать издания фонда в президентскую библиотеку и организовать там выставку в январе 2021 года. Ее посетили и депутаты Государственной Думы, и, возможно, сам президент. Мне повезло побывать на этой выставке. Возглавляет библиотеку любезная Елена Всеволодовна Соснова, которая по просьбе Аркадия Григорьевича Елфимова организовала наше с моим товарищем Александром Сергеевичем Невзоровым посещение этой выставки. Правда, это было непросто, пришлось преодолеть некоторые препятствия – и ограничения из-за пандемии коронавируса, и перекрытие улиц из-за уличных волнений по поводу ареста оппозиционера Алексея Навального... Библиотека в резиденции президента небольшая – круглый стол посередине, шкафы с фолиантами старинных книг. Очень красиво была выстроена сотрудниками библиотеки экспозиция с книгами фонда, рукописями и подлинниками из РГБ и подарками президенту, связанными с тематикой выставки. Среди подарков – копия таблички с острова Цейлон из отеля, в котором останавливался Антон Павлович Чехов. А на самом видном месте, где обычно стоит на подставке Конституция Российской Федерации, на которой присягают президенты и где помещены тексты присяги с подписями Ельцина и Путина, – макет Тобольского кремля. На время экспонирования выставки Конституция была убрана на полочку в шкаф, и на этом видном месте – такой акцент в интерьере – был размещен макет Тобольского кремля, выполненный из бивня мамонта, который подарил президенту в 2007 году тюменский губернатор Владимир Владимирович Якушев. По этому макету нас спрашивали, где там, в нашем кремле, что находится, и мы с Невзоровым провели сотрудникам библиотеки небольшую «экскурсию» по Тобольскому музею-заповеднику и кремлю. Вспоминается, конечно, как мы проходили на эту выставку, в резиденцию президента. Прошли первый пост охраны, на втором сдали телефоны, прошли через рамки металлоискателя, там постоянно сверяли наши фамилии. Поднимались по лестнице, которая ведет к рабочему кабинету президента, свернули в библиотеку. Такое не забывается, ведь не всякому удастся побывать в самом сердце страны...

В библиотеку Администрации Президента Российской Федерации были переданы от фонда «Возрождение Тобольска» уникальные книги, которые и можно было увидеть на выставке. Среди них – впервые изданные фондом труды гениального картографа, архитектора Тобольского кремля Семена Ульяновича Ремезова – «Чертежная книга Сибири» и «Служебная и чертежная книга Сибири», «Хорографическая книга Сибири», «Сибирская летопись». Ученые благодарят издателя за такой подарок всему научному миру, за возможность изучать историю Сибири на основе первоисточников. Наследие двух других великих писателей, вписанных в историю мировой литературы и связанных с Тобольском и Сибирью, – Федора Михайловича Достоевского и Антона Павловича Чехова, коллектив ученых и издателей, совершив подвиг, представил в новом свете благодаря использованию передовых технологий. Методом оптико-электронного исследования были расшифрованы пометы

и зачеркнутые тексты в рукописях и документах, принадлежащих этим великим писателям. Издания неоднократно получали главные призы на книжных конкурсах, в том числе – международных. Библиотека Администрации Президента получила также в дар изданные фондом «Возрождение Тобольска» «Атлас земель иррегулярных войск 1858 года», папку с работами российских художников-графиков «Художники – к 25-летию фонда “Возрождение Тобольска”», коллекционное издание «20 имен Тобольской истории», удостоенное серебряной медали Российской академии художеств, книгу В.Г. Распутина «Возвращение Тобольска», выполненную художником из Санкт-Петербурга Н. И. Казимовой, каталоги художественных открыток из собрания И.А. Иванова «Охота» и другие – всего на сумму около трех миллионов рублей.

Финансовую помощь в передаче оказали, кроме Алексея Тандалова, еще и тобольские предприниматели Александр Сергеевич Невзоров и постоянный помощник фонда, член президиума фонда «Возрождение Тобольска» Юрий Геннадьевич Ронжин.

Надо сказать, что подобная выставка организована в библиотеке Администрации Президента впервые – ни одно российское или зарубежное издательство, ни один регион такого опыта культурной акции не имел. Наш город явился первопроходцем в проведении такого рода культурного мероприятия в самом сердце России, что вызывает заслуженную гордость за Тобольск, за его историческое наследие.

Ирина Трофимова
журналист, Тобольск

ОТЗЫВЫ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КНИЖНЫХ ИЗДАНИЙ ФОНДА

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

громное спасибо за присланные книги! Они уже переданы в Ставропольскую городскую первичную организацию Союза журналистов России.

Изданные фондом книги вызывают восхищение и духовным содержанием, и патриотической тематикой, и качеством полиграфического исполнения. Работа оформителей заслуживает отдельной оценки. Признаюсь, я давно не держал в руках издания, столь богато наполненное фотографиями, рисунками, картами, архивными документами.

После знакомства с Вашими изданиями я задумался о том, какой же должна быть книга, которую предполагается издать в Ставрополе к 170-летию основания Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова. Дата основания первой публичной библиотеки в Ставрополе 29 декабря 1852 года. С ней связано огромное количество имен выдающихся российских деятелей государства, промышленности, сельского хозяйства, науки, образования,

литературы, искусства. Назову некоторые имена из далекого прошлого: наместник Кавказа Михаил Воронцов, гражданский губернатор Александр Волоцкой, купец первой гильдии Яков Крутицкий, основоположник осетинской литературы Коста Хетагуров, исследователь Кавказа Николай Динник, историк и этнограф Евгений Фелицын, просветитель Януарий Неверов, библиотечарь Герман Лопатин, из двадцатого века – директоры библиотеки и хранители фондов архитекторы Ирина Лысякова и Анатолий Лысяков, разработавшие проект современного здания «Лермонтовки», скульптор Федор Перетягко – автор бюста М.Ю. Лермонтова, который встречает посетителей научной библиотеки. О, сколько славных имен прозаиков, поэтов, драматургов, литературоведов Ставрополя, книги которых хранит «Лермонтовка»! А этот удивительный каталог – по странам мира, по республикам СССР, по отраслям знаний! Студенты из стран Азии и Африки удивляются, когда находят в фондах книги своих соотечественников!

Аркадий Григорьевич, от всей души поздравляю Вас с 27-й годовщиной образования фонда «Возрождение Тобольска»! Искренне желаю фонду процветания, исполнения задуманных проектов, а Вам и Вашим коллегам доброго здоровья, творческого вдохновения и семейного благополучия!

Низкий поклон Вам за самоотверженную деятельность!

С уважением и наилучшими пожеланиями Н.Ф. Блохин
член Союза журналистов России, член РЕДКОЛЛЕГИИ
АЛЬМАНАХА «ЛИТЕРАТУРНОЕ СТАВРОПОЛЬЕ», СТАВРОПОЛЬ, 2 МАРТА 2021 г.

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Посылка, которую Вы отправили из Тобольска 2 февраля 2021 года, пришла в Ставрополь 12 февраля 2021 года. Должен сказать, что я впервые вижу книги, издаваемые Вами и фондом «Возрождение Тобольска». Они уникальны и по содержанию, и по оформлению. А самое главное, они привлекательны текстами. Я начал с чтения книги М. Тарковского «Три урока: рассказы и повести». Я надел чистую красивую сорочку, сел к столу и утонул в рассказах Михаила Александровича. Какой замечательный русский язык: у автора певучий и красивый слог.

В ближайшее время в Ставрополе состоится краевая конференция Союза журналистов России. Мы посоветовались и решили книгу М. Тарковского «Три урока» вручить активным журналистам нашей организации. Учиться у мастера литературному письму всегда достойно. Для остальных книг устроим презентацию и передадим в библиотеки г. Ставрополя.

Благодарю Вас, Аркадий Григорьевич, за столь щедрый дар! Желаю Вам доброго здоровья! Мечта сбылась – читаю издаваемые Вашим фондом книги.

С уважением и низким поклоном за Ваши труды,
Николай Федорович Блохин
ЛИТЕРАТУРОВЕД. СТАВРОПОЛЬ, 17 ФЕВРАЛЯ 2021 г.

Председателю президиума Тюменского
регионального общественного благотворительного
фонда «Возрождение Тобольска»
А.Г. Елфимову

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова выражает Вам искреннюю признательность за щедрый дар книги М.А. Тарковского, которые благодаря художественному содержанию и высокопрофессиональному полиграфическому исполнению станут эксклюзивным подарком для наших читателей – ценителей хорошей литературы.

Выпустивший в свет эти книги благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» под Вашим руководством всецело поддерживает издание книг «золотой библиотеки» сибирской литературы, в рядах авторов которой находится и Михаил Тарковский.

Качество выполненной работы по изданию книг вызывает восторг и восхищение: великолепный дизайн, прекрасная полиграфия, идеальное качество исполнения. Такого высокого уровня могут достичь только квалифицированные специалисты, которые болеют за свое дело, – настоящие профессионалы!

Наша библиотека и общедоступные библиотеки региона периодически получают от Вас книги, и позвольте выразить надежду на то, что и последующие издательские проекты Вашего благотворительного фонда найдут путь к читателям Алтайского края.

Пусть успех и дальнейшее развитие будут постоянными спутниками Вашего благотворительного фонда. Крепкого Вам здоровья и благополучия!

Директор библиотеки Т. И. Егорова

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Муниципальное казенное учреждение культуры Сузунского района «Сузунская централизованная библиотечная система» выражает Вам глубокую признательность за безвозмездно переданные в дар книги. Эти книги станут лучшим подарком для наших читателей в год 90-летия центральной модельной библиотеки и 70-летия детской библиотеки. Яркие, содержательные издания, без сомнения, вызовут интерес и займут достойное место в нашем фонде.

Позвольте искренне поблагодарить Вас за подарок и внимание к нашей библиотеке!

С уважением и надеждой на дальнейшее сотрудничество,
Директор МККУ «Сузунская ЦБС» Л.В. Панова

нашей библиотеке оформляются книжные выставки, выставки-просмотры, посвященные изданиям фонда, проводятся обзоры для педагогов на заседаниях методических объединений, предметных неделях. Учащиеся используют книги фонда при написании рефератов, исследовательских работ, при подготовке к научно-практическим конференциям, проектам. Особой популярностью у наших читателей пользуется историко-литературный и художественный альманах «Тобольск и вся Сибирь». Альманах не просто рассказывает о сибирских городах, он предоставляет читателю возможность совершить экскурсию, не покидая собственного дома. При проведении мероприятий, посвященных Дню Матери, мы используем Антологию сибирской поэзии «Слово о Матери», в которую вошли произведения более 500 поэтов. При подготовке уроков мужества ко Дню Победы обращаемся к серии книг, посвященных подвигам сибиряков в Великую Отечественную – на фронте и в тылу. Особую ценность для нас представляют книги о великом зодчем, летописце и мыслителе Семене Ульяновиче Ремезове.

В библиотеке для учащихся проведены мероприятия, посвященные Году Ремезова в Тобольске.

Большое спасибо председателю фонда Аркадию Григорьевичу Елфимову за огромную работу по сохранению культурно-исторического наследия Сибири.

Библиотека МАОУ СОШ № 13

Краеведческая работа – одно из самых важных направлений деятельности библиотек. Библиотеки формируют свои фонды на основе произведений печати (книг, периодических изданий) родного края. Однако комплектование краеведческого фонда для многих библиотек является серьезной проблемой. Библиотекам города Тобольска очень повезло. Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», которым руководит Аркадий Григорьевич Елфимов, восполняет этот пробел.

Фонд и его программы известны по всей стране, в основном благодаря издательским проектам. Фонд школьной библиотеки МАОУ СОШ № 13 ежегодно, начиная с 1999 года, пополняется краеведческой литературой благодаря фонду «Возрождение Тобольска». Первым изданием был альбом «Тобольский косторез Геннадий Кривошеин». – М.: Галарт, 1998. На сегодняшний день это уже 119 изданий. Каждая книга – это произведение искусства. Практически ни одно краеведческое мероприятие не проходит без изданий фонда, будь то выставки или уроки.

Наглядным примером служат мероприятия к году С.У. Ремезова в Тобольске. Издания фонда стали украшением библиотечной выставки и мероприятий в целом. Из 21 издания, экспонируемого на выставке, 11 были изданиями фонда. Мероприятия посетили 542 человека. Краеведение базируется на естественном желании людей знать свои

корни, историю края, которая тесно связана с историей рода. Поэтому издания фонда не потеряют свою актуальность. И будут интересны всем, кого интересует история нашего края и Сибири в целом.

Библиотека МАОУ

«Гимназия имени Н.Д. Лицмана»

здания фонда «Возрождение Тобольска» активно используются в урочной и внеклассной деятельности, в том числе в исследовательской и проектной деятельности по краеведению.

Значимым изданием является возвращение наследия нашего земляка Семена Ремезова. Наша библиотека имеет в своем фонде несколько его изданий. Библиотечные специалисты проводят уроки, посвященные С.У. Ремезову, дети с большим интересом рассматривают чертежи, атласы, летопись. Очень востребованы, конечно, эти издания в этом году, ведь 2021 год – Год Ремезова в Тобольске. Старшеклассники использовали труды С. Ремезова для подготовки к городской викторине, а гимназист 10-го класса Тушаков Роман занял 3-е место в городе.

Каждый год проводим обзоры литературы на уроках истории и литературы. Старшеклассники, изучая тему творчества Ф.М. Достоевского, приходят в библиотеку для знакомства с подарком фонда – «Евангелием Достоевского». Это дорогое издание вызывает большой интерес у ребят и желание узнать больше о писателе.

Незаменимы в исследовательской деятельности издание альманаха «Тобольск и вся Сибирь», где можно найти редкие и малоизвестные факты по изучению Сибири и Тобольска.

Издания фонда – это качественные, достоверные по содержанию издания, что в настоящее время очень важно для воспитания подрастающего поколения в нашем информационном мире, где много непроверенной, порой лживой информации.

Пользователи школьной библиотеки отмечают высокое полиграфическое качество изданий – качественная бумага, лучшие технологии печати и переплета, книги прекрасно иллюстрированы, чем привлекают внимание читателей различных возрастных категорий.

МАОУ СОШ № 16 имени В.П. Неймышева

нижные издания ТРОБФ «Возрождение Тобольска» мы получили сравнительно недавно, так как второй корпус МАОУ СОШ № 16 открылся только в 2020 году. И мы сразу нашли им применение: оформили выставку, посвященную Году С. Ремезова, весной проводили библиотечные часы с использованием данных книг, а «Чертежная книга Сибири» пользуется огромной популярностью среди учащихся и педагогов.

Так как я являюсь научным руководителем научно-исследовательских работ учащихся, мы с детьми очень часто обращаемся к книжному фонду «Возрождение Тобольска» и используем в краеведческих работах. Благодаря этим книгам работы учащихся занимают призовые места на муниципальном, региональном и всероссийском уровнях.

В 2018/2019 учебном году состоялся городской «Литературный марафон-2018» – веб-квест «Тобольск – первая столица Сибири», в котором приняли участие более 20 команд школ города. В течение шести месяцев учащиеся 5–8 классов выполняли задания веб-квеста, используя книги по краеведению, в том числе и издания Фонда.

В 2019 году исполнилось 185 лет сказке П.П. Ершова «Конек-Горбунок», а в 2020 году 205 лет со дня рождения П.П. Ершова. В конце декабря состоялось торжественное открытие 2-го корпуса МАОУ СОШ № 16, и наша библиотека совместно с Детской центральной библиотекой имени П.П. Ершова провели мероприятие, посвященное сказке писателя. Также была оформлена выставка книг, где можно было увидеть издания «Конек-Горбунок», или Тобольский сказочник Петр Ершов».

2020 год страна отмечала еще одну очень важную дату – 75 лет со дня Победы. В течение всего года в нашем библиотечно-информационном центре проходили различные мероприятия, посвященные этой дате, которые были объединены в общешкольный библиотечный проект «Военная полка». На полках книжных выставок можно было увидеть издания «Сибиряки в битве за Москву», «Сибиряки в Сталинградской битве». Данные книги пользовались большим успехом у детей и взрослых.

Спасибо большое благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» в лице А. Г. Елфимова за предоставленную возможность пользоваться уникальными изданиями Фонда.

Педагог-библиотекарь Н.А. Леонтьева

Библиотека МАОУ СОШ № 18

процессе работы библиотеки на различных мероприятиях использовались книги «Фонда возрождения Тобольска». Так, на мероприятии «Литературная карта Тобольска» были использованы книги: С. Соловьева «Капли с берез», стихи Дмитрия Мизгулина. На уроках литературного чтения в начальных классах ребята познакомились с книгой «Художественные издания сказки П.П. Ершова «Конек-Горбунок»». При подготовке и проведении школьного конкурса стихов используется книга «Слово о матери», Антология сибирской поэзии.

В прошедшем учебном году в библиотеке была оформлена большая книжная выставка «Фонд «Возрождение Тобольска» для учащихся». В этом учебном году выставка обновится и дополнится новыми изданиями. Ребята используют литературу для написания рефератов об истории своей семьи. К 75-летию Победы в ВОВ была выставлена литература на книжную выставку «Слава народу-победителю» из серии «Тобольск и вся Сибирь», «Сибиряки в битве за Москву», «Тобольяков бес-

смертный полк» и др. В текущем учебном году планируется подготовить презентацию книг фонда «Возрождение Тобольска» в рамках «Литературной карты Сибири», а также подготовить презентацию книги «150 зверей и птиц» Г. Кайгородова.

Библиотека МАОУ СОШ № 20

здания фонда «Возрождение Тобольска» являются востребованной частью нашего библиотечного фонда. Это относится как к художественным произведениям, так и к краеведческой литературе, большую часть которой и составляют издания Фонда. Повесть В. Распутина «Живи и помни» вызывает интерес учащихся в период и после изучения творчества писателя.

Часто востребован двухтомник сибирской поэзии «Слово о Матери». Эти книги используются на выставках и обзорах, посвященных Дню матери и Международному женскому дню. В том числе из них подбираются произведения для конкурсов стихотворений и выступлений на концертах.

Книги альманаха «Тобольск и вся Сибирь» стали источниками знаний по краеведению. Из них подбирается материал для стенда в библиотеке «Малая моя Родина. Тобольский хронограф», они становятся частью выставок и обзоров, посвященных истории Тюменской области и города Тобольска, классные руководители используют эти издания для классных часов, викторин, учителя-предметники (историки, географы, литераторы) – для уроков по краеведению.

Хорографическая книга Сибири С.У. Ремезова неизменно вызывает удивление и интерес учащихся. В связи с этим в классах проводятся беседы с ее демонстрацией и рассказом о создателе.

Материалы книги «Сибиряки в битве за Москву» используются в мероприятиях, посвященных Дню защитника Отечества, Дню Победы, Дням воинской славы.

Библиотекарь И.И. Ульянова

6 СЕНТЯБРЯ 2021 г.

Библиотека МАОУ «Лицей»

литература, полученная в качестве благотворительной помощи от фонда «Возрождение Тобольска», активно используется в образовательном процессе МАОУ «Лицей». Прежде всего, книжные издания представляют собой интерес среди учителей истории, географии, обществознания, русского языка и литературы. Особым интересом среди учителей пользуется альманах «Тобольск и вся Сибирь», особенно номера «Триста лет учреждения Сибирской губернии» (№ 10) и «425 лет Тобольску» (№ 18).

Помощь от ТРОБФ «Возрождение Тобольска» способствует развитию краеведческой работы в лицее. Долгушин Иван Владимирович, учитель истории, ведет краеведческий кружок внеурочной деятельности «Наше наследие». Воспитанники нередко обращаются за книжными изданиями в поиске уникальной информации, которой нет в Интернете, о нашей малой Родине. В этом им помогают книги фонда «Возрождение Тобольска».

Роль школьной библиотеки – используя книги, полученные от фонда «Возрождение Тобольска», воспитывать любовь к родному краю, способствовать пробуждению познавательных интересов детей, организовывать исследовательскую и творческую деятельность учащихся. Результатом этой деятельности стали победы лицеистов на мероприятиях различного уровня. 22 мая 2021 года в музейном комплексе «Дворец Наместника» Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника совместно с Комитетом по делам молодежи прошла городская научно-практическая конференция «Растим патриота и гражданина: теория, опыт, инновации». Основными темами, поднимаемыми в ходе мероприятия, стали – патриотизм, краеведение и историческое наследие. По итогам конференции 1-е место заняла Брагина Мария, воспитанница 8-го класса МАОУ «Лицей».

Конечно, книги используются и во время проведения выставок. Так, весь 2021 год работает выставка, посвященная Году С. Ремезова в Тобольске. На выставке лицеисты могут познакомиться с факсимильным изданием «Хорографической книги Сибири», с расшифровкой текста, надписей, помещенных на листах атласа, примечаниями к тексту, кратким глоссарием и алфавитным указателем топонимов. Один из томов предлагает познакомиться с исследованиями, посвященными выдающемуся памятнику русской картографии и его автору.

На выставке, посвященной Всемирному дню поэзии, выделяется раздел для знакомства с творчеством современного поэта Дмитрия Мизгулина. Ко Дню писателя выставляются качественно оформленные издания М.А. Тарковского «Не в своей шкуре» и «Три урока», В.Г. Распутина «Живи и помни».

Педагог-библиотекарь О.Е. Ниязова

«Тобольская правда»

ироко отметила 200 лет со дня рождения Федора Михайловича Достоевского централизованная библиотечная система Тобольска. Во взрослой и детской библиотеках, а также практически во всех ее филиалах развернулись выставки, посвященные жизни и творчеству Федора Достоевского.

– Мы приглашаем наших юных читателей на выставку-портрет «И в жизни, и в романах», посвященную Федору Михайловичу Достоевскому. Главная изюминка выставки – это репринтное издание Евангелия, которое было выпущено фондом «Возрождение Тобольска» в интересном

формате – обложка оформлена в форме каземата, внутри – Евангелие со всеми пометками, сделанными рукой писателя. Мы рассказываем ребятам историю этого Евангелия, которое писатель получил в Тобольске из рук Натальи Фонвизиной, пронеся его по всей своей жизни. У нас в библиотеке нет полного собрания сочинений Достоевского, но имеются все основные его произведения, которые изучаются по школьной программе. И, конечно, они представлены на выставке. Не могу не отметить рост интереса молодежи к творчеству писателя, особенно востребованы произведения, которые недавно были экранизированы, – рассказывает заведующая детской центральной библиотекой Любовь Тарасова.

14 ноября 2021 г.

[HTTPS://VK.COM/TOVOLKA_RU?w=wall-94891178_26766](https://vk.com/TOVOLKA_RU?w=wall-94891178_26766)

Тюменским заключенным показали книгу ссыльного Достоевского

Уникальная книга передана в музейный фонд СИЗО-1

сужденным из отряда хозяйственного обеспечения следственного изолятора № 1 в Тюмени показали уникальное издание Евангелия. Культурно-просветительское мероприятие приурочили к 200-летию знаменитого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского.

Именно ему во время пребывания на каторге в городе Тобольске подарили эту книгу жены декабристов Фонвизина и Анненкова. Евангелие стало единственным утешением для писателя во время тяжких лишений ссылки, сообщает пресс-служба УФСИН по Тюменской области.

Уникальное факсимильное издание Достоевского вышло в свет по инициативе ряда исследователей во главе с историком, книгоиздателем, председателем президиума Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Елфимовым.

Передачу одного из экземпляров в музейный фонд СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области организовал благотворитель, лауреат правительственной премии РФ в области науки и техники Владимир Куракин.

Напомним, что следственный изолятор № 1 является старейшим учреждением в Тюменской области, первое здание было построено по Указу императрицы Екатерины Второй в 1786 году. В начале XIX века это исправительное заведение получает название тюремный замок, а затем – каторжная (пересыльная) тюрьма. Через Тюменскую пересыльную тюрьму прошли писатели Фёдор Достоевский, Владимир Короленко, Николай Чернышевский, Александр Грин, всемирно известный хирург Валентин Войно-Ясенецкий, в настоящее время почитаемый в православном мире как святой Лука, декабристы.

Ольга Боровикова, 14 ноября 2021 г.

[HTTPS://TUMENTODAY.RU/2021/11/14/TYUMENSKIM-ZAKLYUCHENNYM-POKAZALI-KNIGU-SSYNOGO-DOSTOEVSKOGO/](https://tumentoday.ru/2021/11/14/tyumenskim-zaklyuchennym-pokazali-knigu-ssynogo-dostoevskogo/)

Уважаемый Аркадий Григорьевич!

Прошедший год для отрасли культуры в районе, можно сказать, стал годом развития библиотечного дела. Кроме того, что в двух населенных пунктах открылись новые сельские библиотеки, МБУК «Межпоселенческая библиотека», по результатам конкурсного отбора, проводимого Министерством культуры Российской Федерации, выиграла десять миллионов рублей на создание модельной библиотеки за счет средств резервного фонда Правительства Российской Федерации. Это позволило преобразить здание учреждения снаружи и внутри, полностью переоснастить новым библиотечным оборудованием, мебелью, интерактивными сенсорными панелями, компьютерной техникой, а главное, конечно, новой литературой.

29 декабря состоялось открытие обновленной современной модельной библиотеки в с. Парабель. При проведении экскурсии в этот день одним из главных приятных открытий для читателей была новость о том, каким замечательным и уникальным комплектом краеведческой литературы пополнился библиотечный фонд, благодаря Вашей поддержке.

Аркадий Григорьевич, мы благодарим Вас и Ваш фонд «Возрождение Тобольска» за то, что Вы выполняете благородную миссию по изданию краеведческой литературы. Мы благодарны Вам за то, что откликнулись на нашу просьбу. Книги альманаха «Тобольск и вся Сибирь» уже заняли свое почетное место в нашей скромной районной библиотеке. Особая благодарность от нас и наших читателей за то, что в дар библиотеке Вы направили альбом к 25-летию фонда «Художники – фонду «Возрождение Тобольска»».

Поздравляем Вас с прошедшими новогодними праздниками, желаем Вам и Вашим близким в это непростое время здоровья! Вам – новых творческих идей и их успешной реализации!

С глубоким уважением И.П. Фокина
Руководитель МКУ «Отдел культуры»

С благодарностью от муромчан!

В феврале 2021 года фонд «Возрождение Тобольска» отмечает 27-ю годовщину. За эти годы деятельность фонда получила широкую известность как в России, так и за рубежом. Издания фонда представлены во всех крупнейших библиотеках страны, а также в ряде библиотек необъятной Сибири.

Межпоселенческую библиотеку им. М.А. Ульянова с фондом «Возрождение Тобольска» связывают теплые дружеские отношения и многолетнее плодотворное сотрудничество. В 2008 году в фонд библи-

отеки поступило уникальное издание – «Чертежная книга» С. Ремезова, а также экспонировалась выставка фоторабот А.Г. Елфимова «Ивы». По завершении выставки несколько фотоэтюдов были подарены нашей библиотеке. В 2012 году в мемориальный зал М.А. Ульянова передан бронзовый бюст народного артиста Михаила Ульянова работы художника-скульптора И. Б. Корнеева, а в зале искусств состоялась презентация второй выставки фоторабот А.Г. Елфимова «Мой любимый город».

Творческая встреча с А.Г. Елфимовым «Родина, ты опора души и судьбы, на добро нам дана» состоялась в библиотеке в 2013 году, а в 2017-м и 2018-м гг., при поддержке Фонда, – презентация выставки художницы Нины Казимовой «Жизнь, наполненная красотой» и фотовыставки Павла Кривцова «Творчества порыв святой: портреты деятелей культуры России».

В период с 2008 по 2021 год в библиотеки Муромцевского района поступило около 6 тыс. экземпляров, с которыми наши посетители знакомились на выставках «Очарованный странник», «А.Елфимов – художник, меценат» и других.

В 2019 году для всех муромчан огромным подарком стала изданная фондом «Возрождение Тобольска» книга, посвященная нашей малой родине. Это издание – XXXI том альманаха «Тобольск и вся Сибирь: Муромцево» – первый из серии, посвященный сельскому району (остальные посвящены сибирским городам – Таре, Ишиму, Тобольску и другим). В книге объемом 936 страниц представлены работы более 60 авторов, людей разных профессий и разных возрастов, живших и живущих в разные эпохи. Большая часть сборника посвящена истории заселения Сибири и – в ее контексте – Муромцевской земли. В альманахе представлены материалы по истории и возрождению храмов и мечетей, беседы, мемуары, поэзия и живопись, художественно-документальные очерки П.Ребрина, Т.Саблиной, Ю.Перминова, и других.

XXXI том альманаха «Тобольск и вся Сибирь: Муромцево» поступил во все библиотеки района. Читатели знакомятся с интереснейшими материалами, как современными, так и архивными, имеют возможность погрузиться в особую атмосферу прошлых столетий и ощутить, насколько уникальна и неповторима Муромцевская земля.

Вот лишь некоторые из отзывов.

«После презентации книги «Тобольск и вся Сибирь: Муромцево» я заинтересовался ею и решил прочесть ее. Во-первых, хочется отметить оформление и качество этого издания: приятно взять в руки, замечательные иллюстрации, фотографии. Книга написана доступным, понятным, простым языком. Моя мама родом из деревни Самохвалово, и я с интересом прочел о том, кем и когда была основана ее малая родина, об укладе и быте прошлой деревенской жизни. С упоением читал о людях Муромцевского района, о загадках и тайнах Окуневского феномена. Своим родным и знакомым рекомендовал это замечательный альманах. Огромное спасибо создателям книги! С уважением, Сергей Алексеенко».

«Книга – познавательная, читается легко. Информация лаконична и тем самым доступнее для понимания; прекрасно иллюстрирована: карты, фотографии, рисунки. Также интересен культурно-нравственный аспект изложения. Признательный читатель – Емельянов В.М.»

Книги, изданные фондом, всегда находят живой отклик и положительные отзывы. Читатель Дмитрий Гальчин пишет: «В Муромцевской библиотеке им. М. Ульянова мне удалось познакомиться с книгами «Белорусы в Сибири: т. 1», «Муромцево» и «Тара».

Книги очень интересные и познавательные. Прежде всего, меня обрадовал сам факт существования тома «Муромцево» и его внушительный объем. Удивительно, что среди трех десятков книг альманаха, посвященных городам, нашлось место нашему поселку, нашему сельскому району. Это еще раз доказывает, что Муромцево не какое-нибудь захолустье, а место с богатой историей и культурой.

Книгу о городе Тара я не мог не прочитать, так как Тара – самый старый город моей области и город, очень близкий мне по личным причинам: там прошла моя студенческая молодость. В книге мне, прежде всего, запомнилось интервью с бывшим губернатором Омской области Л.К. Полежаевым, я бы даже сказал – сам факт, что на первых полосах книги разместили интервью именно с таким человеком.

В книге «Белорусы в Сибири» тоже много интересного для меня, так как переселенцы из белорусских губерний были и в нашем районе.

Еще хочу отметить приятное техническое оформление и качественный дизайн, книги смотрятся солидно, их приятно держать в руках».

19 января 2021 года в зале искусств МБ им. М.А. Ульянова состоялась очередная встреча с председателем президиума Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Григорьевичем Елфимовым и писателем, краеведом, лауреатом престижных литературных и журналистских премий, а также членом Союза журналистов, членом Союза писателей России Анатолием Константиновичем Омельчуком. Аркадий Григорьевич и в этот раз подарил роскошные издания известного писателя Михаила Тарковского и книгу-альбом «Ермаково поле», который проиллюстрирован работами создателя парка А.Г. Елфимова.

В данное время в зале социальной и деловой информации МБ им. М. А. Ульянова действует экспозиция «Библиотека изданий фонда «Возрождение Тобольска»», которая пользуется большим спросом у посетителей библиотеки.

Сотрудники межпоселенческой библиотеки им. М. А. Ульянова выражают Фонду в лице его председателя Аркадия Григорьевича Елфимова искреннюю благодарность за бесценные дары и подвижническую деятельность, благодаря которой наши читатели имеют возможность держать в руках уникальные высокохудожественные издания.

С уважением и признательностью,
коллектив МБ им. М.А. Ульянова
Муромцево, 2021 г.

Посылку получила.
Благодарю Вас за книги!
Эмоции переполняют душу...

частливое стечение обстоятельств натолкнуло меня на
«знакомство» с Вашим издательством...

Для этого надо было приехать летом в Якутск!

А когда была в Вашем замечательном Тобольске, видимо, времени не хватило, чтобы где-то увидеть Ваши книги... Какое великолепное издание!

Буду с нетерпением ждать новинок!
Удачи и будьте здоровы!

С уважением, Калашникова Стелла Валерьевна
КОЛОМНА

«БЫТЬ СОПРИЧАСТНЫМИ»:
о книжных дарах библиотеке
от Тюменского общественного благотворительного
фонда «Возрождение Тобольска»

Псковскую областную библиотеку вновь поступили дары от Тюменского общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»: альбом «Галерея русской исторической живописи» (автор – Владимир Большаков, художник – Иван Лукьянов) и авторский Календарь знаменательных и памятных дат руководителя Фонда Аркадия Елфимова, приуроченный к 435-летию Тобольска. Благодарим фонд за издания и рассказываем о них нашим читателям!

Исключительные во всех смыслах книги вновь подарил нашей библиотеке Тюменский общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» в лице его руководителя Аркадия Григорьевича Елфимова. Библиотека сердечно благодарит фонд за дары и спешит рассказать о них нашим читателям!

Книжный дар – это всегда радостное, благодатное событие для библиотеки и ее читателей. Особенно если этот дар представляет собой настоящее художественное явление.

Перед нами – альбом «Галерея русской исторической живописи» (Тобольск, 2021), изданный на высочайшем полиграфическом уровне и рассказывающий о самой яркой личности в развитии русской исторической живописи, настоящем феномене среди всех русских художников – Василии Ивановиче Сурикове.

Это не просто альбом, а серьезное философское размышление о том, какое влияние оказывала русская историческая живопись на формирование гражданского самосознания в Российской империи. И такая идея книги – в духе фонда «Возрождение Тобольска» – вновь говорить о духовных вертикалях, раскрывать богатейшую культуру России в целом и разных ее страниц – в частности.

Альбом представляет собой 12-й выпуск серии «Сибирский художественный музей», которая позиционируется на выпуске изданий,

предлагающих знакомство с творчеством художников прошлых лет и наших современников, музейными коллекциями, уникальными сибирскими художественными промыслами. Идею серии активно поддерживает Аркадий Елфимов: «Мы пытаемся воплотить ее в книгах, посвященных творчеству сибирских художников и скульпторов, и показать их вклад в культуру России».

Акт приема-передачи пожертвования
г. Тобольск «___» 2021 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» в лице председателя президиума Елфимова Аркадия Григорьевича передает в качестве пожертвования, а Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина», в лице директора Ремизова Александра Викторовича принимает пожертвование в виде следующего:

№	Наименование	Е д . изм.	Кол- во	Стоимость (руб.)	
				за ед.	всего
1	Тарковский М.А. «Три урока»	шт.	4	1 125,00	4 500,00
2	«Ермаково поле. Сибирской славы корни вековые» (книга-альбом)	шт.	5	1 850,00	9 250,00
3	«Русский писатель Александр Стрижев: творческий облик»	шт.	3	900,00	2 700,00
Итого:			12		16 450,00

Шестнадцать тысяч четыреста пятьдесят рублей 00 копеек
(НДС нет)

Благотворительная помощь оказана Благополучателю в соответствии с целями и задачами, определенными Уставом.

Настоящий акт составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для Благотворителя и Благополучателя.

Принял: Директор Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омская государственная областная научная А.В.Ремизов

Передал: Председатель президиума ТРОБФ «Возрождение Тобольска» библиотека имени А.С.Пушкина» А.Г.Елфимов

17 февраля 2022 г.
Председателю Правления, Президенту ПАО «Транснефть»
ТОКАРЕВУ Н.П.

Уважаемый Николай Петрович!

В ноябре 2021 года в соответствии с Указом Президента России Путина В.В. в нашей стране широко отметили 200-летие со дня рождения выдающегося русского писателя Ф.М. Достоевского. Учитывая личность писателя, его гениальное проникновение во внутренний мир человека юбилейные мероприятия прошли во многих городах России и в ряде зарубежных стран.

Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» к юбилею Ф.М. Достоевского подготовил и издал новое произведение книжного искусства, являющего собой переиздание Евангелия, подаренного Достоевскому Ф.М. в Сибири в Тобольске женами декабристов Фонвизиной и Анненковой, когда писатель следовал на каторгу в Омский острог.

В трёхтомный комплект, подготовленный к изданию выдающимися специалистами современности с мировым именем В.Н. Захаровым, Б.Н. Тихомировым, заведующим Отделом рукописей Российской государственной библиотеки, главным хранителем и исследователем первейших книжных сокровищ России В.Ф. Молчановым, вошли факсимиле личного экземпляра Нового Завета Ф.М. Достоевского со всеми пометами великого писателя и православного мыслителя, исследования и комментарии учёных к маргиналиям Фёдора Михайловича, дано подробное описание отражений Евангельского Слова в текстах Достоевского, раскрыто значение Евангелия в его жизни и творчестве.

Достоевский и Новый Завет - это удивительная история взаимоотношения великой личности и великой Книги, ярчайшая страница истории культуры России. Евангелие даёт для понимания Достоевского больше, чем любые исследования о нём.

Книга впитала каторжный пот и грязь, хранит самые ранние каторжные пометы (ногтем) Достоевского, многочисленные подчёркивания, пометки, записи на полях, сделанные рукой самого Фёдора Михайловича (более 1400). Она осеняет жизнь и творчество гения. Кажется, что все его романы исходят из этих ремарок, подчёркиваний и знаков, а силуэты персонажей проглядывают между строк Писания. Благодаря оригинальному решению художника Е.В. Валериуса в издании, представляемом фондом «Возрождение Тобольска», эти пометы просматриваются отчётливо, позволяя всмотреться в них...

«Евангелие Достоевского», эту бесценную реликвию, исследовали около двух десятков лет, изучали каждый сантиметр Книги. И ценность она имеет не только потому, что заключает в себе ход мысли гения и позволяет глубже понять личность несравненного Фёдора Михайловича, но и потому, что это была основная Книга в его жизни, она в буквальном смысле хранит все испытания и озарения, пережитые её владельцем.

Издание, кроме безусловной содержательной ценности, является ещё и произведением полиграфического и книжного искусства, что потребовало значительных затрат на его изготовление. Этот проект не коммерческий и книга в продажу не поступала. Тираж ограничен 150 экземплярами и переиздаваться не будет. Одними из первых обладателей уникального издания стали Президент России и Патриарх Московский и всея Руси.

Прошу Вас, уважаемый Николай Петрович, оказать спонсорскую помощь этому уникальному проекту в размере 3 млн. рублей.

Реквизиты фонда «Возрождение Тобольска» для перечисления средств и фотографии издания прилагаются.

С уважением, Председатель Попечительского
Совета фонда Ю. Шафраник

05.03.2022 № ПАО-49-02-06/9242

На №

от

Председателю Попечительского
Совета общественного
благотворительного фонда
«Возрождение Тобольска»
Ю.К. Шафранику

О рассмотрении обращения

Уважаемый Юрий Константинович!

По поручению Президента ПАО «Транснефть» Н.П. Токарева Ваше обращение об оказании финансовой поддержки общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» рассмотрено.

Сообщаем, что Компания уделяет особое внимание вопросам просвещения, сохранения культурного наследия и духовно-нравственного воспитания в современном гражданском обществе России. В рамках данного направления Компания системно оказывает поддержку издательской деятельности, научным проектам в сфере исследований и текстологии памятников отечественной и мировой литературы. При участии Компании был издан альбом «Творцы Российской Империи в русской живописи», книга «Ближняя дача Сталина. Опыт исторического путеводителя», издается и распространяется журнал «ИСТОРИК».

Вместе с тем в настоящее время в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой на территории Российской Федерации Компанией в приоритетном порядке реализуются проекты в сфере здравоохранения. Компания финансирует программы, направленные на

Елин А.Н.
8 (495) 950-81-78 доб.2523

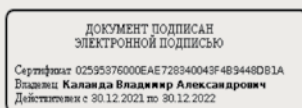
№ ПАО-49-02-06/9242 от
05.03.2022

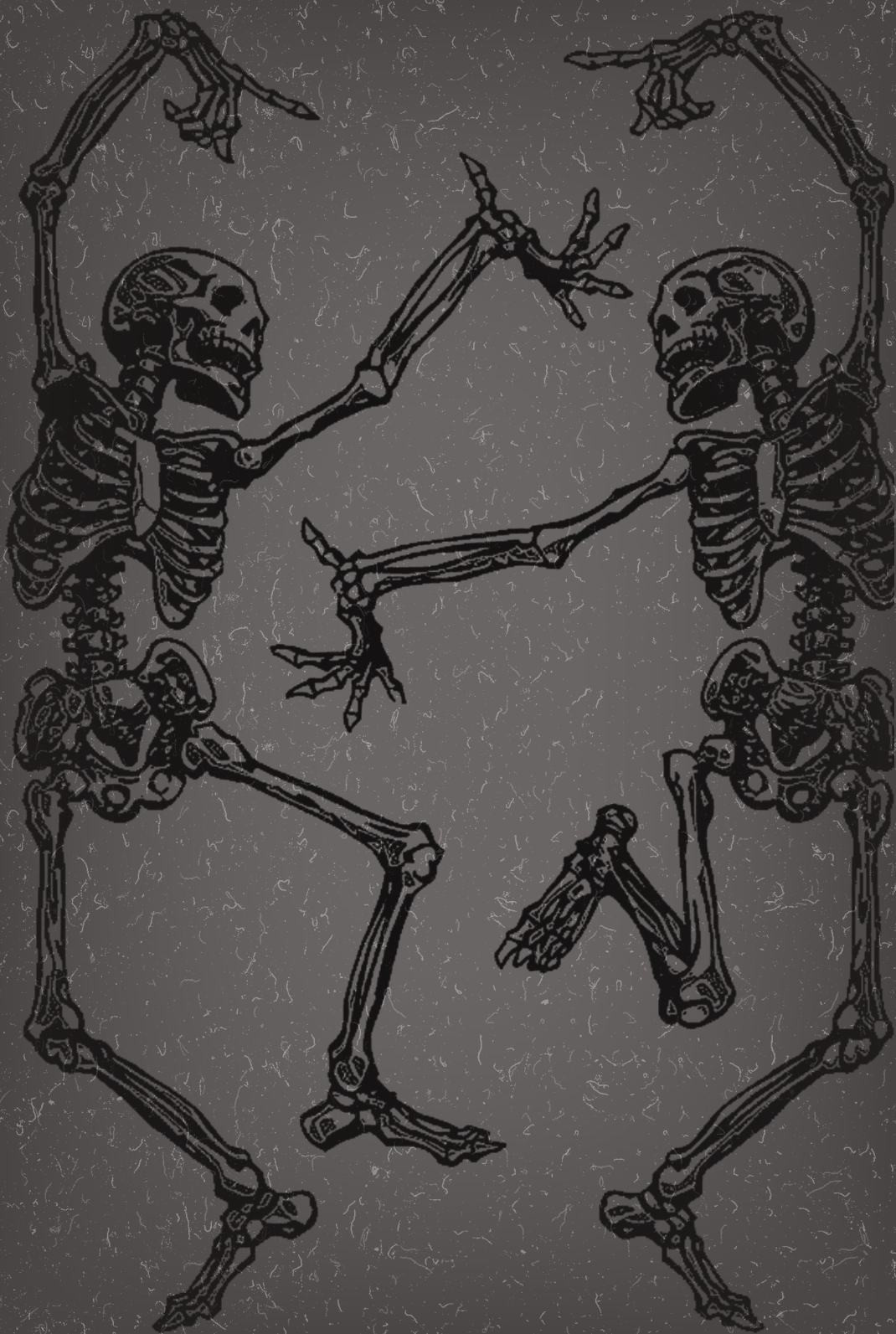
предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, оказывает помощь в приобретении специализированными лечебными учреждениями необходимого медицинского оборудования и лекарственных препаратов, предоставляет дополнительные меры социальной поддержки медицинским работникам. Данная помощь оказывается в более чем 60-ти субъектах Российской Федерации и требует значительных материальных ресурсов.

С учетом изложенного, принимая во внимание распределение бюджета на благотворительные цели, финансовое участие Компании по другим направлениям осуществляется в распределенном к настоящему времени объеме финансирования на 2022 год.

Заместитель вице-президента

В.А. Каланда

W. B. Woodbury
1875

О благородном поступке Нины Ревякиной

Аркадий Григорьевич, добрый вечер!

о мне обратилась с просьбой назвать реквизиты Вашего банковского счета мой бывший университетский преподаватель Нина Викторовна Ревякина. Она хорошо знакома с Вашими замечательными изданиями и созданным парком «Ермаково поле», и хотела внести свой скромный вклад в Ваш фонд. Она давно находится на пенсии (1936 г. рождения), но ведёт активный образ жизни. Несмотря на инвалидность (в годы Великой отечественной войны она с родителями попала под бомбежку, и ей ампутировали по плечо правую руку), она успешно окончила исторический факультет Московского университета, стала профессором, доктором исторических наук, и всю жизнь посвятила науке и образованию. Её прекрасные лекции по истории западно-европейского средневековья, хорошо помнят бывшие студенты Новосибирского и Ивановского университетов.

Нина Викторовна признанный в стране и за рубежом крупный специалист по истории эпохи европейского Возрождения. Благодаря знанию латыни, древнегреческого языка, а также французского, итальянского и немецкого она много сделала для перевода трудов выдающихся гуманистов Л. Валлы, Д. Джели, М. Фичино, П. Верджерио и других видных деятелей эпохи Возрождения. Она автор многих блестящих работ по культуре и образованию средневековой Европы. Вот названия лишь некоторых из них: «Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV - первой половины XV в.», «Лоренцо Валла. Об истинном и ложном благе. О свободе воли», «Гуманистическое воспитание в Италии XIV-XV вв.» и другие. Она была ответственным редактором энциклопедии в двух томах «культура Возрождения».

Нина Викторовна была в Тобольске в советский период, работала в архиве с старопечатными изданиями и сохранила о городе и его памятниках истории и культуры самые теплые воспоминания. Она восхищена Вашей деятельностью и изъявила желание оказать материальную поддержку Вашему Фонду на памятный крест «Казакам дружины Ермака» из своей скромной пенсии. Сообщите ей свои реквизиты.

С уважением И. Каменецкий

ПОДАРКИ ФОНДУ

И церкви похожи на горы, а горы – на храмы...

Фонд «Возрождение Тобольска» принял в дар очередные замечательные произведения – пять картин, четыре из которых относятся к пейзажному жанру и одна на историческую тему.

Традиция дарения духовных ценностей, чем и являются художественные произведения, в культурной жизни человечества имеет многовековую традицию. Акт дарения живописных подлинников, скульптур, редких книг всегда был выражением мысли о духовном единстве дарителя и принимающего дары.

Уже много лет фонду и лично его основателю и вдохновителю – Аркадию Григорьевичу Елфимову – приносят в дар картины, эстампы, экслибрисы, в основе образов которых лежат истинные духовные ценности и традиции русского народа, и в особенности сибирского края, культурной столицей которого всегда был Тобольск.

Автором трех из подаренных пейзажей является иркутский художник Анатолий Иванович Аносов, не так давно ушедший из жизни. Он окончил Иркутское художественное училище (педагогическое отделение), а затем учился в Московском полиграфическом институте (отделение художественного оформления печатной продукции).

Около шестидесяти лет художник сотрудничал с Восточно-Сибирским книжным издательством, был старшим художественным редактором издательства, а также занимался педагогической деятельностью – преподавал в Иркутском областном училище искусств на декоративном и педагогическом отделениях. Произведения А.И. Аносова экспонировались на многих отечественных и зарубежных выставках.

*Атаман Ермак под крылом Архистрати́га
Владимир Чупилко. 2020 г.*

Тишина. Анатолий Аносов. 2007 г.

Вечерет. Анатолий Аносов. 1978 г.

Этюд Троицкой церкви в Енисейске. Валерий Мокрушин. 2020 г.

Саяны. Анатолий Аносов. 1970 г.

Более известный как график, Аносов обращался и к живописи. Продолжая традиции русского реалистического пейзажа, используя классически выстроенную композицию и натуральный цвет, художник воспевал красоту русских просторов, выражал любовь к родной земле, к ее древней архитектуре. В лирическом камерном пейзаже «Тишина» (2007 г. х., м.) чувствуется почти левитановская грусть.

Философские думы о краткости земного бытия пробуждают словно утонувшие в зарослях высокой травы черные полуразвалившиеся крыши покосившихся избышек. Но золотое свечение осенней листвы говорит о вневременной красоте и вечности, которую олицетворяет синева водной глади, плавно переходящая в голубизну небес.

Вторая картина Аносова, «Саяны» (1970 г., орг., м.), относится к так называемым «горным» пейзажам. Художник использует «рериховский» принцип построения композиции, где почти всю плоскость холста занимают изображения гор. Обобщенность и «ломкая» геометричность форм заснеженных вершин, соотнесенных с белизной таких же геометризированных облаков, преобразуют конкретный пейзаж в символический образ «жизни горней», исполненной таинственной и божественной недосыгаемости. Горы, словно природные храмы, вздымаются ввысь, в вечной тоске по небу.

На третьей картине, под названием «Вечереет» (1978 г., к., м.), мотив горы, вершины тоже присутствует, но она «взята» людьми, покорена и освоена. Ее мягкие пологие склоны изобилуют следами человеческой деятельности – извилистыми дорожками, насаждениями, постройками. У ее подножия разместилась деревенька, освещенная вечерним солнцем, такая типично русская, что зритель неизбежно оказывается вовлеченным в эту атмосферу поэтического любования неброской красотой национального пейзажа.

Автором четвертого пейзажа является заслуженный художник РФ Валерий Анатольевич Мокрушин. Он учился в Кировском училище искусств, а затем в Московском государственном художественном институте им. В.И. Сурикова, в котором впоследствии и сам стал педагогом-преподавателем в мастерской батальной живописи.

На подаренной картине «Этюд Троицкой церкви в Енисейске» (2020 г. х., м.) белоснежный храм, врезающийся в синеву неба, вызывает ассоциацию с заснеженными горными массивами. «Вечный» камень противопоставлен «тленности» деревянных построек, из которых он как бы вырастает, разрушая их, – своеобразная метафора души, освобождающейся от хрупкой телесной оболочки. Общефилософский аспект данной картины не исключает и чисто конкретного образа местности и храма.

Крестовокупольный Троицкий собор с трапезной и центральной ярусной колокольней, с одной стороны, воплощает собой традиционную храмовую композицию, а с другой, имеет характерные, присущие только этому сооружению, узнаваемые черты. И художник с восхищением пишет золотые луковичные главки, освещенные солнцем стены, любясь совершенными пропорциями великолепной древнерусской архитектуры.

Автор последнего из подаренных произведений – художник из Омска Владимир Анатольевич Чупилко. Он учился в Омском государственном педагогическом институте (художественно-графический

факультет). «Атаман Ермак под крылом Архистратига» (2020 г.) относится к историческому жанру и имеет ярко выраженную символично-метафорическую окраску. Если в предыдущих работах символизм был неявным, скрытым, то в этой картине он звучит в полный голос, подобный трубным аккордам ангела, фигура которого как бы вырастает над головой легендарного завоевателя Сибири.

Мысль о небесном покровительстве, «богоугодности» этого исторического события подчеркнута рядом символов – в частности, обладанием в цветовой гамме синего и золотисто-охристого тонов. Первый из них в иконописной символике означает свет небесной истины, второй – божественный свет. Художник использует иконописную стилистику и в решении композиции, и в плоскостной трактовке фигур персонажей.

Падающий снег одновременно символизирует и суровую морозную Сибирь, и изливающуюся с неба благодать. Образ Ермака уподоблен святому. Сняв шлем, он как бы открывается небесному гласу, вникает ему, молится, пытается осмыслить призыв небес.

Его жест правой руки повторяет очертание крыла ангела. Трехкратное повторение мотива крыла (конь архистратига Михаила тоже крылат) рождает ассоциативный ряд – полет, окрыленность, защита. Есть удивительно близкий по духу этому произведению поэтический образ, созданный протоиреем Николаем Гурьяновым:

*Верховный Вождь и Воевода,
Архистратиг Небесных Сил,
И человеческого рода
Заступник теплый Михаил.
Тебе молюсь я в сокрушеньи,
Бесплотных Сил Архистратиг:
Меня храни ты от паденья
Везде, во всех путях моих.
Блюда меня ты от порока
Крылом хранительным твоим...*

Преобладающие вертикали в ритмическом построении композиции также говорят об устремленности ввысь, к духовным вершинам. А горизонтальная лента с фигурами воинов образует вместе с ними композиционный крест – универсальный символ единства пути горного и дольного, главный символ христианства.

Все пять подаренных произведений выполнены на достаточно высоком художественном уровне. Не выделяясь особым новаторством и новизной образных и стиливых решений, они тем не менее продолжают и по-своему развивают направление русской реалистической живописи, истоки которого в «передвижническом» движении, в «русском сезанизме». Все представленные здесь произведения отмечены искренним патриотическим чувством, любовью к родине – ее уникальной природе, культуре, истории.

*Зинаида Черниева,
Искусствовед, кандидат культурологии
Член Союза художников России*

«Тигровые» перфеличе

Новому году принято дарить необычные подарки. Особенно ценными считаются те, в которых «зашифрованы» благие пожелания на целый год с учетом вкусов адресата, символики наступающего года, содержащие тонкие намеки на характер отношений с дарителем. Художники-графики Юрий Ноздрин и Ольга Келейникова приготовили замечательные подарки для фонда «Возрождение Тобольска» – перфеличе с «тигровыми» мотивами – символикой грядущего 2022 года.

Перфеличе в переводе с итальянского означает «на счастье». Так называются необычные поздравления – авторские открытки, их дарят на день рождения, свадьбу, но чаще всего – на Новый год. И это не просто новогодние открытки, а настоящие произведения искусства. Открытки делаются при помощи разных техник: офорта, линогравюры, ксилографии и др.

Такой необычной открыткой, которая издается ограниченным тиражом, приятно поздравить друзей, родственников и знакомых. Но перфеличе – это еще предмет коллекционирования «экслибристами» – коллекционерами и любителями экслибриса и филокартистами – коллекционерами открыток.

Основатель и руководитель фонда «Возрождение Тобольска» – Аркадий Григорьевич Елфимов – давний коллекционер экслибрисов. Его многочисленную коллекцию книжных знаков, которую можно увидеть в прекрасно изданном каталоге, украшают произведения лучших современных мастеров этого вида искусства. Многие из экслибрисов получили и оригинальные искусствоведческие интерпретации, «оживляющие» и направляющие диалог художника и зрителя, позволяющие взглянуть на произведение в контексте общих художественно-культурных тенденций и смыслов.

Со многими художниками А.Г. Елфимов сотрудничает уже многие годы, в числе таких многолетних друзей фонда состоит замечательный художник – Юрий Анатольевич Ноздрин — один из самых талантливых и своеобразных современных художников, работающих в разных видах и жанрах изобразительного искусства. Он – художник-график, живописец, каллиграф, создатель уникальных авторских книг, в которых текст, рисунки и каллиграфия выступают в синтезе своих индивидуальных выразительных средств с общим замыслом художника, всегда отмеченного смелостью и новизной образной концепции.

Юрий Ноздрин – лауреат многочисленных международных выставок и престижных конкурсов книжного знака и графики малых форм. Его картины, гравюры и каллиграфические работы находятся в крупнейших частных коллекциях, музеях и галереях в России и за рубежом.

Родился художник в 1949 году в Прибалтике (г. Клайпеда Литовской ССР). В 1980 г. окончил факультет художественно-технического оформления печатной продукции Московского полиграфического института. Член Творческого союза художников России с 1983 года. Работал в издательствах «Недра», «Наука», «Прогресс», где оформил и проиллюстрировал более 250 книг.

Экслибрисы Юрия Ноздрина выполнены в лучших традициях постмодернистской эстетики, когда в одной миниатюрной композиции «просвечивают» целые пласты культурных слоев человеческой цивилизации, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью. Интеллектуальная игра со смысловыми созвучиями и перекличками, смелое цитирование образов искусства прошлого, ироническое отношение ко всякого рода патетике и «красивости».

Художник создает свои образы на грани всякого рода дуальностей – философского и обыденного, серьезного и смехового, сиюминутного и вечного. В его графическом почерке также присутствует пленительная двойственность – филигранная отточенность линии соседствует с непринужденной «неправильностью» почти детского рисунка.

Все эти особенности творческого почерка Юрия Ноздрина ярко проявились и в подаренной фонду «перфеличе» к Новому, 2022-му, году – Году Тигра. Открытка выполнена в виде игральной карты, в левом верхнем уголке которой заглавная буква А, символизирующая начало нового года и намекающая на имя адресата – Аркадий. Рядом с ней красное «сердечко» червовой масти, тоже «первой» в раскладе мастей, символ любви.

В христианской иконографии Сердце символизирует сосуд, куда попадает и где хранится Любовь, – чаша Святого Грааля. В картах Таро, имеющих тот же источник происхождения, что и игральные карты, вместо масти черви используются кубки или чаши. Символизм масти черви указывает на то, что человек должен прислушиваться к своему сердцу, следовать его зову, раскрываться навстречу любви.

Тему любви продолжает изображение мужской и женской фигур, «одетых» лишь в тигровые полосы. Тонкий юмор, смысловая игровая многозначность проявляется в характере изображения усов, хвостов, жестов. Исходящая от мужчины-тигра любовная «инициатива» – обнимающий жест руки и хвост, сплетающий воедино мужскую и женскую ноги, позволяет соотнести этот образ с символом наступающего года Тигра, на пороге которого художник желает любви, защиты, единения и гармонии.

R. F. Lohr

E. A.

© R. F. Lohr

Перфеліче. О.А. Келійникова

11.12

[Handwritten signature]

Перфеличе. Ю.А. Ноздрин

В простой по композиции открытке много дополнительных смыслов: любовь – рай, парение (влюбленные едва касаются носочками ног земли, сплошь покрытой цветами), только в любви достигается подлинное равенство («равновеликость» мужской и женской фигур) и многие другие, в числе которых, конечно, и выраженная через «полосатый окрас» дуальность этого мира, противоположность мужского и женского начал.

Вторая подаренная «перфеличе», не менее оригинальная и мастерски выполненная, создана Ольгой Келейниковой. Ольга Андреевна родилась в 1953 году в Москве. В 1980 году окончила Московский полиграфический институт. Оформила и проиллюстрировала более 80 книг о животных и сделала более 85 экслибрисов. Основные техники – офорт, который она часто раскрашивает от руки, мягкий лак, акварель и акварельная монотипия. Участник многочисленных выставок экслибриса и графики в России и за рубежом, ее работы находятся в собрании Российской государственной библиотеки, в музее современного искусства в Белоруссии (Минск) и частных коллекциях в России, Бельгии, Нидерландах, Франции, Германии, Японии, Китае, Италии, Великобритании.

Ольга Келейникова, так же как Юрий Ноздрин, входит в круг друзей и соратников фонда «Возрождения Тобольска». Она, в частности, выполнила замечательный экслибрис для А.Г. Елфимова, на котором хотелось бы остановиться подробнее.

Выполненный в «мультишной» стилистике, с великолепным чувством юмора, офорт изображает старинную фотокамеру на штативе. Она установлена на поляне, покрытой ковром из чудесных цветов, на фоне которой лагиницей набрана посвятельная надпись: EXSLIBRIS ARKADIY ELFIMOV. Владелец книжного знака шутливо персонифицирован в образ симпатичного пса-фотографа, «с головой» ушедшего в фотокамеру. Ему позировует грациозная белая кошечка, кокетливо подняв лапку и хвост.

Традиционное «сейчас вылетит птичка» воплощено в буквальный образ белой пичуги, крестообразный силуэт которой четко читается на фоне серого облака, покрытого тончайшей штриховкой.

Очаровательный в своей изысканной простоте экслибрис несет тем не менее как бы завуалированную символику единства и противоположности Мужского и Женского, Творца и Музы, Большого и Малого, Дольнего и Горнего, а также образ синергетического триединства (Единство в образе птицы объединяет противоположные ипостаси).

Подчеркнуто-горизонтальный формат экслибриса, удлинённая фигурка кошки, полоса растительности под ее лапками создают эффект движения слева – направо, которое «гасится» вертикалью штатива, а дугообразная фигура фотографа как бы замыкает движение и «возвращает» назад, вызывая ассоциацию с кругом. Так выражена идея динамической и статической концепции времени, а также времени как круговорота событий, когда «все на круги своя».

Замечательно подобран оттенок тонированной бумаги – теплый, смягчающий графические контрасты черного и белого. «Срезанные» сверху уголки тона вносят в композиционное решение книжного знака элементы симметрии и движения вверх.

И, наконец, рассмотрим подарочное «перфеличе» Ольги Келейниковой, отмеченное, так же как и у Юрия Ноздрина, «тигровой» символикой.

Обычно Год Тигра характеризуют как взрывоопасный, трудный для дипломатии, отмеченный громкими событиями, чреватый войнами, разногласиями и катастрофами. Именно поэтому, может быть, художница попыталась «смягчить» тигровый нрав, наделив зверя крыльями и уподобив пчеле (тоже полосатой), подлетевшей к цветку.

Символика изображенных цветов очевидна – это спатифиллум («женское счастье»), расцветая, он, по поверью, дарует его обладательнице встречу с тем единственным, кого всегда ждет женское сердце. А ждет оно сильного, умного и красивого, то есть того самого «тигра». А еще тигр символизирует страсть, отвагу и ярость, но в присутствии аромата женского цветения он, в образной системе Ольги Келейниковой, обретает крылья и утрачивает свою свирепость.

В этой открытке содержится невероятно много благих пожеланий. Одни только великолепно нарисованные, изящные и словно одушевленные, цветы спатифиллума сулят счастье и благополучие. Если в доме много ругаются – ссоры угаснут, неприязнь утихнет и воцарятся мир и спокойствие. Одиноким обретут любовь, бездетные – долгожданного малыша, а семьи с угасшими чувствами – возрождение былой страсти. Вот такой он удивительный – спатифиллум, или «женское счастье».

Но спатифиллум очень похож на каллы, цветы из того же семейства ароидных. В отличие от спатифиллума цветы имеют крепкий стебель, и в рисунке они ярко выражены, вызывая игривые, чувственно-эротические ассоциации. Но и в символике каллы много позитивных коннотаций: считается, что этот цветок поможет раскрыться творческому человеку и принесет ему вдохновение, усилит решительность безнадежно влюбленного.

Созданные художниками «перфеличе» – замечательные графические произведения, способные украсить любую коллекцию. Подаренные в преддверии Года Тигра, он созвучны известной поговорке: «Не хватай тигра за хвост, а схватив, не отпускай», то есть будь осторожен, но если уверен в своей отваге и решимости, если они соразмерны тигринным, то – вперед – на претворение самых смелых начинаний, поскольку год этот – благоприятный период для важных перемен или воплощения новаторских идей.

Зинаида Черниева,
Искусствовед, кандидат культурологии,
член Союза художников России

СТАТЬИ
ЭССЕ
ИНТЕРВЬЮ

Дорогие друзья,
10 февраля в 15 часов
в Тобольской городской библиотеке (адрес:
Тобольск, ул. Аптекарская, 4/4) состоится встреча
с нашим другом фонда, с которым мы вместе уже
27 лет, – Омельчуком Анатолием Константиновичем.

Встреча с читателями известного в Сибири писателя, краеведа, кинодокументалиста, просветителя приурочена к его 75-летию.

Предлагаем вашему вниманию этот текст-интервью о нашей с А. Омельчуком недавней совместной поездке по Омской области.

Сердечно Ваш, Аркадий Елфимов

Исполнение желаний

Жизнь движется желаниями, и чтобы не рвать душу неисполненным и сохранить ее наконец-то обретенную равновесную гармонию – рано или поздно их надо осуществить.

И, вняв внеразумным советам, лидер фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов, собравшись в любимый Омск на очередные дни дарения в Пушкинскую библиотеку, рискнул сменить наезженный дежурный маршрут, поехал старой тобольской тарской труднопроходимой дорогой.

Что за желания?

Как может главный российский сибиряк не заглянуть в район-центр Усть-Ишим?

Ведь весь просвещенный, особенно археологический, мир знает, что усть-ишимские окрестности – прародина сибирского человечества: уже 45 тысяч лет назад по берегам Ишима дефилировал наш первопредок, рыболлов и рыболод, джентльмен «Коля» (для сравнения: в эти времена по берегам Сены бродили стада непуганых неандертальцев).

Сибирь – всегда центр мира и человеческой цивилизации. В районном усть-ишимском музейчике – уникальные артефакты с раскопок.

А деревня Окунево Муромцевского района? Сакральный центр индоарийского мира. Может, про нее много лишнего наговорено, но на этом месте силы вас обязательно встретит первозданный и божественный восход – первое солнце необъяснимой Сибири... Две драгоценности сибирского прошлого – а автокрюк всего-то километров четырехста.

Вместо путевого отчета – интервью спутника-соратника, тюменского писателя Анатолия Омельчука.

*– Трогают ли тебя, Аркадий Григорьевич, слова, которые услышал в Муромцево от молодой библиотекарши:
– Вы учите, как хотеть жить.*

Мне кажется, ответ очевиден – трогают! А как хотеть жить, тоже очевидно: каждый человек хочет жить счастливо. Вот только могут быть разные понятия счастливой жизни: у кого-то это счастливая праздная жизнь, а у меня счастье всегда ассоциировалось с красиво сделанной работой, полученным результатом. Поэтому мой пример, наверное, не для каждого. Прочитал вот у Юрия Полякова: «Окапитализдел народ», – говорит его герой.

И я из собственного опыта знаю, что часть наших состоятельных людей жизнь выстраивают, руководствуясь только выгодой. И, наблюдая жизнь этих новых русских, вспоминаешь Максима Горького:

«...гнилая душа и длинный и жадный желудок. Такие люди воспринимают жизнь брюхом и в мозгу у них всегда есть какая-то вонючая серая слизь. Эти люди органически чужды правде и все для них зеркало, в котором они видят зубы, постоянно голодные» (из письма Амфитеатрову А.В.).

К счастью, вокруг меня таких людей нет! У меня же есть праздник общения с моими единомышленниками, где уровень культуры не зависит от материальной роскоши, а это (по А.А. Зиновьеву) “роскошь мысли, роскошь духа, идеализма и романтизма”. И я знаю, что мы оба, выступая в Муромцевской библиотеке, ощутили эту силу ярких и красивых чувств теплоты и взаимопонимания с муромчанами.

Василий Иванович Белов говорил: «Теплое, живое, сердечное общение – одно из главных богатств человека, совершающего свой земной путь».

Спасибо им за такой прием!

– Библиотекарши вообще особо любимые женщины?

О них еще Д.С. Лихачев сказал, что это «последние святые на Руси» и не любить их не получится. Для меня это еще моя аудитория, с которой я много наобщался за 27 лет раздаривания книг фонда сибирским и российским библиотекам и устраивая встречи и презентации с литераторами, писателями, философами, публицистами, их были сотни за эти годы.

И в этих женщинах, работающих с книгой, наиболее ярко проявляются все замечательные качества Русской женщины: верность, открытость души, сострадание, любовь к ближнему.

– Понятно, что дают такие встречи библиотекам – а что дают тебе самому?

Мне – праздник жизни!

Также и мне дают уроки «как хотеть жить». Всегда это искреннее, теплое, человеческое общение, никакого пафоса, никакой напыщенности, все просто, открыто и красиво! И от этого получаешь некий духовный катарсис, так и хочется видеть этот мир вокруг нас и жить в нем с этой теплотой человеческих чувств.

– Хороший памятник должен иметь хорошую драматическую историю. Согласен? Памятник Александру Алябьеву соответствует этому критерию?

Начну с того, что Юрий Вильямович Козлов подарил мне свою последнюю книгу, роман-предупреждение «Новый вор», я ее прочел совсем недавно. Один из героев говорит, что любит цитаты. Что получается, цитаты умнее нас, а главное, они избавляют от лишних слов и экономят время. Я тоже люблю цитаты, потому что постоянно ловлю себя на мысли: время – главный ресурс человека, а трачу его (в какой-то данный момент), выслушивая длинную и никчемную речь какого-то собеседника.

К слову, Дмитрий Иванович Менделеев, наш тобольский гений и пророк, буквально взрывался, когда ему приходилось выслушивать пустые длинноты. Я многое приобрел для себя, для своего жизненного багажа, когда мы готовили к изданию философское наследие нашего выдающегося земляка (издание-двухтомник «Тобольский гений России» вышло в 2003 году).

Так вот, на твой вопрос цитата из А. Блока:

«Оптимизм, как и пессимизм – признак плоского и пошлого мировоззрения. Только понимание жизни как трагедии дает цельную картину жизни».

Борьба за памятник была жесткой, хорошо мне, я свободный художник, фотограф, а вот Волков Тимур – главный редактор «Тобольской правды» и инициатор установки памятника, многим рисковал, будучи на государственной службе. Но и мне досталось всякой грязи через Интернет. Я же отношусь к этому философски, не читаю эти выпады и клевету интернетскую против меня и никогда не отвечаю на нее. И бывает, цитирую московского философа и математика Николая Васильевича Бугаева, отца писателя Андрея Белого, который, сталкиваясь с неблагодарностью и подлостью, говорил: «Всякое доброе дело надо искупить своим страданием, иначе было бы слишком легко делать доброе дело».

Знаю, что и ты, дорогой Анатолий Константинович, добродель ты наш и доброхот, сталкивался не раз с неблагодарностью. А ведь «Геркл Елфимов» меркнет в сравнении с твоими подвигами в описании любовном Сибири, где 47 книг, 100 фильмов. Сегодняшние еще твои уроки родиноведения, – за это ты уже дважды герой, или дважды почетный гражданин Тюменской области!

А восемь лет драмы с памятником А. Алябьеву – хорошая история борьбы тоболяков. Спасибо главе города М.В. Афанасьеву, губернатору А.В. Моору за окончательное решение вопроса.

– Ишимскую версию сибирского человечества в Усть-Ишиме принял безоговорочно?

Принял еще раньше, через твой фильм про усть-ишимского Колю. И еще год назад подумал, посмотрев твою «Ишимскую версию человечества»: «Ай да Омельчук – ай да молодец!»

Молодец в том, что Сибирь, Россия узнала об этой уникальной находке через твою одержимость и неудержимость сибирского просветителя. И подумалось, если бы не Омельчук, то кто бы мог знать об этом

открытии?! Только узкие специалисты. Мне еще важно было побывать в Усть-Ишиме, ведь здесь начинал службу молодой Семен Ремезов, здесь служил его отец Ульян, жил с сыновьями.

А первый дошедший до нас автограф Семена Ульяновича Ремезова – это как раз из Усть-Ишима, где десять человек в то время связали себя круговой порукой более 350 лет тому назад: «Будучи на той государевой службе, никаким воровством не воровать, зернь и карты не играть и с государевой службы не збежать. А будем мы на государевой службе учнем, каким воровством воровать, зернью и карты играть или у нас которой службы збежим, и на нас: на попутчиках, пеня... что великие государи укажут...»

Фонд издал все главные труды С.У. Ремезова, дошедшие до нас. И я иной раз диву даюсь, как мы «ленивы и не любопытны» (по А.С.Пушкину), вот главный памятник славянской письменности «Слово о полку Игореве» – это как вершина Эвереста – выше нет, но неизвестно, где был написан этот шедевр. А для Сибири, да и не только, труды Ремезова – вершина, выше которой нет ничего! И известно, что написаны все они в Тобольске. Какой город не только в Сибири, в России, да и за рубежом может похвастать столь славной страницей своей истории?! Да никто или совсем мало кто.

– А что тебя понесло в сакральную Окуневку? Ты, как правоверный советский атеист, ко всякой природной мистике относишься снисходительно.

Во-первых, я не атеист, а крещеный русский.

И это уж мне деваться было некуда, когда прицепился к локомотиву – другу Омельчуку, поехал за компанию. И рад, что побывал в этом сакральном месте, о котором был много слышан и от моих омских друзей в том числе.

Один только красного солнца восход через белые стволы березок у часовни при морозце -35 °С запомнится надолго.

– Проняла Окуневка? Соберешься еще разок?

Когда наш экскурсовод в Окуневке Владимир Белов поутру рассказывал, что на 22 июня – день летнего солнцестояния – сюда съезжаются тысячи людей со всего мира – мне подумалось, вот где пир для фотографов! И захотелось приехать, посмотреть, поучаствовать, возможно, пофотографировать. Получится или нет – не знаю, как Господь устроит.

– Чем поразила Тара?

Вспоминаю слова бывшего губернатора Омской области Полежаева Леонида Константиновича: «Еще бы один губернаторский срок, то я бы перенес столицу Омской области из Омска в Тару».

Мы ехали с ним три часа по дороге в Тару, разговаривали, а затем в городском драмтеатре представляли наш общий том в серии альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвященной 400-летней истории этого замечательного города. Это был, кажется, 2017 год. Выпустив этот том,

я уже хорошо понимал, какое уникальное историко-культурное наследие имеет этот город, один из первых русских острогов в Сибири. И тогда я искренне воскликнул: «Какая жалость, что Вам не удалось этого сделать!» У любого города две составные части: это люди и городская среда. Люди в Таре замечательные! Знакомство с Людмилой Викторовной Дебус, хотя мы давно с ней в переписке, обед и беседа с Владыкой Савватием...

Вспомнилось, Ф.М. Достоевский писал в письмах о сибиряках: «...люди простодушные и благородные, с хорошим сердцем».

И городская среда Тары в этот январский день (20 января 2021 года) с сибирским, крепким морозцем действительно поразила теплом домашнего уюта.

– Надо ли издавать такие роскошные фолианты, как «Любинский проспект»? Не чересчур?

Тогда вот еще одна цитата от нашего великого земляка тоболяка Никитина Николая Ивановича:

«Только небывалое достойно воплощения!»

Понимаю, нескромно сравнивать наши проекты с его Победой – сооружением Останкинской телебашни, в то время – впереди планеты всей! Но ведь пример-то мы должны брать с наших выдающихся русских людей. Вспоминаю, мы с Лидией Ивановной Шмаль были на торжествах в Останкинской телебашне по поводу 100-летия Бориса Злобина, правой руки Н.И. Никитина, и тогда звучало в выступлении специалистов, что почти через полвека башня продолжает поражать всех в мире своими конструкторскими решениями. Можно еще было бы добавить, что скульптор Е.В. Вучетич не смог бы реализовать свой замысел в виде «Родины-матери» на Мамаевом кургане, если бы не было Никитина Н.И. Мир подобного в то время не видел!

Вот и мы сделали в «Любинском проспекте» нечто небывалое, и знаю, что уже достойно оцененное.

– Как ты выбираешь «жертвы» своих великодушных дарений? Почему в Омске это Пушкинская библиотека?

Омск, как известно, в истории тоже бывшая столица. Поэтому и один из первых выпусков альманаха «Тобольск и вся Сибирь» мы посвятили «Белой столице России», а за 15 лет с этого времени фонд «Возрождение Тобольска» издал целую библиотеку уникальных книг по Омской истории. И все это, конечно, создавалось мощнейшей интеллектуальной омской элитой при финансовой поддержке омских же предпринимателей.

И если в последний раз при передаче областной библиотеке книг от фонда на сумму почти 1,4 миллиона рублей и не было вклада омичей, то от нас, из нашего небольшого Тобольска, был подарок за нашу многолетнюю дружбу.

Велимир Хлебников – самый влиятельный русский поэт-новатор, ангел русского авангарда, гениальный псих, как его называли, придумал словечко «творяне», и этот новый эволюционный тип, который он придумал, должен прийти на смену «приобретателям» («потребителям» из нашего времени).

В моем ежегодном календаре на 2021 год 26 дней рождения моих друзей омичей, и все они для меня олицетворение «ТВОРЯН»!

– А как в «жертвы» попала Президентская библиотека в Кремле?

По предложению президента Российской Государственной библиотеки Федорова Виктора Васильевича, который по-дружески посоветовал мне передать коллекцию уникальных книг фонда «Возрождение Тобольска» библиотеке резиденции Президента РФ в Московском Кремле. До этого была выставка этих книг фонда в Доме Пашкова РГБ (и издан каталог), приуроченная к 25-летию фонда. С тех пор добавилось еще одно наше замечательное издание «А.П. Чехов. Остров Сахалин. Факсимильное воспроизведение и оптико-электронная реконструкция рукописи», которое в 2020 году получило три (!) главных приза самых крупных книжных конкурсов в России.

Выставка в библиотеке в Кремле даров фонда была открыта 14 января 2021 года, мы были с председателем попечительского совета фонда Юрием Константиновичем Шафраником на этой скромной (из-за коронавирусных ограничений) церемонии, и будет работать до 26 февраля. По информации, выставка имеет большой успех.

– Что в себе открыл за 27 лет, когда вдохновился фондом «Возрождение Тобольска»?

Пришло понимание, что через работу в фонде я получаю некую благодать! И эта благодать не от церкви, не та художественная благодать, которая дается писателям и поэтам (и в том числе дорогому Анатолию Константиновичу), а благодать мне дана делать дело и в этом иметь успех.

– Отдавая себя другим – что теряешь в себе?

Только приобретаю!

Приобретаю друзей, приобретаю высокое, выше не бывает, сердечное человеческое общение.

– Фонд – это... – поставь одно-единственное правильное слово: Елфимов? Люди? Друзья-благотворители? Попечительский Совет? Творческие соратники? Умная Россия? Гениальная Россия?

Люди!

Люди Умной и Гениальной России. Люди – представители самого талантливого и трудолюбивого народа в мире. Люди честные, порядочные, верные, с открытой душой, с состраданием и любовью к ближнему, с уважением к нашей истории, с искренним стремлением к справедливости и по-настоящему с большой любовью к своей Великой Родине.

Путём царским

<<

Путём Царским» можно назвать маршрут, по которому в марте 2021 г. по инициативе и средствами широко известного Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», возглавляемого культурологом и издателем А.Г. Елфимовым, из Санкт-Петербурга в Тобольск отправились уникальные артефакты, проявленные в истории рассказами потомков тех, кому они принадлежали. Новые неожиданные находки-дары – это свидетельства великой русской истории, связанные с последними месяцами жизни Царя Николая II и его Семьи. Более 100 лет назад из Санкт-Петербурга на свою Голгофу отправился плененный врагами государства Помазанник Божий, преданный российским народом, обманутым заговорщиками. В Тобольске у свергнутого Императора была краткая передышка на этом жертвенном пути. На 100 лет распоряжением власть держащих информация о мытарствах и страшном убийстве законного правителя России была засекречена. Но, как говорил философ А. Панарин, «человеческие попытки заполучить запланированную историю, развивающуюся в заранее заданном направлении, тщетны в принципе, ибо человеческая история слишком серьезное дело, чтобы принадлежать человеку, – она принадлежит Богу. Если бы она безраздельно попала в руки человеческие, она давно бы уже закончилась»¹.

Божий Промысл в наши возрожденческие времена, именно тогда, когда русские люди осознали тайные смыслы русской истории и их божественное содержание, стали открываться новые исторические свидетельства, появилась необходимость восстановления утерянных звеньев правдивой русской истории. В Тобольске, где сохранились здания и храмы, помнящие шаги и молитвы Венценосных мучеников, естественной необходимостью стало создание открывшегося 29 апреля 2018 года Музея

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация. СПб.: 2014. С. 238.

Семьи Императора Николая II². Музей расположен в мемориальном здании Губернаторского дома, исторически связанном с содержанием в нем Царских пленников с августа 1917 года по апрель 1918 года. Надо отметить, что и раньше, во время путешествий по Сибири, это здание посещали представители Императорской Семьи Романовых – наследник престола Цесаревич Александр Николаевич (1837 г.), великие князья Владимир Александрович (1868 г.), Алексей Александрович (1873 г.). Сегодня Домовая церковь Романовых и вся обстановка в музее восстановлены очень тщательно, с учетом многих, даже мелких, исторических деталей, должны свидетельствовать об образцовом семейном укладе и общественном служении Семьи Императора. Представлены уникальные личные вещи, как, например, шаль Императрицы Александры Федоровны.

Красивый белоснежный в классическом стиле этот дом, кажется, свидетельствует о благодатном здесь проживании Царской Семьи. Но так ли это?

Этапированная революционными властями и по решению председателя Временного правительства А. Керенского, якобы «забывающегося» о своих пленниках, семья свергнутого русского Царя в Тобольске была размещена на втором этаже этого богатого дома, в дореволюционные времена принадлежащего губернатору города. Первый этаж был отведен слугам. Выход в город членам Царской Семьи был запрещен. 21 (8) сентября 1917 года, в праздник Рождества Богородицы, Романовым все же разрешили посещать Благовещенскую церковь.

Есть показательные воспоминания Панкратова, комиссара Временного правительства при Отряде особого назначения, «охранявшего» Царскую Семью. «Расстояние от губернаторского дома до Благовещенской церкви не превышало 100-120 сажен, причем надо было перейти улицу, затем пройти городским садом и снова перейти другую улицу. При проходе бывшей царской семьи в Благовещенскую церковь этот путь охранялся двумя цепями солдат нашего отряда, расставленных на значительном расстоянии от дорожки, а переход через улицу Свободы охранялся более густыми цепями стрелков, чтобы из толпы любопытных, которых в первое время собиралось человек до ста, кто-либо не выкинул какую-нибудь штуку³».

Но души верных Царю под прицел не возьмешь, и когда Семья шла к ранней Литургии, люди на улице становились на колени и склоняли головы, как будто предчувствуя грядущую Царскую жертву. У Александры Федоровны было большое сердце, ей было тяжело ходить, и ее во время этих прогулок часто возили на коляске. Но после прихода к власти большевиков с 7 января 1918 г. узникам было запрещено даже присутствие в храме, так новые правители боялись за свою узурпированную власть, боялись, что народ поймет неприглядную революционную правду. Для совершения богослужений в большой зале губернаторского дома установили иконостас, приходил священник из располагавшейся рядом Благовещенской церкви о. Алексей Васильев. Со священником Алексием Васильевым у Царской Семьи сложились очень хорошие, доверительные отношения.

² Музей создавался при поддержке Правительства Тюменской области, куратором нового объекта Тюменского музейно-просветительского объединения является Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (г. Москва).

³ «Последние духовники царской семьи». <https://bona-mente.livejournal.com/34931.html> (дата обращения 07.04.2021).

«Из дневника Государя:

27-го августа. Воскресенье. <...> В 11 час. была отслужена обедница. Нам всем очень нравится священник, кот. [орый] служит у нас; поют четыре монахини.

8-го сентября. Пятница. Первый раз побывали в церкви Благовещения, в кот[орой] служит уже давно наш священник.

21 октября. Суббота. <...> В 9 час. была всенощная, и затем мы исповедались у о. Алексея. <...>

22 октября. Воскресенье. В 8 час. пошли к обедне и всей семьей причастились св. тайн. Такое душевное утешение в переживаемое время!

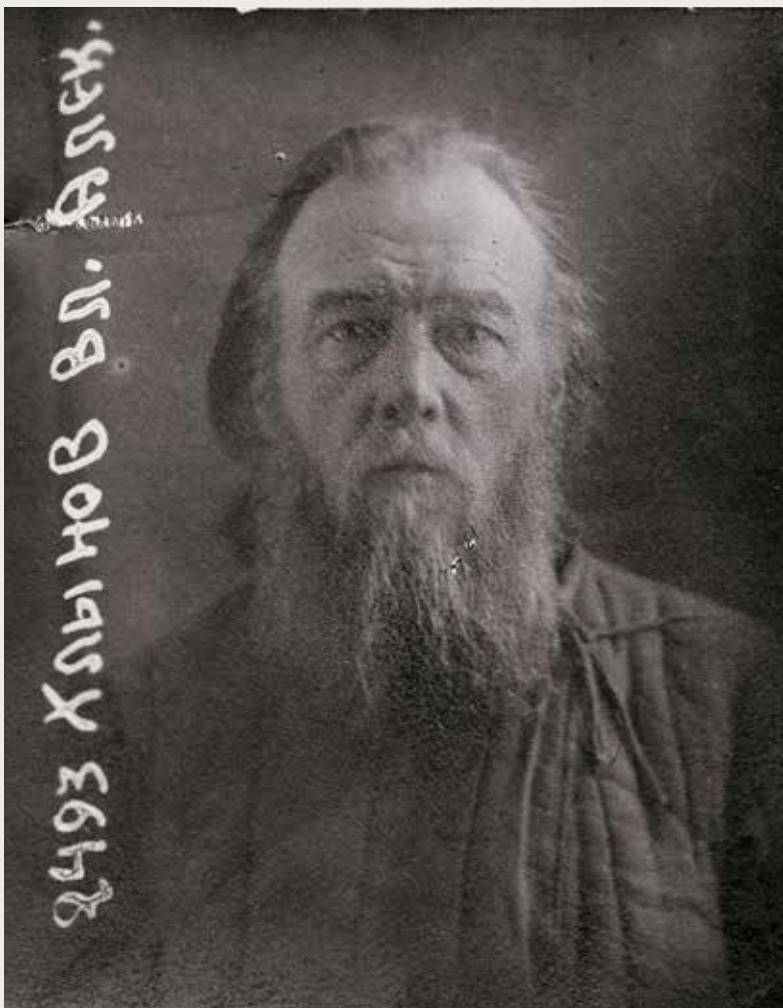
Императрица в письме А. Вырубовой от 20.12. 1917 г. тоже тепло отзываясь о священнике Алексии Васильеве: «Священник очень хороший, преданный»⁴.

По воспоминаниям очевидцев, 25 декабря, после Рождественской литургии, во время молебна перед чудотворной Абалакской иконой Божией Матери «Знамение», принесенной накануне из Абалакского монастыря, Многолетие («Многая лета»), по благословию священника Алексия Васильева, было провозглашено диаконом Александром Евдокимовым по дореволюционной форме, с полным титулованием Их Величеств. За это и диакон, и священник новыми хозяевами города были посажены под домашний арест, подвергнуты допросам и угрозам. После отстранения священника Алексия Васильева богослужения для Царской Семьи совершал протоиерей Владимир Александрович Хлынов (1876 – после 1932 г.), настоятель Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора. Он совершал службы для Царской Семьи прямо в доме и был духовником Их Величеств.

Почему мы сегодня вспоминаем эту вековой давности историю? Почему так важно представлять личность духовника? Потому что, постепенно изживая тьму богоборчества, осознавая русскую религиозную традицию, мы начинаем понимать, что жизнь – нелегкое испытание для человека, предполагающее духовный рост, нравственное совершенствование. Жизнь – это путь, ведущий человека во благо, к спасению, к Богу. Но самостоятельно редкий человек может его осилить. Требуется вечное дыхание живой благодати, требуется высший духовный опыт Церкви, в веках передающийся через священство. Требуется участие в непрерывном духовном процессе, который должен продолжаться всю жизнь. Духовный отец осуществляет духовное руководство воцерковлением своего чада, принимает исповедь, наставляет, советует, помогает разрешать житейские вопросы, молится о своем чаде. Духовник должен обладать особыми качествами – смирением, рассудительностью, а главное, любовью.

Наверное, таковым и был о. Владимир Хлынов, из рук которого Семья Николая II приняла последнее в жизни причастие. Государь доверился этому священнику, поэтому, как известно, через него просил передать епископу Тобольскому и Сибирскому Гермогену (Долганёву) земной поклон и просьбу простить его за отстранение от кафедры. В ответ Владыка передал земной поклон и, в свою очередь, просил прощения у Императора. Впоследствии большевиками Владыка Гермоген был заключен в Екатеринин-

⁴ Информация по тексту «Последние духовники царской семьи». <https://bona-mente.livejournal.com/34931.html> (дата обращения 07.04.2021).

Протоиерей Владимир Хлынов. Фото из следственного дела. 1932 г.

бургскую тюрьму, а затем, 16 июня 1918 года, жестоко убит, утоплен в реке Туре. Прославлен в лике святых Русской православной церкви в 2000 году.

Всего три месяца о. Владимир находился рядом с Царем, но их духовное общение не затерялось в истории. Император Николай II был глубоко верующим человеком. По свидетельству современников, он хорошо разбирался в богословских проблемах и хорошо знал православную обрядность. Протопресвитер русской армии и флота о. Георгий Шавельский, находившийся в Ставке с 1914 по 1917 год и лично наблюдавший Царя, вспоминал: «Когда в 1916 г. ему предложили отменить крещенский парад ввиду большого мороза и дальнего (не менее версты) расположения штабной церкви от приготовленного на р. Днепре места для освящения воды, он категорически запротестовал и, несмотря на мороз, с открытой головой, в обыкновенной шинели сопровождал церковную процессию от

храма до реки и обратно до дворца»; «В истории церковной он был достаточно силен, как и в отношении разных установлений и обрядов церкви... Государь легко разбирался в серьезных богословских вопросах и в общем верно оценивал современную церковную действительность, но принятия мер к исправлению ее ждал от “специалистов” – обер-прокурора Св. Синода и самого Св. Синода»; «Государь выслушивал богослужение всегда со вниманием, стоя прямо, не облакачиваясь и никогда не приседая на стул. Очень часто осенял себя крестным знаменем, а во время пения “Тебе” и “Отче наш” на литургии, “Слава в вышних Богу” на всенощной становился на колени, иногда кладя истовые земные поклоны. Все это делалось просто, скромно, со смирением. Вообще о религиозности государя надо сказать, что она была искренней и прочной. Государь принадлежал к числу тех счастливых натур, которые веруют, не мудрствуя и не увлекаясь, без экзальтации, как и без сомнений. Религия давала ему то, что он более всего искал, – успокоение. И он дорожил этим и пользовался религией как чудодейственным бальзамом, который подкрепляет душу в трудные минуты и всегда будит в ней светлые надежды»⁵.

Духовник – фигура очень значимая, он имеет большое влияние на свое духовное чадо. Можно только представить, какая ответственность лежала на духовнике самого Царя. Наверняка Николай II часто советовался со своим духовным наставником (за время царствования у Николая II их в Санкт-Петербурге было несколько: о. Николай Янышев, о. Николай Кедринский, о. Александр Васильев) не только по духовным вопросам, но и по политическим. После свержения Царя с Престола и пленения Царская Семья, оказавшись в ссылке, не изменила распорядок своей духовной жизни во многом благодаря протоиерею Владимиру Хлынову. Его имя долгие последующие годы было в забвении.

Но в начале XXI века образ мудрого батюшки стал приобретать реальные черты. На склоне лет задумался об истории своей семьи петербуржец-ленинградец Андрей Сергеевич Убытков (ветвь по линии жены о. Владимира Убытковой Марии Ивановны). Как он сам говорил, проживая в Ленинграде – Санкт-Петербурге, ощутил необходимость оглянуться не только на свою жизнь, но на весь свой род, записать все, что помнил о своих предках, собрать их фотографии в фамильный альбом. Решение это явилось следствием частных событий собственной судьбы, а также невыразимым стремлением вернуться к точке ее отсчета, взглянуть с высоты прошедшего времени на историю своей малой родины, мысленно оказаться в Тобольске, где он родился, и таким образом осознать содержание своей жизни. Об этих воспоминаниях в отчете Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» за 2015 год был опубликован материал В. Ефимовской «Когда Иртыш сливается с Невой. Семейные хроники старинного тобольского рода Убытковых-Хлыновых». В 2018 году вышло историческое исследование Капкова К.Г. «Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов: (по архивным документам) – Москва: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во; Тобольск: Изд. дом Тончу, 2018 год. Был опубликован также ряд исследовательских статей других авторов.

⁵ Шавельский Георгий. Воспоминания последнего Протопресвитера Русской Армии и Флота (Том 1) / Духовники последнего императора и его семьи. 2019 г. С. 355, 359.

Но начало было положено раньше, обращением прямого потомка, внука о. Владимира – Евгения Александровича Козлова (1932 г. р.) к руководителю Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимову: *«Уважаемый Аркадий Григорьевич, здравствуйте! С большой благодарностью за заботу о фотографии моего дедушки Хлынова Владимира Александровича. Передача ее музею – это лучшее, что можно представить. Фотография, невзирая на трудное время, дождалась нашего времени. Я благодарен всем, кто ее сохранил. И спасибо Аркадию Григорьевичу, согласившемуся ее передать музею. Понятно, что образ дедушки должен занять должное место. Но где и как? – вот вопрос. И, когда я узнал о создании музея в городе Тобольске, воспрял, но напрасно. Оказалось, что музеев в городе несколько. Выручил Аркадий Григорьевич, он предложил свою помощь, предложив передать фотографию необходимому музею. Спасибо!»*

В начале 2021 года внук о. Владимира Хлынова Е.А. Козлов обратился к А.Г. Елфимову с новым письмом: *«В книге “Возрождение Тобольска” из статьи Козловой “Последний духовник царской семьи” я узнал много неизвестного мне. Говоря о моем дедушке протоиерее Хлынове Владимире Александровиче, Людмила Максимовна наполнила мою душу чувством гордости за дедушку и погрузила в очень грустные воспоминания... Передайте, пожалуйста, Аркадий Григорьевич, все, что лежит в этом пакете, музею. Этими наградными знаками дедушка был поощрен за службу Вере и Отечеству. Буду рад, если это пополнит экспозицию музея. Всем сотрудникам музея большое спасибо за создание раздела, посвященного дедушке – протоиерею Хлынову Владимиру Александровичу.»*

Внук священника передал А.Г. Елфимову для тобольского музея Николая II чудом сохранившиеся медали о. Владимира и фотографии. Работниками музея была проведена атрибуция экспонатов, которым более 100 лет, оформлены карточки учета. В акте приема предметов на хранение в «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» дана подробная аннотация предметов, по описанию их можно достаточно ясно представить. Вот как описана фотография о. Владимира: *«Фотография. Хлынов Владимир Александрович, протоиерей. Фотография Т.К. Огибенина. г. Тюмень. Конец XIX – начало XX в. Фотобумага, картон, фотопечатать. 10,5 x 6,4; 8,5 x 5,9. На снимке запечатлен протоиерей Хлынов Владимир Александрович, мужчина средних лет. Изображение погрудное, анфас. Мужчина одет в рясу черного цвета. На груди два креста. Один большой наперсный крест на длинной цепочке. Второй, «Нагрудный знак кандидата богословия, состоящего в духовном сане», в виде равностороннего креста на короткой цепочке.»*

Названный нагрудный знак также передан музею. О нем в акте говорится: *«Нагрудный знак кандидата богословия, состоящего в духовном сане. Российская империя. 1880–1890-е. Серебро, литье, ручная гравировка штихелем, полировка, канфарение. 43 x 50 мм; высота с цепью – 120 мм. Знак представляет собой крест из серебра с прямоугольными концами, между которыми расходятся граненые лучи. В центре креста круглый медальон, вокруг него узкий выпуклый кант. На медальоне рельефное изображение лика Христа на фоне драпированного плата (убруса), свисающего волнообразными складками вертикально, верхние концы подвязаны.»*

Еще один исторический предмет, принадлежавший о. Владимиру Хлынову: медаль «В память 25-летия образования церковно-приходских школ», г. Москва, 1884–1909. Серебро, литье. Диаметр – 28 мм, высота ушка – 5 мм. Эта юбилейная медаль Российской империи выпущена «В память 25-летия церковно-приходских школ». Ею награждали лиц, имевших отношение к деятельности церковно-приходских школ. Учреждена 29 мая 1909 г. императором Николаем II согласно определению Святейшего Синода. Медаль ознаменовала наступившее 13 июня 1909 года 25-летие вышедших по указу Александра III правил о церковно-приходских школах, восстанавливавших церковные школы. В акте она описана так: «Медаль имеет форму круга, с гладким выступающим кантом по окружности с обеих сторон, изготовлена из серебра, с ушком для крепления ленты. На лицевой стороне помещены профили императоров Николая II и Александра III, по кругу надпись: “ИМП. АЛЕКСАНДР III”, далее изображение короны, после нее надпись: “ИМП. НИКОЛАЙ II”.»

И еще один экспонат дышит царскими временами: медаль «Российское Общество Красного Креста», г. Санкт-Петербург. 1910–1917. Серебро, позолота, штамповка, эмаль. 51,6 x 32,7 мм; вес – 23,80 гр. Этот нагрудный знак представляет собой щиток серебряный золоченый, покрытый эмалью белого цвета и увенчанный Императорской короной с ниспадающими из-под нее серебряными в позолоте лентами. Внутри щитка, повторяя его внешний контур, проходит золотой ободок, образующий такой же щиток, но меньшего размера. По центру щитка на белом эмалевом поле расположен прямой равносторонний крест, покрытый эмалью красного цвета. По полосе, образованной наружным и внутренним ободками, сверху вниз и против часовой стрелки проходит надпись: «ВОЗЛЮБИШИ БЛИЖНЯГО ТВОЕГО ИАКО САМЪ СЕБЕ», выполненная золотыми славянскими буквами.

У о. Владимира были и другие, не сохранившиеся до наших дней награды⁶. В музей была также передана цветная фотография надгробного памятника на месте захоронения Хлыновой М.И., супруги протоиерея Хлынова В.А. (нач. XXI в.) Матушка Мария, бабушка дарителя Е.А. Козлова, похоронена в п. Ушаки Тосненского р-на Ленинградской области.

За последние годы на основании архивных данных и газетных публикаций того времени достаточно хорошо исследована биография митрофорного протоиерея Владимира Хлынова⁷. Будущий священник родился в 1875 году, окончил Тобольскую Духовную семинарию и Казанскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1904 году учитель Тобольского Духовного училища Владимир Александрович Хлынов вступил в брак с дочерью чиновника Марией Ивановной Убытковой. В 1905 году он был рукоположен во священника домового храма Александро-Невского реального училища г. Тюмени, где прослужил двенадцать лет. Кроме богослужения и законоучительской деятельности о. Владимир

⁶ Другие награды священника: набедренник (1907 г.), благодарность Епархиального училищного совета (3 февраля 1909 г., «За полезное участие на краткосрочных педагогических курсах»), скуфья (1911 г., «За усердную и полезную службу»), камиллавка (1915 г., «За заслугу по духовному ведомству»), книга «Библия» (11 мая 1915 г., Св. Синод, «За особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ» Тюменского уезда), наперсный крест (ко дню Св. Пасхи, 1918 г.).

⁷ См.: Капков К.Г. Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов: (по архивным документам). Москва: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во; Тобольск: Изд. дом Тончу, 2018.

исполнял множество другой церковной, учебной и общественной работы. Владимир Александрович Хлынов был известным и уважаемым священником в Тобольской епархии, являлся благочинным тюменских церквей, участвовал в богослужениях в Знаменском соборе, был настоятелем Тобольского кафедрального собора, твердо стоял на позиции укрепления церкви, веры и самодержавия.

Но почему внук о. Владимира говорит о грустных воспоминаниях? Это становится понятно из пояснений самого Е. А. Козлова.

«Дедушка был известным священником в г. Тобольске. По моим предположениям, он служил в церкви, которая была расположена между моим любимым Прямым взвозом и рынком. Красивая и большая была церковь. Ее взорвали. Он, конечно, служил и в других храмах и даже был духовником Николая II, когда царь жил в изгнании в Тобольске. За это его и отправили на Соловецкие острова. Затем он отбывал в других лагерях. В 1938 году он скончался в Сырдарьинском лагере. Жене его засвечиваться было нельзя. Чтобы не предоставлять анкетные данные, она не поступала на работу. Однажды в Тобольске, где мы жили в то время, ее узнала какая-то женщина. Мы срочно меняли квартиру. В ту пору мы жили в подгорной части города, а переехали в нагорную. Надо было быть осторожными.

Даже младший сын на фронте на случай своей гибели дал адрес своего дяди. Так и пришла похоронка в г. Тобольск известному в то время хирургу Убыткову Сергею Ивановичу, в которой сообщалось, что его племянник Хлынов Вячеслав Владимирович убит. Надо сказать, что он, имея бронь, ушел на фронт добровольцем. Это-то сын священника, погибшего в лагере. Тобольяки могут гордиться своим земляком Вячеславом.

Трудное было время. Невыносимо трудное. Мужчин мобилизовали всех подчистую. В зверосовхозе, где мы жили какое-то время, остался только директор и завхоз. Даже одноглазого зоотехника призвали в армию. В городе остался один грузовик, и тот газогенераторный. Всех лошадей тоже мобилизовали. Приходилось запрягать жеребят и даже коров. Спасибо дорогим тоболякам, что помогли преодолеть голод, холод, вшей и приютили.

Трудно было очень. А как встречали День Победы! Я такого не видел за всю свою долгую жизнь. Люди на улице обнимались, целовались. Такого ликования невозможно представить. А дома слезы. Вот уже правильно сказано: «Праздник со слезами на глазах». И какое счастье жить! А досталось это огромной ценой. Давайте помолчим...»

Эти строки из личного письма внука священника А.Г. Елфимову во многом проясняют историю нашей страны и ныне востребованное понятие «патриотизм».

Судьба рода Хлыновых пример того, что патриотизм – чувство наследственное, связанное с верой в Бога и с любовью к Отечеству. Проповедь о. Владимира, произнесенная в Тюменском Знаменском соборе в защиту Николая II сразу после революционных событий марта 1917 года, показывает священника человеком смелым, верующим, понимающим духовные законы жизни. Такие новой революционной власти были не нужны. Цитаты об оценке журналистами открытой проповеди священника приводит в своей книге К.Г. Капков. Тогда она, понятно, вызвала бурную реакцию не только в печати: «Почтенный проповедник, пользуясь

тем, что в церкви от молитвенно настроенных христиан он не получит опровержения из-за уважения к святости храма, распространился о тех благах, которые будто бы имел русский народ за время существования Романовской династии, извращал исторические факты и давал их неверное освящение... Пропагандировать возрождение павшей монархии не дело отца Хлынова. Какое будет на Руси правление – решит весь русский народ на учредительном собрании, а не отец Хлынов».

Октябрьский переворот о. Владимир назвал «неслыханной, небывалой еще в истории России братоубийственной бойней между так называемыми большевиками, с одной стороны, и лучшей частью русского общества в лице самоотверженно настроенной интеллигентной молодежи, с другой». Летом 1917 года о. Владимир был переведен в Тобольск на должность настоятеля кафедрального собора.

«Первое богослужение в губернаторском доме отец Владимир совершил 5 января 1918 года. Гувернер цесаревича Алексея Пьер Жильяр вспоминал: «В три часа пришли священник и певчие. Сегодня [5 января 1918 года] водосвятие, новый священник в первый раз служит в нашем доме. Когда Алексей Николаевич приложился вслед за другими к кресту, священник нагнулся и поцеловал его в лоб».

<...> Божией волей отец Владимир стал последним духовником Государя, приняв 22 марта (день памяти сорока севастиийских мучеников) исповедь его и всей Царской Семьи. 23 марта, в субботу, Венценосцы последний раз в земной жизни причастились Святых Христовых Тайн.

<...> Перед вступлением в Тобольск большевиков⁸ в августе 1919 года отец Владимир эвакуировался с частями Белой армии, доехал до Иркутска. По благословению епископа Иринарха (Синеокова-Андреевского) им были вывезены рака из-под мощей свт. Иоанна Тобольского (сами мощи были спрятаны под кафедральным собором), Абалакская и Тобольская иконы Божией Матери (35 пудов весом. – Прим. авт. ст. В. Е.). После окончательного поражения Белого движения протоиерей вернулся в Тобольск и продолжил служение в кафедральном соборе.

<...> В конце 1923 года «за антисоветскую деятельность» (так называемый «активный тихоновец») отец Владимир был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, где провел два года. В конце января 1926 года вернулся в Тобольск. Из-за запрета тобольским ОГПУ совершать богослужения в этом же году перебрался с семьей в Тюмень, служил в Ильинской церкви до закрытия ее в январе 1930 года. Весной того же года за «антисоветскую деятельность» был выслан в город Обдорск (ныне Салехард)⁹.

Осенью 1931 года о. Владимир был освобожден, но 1 февраля 1932 года вновь арестован в Свердловске по сфабрикованному групповому делу «Дело архиепископа Синеокова-Андреевского», в протоколе дела назван сподвижником епископа Гермогена (Долганева). О. Владимир не оговорил ни себя, ни других. Осужден в 1932 году как член организации «Союз Спасения России», приговорен к двум годам концлагеря и этапирован в Северный край, затем отправлен в Среднеазиатский ИТЛ ОГПУ (САЗЛАГ), откуда уже не вернулся (умер ориентировочно в

⁸ К Тобольску подступила 51-я стрелковая дивизия В. К. Блюхера (сноска авт. ст. – В. Е.).

⁹ По материалам книги: Капков К. Г. Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов: (по архивным документам). Москва: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во; Тобольск: Изд. дом Тончу, 2018.

1938 году). Реабилитирован прокуратурой Тюменской области 12 января 1990 года.

Священник из лагерей не вернулся, но вернулась память об этом узнике, рассказывавшем соузникам, в частности, священнику о. Михаилу Подольскому¹⁰, о Царе. О том, что Николай II трагически переживал обман с отречением. Якобы Император говорил о. Владимиру:

– Я никак простить себе не могу, что я сдал власть. Я никогда не ожидал, что власть попадет к большевикам. Я думал, что сдаю власть народным представителям...

У отца протоиерея создалось убеждение, что это переживание было самым больным у Государя и по преимуществу преследовало его в дни заключения, и, может быть, сознавалось им как какой-то грех, от тяжести которого он хотел избавиться. Государыня тяжело болела другим. Ей было трудно простить несправедливость в отношении к ней. Ее мучило непонимание и клевета на нее общества¹¹.

Слыша это признание свергнутого обманом Императора, народ должен понять, что он в долгу у Царя-мученика, что должен с большим вниманием и пониманием отнестись к его страданию, к судьбам оболганных и погубленных богоборческой властью Царя, Царской Семьи и всей Российской империи.

Наверное, страдание то же золото, раз и оно передается по наследству. Мученическую смерть предчувствовал и обрел последний русский Царь Николай II. Мученическую жизнь и смерть предполагал и его духовник протоиерей Владимир Хлынов, отправлявший из лагеря прощальные письма в стихах своим родным. Слава богу, они сохранились и опубликованы фондом «Возрождение Тобольска». Поэзия священника не только символична, но является ярким свидетельством трагических времен и судеб России¹².

Письмо сыну Славе звучит как завещание:

*Не оставляя обыкновенья
Молитвой освящать себя.
И святых небес благословенья
От бед и порчи сохранят тебя.
Дни тяжелых испытаний
Пройдут, как всякая беда.
И тяжесть тех страданий
Не причинит тебе вреда.
И жизнь твоя пойдет
Путем гладким и прямым.
И много счастья принесет
Тебе и всем твоим родным.*

¹⁰ Священник Михаил Польский 7 мая 1922 года сослужил патриарху Тихону в храме села Богородского под Москвой. Арестован в 1923 году за борьбу с обновленчеством. Позже стал священнослужителем Русской православной церкви за границей, протопресвитером, публицистом и богословом, автором книги «Новые мученики Российские» (М., 1994. Репр. воспр. изд. 1949–1957 гг. /Джорданвилль/).

¹¹ Цит. по: Капков К.Г. Последний духовник императора Николая II и его семьи: тобольский протоиерей Владимир Хлынов: (по архивным документам). Москва: Елисаветинско-Сергиевское просветительское о-во; Тобольск: Изд. дом Тончу, 2018.

¹² Публикуется с цифровой копии, выполненной фондом «Возрождение Тобольска». Из семейного архива В. А. Козлова.

Письмо жене Марии Ивановне – как утешение и признание в неизбывной любви:

*Подруга дней моих
И соучастница страданий!
Опять в слезах глаза твои!
Опять год тяжких испытаний.
Скоро будешь ты одна
В сиротстве скучном жизнь вести.
Пить чашу горькую до дна
И нелегкий крест нести.
Как тяжело тебе страдать
Уставшим телом и душою,
От людей участия ждать
И в думах жить сама с собою.
Но благий Творец созданий
Не посылает свыше сил
В нашей жизни испытаний
И тем хранит наш грешный мир.*

Нелегкий крест понесли по жизни потомки о. Владимира Хлынова. Сын погиб на фронте, да и многие члены рода не пришли с Великой Отечественной. Матушка Мария Ивановна нашла спасение от преследований в п. Ушаки под Ленинградом, где и окончила свои земные дни. Внук Е.А. Козлов испытал на себе действие смертоносного атомного оружия во время службы в армии, участвуя в армейских учениях «Снежок» в Оренбургской области, где высшее советское командование испытывало атомную бомбу. Сейчас он живет в центре Санкт-Петербурга, но большую часть времени проводит на больничной койке. Правнук хотел стать священником, но и это не получилось.

За всех своих родных в храме Воскресения Христова, что на Обводном канале, где проповедовал Божие слово и предостерегал от революционных настроений св. прав. Иоанн Кронштадский, когда хватает сил, молится внук о. Владимира – духовника последнего русского Царя Николая II, Евгений Александрович Козлов. Наверное, и по его молитвам состоялось возвращение истории, которая сегодня в тобольском музее «Семьи Императора Николая II», благодаря также и внимательной, щедрой деятельности фонда «Возрождение Тобольска», обрела зримые образы. Они должны донести до нынешних и будущих поколений несложные истины земного бытия – быть открытыми добрым чувствам: милосердию, памяти, благодарности, верности, а главное, любви к людям, к своей Родине России и Господу Богу.

Валентина Ефимовская
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В декабре 2021г. в эфире программы
«Галопом по Европам»
(радио «Эхо Москвы»¹)
состоялся разговор с известным
писателем, публицистом
Александром Андреевичем
Прохановым о Тобольске.

Галопом по Европам

М. Ставнийчук – ...сегодня в гостях Александр Проханов, писатель. Александр Андреевич, добрый день.

А. Проханов – Здравствуйте.

М. Ставнийчук – У нас сегодня необычная тема для этой программы, потому что не по Европам пойдём в галоп, отправимся в Тобольск, поговорим про древнюю столицу Сибири. Сегодня же можно сказать, что город Тобольск становится столицей туризма в Сибири – ведь совсем недавно, по-моему, осенью, там открылся новый аэропорт, открыли его власти Тюменской области вместе с компанией Сибур. Это делает Тобольск сейчас максимально открытым для москвичей и для других туристов в том числе. Александр Андреевич, вы посетили Тобольск задолго до открытия там аэропорта, расскажите, чем вам тогда запомнился этот город.

А. Проханов – В Тобольске я был несколько раз, в последний, может быть, года четыре назад, но то было первое незабываемое впечатление. Посреди Тобольска тогда на горе стоял – и теперь стоит – восхитительный каменный кремль, громадное сооружение с башнями, стенами, храмами, соборами, и с этой горы, из этого белого кремля открывается вид в долину, на чёрный город. Так вот, город именовался чёрным, он был срублен из чёрных изб, из чёрных домов. Из чёрных двухэтажных сооружений, он весь был как чёрная чешуя, чёрное крыло бабочки. Среди этой чёрной чешуи, чёрного деревянного города восходили белоснежные храмы, белоснежные соборы такого сибирского барокко. Это сочетание деревянного исконного древнего, дремучего даже города с божественными белыми храмами показало мне, какая прекрасная была древняя Русь без небоскрёбов, без аэропортов – и это было божественное ощущение.

¹ По требованию Генеральной прокуратуры России 1 марта 2022 года Роскомнадзор ограничил доступ к информационным ресурсам радиостанции и отключил «Эхо Москвы» от эфирного вещания

Я приехал туда не любоваться старым городом, а чтобы видеть строительство нового комбината. И там, на горе сразу же за кремлём началось громадное строительство, рубили тайгу, торили трассы, сыпали щебень, работали громадные бульдозеры, ездили непрерывные самосвалы, купленные в Германии. Там, на этих трассах, помню, один автомобиль сбил лося – теперь это местный центр города, тогда этот лось лежал убитый. И вот в этом месте возводился этот громадный комбинат. Он был настолько захватывающий. Соединение этой громадной советской стройки со старым городом было так символически для тех лет, что я написал роман «Место действия». До сих пор, я считаю, это один из моих самых интенсивных интереснейших романов, где такой советский авангард, советский технократизм сочетался с советской, русской архаикой, которая находилась тогда в советское время в таком идеологическом противоречии одно с другим. Вот с тех пор я всё время думаю о Тобольске, вспоминаю его и время от времени там оказываюсь.

М. Ставнийчук – Насколько я знаю, это не единственный роман у вас, написанный про Сибирь, ещё была «Кочующая роза»

А. Проханов – Я Сибирь не оставлял своим вниманием, и к Тобольску я возвращался ещё один раз в романе «Виртуоз». Чем Тобольск важен помимо того, что он действительно древняя столица Сибири, та часть, которая шла в потоке русских переселенцев к Тихому океану, помимо того, что в Тобольске совершились величайшие русские деяния, такие как битва Ермака, которая положила начало русскому освоению Сибири. В этом месте отбывал свою краткую ссылку последний государь. В моём романе «Виртуоз» описаны вот эти фрагменты города, эта гостиница, дом главы Тобольска, где помещалась царская семья, при охране георгиевских кавалеров они садились на лодку всей семьёй, переплывали Тобол, отдыхали от этого заточения. А когда я был в Кремле в первый раз, мне хозяева и ревнители Тобольска, директора и работники музеев показывали из-под полы фотографии тех царских времён, они до сих пор сохранились и были там в архивах. Думаю, они и сейчас там находятся, но увеличенные лежат в экспозициях, где царь в окружении дочерей, с супругой и царевичем Алексеем стоит на берегу среди трав, рядом с ними позируют георгиевские кавалеры. Поэтому повторяю, Тобольск у меня, как и многие наши великие города, это такой рубеж, где сталкивались наши исторические эпохи, где сталкивались советское с досоветским, петровские времена, мистическое, языческое – с ультрасовременным. Где соединялось русское с татарским – это был великолепный край.

М. Ставнийчук – Вы уже сказали, это же единственный, первый каменный кремль на территории Сибири.

А. Проханов – Возможно. Есть ещё второй прекрасный кремль меньшего размера – в Верхотурье, тоже называем старой такой дорогой в Сибирь. Это уральский город, видимо, через этот верхотурский тракт происходила эта колонизация Сибири, люди, подводы и обозы шли сюда в Тобольск, и один кремль аукался с другим кремлём.

М. Ставнийчук – Кремль, который построен в Тобольске, его строил Семён Ремезов, в честь которого назвали новый аэропорт, важная личность для поляков и сибиряков в принципе.

А. Проханов – Знаете, наверное, Ремезов очень важная личность, – но Тобольск важен для России тем, что здесь в Тобольске на бере-

гу реки состоялась эта сеча, которую изобразил Суриков на своей потрясающей картине «Битва за Сибирь», где рубились казаки Ермака, местные жители, местные князья, в этом месте можно сделать один шаг в сторону этой реки, в сторону Тобола, и увидеть это потрясающее место, ермаковское место. Такая определённая драма, которая сейчас состоялась – какая-то часть тобольских жителей хотела, чтобы аэропорт назывался Ермаком, но определённая часть, татарская, посчитала, что это было бы напоминанием о захватнических рейдах казаков, при этом всё-таки аэропорт получил название Ремезова, а не Ермака. В истории России, конечно, две фигуры несравнимые. Ермак грандиозен, мифологичен – это миф о Ермаке. Конечно, это больно для всех тех, кто мыслит государство Российское как череду великих русских побед.

М. Ставнийчук – 76% проголосовало всё-таки за Ремезова – мне кажется, это всё-таки менее спорная личность для тоболяков.

А. Проханов – Конечно, это менее спорная личность, – потому что все крупные личности, они спорные. Чем меньше масштаб личности – тем меньше споров, а вообще неизвестные личности не вызывают споров! В этом и прелесть незаметных тихих личностей, в том, что они не вызывают споров. Но они, эти личности, не двигают историю.

М. Ставнийчук – ...Кстати, про эти противоречия, про которые вы уже сказали – что Тобольск одновременно и новый, и старый. Вы ещё в 2017 году, когда Тобольск отмечал 430-летие, сказали, что Тобольск – и старый, и юный город, у его жителей позади огромные русские века, а впереди – вся восхитительная русская беспределность. Можете немного расшифровать эти слова, что за русская беспределность ждёт этот город?

А. Проханов – Русская беспределность в том, что русская история бесконечна. Сама идея русского государства постоянно трансформирует, меняет свои обличья, меняет формы, одевается в разные ризы – идеологические, философские ризы, но она также одевается в различные материальные ризы. И Тобольск, который мы сейчас видим, включает в себя несколько одежд. Первое – черноризский город, чёрные ризы деревянного старинного, может быть, уже начинающего истлевать города.

Вторая его ипостась – дивные каменные палаты, я видел однажды эти палаты зимой среди снегопадов белых – это поразительное зрелище, белое на белом, они почти исчезают из вида и сливаются с небесами, со снегом. Когда метель немного прекращается, кажется, что этот монастырь парит в небесах. Эти морозные синие тобольские ночи раскалённые, с раскалёнными камнями, небесами, звёздами огромными – это ощущение я взял эпиграфом для романа. Стих Хлебникова: «Русь, ты вся – поцелуй на морозе, синеют ночные дорожи». Вот это – тобольские дорожи, Тобольск – как такой поцелуй, которым Россия украсила Сибирь.

А первый мой приезд – почему мне ещё запомнился, я приехал туда с писателями, и мы с Георгием Яковлевичем Баклановым отправились смотреть достопримечательность – тобольское кладбище, там находится могила Кюхельбекера, который был сослан туда за свои декабристские деяния и настроения. Тогда я увидел такой каменный постамент, на нём высился такой большой крест-распятие, стоял храм, и мы сели на ступеньки этого храма, тёплые, нагретые. А рядом копали могилу, слышался стук лопат, гул, потом покойника закопали и к нам подошли два парня – видимо, уже сыновья усопшего отца. Они увидели нас сидящими, и так им хотелось, чтобы помянули их почившего отца, их предка — они принесли нам два стакана и водку, бутылку. И мы там выпили эту водку с Баклановым в память этого неизвестного нам тобольского человека, и так нам стало тепло, и славно, и слёзно, дружно. К сожалению, теперь могилу Кюхельбекера осквернили, во время тяжёлых лет, когда люди гоняются за цветными металлами, украли крест и бросили на переплавку, и поэтому могила стоит уже без креста. Тем не менее, там пушкинский друг, поэт Кюхельбекер пребывает.

М. Ставнийчук – Найти могилу всё ещё можно?

А. Проханов – Да, даже лично можно и сходить.

М. Ставнийчук – Вам в чате пишут комплименты о том, как поразительно вы рассказываете, описываете природу. Ещё немного хотелось поговорить про исторические этапы Тобольска, потому что проходило не совсем равномерно – сначала вы сказали про Ермака, великое время, потом Пётр Первый, который делает Тобольск столицей Сибири, после этого снова идёт что-то на спад. Можно немного подробнее об этих этапах, и какое значение они имеют для Тобольска и России в целом?

А. Проханов – Знаете, я не такой уж краевед, поэтому лучше за этим обратиться к удивительному человеку, живущему в Тобольске, это такая звезда сибирская – Елфимов Аркадий Григорьевич.

М. Ставнийчук – С ним тоже познакомились тогда в поездке?

А. Проханов – С ним знакома вся Сибирь. Это человек уникальный, его знает и любит вся Сибирь. Это предприниматель, который в своё время работал на этом комбинате, химкомбинате, а потом, когда ушёл в свободное предпринимательство, он все свои сбережения, накопления тратит на такую культурную проповедь о Сибири. Он издаёт удивительные книги о Сибири, древние сибирские рукописи, воспоминания. Он такой светоч, он является духовной звездой нашего патриотического русского сообщества. И он знает эту свою родину Тобольск и всё, что от Тобольска к востоку, он всё это исходил, изъездил. Если вы туда приедете, он всё вам расскажет и покажет. Он вас свозит в деревню, село, которое находится в 20, по-моему, километрах от Тобольска, родину Распутина,

покажет и расскажет о Распутине. Это ведь удивительный человек, человек-эпоха. Он вас поведёт на этот берег, где состоялась эта битва. Ему не разрешили там поставить памятник по тем же основаниям, что и не позволили назвать аэропорт именем Ермака Тимофеевича, но он поставил памятник Ермаку на своей территории, в своей усадьбе. У него там усадьба прекрасная, там посажена священная роща, каждое дерево – липа, дуб, посажены одним из его гостей, драгоценных ему. В этой роще есть и моё дерево, дерево Проханова. Это была такая поздняя осень, уже было холодно, он принёс к яме это дерево, корни были укутаны таким холстом белоснежным, мы раскрывали этот холст, опускали, окунали это дерево, засыпали его землёй, колдовали, ворожили – это был совершенно такой обряд. Теперь у меня в Тобольске в усадьбе Елфимова есть свой двойник, который зимой осыпает свою листву, а к лету опять покрывается нарядом восхитительным.

М. Ставнийчук – Напоминают нам в чате, что о Тобольске ещё писал Алексей Иванов, там же по его книге был снят сериал Тобол. Кстати, читали книгу, или, может быть, сериал смотрели?

А. Проханов – Нет, не читал книгу – я читал «Книгу жизни». Книга жизни – удивительный сериал под названием «История государства российского от времён его сотворения до беконечности русской».

М. Ставнийчук – А как вам кажется, сериал или фильм может ли привлечь туристов в этот регион? Кто-то заинтересуется и по книге поедет туда в путешествие?

А. Проханов – Я же не турагент, чтобы заманивать в Тобольск. Я считаю, что туризм – вещь такая очень спорная. Люди едут туда, чтобы посмотреть, погалдеть, съесть какую-нибудь вкуснятину и уехать в другое место. Посмотреть Эйфелеву башню или пострелять львов на сафари в Кении. В Тобольск, мне кажется, надо ехать с молитвенным чувством. Для того, чтобы не поглазеть, а приобщиться, чтобы вернуться из Тобольска другим, потому что там действительно творится история. Он важен для сегодняшней России тем, что почти не тронут сегодняшними преобразованиями – и страшно на него смотреть, потому что вдруг он сгорит, запыляет весь, потому что он деревянный. А с другой стороны, вот этот грандиозный комбинат, который вырос на этой шахте, где замерзал, пропуская мимо себя самосвалы. Этот комбинат ночью смотрится как океан бриллиантов, сверкая бесчисленными огнями. Он распахнул тайгу, распахнул леса и он состоит из сложнейших каких-то сооружений, сложнейших реакторов, цилиндров, жгутов, трубопроводов. Это важнейшая техносфера, такой чешуёй покрывает землю и над всем этим сияют огромные лампы и светильники, где-то в тумане светятся, блистают, сверкают – это восхитительное зрелище. Человек, в котором есть эстетическое начало, а не просто любопытство – он сначала залюбуется этим тёмным с белыми церквями градом, а потом восхитится тобольским кремлём, белое на белом, а потом он пойдёт в эпицентр современной цивилизации и восхитится этой красотой современной конструкции, современным пластиком, металлом, сферой огней, электричества. Если человек чувствует это – он в Тобольске испытывает наслаждение от стыка этих двух начал, соединения, сочетания.

М. Ставнийчук – Тогда он заинтересуется и историей города в том числе, после такого, на стыке впечатлений.

А. Проханов – Я не буду ему мешать.

М. Ставнийчук – А что, на ваш взгляд, отличает Тобольск от других сибирских малых городов? Потому что ну вот часто нам пишут люди, которые не были в Тобольске, и некоторые пишут, что, возможно, это небольшая какая-то деревня. Как им объяснить, чем Тобольск отличается от других малых городов Сибири и от других малых городов в принципе?

А. Проханов – Повторяю, такой город, как Верхотурье, мой любимый городок, затухающий город, город вымирающий. Там нет производства, нет аэропорта, там нет такой крепкой здоровой молодёжи, которая находила бы себе место. Тобольск – другой город, там огромный животворящий комбинат и новый город. В этом новом городе, который находится наверху, есть всё – рестораны, кинотеатры, салоны красоты, развлекательные центры, прекрасные дома, всевозможная рекреация. И всё это сочетается с этой древней красотой, одно другому не мешает и не противоречит, а как бы поддерживает. Этот огромный город, новый город и новый комбинат – питает старый Тобольск, он даёт ему свои силы, свои соки, принимает молодых людей из старого города на работу, строит новые дома, следит за состоянием улиц, домов, пожарной охраной. Действительно, это большая опасность с деревянными городами. В Тобольске, когда я приехал в первый раз, был чудесный театр. Он был из дерева, был очень красив, там играли современные пьесы, в том числе и Шекспира играли, и он сгорел дотла. И, по-моему, до сих пор не восстановлен. И его не восстановить, потому что он был как резной терем. Повторяю, Тобольск от других малых сибирских городов, которые находятся в печали и в таком загухании, отличает как минимум живое биение.

М. Ставнийчук – И оно появилось со строительством этого комбината.

А. Проханов – Оно появилось во время строительства комбината, после его строительства. Я думаю, что комбинат – я не вникал слишком глубоко, просто я вижу, что комбинат как бы господствует над этим старым городом. Новая атмосфера, новый интеллект, новая задача, новая государственность. Они просто господствуют, но это господство не работаровца или рабовладельца, это помощь, это патронирование, возвращение. Это такая педагогика.

М. Ставнийчук – ...Как вы считаете, как изменился город со времён стройки гиганта на Иртыше и чем отличается Тобольск современный от советского? Как можно охарактеризовать советский Тобольск?

А. Проханов – Советский Тобольск можно было охарактеризовать как строящийся, незавершённый Тобольск. Он и положил начало современной стройке. Это был советский старт. Тогда Советы осваивали Сибирь. После нефтяного бума, когда появились Самотлор и другие нефтяные поля, встала проблема переработки нефти. Необходим был нефтеперерабатывающий комбинат для создания фракции нефтяной. И всё, что мы сегодня видим – это есть просто воплощение советской идеи, советской мечты. Там нет ничего сверхнеобычного кроме того, что это капиталистическое производство, это капитал, это капиталистические законы, другая дисциплина, другие собственники, другое соотношение с границей. Товары и изделия комбината расходятся во многие страны мира. Для чего там и строится такой аэропорт большой – не для туристов. Туристы – побочное или сопутствующее явления. Аэропорт – для этого комбината. Он соединяет комбинат со всей мировой цивилизацией, из Тобольска виден

мир в целом. Видно русское Заполярье, виден Ямал, где создаётся завод по разжижению природного газа усилиями близкой к Сибуру компании.

Тобольск, конечно, великолепен, богат – я о новом городе. Старый – архаичен, и было бы, может, даже жалко, если бы эти дома превратились в новоделы с каким-то сайдингом, новыми пластиками. Если по-настоящему бережно относиться к древности, этот старый город можно было бы сделать городом под попечительством ЮНЕСКО, потому что это один из великолепных старых русских сибирских городов. Это сибирская красота, сибирская память. Комбинат с его богатством, с его умениями, людьми – могли бы превратить этот город не просто в музей-заповедник, а в комфортное жильё. Можно провести туда канализацию, можно провести туда прекрасные асфальтированные улицы, пропитать всевозможными растворами эти избы, срубы, чтобы они не сгорели, и думаю, что, может быть, наступит такое время, когда комбинат отстегнёт свои миллиарды на поддержание внешнего облика старого города. Ни в коем случае нельзя менять. Его можно сделать комфортным и жить, комфортно жить в таком старом доме – в этом есть определённый шик, определённый стиль, пользоваться всеми благами цивилизации, но жить в атмосфере русской древней архаики.

М. Ставнийчук – Согласна с вами, в городах иногда появляются старые вывески, старые украшения, и очень это придаёт интересную атмосферу и привлекает в эти города. А про производство ещё – вы же бывали на самом производстве комбината?

А. Проханов – Я был на комбинате, не очень-то вникал в производство. Что за производство – это обычное нефтеперегонное производство, по нефтепроводам поступает от месторождений за тысячу километров начальное сырьё, сырая нефть, газ – точно не знаю. Всё это попадает на комбинат, где проходит фильтры, очистки, расщепление, всё это подвергается воздействию температуры, давления, бесконечные фракции, там работают сепараторы, это сложнейшая химия. Эту химию мало кто из таких людей непосвящённых понимает – сложнейший химический процесс, который требует абсолютной точности, абсолютного хронометража, абсолютной защиты – этот комбинат тоже защищён, потому что он тоже взрывоопасен – не дай бог на него нападёт какой-то безумный террорист, который решит подорвать нефтепровод. Это такое закрытое ультрасовременное управляемое с помощью искусственного интеллекта предприятие, которым может гордиться современная российская техносфера.

М. Ставнийчук – Интересно, что там можно посмотреть на производстве, потому что я прочитала в перерыве, что проводятся экскурсии в Тобольске по нефтехимическим производствам. Поэтому хотелось спросить, интересно ли будет обывателю пойти на такую экскурсию?

А. Проханов – Конечно! Это же уникально, если проведут вот этого экскурсанта через эти джунгли, алюминиевые, стальные сверкающие джунгли, он будет поражён этой ноосферой, этими новыми лесами, новыми стальными небесами, этой новой землёй, новыми нефтяными и газовыми водопадами. Если будет такой умный или достаточно обожающий свой комбинат экскурсовод – он может придать этому поэтичность. Это всё очень поэтично, современность может отпугивать людей с архаическим складом, мечтающих действительно о старинных вывесках, как вы сказали, или каких-то сувенирах аляповатых с изображением старой

геральдики. Но современный человек должен уметь испытывать наслаждение от современной эстетики, комбинат огромный эстетичен сам по себе. Люди не преследовали туристических целей, они преследовали национальные. Но, поскольку комбинат грандиозный, в нём совершаются огромные процессы, планетарные процессы и этот комбинат, как я сказал уже, связан со всем остальным земным шаром, не говоря уже о России – в этом комбинате звучат мажорные музыки современных эпох, нынешних и ещё грядущих. Конечно, было бы интересно посмотреть этот комбинат людям, которые туда приедут. Хотя, повторяю, вряд ли им покажут там святая святых – вряд ли их окунут в реактор или измажут их нефтью, чтобы они запомнили этот комбинат – пусть они на это не надеются.

М. Ставнийчук – Вы сказали, бум развития Тобольска – когда начала развиваться нефтехимия. А до этого было небольшое затишье, поскольку построили Транссиб, который обошёл Тобольск и он остался немножко на обочине, в стороне от всего развития, расширение города приостановилось. В тот период Тобольск ассоциировался больше со ссыльным городом. Как вы уже сказали, там была царская семья и не только. Какие смыслы приобрёл Тобольск в те годы и в годы ссылок?

А. Проханов – Как и многие города сибирские, это город милосердия. Он дал приют огромному количеству горемык, несчастных людей – самых разных. И в этих городах были и горемыки вот этого декабрьского восстания, сначала в кандалах, потом они жили в домах на правах поселенцев в изгнании. Он дал им приют, тут они нашли себе вторую родину, семью, здесь они писали стихи и благословили небо за то, что они остались живы. Это город, который дал приют и царским мученикам, это был город, который отправлял Николая и его семью в Екатеринбург, в Ипатьевский дом, где они нашли свою смерть. Они, живя здесь, предчувствовали эту смерть, предчувствовали этот финал, и они готовились к смерти. Тобольск дал им здесь приют в их прощальное время. Тобольск дал приют большому количеству ссыльных 30-х годов, периода раскулачивания, здесь люди создавали свои очаги взамен разорённых очагов. Здесь были немецкие военнопленные, которых сюда переместили в своё время, они находились сначала под стражей, потом, задолго до того, как их отправили обратно, они ходили по улицам с жителями. Думаю, Тобольск будет ещё принимать несчастных и обездоленных, это город милосердия, ему нужно поклониться за то, что он дал приют всем униженным, оскорблённым, всем русским горемыкам.

М. Ставнийчук – И Достоевский, кстати, тоже ожидал своей ссылки в Тобольском тюремном замке. Увидела недавно, что в замке сейчас находится хостел – там можно переночевать.

А. Проханов – Я не знаю, что там находится, но в своё время, когда я писал роман, я просил позволения, чтобы меня привели в тюрьму. Тюрьма была древняя, екатерининская – может быть, даже пострашнее Владимирского централа. Что меня там поразило – меня поразила встретивший меня, видимо, не начальник тюрьмы, но какой-то крупный заместитель. Он был очень красивый, жизнерадостный, белоснежная улыбка – напоминал Гагарина, но не летал в космос, а управлял тюрьмой. У него на поясе висели ключи, он был ключник. Огромное количество ключей – от таких огромных старых амбарных до современных маленьких. Когда он меня привёл в эту тюрьму – действительно старая екатерининская

тюрьма, и мы шли по коридору, меня поразил запах в этом коридоре. Там пахло металлическими смазанными замками. На каждой двери, где сидел заключённый, было множество замков, и каждая историческая эпоха оставляла свой замок. Замок амбарный, замок, открывавшийся узорным ключом, замок, который открывался с помощью навесного замка, электронные электрические замки – и действительно они все работали. И прежде, чем открыть камеру, мой сопровождающий офицер все эти ключи вставлял, этими ключами лязгал и открывал двери.

И когда я, помню, зашёл в камеру – там сидел такой худой-худой серый такой человек, весь испитой, с металлическим лицом, таким носиком и огромными печальными глазами – мы с ним сидели, он сказал, что он убийца, что он будет сидеть очень долго, может быть, и всю жизнь – и я тогда впервые очень остро ощутил такое сострадание к тому, кто, может быть, был таким злодеем на воле, совершал злодеяния – но, попав в тюрьму, попав на эту плаху он как бы переменялся, изменилась его роль, сущность изменилась. Он стал страдальцем, мучеником. Люди всегда каторжан жалели, они носили им еду на тракте, почитали, называли их роденькими. Это ощущение катакомбного, тюремного Тобольска тоже было у меня. Оно приплюсовалось ко всем остальным ощущениям, там были прекрасные очаровательные женщины, там были весельчаки, были даже празднества, посиделки, мы весело пили водку, опьянев, выходили на эти морозные улицы, где горели звёзды. Мы валяли дурака, даже хотели пойти окунуться в проруби (Бог нас уберёт от этого). Тобольск для меня – город больших переживаний, впечатлений, горьких и восхитительных и печальных.

М. Ставнийчук – И больших контрастов, судя по тому, что вы рассказываете – можно ощущать очень много совершенно разных чувств в одно и то же время.

А. Проханов – Вы любите контрасты?

М. Ставнийчук – Да, мне нравится приезжать в город, когда ты ощущаешь совершенно разные чувства и проходишь, и каждый метр, каждый километр города тебе дарит какие-то новые ощущения, новые впечатления.

А. Проханов – А что вы потом с ними делаете? Куда вы их деваете потом?

М. Ставнийчук – Я их проживаю

А. Проханов – Они вызывают у вас иногда слёзы?

М. Ставнийчук – Да, конечно.

А. Проханов – Да, я думаю, что, конечно, Тобольск – это город, куда можно приехать за переживаниями, впечатлениями. Но для этого туда надо приехать с любящей открытой душой, тогда Тобольск наполнит эту душу, медленно, постепенно наполнит её откровениями. Не знаю, достаточно ли будет пяти дней, чтобы понять Тобольск. Но, во всяком случае, почувствовать, что это такая русская бездна – это можно. Не постигнув и не побывав в глубине этой русской бездонности, не почувствуешь, что она существует. А в Тобольске – действительно такая бездна, вся русская история.

М. Ставнийчук – Кстати, был и позитивный момент во время тюремного Тобольска, как вы его назвали – в это время родился Менделеев, например, и связал как раз Тобольск с нефтехимией, исторически связал.

А. Проханов – Да, кроме Менделеева, по-моему, и Алябьев был.

М. Ставнийчук – Да, он тоже.

А. Проханов – Да, был Ершов. Это город сказок, великих сновидений, в которых открывается таблица Менделеева или открываются законы истории, какие-то новые планеты. Так что, если человек чувствует, что в нём как бы что-то зреет, назревает, он ещё ничего не может понять, что это, но он чувствует, что совершаются таинственные перемены и хочет, чтобы они произошли, пусть он приедет в Тобольск и переночует в какой-нибудь старой гостинице. Наутро он встанет другим.

М. Ставнийчук – В чате ещё напоминают, что ещё и персонажи побывали в Тобольске — например, Робинзон Крузо родился – не в Тобольске, но оказывается, что по воле самого Дефо он провёл там 8 месяцев, дело в том, что есть вторая часть книги «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо» — по сюжету как раз он был в Тобольске, там стоит сейчас памятник.

А. Проханов – Знаете, что ни тобольский житель – то Пятница.

М. Ставнийчук – Это хорошо звучит.

А. Проханов – Он расскажет тебе, как здесь жил Робинзон, какой он был нравственный молитвенный человек, ходил на заре на улице Тобольска и приручал местных животных, и даже продолжил здесь свой род, потому что здесь были ещё такие тобольские прекрасные возвышенные одухотворённые женщины, которые делали его счастливым возлюбленным.

М. Ставнийчук – А что бы вы посоветовали посетить в первый раз в Тобольске? Вы сказали, пяти дней может быть будет достаточно. – а если не успеваешь посетить всё сразу за одну поездку, что первым делом нужно сделать?

А. Проханов – Хочу, чтобы они приехали в кремль, восхитились этим камнем, белым камнем в Тобольске. Восхитились могуществом этого сооружения, потому что оно могущественное. Из кремля, выйдя за стены, чтобы они пережили этот налёт тёмного деревянного тобольского города, из которого выглядывают остроконечные храмы строгановского сибирского барокко. Эти два ощущения превратят поездку в Тобольск уже в не напрасную. Потом, конечно, хорошо было бы отправиться в новый город, посидеть в каком-нибудь ресторане, поесть лосятину, чтобы тебе дали тетерева вместе с брусникой или с клюквой, выпить хорошую чарку местной водки, а лучше самогона – вкусного, сладкого, потому что душистого, ну и немножко подшофе отправиться на комбинат, чтобы там удивиться и подумать: «Боже мой, неужели я так напился, что вижу всю эту феерию колоссальную?» Вот это я бы посоветовал этому человеку.

М. Ставнийчук – А эта ваша последняя поездка была совсем недавно в Тобольск?

А. Проханов – Я уже сбился с пути. Она была сравнительно недавно – за это время там вряд ли что-то сильно изменилось. Я был там у моего друга, которого очень высоко почитаю, Аркадия Григорьевича Елфимова, сажали эту рощу – да, это была прекрасная поездка.

М. Ставнийчук – Просто тема нашего эфира – каким был и стал Тобольск, поэтому к концу эфира мне бы хотелось, чтобы вы ответили на этот вопрос, каким был и каким стал, и что его ждёт.

А. Проханов – Каким ты был, таким остался. Я не пророк, я просто путешественник. Я не турагент – я рассказал о Тобольске всё, что я о нём знал. Я очень люблю Тобольск, я ему очень благодарен, Тобольск наделил меня колоссальным опытом жизненным, которым до сих пор пользуюсь. В Тобольск надо приезжать, мне кажется, не просто чтобы поглазеть, поротозействовать, – а чтобы получить опыт. Если человек получит здесь опыт, какой угодно опыт, он будет восхищён этим чудесным сибирским градом.

М. Ставнийчук – В чат пишут: проезжали Тобольск, жаль не было времени заехать. Большие кресты, ощущение безграничности пространства и истории. Очень хочется объехать всю Россию, любимую мою родину. У вас было такое ощущение в Тобольске?

А. Проханов – Могу порекомендовать этим людям, чтобы они сели на конька-горбунка, и конёк-горбунок понесёт их по пути русской бесконечности. Ну по пути, конечно, заедет и в Париж ненадолго.

М. Ставнийчук – Да, в Тобольске, кстати, есть памятник Ершову и его сказочным персонажам.

А. Проханов – Да-да-да-да.

М. Ставнийчук – У нас осталось ещё не так много времени, хотелось бы в конце ещё, чтобы вы пару слов сказали ещё про Тобольск, про свои ощущения, почему, кому туда стоит ехать, кому туда точно понравится. Потому что мне кажется, всё, что мы тут обсуждали – это всё равно не для всех опыт такой, да?

А. Проханов – Я рассказывал о своём опыте, я свой опыт не могу никому подарить. Я знаю, что так или иначе Тобольск так или иначе подарит человеку какой-то опыт, какие-то впечатление. Какие – зависит от человека, куда его душа открыта, что в этой душе, лирика, или, наоборот, какой-то эпос духовный, или мощный прагматизм, рационализм, или какая-то смётка, или меланхолия, или ещё Бог знает что. Я вам сказал всё, что я чувствовал в Тобольске. Читайте, что вы выслушали не гида по Тобольску, а человека, которого Тобольск в своё время очаровал, и от чего-то уберёт.

М. Ставнийчук – Самое ценное – услышать мнение человека, который там побывал и это всё прочувствовал, а не какой-то заученный текст гида. И мне кажется, в Тобольске каждый может найти то, что ему будет близко, что ему понравится.

А. Проханов – Поезжайте в Тобольск. Если вернётесь оттуда – то хорошо.

М. Ставнийчук – А что, можно не вернуться?

А. Проханов – А как же – если ты погружаешься в бесконечность, конечно, ты в эту бездонность можешь погрузиться и не вернуться. Вот Робинзон-то Крузо не вернулся.

М. Ставнийчук – Отличное завершение – поезжайте в Тобольск, чтобы погрузиться в бесконечность и в русскую бездну. Тем более, что там сейчас есть аэропорт, и это путешествие станет значительно проще.

[HTTPS://WWW.YOUTUBE.COM/WATCH?V=PV5-VELZKZK&FEATURE=EMB_IMP_WOYT](https://www.youtube.com/watch?v=pV5-VELZKZk&feature=emb_imp_woyt)
[HTTPS://ECHO.MSK.RU/PROGRAMS/GALOPOM/2953902-ECHO/](https://echo.msk.ru/programs/galopom/2953902-echo/)

Строитель культуры

наем ли мы историю и литературу нашего города, историю и литературу Сибири? Могу сказать утвердительно, в массе своей омичи об этом ничего не знают. Причин здесь множество. В школах и вузах (я имею в виду гуманитарные факультеты) о сибирской культуре и литературе почти ничего не говорят. Я помню свои студенческие годы, когда нам читался курс по сибирской прозе и поэзии. Да и я в своей преподавательской деятельности вел курсы и по истории литературы Сибири, и по омской литературе. Но эти прекрасные времена ушли безвозвратно. Спрашиваешь сегодня студентов: назовите 5-6 имен омских литераторов XX века. В лучшем случае назовут 1-2 имени. Причина здесь в идиотской регламентации и оптимизации, которые проводят чиновники от образования. Здесь и сокращение учебных часов на базовые предметы. Хотя нужно понимать, что уровень общей культуры влияет и на культуру общения, этику, политику и право.

Омск один из немногих городов, где успешно реализуются культурные проекты «Тобольск и вся Сибирь» (Аркадий Елфимов) и «Духовное наследие» (Леонид Полежаев). О масштабности работы фондов можно судить по изданиям: книги, альбомы, альманахи, памятные знаки и многое другое. Причем все сделано на высочайшем уровне и по праву может быть отнесено к образцам культуры. На мой взгляд, мы столкнулись с уникальным явлением в современной русской культуре. Поясню свою мысль. В свое время русский философ Г. Федотов говорил о своей эпохе конца 19-начала 20 века как об эпохе беспочвенности, подразумеваемая под этим отрыв от «почвы», «пересыхание» среды, когда ни человек, ни общество не видят будущего.

«Беспочвенный кризис», поразивший современную Россию, больно ударил не только по русской культуре. Деформировалась челове-

ческая душа. На этом фоне появление культурно-исторического фонда стало знаковым явлением современной России. Не случайно так называемая либеральная пресса, нацеленная на интригу, раздувающая на пустом месте скандалы, нетерпимая к противоположным мнениям, остается равнодушной к культуре. Наблюдается явный дефицит профессиональных журналистов, работающих в сфере культуры. Редко сегодня встретишь в местных СМИ глубокие статьи, посвященные деятельности сибирских культурных фондов. Какое-то местечковое мышление, амбиции, желание «пропиарить» себя любимого, деление авторов на своих и чужаков.

Да что говорить об этом. Быть строителем культуры непросто. Наверняка найдутся как сторонники, так и противники культурных проектов. Однако недоброжелатели не учитывают, что национальная идея – это не лозунги. Каждое новое издание, осуществляемое фондом, создает особый духовный настрой... Это подтверждают издания Семена Ремезова, Антона Сорокина, Валентина Распутина, Аркадия Кутилова, Евгения Милькеева, книги, посвященные сибирским городам, омским храмам, прииртышскому казачеству и т.д.

Мало кто из предпринимателей сегодня согласится вкладывать деньги в издания, которые не принесут сиюминутной выгоды. Но бывают счастливые исключения. К таким я бы отнес Виктора Титарёва.

В одном из интервью он признался: «Мне хотелось бы помогать тем проектам, которые могут закрепить в людях самоуважение. Люди, которые не знают себя, не хотят отвечать за себя – себя не уважают. Полезен любой инструмент усиления самоуважения. Нужна ответственность за себя, за страну и за детей».

Благодаря Виктору Титарёву в Омске был издан уникальный сборник Антона Сорокина. Это издание является наиболее полным собранием наследия Антона Семеновича Сорокина. В книгу вошли как уже известные произведения писателя, опубликованные в сборниках «Напевы ветра», «Запах родины», «Хохот Желтого дьявола», так и тексты, еще не известные читателям, извлеченные из дореволюционных сборников, газет и журналов, а также рукописного фонда А. Сорокина. Особо следует отметить блестящую вступительную статью профессора Валентины Шепелевой «Король VI державы».

Виктор Титарёв внес весомый вклад и в финансирование книги, посвященной поэзии Белого Омска. Белая столица в 1918–1919 гг. притянула к себе многих писателей. Здесь жили и творили Мартынов, Вяткин, Славнин, Сопов, Маслов, Калмыков, Орлов и мн. др. Леонид Мартынов, в частности, писал, что стихи Георгия Маслова войдут в сибирскую литературу, «потому что они прекрасны».

Я говорю лишь о тех проектах, которые мне известны. Виктор Титарёв справедливо считает, что сибирская культура должна служить национальной идее. В беседе с писателем Сергеем Прокопьевым он заметил: «Зная свою родословную, человек, двигаясь во времени в будущее, чувствует опору в прошлом. Зная историю своей страны, своего народа он – как дерево с мощной корневой системой».

Валерий Хомяков

Доктор филол. наук, профессор

Думается, что материал, опубликованный в книге, позволит читателям не только познакомиться как с известными, так и с малоизвестными омскими авторами, но представить более цельную картину развития поэзии 1920-х годов в ее связях с эстетическим наследием прошлого и настоящего, ибо эволюция поэтического мировосприятия омских поэтов повторяет основные перипетии бурного поэтического развития 1920-х годов – времени, когда шли поиски обновленного пути развития поэзии, решались вопросы о целях и предназначении нового искусства.

Хочется верить, что данное издание в какой-то степени поможет раскрыть один из главных брендов Омска – «столицы Белой России».

Пару слов о хайпанутости

сть категории людей, для которых где бы ни высунуться, только бы себя показать, попиариться и, как сейчас говорят, хайпануть. Хорошее слово, «попиариться» слабее будет. В «хайпануть» слышится – «хай поднять», «хапнуть», «урвать».

Об установке какого бы памятника ни шла речь в последние десятилетия в нашем городе, да и в любом другом, обязательно найдутся недозвольные. Так было, к примеру, с памятниками в Омске Жукову, Врубелю. Зачастую весь пафос выступления «поперечников» сводится к желанию хайпануть, «в праведном гневе» рубаху рвануть на груди, пяткой в нее ударить. Такая же картина наблюдается, когда на публичное обсуждение выносятся вопросы о строительстве той или иной церкви.

Дал пишу для хайпанутых витий председатель экспертного совета компании «Рэдиум Инвестиции» Виктор Владимирович Титарев своим интервью «Трамплину», в котором изложил мнение по поводу присвоения омскому аэропорту имени генерала Карбышева. Допускаю, Виктор Владимирович не очень уклуже (возможно, неуклуже было изложено) высказался о верности присяге Карбышева царю и Отечеству: присягу дают один раз в жизни, а значит, перейдя в Красную армию, он изменил ей. В это и вцепились наши славные витии.

В соборном послании апостол Иаков пишет: «Как тело без духа мертво, так вера без дел мертва». Как вера без дел мертва, так пусты высокие слова о патриотизме, любви к родному городу, краю, к своей стране, если они всего лишь сотрясение воздуха.

Три года назад я брал у Титарева интервью, оно касалось сотрудничества Виктора Владимировича с благотворительным фондом «Возрождение Тобольска». Интервью носит название «Повлиять на прошлое». Его можно прочитать... Приведу пространную цитату из того нашего разговора:

«Я родился в этой стране, люблю ее, – говорит Титарев, – что-то вношу в ее развитие своим трудом, но этого, на мой взгляд, мало. Что-то необходимо делать сверх того. Я не включен в современную политическую систему, не являюсь политиком, посему повлиять на будущее страны напрямую не могу. Что остается? Остается, как это ни покажется кому-то парадоксальным, влиять на прошлое. За семьдесят с небольшим лет существования Советского Союза (особенно в первые четверть века после октябрьских событий 1917-го) с корнем вырвана историческая память народа. Этим обусловлена и нынешняя ситуация в нашей стране. У людей отсутствует в необходимом объеме историческая память, а значит – нет преемственности поколений. Мы не осознаем себя в полной мере теми русскими, которые жили на нашей земле в XVIII–XIX веках. Не отождествляем себя с ними. Это прослеживается почти в каждой семье. Я ни разу не видел ни своего деда по маме, ни деда по отцу. Даже фотографий от них не осталось. Если вдуматься – это страшно. Значит, я что-то недополучил в своей жизни. Может быть, очень важного. Два мощных корня, которые питали бы меня, – отсутствуют. Хотя, казалось бы, на что мне жаловаться, рос в благополучной семье. Но ведь до моего появления на свет выпало целое звено моего рода. Это наша трагедия – у людей нет крепкой привязки к роду, они не знают своих корней. Во всех русских сословиях – дворянство, купечество, крестьянство, мещанство, духовенство, казачество – всегда трепетно относились к родословной. Зная свою родословную, человек, двигаясь во времени в будущее, чувствует опору в прошлом. Зная историю своей страны, своего народа, он – как дерево с мощной корневой системой».

Дальше звучит мысль, что фонд «Возрождение Тобольска» своими уникальными изданиями, в частности, серией прекрасно изданных книг «Тобольск и вся Сибирь», работает на возвращение, сохранение памяти русскому народу, нашему государству. И в этом деле он, Титарев, готов помогать Фонду.

Надо сказать, помогает на протяжении последних лет. Приведу ряд примеров. Помню, с каким воодушевлением омские литераторы, историки да и просто книголюбцы восприняли выход в свет в восьмидесятых годах прошлого века в Омском книжном издательстве сборника Антона Сорокина «Запах родины». Кто хоть немного знаком с омской литературой, историей нашего города, знает Антона Сорокина – человека харизматичного, он в период революции 1917 года, Гражданской войны и в двадцатые годы прошлого века оставил заметный след в культурной и общественной жизни города. Именовал себя «королем писателем», был своеобразным центром творческих сил Омска. История нашего города украшена этой яркой фигурой. Однако в поздний советский период вышло, если не ошибаюсь, всего две его книги Сорокина. Да и в постсоветское время стоящего издания сочинений не было. Благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» взял на себя выпуск тома Антона Сорокина в серии книг «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”». Благодаря Титареву он разошелся по многим библиотекам нашей страны. Виктор Владимирович не только вложил свои средства в проект, привлек к нему целый ряд предпринимателей, которые согласились финансировать выпуск книги. Титарев на 100 процентов, как сейчас говорят, фандрайзил ее издание. На сегодняшний день оно наиболее полно отражает творческое наследие «короля писателей».

На пятьдесят процентов Титарев обеспечил фандрайзинг выпуска поэтического тома серии книг «Библиотеки альманаха “Тобольск и вся Сибирь”» – «Поэзия белой столицы».

«А вообще “Поэзия Белой столицы”, – говорил в вышеупомянутом интервью Титарев, – лично мне помогла глубже понять трагедию Гражданской войны. Одно дело – о ней пишет историк, и совсем другое – о роковых событиях говорит поэт. На его глазах, в его сознании, в его сердце рушился привычный уклад жизни, шла братоубийственная бойня, и эта боль находила отражение в стихах».

Вырывать слова из контекста – элементарное шулерство. Но для хайпа все способы хороши. Обличая Титарева, хайпанутые замалчивают, что Титарев говорит о подвиге Карбышева как о подвиге великомученика. Считая при этом, что не совсем правильно аэропорту носить имя великомученика. Можно соглашаться с этим мнением или не соглашаться, только сказано это отнюдь не Иваном, который не помнит родства, который пытается горделиво возвыситься, унижая великих. Как раз наоборот. Титарев считает: более уместным было бы назвать аэропорт именем Федора Михайловича Достоевского, судьба которого неразрывно связана с Омском. В Омском остроге писатель отбывал каторгу. Тут я могу возразить в силу своей «поперечности»: Достоевского тоже можно отнести к мученикам. Он таким и является. Но не об этом речь. Речь о том, что за словами должны стоять дела.

Благодаря Титареву областная библиотека имени А. С. Пушкина, Омский литературный музей имени Ф.И. Достоевского имеют уникальный книжный памятник – трехтомник «Евангелие Достоевского». В его основе факсимильное издание Нового Завета, с которым писатель и мыслитель прошел каторгу и потом не расставался всю жизнь. Писатель изучал Книгу книг, делал пометы – коих насчитывается более 1400, – черпал из нее вдохновение для своих великих романов. К созданию трехтомника были привлечены выдающиеся современные исследо-

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗЦЫ ЛЮБИНСКОГО ПРОСПЕКТА

Аrchitectural examples of the Lubinski Prospekt are presented in this section. The text discusses the historical and architectural significance of the street, mentioning the works of the architect Janusz Adam. It highlights the unique features of the buildings and the overall urban design of the area.

The text continues to describe the architectural details and the historical context of the Lubinski Prospekt. It mentions the involvement of various architects and the impact of the street's design on the surrounding urban environment.

ватели творчества Достоевского. Проект получился дорогостоящим, не каждая крупная библиотека может приобрести «Евангелие Достоевского». Титарев сделал все, чтобы раритетное издание появилось в Омске.

Благодаря Виктору Владимировичу еще одно уникальное дорогостоящее книжное издание – альбом «Любинский проспект» – обрело прописку в Омском изобразительном музее имени Врубеля и библиотеке имени Пушкина. Этот альбом посвящен жемчужине Омска – Любинскому проспекту, воспеваает его словом (литераторы, историки, искусствоведы), фотографиями (архивными и современными), оригинальными офортами художника Андрея Машанова.

К 300-летию города он обеспечил финансирование выпуска календаря, который можно смело назвать «долгоиграющим», так как включил в себя серьезные топографические и историографические исследования. Выполненный на высоком полиграфическом уровне, он включает в себя схемы, планы, карты города Омска, Прииртышья и Сибири. Их можно рассматривать, изучать. К календарю приложен увлекательно написанный текстовый том.

Николай Васильевич Бугаев, философ и математик, отец писателя Андрея Белого, сталкиваясь с неблагодарностью и подлостью, говорил: «Всякое доброе дело надо искупить своим страданием, иначе было бы слишком легко делать доброе дело». Доброе дело, как лакмусовая бумага, проверяет окружающих на порядочность, честность. Проверяет: или мы только языком ля-ля о патриотизме, любви к ближнему, любви к родному краю. Или все же чего-то стоим при всей нашей человеческой несовершенности. Самый распространенный наш грех – осуждение. Как мы любим уличать других, считая себя идеальными. И не хотим взглянуть в зеркало, прежде чем набирать обличающий текст. Только надо помнить: желание сорвать хайп в стремлении унижить другого, другим концом со временем по тебе обязательно шархнет в той или иной виде. Иначе не бывает. За все надо платить.

Сергей Прокопьев

Предстоятель Старообрядческой церкви посетил Тюменскую область

Предстоятель Старообрядческой церкви впервые посетил Тюменскую область. Визит состоялся 28–30 сентября. В аэропорту Рощино митрополита Московского и всея Руси Корнилия встречали епископ Томско-Енисейский Григорий и верующие. Делегация побывала в Тобольске, где проходила обширная культурно-просветительская программа.

29 сентября состоялось официальное открытие памятника протопопу Аввакуму, 400-летие со дня рождения которого празднуется в этом году в России. Памятник находится в историко-культурном парке «Ермаково поле», где митрополит и епископ, как почетные гости, по традиции посадили деревья. Архиереи приняли участие в круглом столе «Русское старообрядчество и сохранение русской книжности», который прошел во Дворце наместника, а также в качестве почетных гостей вместе с митрополитом Тобольским и Тюменским Русской православной церкви Димитрием побывали на торжественной церемонии вручения премии им. Фёдора Конюхова. Принимающей стороной выступил фонд «Возрождение Тобольска», которым руководит Аркадий Елфимов.

На обратном пути владыка Корнилий любезно согласился ответить на наши вопросы.

– Поделитесь Вашими впечатлениями от Тобольска?

– Тобольск – замечательный город, откуда начиналось освоение Сибири. Но у нас была плотная программа, и мы не успели посмотреть много. Для меня это первый визит и в Тюмень, и в Тобольск. Отсюда с помощью Божией двигались отряды Ермака, казаков, сюда выслали староверов. Да и сами они уходили в тайгу от преследований. И это город огнепального протопопы Аввакума, писателя, памятник которому открыли в год 400-летия со дня рождения подвижника. Празднование и привело нас в Тобольск. Создан весьма интересный памятник, необычный, не помпезный. Скульптор изобразил Аввакума страдающим. Страдающим за Русь, за веру, за последствия раскола, за его жертвы. Примечательно, что скульптура установлена на территории прекрасного сада, ландшафтного парка. Стоит рядом с храмом святого Дмитрия Солунского, с иконой которого шли в бой отряды Ермака. Протопоп Аввакум был ярким человеком своей эпохи, к его трудам обращались писатели Достоевский, Толстой, Горький и другие.

С удовольствием принял участие в конференции о книжности старообрядчества, на которой выступали известные ученые. Огромную работу для осуществления всех этих мероприятий совершил Аркадий Елфимов. Его фонд «Возрождение Тобольска» сберегает и возрождает историю родного города. Было интересно побывать и на открытии двух выставок старообрядцев: фотохудожника Александра Холмогорова и живописца и скульптора Олега Молчанова.

Широко отметить в стране 400-летие протопопа Аввакума нам помогла поддержка президента России Владимира Путина и Министерства культуры. В Москве и во многих других городах снимали фильмы, проводили духовные концерты, организовывали выставки. Вот и в Тобольске провели несколько знаковых мероприятий.

Тобольск – это духовный, исторический центр Сибири. В XVII–XVIII веках сюда массово ссылали старообрядцев, об этом пишет в своем «Житии» протопоп Аввакум. Почитайте эту книгу, она весьма интересная, написана живым русским языком. В Тобольске он был около трех лет. И в этом городе, как он сам пишет, приняли его хорошо. Здесь он продолжал борьбу с насильственной реформой, которую совершали царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Борьбу за сохранение русского духа и православной веры, борьбу против западного влияния. Это было жестокое время, когда противников реформ, этих «новин», не только ссылали, но и жестоко казнили – отрезали языки, отрубали руки, лишали жизни... Аввакум отстаивал веру той Руси, которая была со времен святого князя Владимира, преподобного Сергия Радонежского, выступал против чуждых православию новшеств, которые приходили с Запада. А Запад тогда жил не по законам Бога, а законы эти подстраивал под себя.

Никон хотел стать Вселенским патриархом, покорить Константинополь – и ничего из этого не вышло, а вот народ свой раскололи, стали губить. Патриаршества на Руси при Петре Первом не стало, а стал править Синод. И вся династия Романовых в итоге пострадала.

В XVII веке на всех, кто был не согласен с реформами, начались репрессии и гонения, которые продолжались около 300 лет и привели в 1917 году к кровавому перевороту. Писатель и общественный деятель Александр Солженицын мудро заметил, что XVII век в России породил 1917 год.

– Как Вы считаете: в противостоянии патриарха Никона, протопопа Аввакума и царя Алексея Михайловича не возобладали ли над здравым смыслом гордыня, которая позволила действовать древнему злу по принципу «разделяй и властвуй»? Как бы отнесся к этому противостоянию Сергей Радонежский?

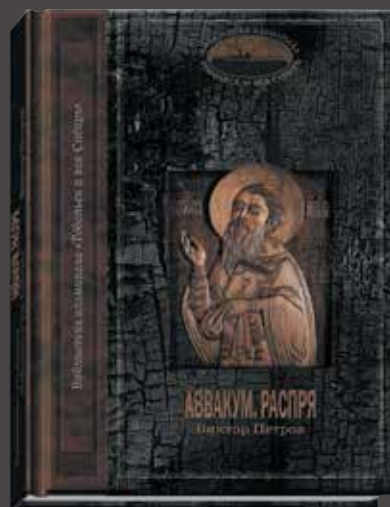
– Аввакум был смиренный человек. Он считал, что все люди хорошие, один дьявол зол. Он призывал всех молиться, при этом сам молился за царя и за всех ненавидящих и обидящих его. Никон в конце жизни понял, что зря он все это затеял. Он остыл к своим реформам, но исправить и остановить ничего уже не смог. А царь Алексей Михайлович умер в страшных мучениях – это было Божьим наказанием за жестокое убийство ревнителей старой веры на Соловках. Умирая, царь кричал: «Монахи меня жгут, распиливают мое тело пилой...»

Чтобы покончить с противостоянием, нужен был общий Собор, на котором можно было бы решить, как прекратить раскол. Но сто-

Открытие памятника Аввакуму

Книга «Распря». В. Попова

Открытие фотовыставки А.К. Холмогорова

ронники новизны сначала вроде бы согласились, а потом свое решение отменили и жестоко расправились со всеми своими противниками.

О преподобном Сергии Радонежском: думаю, что в XVII веке он стоял бы за старую веру. Напомню, что на всех иконах до XVII века сам преподобный Сергий изображен с двуперстием. И возможно, что человек такой святости, с таким авторитетом в народе, такой посланец Бога на земле, смог бы убедить и остановить гонителей православной веры, как он при своей жизни, во время противостояния удельных князей, собирания Руси находил силы и слова для примирения враждующих сторон.

– Многие сейчас ищут «староверческие гари», чтобы сделать их местами поклонений. Ваше отношение к этому и вообще к актам самосожжений...

– Хочу уточнить, в каких условиях во время гонений находились староверы. Многие подвергались невыносимым пыткам. Для искренне верующего человека страшнее потерять душу, чем тело, поскольку ничего ценнее души нет. И в то время у них был выбор – потерять душу или жизнь. Старообрядцы предпочитали принять добровольное мучение в огне, чем изменить своей православной вере и через это потерять душу. Но и официальным отчетам гонителей о самосожжениях староверов нельзя полностью доверять. В старообрядческой среде бытует мнение, что разорение и сожжение целых поселков записывались как самосожжения. Главное – во время гонений сами староверы, следуя заветам Христа, никого не призывали убивать, преследовать, сжигать.

– Владыка, а каким был Ваш путь к вере?

– Я родился и жил в подмосковном городе Орехово-Зуево в старообрядческой семье. Был крещен во младенчестве, ходил в советскую школу, учился в техникуме, а затем в техническом институте. 35 лет работал на механическом заводе. В нашем городе до революции было несколько старообрядческих церквей. Там были предприятия знаменитой династии старообрядцев Морозовых, родоначальников российской текстильной промышленности.

С детства я был верующим человеком, который во время гонений на Церковь рос в старообрядческой семье. Помню, в детстве в нашем доме на настенном ковре висел портрет Сталина, а за ковром были старообрядческие иконы. Сталин ушел из жизни, и портрет сняли, а иконы остались навсегда.

Жившие в атеистическое время XX века могут понять, как трудно было под школьной формой носить нательный крест. И конечно, большую роль в моем пути сыграла русская литература: Толстой, Лесков. В большей мере – Достоевский. И помню, как бабушка называла революцию «реворухой»...

– Объясните для наших читателей разницу между «поповцами» и «беспоповцами» в старообрядческой церкви.

– Во время преследований было уничтожено много священников, а главное – епископов, которые могут рукополагать священников. В конце концов появились группы, целые поселения верующих, которые в условиях отсутствия священников для управления общиной выбирали авторитетных людей из своей среды. Но были те, кто искал и находил священников. В 1846 году, благодаря присоединению изгнанного тур-

ками с Босно-Сараевской кафедры греческого митрополита Амвросия, старообрядцам удалось восстановить церковную иерархию. На Амвросия было много возведено напраслины и клеветы. Но мы, без сомнений, считаем, что нашими предками именно тогда была восстановлена церковная иерархия.

– Поддерживается ли связь с общинами за рубежом? Скажем, на Аляске, в Латинской Америке?

– Мы поддерживаем инициативу президента РФ и правительства по возвращению на родную землю всех староверов, кто вынужден был бежать из-за религиозных преследований. Ведь возвращаются верующие и очень деятельные люди, способные приносить пользу на исконно родной земле.

– Последний царь Николай II, по сути, в 1905 году вернул к служению Русскую православную старообрядческую церковь. Как Вы к нему относитесь?

– Да, были сняты многие ограничения. Это был запоздалый, но нужный и правильный шаг. Мы, старообрядцы, за это благодарны Николаю II. Были открыты старообрядческие учебные заведения, построен институт для старообрядцев, но с 1905 по 1917 год было слишком мало времени для перемен. Вскоре начались гонения на всех верующих. Думаю, что если бы монархия Романовых сохраняла веру и устои Святой Руси, которые объединяли народ до XVII века, Россия бы устояла. Знаменательно, что в 1917 году казаки-староверы, охранявшие царя, его не предали, и он в момент, когда предатели вынуждали его отречься, вспомнил именно о верности своих казаков.

– Какие образовательные учреждения действуют сегодня в Русской православной старообрядческой церкви? Удалось ли преодолеть полосу неприятия и отчуждения с Московским патриархатом, которые наблюдались еще в начале 2000-х годов? Приходит ли осознание к пастве, что Родина у нас одна?

– Что касается учебных заведений, то у нас сегодня есть Московское старообрядческое духовное училище. В 2019 году Собором принято решение о восстановлении старообрядческого института в Москве под названием Православный старообрядческий гуманитарный институт имени пророка Аввакума.

Мы вместе с другими религиозными конфессиями России выступаем против бездуховности и безнравственности, которые сегодня пытаются овладеть миром, и особенно агрессивно исходят от Запада. В этом противостоянии мы объединяем наши усилия. Но каноническое единение с Русской православной церковью не может быть насильным, механическим шагом. Считаю, чтобы преодолеть раскол, надо Русской православной церкви вернуться в отправную точку раскола – в XVII век. И решать все вопросы надо соборно. Главное – молиться, и по нашим молитвам Бог может сделать даже для нас невозможное. Молитва – это трудное дело, но без нее нельзя спастись.

Сергей Козлов

10 октября 2021 г.,

[HTTPS://TUMENTODAY.RU/2021/10/10/PREDSTOYATEL-STAROOBRYADCHESKOI-CERKVI-POSETIL-TYUMENSKUYU-OBLAST/](https://tumentoday.ru/2021/10/10/predstoyatel-starobryadcheskoj-cerkvi-posetil-tyumenskuyu-oblast/)

Ради памяти поколений

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.

Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы...
К. Симонов

от уже больше 10 лет фонд «Возрождение Тобольска» ведет интенсивную выставочную деятельность на своих экспозиционных площадях. В торговом комплексе «Ермак», в павильоне «Вольница» (а для крупных проектов бывает задействован и крупный павильон «Атаман»), работает художественная галерея фонда. За эти годы здесь прошли десятки персональных выставок известных российских художников и светописцев из Москвы, Петербурга, Уфы, Магнитогорска, Тюмени, Омска, Новосибирска, Красноярска и др. городов. Одно перечисление географии впечатляет, а имена! Тематические, групповые выставки, показы уникальных российских графических коллекций! Показать здесь свои работы могут не только профессионалы – фонд открывает, дает путевку в жизнь начинающим молодым авторам и самодеятельным художникам. Пожалуй, это самая демократичная галерея в регионе. Впечатляет и ее доступность для зрителя – бесплатный вход, работает с 9 до 19 часов и без выходных.

Каждый год в мае фонд обязательно открывает здесь экспозицию, посвященную Великой Отечественной войне. После беспомысленности 90-х и нулевых, а также при нынешней ревизии истории подобные выставки особенно актуальны. В советское время каждый школьник, даже двоечник, знал годы начала и конца войны и имена полководцев. Сейчас незнание зачастую доходит до абсурдности, а вектор, запрограммированный в цифровой сети, многими СМИ и современным киноискусством на искажение реальной истории, приводит к ужасающим заключениям в молодых умах.

*Когда я слышу, что на той войне
Нам лучше было сдаться той стране,
Чьи граждане богаче нас намного,
Я благодарна, что по воле Бога
Тогда не ваши были времена,
Была не вашей та страна и та война.*

Эти горькие строки написаны весной 2021 года поэтессой Юнной Мориц, и уже давно понятно, что нужно создавать противоядие и проводить ликбез уже на всех возможных уровнях. Выставки, приуроченные ко Дню Великой Победы, являются составляющей воспитания уважения к прошлому своей страны, а этой благороднейшей цели и служит фонд «Возрождение Тобольска», который планомерно занимается патриотической работой, популяризируя и освещая героизм советского народа в Великой Отечественной войне.

Первая выставка фотографий Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» была открыта к 65-летию Великой Победы – 8 мая 2010 года. Этот проект – создать фотопортреты наших тоболяков-ветеранов Великой Отечественной войны – по заказу фонда выполнил новосибирский фотограф Андрей Шапран. Он специально выезжал на квартиры, подбирал места уличных съемок...

Как пишет в предисловии к выпущенному по итогам выставки фотоальбому руководитель фонда Аркадий Елфимов: «Именно о глубокой народной памяти, о непрекращающейся связи поколений этот фотоальбом. Его значимость, его непреходящая ценность состоит в том, что он – наша история, но не только наше прошлое. Эта книга – наше сегодня и завтра.

История – потому, что здесь представлены портреты наших героических земляков, прошедших в «сороковые-роковые» невероятно тяжелыми дорогами войны, тех, кто восстанавливал страну из руин. Но они – и наше сегодня: обычные, внешне неприметные скромные тоболяки, живущие среди нас и, несмотря на преклонный возраст олицетворяющие собой дух народа-победителя. Наше завтра – потому что без их подвига, в том числе и трудового, у России сейчас не было бы надежд на будущее, настолько велик тот запас мощи, какой они нам оставили».

За прошедшие 11 лет почти всех из представленных на девяти десятках фотопортретов уже нет в живых. В альбоме – последняя прижизненная фотография нашего художника Григория Степановича Бочанова, ушли из жизни Николай Степанович Черепанов, Нина Андреевна Новгородова, Михаил Павлович Пономарев... В этом году на сто втором году жизни скончался Дмитрий Степанович Федоров. Из всех ветеранов – глядящих на нас со страниц альбома в живых на 2021 год – осталось лишь пять. Остальные – они в нашей памяти и на этих профессионально сделанных фотографиях.

А проект продолжался. И это абсолютно закономерно. Ведь много сделавший для становления самого Аркадия Григорьевича Елфимова отчим, подполковник запаса, участник Парада Победы в Москве, Михаил Александрович Воробьев, тоже воевал. С 1939 года, после окончания Первого Киевского артиллерийского училища, более 20 лет служил в армии. С 1943 года участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками в должности командира дивизиона, начальника штаба гаубичного артиллерийского полка на Воронежском и Первом Украинском фронтах, награжден орденами и медалями, в том числе двумя орденами Красной Звезды и орденом Александра Невского. После демобилизации работал журналистом – литсотрудником «Тюменской правды», возглавлял в качестве заместителя редактора ряд районных газет

области, работал старшим редактором отдела массово-политической литературы книжного издательства. Очерк о нем, в том числе и воспоминания Аркадия Елфимова, включены в альманах «Бессмертный полк: рота Тюменских журналистов».

В последующее десятилетие в выставочном зале в ТК «Ермак» ко Дню Победы было показано несколько серий ежегодных тематических выставок, посвященных самой кровопролитной войне в истории человечества. Одна за другой проходят выставки из цикла «Фронт и тыл – едины»: уникальные фотографии из личного семейного архива жителей Тобольска и Тобольского района (2012 г.), «Письма с фронта» (2013 г.), «Фронтальная семья» (2014 г.), «Помним! Чтим! Гордимся!» – сборная выставка писем и фотографий из архивов тоболяков (2015 г.), «Фронтальная семья. Дети войны» (2016 г.). Каждый год тоболяки-посетители выставок жаждали продолжения темы, а экспозиционеры старались и находили все новый уникальный краеведческий материал. В 2017 года в выставочном зале «Вольница» проведена городская выставка детских рисунков, посвященная 9 Мая. Трогательные самолеты, танки и салюты, нарисованные нашими маленькими современниками, наследниками победителей, так похожие на рисунки детей военной поры, звучали единым рефреном: «Никогда больше!», ведь трудно придумать более несоответствующие друг другу понятия, чем дети и война. На следующий год в «Вольнице» стартовала выставка фронтовых фотографий, посвященная 73-летию Великой Победы. Цикл «Фронтальные Фотографии» – можно продолжать бесконечно, настолько необъятна тема.

В этом году с 8 мая 2021 года в павильоне «Вольница» ТК «Ермак» – выставочном зале фонда «Возрождение Тобольска» – ко Дню Победы работает очередная выставка фронтовых фотографий. Сделаны они военными корреспондентами, теми самыми, что «с «Лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом сквозь огонь и стужу мы прошли...»

Военный корреспондент – профессия такая же востребованная на войне, такая же героическая, как и пехотинец, танкист, летчик... Недаром их девизом были строки Константина Симонова из «Песни военных корреспондентов»:

*Жив ты или помер –
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать;
И что, между прочим,
Был «фитиль» всем прочим,
А на остальное наплевать.*

Это великий труд, часто подвиг – под обстрелом, под бомбежкой брать в руки не оружие, а фотокамеру, чтобы сделать один, может быть, последний в жизни снимок. По статистике, каждый военный корреспондент был хотя бы раз ранен, каждый второй – тяжело ранен, каждый четвертый – убит.

Стоит отметить, что журналистами, ушедшими на фронт, были и тоболяк, погибший в 1942 году Петр Бигаев, и Павел Мартынов, и – ставшие тобольскими журналистами уже после войны, а пока воевавшие на фронтах в различных родах войск Борис Зорин, Сергей Москвин, Ти-

мофей Семенец, супруги Сергей и Екатерина Филипповы. А тобольский печатник Степан Алексеевич Пахомов всю войну заведовал работой армейской типографии и последнюю газету напечатал уже в Берлине.

Всего на выставке представлены 43 фотографии, и около каждой из них можно стоять и размышлять долго – ведь у каждой своя история. На снимках известных военных фотокорреспондентов: Евгения Халдея – репортера «Фотохроники ТАСС», одного из тех, кто запечатлел самые яркие исторические моменты войны, автора знаменитой фотографии «Знамя Победы над Рейхстагом», фотокора «Комсомольской правды» Ивана Шагина, также снимавшего от первого до последнего дня войны – от объявления о нападении Германии на Советский Союз – до подписания акта капитуляции в Берлине, Натальи Боде – фотокора фронтовой газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия» с 1941 по 1945 год, и многих других летописцев Великой Отечественной – бесценная хроника войны, ставшая ныне классикой мировой фотодокументалистики.

Вот «непобедимые фрицы» – с гранатой, с пистолетом в атаке, вот такие же – замерзающие в окопе, оглушенные у разбитой пушки, пленные... Вот – результаты их зверств – мертвые женщины и дети в снегу, дочь плачет над убитой матерью, раненые, покалеченные дети...

А вот и наши – санинструктор перевязывает раненого, еще на одном фото товарищ ведет раненого в тыл, в госпиталь. Русские неудержимые атаки, переправы, городские бои...

Есть и прекрасно схваченные бытовые сценки. Уходящая вдаль улицы колонна, у одного из солдат на спине оружие и вещмешок, а в правой руке – гитара. Двое на отдыхе принимают законные «наркомовские» 100 грамм. Солдат держит за пазухой котенка...

И все-таки основная часть фотографий – это фотографии Победы. Освобожденные деревни и города, радостно встречающие советские войска мирные жители. Много фотографий из самой Германии, – одну бы я так и назвал, цитируя фильм «В бой идут одни старики»: «Развалинами рейхстага удовлетворен». Поверженный германский орел, радостная стрельба в воздух на ступенях рейхстага.

Ну, и венцом экспозиции являются халдеевские фото с Парада Победы – Жуков на белом коне принимает парад, склоненные ниц брезгливо держащими их солдатскими руками фашистские знамена.

Во всех проявлениях показана война. Повторюсь – за каждой фотографией стоит своя история – трагическая и победная. И каждую из них можно долго описывать – но лучше увидеть самому. Встать – и всмотреться, подумать, почувствовать... Как это сделал один из посетителей выставки, известный тобольский художник-косторез Минсалим Валиахметович Тимергазеев (сам Минсалим – детдомовец, один из «последовенных детей»): «Такие выставки – это всегда очень сильное впечатление. Мы с женой специально съездили, посмотрели. Я вообще люблю черно-белые фотографии, но эти военные – особое дело. В Тобольске ведь осталось всего 13–17 ветеранов. Некоторые фото удивительно красивые, некоторые – монументальное, главное – это состояние. Особо выделю немца у разбитой пушки – “как же плохо, как судьба сложилась”. А вообще – спасибо Аркадию Елфимову и фонду “Возрождение” за очeredную прекрасную выставку».

Все фото на выставке – копии фоторабот разных репортеров, которые использовались в книгах-выпусках альманаха «Тобольск и вся Сибирь» (№ 15, 21, 25, 26), посвященных Великой Отечественной войне. Надо сказать, этой теме фонд посвятил 12 книг! Это двухтомник «Сибиряки в битве за Москву», три тома «Сибиряки в Сталинградской битве», пять томов «Сибиряки и победа» (все пять под юбилейным номером альманаха № 25!) и двухтомник «Победа над Японией».

О книгах – параллельном проекте с фотовыставками (и рожденном вследствие первой – посвященной ветеранам-тоболякам) издания материалов, многие из которых, в том числе и не публиковавшиеся никогда ранее фотографии, уникальны, стоит сказать подробнее. В этих полиграфически совершенных объемных томах (каждый не менее 450–500 страниц) – редкие документы, письма, воспоминания, репродукции картин, плакаты, карты и схемы из архивов, музеев и частных собраний, публицистика, поэзия и проза... «Любой из представленных жанров, будь то стихи, воспоминания, аналитические и газетные статьи, очерки, – вызывают чувство гордости за свою страну и за свой народ». И, конечно же, – масса фотографий. И не все из них можно показывать детям, недаром на двухтомнике «Победа над Японией» в выпускных данных стоит возрастной значок 16+.

Опять предоставим слово Аркадию Григорьевичу Елфимову (текст написан, когда «Сибиряки и Победа» еще стояли в проекте).

«В декабре 2011 года фонд “Возрождение Тобольска” представлял в Москве в дни празднования 70-летия разгрома немецких дивизий под Москвой двухтомник “Сибиряки в битве за Москву”, изданный в серии “Тобольск и вся Сибирь”. И это было только началом – двухтомник ждали в городах и весях нашей необъятной Сибири, Урала и Дальнего Востока. Состоялись презентации, встречи с читателями, библиотечными работниками, и везде – благодарные, восторженные отклики.

Десятки писем получил фонд “Возрождение Тобольска” после выхода в свет двух уникальных томов нашего альманаха, посвященных участию сибиряков в битве за Москву. Сибирские полки, ядро которых составили сибирские казаки и потомки казаков, а также потомки переселенцев из Центральной России, в т. ч. украинцы, белорусы, остановили, сокрушили врага. Такое не забывается, и мы были обязаны поклониться подвигу защитников Москвы, а детям и внукам своим сказать: “Берегите эту славу, гордитесь ею”.

Для немецких историков беспримерное мужество сибиряков, грудью вставших на защиту столицы, так и осталось “неучтенным военным фактором”.

О том, что же это за “фактор”, повествует пятнадцатый том альманаха “Тобольск и вся Сибирь”. Все, кто работал над изданием этих книг, твердо верят, что в наше “нечитающее” время этот фундаментальный труд будет прочитан, прочувствован и широко использован в той работе, которую принято называть военно-патриотической. Не знаю, как кому, а мне в слове “патриот” слышится исконно русское понятие “земляк”. Слово “сибиряк” им тоже сродни. И на страницах двухтомника “Сибиряки в битве за Москву” они братски перекликаются, давая почувствовать, что “сибирский характер” – это не “географическое понятие”, а сплав выдержки, долга и верности, неразменной любви к Большой и Малой родине...»

Через год фонд «Возрождение Тобольска» выпустил трехтомное издание «Сибиряки в Сталинградской битве», в канун Дня Победы – 8 мая 2013 года прошла его презентация в музее-панораме «Сталинградская битва» в Волгограде.

К 70-летию победы вышел пятитомник «Сибиряки и победа», а в 2017 году – книги «Победа над Японией» (как отметил во вступительной статье «Помним и гордимся» Аркадий Елфимов, в названии книги нет слова «сибиряки», потому что сибиряками, дальневосточниками были все – и маршалы, и солдаты, принесшие эту победу). И опять масса откликов, отзывов и крупных рецензий – посмотреть их можно на сайте фонда «Возрождение Тобольска».

В завершение этого «военного» издательского проекта редактор Юрий Перминов благодарил всех, кто принял участие, – это сотни человек со всей страны: историки, политологи, художники, поэты, писатели, искусствоведы, научные и музейные работники, «поисковики», сами ветераны – участники войны. «Главной задачей было никого и ничего не забыть... И мы понимали свой долг и на его исполнение не жалели ни сил, ни времени».

Близится трагическая дата 22 июня, в этом году круглая – 80 лет! И чем ближе к закрытию экспозиции «Фронтовые фотографии» – все больше записей появляется в книге отзывов выставки, реальные свидетельства военной истории никого не могут оставить равнодушными. Галеристы знают, что не всегда зритель может сразу сформулировать отклик и записать его. Книги отзывов обычно не богаты множеством строк, тут же, на этой выставке, заполнены почти все страницы и почти в каждой записи есть слова «до слез»!

Фотографии, погружающие нас в трагическую, героическую, великую Историю нашей страны, продолжают выполнять свое предназначение! Константин Симонов в статье «Уроки на будущее» еще в мае 1946 года предупреждал нас о том, что капитуляция фашистской Германии, которую он видел своими глазами, еще не является капитуляцией фашизма в целом. Увы, как это злободневно звучит сейчас. И та общая ненависть к фашизму, заставлявшая плечом к плечу драться в этой войне, «эта ненависть должна и сейчас сохраниться в арсенале наших чувств».

Алексей Климов
г.Тобольск

Увы, в России о Достоевском вспоминают по преимуществу лишь в годы «круглых» дат. И с сожалением приходится констатировать, что и наш город в этом отношении выступает в парадоксальной ситуации «сапожника без сапог», оставляя на периферии общественного сознания. То главное, что связывает гения с Омском.

«Омск, где Достоевский – место для гулянок. Или поминок?»

а, можно услышать из уст чиновников, что-де Фёдор Михайлович «получил у нас... почву для написания великих романов, которые сегодня ценит весь мир», и только? А почему либеральный «дебошир» после четырех лет каторги стал и гением русской и мировой литературы, и великим гражданином России?..

Недавно оказался рядом с Памятным Знаком, представляющим собой тюремную дверь и орла, якобы вылетающего из нее на свободу.

Не стану говорить о его художественных достоинствах и недостатках, ибо специалистом по городской скульптуре не являюсь. Безусловно, есть и то и другое, как во всяком шедевре, но едва ли данное произведение монументального искусства даст ответ на поставленный выше вопрос. «Скульптура необычная, особенная, заставляет остановиться и задуматься» – резюмировал губернатор, добавив, что сия композиция непременно понравится гостям нашего города. Останутся – да, чтобы сфоткаться, высунув ржущую моську в широко распахнутый, точно во время выдачи баланды, шлиф (прошу прощения за мой французский). Задумаются – едва ли...

Полагаю, все-таки стоило прислушаться к мнению омского краеведа И. Л. Коновалова, заявившего о мировоззренческой неуместности такого образа: масштаб личности Достоевского не дает нам право на ошибку.

А что у нас в программе празднования 200-летия Ф. М. Достоевского? – Да, немало «разумного, доброго, вечного», но тут же – некие, прости господи, «плэй-квесты».

В Омске несколько лет назад появился ресторан-пивоварня

«У Пушкина». А есть еще банкетный зал «Достоевский». Это продуманное смещение понятий, перемена векторов. Бандиты и гламурные шлендры – герои нашего времени. Пушкин – всего лишь пивной «бренд»... Достоевский – место для гулянок. Или поминок? Символы уровня культуры наших дней и нашего сегодняшнего общества. В том числе и «плэй-квесты».

Главная человеческая подлость заключается в отсутствии верности собственной культуре, собственному языку, в глумлении над ними.

...Вот разбуди иного, более-менее начитанного омича среди ночи да попроси его процитировать что-нибудь из Достоевского, он, с большой степенью вероятности, выдаст фрагмент из его письма писателя к брату Михаилу:

«Омск гадкий городишка... <...> Городишка грязный, военный и развратный в высшей степени».

Правда, после «городишка» чаще всего цитирование обрывается, но в письме есть и другое:

«Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, и так хорошо, как, может быть, не многие знают его. Но это мое маленькое самолюбие! Надеюсь, простительно...»

Это знание, по точному слову исследователя творчества Достоевского В.Н. Захарова, отличает автора бессмертного «Пятикнижия» от всех писавших и пишущих о народе: для него народ не был предметом изучения, Достоевский жил с народом, разделил его судьбу и верования:

«Уверю Вас, что я, например, до такой степени родня всему русскому, что даже каторжные не испугали меня, – это был русский народ, мои братья по несчастью, и я имел счастье отыскать не раз даже в душе разбойника великодушие, потому, собственно, что мог понять его; ибо был сам русский...»

А «маленькое самолюбие» гения более чем простительно, и лю-

дей-то в Омске Фёдор Михайлович все-таки нашел, и немало, и полюбил их – страшных и несчастных, четыре года живя одной с ними жизнью...

Достоевский, осужденный в конце декабря 1849 г. «за недонесение о распространении преступного о религии и правительстве письма литератора Белинского» на смертную казнь, а затем помилованный, лишенный чинов и всех прав состояния, сосланный на четыре года на каторжные работы в Сибирь, привез в Омский острог две книги: полученную от брата еще в Петербурге Библию на церковнославянском языке и подаренный в Тобольске Новый Завет 1823 г. на русском языке. Библию украл и пропил арестант Петров. У Достоевского остался Новый Завет.

Фёдор Михайлович заметил по этому поводу в «Записках из Мертвого дома»:

«Верно уж очень ему пить захотелось, а уж что очень захотелось, то должно быть исполнено. Вот такой-то и режет человека за четвертак, чтобы за этот четвертак выпить косушку, хотя в другое время пропустит с сотнею тысяч...»

...Вряд ли найдется кто-либо еще, кто, как Достоевский, не только четыре года читал только одно Евангелие, но пережил и прожил его как свою судьбу – страдания, смерть и воскрешение Христа как свою смерть в «Мертвом доме» и свое воскрешение в новую жизнь.

Эта книга – священный ключ к пониманию творчества великого писателя и его сложной противоречивой природы – вобрала в себя не только страдания, но и духовный опыт писателя. Непрерывный внутренний диалог, постижение мудрости и открывающегося величия Нового Завета вызвали у Ф.М. Достоевского потребность вновь и вновь перечитывать Священное Писание. Об этом свидетельствуют многочисленные (более 1400 на 600 стр.) владельческие, познавательного характера маргиналии Ф. М. Достоевского (пометы карандашом, чернилами, отметы ногтем в тексте и на полях), установленные и реконструированные с помощью оптико-электронного оборудования учеными Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. (Итоги этой работы легли в основу подготовленного Общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» [председатель правления – А.Г. Елфимов] и Российской государственной библиотекой факсимильного трехтомного издания «Евангелие Ф.М. Достоевского», экземпляры которого, благодаря предпринимателям В.Н. Титареву, В.В. Шкуренко, В.А. Зубакину, находятся в ОГОНБ им. А.С. Пушкина, Литературном музее им. Ф. М. Достоевского и библиотеке Омской епархии; ряд благотворителей решили не афишировать свои имена.)

Как говорит уже упомянутый здесь почетный президент Международного общества Достоевского В.Н. Захаров, «эти пометы, видимые и невидимые, в полном смысле превращают Книгу в дневник перерождения старых и рождения новых убеждений».

...Евангелие стало настольной книгой Фёдора Михайловича на протяжении тридцати с лишним лет до дня его смерти: Достоевский не только читал и перечитывал Евангелие, не только вглядывался и вдумывался в смыслы Священного Писания – оно было и инструментом, и языком творчества... Понятно, что нет никакой «заслуги» собственно Омска в том, что именно здесь свершилось «перерождение убеждений»

Достоевского, начавшееся на Семеновском плацу в Санкт-Петербурге, но это был именно наш город.

И – вдумайтесь в сказанное великим писателем:

«О! это большое для меня было счастье: Сибирь и каторга! – восклицал Достоевский, например, в 1874 г. в разговоре с писателем Вс. С. Соловьевым. – Говорят: ужас, озлобление, о законности какого-то озлобления говорят! ужаснейший вздор! Я только там и жил здоровой, счастливой жизнью (выделено мной. – Ю.П.), я там себя понял, голубчик...» (Ну и причем здесь хищная птица, принадлежащая к семейству ястребиных и куда-то рвущаяся? Или это как-то связано с эмблемой омской хоккейной команды?)

Именно в Омске Фёдор Михайлович «...Христа понял... русского человека понял и почувствовал, что и я сам русский, что я один из русского народа. Все мои самые лучшие мысли приходили тогда в голову, теперь они только возвращаются, да и то, да и то не так ясно. Ах, если бы вас на каторгу!»

Вспомним, чем заканчивается вторая часть «Записок из Мертвого дома»:

«Кандалы упали. Я поднял их... Мне хотелось подержать их в руке, взглянуть на них в последний раз. Точно я дивился, что они сейчас были на моих ногах. <...> Да, с Богом. Свобода, новая жизнь, воскресение из мертвых (выделено мной. – Ю.П.)... Экая славная минута...»

Таким образом, логика композиции романа, да и жизни автора (от начала каторги до освобождения) прочерчена: от ада к воскресению. Нельзя не заметить и то, что в первой части помещена глава «Праздник Рождества Христова», а в части второй, в главе «Летняя пора», идет речь о Святой неделе и Пасхе. Таким образом, герой повторяет путь Христа: от рождения, через смерть и ад к воскресению... Этот путь был пройден и самим Достоевским, который выехал из Петербурга накануне Рождества, а вышел из острога весной, накануне Пасхи. Вспомним также о том, что в центре всего сибирского эпистолярия Фёдора Михайловича – незабываемый «Символ веры», сформированный писателем в письме Н.Д. Фонвизиной:

«Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной».

«Приближаюсь к кризису всей моей жизни...» – пишет Ф.М. Достоевский Н.Д. Фонвизиной. Человек в моменты кризиса либо выздоравливает, либо перестает бороться... В самые трудные времена только сам человек определяет для себя символ веры – напутствие Достоевского всему человечеству, каждому из нас, людей, нынешних, завтрашних, на все времена... Верующий – веру ищущий...

В стихотворении Достоевского «На европейские события в 1854 году», адресованном Николаю I, есть строки: «Мы верую из мертвых воскресали...» Писатель принял каторгу как очистительное страдание, а сегодня мы, нынешние, в большинстве своем «воскресать» не желаем – из страждущих мирских удовольствий, запаматовавших за повседневностью, что человек без «Символа веры», завещанного каждому

из нас (нынешних, завтрашних, на все времена) Достоевским, вряд ли жив даже при самых блестящих медицинских показателях.

Нравственное перерождение гения начиналось в Омске, где по сути перед Ф.М. Достоевским, назвавшим себя «дитя века, дитя неверия и сомнений», открылась глубина неизведанной человеком Высоты. Едва ли оную хотя бы в малейшей степени символизирует открытый недавно в Омске «Памятный Знак», и уж точно не «плэй-квесты»...

Все-таки никогда не следует путать собственную физиономию с величием духовного подвига Фёдора Михайловича...

Ну и напоследок, памятуя о надеждах нашего уважаемого губернатора на благосклонность гостей Омска, предоставим слово одному из них – председателю Совета по критике Союза писателей России, заместителю главного редактора журнала «Подъем» (Воронеж) Вячеславу Лютому:

«Вот и Фёдор Михайлович Достоевский столкнулся лицом к лицу с современным российским модернизмом. Не сказать, что памятник пребыванию классика в омском каторжном «учреждении» уж совсем не соприкасается с духовной биографией писателя. Был в узилище? Действительно, был. Хотел на свободу?»

Разумеется, хотел. Но где же здесь отблески трудного «евангельского пути» – их нет катастрофически. Что же мы видим? Дверь дырявую, сшитую коваными скобами на архаичных винтах; птицу, которая рвется на свободу, хотя грубое пернатое, скорее, атакует невесть что, нежели пытается отчаянно вырваться из плена; висячий замок узнаваемого современного образца... И все это осуществлено в аляповатых очертаниях какого-то странного мультфильма. О том, что каждый желающий может примерить на себя долю Достоевского, засунув свою маленькую голову в огромное окошко тюремной двери, можно бы и не говорить специально: отечественный концептуализм печатает шаг – чтоб он однажды хорошо споткнулся...

Но важно вот что: почему высоким образцам нашей истории, литературы, искусства подбирают чудовищные образные аналоги, не имеющие ничего общего с русской жизнью и трагической судьбой того или иного отечественного гения? Почему к отображению фигур и событий, знаковых для города или памятного места, допускаются топорные пластические опусы, которым место в каких-нибудь других, низовых местах человеческого обитания? Нужно прямо сказать: перед нами попытка девальвации высоких русских смыслов и настойчивое желание отобразить их в формах западного комикса, в котором всякое изображение не имеет глубины, но только – назывное обозначение эмоции без расчета на сосредоточенное размышление в координатах заданной сложной темы. Раньше я думал, что Сибирь бережно хранит свои здоровые дух и ум. Но после пермской вакханалии в театре и на площади, видно, творческий распад тихо пополз на восток, постепенно разъедая драгоценное сибирское духовное начало. Этого быть не должно – встань, встрепенись, старый Омск, и избудь ядовитый морок из своих пределов! Как я на это надеюсь...

Многие омичи – тоже...»

Юрий Перминов

Журнал «Огни Кузбасса» № 6/2021

Тобольск – диалог прошлого и будущего

никогда не была в Тобольске, но у меня такое ощущение, что я знаю этот легендарный сибирский город очень давно и очень основательно. Ведь мне так много рассказали о Тобольске, о радетелях за его сохранение, тем самым навсегда очаровав его красотой и исторической атмосферой, два очень уважаемых мной человека, старшие друзья и наставники, сыгравшие большую роль в моей творческой и научной судьбе: доктор наук, профессор Омского университета Валерий Иванович Хомяков и лауреат Большой литературной премии России, народный писатель Якутии Владимир Николаевич Федоров.

Тобольск прочно живет в их сердцах, раскрывшись со всей сибирской широтой, самобытным характером и неповторимым обликом. И в этом во многом «повинен» их давний знакомый, прекрасный и истовый хранитель замечательного прошлого города, в течение многих лет по крупицам собирающий духовную историю сибирского края, известный издатель, председатель президиума и основатель фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов.

Именно он познакомил с самыми главными архитектурными раритетами бывшей столицы «всей Сибири», устроил экскурсии по культурно-историческому ландшафтному парку «Ермаково поле», созданному его энтузиазмом и воображением, подарил изданные им фолианты, поделился мечтами и планами... И эта дружба взаимна – В.И. Хомяков участвует в тобольских научных конференциях, пишет статьи; В.Н. Федоров, как создатель и главный редактор популярного электронного журнала «Littera», публикует интересные, яркие материалы по истории Тобольска – ведь здесь жили, любили, молились и умирали, отправлялись из него в походы «встреч солнца» на его будущую родину, «Якольскую землю», и в «Ленский край» герои его произведений – Петр Бекетов и протопоп Аввакум, Василий и Татьяна Прончищевы, Витус Беринг, братья Лаптевы и многие другие исторические личности...

Сердечная и позитивная энергетика их рассказов о Тобольске, о многогранной деятельности Аркадия Елфимова, советы принять в ней участие, подружиться с этим замечательным человеком как-то незаметно, но неуклонно вошли в сознание и укрепили во мне желание внести посильную лепту в благородное дело сохранения исторического наследия города. И волею судьбы скоро выдался случай познакомиться лично и поговорить об этом с самим Аркадием Григорьевичем на декабрьском Пленуме Союза писателей России в Москве.

И вот, узнав, что летом 2021 года состоялась экспедиционная поездка по Тюменской области Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), я решила сделать своего рода подарок Тобольску – взять интервью у участников этой насыщенной событиями и впечатлениями поездки. Хотелось запечатлеть их авторитетное мнение о прошлом, настоящем и – самое главное! – о будущем этого потрясающего города, тем более что шедевры его «сибирского барокко», кремль, монастыри, храмы, почитаемые православные святыни, музейные коллекции Тобольского музея-заповедника, ландшафтный парк «Ермаково поле», живописные ландшафты берегов Иртыша произвели на них самое большое впечатление. Меня, как заядлого туриста, побывавшего во многих странах мира, включая Исландию и Австралию, весьма интересовал и туристический потенциал города, ставшего гораздо доступней с открытием аэропорта – первого в современной истории России аэропорта, построенного для города с населением около 100 тыс. чел. Аэропорт назван «Ремезов», в честь крупного русского картографа, архитектора, художника, историка XVII–XVIII веков Семена Ульяновича Ремезова.

Коснусь вкратце самой программы вышеупомянутого экскурсионного тура – это стоит того! Тур был из цикла авторских поездок историков архитектуры, научных сотрудников московского НИИ теории, истории архитектуры и градостроительства Андрея Чекмарева и Алексея Слезкина – с 2001 года авторов и организаторов всех экспедиционных поездок ОИРУ по России и Европе. В составе этой поездки было около 50 человек, интеллектуальная элита столицы: искусствоведы, архитекторы, историки, реставраторы Москвы. Маршрут экспедиции охватил Тюмень, Ялуторовск, Ишим, Тобольск, Абалак, Преображенку, Ембаево, Сазоново. В Ишиме гости посетили великолепные Богоявленский собор, Никольскую церковь и деревянную церковь во имя Покрова Божьей Матери, в Ялуторовске – его главную достопримечательность – острог и деревянный дом семьи купца И. Ф. Мамонтова, именно там родился один из самых незаурядных людей своего века, знаменитый русский меценат и прогрессивный предприниматель, «великолепный», «неудержимый Савва» – Савва Иванович Мамонтов! Он сделал для русского искусства, возможно, даже больше, чем иные представители творческих профессий. Мамонтов также стал одним из основоположников социально ответственного предпринимательства. В числе многих своих славных дел Савва Иванович осуществил строительство Северной железной дороги от Москвы до Архангельска и создал Русскую частную оперу. К сожалению, хотя дом Мамонтовых и цел, он явно нуждается в реставрации, а ведь это архиважный памятник истории Ялуторовска, как же это возможно? Этот дом способен не только усилить туристскую привлекательность города, но и достойно

встать в ряд сохранных памятных мест, связанных с великими людьми нашего Отечества!

Но перед тем, как разместить интервью, хотелось бы сделать небольшой исторический экскурс для тех читателей, кто незнаком с Тобольском.

Тобольск – город с уникальным историческим наследием и неповторимым обликом. В нем жили или побывали многие великие люди Русской земли. Первой знаковой личностью на его славном пути, конечно же, был Ермак – «Князь Сибирский». Ведь Тобольск основан в 1587 году, после его Сибирского похода в 1581–1585 годах, положившего начало русскому освоению Сибири и ставшего важнейшим этапом становления русской государственности.

Занимая важное стратегическое и торговое положение, этот русский форпост с годами приобретал все больший вес среди прочих сибирских поселений. В 1590 году Тобольск получил статус города, а в самом начале XVII века стал важным административным центром в созданной Петром I Сибирской губернии протяженностью, как писалось, «от Вятки до Камчатки». А в 1621 году патриарх Филарет утвердил здесь особую Сибирскую епархию, фактически сделав Тобольск колыбелью духовного развития края с территорией до Тихого океана.

В XVII–XVIII веках в Сибири, прежде всего в Тобольске и Томске, развивается летописная традиция, создавшая выдающиеся памятники русской письменности. Сибирские летописи этого периода (в частности – Тобольский летописный свод) и материалы научных экспедиций Миллера, Фишера, Гмелина, Фалька и Георги стали информативными источниками исторических знаний об этой «далечайшей государственной вотчине», как часто называли Сибирь в XVII веке.

На высоком нерукотворном Троицком мысу вознесся Тобольский кремль – первый и единственный каменный кремль в Сибири. И было в то время на отчей земле фактически три столицы: старая – Москва, новая – Санкт-Петербург и сибирская столица – Тобольск. Археологические раскопки показали, что Тобольский кремль был отнюдь не демонстративным сооружением, а настоящей крепостью: каменные ворота крепости и ее башни были приспособлены для ведения боя, здесь имелись стрельницы, бойницы для орудий, двухъярусные сторожевые аркады.

Тобольск – это, прежде всего, диалог времен: в нем гармонично сосуществуют, соприкасаясь бесценными пластами времени, прошлое, настоящее и будущее. История культуры, архитектуры, зодчества и скульптуры, старинная аура Тобольска – это концентрированная история нашего Отечества, а сохранившиеся памятники прошлого являются признанными шедеврами великих мастеров.

О Тобольске можно говорить бесконечно, он мгновенно покояет сердце и навсегда остается в памяти. Президент Владимир Владимирович Путин очень точно и емко характеризовал этот город: «Я удивлен и поражен Тобольском. Такую красоту мы обязаны сберечь!» (2003 г.)

Но мне в интервью хотелось сосредоточиться не только на неоспоримых достоинствах и ценностях города, но и на проблемах сохранения его выдающегося государственного исторического наследия. Именно это вызывает особую тревогу, имеет самое животрепещущее

значение. И не только в аспекте сбережения исторического города, но и в аспекте его развития как крупного туристического центра Сибири.

В конце XX века в отчете Тобольской инспекции по охране памятников истории и культуры (от 17.12.1999) указывалось, что из 257 тобольских памятников истории и культуры, стоявших на государственной охране в 1990 году, физически исчезли не менее 200. Среди них объекты культурного наследия федерального значения: дома декабристов М.А. Фонвизина, П.Н. Свистунова и П.С. Бобрищева-Пушкина, А.Н. Муравьева, поэта-революционера П.А. Грабовского, сказочника П.П. Ершова, подгорный деревянный театр и десятки домов и усадеб известных стране людей, формировавших в течение четырех столетий духовную жизнь Тобольска своей просветительской деятельностью, развитием образования и культуры. А все дело в том, что сейчас интенсивно ведется современное строительство, зачастую вступающее в диссонанс со сложившимся веками обликом города.

Справедливости ради, следует отметить, что реставрация объектов культурного наследия федерального и регионального значения в Тобольске идет значительно быстрее, чем в других муниципалитетах: восстанавливаются архитектурные памятники не только в ансамбле кремля, но и в нижнем посаде. За последние годы отреставрированы особняки на ул. Мира (д. 9, 10), соборная мечеть на ул. Пушкина и Дом народного творчества на ул. Семакова, возрожден Андреевский храм на ул. Володарского. Первозданный облик обрели учебные корпуса мужской губернской гимназии и пединститута на улице Р. Люксембург, распахнула двери прихожанам и туристам церковь св. Захарии и Елизаветы. Возрождена богадельня Богородицкой церкви в переулке Р. Люксембург, проведены противоаварийные работы на остро нуждающихся в этом объектах, законсервирована Пятницкая церковь на ул. Мира. Не только власти города, но и некоторые собственники сами активно ведут реставрационную деятельность.

Ознакомительно обрисовав прошлое и настоящее, успехи и проблемы Тобольска, перехожу непосредственно к самому интервью, где все эти вопросы раскрываются более предметно.

Мария Владимировна НАЩОКИНА, историк архитектуры, доктор искусствоведения, академик Российской академии архитектуры и строительных наук, заслуженный архитектор Российской Федерации.

Впервые я побывала в Тобольске в июле 2008 года по приглашению Аркадия Григорьевича Елфимова, который в то время увлекся идеей создания парка «Ермаково поле». Мы тогда обошли весь берег Иртыша в районе, где он наметил разбить парк на территории сгоревшего дома отдыха, подумали над своеобразием ландшафта места, нашли редкие растения. Меня поразила исключительность и красота его идеи – желание подарить городу культурно-исторический парк! Ведь в конце XIX – начале XXI века в нашей стране почти перестали создавать новые парки, профессия ландшафтного архитектора была практически не востребована. Про-

шло неполных 15 лет, а парк украсила скульптура, часовня, знаки в честь великих уроженцев Тобольска. Обустроены аллеи и поляны, где проходят выставки, места, откуда открываются дивные виды на пойму реки. Созданный парк действительно соединил знаки важных событий в истории города и региона с красотой окружающей сибирской природы, дополненной редкими растениями из ботанических садов. Растет липовая роща, посаженная руками выдающихся деятелей России и Сибири, а первую из них посадил великий Валентин Распутин! Сегодня, когда парк открыт горожанам, можно подивиться последовательности и целеустремленности Аркадия Григорьевича в достижении поставленной цели. Парк «Ермаково поле» заслуженно стал одной из главных достопримечательностей Тобольска, но это еще и пример для подражания всем российским городам!

Сегодня Тобольск изменился! Отреставрированы значимые постройки центра города. В городе появились превосходные скульптурные памятники Ф.М. Достоевскому и П.П. Ешову (скульптор Михаил Перяславцев), А.А. Алябьеву (скульптор Сергей Мильченко). Наибольшее впечатление на меня произвел последний. Но и проблемы остаются! Для сохранения исторической застройки Тобольска необходимо, прежде всего, заинтересованное и бережное отношение горожан и городских властей к собственной истории, наличие людей, радеющих за свой город (как пример – фонд «Возрождение Тобольска» во главе с А.Г. Елфиновым). Важно, чтобы сами жители хотели сохранить наследие родного города и препятствовали разрушению архитектурных свидетельств прошлого. А власть должна их к этому призывать и стимулировать! Это особенно актуально в наше время, когда преобладает коммерческий подход к городской застройке, а во главе угла слишком часто стоит исключительно инвестиционная выгода.

В исторической части старого города наиболее сильно разрушена среда к югу от Кремля – Нижний город. Там сохранились лишь единичные исторические здания, причем даже не все церковные сооружения сейчас отреставрированы. Великолепный памятник Алябьеву (безусловное приобретение последних лет в наследие города!) оказался практически на пустыре. Там отсутствует активная туристическая жизнь, несмотря на Музей семьи Императора Николая II. Можно было бы подумать о воссоздании храма (уничтоженного), располагавшегося почти рядом с этим домом, в который ходила молиться царская семья. Это восстановило бы часть утраченных уличных панорам этой части города и ее силуэт. Дорогу к храму можно было бы продлить пешеходной, восстановить историческое благоустройство и т. д.

В подгорной части города остро не хватает и других объектов туристического интереса: выходов к Иртышу – река практически не задействована, не обустроены основные видовые точки на Кремль.

В генеральном плане Тобольска надо не только предусмотреть выходы к Иртышу, но и сделать проект благоустроенной набережной. В России есть большой исторический опыт создания речных фасадов городов. Необходим профессиональный проект набережной, где вместе с отреставрированными старыми постройками будут стоять достойные примеры архитектуры сегодняшнего дня.

Старинный сибирский город Тобольск имеет уникальную архитектуру, что вызывает огромный туристический интерес не только

жителей России, но и иностранных туристов. Их поток также нужно увеличивать! И ради сохранения и увеличения туристической значимости Тобольска нужно, наконец, перестать ломать исторические постройки, в том числе деревянные, без которых трудно представить себе старый сибирский город, создать долгосрочную программу реставрации оставшихся строений, на основе которых создать гостевые дома с неповторимой атмосферой старого города, рестораны, кафе, мелкие музеи быта или каких-то сугубо местных ремесел и особенностей.

Важно заботиться о визуальной красоте города, ведь это главный магнит для туристов. А красоту города надо не только беречь, но и умножать. Сегодня Тобольск уродуют сплошные железные заборы, бездумные облицовки старых домов сайдингом, уничтожение резных наличников, дисгармоничные современные строения, отсутствие благоустройства. Для решения этих вопросов городу хорошо бы создать Художественный совет, который будет наблюдать за всеми значительными переделками и строительством в историческом центре, не допуская дисгармонии, как это практикуется в итальянских городах. Это стало бы положительным примером для других исторических городов России.

Заботы о красоте городских ландшафтов и сбережении историко-архитектурного наследия очень не хватает Тобольску для дальнейшего привлечения и создания комфортных условий приезжающим туристам, что напрямую влияет на рост туристического потока. Ну и пропаганда наследия Тобольска, конечно, необходима не только в масштабах страны, но и шире. Мой муж, много лет работавший в Италии, профессор двух итальянских университетов, чтобы выразить свое впечатление от города, куда он попал впервые, вымолвил только два слова: «Это Италия!» Действительно, по цельности и художественности впечатлений Тобольск вполне сравним с прекрасными итальянскими городами, которые, заметим попутно, сохраняют, прежде всего, сами жители страны. Так что рекламировать будущим туристам есть что!

*Елизавета Станиславовна ЛИХАЧЕВА,
историк искусства, директор Музея архитектуры
имени А. В. Щусева.*

– Тобольск – замечательный, прекрасный город! Но, к сожалению, до недавнего времени сильно запущенный. Соответственно, очень надеюсь на то, что сейчас ситуация изменится, у города хороший туристический потенциал. Еще бы Нижний город в порядок привести – вообще ему бы цены не было! Можно организовать огромный туристический цикл. Я думаю, что там есть потенциал и для зимнего туризма. Город красивый, природа прекрасная... Надо просто этим заниматься, развивать это направление. Большое предприятие «Сибур» построило аэропорт, и это хорошо. Вот в Нижнем Тагиле – куда ни пойдешь, везде одни заводы, а в Тобольске больших проблем в этой области я не вижу, здесь все расположено нормально.

Для успешного туризма в любом городе необходимы три составляющие: первая – транспорт, то есть доступность города и удобство передвижения по городу; вторая – места расселения, гостиницы (с этим

проблема, мне видится, нужно как можно больше хороших гостиниц); и теперь третья составляющая – как добраться до Тобольска. И с этим сейчас все нормально. Главная задача – как задержать любого туриста в городе больше, чем на сутки.

Я бы добавила к этому еще спортивных активностей, повела бы туристов в Нижний город, там необходимо сделать много ресторанчиков. И в ресторанном меню следует избегать традиционной ошибки: везде один и тот же туристический набор. Необходимо многообразие предложений, еда должна быть на разный вкус, не только в русском стиле, но и в европейском, в итальянском, да в каком угодно – хоть в японском.

Старый город – это огромный туристический потенциал, авторитетное прошлое, он важен для истории нашей страны. Тобольск неразрывно связан с именем выдающейся личности эпохи – с Ермаком, с него началось покорение Сибири, нужно раскручивать этот державный бренд, с него начинать! Нужно все соединить воедино, имеется масса вариантов, просто этим нужно серьезно заняться. На Завальном кладбище захоронены многие декабристы – это важная страница истории России и Тобольска, их очень идеологизировали при Советской власти, но их вклад в культуру Сибири неоценим.

За тем, чтобы историческая идентичность города не нарушалась, должен следить нормально действующий архнадзор. Реконструкция старых частей городов – главная проблема в области сохранения объектов наследия и исторической городской среды. В Тобольске меняется строительная и функциональная структура городских кварталов – это абсолютно закономерная динамика градостроительных преобразований. Они не могут не затронуть старой застройки, поэтому необходимо выделение в структуре застройки локальных исторических комплексов. И общественность города должна иметь возможность влиять на деятельность архнадзора. Если этим будут заниматься только одни чиновники, то ничего хорошего из этого, конечно, не выйдет.

Валентина Яковлевна ЛИХАЧЕВА,
известный искусствовед.

– Я впервые в Тобольске, видела многие исторические города России и мира, но Тобольск произвел на меня сильное впечатление. Ведь для многих москвичей, которые выезжают за границы Московской области, вообще существование жизни в Сибири кажется неожиданным. Но на самом деле – здесь такие же люди, как и мы, и живут в той же системе ценностей. И такой город, как Тобольск, воспринимается столицей своего рода, которая имеет свое своеобразие, а старинный кремль делает его еще более похожим на столичный. И как в любом русском городе – поражает масштаб!

Тобольску самой природой предназначено сравнение двух его уровней – нижнего и верхнего. Если верхний Тобольск более-менее приведен в порядок, то нижний Тобольск только начинает эту историю. Здесь очень много деревянной застройки, имеющей культурное и художественное значение. Отреставрировали великолепную церковь Захария и Елизаветы, прекрасную, барочную, есть замечательный музей

царской семьи, это интересные объекты для туристов, но там нет никакой инфраструктуры для туристического потенциала, нет магазинов, нет улиц, много разрушенных домов. Поэтому две части города надо уравнивать, не в плане высоты, а в плане значения, связать воедино! Ведь все, что там есть, замечательно само по себе и, конечно, обладает колоссальным потенциалом. Тем более что осенью был открыт тобольский аэропорт «Ремезов», что очень сильно усилит туристический поток.

Но есть и проблемы, конечно. Сейчас очень активно обсуждается специалистами, что нельзя сохранять один памятник, а потом его обстраивать современными зданиями, а надо сохранять историческую среду! А как ты будешь ее сохранять, если рядовая старинная застройка, которая либо сама по себе не относится, либо кто-то ее не относит к музейному уровню, просто уничтожается под эгидой того, что это отремонтировать очень дорого, потому что там коммуникаций нет, туалеты на улице, отсутствует горячая вода, и жители с большим удовольствием переезжают в каменные двух-трехэтажки, одинаковые геометрически, а старый жилой фонд сносится. И город, таким образом, уничтожается. Это факт истории Тобольска за последнее 50-летие. И это очень печально.

И в Москве очень мало осталось аутентичных мест, где можно было бы увидеть старую Москву. Идешь по улице – и вдруг вылезает какая-то очередная башня, похожая на кассовый аппарат... Это делается очень просто: выкупается земля людьми, у которых много денег, и они все сносят, никого не ставя в известность, и строят, что им заблагорассудится. Такая же глобальная проблема есть и в Петербурге. Казалось бы – святое место и его никто трогать не может, но все равно, чуть отходишь подальше от Невского проспекта – и какая-нибудь гадость архитектурная торчит уже... И никакие протесты защитников аутентичной среды или историков архитектуры, мнение жителей, которые там живут, их заботы о будущем туристическом потенциале просто не принимаются в расчет, потому что это все – старая застройка. И существует такое мнение, что легче новое построить, чем старое реставрировать, при этом не учитывается, что в будущем на нас будут смотреть как на варваров.

Поэтому мы и едем смотреть Европу – там старые города все сохранены, а вот новые города и новые постройки строятся подальше, вне зрительных пределов старых кварталов. И люди туда едут на старину посмотреть, походить, напиться всем этим самобытным романтическим духом города. Почему в Тобольске не так? Потому что мы не можем переделать психологию людей. И это даже не столько проблемы Тобольска, но в Тобольске это особенно жалко... Надо реставрировать и ремонтировать в Подгорной стороне по кварталам. А в исторической застройке сделать гостинный двор, как в Тобольском кремле, и маленькие гостиницы, – туристы любят жить в старых домах. В городе можно и нужно развивать гостиничный бизнес, потому что туристический бизнес без квалифицированных, благоустроенных гостиниц просто провисает.

Туристический поток должен быть постоянным и хорошо организованным, ведь что такое «туристический поток»? Это, как говорится, «завтрак, ужин и обед – залог творческих побед!» Это очень сильная физическая и психологическая нагрузка на туристов, они должны хорошо отдохнуть после получения массы впечатлений, и для этого должна быть создана инфраструктура. Тогда народ поедет.

Нужно парки и скверы привести в порядок, обязательно улучшить трафик связи между верхним и нижним городом, наладить транспорт, чтобы люди могли туда и обратно ездить удобно. Потому что там все-таки очень большая разница по высоте, и не каждый человек туда пешком поднимется с нижнего города наверх, хотя и есть лестница, «Прямской взвоз». Вот я, например, по ней не могла пройти – очень высоко.

Возьмем, например, Астрахань: старая деревянная Астрахань сейчас идет под снос. Там восстановили один дом, сделали из него музей, но все старое вокруг снесено, вокруг этого дома – современная псевдогеометрическая архитектура, и это все смотрится ужасно. И в самом музее не решена проблема благоустройства для посетителей – ни туалета, ни воды. То же самое под Смоленском, в усадьбе, где родился Глинка: место объявили историческим, туристический объект, а опять те же проблемы с комфортом для посетителей – все удобства во дворе...

Чтобы все гармонично развивалось, надо сохранить некий баланс, надо, чтобы те же самые люди, которые в Верхнем городе работали на реставрации и модернизации, поработали и в этой части города для восстановления туристической и гостиничной структуры. А потом можно всех к Аркадию Григорьевичу Елфимову везти, гениальный парк его показывать.

Жаль, что установленный памятник Александру Алябьеву находится в начале улицы с разрушенными домами... А работа скульптора С.Г. Мильченко очень хороша!

Как говорил Ломоносов: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...» Это был тогда хорошо налаженный торговый трафик, через северные моря, через торговые пути, начиная с XVII века – через Сибирь, это были связи с Китаем, Тобольск был крупным торговым центром, здесь крутились крупные деньги. А сейчас этот трафик закрыт, никто на тройках не ездит, по речкам не спускается, можно только самолетом долететь либо поездом, хотя для туристического бизнеса это, конечно, неплохо...

Это была жизнь дореволюционной России, это все было, как теперь выясняется, не так уж и плохо: торговля шла и развивалась, купцы и народ богатели, искусство процветало, народ богател, судя даже по размеру этих деревянных домов, они были хорошо благоустроены, на тот момент уровень комфорта был удовлетворительным. А теперь это все забыли, теперь Сибирь переключилась на нефть, на что-то еще другое. И мы, люди, которые живут в европейской части России, должны обязательно знать, что Сибирь – это Сибирь, нам очень важен вот такой сибирский колорит, но это все должно хорошо быть развито. Должна образоваться такая культурная временная связь!

Андрей Викторович ЧЕКМАРЕВ,
*историк архитектуры, старший научный сотрудник НИИ
теории и истории архитектуры и градостроительства,
член правления Общества изучения русской усадьбы.*

– Тобольск – древний центр Сибири, один из наиболее сохранных исторических городов, здесь остался очень мощный пласт самой ранней каменной архитектуры, с которой в Сибири начиналось камен-

ное строительство: это несколько крупных ансамблей и объектов плюс единственный полностью сохранившийся каменный кремль в Сибири. У второго, в Верхотурье, сохранилась только часть стены, сейчас ее восстанавливают, но это будет новодел.

С Тобольском связывают такое обилие имен и событий, один Ремезов многого стоит! Плюс здесь сохранилась – несмотря ни на что! – невероятная фактура: это и каменная архитектура, и образцы деревянного зодчества, и планировка, и образцы общей строительной ситуации с делением на Верхний и Нижний город (Подгора), и потрясающий ландшафт с видом на Иртыш, закаты, дали... И все это делает Тобольск исключительно привлекательным в туристическом плане.

Я вижу несколько проблемных точек у города, которые так или иначе можно постараться решить. По крайней мере – некоторые из них. Но сейчас главная проблема в туристическом использовании города такова: почти постоянно туристы и гости города толкуются на Красной площади перед кремлем – на этом вылизанном пятачке, который, слава Богу, приведен в порядок. Великолепно отреставрирован и сам кремль, и Гостинный двор (в котором очень неплохой отель и хорошие экспозиции в нем), а также – целая россыпь музеев вокруг. Здесь выполнено прекрасное благоустройство с мощением, цветниками. Возможно, следовало бы еще позаниматься здесь озеленением с привлечением хороших профессионалов в этой области. И, конечно, необходимо убрать или закрыть посадками и глухие металлические заборы не только рядом с кремлем, но и во всей исторической части города.

Ансамбль Красной площади и кремля – это главная востребованная локация Тобольска, поэтому там много туристов, которые за пределы этого благоустроенного пятачка фактически не имеют особых возможностей выйти, поскольку отсутствуют туристические магниты в других частях города. А новые маршруты могли бы тоже взять на себя эти туристические потоки. Конечно, главная проблема здесь связана с неиспользованным потенциалом Нижнего города, который был ранее доведен до вопиющего состояния. Я имею в виду его застройку – рядовую, в основном деревянную, которая либо погибла, либо находится в таком состоянии, что вызывает проблему дальнейшего использования.

Конечно, туда нужно возвращать жизнь, и какие-то попытки этого сделаны: построено несколько жилых комплексов, продолжается жилое строительство. Но это жилое строительство, к сожалению, идет вразрез с обликом исторического города, того города, который мы потеряли. Сейчас дома обшиты сайдингом, металлические заборы, крыши зданий и заборы всех цветов радуги... И пока не поздно, здесь следует принять программу по очень жесткой регламентации застройки Нижнего города в более-менее приемлемых исторических формах, хотя бы – в исторических габаритах. Хотелось бы, чтобы отделка фасадов, сами архитектурные формы были согласованы с тем образом города, его зданий, которые не сохранились, но хорошо известны по съемке. Город достаточно был отснят, имеется много съемок улиц и частей Тобольска разных веков.

В принципе, отталкиваясь от облика тех домов, от их характеристик – стиливых, геометрических, ритмических, можно попытаться хотя бы несколько улиц Нижнего города воспроизвести в традиционном тобольском ключе. Тут надо кое-что исправить... Дело не столько в но-

вых башенках, сколько в том, из чего они сделаны. Если они из современного силикатного или цветного кирпича, покрытого оцинкованным металлом, то понятно, что это псевдоисторические муляжи. Все-таки город имел еще и определенные характерные фактуры: например, фасады, оштукатуренные и покрашенные в белый или бежевый цвет, а сейчас там ваяют кто во что горазд! Новые материалы дают совершенно новую поверхность, и она диссонирует с теми редкими уцелевшими зданиями, которые, в основном в руинах, стоят в нижней части.

Здесь необходим комплексный подход: не только габариты, но и поверхность, там очень много было деревянной застройки, может быть, стоит опять же использовать дерево, строить здания с деревянными частями, вставками, например, с резными наличниками. Нужно изучить, какие формы наличников в Тобольске были наиболее распространены и популярны, и применять их в украшении новых зданий. По-хорошему, здесь целая программа должна быть, конечно, под крылом администрации, даже на уровне области, губернаторская программа. И обязательно должны быть задействованы специалисты в большом количестве, которые собрали бы материалы и выработали определенные рекомендации, указали, что для города характерно, что не характерно. А диссонирующие элементы из исторического пространства желательно было бы убрать. В новой части, которая разрастается в северном направлении, там эти новые формы вполне уместны, а вот здесь, поскольку это единственный заповедный город такого масштаба, такого уровня и такой степени сохранности в Сибири, все-таки хотелось бы более бережного отношения. И те изъяны и ошибки, которые возникли, нужно попробовать исправить, залечить эти раны... Есть методы, как это можно сделать.

Во-первых, берется за основу старый опорный план, изучаются узловые точки, устанавливаются визуальные связи между одним храмом и другим; определяется, как подчеркнуть эти связи. И, конечно, устанавливается, какие здания прежде находились на той или иной улице, как они располагались, почему от их утраты сильно обеднело городское пространство, лишилось своего традиционного образа. Понятно, что все не воссоздашь заново, да это и ни к чему, но какие-то важнейшие вещи, безусловно, просятся! А где-то воссоздание может идти не по пути обычной копии. Допустим, раньше здесь было выразительное здание с башенкой, так поставьте новое здание, пусть в новых формах, но – с угловой башенкой, поскольку исторически этот угол всегда был отмечен определенным силуэтом.

Есть еще и пробелы в логистике пространственной, по маршрутам движения в город. Например, все туристы сверху обзрывают панораму Иртыша, но река остается для города фактически не задействованной: нет хорошей набережной, нет правильно налаженных прогулочных маршрутов по реке. Очень востребованным, на мой взгляд, был бы туристический маршрут на место слияния Иртыша и Тобола. Стала бы любимым местом для прогулок и сама набережная, если бы она была привлекательно благоустроена, с инфраструктурой, ведь с нее открываются эффектные виды на Верхний город, на кремль. Вот эти панорамы сейчас не задействованы вообще – туристы сверху это видят, а с речного пространства из-под горы ничего им толком не открывается, к тому же нет возможности для прогулок по той территории.

Во-вторых, хорошо бы проработать и маршруты Нижнего города, которые сейчас почти отсутствуют. Сделана только пешеходная улица Мира на отрезке от Базарной площади до Музея семьи Императора Николая II. Но это тоже благоустройство с причудами: фонари поставлены, мощение есть, всякие лавки и прочее присутствуют, но фасады домов в ужасном состоянии, сами дома практически нежилые на этой улице, потому что являются историческими памятниками, которые по юридическим причинам снести не удалось, и они сохраняются, но в безобразном виде. Палаты барочные и оставшиеся здания эпохи эклектики модерна – все это стоит мертвое, с пустыми глазницами вместо окон, в надежде на реставрацию. Но сама по себе реставрация тоже ничего не решит, нужно понимать, как использовать это пространство, что должно быть в этих зданиях. Может быть, какие-то отели востребованные, может быть, сувенирные магазины, мастерские разные для развлечений туристов либо какое-то достаточно комфортное жилье. В общем, надо думать, как это все использовать.

Улицам нужно вернуть сплошную линию застройки фасада, как они выглядели исторически – без «дырок» нынешних. И вот как раз по этим улицам и далее по той же улице Мира сделать неплохой маршрут через главные церкви, сохранившиеся в Нижнем городе, вплоть до Крестовоздвиженской, которая является вторым по значимости памятником этого ряда после знаменитой Церкви Захария и Елизаветы. Но если церковь Захария и Елизаветы уже стоит на Базарной площади, приведена в порядок и вовлечена в туристический обзор, то Крестовоздвиженская церковь, оказавшаяся на отшибе, за рекой Абрамкой, вообще сегодня никому не известна и в ужасном состоянии: денег нет на реставрацию, а это шедевр национального уровня! Вот до нее был бы отличный маршрут через ансамбль Знаменского мужского монастыря – одного из старейших монастырей Сибири, кстати, он сегодня тоже не отмечен никак на культурной и архитектурной карте города. И это вызывает вопрос к РПЦ – почему брошен и не восстановлен первый в Сибири монастырь?

А мы могли бы сегодня иметь эти маршруты с указателями, с навигацией, с информационными стендами перед каждым старым храмом, старым зданием, которые информировали бы об истории города, рассказывали о самом памятнике. Все это выше перечисленное, безусловно, так и просится к воплощению, тогда бы все эти потоки туристические, создающие толпу наверху, распределялись по разным направлениям, и город стал бы для туристов сбалансированней и гораздо разнообразнее. Очень многие гости так и не видели никогда, как с Нижнего города выглядит кремль, а ведь это одна из лучших панорам России! Туристы ограничиваются обходом наверху, поскольку ничего им на другую возможность не указывает – никакие туристические карты, схемы, указатели. Вот такие решения просятся, и плюс – реставрация того, что осталось еще в непрезентабельном виде даже в Верхнем городе.

Буквально в двух шагах от туристического пятачка стоит одна из старейших церквей города, Спасская, – увы, в виде огрызка, обрубка... А она связана с украинской темой в архитектуре Тобольска, влиянием вкусов местных митрополитов, Филофея Лищинского и других. Этот ценнейший памятник до сих пор не приведен в порядок, он существует в виде руин, а ведь стоит прямо за Красной площадью. Не восстановлен и деревянный дом декабриста Фонвизина, потерянный совершенно без-

дарно – а это особенно большая тема для Тобольска, с его богатой историей, связанной с декабристами. А по этому дому сохранилось много документальных материалов, можно было бы выстроить его в виде копии и создать там Музей декабристов. В городе, где на кладбище лежит столько декабристов, до сих пор нет достойного музея их памяти. И, конечно, боль Тобольска – утраченный деревянный театр, его образ всюду присутствует в визуальной культуре: на коробках конфет, в календарях и так далее. Но он существует только как фантом, а очень хотелось бы вернуть этот символ резного города в реальное пространство Тобольска. Можно поразмыслить, где и каким образом театр будет восстановлен и для какого проекта, но важно, чтобы этот символ не был абсолютно забыт.

Если мы говорим о глобальных перспективах, более серьезных вложениях, думаю, что та же компания «Сибур», имея высокоприбыльное нефтехимическое производство в Тобольске, могла бы проспонсировать и другие проекты, воссоздать то, что утрачено, какие-то знаковые объекты, которые очень здорово бы дополнили панораму города и окрестностей, придавали бы ей законченность. Два храма сразу вспоминаются: в Верхнем городе Введенская (Никольская) церковь, которая стояла фактически рядом с Кремлем на Красной площади и отмечала Никольский Взвоз своим силуэтом. Вид на эту церковь открывался сверху, снизу, из сада Ермака, эта церковь была очень важна, как доминанта со стороны Красной площади. А теперь ее нет – и это пустое место никак не мотивировано. С ней ансамбль Красной площади получил бы законченность, она дала бы еще больший эффект сказочных вертикалей в сочетании с кремлем, с колокольнями, крестами, главами.

А в Нижнем городе, безусловно, просится к воссозданию Богоявленская церковь. Она стояла на Базарной площади, составляя единый выразительный ансамбль с церковью св. Захария и Елизаветы, с торговыми рядами. Базарная площадь сегодня выглядит достаточно неплохо, хоть и в новых формах, благоустроена, там выстроены довольно интересные павильоны с деревянной резьбой. И если бы там воссоздать Богоявленскую церковь, мы бы получили вторую по яркости, нарядности и архитектурной выразительности площадь после Красной! Это тоже подтянуло бы жизнь Верхнего города в Нижний и создавало бы яркое визуальное пространство старинного русского города. Тем более что Богоявленская церковь была абсолютным шедевром, и это, конечно, самая трагическая утрата Тобольска, настолько экзотичны были формы этой церкви, гармонично сочетавшей в своей архитектуре украинские традиции с сибирским барокко. Это все можно увидеть на многочисленных фотографиях, в т. ч. – начиная с фотографий Прокудина-Горского, сохранились и обмеры по этой церкви, в принципе, ее заново можно выстроить. И место ее тоже не занято, даже сторожка там стоит и дом священника, который располагался рядом...

Городу, конечно, не хватает еще и серьезного Художественного музея. Довольно много зданий музейного организма есть, посетителей много и экспозиции интересные, они касаются истории, этнографии, но хотелось бы еще в такой крупный туристический центр «поселить» и художественную коллекцию, как, например, сделали в Ханты-Мансийске. Или открыть картинную галерею, где были бы не только картины современных художников, но и собрать старое искусство, русское и нерусское.

Это было бы очень здорово, учитывая, что Тобольск – первый губернский центр Сибири, город областного масштаба! И именно областной Художественный музей нужен городу.

*Алексей Валерьевич СЛЕЗКИН,
историк архитектуры, картограф, старший научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства, член правления Общества изучения русской усадьбы.*

– В Тобольске я бывал дважды – в 2004 и в 2021 годах. Разница впечатлений огромная! Конечно, большие сдвиги произошли. Раньше за город, его состояние было просто стыдно. Сейчас уже нет, хотя это не отменяет нерешенность многих проблем. Точечный подход – это лучше, чем ничего, но он приводит к «пяточковой болезни»: так я называю ситуацию, когда сделали несколько «пяточков» для культурной публики (неважно, туристов или местных жителей), отчитались – и как бы все хорошо. В долгосрочной перспективе нужно ставить целью превращение подобных «пяточков» в непрерывную среду – только она может быть жизнеспособной. Надо заставить людей двигаться в пространстве города, а не топтаться там, где находится только нужная точка (музей, храм, ресторан и т. д.). Нужна непрерывность визуальная, – современный человек, путешественник, турист, обладает приличной, так сказать, «насмотренностью», позволяющей много что и с чем сравнивать, он уже наснимал гигабайты фотографий, и если в картинке города «дырки» и она разваливается, то в конкурентной борьбе такой город проигрывает тем, где картинка цельная, открытая. У нас этого до сих пор, увы, не понимают.

Непрерывность, насыщенность должна быть и семантическая: вот кремль, вот мы спускаемся по лестнице вниз, и должно быть понятно, что мы не на каком-то постсоветском пространстве со случайным чередованием редких строений в пустоте, а на исторически оживленном месте, где торг был. Поэтому в идеале хорошо было бы воссоздать Богоявленскую церковь и вдохнуть жизнь в Базарную площадь в целом. Должна быть «движуха» во всех плоскостях, а не просто площадка для проведения праздников и детских игр. Я имею в виду последние работы на этой площади, которые ее немного «цивилизовали», но напрочь изменили историческую функцию.

Вообще, это большая новая проблема для наших городов: подмена регенерации среды благоустройством. Когда благоустройство становится самоцелью, оно останется нелепой «декорацией на час», если вокруг по-прежнему запустение (что мы и наблюдаем под горой в Тобольске, а также в верхней части города у Спасской церкви). На Базарной площади должны быть и торговля, и общепит. Для этого нужно, чтобы там были люди со своими запросами. Безусловно, требуется вернуть в Нижний город людей – и жителей, и туристов. Они есть, но мало. Надо чтобы и там, а не только наверху, были гостиницы (хотя бы одна более-менее крупная) и общепит. Если воссоздать театр, который был бы не только украшением города, «картинкой», но и действующим культурным местом притяжения, то это тоже перенаправило бы потоки публики.

Вместо таких концептуальных вещей средства вкладываются в хаотичное утыкивание (по-другому сказать не могу!) городского пространства фонарями. В кремле, около Софийского собора и Гостиного двора, размещение фонарей и мачт освещения настолько неудачно, что теперь невозможно сделать нормальные фотографии – сплошной визуальный беспорядок. Достаточно посмотреть, как деликатно размещают фонари в европейских городах, чтобы понять разницу. И памятник Ф.М. Достоевскому – замечательная работа Михаила Переяславца – «убит» фонарями.

Огромное богатство Тобольска – виды. Нижний город виден от кремля, но сам кремль оттуда не виден. Панин бугор, с которого видно сразу все, никак не оборудован, на него даже нет асфальтированного подъема, и мало кто там бывает. А это должна быть одна из главных точек восприятия города, его понимания. С подобных точек путешественник сразу видит какие-то притягательные объекты, до которых хочется добраться, – это и река, и Крестовоздвиженская церковь (совершенно постыдно пребывающая в запустении), Татарская слобода с мечетью (тоже потенциальная тема – «дорусское» население Сибири и его культура).

Из самых насущных задач, сугубо реставрационных, – приведение в нормальный вид упомянутой Крестовоздвиженской церкви, палат Володимировых, Спасской церкви. Эти ценнейшие объекты сегодня своим состоянием просто наносят ущерб имиджу города.

Ближние окрестности тоже имеют незадействованный потенциал. Маршрут из Тобольска до Абалака был бы интересен и в речном варианте: водные прогулки всегда популярны у путешественников. Открытие аэропорта, безусловно, увеличит турпоток, и сейчас возникает задача не упустить возникающие в связи с этим возможности.

Очень хочется закончить эти панорамные и содержательные интервью словами известного советского и российского писателя, сценариста, общественного и политического деятеля – Александра Андреевича ПРОХАНОВА:

«Есть много прекрасных русских городов. Тобольск – один из самых прекрасных. Когда смотришь с горы, со взвоза, на эти далекие, бегущие к горизонту черные срубы, черные дома, а среди них поднимаются белоснежные колокольни, храмы сибирского нарышкинского барокко – дух захватывает от этой красоты! Тобольск – мистический город. Когда стоишь среди тобольских улиц и проулков, кажется, что ты протягиваешь руку и дотягиваешься до Тихого океана. Здесь, в Иртыше, в этой черной, тяжелой сибирской воде, когда опустишь в нее руку, ты услышишь лязганье мечей и щитов Ермака, посвист татарских стрел. Здесь была эта великая сибирская битва, от которой повелась настоящая русская империя!»

Во всех вышеперечисленных мнениях столь уважаемых и компетентных людей неугасимо сияет любовь и гордость за этот старинный сибирский город, неравнодушие к судьбе его исторического наследия, подлинная гражданственность и патриотизм.

Собрав все воедино и осмыслив, хочу подытожить свою статью вот таким заключением: Тобольск – уникальный исторический город с несомненно замечательным туристическим будущим! Он дарит бесцен-

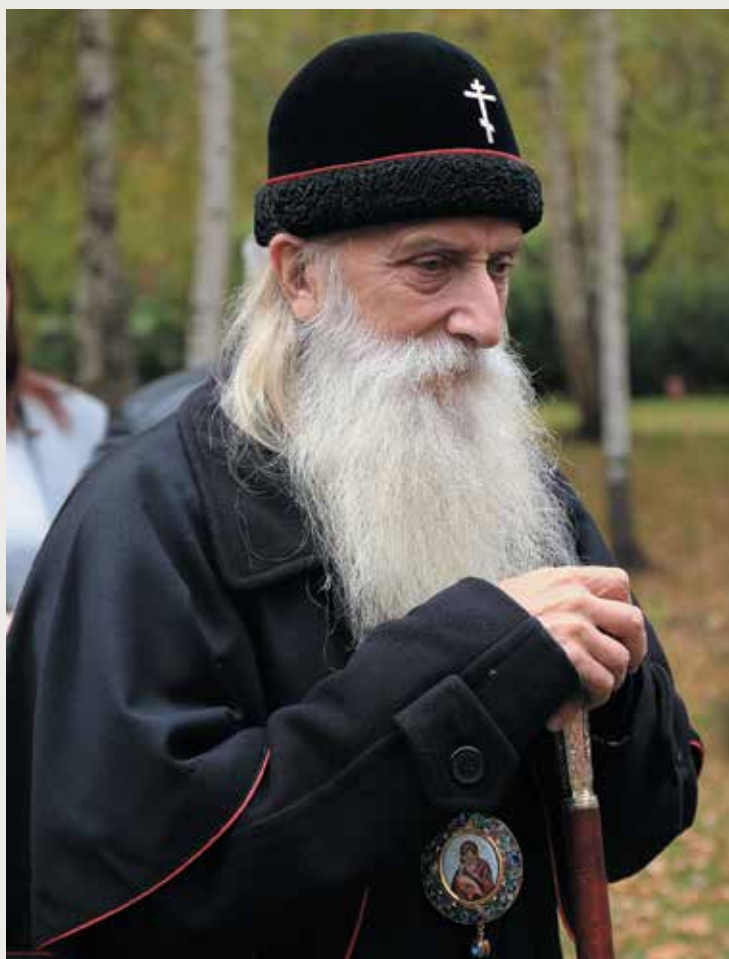
ную возможность ощутить свою причастность к нравственной, духовной и культурной истории нашего Отечества. И конструктивное государственное и гражданское внимание к нему очень важны сейчас, а в будущем дадут весьма весомые результаты!

И хочется верить, что старинный Тобольск, оставшийся только в исторической памяти, но не потерявший надежду на свое второе рождение, будет частично отреставрирован, частично воссоздан заново и гармонично воссоединится со своим современным собратом, и они вместе будут восхищать, радовать и духовно обогащать еще многие и многие поколения.

И тогда Тобольск станет не только диалогом времен, но и диалогом с каждым из нас!

Нина Попова

Кандидат филологических наук, секретарь Союза писателей России

*Благодарственная грамота
А.Г. Елфимову от Корнилия,
митрополита Московского
и всея Руси*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СТАРООБРАДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

**БЛАГОДАРСТВЕННАЯ
ГРАМОТА**

Аркадию Григорьевичу Елфимову

Председателю общественного фонда «Возрождение Тобольска»

*за вклад в сохранение историко-культурного
наследия Сибири и установку памятника
священномученику и исповеднику протопопу
Аввакуму в Тобольске*

*Митрополит Московский
и всея Руси*

Корнелий

29 сентября 2021 года

Медаль А.Г. Елфимову от Корнилия,
митрополита Московского и вся Руси

Удостоверение и пушкинская медаль
Елфимову А.Г.

Благодарственное письмо Елфимову А.Г.
 за научно-практическую
 конференцию в Тобольске

Тихонову А. И.

Многоуважаемый Александр Иванович!

Конечно, в памяти моей навсегда остались Ваши победы на олимпийских и других трассах, и, как многие другие граждане нашей страны, меня переполняло чувство гордости от осознания того, что являюсь Вашим соотечественником. Но, увы, мало ли мы знаем выдающихся спортсменов, не подтвердивших в силу разных причин звания настоящего человека, обладающего силой воли, которая позволяет выжить и жить, самому и другим? Вы – именно такой человек, настоящий, что лично для меня гораздо ценнее, чем все вместе взятые спортивные рекорды и медали. Мой все-таки немалый опыт общения с людьми позволяет утверждать, что самими высокими степенями оценки личности являются – благородство, порядочность, ответственность, целеустремленность, целостность, гармоничность, духовная зрелость и сострадание. Наличие хотя бы одного из этих качеств уже не делает жизнь человека бессмысленной, Вы же – обладаете всеми названными.

Существует такое понятие, как русский национальный характер. Времена меняются, меняются цари, вожди, президенты, меняется сама наша страна, а черты русского национального характера остаются неизменными – терпение и стойкость, доброта и мужество, трудолюбие и христианская идея, в которой на первом плане – любовь к людям. Слава Богу, что и в наши, далеко не героические дни, когда подчас извращаются и забываются многовековые, исконные нравственные скрепы русского народа, у нас есть живой пример ярчайшего носителя этих черт национального характера – Александр Тихонов.

Есть такое понятие: «промежуточный финиш». Желаю, чтобы этот юбилейный День стал для Вас, многотимый Александр Иванович, одним из множества промежуточных стартов, каждый из которых будет вести к новым достижениям и победам, а финиш для Вас всегда будет только на далеком горизонте.

Сердечно, от всей души поздравляю Вас, человека высокой чести, достоинства и бескорыстия, друга всех достойных – ближних и дальних, истинного Сына своей Отчизны, – с юбилеем! Светлой Радости в каждом грядущем дне!

От всех фондовцев «Возрождение Тобольска»,
Ваш Аркадий Елфимов

С дорогими сердцу людьми!

2021

Редактор-составитель

В.В. ОСИПОВ

Дизайн, верстка, буквицы,
подбор фотографий и фотосъемка, цветоделение

И.Е. ЛУКЬЯНОВ

Корректор

Т.А. КАЧАЛОВА

ОТЧЁТ
ОБЩЕСТВЕННОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
«ВОЗРОЖДЕНИЕ
ТОБОЛЬСКА»

Издатель: ТРОБФ «Возрождение Тобольска»,
626152, Россия, Тюменская область,
г. Тобольск, ул. Свердлова, д. 34/1
Тел./факс: (345) 624-67-50
URL: <http://www.tobolsk.org>

Заказ № . Сдано в печать 25.01.2023.

Тираж 500 экз. Формат 165x240 (обрезной)

Отпечатано в АО «ИПП «Уральский рабочий»,
620990, Россия, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. 13

Тел.: (343) 221-29-17

E-mail: sales@uralprint.ru